

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ИНСТИТУТ ЮСТИЦИИ

PERSONA. JUSTITIA. MODERNITAS

*Сборник тезисов докладов по материалам
VI Международной научно-практической конференции
студентов и магистрантов
(8–9 ноября 2019 г., г. Саратов)*

Саратов
2019

УДК 34(063)
ББК 67я43
П26

Рецензенты:
заведующий кафедрой конституционного
и международного права Поволжского института управления им. П. А. Столыпина –
филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ», доктор юридических наук, профессор *Д. С. Велиева*;
заведующий кафедрой арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
доктор юридических наук, профессор *С. Ф. Афанасьев*

*Печатается по решению комиссии по науке и издательству ученого совета
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

П26 Persona. Justitia. Modernitas: сборник тезисов докладов по материалам VI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов (8-9 ноября 2019 г., Саратов) / под ред. А.С. Землянско-го, И.О. Кузнецовой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – 356 с.

ISBN 978-5-7924-1549-2

Сборник содержит тезисы докладов участников VI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Persona. Justitia. Modernitas», прошедшей на базе Института юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 8–9 ноября 2019 года.

В него вошли научные работы по различным направлениям правовой науки, подготовленные студентами и магистрантами, молодыми учеными юридических вузов и факультетов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Ульяновска, Татарстана, Бурятии, Удмуртии, Чечни) и иностранных государств (Украины и Казахстана).

Предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся состоянием современной юридической науки.

Электронная версия сборника доступна в официальной группе НСО Института юстиции СГЮА (www.vk.com/nso_justice), а также в разделе «Научные издания» официального сайта СГЮА (www.sgюa.pф).

**УДК 34(063)
ББК 67я43**

ISBN 978-5-7924-1549-2

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», 2019

РАЗДЕЛ 1. LAW WORLDWIDE

Иржанова А.Ю., Фролов М.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ф.н., профессор Зарайский А.А.

РОЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ АДВОКАТОВ

Irzhanova A.Yu., Frolov M.S.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of philology,

professor Zaraisky A.A.

THE ROLE OF THE AMERICAN BAR ASSOCIATION

Аннотация: данная работа посвящена роли Американской Ассоциации Адвокатов, ее истории, целям существования данной ассоциации. Сделан вывод о роли ассоциации в государстве. Американская ассоциация юристов – одна из крупнейших в мире ассоциаций, занимающая свое место в США.

Несмотря на название, в этой ассоциации есть юристы из многих других стран, что делает ее международной. Основной целью этой ассоциации является создание и поддержка профессиональной этики среди юристов. Американская ассоциация адвокатов (ABA), основанная 21 августа 1878 года, является добровольной коллегией адвокатов и студентов-юристов, которая не относится к какой-либо юрисдикции в Соединенных Штатах. Наиболее важной заявленной деятельностью АВА является установление академических стандартов для юридических вузов...

Ключевые слова: Американская Ассоциация Юристов, юристы, юридические вузы, цель, миссия.

Abstract: this work is devoted to the role of the American Bar Association, its history, the purpose of the existence of this association. The conclusion is drawn about the role of the association in the state.

Keywords: the American Bar Association, lawyers, law schools, purpose, mission.

American Bar Association – one of the largest associations in the world takes its place in USA. Despite its name, there are lawyers from many other countries being members of this association, which makes it international. The main purpose of this association is creating and supporting professional ethic among lawyers. In the USA this organization also issues a license to law schools and tests graduated students.

The American Bar Association (ABA), founded August 21, 1878, is a voluntary bar association of lawyers and law students, which is not specific to any jurisdiction in the United States. The most important stated activity of ABA is the establishment of academic standards for law schools and the formation of model codes of ethics related to the legal profession. The ABA has 410,000 members. Its national headquarters are in Chicago, Illinois; it also maintains a large branch in Washington, DC¹.

The American Bar Association was founded by a team of 75 lawyers. The ABA is a voluntary panel of lawyers and law students that does not apply to any jurisdiction in the United States.

According to the ABA website, the association is associated with several events in American history. The following are examples of ABA's connections with history.

In 1913, William Howard Taft served as president of the American Bar Association between his times as president of the United States and chief justice of the US Supreme Court.

In 1915, Elihu Root became president of the ABA. Root previously served as Secretary of State, Secretary of State, and US Senator. He received the Nobel Peace Prize for his diplomatic work after the First World War.

In 1960, the ABA published a study recommending the development and final adoption of the 25th amendment to the United States Constitution, which established a succession line for the presidency.

ABA Mission as stated in the 2008 Mission Statement, is «To serve equally our members, our profession and the public by defending liberty and delivering justice as the national representative of the legal profession». The goals and objectives are:

Goal 1: Serve our members. (Purpose: to provide benefits, programs and services that promote professional growth and the quality of life of members.)

Goal 2: Improve our profession. (Objective: 1) to promote legal education of the highest quality; 2) to promote competence, ethical behavior and professionalism; 3) to promote free and public service to lawyers.)

Goal 3: Eliminate bias and increase diversity. (Objectives: 1) to promote full and equal participation in the association, our profession and the justice system of all persons; 2) to eliminate the bias in the bar and the justice system.)

Goal 4: Promotion of the rule of law. (Objectives: 1) to increase public understanding and respect for the rule of law, the legal process and the role of lawyers in the country and around the world; 2) to hold the government accountable under the law; 3) to seek fair laws, including human

¹ См.: Английский язык для студентов юридических вузов и факультетов: учеб. пособие / под ред. С.П. Хижняка. Саратов: Изд-во СГЮА, 1996. С. 28.

rights, and a fair trial; 4) to provide essential access to justice for all; and 5) to maintain the independence of the bar and the judiciary)¹.

Such association is very important for a state of law and future development of law in the country. In Russia nowadays, there is an ABA representation that helps to develop law in our country: [ABA History](#); For a historical overview see Matzko, John A., «The Best Men of the Bar': The Founding of the American Bar Association,» in *The New High Priests: Lawyers in Post-Civil War America*, Gerard W. Gawalt (ed.), (Westport, Conn.).

Трунилина А.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ф.н., доцент **Илюхин Н.И.**

ПРАВО УБИВАТЬ ИЛИ ОБОРОНЯТЬСЯ?

Trunilina A.D.

Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of philology,
associate professor **Ilyukhin N.I.**

RIGHT TO KILL OR TO SELF-DEFENCE?

Аннотация: данная работа посвящена месту и роли права на ношение оружия в США на федеральном уровне и уровне штатов, рассмотрена статистика применения оружия в США, сделано несколько выводов о порядке предлагаемых реформ, связанных с ограничением права на оружие.

Ключевые слова: право на оружие; контроль над оружием; владение оружием; оборот оружия; право США.

Abstract: the main topic of this work is the place and role of the right to bear arms in USA on the federal level and state level, is reviewed the statistics of use of weapons in USA. Several conclusions have been made about process of proposed reforms, related to restriction of the right to bear arms.

Keywords: right to keep arms; gun control; gun circulation; USA law.

«But when a long series of abuses and violence, invariably subordinate to the same goal, testifies to the insidious plan to force the people to come to terms with unlimited despotism, the overthrow of such a government and the creation of new guarantees of security for the future become the right and duty of the people».

«The US Declaration of Independence».

In developed countries in the modern world, the right of citizens to possess, carry and use weapons is realized in

various forms. In the United States of America, this type of civil liberty is recognized as one of the fundamental freedoms and is enshrined in the Constitution, namely in the Second Amendment, which is the part of the Bill of Rights. All government are trying to restrict right to keep arms bear arms. I want to examine the individual right to bear arms in the USA, in other words the features of the Second Amendment to the US Constitution.

The Second Amendment was based partially on the right to bear arms in English Common Law and was influenced by the English Bill of rights of 1689. However, from that time interpretation of the law has been changed. But not everyone knows that the same amendment allows the right of the people of the United States to an armed riot, mentioned in the text of the Declaration of Independence, to be realized if the US government grossly violates the rights of Americans and the Constitution. Then the government will have an army against the unarmed population. Thus, the founding fathers equalized the chances.

The main pressure of regulating citizens' right to arms is at the state level. Constitutions of almost all states contain safeguards for storage rights and / or carrying weapons. This norm is absent only in 6 states out of 50 in: California, New York, New Jersey, Maryland, Minnesota and Iowa. In general, it seems possible to divide all states into three groups according to the criterion of the rigidity of arms legislation. Strict laws include Hawaii, Rhode Island, Massachusetts, liberal Vermont, Utah, Arizona, to the middle of Minnesota, Iowa.

As characteristic features of the legislation can be identified:

- a) a ban on assault weapons and / or high-capacity magazines;
- b) widespread licensing of weapons owners and / or required the bridge for obtaining permission from the police to acquire it;
- c) registration of weapons;
- d) strict rules for obtaining permission to carry weapons;
- e) a ban or additional restrictions on "gangster" weapons.

In the legislature of individual states of this group, either all of the above signs or a part of them are presented. For example, in Hawaii there are all five of the above provisions, while the first ban applies only to pistols. In the state of Rhode Island, the specifics are as follows: a police permission is required to purchase short-barreled weapons.

Today there are many disputes of that right because of ratification of the International Arms Trade Treaty (ATT). That arrangement is the first legally binding document, concerning the market (non-strategic) of «conventional» weapons. The US arms market leader signed the ATT in September 2013. According to US secretary of State John Kerry, «the treaty will make an important contribution to efforts to curb the illegal (illicit) trade in conventional weapons». However, many members of the US Congress refused to ratify it, since in

¹ См.: Английский язык для юристов: учебник / С.П. Хижняк, Н.А. Калмазова, Е.Г. Вьюшкина; под ред. С.П. Хижняка. М.: Юстиция, 2017. С. 164.

their opinion, the obligations under the treaty could lead to restriction on the circulation of arms in US, as well as violate the Second Amendment to the US constitution, guaranteeing Americans the right to own small arms. Nevertheless, in December 2016, President B. Obama, who sought to tighten control over the circulation of firearms in the country, sent the ATT to the congress, Senate for ratification. According to Trump, «...the US will withdraw the signature on the document in order to protect the rights of Americans guaranteed by the Second Amendment by the Constitution».

One of the weakest point of the Second Amendment mass shooting in public places. For example, according to the information of Congressional Research Service 334 mass shootings have occurred in 2019. This averages 1.24 mass shootings per day. In these shootings, 1,347 people were injured and 377 died, for 1,684 victims. The question about the restriction of the right to bear arms is controversial in the USA between democrats and republicans. First, want to confine Second Amendment, to strong laws on the purchase, sale, storage, carrying and transportation of firearms, while republicans oppose this correction.

In conclusion, I would like to say that the right declaring the Second Amendment of the US Constitution is one of the oldest and strong in USA, and all tries to restrict it will come to the conflict between people and government. That right is one of the components of American democracy, and today we all see the great danger in this right, according to statistics. To my mind, that time, what founding fathers writing about, is over, and the US people should decide is it still the right to self-defence or the right to kill?

Чумаков М.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Илюхин Н.И.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ЗА И ПРОТИВ

Chumakov M.I.

Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of philology, docent Ilyukhin N.I.

DEATH PENALTY: PROS AND CONS

Аннотация: данная работа посвящена анализу положительных и отрицательных сторон смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь, место и роль.

Abstract: the main topic of this work is pros and cons of the death penalty.

Keywords: capital punishment, death penalty, pros, cons.

The death penalty is defined as the authorized, legal killing of an individual as punishment for a crime that was

committed. The death penalty is imposed for murdering, espionage. Certain crimes against humanity, such as genocide, also qualify at an international level for this sanction.

Nowadays, there are 56 countries, including the United States, China, India, which have retained capital punishment as an option for their system of criminal justice. On the other hand, 103 countries have completely abolished for all crimes, 6 have abolished it for ordinary crimes, while another 30 are abolitionist in its practice¹.

The issue of the use of the death penalty is widely discussed by mass media, scientists and people. Here I'm going to discuss the capital punishment pros and cons, the need for the death penalty.

Pros:

1. The death penalty provides a deterrent against violent crime within society. The main goal of the law is to prevent crimes in society, violent crimes can destroy the stability of the state. The strongest deterrent is the capital punishment, which was confirmed by history.

2. The death penalty is considered to be the most deserved punishment for terrific, terrible crimes. Society thinks, that it is in safe, when someone who is dangerous is dead. It prevents the possibility of relapse.

3. Some people believe that the death penalty can prevent prison from being over-populated. In the USA over 2 million people are held in prisons, in Russia there are about half a million people there. About 30 % of inmates are convicted for violent crimes, which include rapes, mass-shooting, terrorism, cannibalism and other cruel things.

4. The capital punishment can eliminate sympathy for the criminal. The fear of death can prevent possible crimes like mass murder².

Despite the pros the capital punishment has big issues, which identify death penalty as archaic, cruel, violent.

Cons:

1. In the US lawyers organised The Innocence Project. It is the non-profit legal organization, created to exonerate wrongly convicted people through the DNA testing and to reform the criminal justice system to prevent future injustice. Due to their research it was estimated that in the US about 5 % people in prison are innocent. We can easily interpret this as an argument against capital punishment, because justice mistake can't cost the life of one correctly executed criminal. So, the death penalty puts the lives of innocent people at-risk.

2. According to the Death Penalty Information Center, the average cost of a case without capital punishment involved is \$740,000. For cases where the death penalty is sought by prosecutors, the average cost off the case is \$1.26 million. In addition to the prosecution expenses, the cost of housing a prisoner on death row is \$90,000 more per

¹ См.: Дядюн К.В. Смертная казнь: плюсы и минусы в современном обществе // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. С. 23.

² См.: URL: <https://www.britannica.com/topic/capital-punishment> (дата обращения: 24.10.2019).

PERSONA. JUSTITIA. MODERNITAS

year, on average, then a prisoner in the general population¹. With the average length of time on death row at 15 years in the United States, housing a prisoner for execution may cost more than \$1 million more than housing a prisoner for a life sentence.

3. The other big issue is modern mainstream of interpreting of human rights says that the right to live is the most important, and capital punishment violates it. Albert Camus wrote: «An execution is not simply death. It is just as different from the privation of life as a concentration camp is from prison. [...] For there to be an equivalency, the death penalty would have to punish a criminal who had warned his victim of the date at which he would inflict a horrible death on him and who, from that moment onward, had confined him at his mercy for months. Such a monster is not encountered in private life.»

4. The death penalty doesn't give a chance to rehabilitate. In my opinion, the main goal of criminal justice

is to show criminals the positive sides of living inside the rules, like regular person.

5. Data collected in the United States, as some states have capital punishment and others do not, shows that there is a clear discrepancy in the rates of violent crime. It should be in the states with the death penalty, but the opposite is the case. The states which have the most executions also have the highest murder rates. In recent years, Illinois, Connecticut, New Mexico, and New York all abolished the death penalty and experienced a decrease in their murder rate in the following years.

In conclusion I would like to say, that the problem of usage of death penalty is question without answers. As for me, according to pros and cons, I can't tell, if the capital punishment can give positive results, it is only temporal benefit for society and eternal emptiness for punished ones.

¹ См.: URL: <https://www.innocenceproject.org/dna-exonerations-in-the-united-states/> (дата обращения: 24.10.2019).

РАЗДЕЛ 2.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Аветисян Р.Т.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
ассистент Богатырёва Н.В.*

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Avetisyan R.T.

*Saratov State Law Academy
Supervisor: assistant Bogatyryova N.V.*

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация: автор анализирует степень участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях. Приводятся функции прокурора. Делается вывод о возрастающей роли прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: прокурор, производство по дела об административных правонарушениях, прокурорский надзор.

Abstract: the author analyzes the degree of participation of the prosecutor in administrative proceedings. The functions of the prosecutor are given. The conclusion is drawn about the increasing role of the prosecutor in administrative proceedings.

Keywords: prosecutor, administrative offense proceedings, prosecutorial supervision.

Участие в производстве по делам об административных правонарушениях имеет первостепенное значение в административно-юрисдикционной деятельности прокурора. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, уполномоченными органами по постановлениям прокуроров в 2017 г. к административной ответственности было привлечено свыше 240 тыс. (в 2016 г. – свыше 270 тыс.) лиц, по итогам первого полугодия 2018 г. – свыше 140 тыс. лиц.

Производство по делам об административных правонарушениях представляет собой структурный элемент административно-юрисдикционного процесса, выделенный по характеру рассматриваемых дел – о применении

административного принуждения к лицам, совершившим административные правонарушения.

Участниками административно-процессуальных отношений, возникающих в связи с возбуждением, расследованием и рассмотрением дел об административных правонарушениях, выступают органы публичной власти и невластные субъекты.

Анализ положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ и Закона о прокуратуре² позволяет утверждать, что прокурор в производстве по делам об административных правонарушениях может выполнять функции: надзора за исполнением законов несудебными органами, осуществляющими административно-юрисдикционную деятельность; административного преследования; участия в рассмотрении судом дел об административных правонарушениях.

Прокурор не вправе отказаться от реагирования на нарушения законов, от возбуждения дела об административном правонарушении, если оно отнесено к его компетенции и в действиях лица имеется состав административного правонарушения; проигнорировать незаконное или необоснованное постановление по такому делу; отказаться от участия в рассмотрении дела об административном правонарушении, если его участия требуют интересы государства и общества.

Правовой основой участия прокурора по делам об административных правонарушениях является приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»³. Он возлагает на прокурора обязанность с учетом характера выявленного нарушения законов и имеющихся доказательств выносить мотивированное постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, а при наличии признаков административного правонарушения принимать исчерпывающие меры к сбору и фиксации доказательств. Пункт 4 приказа № 78 предписывает своевременно реагировать на незаконные и необоснованные постановления (определения) по делам об административных правонарушениях.

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

² См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // Российская газета. 1992. 18 февр.

³ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 19 февраля 2015 г. № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» // Законность. 2015. № 5.

Участие прокурора в административном производстве обусловлено двумя важными факторами. Во-первых, это наличие нарушений требований закона, а во-вторых – субъективное решение прокурора о необходимости и целесообразности участия в процессе. Такое участие возможно как путем личного присутствия при рассмотрении дела, так и путем представления соответствующих процессуальных документов и актов прокурорского реагирования.

Постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении рассматривается как равнозначное по своим юридическим последствиям протоколу об административном правонарушении. Во-первых, в постановлении прокурора фиксируется факт совершения правонарушения. Во-вторых, постановление прокурора является документом, который служит основанием для возбуждения производства по делу. В-третьих, данное постановление по форме и содержанию должно соответствовать тем же нормативным требованиям, что и протокол об административном правонарушении.

Особую роль в производстве по делам об административных правонарушениях Российской Федерации прокурор выполняет на стадии пересмотра постановлений и решений, так как одним из важнейших средств обеспечения законности деятельности субъектов административной юрисдикции является опротестование постановлений по делу об административном правонарушении¹. В административном законодательстве Российской Федерации закреплены полномочия прокурора по опротестованию постановлений суда, не вступивших в законную силу и постановлений суда, вступивших в законную силу.

Прокурор выступает гарантом законности производства по делам об административных правонарушениях². Это, в свою очередь, оказывает влияние на укрепление законности в деятельности органов государственной власти.

Отметим также другие особенности правового положения прокурора как участника производства по делам об административных правонарушениях, в соответствии с которыми прокурор:

- 1) обладает достаточно широким кругом полномочий;
- 2) имеет правовой статус с законодательной регламентацией;
- 3) обладает компетенцией по возбуждению административного производства;
- 4) участвует и в судебном, и во внесудебном производстве.

Анализ особенностей правового положения прокурора в отдельных стадиях производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федера-

¹ См.: Григорьева К.А. Роль прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях // Проблемы становления гражданского общества: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 62–64.

² См.: Черноштан Т.А. Прокурор как участник административно-юрисдикционного производства по делам об административных правонарушениях // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. 2018. С. 314–318.

ции позволил выделить целый ряд проблем³, существующих в правовой системе российского государства, среди которых можно выделить следующие:

- 1) отсутствие нормативно-правового закрепления понятия «производство по делам об административных правонарушениях» и его стадий;
- 2) противоречия отдельных норм, регламентирующих административно-правовой статус прокурора;
- 3) недостаточное закрепление процессуальных прав прокурора, осуществляемых на различных стадиях производства по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, в настоящее время наблюдается возрастающая роль прокуратуры в обеспечении законности из-за явно выраженной тенденции к росту административных правонарушений и увеличения нарушений, которые совершаются органами административной юрисдикции. Решение вышеуказанных проблем позволит сделать более эффективным прокурорский надзор и механизм правового регулирования процессуального положения прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях.

Азимли Г.Ш.

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Волгоградского института управления – филиал
Научный руководитель:
старший преподаватель Чекачкова Г.Н.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Azimli G. Sh.

*Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation
Volgograd Institute of Management – branch
Supervisor: senior lecturer Chekachkova G.N.*

CURRENT PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT REFORM

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам реформирования правоохранительной службы. В статье анализируется процесс реформирования правоохранительной службы в государственную службу иных видов, определены проблемы применения понятия «правоохранительная

³ См.: Мошкина Н.А., Овсянников С.А. Роль прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях // Перспективные этапы развития научных исследований: теория и практика: сб. матер. III Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2019. С. 33–35.

служба», выявлены признаки, позволяющие относить конкретные органы к данному виду службы. На основе проведенного анализа автором сформулированы предложения, направленные на совершенствование отечественного законодательства о государственной службе.

Ключевые слова: государственная служба; правоохранительная служба; государственная служба иных видов.

Abstract: the article is devoted to the current problems of law enforcement reform. The article analyzes the process of reforming law enforcement service in the public service of other kinds, identified problems of the use of the concept of "law enforcement service", identified signs that allow to attribute specific bodies to this type Service. On the basis of the analysis, the author formulated proposals aimed at improving domestic legislation on public service.

Keywords: public service; Law enforcement; public service of other kinds.

Государственная служба является необходимым составляющим эффективным функционирования государства, именно о того, как будет организована работы органов в лице уполномоченных лиц, осуществляющих профессиональную служебную деятельность по обеспечению исполнения полномочий, зависит то, насколько будут защищены права и свободы человека и гражданина, законность, порядок, безопасность в государства. Между тем, законодательные пробелы могут послужить причиной воспрепятствования качественному исполнению полномочий.

Проблема реформирования правоохранительной службы является актуальным уже на протяжении многих лет. Уже долгое время по данному поводу существуют разногласия, как в кругу заинтересованных государственных органов, так и представителей правой доктрины в этой области знания. Отсутствие согласованности по этому вопросу, говорит о том, что проблема действительно существует и требует необходимого разрешения.

Понятие государственной службы раскрывается в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №58-ФЗ)¹. Так, под государственной службой РФ понимается профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий государственных органов.

Указанным федеральным законом, до недавнего времени, предусматривалось три вида государственной службы. В частности, государственная гражданская служба, военная служба и правоохранительная служба. Им же было установлено, что каждый вид службы должен регулироваться своим федеральным законом.

В подтверждение данного положения в 2004 г. принимается Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной

гражданской службе»². В свою очередь, военная служба регулируется еще ранее принятым Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»³, а также Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁴. И только правоохранительная служба не имела подобно-го законодательного закрепления.

С принятием в июле 2015 г. Федерального закона № 262-ФЗ⁵ были внесены изменения в систему государственной службы Российской Федерации.

Так, государственная гражданская служба и военная служба, как и прежде, имели место быть, изменения коснулись правоохранительной службы. К ней на смену приходит государственная служба иных видов.

Необходимость внесения данных изменений, прежде всего, была связана с существовавшей в Федеральном законе № 58-ФЗ проблемой применения понятия «правоохранительная служба».

Так, в соответствии со ст. 7 указанного закона (утратила силу с 1 января 2016 г.) правоохранительная служба определялась как вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с этим в п. 1 ст. 19 этого же закона устанавливалось, что данное определение правоохранительной службы как вида федеральной государственной службы может применяться со дня вступления в силу федерального закона о правоохранительной службе (данная норма утратила силу). И как уже было отмечено выше, подобного законодательного акта не существовало.

Несмотря на внесенные изменения, в названном Федеральном законе № 58-ФЗ отсутствуют как определение понятия «государственная служба иных видов», так и перечисление видов этой службы.

Однако уже в упомянутом ранее Федеральном законе № 262-ФЗ несколько раз вместо словосочетания «государственная служба иных видов» употреблено «федеральная государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью». Исходя из этого, представляется, что основным признаком государственной служ-

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215.

³ См.: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Российская газета. 1998. № 63-64.

⁴ См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Российская газета. 1998. № 104.

⁵ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1, ст. 4388.

¹ См.: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 23 мая 2016 г.) // СЗ РФ. 2003. № 22, ст. 2063.

бы иных видов является прохождение государственной службы в органе, осуществляющем правоохранительную деятельность.

В свою очередь, к основным признакам правоохранительной деятельности относят то, что, во-первых, она состоит в защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства от противоправных посягательств.

Во-вторых, осуществляется на основе закона в особой форме, предполагающей основания, четкий порядок совершения отдельных действий.

В-третьих, осуществляется специально уполномоченными органами;

В-четвертых, она осуществляется от имени государства и предполагает наличие властных полномочий, связана с применением мер государственного принуждения.

Таким образом, для решения исследуемой проблемы необходимо законодательно закрепить единый систематизированный законодательный акт, в котором будет закреплено определение данного вида службы, а также будут перечислены органы, в которых возможно проходить такую службу.

Акинина С.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
ассистент Богатырёва Н.В.*

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Akinina S.S.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: assistant Bogatyryova N.V.*

TO THE QUESTION OF DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF WORK OF THE COMMISSIONS ON AFFAIRS OF MINORS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS

Аннотация: данная работа посвящена проблеме смещения направления деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с профилактики правонарушений в виде работы с несовершеннолетними и их родителями на привлечение правонарушителей к административной ответственности.

Ключевые слова: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; профилактика; правонарушения.

Abstract: this work is devoted to the problem of shifting the direction of the Commission on juvenile Affairs and protection of their rights from the prevention of offenses in the form of work with minors and their parents to bringing offenders to administrative responsibility.

Keywords: Commission on juvenile Affairs and protection of their rights; prevention; offenses.

Вопросам, касающимся органов ювенальной юстиции, всегда уделяется большое внимание как со стороны научного сообщества, так и со стороны законодателя. Несмотря на постоянное обсуждение и совершенствование системы защиты прав несовершеннолетних, некоторые острые, злободневные вопросы все еще остаются нерешенными.

Одним из таких вопросов является необходимость реформирования деятельности основного института ювенальной юстиции – комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП).

КДН и ЗП – специализированный орган ювенальной юстиции, призванный координировать деятельность всех государственных органов и общественных организаций, занимающихся защитой прав несовершеннолетних¹.

На основании ч. 6 Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – Примерное положение), можно утверждать, что указанный орган имеет широкий круг полномочий, но главной его задачей, которую законодатель указал первой в ч. 6 Примерного положения является предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних. В связи с этим возникает ряд вопросов: с чем это связано и насколько продуктивна на сегодняшний день профилактическая деятельность КДН и ЗП?

Наделение КДН и ЗП функцией по профилактике правонарушений несовершеннолетних – это реализация превентивной функции юридической ответственности, что, в свою очередь, вытекает из такой функции государства, как охрана общественного порядка, ведь намного безопаснее для общества и выгоднее для государства предотвратить правонарушение и, соответственно, избежать наступления общественно опасных последствий, чем наказать лицо за уже совершенное деяние и, как правило, наступившие общественно опасные последствия. Дети – будущее нашего государства, поэтому предупреждая преступность среди несовершеннолетних, мы предупреждаем преступность во всем обществе².

Таким образом, первостепенность профилактики правонарушений среди несовершеннолетних КДН и ЗП

¹ См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177.

² См.: Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» / Е.В. Грибанов, Ю.В. Помоголова, Н.В. Богатырёва // СПС «Гарант».

очевидна: правильно выстроенная профилактическая работа с несовершеннолетними – залог успеха в снижении уровня правонарушений и преступлений в обществе.

Однозначно ответить на вопрос о продуктивности деятельности органа невозможно. С одной стороны, согласно статистическим данным, в целом по России наблюдается снижение количества выявленных несовершеннолетних, совершивших административное правонарушение, что свидетельствует об успешности деятельности КПД и ЗП. С другой стороны, говоря о субъектах Российской Федерации в отдельности, нельзя однозначно утверждать, что рост правонарушителей среди несовершеннолетних постоянно сокращается. Например, согласно данным единой межведомственной информационно-статистической системы государственной статистики, в Московской области с 2010-го по 2014 г. наблюдается снижение численности несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, а вот в 2015 г. ситуация изменилась в противоположную сторону, причем до сих пор рост несовершеннолетних правонарушителей продолжается. Более интересная ситуация складывается в Ставропольском крае, в котором до 2012 г. уменьшалась численность несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, а в 2012 г. произошел резкий скачок в их численности, затем – такой же стремительный спад. Впоследствии статистические данные незначительно колебались, в силу чего мы не можем утверждать ни о тенденции к росту численности несовершеннолетних правонарушителей, ни о тенденции к их уменьшению¹. Этот факт может служить косвенным доказательством того, что проводимой профилактической работы недостаточно, а следовательно, КПД и ЗП выполняет свои задачи не в полном объеме.

Представляется, что такая неустойчивость статистических показателей не свидетельствует о непродуктивности профилактики, осуществляемой КДН и ЗП. Надо учитывать, что показатели обусловлены не только качеством работы органов ювенальной юстиции, но и различными социально-экономическими факторами.

При этом нельзя полностью переложить ответственность за своеобразные «неудачи» в деятельности КДН и ЗП на влияние общественных процессов. На сегодняшний день, как уже упоминалось ранее, существует ряд нерешенных проблем, которые по своей сути не зависят от членов КДН и ЗП. В частности, это несоответствие законодательства, регламентирующего осуществление профилактической деятельности среди несовершеннолетних, современным реалиям, а также постепенное превращение профилактического органа в карательный.

О необходимости реформирования законодательства в области профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними речь идет давно, об этом говорят и сами правоприменители. Поскольку на эту тему напи-

сано множество научных статей, диссертаций², в данной работе указанные вопросы рассматриваться не будут.

Более интересным аспектом выступает трансформация органа ювенальной юстиции из профилактического в карательный. Деятельность КДН и ЗП на практике сводится не к работе с несовершеннолетними и их родителями, а к назначению административных штрафов. Это подмена основной цели деятельности КДН и ЗП сопутствующей. Такая ситуация связана с большим количеством дел об административных правонарушениях несовершеннолетних. В среднем одна территориальная (муниципальная) комиссия рассматривает 259 дел в год³. Естественно при такой нагрузке члены комиссии не в силах уделить должное внимание своей профилактической деятельности, в результате чего количество совершенных правонарушений вырастает, а соответственно увеличивается количество дел, которые нужно рассмотреть. Таким образом, сотрудники КДН и ЗП попадают в своеобразный порочный круг, выбраться из которого практически невозможно.

Для того чтобы решить эту проблему, необходимо реформировать основной орган ювенальной юстиции. Полагаю, что можно это сделать несколькими способами:

1. Полностью или частично освободить КДН и ЗП от рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Может быть создан специальный орган, который будет заниматься решением именно этого вопроса либо это полномочие будет передано суду, по аналогии с тем, как работают КДН и ЗП с несовершеннолетними, нарушившими уголовный закон. При этом функция профилактической работы с несовершеннолетними и их родителями будет сохранена за органом ювенальной юстиции.

У этого варианта есть очевидные минусы: во-первых, суды в настоящее время перегружены и вся государственная политика в этой области направлена на их разгрузку, а, во-вторых, данная ситуация может оказать сильное травмирующее воздействие на подростка, что однозначно отрицательно скажется на его становлении как личности.

2. Наоборот, передать функцию профилактики иному органу, который будет создан специально для этой цели, с тем чтобы КДН и ЗП осуществляли только функции, непосредственно связанные с разбирательством административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Минус данного варианта – создание нового органа требует больших финансовых затрат, а в условиях современных реалий российская экономика не готова сделать такой шаг.

3. Внести изменения в структуру КДН и ЗП, четко разделив функции между разными членами комиссии,

² См.: Смагина Т.А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

³ См.: Официальный сайт ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36187> (дата обращения: 05.10.2019).

¹ См.: Официальный сайт ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36187> (дата обращения: 05.10.2019).

при этом каждый будет заниматься только своим направлением деятельности. Представляется, что это наиболее приемлемый вариант в условиях современных российских реалий.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что КДН и ЗП является основным координирующим органом в профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Однако на сегодняшний день, трудно говорить об успешности ее деятельности в указанном направлении. Вследствие этого необходимо провести реформу данного института ювенальной юстиции, предусмотрев четкую внутреннюю структуру с нормативно закреплёнными, разграниченными полномочиями между отдельными членами комиссии.

Алферов И.С., Яськин Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., преподаватель Дехтярь И.Н.

О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗАПРЕТА РЕКЛАМЫ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ

Alferov I.S. Yaskin D.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candiate of law Dekhtyar I.N.

ON THE NEED TO ESTABLISH A BAN ON ADVERTISING OCCULT SERVICES

Аннотация: в статье рассматривается проблема введения правового запрета на рекламу оккультных услуг. На основе анализа судебной практики, законодательства Российской Федерации и зарубежных стран сделан вывод о необходимости установления административной ответственности за рекламу оккультных услуг.

Ключевые слова: реклама, судебная практика, оккультные услуги, административная ответственность.

Abstract: this article discusses the prohibition of advertising of occult services. The authors give examples from judicial practice, legislation of foreign countries. In conclusion, the authors conclude that it is necessary to establish administrative responsibility for advertising such services.

Keywords: advertising, judicial practice, occult services, administrative responsibility.

Современное медиапространство невозможно представить без рекламы. Если раньше роль рекламы в основном заключалась в информировании населения о товарах и услугах, то в настоящее время реклама все чаще используется как способ влияния на сознание и поведе-

ние человека. Нередко различные субъекты стремятся использовать рекламу в сомнительных целях. Так, в течение последних лет наблюдается распространенность рекламы услуг оккультно-магического характера. В такой рекламе лица, представляющиеся магами, экстрасенсами, ведунами, предлагают помощь в решении практически любых проблем с помощью высших сил. Однако оказание оккультных услуг является по своей сути мошенничеством, поскольку их рекламодатели используют ненаучные методы и не могут гарантировать обещанный результат. В большинстве случаев информацию об услугах потерпевшие получают из различных телевизионных передач, предлагающих обратиться в специальные «центры помощи», где происходит акт мошенничества. В связи с этим особое внимание следует обратить на правовое регулирование рекламы оккультных услуг.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, в мае 2011 г. гражданин Е., узнав из телевизионной рекламы о предоставлении ООО «Центр коррекции судьбы» экстрасенсами услуг парапсихологического и экстрасенсорного характера, с целью получения помощи в решении проблем в личной жизни приехал в центр. После проведенной оплаты один из участников организованной группы (экстрасенс П.) совершил ряд ритуальных действий, которые не повлияли в последующем на проблему, для разрешения которой обращался гражданин Е. Похищенные таким образом денежные средства у гражданина Е. передавались для дальнейшего распределения в соответствии с ранее достигнутой между участниками группы договоренностью.

Приведенные примеры, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что самым эффективным механизмом борьбы с подобного рода мошенниками является запрет на любую рекламу их деятельности.

В Федеральном законе № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» законодатель дает понятие народной медицины, указывая, что оказание услуг оккультно-магического характера к ней не относится. Также Федеральная антимонопольная служба в своем Письме от 30 сентября 2011 г. «О рекламе оккультных услуг и недобросовестной рекламе» отмечает, что в законодательстве Российской Федерации не содержится запрета на размещение рекламы услуг экстрасенсов¹. Однако если такие лица предоставляют сведения об оказании ими услуг народной медицины, то они в соответствии с ч. 2 ст. 50 ФЗ № 323 должны иметь специальное разрешение. Если такое разрешение отсутствует, то в соответствии с п. 7 ст. 7 Федерального закона «О рекламе» данная реклама запрещена². Что касается остальных услуг, действующий указ Президента РФ от 17 февраля 1995 г. № 161 запрещает распространение

¹ См.: Письмо ФАС России от 30 сентября 2011 г. № АК/37027 «О рекламе оккультных услуг и недобросовестной рекламе». URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-fas-rossii-ot-30092011-n-ak37027/> (дата обращения: 30.10.2019).

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 13 марта 2006 г. №-38 ФЗ «О рекламе» (в ред. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232.

в СМИ рекламы целителей, экстрасенсов и других лиц, объявляющих себя специалистами по лечению методами народной медицины, оккультными методами и другими традиционными и нетрадиционными методами, не имеющих соответствующих разрешений¹. Однако, несмотря на то, что формально реклама услуг экстрасенсов в РФ запрещена несколькими нормативными актами, санкций за несоблюдение норм данных актов в законодательстве не имеется.

Стоит отметить, что реклама оккультных услуг в некоторых странах бывшего СССР находится под запретом. Так, с 2008 г. ст. 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе» не допускает рекламу работ, услуг лиц, считающих себя способными предсказывать события, воздействовать на людей, имущество, окружающую среду путем использования сверхъестественных сил или способностей². В 2012 г. были внесены изменения в статью 8 Закона Украины «О рекламе», которая предусматривает запрет рекламы услуг по ворожению и гаданию. Аналогичные запреты были введены в 2016 г. в Туркмении.

Ранее в РФ предпринимались попытки введения запрета на рекламу оккультных услуг. Согласно рассмотренному в Государственной думе РФ проекту Федерального закона № 432935-6, в информационно-телекоммуникационных сетях осуществление или распространение услуг либо информации о деятельности астрологов, гадалок, магов, спиритов, экстрасенсов должно быть запрещено. Большинство депутатов согласилось с необходимостью данного запрета. Однако Комитет Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи отметил, что законопроект содержит целый ряд терминов, таких как «гадалки», «маги», «спириты», «экстрасенсы», которые не определены законодательством, что может приводить к неоднозначному их толкованию в правоприменительной практике, в результате чего законопроект был отклонен.

Тем не менее, из-за опасности мошенничества вопрос о запрете рекламы оккультных услуг должен быть решен. По нашему мнению, необходимо внести поправку в ст. 7 Закона о рекламе, добавив в список запрещенной рекламы услуги оккультно-магического характера экстрасенсов, магов. Касательно дефиниции данных лиц, то его можно позаимствовать из законодательства о рекламе Туркмении, в котором их определяют как лиц, которые считают себя способными предсказывать события, воздействовать на людей, их духовный мир, имущество путем использования сверхъестественных способностей или сил, а также услуг по обучению указанной деятельности. Ответственность за нарушение данного запрета следует установить в рамках ст. 14.3 КоАП в виде административного штрафа.

¹ См.: Указ Президента РФ от 17 февраля 1995 г. № 161 «О гарантиях права граждан на охрану здоровья при распространении рекламы» (в ред. от 23 апреля 2007 г.) // Российская газета. 1995. 22 февр.

² См.: Закон Республики Беларусь «О рекламе». URL: https://belzakon.net/Законы/Закон_РБ_О_рекламе/Статья_10 (дата обращения: 31.10.2019).

Астахов Д.А.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Волгоградский институт управления
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Голоманчук Э.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Astakhov D.A.

The Russian Academy of National Economy and Public Administration Volgograd management university
Supervisor: candidate of law,
associate professor Golomanchuk A.V.

FEATURES OF APPLYING ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE FORM OF A WARNING

Аннотация: данная работа посвящена особенностям применения административного наказания. Рассмотрен отдельный вид административного наказания в виде предупреждения.

Ключевые слова: кодекс об административных правонарушениях; судебная практика; нормативно правовые акты.

Abstract: this work is devoted to the features of the application of administrative punishment. Considered a separate type of punishment in the form of a warning.

Keywords: Code of Administrative Offenses; judicial practice; regulatory legal acts.

Кодексом об административных правонарушениях³ предусмотрена возможность, в случаях, когда санкцией статьи, предупреждение, как мера ответственности не предусмотрено, административное наказание в виде административного штрафа все равно может быть заменено, определенной категории субъектов, а именно субъектам малого и среднего предпринимательства лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридическому лицу, а также их работникам на предупреждение в соответствии со ст. 4.1.1. Наиболее распространенной мерой административного наказания в отношении юридических лиц выступает штраф, что придает административной «ответственности юридических лиц, не всегда оправданную фискальную направленность»⁴. Как правило, все санкции, которые связаны с применением штрафа

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.4.

⁴ Рогачева О.С. Эффективность норм административно-деликтного права. Воронеж, 2011. С. 130–131.

в качестве наказания, имеют отдельные размеры для юридических лиц, как для особых субъектов, поэтому создание возможности правоприменителем заменять меру наказания на предупреждение, конечно, при особенной характеристике деяния, а именно при совершении правонарушения впервые и отсутствии угрозы вреда позволяет дать шанс субъектам предпринимательства. Однако статистические данные, все равно говорят о статистике применения штрафных санкций. Регулярно происходит просто уничтожение субъектов малого бизнеса, совершивших правонарушение впервые и в легкой форме, но в силу невозможности изменения наказания, терпящих высокие штрафы. Однако введенная в 2016 г. ст. 4.1.1, которая называется «замена административного наказания в виде административного штрафа предупреждением», призвана полностью изменить эту ситуацию. Между тем необходимо отметить, что она не просто предусматривает возможность такой замены, она обязывает это сделать, поскольку «административное наказание в виде административного штрафа подлежит замене на предупреждение». Можно сделать вывод, что это норма имеет исключительно императивный характер, скорее обязывая правоприменителя осуществить замену.

В данном случае, на факт замещения будут влиять не только уже привычные нам – совершение правонарушения впервые и низкий уровень общественной опасности, а именно угроза жизни, здоровью и имуществу, а еще и наличие достоверных доказательств относительно того, что лицо действительно попадает под категорию малого и среднего бизнеса. С другой стороны, создается сложная ситуация, а именно, лицо может намеренно, ссылаться на указанные выше критерии, чтобы получить более слабое наказание, а у специально-уполномоченного органа просто не будет возможности применить соразмерное наказание в силу недоказанности и возможности обжалования решения суда. Однако это больше проблема института доказывания, а не именно применения предупреждения в качестве меры административного наказания.

Письмо Федеральной Таможенной службы также раскрывает проблематику доказывания, указывая, что «при замене административного штрафа административным наказанием в виде предупреждения для субъектов малого и среднего предпринимательства, предусмотренной статьей 4.1.1 КоАП РФ, также подлежат учету указанные требования»¹, а именно требования к отсутствию привлечения лица к административной ответственности за подобное нарушение ранее.

Разберем на конкретном примере судебной практики: «ДАТАЗ» в 10 часов исполнительным директором ООО «Вектор» допущено нарушение лицензионных требований при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирным домом, распо-

ложенным по адресу: <АДРЕС>, в части ненадлежащего содержания общего имущества. Суд полагает возможным применить положения ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ и заменить наказание в виде административного штрафа на предупреждение, поскольку ООО «Вектор» относится к субъектам малого и среднего предпринимательства (что подтверждается сведениями из ФНС России), административное правонарушение совершено впервые и выявлено в ходе осуществления государственного контроля (надзора), при этом оно не повлекло причинение вреда или возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также имущественного ущерба. Исполнительного директора ООО «Вектор» <ФИО2> признать виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1.3 ч. 2 КоАП РФ и подвергнуть административному наказанию в виде предупреждения»².

Таким образом, наглядная замена штрафа на предупреждение как мера административной ответственности происходит только при установлении специальных фактов.

Бабаян А.З., Кучменок А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ассистент Богатырёва Н.В.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Babayan A.Z., Kuchmenok A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: assistant Bogatyryova N.V.

PROTECTION OF PERSONAL DATA OF A PUBLIC SERVANT

Аннотация: в статье дается краткая характеристика ситуации в сфере защиты персональных данных государственных служащих. Автор приводит правовые основы защиты персональных данных и формулирует собственное определение персональных данных государственного служащего. Для более эффективной защиты персональных данных государственных служащих и формирования единообразной практики автор предлагает ввести более полное определение персональных данных государственного служащего.

¹ См.: Письмо Федеральной Таможенной Службы от 7 ноября 2016 г. № 18-19/56261 «О применении в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства административного наказания в виде предупреждения».

² Постановление от 17 июля 2017 г. по делу № 5-165/2017. URL: <https://www.sudact.ru>

Ключевые слова: государственный служащий, персональные данные, сведения о доходах.

Abstract: the article argues the relevance of the topic. A brief description of the situation in the field of protection of personal data of public servants is given. The author provides the legal basis for the protection of personal data and formulates his own definition of personal data of a public servant.

Keywords: public servant, personal data, income information.

Актуальность темы статьи обусловлена особенностями защиты персональных данных государственного служащего в силу возлагаемых на него дополнительных обязанностей по предоставлению сведений об имуществе, доходах, аккаунтах в социальных сетях.

Однако и персональные данные государственных служащих нуждаются в защите.

В условиях современного уровня развития научно-технического прогресса информация становится объектом специфических общественных отношений, которые возникают в связи с ее использованием, и приобретает товарный характер. Цена информации все возрастает, вынужденно растет и количество средств, выделяемых заинтересованными структурами и частными лицами на ее защиту¹.

Общеизвестно, что любое фундаментальное технологическое новшество, решая одни социальные проблемы и открывая широкие перспективы для развития, всегда вызывает новые ранее неизвестные проблемы, которые становятся для общества источником новых потенциальных опасностей.

Если в должной мере не позаботиться об устранении сопутствующих прогрессу негативных факторов, то эффект от внедрения новейших достижений науки и техники может оказаться в целом отрицательным².

Персональные данные представляют собой информацию ограниченного доступа, к которой относятся: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес по прописке и адрес места фактического проживания, семейное, социальное, финансовое положение, а также иная информация, принадлежащая субъекту персональной информации, т.е. персональные данные (данные) – это информация, которая имеет приватный характер по отношению к своему владельцу. Основное отличие персональных данных от корпоративных – это то, что при похищении персональных данных ущерб будет нанесен изначально конкретному лицу, а при похищении корпоративных данных урон будет нанесен, в первую очередь, компании, т.е. группе лиц (а уже потом конкретно каждому лицу)³.

¹ См.: Горшкова Р.Ю. Актуальные проблемы защиты персональных данных // Проблемы качества российского законодательства: сб. матер. III Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. 2018. С. 187.

² См.: Аросланкина Ю.А., Уханова И.Ю. Проблемы защиты персональных данных граждан РФ в условиях развития информационного общества // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5 (32). С. 591.

³ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

Основным законом в области защиты персональных данных в Российской Федерации является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴, в котором закреплены принципы и условия обработки персональных данных, права субъектов конфиденциальных данных, а также обязанности оператора, который осуществляет обработку персональной информации⁵.

Конституционной основой защиты персональных данных является ст. 23 Конституции РФ, в которой сказано, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»⁶. Статья 24 Конституции РФ обеспечивает реализацию данных прав, гарантирует, что «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются».

В Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» было конкретизировано понятие персональных данных, под которыми стали понимать «любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)».

Понятие персональных данных государственного служащего в законе не дано, но на уровне органов власти принимаются приказы о защите персональных данных, содержащие различные определения персональных данных и регулирующие различные вопросы, связанные с их защитой⁷.

Кроме того, положением о защите персональных данных государственных служащих, утвержденным указом Президента РФ, под персональными данными гражданского служащего понимаются сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданского служащего, позволяющие идентифицировать его личность и содержащиеся в личном деле гражданского служащего либо подлежащие включению в его личное дело в соответствии с настоящим Положением⁸.

Однако данная дефиниция представляется неполной, содержит неточные формулировки. Следует категорично персональные данные государственного служащего определить как любую информацию, относящуюся

⁴ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451.

⁵ См.: Никитин А.О. Особенности защиты персональных данных государственных гражданских служащих // Проблемы качества российского законодательства: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 161.

⁶ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁷ См.: Гильманшина А.Л. Проблемы совершенствования мер защиты персональных данных // Наука через призму времени. 2019. № 9 (30). С. 38.

⁸ См.: Указ Президента РФ от 30 мая 2005 г. № 609 «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела» (в ред. от 23 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2005. № 23, ст. 2242.

к определенному государственному служащему, в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация, позволяющая идентифицировать служащего.

Для более эффективной защиты персональных данных государственных служащих и формирования единообразной практики следует ввести более полное определение персональных данных государственного служащего.

Батманова Л.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Маторина Е.И.*

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И РЕБЕНКА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Batmanova L.A.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Matorina E.I.*

ABOUT PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF COMMISSIONERS ON HUMAN RIGHTS AND THE CHILD IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE LEGISLATION OF THE RYAZAN REGION)

Аннотация: работа посвящена анализу законодательства об Уполномоченных по правам человека и ребенка в субъектах (на примере Рязанской области). Основной проблемой выделена недостаточность полномочий. Сформулированы предложения по внесению необходимых поправок.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ, Уполномоченный по правам человека в субъекте РФ, законодательство Рязанской области.

Abstract: the work is devoted to the analysis of legislation on Commissioners for human and child rights in the subjects (on the example of the Ryazan region). The key problem is the lack of authority. Proposals for amendments were formulated.

Keywords: the Commissioner for human rights in the Russian Federation, the Commissioner for the rights of the child the subject of the Russian Federation, the Commissioner for human rights in the Russian Federation, the legislation of the Ryazan region.

С 1998 г. вклад в защиту прав и свобод человека вносит Уполномоченный по правам человека в РФ. В 2018 г. помощь оказана 184 797 людям¹. Вместе с введением федерального Уполномоченного была предусмотрена возможность введения Уполномоченных на уровне субъектов. В 2008 г. они действовали в 44 субъектах, к 2016-му – во всех субъектах. В 2009 г. аналогично введены должности Уполномоченного по правам ребенка на двух уровнях. Уполномоченные не имеют полномочий по принуждению, действуя через другие институты².

Цель работы – рассмотрение проблем правового статуса Уполномоченных по правам человека и ребенка в субъекте РФ. *Объект, на котором основано исследование* – законодательство Рязанской области: Закон Рязанской области от 27 мая 2011 г. № 38-03 «Об Уполномоченном по правам человека в Рязанской области и Уполномоченном по правам ребенка в Рязанской области»³ (далее – Закон 2011 г.); Закон Рязанской области от 28 декабря 2015 г. № 106-03 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Рязанской области»⁴. Институты Уполномоченных в этом субъекте РФ возникли одновременно в 2011 г., регулировались общим законом. В 2015 г. его заменили 2 новых. При их анализе и сравнении выявлен ряд интересных моментов:

1. В РФ детьми являются лица, не достигшие 18 лет. Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ст. 6) и одноименным законом Рязанской области от 3 апреля 2006 г. № 47-03 (ст. 3) установлены дополнительные социальные гарантии для данной категории лиц до достижения ими 23 лет, а в некоторых случаях на более продолжительное время. Несомненно, Уполномоченный по правам ребенка в субъекте должен защищать и права, и интересы детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, до достижения ими 23 лет. В действующем Законе об Уполномоченном по правам ребенка в Рязанской области этого не указано (аналогично Закону 2011 г.). Предлагается внести такие дополнения в Закон.

3. Не урегулировано временное исполнение обязанностей Уполномоченных. Закон 2011 г. предусматривал

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2018 г. URL: http://map.rightsrf.ru/Karta_Yadro/prav_z_karta/doklad/doklad.pdf (дата обращения: 27.10.2019).

² См.: *Кокарев К.П.* Институт Уполномоченного по правам человека в РФ // Политическая наука. 2009. № 2. С. 109.

³ См.: Закон Рязанской области от 27 мая 2011 г. № 38-03 «Об Уполномоченном по правам человека в Рязанской области и Уполномоченном по правам ребенка в Рязанской области» // Рязанские ведомости. 2011. 28 мая.

⁴ См.: Закон Рязанской области от 28 декабря 2015 г. № 106-03 «Об Уполномоченном по правам человека в Рязанской области» // Рязанские ведомости. 2015. 29 дек.

их взаимозамену (ст. 20). Было бы целесообразнее закрепить эти обязанности за общественными помощниками (ст. 12 новых законов).

4. Введение Уполномоченных исходит из признания факта, что государственные органы не обеспечивают эффективной защиты прав человека и гражданина, ребенка. Уполномоченные призваны придать работе системы данных органов некий импульс. Но из законов не усматривается, что Уполномоченные наделены достаточным набором полномочий. Уполномоченные, реагируя на выявленные нарушения, направляют в органы власти доклады, заключения с рекомендациями, информируют правоохранительные органы, имеют право обращения в суд с ходатайством о возбуждении административного производства в отношении должностных лиц (п. 6 ст. 10). Но за 8 лет не зафиксировано таких ходатайств. Уполномоченные Рязанской области, в отличие от Федеральных, не имеют права знакомиться с материалами дел, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел (ст. 23 ФКЗ № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ»). Вероятно, Уполномоченных Рязанской области следует наделить таким правом. Для осознания должностными лицами возможности наступления ответственности за недобросовестное исполнение обязанностей, предлагается закрепить за Уполномоченными право и обязанность требовать прекращения должностных полномочий лиц, грубо или систематически (2 и более раза) нарушающих права и свободы человека и гражданина, детей некомпетентным и (или) недобросовестным исполнением своих должностных обязанностей по такому основанию, как несоответствие занимаемой должности. По такому требованию компетентным органом или должностным лицом должна быть проведена служебная проверка либо внеочередная аттестация в установленном законом порядке с принятием законного и обоснованного решения по ее результатам. В какой срок органы, должностные лица предоставляют Уполномоченному информацию? В 2011 г. закон указывал 30 дней (ст. 13). В новых законах нет ответа на этот вопрос. Предлагается ввести 10-дневный срок. КоАП (ст. 17.2) за неисполнение должностными лицами законных требований уполномоченного по правам человека в РФ предусмотрен штраф до 3 000 руб., что вряд ли выполняет функции превенции. Последствий для неисполнения законных требований Уполномоченного по правам человека в субъекте не предусмотрено. Для соблюдения баланса интересов предлагается закрепить право обжалования требований Уполномоченных в суде в порядке, предусмотренном КАС РФ, ввести основанием досрочного прекращения полномочий совершение аморального поступка, не совместимого с занимаемой должностью (по решению Губернатора на основании заключения Областной думы).

В законодательстве Рязанской области видим развитие института Уполномоченных. Но есть нерешенные вопросы. За 8 лет не выявлено обращений в суд, мало

публикаций в СМИ. Предложения судьи районного суда, высказанные в 2011 г. и использованные в моей работе, как и иные предложения общественности, не были учтены. Декоративность слушаний, неспешность субъектов РФ в создании Уполномоченных, наделение их малыми полномочиями отражают нежелание руководства субъекта РФ создавать неподотчетный им орган, имеющий право оценивать действия власти. Принятие поправок, расширение полномочий Уполномоченных необходимы для стимуляции их деятельности.

Бородавина М.К., Петрова П.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ЧАСТЯМ 5 И 5.1 СТАТЬИ 14.13 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Borodavina M.K., Petrova P.A.

Saratov state law Academy

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE ACCORDING TO PARTS 5 AND 5.1 OF ARTICLE 14.13 OF THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES

Аннотация: в данном исследовании посвящено рассмотрению ч. 5 и 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ. Основной целью статьи является проблема правоприменительной практики по ч. 5 и 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ. В результате исследования выявлены сложности в правоприменительной практике и выдвинуты возможные решения данных трудностей.

Ключевые слова: банкротное право; неподача заявления в арбитражный суд; привлечение к административной ответственности ч. 5 и 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ.

Abstract: this study is devoted to the consideration of parts 5 and 5.1 article 14.13 of the administrative code. The main purpose of the article is the problem of law enforcement practice under parts 5 and 5.1 article 14.13 of the administrative code. As a result of research difficulties in law enforcement practice are revealed and possible solutions of these difficulties are put forward.

Keywords: bankruptcy law; failure to submit an application to the arbitration court; bringing to administrative responsibility parts 5 and 5.1 article 14.13 of the administrative code.

Закон о банкротстве устанавливает под несостоятельностью признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 1). Главным признаком несостоятельности юридического лица является невозможность исполнить обязательства в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены¹.

Таким образом, в ст. 9 Закона о банкротстве закрепляется обязанность руководителя юридического лица обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании данной организации банкротом в случаях: если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов в результате исполнения обязательств приведет должника к невозможности исполнить денежные обязательства и иные обязательства перед другими кредиторами; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) нехватки имущества; имеется не погашенная задолженность в течение трех месяцев по причине недостаточности денежных средств и т.д.² Однако в случае, если руководителем юридического лица либо индивидуальным предпринимателем, либо гражданином будет пропущен месячный срок на подачу заявления о банкротстве, то данные субъекты подлежат привлечению к административной ответственности в соответствии с ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ³. Она заключается в наложение административного штрафа на гражданина и должностных лиц организации (ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ). А в случае повторного совершения административного правонарушения – наложение штрафа на гражданина и дисквалификацию должностных лиц юридического лица на срок от шести месяцев до трех лет (ч. 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ)⁴.

Далее рассмотрим проблему правоприменительной практики данной статьи КоАП РФ. ИФНС обратилось в суд с заявлением о привлечение руководителя ЗАО «Михайлово» гражданина В. к административной ответственности. Решением суда от 19 апреля 2018 г. оставлено без изменения Постановление арбитражного апелляционного суда по привлечению должника В. к ответственности. Считая, что решение не обоснованное, противоправное и не соответствует обстоятельствам дела, гражданин В. настаивает на отмене судебного решения. В ходе анализа материалов дела были установлены следующие факты:

¹ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 3 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

² См.: Там же.

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁴ См.: Там же.

ИФНС возбуждалось в отношении должника производство по факту неправомерных действия в ходе процедур банкротства (ч. 5 ст. 14.13 КоАП); налоговым органом было вынесено постановление об административном правонарушении от 12 сентября 2017 г. за неисполнение руководителем организации обязанности по подачи заявления о признании соответствующего юридического лица банкротом в арбитражный суд и данное постановление не было обжаловано должником В.; судом первой инстанции установлено, что «наиболее ранняя задолженность» образовалась с 9 июня 2016 г. и гражданин В. также не исполнил обязанность по обращению в суд с заявлением о признании соответствующего юридического лица банкротом. Таким образом, суд не удовлетворил кассационную жалобу, и должник В. остался привлеченный к ответственности за совершенные им административные правонарушения⁵.

Далее рассмотрим другой противоположный пример, когда применение ч. 5 и 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ является неправомерным. Арбитражный суд в кассационном постановлении ссылается на то, что необходимо устанавливать новые обстоятельства, после наступления которых у руководителя организации появляются новые обязанности по подаче заявления о признании банкротом, а не привлекать данное лицо повторно по тем же обстоятельствам по ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ. При этом дальнейшее бездействие руководителя П., при условии сохранения юридическим лицом признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества, но отсутствия признака повторности совершения данного правонарушения, не образует состав административного правонарушения, установленной ч. 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ⁶.

Несмотря на всестороннюю, полную и объективную оценку обстоятельств, суды не пришли к единому толкованию данной нормы на территории Российской Федерации, сформировалась судебная практика прямо противоречащая друг. Опираясь на анализ законодательства и на приведенные в настоящей статье доводы, считаем необходимым внести следующие положения в Постановление Пленума Верховного Суда от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»: разъяснить, что будет являться «приростом задолженностью», а что будет считаться «новой задолженностью».

⁵ См.: Постановление Арбитражного Московского округа от 17 сентября 2018 г. № А40-2017/2018. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/747c6954-0b90-41dd-8bf9-990f10a06ff4/372b0f30-b848-48f7-b911-ecea3bd42ddd/A40-20217-2018_20180917_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2019).

⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 7 сентября 2018 г. № А57-17786/2017. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f3c75ad1-ce7f-4c27-aebf-2cdd4840bae8/851b59b1-14c8-408c-b2b4-bea87c6aa5ab/A57-17786-2017_20180907_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.01.2019).

Варнавская М.Л.

*Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Голоманчук Э.Д.*

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ
ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

Varnavskaya M.L.

*Volgograd Institute of management (branch of RANEPa)
Supervisor: candidate of law, associate professor
Golomanchyuk E.D.*

**SOME PROBLEMS
OF INFORMATION PROTECTION
IN THE DIGITAL ENVIRONMENT**

Аннотация: данная работа посвящена отдельным проблемам защиты информации в цифровой среде, с которыми наиболее часто можно столкнуться на сегодняшний день. Сделаны выводы о том, что необходимо для минимизации данных проблем.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита информации, неправомерный доступ, критическая информационная инфраструктура.

Abstract: this work is devoted to individual problems of information security in the digital environment, which are most often encountered today. Conclusions are drawn on what is necessary to minimize these problems.

Keywords: information security, information protection, illegal access, critical information infrastructure.

На сегодняшний день современное общество каждый день довольно широко использует в своей деятельности компьютерные технологии, телекоммуникационные сети, электронные библиотеки, базы данных, автоматизированные системы, системы искусственного интеллекта и многое другое.

В настоящее время информация является самым ценным ресурсом, поэтому в случае попадания в руки злоумышленника, она может стать орудием и средством совершения преступления. Например, хищение из баз данных антропометрических характеристик человека может привести к несанкционированному доступу к какой-либо автоматизированной информационной системе с биометрической аутентификацией¹. Таким образом, произойдет компрометация действий пользователя, чьи данные были украдены, для входа в систему.

В связи с этим главной и актуальной проблемой двадцать первого века, являющегося эпохой развития техно-

логий и информатизации всех сфер жизнедеятельности современного общества, становится проблема обеспечения информационной безопасности.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»² под информационной безопасностью следует понимать состояние защищенности личности, общества и государства от различных внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечивается должным образом реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, территориальная целостность, оборона и безопасность страны, а также устойчивой социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Под угрозой информационной безопасности понимают совокупность действий и факторов, которые создают опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной области.

Выделяют несколько основных проблем, с которыми можно столкнуться при защите информации:

1) неправомерный доступ к компьютерной информации, который приведет в итоге к уничтожению, модификации, блокированию либо копированию информации – и все это в конечном итоге может привести к нарушению конфиденциальности и целостности информации;

2) нарушение доступности информации, данная проблема может привести к выводу из строя или изменению режимов работы элементов компьютерной сети, к получению неверных результатов, отказу компьютерной сети от потока информации или же к отказам при обслуживании.

Под созданием вредоносной программы принято понимать процесс, при котором в итоге создается совокупность данных и команд, приобретающая любую объективную форму представления в виде записи на носителе компьютерной информации – файл или система файла либо путем передачи вредоносного кода.

Под распространением вредоносной программы принято понимать процесс, в ходе которого вредоносный программный код внедряется в компьютерную систему и сеть.

Под использованием такой программы следует понимать достижение определенного результата в виде несанкционированного уничтожения, модификации, блокирования, копирования информации либо осуществление нейтрализации средств ее защиты, а также другие действия, которые непосредственно на это направлены;

3) нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Согласно ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных

¹ См.: Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение информационной безопасности в России // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 2–5.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50, ст. 7074.

технологиях и о защите информации»¹ лицо, обладающее информацией, обязано принять меры по ее защите. Во избежание столкновения с вышеперечисленными проблемами, необходимо принять следующие меры: правовые, организационные и технические. Целями данных методов защиты является:

- обеспечение должного уровня защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, блокирования, копирования, модификации, распространения, предоставления, а также от иных неправомерных действий в отношении защищаемой информации;
- соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
- правомерный доступ к информации.

Лицами, обладающими информацией, подлежащей к защите согласно ст. 6 Федерального Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», являются физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Однако помимо организационных и технических, существует ряд других мер, направленных на обеспечение информационной безопасности, к ним относятся: правовые, оперативно-розыскные, разведывательные информационно-аналитические, кадровые, экономические и иные меры по прогнозированию, сдерживанию, обнаружению, отражению, предотвращению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления².

Для того чтобы обеспечить должный уровень информационной безопасности необходимо минимизировать случаи столкновения с проблемами, которые рассмотрены в данной статье, повысить уровень информационной грамотности. Также необходимо стремиться к обеспечению единства, устойчивости и безопасности информационной инфраструктуры Российской Федерации на всех уровнях информационного пространства, обеспечить необходимый уровень организационно-правовой защиты личности, общества и государства.

Галкин Д.В., Кукушкин Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Galkin D.V., Kykyshkin D.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

THE ROLE OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS IN THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF RUSSIA

Аннотация: статья посвящена месту и роли Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в правоохранительной системе Российского государства.

Ключевые слова: Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Вооруженные Силы РФ.

Abstract: the article is devoted the place and role of Federal service of the national guard of the RF in the law enforcement system of Russia.

Keywords: Federal service of the national guard of the Russian Federation, Ministry of interior of Russian Federation, Federal security service of Russian Federation, Armed Forces of Russian Federation.

Федеральная служба войск национальной гвардии РФ является правопреемницей МВД России по отношению вошедших в ее состав из системы последнего органов, соединений, объединений, воинских частей, подразделений и других формирований, что, по мнению ряда ученых, определяет статус Росгвардии³. Другие ученые, напротив, считают, что «не перешедшие права и обязанности по отношению к подразделениям, вошедшим во вновь созданную структуру, определяют ее статус, а решение поставленных перед публичным органом исполнительной власти задач и выполнение общественно значимых функций устанавливает положение органа исполнительной власти в системе органов, решающих задачи правоохранительной деятельности»⁴. Вторая точка зрения, на наш

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 1 мая 2019 г.) // Российская газета. 2006. 29 июля.

² См.: Иванова С.В. Защита информации // СПС «Консультант-Плюс». 2019.

³ См.: Червинская А.П. О некоторых вопросах правового статуса Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 2. Т. 11. С. 170.

⁴ См.: Марин В.А. Место и роль Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в системе государственных

взгляд, является более приемлемой. Примечательно, что Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии РФ» целью образования Федеральной службы войск национальной гвардии ставит на первое место обеспечение государственной и общественной безопасности, а не защита прав и свобод человека и гражданина¹. На первый взгляд может показаться, что данная норма вступает в противоречие со ст. 2 Конституции РФ, которая объявила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью государства². Однако, как справедливо отметил В.А. Марин, только сильное независимое правовое государство, обеспечив безопасность и правопорядок внутри своих границ, может обеспечить права и свободы каждого индивида в отдельности³.

ФСВНГ создавалась для выполнения конкретных задач: 1) охраны общественного порядка и общественной безопасности; 2) борьбы с терроризмом и экстремизмом, обеспечение правового режима контртеррористической операции; 3) территориальной обороны РФ; 4) контроль за оборотом оружия и боеприпасов, сохранностью и техническим состоянием оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций; 5) контроль за частной охранной деятельностью в РФ и др. Для наиболее эффективного исполнения своих функций ФСВНГ взаимодействуют с иными правоохранительными органами, такими, как МВД РФ, ФСБ РФ, ВС РФ. Но тут возникает вопрос, суть которого в том, что полномочия и функции ФСВНГ в большинстве своем идентичны функциям структур МВД РФ и ФСБ РФ. Об этом также высказался А.А. Ковалев в своей работе, заявив, что не совсем понятно практическое взаимодействие Росгвардии с данными структурами, отмечая дублирующие функции указанных силовых структур⁴. Функции войск Национальной гвардии в сфере обеспечения охраны общественного порядка и охраны общественной безопасности, охраны важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в целом являются идентичными функциям Вооруженных Сил РФ в мирное время⁵. Деятельность Росгвардии с МВД РФ схожа в сфере обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражда-

нина. Дублирование функций происходит у Росгвардии и ФСО РФ, при выполнении задач по пресечению и предупреждению правонарушений на охраняемых объектах, а также маршрутах, по которым движутся охраняемые лица⁶. Общим же назначением ФСВНГ и ФСБ РФ является обеспечение государственной безопасности, а также борьба с терроризмом и экстремизмом⁷. Следует отметить, что функции Росгвардии в сфере ликвидации чрезвычайных ситуаций, военного положения, правового режима КТО идентичны функциям ВС РФ, на основании чего можно сделать вывод, что функции ФСВНГ и ВС РФ являются наиболее схожими в сравнении с функциями Росгвардии и иных правоохранительных органов, с которыми также имеются пересечения в функциях.

Таким образом, функции Росгвардии являются идентичными с функциями иных правоохранительных органов, в результате чего возникает закономерный вопрос, есть ли смысл содержать на балансе государства данную силовую структуру, функции которой так или иначе уже выполняются различными правоохранительными органами РФ? Ведь это порождает пересечение зон ответственности между перечисленными органами. Было бы разумно, в этом случае, в ближайшем будущем разграничить между правоохранительными органами РФ зоны ответственности между правоохранительными органами, чьи функции являются идентичными и пересекающимися. В результате этого должна быть разрешена проблема идентичности функций недавно созданной Росгвардии с иными правоохранительными органами РФ с четким разделением функций каждого органа, регулированием вопросов взаимодействия между данными правоохранительными структурами, что в свою очередь исключит такое явление как пересекающиеся зоны ответственности между государственными органами, осуществляющими правоохранительную деятельность.

органов, решающих задачи правоохранительной деятельности // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 92.

¹ См.: Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации) // СЗ РФ. 2016. № 41, ст. 5802.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

³ См.: Марин В.А. Место и роль Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации... С. 92.

⁴ См.: Ковалев А.А. Участие Национальной гвардии России в обеспечении военной безопасности // Управленческое консультирование. № 9. 2016. С. 53.

⁵ См.: Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 дек.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 32, ст. 3314.

⁷ См.: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 18 апреля 2018 г.) // СЗ РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

Гвозденко А.Н.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Галицкая Н.В.*

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Gvozdenko A.N.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Galitskaya N.V.*

ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM PRISON

Аннотация: данная работа посвящена административному надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также проблемам и возможным мерам по улучшению данного института.

Ключевые слова: административный надзор, МВД РФ, лица, освобожденные из мест лишения свободы.

Abstract: this work is devoted to the administrative supervision of persons released from prison, as well as problems and possible measures to improve this institution.

Keywords: administrative supervision, Ministry of internal Affairs, persons released from prison.

По данным МВД РФ за 2018 г. почти каждое второе преступление, раскрытое органами внутренних дел, совершено лицами, ранее совершавшими преступления, т.е. это 57,8 %¹. Также по данным МВД РФ за январь–август 2019 г. более половины расследованных преступлений, совершено лицами, ранее совершавшими преступления². При этом уровень преступности в целом возрос на 2,1 % по сравнению с аналогичным периодом за прошлый год. Именно поэтому встает вопрос об эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

В 2011 г. был введен в действие Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В данном правовом акте четко закреплены задачи данного института.

В рамках административного надзора предусмотрены определенные меры, которые закреплены в № 64-ФЗ. К таковым относятся определенные ограничения для поднадзорного лица, которые в свою очередь подразделяются на обязательные и факультативные.

Так, к обязательным законодатель отнес ограничения: 1) обязательная явка поднадзорного лица от одного до четырех раз в месяц в органы внутренних дел; 2) запрещение лицу, которое имеет неснятую или непогашенную судимость за преступления против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетнего, осуществлять выезд за пределы определенной территории, установленной судом; 3) запрещение лицу, находящемуся под надзором и не имеющему постоянного места жительства, покидать пределы установленной судом территории. Данные меры нашли свое закрепление в ч. 2 ст. 4 № 64-ФЗ. Что же касается дополнительных мер, то они содержатся в ч. 1 той же статьи.

Срок административного надзора, как правило, не превышает трех лет. При этом, предусмотрено увеличение или снижение данного срока по заявлению как самого поднадзорного, так и органов внутренних дел. Решение же принимает суд. Существует множество сторонников административного надзора, но есть часть ученых не поддерживающих данные меры. Например, правозащитники Л.М. Алексеева, Л.А. Пономарев, утверждают, что дополнительное ограничение прав сверх установленного приговором суда и в дополнение к санкциям, применяемым к отбывающим наказание нарушителям режима, представляет собой в смысле международного права повторное «предание суду»³.

Е.А. Давыдова в своей работе «Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» не согласна с такими доводами и указывает на то, что правозащитники забывают о конституционных правах других граждан, что недопустимо. Также законодатель предусмотрел уголовную ответственность за нарушение обязанностей, предусмотренных № 64-ФЗ. Ответственность нашла свое закрепление в ст. 314.1 УК РФ.

Несмотря на вышеперечисленное, уровень рецидива остается высоким. Нам думается, что такое возможно по следующим причинам. Так, часто преступники сами хотят вернуться в места лишения свободы, поскольку не могут адаптироваться к жизни вне преступной среды.

Разумеется, лицам, освобожденным из мест лишения свободы, оказывают всяческое содействие, но зачастую это не помогает. Кроме того, само общество пытается не связываться с такими людьми и всячески избегает контактов с ними. Так, бывшим заключенным оказывает помощь служба занятости, где им предлагается работа по специальным программам.

Следует также обратить внимание на то, что административный надзор осуществляется по принципу гласности, и данный принцип особо выделяют в своих работах такие ученые как Г.И. Налимов, А.С. Бондаренко и другие⁴. Тем не менее на практике меры по надзору за ли-

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения: 11.04.2019).

² См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе–августе 2019 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/18401476/> (дата обращения: 14.10.2019).

³ См.: Давыдова Е.А. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2(39). С. 67.

⁴ См.: Кашкина Е.В., Рельев А.Г. Негласный метод осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как специальный принцип данного института // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 43.

цами, освобожденными из мест лишения свободы, не ограничиваются лишь гласными, что является целесообразным, поскольку сотрудникам органов полиции было бы затруднительно, используя лишь публичные меры, выявлять и предупреждать преступления.

В связи с вышеизложенным нам видится целесообразным предложить ряд мер, которые помогут так или иначе усовершенствовать данный институт надзора. Так, целесообразным будет расширить штат участковых в целях контроля порядка в стране, а также большего контроля над лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Второй возможной мерой нам видится увеличение самого срока надзора абсолютно для всех лиц и более частое применение негласных методов. А также не допущение сокращения срока надзора.

Следующей мерой является создание центров психологической помощи на базе МВД, которые будут вести строгую отчетность относительно всех заключенных, находящихся еще в местах лишения свободы. Это будет целесообразным, поскольку психологи с помощью тестов, бесед, различных интерактивов смогут определять насколько тот или иной человек склонен совершать повторные преступления, смог ли он исправиться.

Таким образом, мы предложили ряд возможных мер, которые, по нашему мнению, помогут в восстановлении социальной справедливости и охране тех благ, на которые данных лица посягают в процессе своей деятельности.

Горобец В.В., Дё А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРАЧЕБНУЮ ОШИБКУ

Gorobets V.V., Dyo A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

ON THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR MEDICAL ERROR

Аннотация: авторами в статье ставится вопрос о возможности применения административной ответственности за «врачебную ошибку». Обосновывается вывод о необходимости дополнения Кодекса об административных право-

нарушения новыми составами, включающими в себя ответственность за совершение врачебной ошибки, а также законодательное закрепление данной дефиниции. Предлагается принять соответствующие меры для проведения независимой медицинской экспертизы по выявлению врачебной ошибки.

Ключевые слова: административная ответственность, врачебная ошибка, меры административного наказания.

Abstract: the authors question the possibility of administrative liability for “medical error.” The conclusion that it is necessary to supplement the Code of Administrative Offences with new compositions, including liability for the commission of a medical error, as well as the legislative establishment of this definition, is justified. It is proposed to take appropriate measures to carry out an independent medical examination to detect a medical error.

Keywords: administrative liability, medical error, administrative penalties.

Современная медицина, как и любая другая сфера, претерпевает значительные изменения практически каждый год. Интеграция новейших технологий, выявление новых видов болезней, а равно диагнозов, разработка более совершенных методов лечения, – все это говорит о прогрессирующем характере развития медицины. Тем не менее наряду с этим появляются и новые проблемы, а старые приобретают все более острый характер.

Так, на сегодняшний день законодательно не урегулирован вопрос о привлечении к административной ответственности за врачебную ошибку. Более того, само понятие «врачебная ошибка» отсутствует в юридической терминологии. А ведь вследствие таких ошибок погибает немалое количество людей. Только за 2015 г. Следственный комитет огласил уголовную статистику по делам о врачебных ошибках. По вине медиков погибло 712 человек, из них 317 – дети. В 2016 г. – 352 человека. На деле от подобного рода ошибок страдает гораздо больше людей, просто не все попадают в уголовные дела¹.

В 1941 г. профессор Ипполит Васильевич Давыдовский дал следующее определение: «Врачебная ошибка – это добросовестное заблуждение доктора, не имеющее состава преступления и возникающее вследствие несовершенства медицины»². Исходя из данной дефиниции, врачебная ошибка представляет собой случайность, которая не предполагает наличие халатности и недобросовестности по отношению к пациенту.

По нашему мнению, это не совсем верно. Конечно, прямого умысла в нанесении вреда человеку у врача нет. Однако известно множество случаев, когда врачи просто «забывали» хирургические предметы в теле пациента. Большое количество ошибок обусловлено некомпетент-

¹ См.: Врачебные ошибки – мало штрафа, нужна административная ответственность. URL: <https://moslenta.ru/medicina/vrachebnyeoshibki.htm> (дата обращения: 24.10.2019).

² Давыдовский И.В. Врачебные ошибки // Советская медицина. 1947. № 3. С. 3.

ностью медицинского персонала¹. И это не связано с несовершенством медицины. Это лишь недобросовестное отношение к людям и своей профессии.

Несмотря на то, что в законе предусмотрена уголовная ответственность за халатность², а гражданское законодательство закрепляет право на возмещение причиненного вреда³, то в административном праве не установлена четкая ответственность за врачебную ошибку⁴. По факту наказать врача, допустившего причинение вреда здоровью пациента, представляется мало возможным, в случае если его деяние не содержит состава преступления. Штрафы за дефекты оказания медицинской помощи ложатся на лечебное учреждение, но не на самого врача. А главное, не предусмотрено лишение его права заниматься медицинской деятельностью, опять же в случае отсутствия в деянии состава преступления. Выходит, что для самих врачей нет никакой меры административного наказания.

Прежде чем устанавливать административную ответственность, необходимо создать полноценную юридическую базу, и в первую очередь, ввести понятие врачебной ошибки. С этим согласен и Власов Василий Викторович, президент Общества специалистов доказательной медицины. Он утверждает, что нужна комбинация уголовной и административной ответственности, которая будет основана на независимой медицинской экспертизе. То есть основу должен составлять конкретный акт, содержащий принципы проведения экспертизы, в результате которой и будут применяться различные меры ответственности⁵.

На наш взгляд, составление конкретного акта будет нецелесообразно. Достаточно внести необходимые поправки в само законодательство. Во-первых, добавить в ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дефиницию врачебной ошибки, которая бы включала в себя не только халатность, но и некомпетентность и недобросовестность самих врачей. Во-вторых, ввести соответствующие составы правонарушений в КоАП РФ, предусматривающие ответственность за врачебную ошибку, а также применение мер административного наказания в виде лишения специального права заниматься медицинской деятельностью и штрафов. В-третьих, необходимо принять меры по обеспечению проведения независимой медицинской экспертизы, поскольку она является главным средством доказывания

виновности в совершении административного правонарушения.

Таким образом, можно сделать вывод, что введение административной ответственности за врачебную ошибку – логичное и закономерное явление, способствующее возможному повышению качества оказываемых услуг медицинскими организациями и самими врачами.

Демидов В.А., Раменнов И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жирнова Н.А.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В РОССИИ

Demidov V.A., Ramennov I.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zhirnova N.A.

TO THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE-LEGAL REGULATION NETWORKS IN RUSSIA

Аннотация: данная работа посвящена проблеме административно-правового регулирования сети Интернет, а также проанализировано уже имеющееся российское законодательство. Сделан вывод о возможных путях решения данного вопроса.

Ключевые слова: интернет-ресурсы; анонимность; законодательство.

Abstract: this work is devoted to the problem of administrative and legal regulation of the Internet, and the existing Russian legislation is analyzed. A conclusion was also made about possible ways to resolve this issue.

Keywords: internet resources; anonymity; legislation.

В современном мире общественные отношения, которые возникают в сети «Интернет», являются наиболее динамично развивающимися, а почти все общество в своей деятельности либо использует, либо нацелено на использование Интернета. В России всемирной сетью пользуются 109 млн человек, что составляет 74 % от общего населения страны⁶. По мнению В.О. Макарова, «отноше-

¹ См.: Врачебные ошибки – мало штрафа, нужна административная ответственность. URL: <https://moslenta.ru/medicina/vrachebnyeoshibki.htm> (дата обращения: 24.10.2019).

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 31, ст. 4467.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г., с изм. от 3 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2019. № 12, ст. 1224.

⁴ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 1; 2019. № 31, ст. 4473.

⁵ См.: Врачебные ошибки – мало штрафа, нужна административная ответственность. URL: <https://moslenta.ru/medicina/vrachebnyeoshibki.htm> (дата обращения: 24.10.2019).

⁶ См.: Статистика Интернета 2019: трафик, сайты и блоги, домены, социальные медиа, онлайн – реклама и электронная коммерция

ния такого характера следует регулировать на федеральном уровне, так как отсутствие в них пространственного и территориального признаков делают деления на субъекты федерации бесполезным¹.

В Российской Федерации проблемы правового регулирования были замечены давно. Первым шагом к преодолению существующих проблем стало принятие Федерального закона № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”»². Этот законодательный акт привнес фильтрацию интернет-ресурсов от нежелательной информации, а также блокировку некоторых из них. Подобная цель зафиксирована в 3 подпрограммы «Безопасность в информационном обществе», программы «Информационное общество», которая ставит целью предупреждение угроз, возникающих в информационном обществе³. Бесспорно, фильтрация контента в Интернете происходит на высшем уровне, однако, некоторые пользователи в соответствии со ст. 20.3 КоАП РФ получают штрафы за то, что публикуют исторические фото, которые демонстрируют свастику, даже если это классические фильмы, либо советские плакаты⁴. Представляется, что нужно в этом случае гнаться не за количеством оштрафованных людей, а за тем, чтобы производить качественную фильтрацию от нежелательного контента, который несет вред для пользователей, и в особенности, для детей.

В Указе Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» отмечается, что одним из положений, которое должно быть реализовано на международном уровне, должно стать выработка системы доверия в сети «Интернет», которая гарантировала бы конфиденциальность и личную безопасность пользователей и их данных, но вместе с тем, исключая анонимность, безответственность пользователей за правонарушения, которые они совершают в Интернете⁵. Анонимность в Интернете является проблемным моментом, когда речь заходит про правонарушения, особенно в области мошенничества и киберпреступлений. Указанные

выше аспекты требуют международного сотрудничества России с другими странами.

Но анализируя все выше сказанное, можно выделить еще одну проблему, которая является, по нашему мнению, ведущей в области правового регулирования Интернета: отсутствие единой, целенаправленной политики создания нормативно-правовых актов (они все носят хаотичный характер и лишены единой концепции). Данную проблему наглядно иллюстрирует Федеральный закон от 6 июля 2017 г. № 374-ФЗ⁶. Как отмечает Жирнова Н.А., изменениям подверглась ст. 13.15 КоАП, в которую была добавлена часть седьмая, устанавливающая ответственность за разглашение государственной или иной специально охраняемой законом информации, однако уже давно существует ст. 13.14, устанавливающее ответственность за разглашение информации с ограниченным доступом⁷. Тем не менее Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ позволяет понять, что слово «тайна» и подразумевает под собой информацию с ограниченным доступом⁸. Соответственно, возникает много вопросов о целесообразности внесения изменений в ст. 13.15 Федерального закона № 374.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что хоть законодательство в области правового регулирования сети Интернет и несовершенно, но работы в этом направлении ведутся, что можно проследить по указам Президента, постановлениям Правительства и о внесении изменений в федеральные законы, которые не в состоянии охватить всю динамичность изменений общественных отношений в Интернете. На наш взгляд, следует принять единый федеральный закон, который закрепил бы механизмы саморегулирования, принципы, а также общие положения. Также обязательным является выработка четкого плана действий по регулированию отношений, которые возникают в Интернете.

– свежие цифры и факты. URL: <https://sdvv.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/statistika-interneta-2019-trafik-sayty-i-blogi-domeny-sotsialnye-media-onlayn-reklama-i-elektronnaya/> (дата обращения: 30.09.2019).

¹ Макаров В.О. Технология правового регулирования отношений в сети Интернет // Вестник ВолГУ. Сер. 9, Исследования молодых ученых. 2012. № 10. С. 206.

² См.: Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» (в ред. от 14 октября 2014 г.) // СЗ РФ. 2012. № 31, ст. 4328.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»» (в ред. от 23 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2014. № 18, ст. 2159.

⁴ См.: Перед свастикой все равны. URL: <https://codaru.com/war-on-reason/censorship/pered-svastikoj-vse-ravny/> (дата обращения: 30.09.2019).

⁵ См.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

⁶ См.: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности”» // СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4558.

⁷ См.: Жирнова Н.А. К вопросу о правовом регулировании сети Интернет в Российской Федерации (административно-правовой аспект) // Основопологающие вопросы публичного управления в современной России: сб. науч. тр. по матер. Междунар. научн.-практ. конф. Саратов, 2016. С. 110.

⁸ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 18 марта 2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 29 марта 2019 г.) // Российская газета. 2006. 29 июля.

Егорова Е.Ю.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Egorova E.Yu.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Sinelnikova N.A.*

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF APPLICATION OF CERTAIN TYPES OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT AT THE MODERN STAGE OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY AND THE STATE

Аннотация: данная работа посвящена проблемам применения отдельных видов административного наказания на современном этапе развития общества и государства. Автором проведен анализ применения такого наказания, как административный арест. Также рассмотрена проблема индивидуализации наказания и использования альтернативных видов наказания за одно и то же правонарушение. В связи с этим сделан вывод о том, что задачи административной ответственности реализуются не в полной мере, а именно предупреждение правонарушений.

Ключевые слова: административные наказания, административная ответственность, штраф, арест, проблемы, правонарушения

Abstract: this work is devoted to the problems of application of certain types of administrative punishment at the present stage of development of society and the state. The author analyzes the application of such punishment as administrative arrest. The problem of individualization of punishment and the use of alternative forms of punishment for the same offense is also considered. In this regard, it is concluded that the tasks of administrative responsibility are not fully implemented, namely the prevention of offenses.

Keywords: administrative penalties, administrative responsibility, fine, arrest, problems, offenses

Одним из важнейших институтов административного права является институт административной ответственности, который играет ведущую роль в поддержании общественной безопасности и обеспечении общественного

порядка. Эффективность реализации административной ответственности во многом зависит от правильного выбора вида административного наказания¹. Но не все наказания в полной мере осуществляют задачи, стоящие перед институтом административной ответственности, закрепленные в ст. 1.2 КоАП РФ. Таким образом, имеется ряд проблем, связанных с применением отдельных видов наказания в теории и на практике. Данный вопрос неоднократно поднимается среди ученых, которые специализируются в данной области права, например, М.М. Аскеровым и Е.В. Ламоновым.

Одним из наказаний, которому уделяется повышенное внимание, является административный арест, как наиболее суровый вид наказания². Согласно официальной статистике Судебного Департамента при Верховном Суде РФ о деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2018 г. было назначено 946 242 административных арестов³. На основе приведенных данных можно сделать вывод, что такой вид наказания применяется очень часто. Он содержится в санкциях статей, устанавливающих ответственность за 35 правонарушений, которые серьезно нарушают общественный порядок и отрицательно влияют на общественную нравственность. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5, данный вид наказания может быть назначен лишь в исключительных случаях, когда с учетом характера деяния и личности нарушителя применение иных видов наказания не обеспечит реализации задач административной ответственности⁴. Однако административный арест не реализует одну из задач административной ответственности, а именно предупреждение правонарушений. К тому же, обращая внимание на ст. 32.8 КоАП РФ, можно заметить, что она ущемляет право нарушителя на обжалование постановления об административном аресте, что делает судебное разбирательство несправедливым⁵.

Еще одной немаловажной проблемой данного института является индивидуализация наказания⁶. Нормы, которые предусматривают ответственность за дорожно-транспортные правонарушения, довольно широко

¹ См.: Ламонов Е.В. Постановление судьи об административном аресте должно исполняться с момента его вступления в законную силу // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 60–62.

² См.: Аскеров М.М. Проблема исполнения административного ареста // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 280–282.

³ См.: Официальный сайт управления Судебного департамента в Алтайском крае. URL: <http://usd.alt.sud rf.ru/modules.php?name=stat&id=300> (дата обращения: 19.09.2019).

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

⁵ См.: Долгих И.П., Супонина Е.А. Административный арест: спорные вопросы применения // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. науч. журнал. 2014. № 11 (11). С. 7–8.

⁶ См.: Степанова О.А. Административный арест в свете решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 116–120.

устанавливают фиксированные размеры административного штрафа. Это свидетельствует о невозможности индивидуализации наказания, поскольку при назначении штрафа нельзя учесть смягчающие и отягчающие обстоятельства, личность виновного, а также его имущественное положение. При этом орган, рассматривающий дела об административных правонарушениях, не может назначить наказание ниже низшего предела, установленного санкцией той или иной статьи. В данной ситуации представляется разумным установить норму, которая бы предусматривала назначение более мягкого вида наказания, чем то, которое предусмотрено в санкции статьи. В качестве примера из других отраслей права можно привести ст. 64 УК РФ, в соответствии с которой может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ.

Следующим существенным недостатком назначения административных наказаний является широкое использование альтернативных видов наказаний за одно и то же правонарушение¹. В ряде статей КоАП РФ одновременно предусмотрены такие наказания как административный штраф и лишение специального права. Например, ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере 5 тысяч рублей или лишение права управления транспортным средством на срок от 4 до 6 месяцев за выезд в нарушение Правил дорожного движения на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления. Такая возможность выбора в некоторой степени создает основу для коррупционных действий со стороны нарушителя. То есть такое лицо попытается «договориться» с сотрудником ДПС, который составляет протокол об административном правонарушении.

Подводя итог рассмотрению вышеуказанного вопроса, можно сделать вывод, что на сегодняшний день административные наказания имеют существенные недостатки в связи с чем, задачи административной ответственности реализуются не в полной мере, а именно предупреждение правонарушений, предусмотренное ст. 1.2. КоАП РФ.

Емжина Я.А., Киселёва К.Н.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель: **Санникова С.С.**

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Emzhina Ya.A., Kiselyova K.N.
Saratov State Academy of Law
Supervisor: **Sannikova S.S.**

PROBLEMS OF ATTRACTING MILITARY SERVICERS TO RESPONSIBILITY FOR ADMINISTRATIVE OFFENSES

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, которые касаются правового регулирования привлечения военнослужащих к ответственности за административные правонарушения, а также пути их решения.

Ключевые слова: законодательство об административных правонарушениях, виды административных наказаний, дисциплинарная ответственность.

Abstract: the article discusses current issues that relate to the legal regulation of bringing military personnel to responsibility for administrative offenses, as well as ways to solve them.

Keywords: legislation on administrative offenses, types of administrative punishments, disciplinary liability.

Одним из видов юридической ответственности является административная ответственность, субъектом которой может быть, как военнослужащий, так и гражданин, призванный на военные сборы. Кроме того, согласно Федеральному закону от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих» субъекты, названные выше, в зависимости от тяжести и характера совершенного им правонарушения могут привлекаться, также к материальной, гражданско-правовой, дисциплинарной, материальной, и уголовной ответственности².

По общим нормам за совершение административного правонарушения наступает административная ответственность, но несмотря на это, существует исключение, которое установлено для военнослужащих в ч. 1 ст. 2.5 КоАП³, согласно которому данные субъекты за административные правонарушения, несут дисциплинарную ответственность. Кроме того мера административной

² См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22, ст. 2331.

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

¹ См.: Лукьянова Г.В. Административный штраф как вид административных наказаний: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 25.

ответственности военнослужащих как субъектов, которые осуществляют специальный род деятельности, ограничен, так как к ним не могут применяться отдельные виды административных наказаний, такие как исправительные работы, административный арест, штрафные санкции, и т.д. Введенные законодателем специальные положения привлечения военнослужащих к административной ответственности приводит к возникновению различных проблем на практике. Одной из таких проблем является то, что в нормах КоАП регламентированы только те наказания, которые не могут быть использованы в отношении военнослужащих. Так, за управление транспортным средством водителем, лишенного прав управления может быть назначен – штраф, административный арест, либо обязательные работы. В ситуациях, когда такое правонарушение совершил сержант, старшина, солдат или матрос, а также курсант военной профессиональной образовательной организации привлечение их к административной ответственности на общих основаниях до заключения с ними контракта о прохождении военной службы, едва ли невозможно¹.

Кроме того, за отдельные административные правонарушения, хоть и предусмотрен вместе с административным штрафом, административным арестом или обязательными работами иной вид наказания, однако он так же не может быть применен к данному субъекту. Так, за оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, влечет за собой лишение права управления транспортным средством на определенный срок или арест, но если учитывать условия, предусмотренные в ч. 1 ст. 3.8 и ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, военнослужащему, не имеющему права управления транспортными средствами, нельзя назначить ни один из видов предусмотренных наказаний. Решение затрагиваемых проблем, отчасти было предложено Верховным Судом Российской Федерации в своем интерпретационном акте, где он детализировал свою позицию. Так, при назначении административных наказаний военнослужащим, за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 1.7 и ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, судья не имеет права назначить предусмотренные их санкциями наказания, так как к данной группе лиц не применяются данные виды наказаний, а также судья не вправе заменить наказание другим, более мягким, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ может быть назначено лишь то наказание, которое указано в санкции применяемой статьи Кодекса. Так как в данных ситуациях у судьи нет основания для вынесения постановления о назначении наказания, производство по делу должно быть прекращению, а материалы дела переданы командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия².

¹ См.: Королева Ю.А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. канд. ... юрид. наук. М., 2004. С. 25.

² См.: Ивенин А.Э. О некоторых вопросах административной ответственности военнослужащих // Юридический мир. 2012. № 4. С. 25–27.

Однако затронутую проблему недостаточно урегулировать с помощью разъяснений ВС РФ и правоприменительной практики. Она должна быть регламентирована путем внесения поправок самим законодателем, поскольку именно он при формулировании правовых предписаний должен следить за тем, чтобы в тексте КоАП РФ не было противоречий и несогласованностей.

Вследствие этого рекомендуется внести дополнение в ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, которое касается необходимости прекращения производства по делу об административном правонарушении с передачей его материалов командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации при невозможности назначения данной категории субъектов отдельных видов наказаний за совершение административных правонарушений, указанных в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ.

Так же, при осуществлении судьи гарнизонных военных судов правосудия, возникают и другие проблемы, а именно извещение военнослужащих, проходящих военную службу в других гарнизонах, совершивших административные правонарушения, неявка в суд, в связи с командировкой. Так, одним из самых распространенных способов избежать привлечения к ответственности среди военнослужащих является уклонение от получения судебной повестки, а без участия лица, в отношении которого ведется производство по делу, и имеются данные о его надлежащем извещении дело не может быть рассмотрено. Также большая часть военнослужащих объясняет неявку на судебное заседание по причине нахождения в командировке. Часто с ходатайством об отложении судебного рассмотрения дела военнослужащими представляются суду командировочные удостоверения и приказы командиров воинских частей, которые подтверждают их убытие за пределы соответствующего гарнизонного суда.

Таким образом, исследование проблем данного правового института и поиск путей их решения на сегодняшний день ведется в небольших объемах. Значительная доля таких проблем связана с несовершенством действующего законодательства, его несогласованностью с КоАП РФ. И хотя административная ответственность по общему правилу и заменяется более мягкой дисциплинарной, сегодня это не способствует ни защите законных прав и интересов военнослужащих, ни укреплению правопорядка в Вооруженных силах.

Зайцева О. В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.*

ДОКУМЕНТЫ, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ РОЛЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Zaitseva O.V.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Sinelnikova N.A.*

DOCUMENTS PERFORMING THE ROLE OF EVIDENCE IN THE PRODUCTION OF CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Аннотация: данная статья посвящена месту и роли документов-доказательств в производстве дел об административных правонарушениях, рассмотрены их классификации различных авторов. Сделан вывод о значении документов, служащих доказательствами в делах об административных правонарушениях.

Ключевые слова: документы, доказательства, производство дел об административных правонарушениях.

Abstract: this article is devoted to the place and role of evidence in the proceedings of administrative offenses, their classification by various authors is considered. A conclusion is drawn on the importance of documents serving as evidence in cases of administrative offenses.

Keywords: documents, evidence, administrative proceedings.

Понятие «документ» в переводе с латинского языка определяется как «образец, свидетельство, доказательство»¹. В настоящий момент документы занимают важнейшее место в упорядочении отношений между людьми.

В своем толковом словаре С.А. Кузнецов понимает под документом:

- деловую бумагу, служащую доказательством чего-либо, подтверждающую право на что-либо;
- письменное удостоверение, подтверждающее личность предъявителя;
- письменное свидетельство (акт, грамота, рисунок и т.п.) о каких-либо исторических событиях².

С.И. Ожегов определяет документ как «деловую бумагу, подтверждающую какой-нибудь факт или

право на что-либо» или «письменное свидетельство о чем-нибудь»³.

Законодательное закрепление понятия «документ» содержится в ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», в котором приводится определение «документ – материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения»⁴.

Таким образом, под документом следует понимать материальный носитель информации, который свидетельствует о чем-либо, удостоверяет или доказывает какие-либо события или факты.

Документы выполняют важнейшую функцию по отношению к производству по делам об административных правонарушениях – фиксация доказательств. Согласно положениям глав 26–28 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в большинстве административных правонарушениях события и факты требуют обязательной фиксации в документах. В соответствии со ст. 26.7 КоАП РФ документы являются доказательствами по делам, когда они содержат сведения, изложенные либо удостоверенные организациями, их объединениями, должностными лицами, гражданами, имеющие значение для производства дела об административном правонарушении. Форма документов может быть письменной или иной.

Согласно ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ среди документов, признаваемых доказательствами по делу, называет лишь протокол об административном правонарушении или иные протоколы, объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу, показания свидетелей, потерпевшего, а также заключения эксперта и иные документы.

Возникает необходимость классификации документов, имеющих значение в доказывании по делам об административных правонарушениях. Наиболее полно и точно раскроет сущность и значение документов классификация по основанию времени их создания. По такой классификации Т.М. Куценко все документы разделяет на три группы:

- 1) документы, полученные до возбуждения дела об административном правонарушении;
- 2) документы, полученные с момента возбуждения дела и после этого мероприятия;
- 3) документы, полученные в процессе производства дела об административном правонарушении, которые предоставляют участники производства и иные лица⁵.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2006. С. 266.

¹ См.: Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. С. 326.

² См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 270.

⁴ См.: Федеральный Закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СПС «Консультант плюс».

⁵ См.: Куценко Т.М. Понятие, виды и значение документов как источников доказательств по делам об административных правонарушениях // Вопросы управления. М., 2014. С. 210.

К первой группе следует отнести:

- заявления физических и юридических лиц (организаций) о нарушении другими субъектами административного законодательства;
- рапорты, служебные записки и иные письменные документы-сообщения правоохранительных органов и их должностных лиц о нарушении другими субъектами административного законодательства;
- акты проверок, протоколы, составленные после мероприятий контроля (надзора), в которых указано на нарушение другими субъектами административного законодательства.

Такие документы могут стать поводом для возбуждения должностным лицом правоохранительного органа дела об административном правонарушении.

Ко второй группе можно отнести:

- документы, закрепляющие результаты процессуальных действий (различные виды протоколов, в том числе протокол личного досмотра лица и его вещей, осмотра места происшествия, досмотра транспортных средств, ареста документов и вещей и иные);
- документы, содержащие пояснения лиц в деле об административном правонарушении (письменные объяснения лиц, в отношении которых ведется производство, показания потерпевших, свидетелей);
- документы, содержащие факты, устанавливаемые специальными государственными органами, органами местного самоуправления и иными органами (заключения, справки, ответы на запросы экспертных организаций);
- документы, содержащие сведения о состав правонарушения и факт его совершения (протокол об административном правонарушении, определение о возбуждении производства по делу и проведении расследования, постановление прокурора о возбуждении производства по делу об административном правонарушении).

Т.В. Казина поясняет, что в зависимости от конкретных особенностей доказательств, документы образуют три группы: по процессу формирования, по содержанию доказательства, по относимости к предмету доказывания¹.

Первую группу образуют первоначальные и производные документы (например, показания очевидца противоправных действий, за которые КоАП РФ предусмотрена ответственность, и показания лица об обстоятельствах, которые ему стали известны со слов очевидца либо копия документа).

Ко второй группе правовед относит обвинительные и оправдательные документы. Однако, по мнению других ученых, в частности А.Я. Вышинского², такое разделение не является верным, так как одни и те же документы могут быть обвинительными для одного дела, и в то же время оправдательными для другого.

Третью группу образуют прямые и косвенные документы-доказательства. Прямыми доказательствами являются данные, содержащие сведения, относящиеся к предмету доказывания. Косвенными доказательствами судебная практика называет ту информацию, которая не связана напрямую с предметом доказывания, а лишь помогает сделать вывод о том, что информация, изложенная в каком-либо документе, действительно важна для дела (например, показания свидетеля, требующие подтверждения каким-либо официальным актом, без соблюдения такого требования).

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что документы являются важнейшими источниками доказательств в делах об административных правонарушениях. Таковыми они являются, если создаются (получаются) в установленном законодательством порядке и с соблюдением обязательных требований, в любой форме (рукописной, печатной, электронно-цифровой форме либо в форме фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи). Ввиду того, что КоАП не содержит исчерпывающего перечня документов, которые могут являться доказательствами по делам об административных правонарушениях, различные классификации, данные учеными, восполняют этот недостаток.

Калюжный В.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Тихонов К.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТЫ

Kalyuzhniy V.G.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, senior lecturer

Tihonov K.A.

PROBLEMS OF THE USE OF SERVICE WEAPONS AS THE WAY OF IMPLEMENT MEASURES OF ADMINISTRATIVE COERCTION: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCES

Аннотация: данная работа посвящена вопросам реализации права применения табельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. Рассмотрен зарубежный

¹ См.: Казина Т.В. Классификация доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. С. 282–284.

² См.: Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Госюриздат, 1950. С. 253–254.

опыт в исследуемой сфере, проблемные вопросы осуществления данного права в России. Сделаны выводы по возможностям разрешения существующих пробелов.

Ключевые слова: административное право, зарубежный опыт, проблемы реализации.

Abstract: this work is devoted to the questions of the right to use service weapons by police officers. The foreign experience in the studied sphere, problematic issues of implementation of this right in Russia are considered. Conclusions are drawn on the possibilities of resolving existing troubles.

Keywords: administrative law, foreign experience, problems of application.

Для эффективного обеспечения общественного порядка, защиты жизни и здоровья самих сотрудников правоохранительных органов во время исполнения служебных обязанностей, успешной реализации мер административного принуждения, закон большинства стран мира уполномочивает правоохранителей на применение огнестрельного оружия¹ [1, с. 477]. Следует отметить, что данный институт блестяще развит в ряде демократических государств, делегируя огромные полномочия использования данного средства стражам порядка. Законодательство России предусматривает аналогичные полномочия для сотрудников органов, однако на практике выясняется, что правосудие далеко не всегда становится на их сторону.

Во время беседы с сотрудниками полиции можно услышать шокирующий факт: современные полицейские боятся применять оружие как способ реализации мер административного принуждения. Даже при условиях предельной опасности, когда согласно Федеральному закону «О полиции», защищая жизнь и здоровье, они имеют право на использование данного средства, высок риск привлечения к ответственности за «превышение».

Часто причиной привлечения полицейских к ответственности становятся либо правовые пробелы в законе, либо его неверная трактовка. Например, в случае гибели водителя транспортного средства при открытии огня сотрудниками для его остановки, следствие устанавливает вину полицейских за то, что при реализации данного права, они стреляли не по колесам, а по машине в целом. Хотя данная конкретика не предусматривается законом, но тем не менее реализуется на практике. Чаще всего освобождение от ответственности по данной категории дел производится после освещения конкретного случая в СМИ и привлечения внимания массового количества людей.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.², одной статьей закрепляет незыблемое единственное положение: применение возможно только в крайней необходимости, давая национальному

законодательству полную свободу регулирования вопроса. Несмотря на пробелы в Федеральном законе «О полиции», данный акт достаточно обширно и подробно регулирует условия применения табельного оружия. Однако существуют положения, которые ставят в чрезвычайно опасные условия сотрудников правоохранительных органов. Препятствия в реализации данного права ставят под угрозу авторитет всей государственной власти, безопасность и статус правоохранительных органов в целом.

Российский закон запрещает использование оружия в отношении несовершеннолетних лиц, за исключением группового или вооруженного нападения³. Это вполне оправдано моральными убеждениями, однако необходимо взглянуть на данный пункт более углубленно. Современное развитие преступности несовершеннолетних дает вполне ясную картину, что данная норма нуждается в большем внимании при реализации на практике. Проблемы возникают при оценке действий сотрудников во время вооруженного нападения. Согласно закону, вооруженным нападением признается предмет, с помощью которого возможны были нанесения тяжкого вреда здоровью или смерть. Оценка «оружия» правонарушителей может стать решающим вопросом, касательно свободы полицейского. В свою очередь страх перед применением оружия дает возможность малолетним преступникам беспрепятственно нарушать закон. В СМИ и на интернет-источниках можно встретить массу информации касательно дерзких и прямых актов агрессии в отношении представителей закона. Тюремные движения активно захватывают молодое поколение в свои сети и натравливают неокрепшие умы на одноклассников, учителей и полицейских. В качестве одной из административно-правовых мер противодействия данной опасности, сдерживания малолетних правонарушителей, правоохранители должны при необходимости воспользоваться данным правом, а не становиться легким объектом агрессии.

Однако необходимо помнить и об обратной стороне данного института. Важно не допустить злоупотребления данным правом, найти идеальный баланс между защитой и условиями привлечения к ответственности. Например, проблема вопроса применения оружия в США стоит абсолютно противоположно. Федеральное законодательство и законодательство штатов практически не регулирует данный вопрос. Однако особо остро он привлек внимание в 1985 г. по делу «Теннеси против Гарнера»⁴, где суд признал неконституционным закрепленное во многих штатах «правило убегающего преступника». Суть правила заключалась в том, что полицейский имеет право применить оружие, вплоть до причинения смерти, в отношении убегающего подозреваемого. Использование сотрудниками полиции оружия не раз становилось причиной массовых выступлений, сопровождавшихся погромами.

¹ См.: Административное право: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах; 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 477.

² См.: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 г. // Собрание международных актов на русском языке. 2014. Ч. 2. С. 35.

³ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 18 июля 2019 г.) // Парламентская газета. 2011. 17 февр.

⁴ См.: Tennessee v. Garner, 471 U.S. 1 (1985) No. 83-1035. URL: <http://www.supreme.justitia.com>

Поэтому проблемой реализации данного важнейшего института является применение законодательства. Несмотря на то, что закон старается предусмотреть всевозможные вопросы, способные возникнуть на практике, правосудие нечасто встает на сторону правоохранителей. Для решения существующей проблемы необходимо закрепить в ФЗ «О полиции» нормы, касающиеся правовой защиты полицейских от привлечения к ответственности в результате неверной оценки их действий. Будучи одним из самых результативных во многих странах мира методом реализации административно-правового принуждения, право на применение табельного оружия должно быть действительно реализовано в нашей стране. Необходимо сохранить баланс допустимости и запретов, но не позволить чаше весов перевесить в вакую-либо из этих сторон. Таким образом, данный вопрос требует углубленного изучения для достижения необходимых целей.

Карданов А.А., Шакуров А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

КОНТРОЛЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Kardanov A.A., Shakurov A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

THE CONTROL OF USING ENFORCEMENT BY POLICE

Аннотация: статья посвящена проблеме неправомерного использования сотрудниками полиции физической силы, а также реформе в сфере контроля за действиями полиции.

Ключевые слова: полиция, применение физической силы, контроль.

Abstract: the main topic of this article is a problem of illegal using enforcement by police, as well as reform of supervision of police activity system.

Keywords: police, enforcement, control.

В России в последнее время все острее становится проблема полицейского произвола. Так, широкий общественный резонанс вызвали дело журналиста Ивана Голунова, которому подбросили наркотики, задержание мирно стоящего около станции метро и обвинительный приговор в отношении актера Павла Устинова, случаи многочисленных избиений на несанкционированных

акциях, когда силовик может безнаказанно ударить девушку в живот и т.д. Социальные сети пестрят комментариями о том, что рядом проходящий полицейский вызывает скорее настороженность и волнение, нежели чем спокойствие и чувство безопасности.

Нельзя говорить о том, что эта проблема беспокоит лишь нашу страну. Чернокожий Акай Гарли был случайно застрелен полицейским в подъезде жилого дома в Бруклине в ноябре 2014 г. Убийство афроамериканца Гарли белым полицейским стало одним из инцидентов, спровоцировавших в США волну протестов против расизма в полиции и произвола правоохранительных органов¹. Случаи превышения правоохранителями своих полномочий происходят по всему миру ежедневно, и лишь немногим из них придается большая огласка. Таким образом, назревает вопрос: что можно сделать для того, чтобы снизить уровень полицейского беспредела и тем самым обеспечить действие принципа охраны прав и законных интересов граждан?

Целесообразно будет внести соответствующие изменения в Федеральный закон «О Полиции». Помочь в этом может опыт иностранных государств. В 2015 г. Министерством юстиции в Соединенных Штатах Америки была анонсирована программа размещения камер прямо на снаряжении сотрудников полиции. Комментируя положения данной программы, Лоретта Линч, генеральный прокурор США, отметила, что это «беспрецедентный шаг для повышения прозрачности, повышения подотчетности и обеспечения общественной безопасности»².

Нательные камеры – это небольшие цифровые видеоконвертеры, предназначенные для ношения сотрудниками полиции на рубашках или зимней униформе. Их назначение заключается в записи мер принуждения и всяких столкновений между сотрудниками полиции и обществом в целях утверждения доказательственной базы в каждом конкретном случае правоприменения. Технология построена таким образом, чтобы не допустить возможности редактирования или удаления видеодоказательств офицерами. Практика использования полицейскими департаментами разных городов таких камер показывает, что данная мера помогает уменьшить количество столкновений полицейских и граждан, а также снизить количество жалоб на действия офицеров³. Как следствие, на 30 % уменьшились расходы федерального бюджета на выплаты компенсаций лицам, пострадавшим от превышения полномочий полицией.

Закон будет обязывать полицейских включать камеру в определенных случаях, включая:

- любое применение силы;

¹ См.: В Нью-Йорке семья убитого полицейским афроамериканца получит компенсацию // Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160816/1474486042.html> (дата обращения: 20.10.2019).

² См.: Body Cameras Aren't Working. So What's Next? / Официальный сайт интернет-издания HuffPost. URL: https://www.huffpost.com/entry/body-cameras-arent-working-so-whats-next_b_5a1dbd2ee4b04abdc61464aa (дата обращения: 20.10.2019).

³ См.: New York City Police Department. URL: <https://www1.nyc.gov/site/nypd/about/about-nypd/equipment-tech/body-worn-cameras.page> (дата обращения: 20.10.2019).

- арест либо предложение сдать ся;
- взаимодействие с лицами, подозреваемыми в совершении административного правонарушения или уголовного преступления;
- обыск лица и имущества;
- обнаружение всякого призыва к совершению преступления;
- проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем сотрудники полиции не смогут записывать определенные конфиденциальные моменты, такие как, например, допрос жертвы сексуального насилия. Необходимо обязать должностное лицо уведомлять человека о том, что ведется запись, за исключением случаев, когда такое уведомление может поставить под угрозу безопасность любого лица или затруднить ход оперативно-розыскных действий.

Хранить данные с таких камер предполагается целесообразным в течение не менее 18 месяцев с тем, чтобы у лиц, чьи права нарушены, был разумный срок для защиты своих прав.

Для гарантирования выполнения нательными камерами своей цели и задач, необходимо будет также возложить на органы Прокуратуры функции по аккумулярованию и хранению видеозаписей, поступающих с таких камер. Это необходимо, чтобы не допустить «случайной утраты» указанной информации органами, в которых служат стражи общественного порядка.

Вышеизложенное позволит обеспечить законность и предотвратить возможный произвол со стороны полицейских, а равно избежать привлечения к ответственности правоохранителя, который легально применил силу в отношении лица, нарушающего правопорядок либо совершающего преступное деяние.

Конобеева З. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

доцент, к. ю. н., доцент Галицкая Н. В.

СТАНОВЛЕНИЕ КИНОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ. НАСТАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Konobeeva Z. V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Galitskaya N. V.

THE IMPORTANCE OF CORPORATE CODES AND THEIR PLACE IN THE SYSTEM OF NORMATIVE ACTS THE FORMATION OF CENTRAL CUSTOMS SERVICE CYNOLOGICAL CENTER OF THE RUSSIAN FEDERAL CUSTOMS SERVICE. INSTRUCTIONS ON THE ORGANIZATION OF CANINE ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная работа посвящена становлению и развитию Кинологического центра Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Особое внимание уделяется нормативным основам применения служебных собак в таможенных органах.

Ключевые слова: служебные собаки; подготовка кинологов; Центральная таможня; таможенные органы.

Abstract: this article discusses the formation of Central Customs Service Cynological Center of the Russian Federal Customs Service. Special attention is paid to the legal basis of using sniffer dogs in customs authorities.

Keywords: sniffer dogs; cytologists' training; Central Customs Service; customs authorities.

Пройдя долгий военный и революционный период, наше государство вступило в мирный период развития. Второе десятилетие двадцатого века было ознаменовано «охотой» на совершеннолетних граждан¹. Именно тогда служебное собаководство обратило на себя особое внимание. К большому сожалению дореволюционный опыт был потерян, и потребность в грамотных дрессировщиках и обученных собаках явилась достаточно отчетливо. Государственные и негосударственные организации были прежде всего нацелены на охрану своего и вверенного имущества. Так в различных структурах начали появляться кинологические подразделения.

На сегодняшний день применение служебных собак стало главной составляющей деятельности Федеральной таможенной службы России. Кинологическая служба в органах ФТС является своего рода новеллой, что объясняется появлением функции борьбы с контрабандой и иными нарушениями таможенных правил, которые совершаются при перемещении товаров через границу; пресечение незаконного оборота через границу наркотических средств, оружия, предметов культурного и исторического наследия, объектов индивидуальной собственности².

30 декабря 1991 г. ознаменовалось распадом СССР, который повлек изменение границ России. Необходимым

¹ См.: Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1920 г. «Об охоте» // Известия ВЦИК. 1920. № 162.

² См.: Таможенный кодекс СССР: утв. ВС СССР от 26 марта 1991 г. № 2052-1 // СПС «КонсультантПлюс».

стало создание обновленной законодательной базы таможенной службы. Дальнейшее развитие кинологических подразделений представлялось затруднительным. Ситуация проявилась с принятием в 1993 г. Закона РФ «О таможенном тарифе» и Таможенного кодекса РФ, которые стали новой законодательной базой таможенной службы. Именно Таможенный кодекс РФ определил возможным использование специальных средств – служебных собак.

В 2003 г. было принято решение создать единый самостоятельный кинологический центр. Он объединил все кинологические подразделения таможенных органов и стал первым в нашей стране центром, который осуществлял профессиональную подготовку кинологов и служебных собак – Центральная Таможня (Кинологический центр Государственного таможенного комитета России). В этом же году была оборудована специальная площадка для тренировки собак, закуплены первые собаки служебных и охотничьих пород. Через год в эксплуатацию были переданы административный, учебный и ветеринарные корпуса. Начал работу отдел по подготовке кадров. В 2005 г. был издан Приказ № 671, который закрепил Положение о Центральной таможне. Этот документ предусматривал выдачу документа «подтверждающего рабочие качества служебных собак» подготовку, переподготовку и повышение квалификации должностных лиц кинологических подразделений таможенных органов, а также проведение анализа практики использования служебных собак в таможенных органах «с целью совершенствования методики обучения и использования служебных собак»¹. В 2008 г. была создана Кинологическая служба ФТС России под руководством Центральной таможни².

В целях приведения кинологической деятельности таможенных органов Российской Федерации в соответствие с нормативными правовыми актами, а также ее развития и совершенствования было введено Наставление по организации кинологической деятельности таможенных органов Российской Федерации³. Этот документ регламентировал основы организации кинологической деятельности таможенных органов Российской Федерации, порядок применения служебных собак при проведении таможенного контроля, оперативно-розыскных мероприятий, а также особенности их подготовки, содержания и ветеринарно-санитарного обеспечения. Таким образом, в нормативном документе федерального значения был установлен единый порядок пользования служебными собаками таможенными органами.

Следует упомянуть о том, что на сегодняшний день Кинологический центр является единственным в Европе, который осуществляет подготовку дипломированных специалистов.

В заключение хотелось бы отметить, что служебная собака, которая является уникальным по своим физиологическим качествам средством осуществления надзора, требует особой тактики дрессировки и ухода. Из анализа служебной деятельности кинологических служб следует, что существует ряд проблем, решение которых необходимо найти в ближайшее время для повышения эффективности работы кинологических подразделений:

1) нерациональное, без учета особенностей охраняемых объектов, расположение постов караульных собак, невыполнение требований нормативных документов по их оборудованию;

2) недостаточная организация по обучению специалистов-кинологов;

3) нарушение методик дрессировки служебных собак, проведения дрессировок без использования запаховых данных осужденных.

4) невыполнение в ряде регионов требований по приведению штатной численности кинологических подразделений в соответствие с объемами выполняемых ими задач.

Коростелева Е.А.

*ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Волгоградский институт управления
Научный руководитель:
ст. преподаватель Чекачкова Г.Н.*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Korosteleva E.A.

*Volgograd Institute of Management, branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Supervisor: senior lecturer Chekachkova G.N.*

THE PROBLEM OF THE CONTEXTUAL ADVERTISING `S USING THROUGH THE PRISM OF ANTIMONOPOLY REGULATION

Аннотация: автор рассматривает отдельные аспекты размещения контекстной рекламы в сети «Интернет» с точки зрения норм недобросовестной конкуренции. Анализируется существующая практика применения антимонопольного законодательства при использовании ключевых слов в контекстной рекламе.

¹ См.: Приказ Федеральной таможенной службы от 25 июля 2005 г. № 671 «Об утверждении Положения о Центральной таможне (Кинологическом центре ФТС России)» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Приказ ФТС РФ от 3 июня 2008 г. № 687 «О создании Кинологической службы ФТС России» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Приказ ФТС РФ от 7 апреля 2009 г. № 635 «Об утверждении Наставления по организации кинологической деятельности таможенных органов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: контекстная реклама, ключевые слова, недобросовестная конкуренция, средства индивидуализации, антимонопольное законодательство.

Abstract: the author considers some aspects of the posting of contextual advertising on the Internet in terms of unfair competition`s rules. It analyses existing practice of the application of competition law when Keywords use in contextual advertising.

Keywords: contextual advertising; keywords; unfair competition; intellectual property designations; competition law.

Одним из распространенных средств маркетингового продвижения в условиях развития информационной среды является использование контекстной рекламы. В научной литературе она определяется как текстовое или графическое объявление, расположенное на страницах поисковой системы или Интернет сайта, которое соответствует интересам пользователя¹. Специфика такой рекламы состоит в том, что ее эффективность зависит от выбора и настройки ключевых слов, а демонстрация самого объявления осуществляется при их совпадении с поисковым запросом пользователя.

Несмотря на то, что нормативно закреплена дефиниция контекстной рекламы на настоящий момент отсутствует, на отношения, возникающие в сфере ее использования распространяется действующее антимонопольное законодательство. Так как такая реклама является инструментом для привлечения достаточно широкого круга клиентов, возникает вопрос о правомерности ее использования. Отметим, что частичное разъяснение было дано в п. 172 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», принятого 23 апреля 2019 г. и установившего, что использование в качестве критерия для показа контекстной рекламы ключевых слов, тождественных или сходных до степени смешения с средством индивидуализации иного лица может быть квалифицировано как акт недобросовестной конкуренции. При этом ранее практика шла по пути привлечения к ответственности только тех рекламодателей, которые размещали товарный знак своего конкурента в тексте рекламы, а не в ключевых словах, так как последние по своей сути являются невидимыми для лица, осуществляющего поиск.

Возникает вопрос о возможности квалификации в качестве акта недобросовестной конкуренции случаев использования средств индивидуализации конкурентов исключительно в ключевых словах, так как последние визуально не воспринимаются потенциальными потребителями товаров и услуг. Федеральная антимонопольная служба при рассмотрении дел принимает во внимание в совокупности несколько признаков: действия субъекта не только противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости, направлены на получение преимуществ к сфере деятельности

субъекта, но и должны хотя бы предполагать возможность причинения убытков или вреда деловой репутации конкуренту. Анализ существующей практики показывает, что определяющими при осуществлении отказа в возбуждении данной категории дел являются выводы Федеральной антимонопольной службы и арбитражных судов о том, что ключевое слово представляет собой лишь техническую характеристику и используется для поиска информации в сети «Интернет». Исходя из этого, указывается, что такой способ адресации непосредственно не приводит потенциального потребителя к конкретному объявлению или товару, поэтому они не могут признаваться средством индивидуализации, следовательно, это не является недобросовестной конкуренцией (решение арбитражного суда Чувашской Республики от 18 марта 2019 г. по делу № А79-5312/2018). Это показывает, что правоприменитель при рассмотрении данной категории дел опирается на техническое значение ключевых слов, не принимая во внимание сущность самого явления недобросовестной конкуренции. Притом что в определенной ситуации (например, если субъект намеренно подбирает не одно, а ряд ключевых слов, содержащих средства индивидуализации своего конкурента (конкурентов)) это может привести к перераспределению спроса, когда пользователь осуществляет поиск конкретного типа товара (чего не происходит, когда ключевое слово составляет товарный знак иной организации, но не являющейся конкурентом на рынке).

Второй встречающийся вывод основывается на том, что ключевые слова вовсе не относятся к элементу рекламы, а Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» не устанавливает никаких ограничений в отношении использования ключевых слов (постановление Новосибирского УФАС России от 22 сентября 2015 г. по делу № 06-102/15). Думается, что в настоящий момент на практике не осуществляется разграничение в отношении применения правовых норм, регулирующих вопросы недобросовестной конкуренции, ненадлежащей рекламы и проблем использования средств индивидуализации в ключевых словах. Это ведет к невозможности провести единообразную квалификацию, которая устранила бы все сомнения в принятом решении.

На основании этого можно сделать вывод, что действующее законодательство и имеющаяся практика не позволяют дать однозначный ответ на вопросы регулирования контекстной рекламы, в связи с чем мы пришли к следующим выводам:

1. Необходимо закрепить нормативную дефиницию «контекстная реклама», это позволит правоприменителю понимать сущность такой рекламы, так как она имеет не только определенное текстовое содержание, но и специфические технические настройки, что касается и подбора ключевых слов. Кроме того, в информационной среде активно используются и иные виды реклам, которые необходимо отличать от контекстной при квалификации правонарушений (например, часто встречается таргетированная реклама).

¹ См.: *Гилев Н.А.* О контекстной рекламе // Молодой ученый. 2010. № 5. Т. 1. С. 167.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 необходимо дополнить разъяснением понятия «ключевое слово», а также указать, что при установлении факта недобросовестной конкуренции необходимо, в первую очередь, учитывать, имелась ли реальная возможность перераспределения спроса на рынке либо факт его перераспределения.

3. При решении вопроса, связанного с использованием ключевых слов в контекстной рекламе, обращать внимание на сферу правоприменения. Несмотря на то, что в постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58, говорится о случаях, когда нарушения подлежат квалификации в качестве недобросовестной конкуренции, а когда как ненадлежащая реклама, правоприменительные органы по-разному решают рассматриваемый вопрос. Осложняется это и тем, что контекстная реклама часто связана с средствами индивидуализации, а одновременно решается вопрос и о нарушении прав правообладателя и в данной сфере.

Косовских Г.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Соболева Ю.В.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Kosovsckikh G.M.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Soboleva Yu.V.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR LAND DAMAGE: THEORY AND PRACTICE

Аннотация: автор на основе обширных сведений из практики применения административной ответственности за порчу земель изучает механизм действия данной нормы, оценивает ее эффективность. На основе исследования действующего законодательства, статистических данных и положений правовой доктрины автор приходит к выводу о необходимости совершенствования деятельности должностных лиц компетентных органов, в частности при совершении процессуальных действий.

Ключевые слова: административная ответственность, порча земель, статистика.

Abstract: the author on the basis of extensive information from the practice of administrative responsibility for land damage studies the mechanism of action of this norm, assesses its effectiveness. On the basis of research of the current

legislation, statistical data and provisions of the legal doctrine the author comes to a conclusion about necessity of improvement of activity of officials of competent authorities, in particular at Commission of procedural actions.

Keywords: administrative responsibility, land damage, statistics.

Земля – национальное достояние нашей страны. Несмотря на то, что РФ является крупнейшим по территории государством – граждане должны бережно и рационально использовать доставшиеся природные богатства.

Положение о важности охраны земли закреплено в ст. 9 КРФ – земля используется и охраняется в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территории. Приоритет охраны земли является одним из основных принципов земельного законодательства, согласно которому земля также признается основой жизни и деятельности человека и подлежит охране (ст. 1 ЗК РФ).

В случае совершения правонарушений в области охраны и использования земель, предусмотрена дисциплинарная, административная и уголовная ответственность, а также обязанности устранить допущенные земельные правонарушения и возместить причиненный вред. Порча земель может выражаться, например, в виде захламливания (размещение в неустановленных местах предметов хозяйственной деятельности, твердых производственных и бытовых отходов), загрязнения (например, химическими веществами), засоления, подтопления, заболачивания, иссушения, переуплотнения и иных видов негативного воздействия человека на земли. Порча земель может осуществляться путем механического воздействия, например, сносом плодородного слоя при строительстве, прокладке дорог; невыполнением мероприятий по рекультивации земель, при рытье канав, проезде тяжелого транспорта, ведущего к повреждению плодородного слоя земли¹.

Административная ответственность за порчу земель предусмотрена в ст. 8.6 КоАП. В части 1 данной статьи к ответственности привлекают за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы. Для законного перемещения плодородного слоя почвы требуется проект рекультивации земельного участка, который утверждает Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору субъекта.

Исходя из статистики, представленной федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) за 2016–2018 гг., следует сделать вывод о том, что количество административных правонарушений за порчу земель в последнее время идет на спад. Так выявленных административных правонарушений по ч. 1 ст. 8.6 КоАП стало меньше, с 1 727 до 1 286. Количество выявленных правонарушений

¹ См.: Воронцова О.В. Об административной ответственности за порчу земли // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-administrativnoy-otvetstvennosti-za-porchu-zemli> (дата обращения: 18.08.2019).

по ч. 2 ст. 8.6 КоАП снизилось с 1342 до 1 021 за тот же период времени¹. Однако анализ практики по привлечению к административной ответственности по данной статье неоднозначен. Правоприменители, а именно Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по субъектам, допускают ошибки в сборе и фиксации фактов нарушения земельного законодательства, что приводит к отмене принимаемых административных актов судами. Примером может служить дело, в котором Управление Россельхознадзора выявило нарушение – самовольное снятие и перемещение плодородного слоя почвы при проведении земляных работ по вскрытию и обратной засыпке участка магистрального нефтепровода. Правонарушитель обратился в суд и смог обжаловать решение Управления Россельхознадзора, так как орган неверно указал местоположение участка, на котором было совершено правонарушение. Следует привести пример и положительной практики, когда суд, при обжаловании действий Управления Россельхознадзора, вставал на сторону органа. Правонарушитель, который построил водоем на земле сельскохозяйственного назначения, при этом незаконно переместив плодородный слой почвы, попытался доказать незаконность действия органа Управления Россельхознадзора. Главный довод – отсутствие экспертизы результатов исследования грунта, суд не принял во внимание, поскольку состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ составляет самовольное, без соответствующего разрешения снятие плодородного слоя почвы, то есть отделение его от поверхности земли без разрешения. В итоге жалоба правонарушителя была оставлена без удовлетворения. Следует отметить, что для успешного привлечения к ответственности правонарушителей, необходимо повышать профессиональный уровень инспекторов Управления Россельхознадзора – ведь помимо выявления правонарушения нужно грамотно осуществить все процессуальные действия, чтобы виновные лица не избежали ответственности².

В ходе исследования были изучены 29 судебных разбирательств по ч. 2 ст. 8.6 КоАП. По данной статье к административной ответственности привлекаются за уничтожение плодородного слоя почвы, порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления. Из 29 дел в 25 случаях суд подтвердил правильность действий соответствующих органов государственной власти, которые

обоснованно привлекли виновных к ответственности. В четырех случаях суд прекратил производство, так как со стороны компетентного органа были допущены процессуальные нарушения. Так, в одном случае орган признал ООО виновным в прорыве трубы со сточной водой, в результате чего произошло загрязнение земли. Однако эта организация не имела никаких прав на данные объекты и не отвечала за них, соответственно суд прекратил производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения в действиях организации. По другим делам суды приходили к выводам, что компетентные органы не смогли доказать виновность привлекаемых к ответственности лиц, из-за чего и были прекращены производства по делам³. Все же имеется положительная тенденция по снижению количества правонарушений, связанных с порчей земель, но необходимо повышать профессиональный уровень сотрудников Управления Россельхознадзора, тем самым будут точно осуществляться все процессуальные действия, а виновные лица не избегут ответственности.

Механизм привлечения виновных лиц к административной ответственности за порчу земель эффективно работает на территории РФ. Благодаря действиям компетентных органов, удается пресекать правонарушения и устранять вредные последствия для окружающей среды. Однако сознательное и бережное отношение граждан РФ к своей земле будет самым лучшим способом предотвращения уничтожения плодородного слоя почвы и порчи самой земли.

Логанова А. Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Синельникова Н. А.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Loganova A. Yu.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N. A.

¹ См.: Итоговый доклад об основных результатах деятельности Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору за 2018 год и целях и задачах на 2019 год // Официальный сайт Россельхознадзора. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/public/collegium.html> (дата обращения: 19.08.2019).

² См.: Биткова Л. А. Некоторые проблемы выявления и доказывания порчи земель // Природообустройство. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-vyyavleniya-i-dokazyvaniya-porchi-zemel> (дата обращения: 18.08.2019).

³ См.: Судебная практика // Постановления судов по ст. 8.6 КоАП РФ Порча земель. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/category/1250.html?filters%5Bdecision%5D=16&p=1> (дата обращения: 23.08.2019).

PROBLEMS OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF ADMINISTRATIVE EXPULSION FROM THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

Аннотация: в представленной работе раскрывается правовая природа административного выдворения и рассматриваются актуальные проблемы применения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства данного вида наказания. Особое внимание в работе уделено Постановлению Конституционного Суда по данному вопросу.

Ключевые слова: административное выдворение, иностранные граждане, наказание.

Abstract: in the presented work the legal nature of administrative expulsion is revealed and problems of application in relation to foreign citizens and stateless persons of this type of punishment are considered. Special attention is paid to the Decision of the constitutional court on this issue.

Keywords: administrative expulsion, foreign citizens, punishment.

Административная ответственность играет важную роль в борьбе с преступностью и профилактикой преступлений. Однако ряд ученых отмечает, что используемые меры административной ответственности не всегда достигают своих целей. Особенно эта проблема проявляется в реализации миграционной политики – своевременное пресечение противоправных действий со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих, пребывающих и выезжающих с территории страны. Тесно связан с темой миграции вопрос об административном выдворении с территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, который особо остро стоит в нашей стране ввиду общемировых событий, повлиявших на миграционную политику.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства – это принудительное и контролируемое либо самостоятельное контролируемое перемещение (выезд) указанных лиц через государственную границу российской федерации за ее пределы¹. Решение о применении административного выдворения принимается должностным лицом пограничного органа по административным правонарушениям в области защиты Государственной границы Российской Федерации, или назначается по решению суда. Наказание не применяется в отношении военнослужащих-иностранцев граждан². Иностранцы

граждане, подлежащие административному выдворению за пределы Российской Федерации, по решению суда содержатся в специально отведенных помещениях органов безопасности либо в специальных учреждениях до исполнения решения об административном выдворении³.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию процедуры выдворения, в правовом регулировании данного вопроса существует ряд проблемных аспектов. Например, в настоящее время остро стоит вопрос о переполненности спецучреждений и финансировании расходов, связанных с выдворением иностранных граждан. Так, по последним данным Федеральной службы судебных приставов, на приобретение билетов выдворяемым иностранным гражданам из федерального бюджета было затрачено более 412 млн рублей. Несмотря на то, что количество судебных решений о выдворении уменьшается, их число гораздо выше, чем до 2013 г. К примеру, в 2011 г. по всей России было принято 40 тысяч решений о выдворении, а в 2018-м – 130 тысяч⁴. В связи с этим возникла проблема переполненности спецучреждений для лиц, подлежащих административному выдворению. Такая ситуация сформировалась в первую очередь из-за увеличения количества мигрантов на территории РФ в связи с негативными общемировыми событиями. Поэтому, представляется необходимым ужесточить порядок въезда иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию РФ. По данному вопросу следует обратить внимание на предложение Д.А. Медведева, который предположил, что качестве наказания за административное правонарушение «возможно применять принудительные работы, которые необходимо ввести как самостоятельный вид наказания»⁵.

Еще одна проблема заключается в отсутствии нормативно определенного срока задержания лиц в таких учреждениях в российском законодательстве. Конституционные суд РФ (далее – КС) признал неконституционными нормы ст. 31.7 и 31.9 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП), не позволяющие апатридам ни при каких обстоятельствах обжаловать в судах обоснованность их содержания в специальном учреждении в целях административного выдворения⁶. Проверка конституционности положений статей КоАП проводилась по жалобе апатрида Ноэ Мсхиладзе. По решению суда первой инстанции, он подлежит выдворению за нарушение ч. 3 ст. 18.8 КоАП. Однако назначенное наказание

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 1, ч. 1, ст. 1; 2019. № 31, ст. 4476.

⁴ См.: Морозов Ю.В. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации: основные проблемы и пути их реализации // Вестник КГУ. 2016. № 5. С. 231–237.

⁵ См.: Обзор статистики судебных решений о выдворении из РФ. URL: <https://refugee.ru/dokladyi/kratkij-obzor-statistiki-sudebnyh-reshenij-o-vydvorenii-iz-rf/> (дата обращения: 22.10.2019).

⁶ См.: Анципури А.Д., Вишневецкий К.А. О некоторых вопросах, касающихся исполнения наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2018. № 2 (21). С. 55.

¹ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032.

² См.: Князева И.Н. Привлечение военнослужащих к ответственности за административные правонарушения: проблемы правоприменения // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 20.

оказалось невозможно исполнить, так как Грузия не принимает Мсхиладзе из-за отсутствия грузинского гражданства. Суд разъяснил, что административное наказание не подлежит исполнению по истечении двух лет со дня вступления его в законную силу. Таким образом, Мсхиладзе обязан находиться в центре временного содержания два года. Такое лишение свободы КС признал противоречащим Конституции РФ и нарушающим права и свободы человека¹. Кроме того, суд обязал федерального законодателя разработать и внести изменения в ст. 31.7 и 31.9 КоАП. А именно – предоставить возможность судьям устанавливать конкретные сроки содержания лиц в специальных учреждениях и обеспечить судебный контроль за соблюдением данных сроков. Однако изменения в КоАП по данному вопросу все еще не вносились.

Таким образом, правовое регулирование отношений в области исполнения наказания в виде административного выдворения за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства имеет ряд важнейших проблем. В целях улучшения правоприменительной деятельности по данному вопросу, снижении финансовых затрат, целесообразно законодателю внести изменения в КоАП, рекомендованные Конституционным судом, а так же разработать дополнительные либо ужесточить существующие меры ответственности за нарушения порядка въезда, пребывания и выезда иностранных граждан с территории РФ.

Ложникова А.В., Баймурзаева Ш.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Lozhnikova A.V., Baimurzaeva Sh.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

FEATURES OF RESTRICTING ACCESS TO INFORMATION IN THE INTERNET ENVIRONMENT

Аннотация: данная работа посвящена полномочиям федеральных органов исполнительной власти в области ограни-

чения доступа к сведениям в интернет-сети, рассмотрены проблемы и особенности цензуры веб-страниц.

Ключевые слова: веб-страница, кодекс об административных правонарушениях, интернет, Единый реестр доменных имен

Abstract: this work is devoted to the powers of federal executive bodies in the field of access to information on the Internet, the problems and features of censorship of web pages are considered.

Keywords: web page, code of administrative offenses, Internet, Unified domain name registry.

В XXI в., связанным с глобализацией информационного пространства, можно получить информацию из любой точки мира. Каждый человек, пользуясь, информационной компьютерной сетью «Интернет» сталкивается с такой ситуацией, когда веб-страница подвергается цензуре. Вопрос правового урегулирования отношений, возникающих при использовании сети интернет, является болезненным для его пользователей, многие из которых считают, что в настоящее время происходит ужесточение цензуры и злоупотребление со ссылкой на расплывчатые формулировки закона.

С 2012 г. в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² были введены статьи, способствующие ограничению доступа к веб-страницам, процедура которого осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций³.

К основаниям для ограничения⁴ доступа информации в интернете относится распространение сведений, которые содержат:

- 1) порнографические изображения несовершеннолетних;
- 2) способы изготовления, использования и культивирования наркотических средств, психотропных веществ;
- 3) способы совершения самоубийств, призывов к совершению самоубийства;
- 4) призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, терроризму.

Роскомнадзор применяет ряд законодательных инструментов для того, чтобы электронные ресурсы и сервисы блокировались операторами связи. Для этого был создан Единый реестр доменных имен, позволяющий идентифицировать сайты в сети «Интернет». В перечень органов государственной власти, уполномоченных принимать решение о включении сайта в данный реестр, входят: ФНС РФ, Генпрокуратура РФ, Роспотребнадзор, суды общей юрисдикции, МВД РФ, ФСБ РФ.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. № 31, ч. 1, ст. 3448.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228-ФЗ «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // СЗ РФ. 2009. № 12, ст. 1431.

⁴ См.: Петров Д.Е. Ограничение распространения информации в сети Интернет // Юридический мир. 2012. № 1. С. 32.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе» // СЗ РФ. 2017. № 51, ст. 7910.

Одним из самых известных случаев ограничения доступа на основании решения Роскомнадзора стала блокировка сетевого приложения Telegram. Роскомнадзор обратился в Таганский суд г. Москвы 6 апреля 2018 г. с иском об ограничении доступа к приложению Telegram, где в основании указал на отказ компании предоставить ФСБ ключи шифрования для декодирования сообщений пользователей¹. Исковые требования за неисполнение обязанности, предусмотренными ч. 4.1 ст. 10.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» были удовлетворены. В решении суд наложил денежное взыскание на компанию Telegram в размере 800 тыс. рублей. Данный штраф является минимальным наказанием для юридического лица по ч. 2.1 ст. 13.31 КоАП².

14 мая 2018 г. представители компании Telegram подали апелляционную жалобу³ в Московский городской суд и попросили отменить решение Таганского суда, так как данное решение нарушало права пользователей сетевого приложения – в частности, тайну переписки. Отказ вышестоящего суда аргументировался тем, что Telegram входит в реестр организаторов распространения информации, соответственно компания обязана передавать ключи шифрования спецслужбам. 16 апреля 2018 г. Роскомнадзор начал процедуру блокировки Telegram, которая длится по настоящее время.

5 июня 2017 г. Военная прокуратура войск стратегического назначения обратилась в Козельский районный суд⁴ Калужской области с иском к ответчику – Аскерову Г.Э. об ограничении доступа на территории Российской Федерации видеозаписи экстремистского характера. Было проведено экспертное исследование, на основании которого удалось установить, что в данном информационном источнике содержится признаки, направленные на побуждение к действиям унижающего характера против группы, выделенной по национальному признаку. Суд удовлетворил требования Военной прокуратуры и указал, что ее свободное распространение может способствовать разжиганию межнационального конфликта, нарушает права неопределенного круга лиц и публичные интересы Российской Федерации.

Таким образом, к плюсам деятельности федеральных органов исполнительной власти следует отнести то, что они ограничивают доступ к информации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Однако перед законодателем до сих пор стоит непростая задача, которая заключается в урегулировании правоотношений, возникающих при использовании ин-

формационной сети «Интернет», таким образом, чтобы не препятствовать нормальному и естественному развитию в данной сфере, соблюдать баланс между личными правами, свободами человека и интересами государства.

Луговских И.В., Мулюкина Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АВТОТРАНСПОРТА ЗА НАРУШЕНИЕ ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Lugovskikh I.V., Mulyukina D.S.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF VEHICLE OWNERS FOR VIOLATION OF SILENCE AND PEACE OF CITIZENS IN THE SARATOV REGION

Аннотация: данная статья посвящена механизму реализации административной ответственности владельцев автотранспорта за нарушение тишины и покоя граждан в Саратовской области. Сделано несколько выводов о возможных способах фиксации и привлечения к ответственности за нарушение прав граждан на тишину.

Ключевые слова: административная ответственность, закон Саратовской области «Об административных правонарушениях в Саратовской области», способ фиксации правонарушений.

Abstract: the main topic of this work is the mechanism of implementing administrative responsibility of motor vehicle owners for violating the peace and quiet of citizens in the Saratov region. Several conclusions are made about possible ways of fixing and holding liable for violation of the rights of citizens to quiet

Keywords: administrative responsibility, the law of the Saratov region "On administrative offenses in the Saratov region", the method of fixing offenses.

На сегодняшний день особой популярностью пользуется знаменитая фраза «Свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого». Часто мы можем наблюдать такую ситуацию. Автомобилисты, проезжая по городу, слишком громко слушают музыку, нарушая

¹ См.: Решение Таганского районного суда от 13 апреля 2018 г. № 2-1779/2018 (М-1941/2018).

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

³ См.: Апелляционное определение Таганского районного суда от 14 июня 2018 г. по делу № 33-24870.

⁴ См.: Решение Козельского районного суда от 8 ноября 2018 г. № 2-1-449/2018 (М-412/2018).

права и законные интересы других людей, поскольку высокий шумовой фон очень вредит здоровью. Так, Конституция РФ закрепляет право каждого на отдых. Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц¹.

Хотелось бы отметить, что на данный момент не реализуются положения КоАП РФ и регионального законодательства в области охраны тишины и спокойствия граждан, в результате чего в работе отводится особенное внимание теме привлечения к ответственности владельцев автотранспортных средств, так как эта категория граждан очень редко привлекается к ответственности за нарушение прав граждан на отдых, в том числе, когда речь идет о высоком уровне шума.

Исходя из ч. 1 ст. 1.3.1 КоАП субъекты РФ в области законодательства об административных правонарушениях могут принимать законы, устанавливающие административную ответственность за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, нормативных правовых актов органов местного самоуправления². Так, в Саратовской области действует закон «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области», который направлен на защиту прав и законных интересов разных категорий граждан: малолетних детей, пенсионеров, молодежи. Указанный закон устанавливает ответственность за любое нарушение тишины с 21:00 до 09:00 и за использование «на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств» в любое время суток, за исключением случаев предотвращения и пресечения правонарушений, проведения спасательных, аварийно-восстановительных и других неотложных работ³. За неправомерные действия должностные лица органов внутренних дел привлекают нарушителей к административному штрафу, а именно: на граждан в размере 1 000–2 000 рублей; на должностных лиц – 2 000–5 000 рублей; на юридических лиц – 15 000–30 000 рублей.

Нарушители своими неправомерными действиями негативно воздействуют на здоровье человека, его нервную систему. Особенно сильно страдают дети и престарелые граждане, права которых нуждаются в особой защите. Одной из проблем является отсутствие механизма пресечения таких правонарушений, поскольку даже в ПДД нет нормы, которая бы запрещала прослушивание громкой музыки в автомобиле. Кроме того, отсутствует единый способ фиксации правонарушений автомобилистов в области охраны тишины и спокойствия граждан.

На сегодняшний день у сотрудников полиции нет специальных средств, чтобы зафиксировать уровень шума. При оценке правонарушений судьи по большей части руководствуются свидетельскими показаниями. Судьям остается только полагаться на их слова. По нашему мнению, закон о тишине не работает достаточно эффективно, пока нет механизма его реализации. Для того, чтобы привлечь нарушителя к административной ответственности, должен быть составлен протокол по факту нарушения. Кроме того, необходимо установить лицо, которое подлежит ответственности.

Однако административные правонарушения автомобилистов сложно фиксировать, и привлечь к ответственности недобросовестных владельцев автомобилей еще сложнее, поскольку в большинстве случаев в возбуждении дела будет отказано по причине отсутствия состава или события административного правонарушения. Зачастую граждане не могут написать заявление в полицию или иным способом защитить свое право на благоприятную окружающую обстановку и отдых из-за невозможности установить правонарушителя.

На основании изложенного, можно сделать вывод о необходимости разработки механизма фиксации нарушителей. По нашему мнению, сотрудников полиции можно снабжать специальными устройствами. На производствах с высоким уровнем шума используются так называемые шумомеры. Подобные устройства можно приспособить и для правоохранительной деятельности. Кроме того, могут помочь разные средства аудио и видео фиксации, устанавливаемые на дорогах рядом с жилыми районами.

Маркин Д.Н., Ушаков Р.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Соболева Ю.В.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Markin D.N., Ushakov R.M.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Soboleva Yu.V.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA: WAYS TO IMPROVE

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек.

³ См.: Закон Саратовской области от 22 июля 2009 г. «Об административных правонарушениях в Саратовской области» (с изм. на 30 июля 2019 г.) // Собр. законодательства Саратовской области. 2009. № 17.

Аннотация: статья посвящена анализу административно-правового статуса некоммерческих организаций. На основе исследования действующего законодательства, статистических данных и положений правовой доктрины авторы приходят к выводу о необходимости проведения унификации нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность некоммерческих организаций, в целях совершенствования их правового регулирования.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социально ориентированные организации, административно-правовой статус, законодательство.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the administrative-legal status of non-profit organizations. Based on a study of the current legislation, statistics and provisions of the legal doctrine, the authors conclude that it is necessary to unify the regulatory legal acts regulating the activities of non-profit organizations in order to improve legal regulation.

Keywords: non-profit organizations, socially oriented organizations, administrative and legal status, legislation.

На сегодняшний день в развитых рыночных системах некоммерческие организации (далее – НКО) выполняют значимую роль в решении социальных, экономических и политических проблем. Однако отечественный опыт развития НКО свидетельствует о том, что, во-первых, данная сфера в настоящее время находится в стагнации: в 2016 г. в реестре Министерства юстиции РФ было зарегистрировано 227 тыс., в 2017 г. – 223 тыс., в октябре 2018 г. – 219,5 тыс. данных организаций¹. Для сравнения: в США, где третий сектор экономики является системообразующим элементом социальной действительности, зарегистрировано 1,4 млн НКО, чем обуславливается относительно сложная конструкция их правового статуса². Во-вторых, в России большинство НКО – государственные и муниципальные, а в США – частные, что предопределяет специфику их деятельности.

Особую актуальность определение административно-правового статуса НКО приобретает в аспекте взятого политического курса на продвижение национальных проектов³ и развития социальной сферы посредством улучшения взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с НКО. Последнее осуществляется в различных формах: включает в себя финансовую политику, административно-правовое регулирование их регистрации и лицензирования, сотрудничество в сфере реализации грантовых программ. Так, в 2017 г. был создан единый Фонд президентских грантов, который распределил более 6 млрд руб. среди 3213 НКО,

участвующих в развитии институтов гражданского общества⁴.

Вместе с тем следует обозначить несколько значимых проблем, представляющих препятствие для развития некоммерческого сектора. В их числе – отсутствие поддержки со стороны органов власти, финансовые трудности, и, что наиболее значимо с точки зрения юриспруденции, несовершенство законодательной базы⁵. Во-первых, в России существует более тридцати организационно-правовых форм НКО, часть из которых либо в должной мере не востребованы на практике, либо фактически тождественны, поскольку имеют различия лишь в названии, осуществляя сходные функции. ГК РФ и Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях») являются основными законами, регламентирующими деятельность НКО. Однако наряду с указанными существует более двадцати иных нормативно-правовых документов, в том числе подзаконного характера, а также законодательство субъектов, которые, как думается, в совокупности дублированно регулируют данную сферу общественных отношений, что создает определенные сложности как при регистрации некоммерческой организации, так и при ее деятельности⁷. Во-вторых, многие организации, зарегистрированные в качестве НКО, не занимаются некоммерческой деятельностью; отнесение НКО к категории социально ориентированных осуществляется по формальному признаку – достаточно упоминания в ее уставе лишь одного направления деятельности, признанного социально ориентированным⁸. На наш взгляд, вышеуказанное является спорным допущением законодателя. В-третьих, на практике отсутствует согласованность между органами публичной власти и НКО. Несмотря на наличие целевых программ развития, в большинстве субъектов отсутствуют постоянно действующие органы по формированию стратегических совместных проектов с НКО, а также действует нетранспарентный отбор субъектов, ответственных за организацию и проведение конкурсов грантов, что приводит к распылению финансовых ресурсов, препятствует формированию крупных национальных НКО и создает возможность для складывания коррупционных связей⁹.

Представляется, для решения вышеуказанных проблем необходимо более совершенно определить адми-

⁴ См.: Некоммерческий сектор: динамика развития // Общественная палата Российской Федерации. URL: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (дата обращения: 21.09.2019).

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145; 2017. № 31, ч. 1, ст. 4766.

⁷ См.: Маркин Д. Н. Реформирование некоммерческого сектора как залог социальной и экономической стабильности государства // Сборник тезисов работ участников XIV Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законодательская инициатива». М., 2019. Т. 1. С. 687.

⁸ См.: Некоммерческий сектор: динамика развития // Общественная палата Российской Федерации. URL: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (дата обращения: 21.09.2019).

⁹ См.: Чернышов А. Н. Взаимодействие государства и НКО: возможности, механизмы, проблемы и пути их решения // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 96.

¹ См.: Некоммерческий сектор: динамика развития // Общественная палата Российской Федерации. URL: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (дата обращения: 21.09.2019).

² См.: Малкова А. Н. Опыт взаимодействия некоммерческих организаций с органами власти в США // Концепт. 2018. № 2. С. 105.

³ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817; 2018. № 30, ст. 4717.

нистративно-правовой статус НКО, элементами которого являются права и обязанности, а также правоспособность, дееспособность и юридическая ответственность, ибо каждая конкретная некоммерческая организация – это, прежде всего, субъект административного права, реализующий свою публичную правоспособность в различных сферах общественной жизни, что невозможно без построения целостной, логически непротиворечивой и практически верной теоретической концепции их правового регулирования¹. Следует поддержать предложение современных ученых-административистов: необходимо принятие единого законодательного акта о правовом статусе всех организаций (коммерческих и некоммерческих), осуществляющих социально ориентированную деятельность². Является разумным рассмотреть возможность унификации действующего законодательства либо путем кодификации существующих законов, прямо регулирующих деятельность НКО, либо посредством внесения значительных структурных и содержательных изменений в ФЗ «О некоммерческих организациях» (в частности, подобная инициатива, до настоящего времени в должной мере недоработанная, была выдвинута Министерством юстиции РФ в 2017 г.³).

Полагаем, в целях грамотного индивидуального подхода в правовом регулировании различных организационно-правовых форм НКО и достижения благоприятного налогового эффекта необходимо, опираясь на положительный опыт США, разработать и использовать дифференцированную систему классификации данных организаций, основанную на критерии социальной полезности⁴. Реформирование административно-правового статуса НКО будет способствовать развитию отечественных социально ориентированных организаций, что в перспективе повысит масштабы предоставления социальных услуг населению и позволит уменьшить бюджетные расходы.

Мергалиев А.П., Дорджиев Д.С.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Колесников А.В.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ

Mergaliev A.P., Dorjiev D.S.
Saratov state law Academy
Supervisor: candidate of law, associate professor
Kolesnikov A.V.

RESPONSIBILITY OF BODIES AND OFFICIALS OF LOCAL SELF- GOVERNMENT TO THE POPULATION

Аннотация: данная статья посвящена комплексу проблем, которые препятствуют реализации ответственности должностных лиц местного самоуправления перед населением. Население муниципального образования должно активно воздействовать на органы местного самоуправления. Также в данной статье говорится о том, что население должно нести контроль за деятельностью муниципальной власти в данном муниципальном образовании.

Ключевые слова: ответственность, муниципальное самоуправление, муниципальное образование, отзыв.

Abstract: this article is devoted to the complex of problems that prevent the implementation of the responsibility of local government officials to the population. The population of the municipality should actively influence the local authorities. Also, this article says that the population should bear control over the activities of the municipal authorities in the municipality.

Keywords: responsibility, municipal self-government, municipal formation, review.

Юристы-ученые⁵, изучая данный вопрос ответственности, выделяют субъекты ответственности, причины привлечения к обязательствам органов и должностных лиц местного самоуправления. Р.М. Усманов отмечает, что при буквальном толковании гл. 10 Федерального закона «Об общих принципах организации местного

⁵ См., например: *Астафичев П.А.* Система органов МСУ как объект правового регулирования в муниципальном праве РФ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Право. 2010. № 20; *Борисов А.С.* Ответственность местного самоуправления и ее виды // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 2; *Руденко В.Н.* Институты «отзыва» и «ропуска» в современном российском законодательстве: практика реализации и проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2002. № 4; *Трофимова Г.А.* Проблемы правовой регламентации института отзыва // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 8.

¹ См.: *Стерлигов А.В.* Административно-правовой статус некоммерческих негосударственных организаций: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2002. С. 5.

² См.: *Соболева Ю.В.* Административно-правовой статус негосударственных организаций: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 15.

³ См.: Подготовленный Минюстом России законопроект о внесении изменений в закон об НКО эксперты назвали «сырым». URL: <http://www.garant.ru/news/1128242/#ixzz60Lw9Tda9> (дата обращения: 21.09.2019).

⁴ См.: *Рафигов Р.М., Маркин Д.Н.* Некоторые проблемы налогообложения некоммерческих организаций в Российской Федерации. Правотворчество и правоприменение: вопросы истории и современности: сборник тезисов докладов по материалам X Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Саратов, 2019. С. 148.

самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131) можно подчеркнуть органы и должностные лица местного самоуправления, которые имеют возможность нарушать нормы права о местном самоуправлении и, соответственно, они несут за это ответственность. Обращая внимание на ст. 7 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131, следует отметить, что решения местного самоуправления обязательны для исполнения на всей территории муниципального образования предприятия, организациями, учреждениями, гражданами.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления следует рассматривать в двух аспектах: позитивном и негативном. Под позитивной ответственностью понимается добросовестная деятельность, определенных субъектов по осуществлению своих полномочий. Негативная ответственность влечет за собой неблагоприятные последствия. Большая часть авторов согласна с тем, что ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления – это негативные правовые результаты, за принятые ими незаконные решения, несоответствующее исполнение своих задач и функций. Местное самоуправление, в результате которого лежит право населения городских и сельских поселений, по своему усмотрению имеет право принимать решение по вопросам местного значения, а также обособление органов местного самоуправления в системе контроля обществом и государством, предусматривает ответственность органов местного самоуправления за исполнение, поручавших на них функций и полномочий и разного рода виды муниципального контроля. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, контроль над их деятельностью служат обеспечению функционирования местного самоуправления в интересах граждан, общества целом.

В Конституции РФ не указываются вопросы привлечения органов и должностных лиц местного самоуправления к ответственности. Но вся суть привлечения к ответственности органов и должностных лиц определяется в ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131, в которой выделяются три вида ответственности: перед населением, государством, физическими и юридическими лицами. В данном законе указываются меры ответственности: в ст. 71 «отзыв депутатов, членов выборных органов местного самоуправления»; в ст. 73 «ропуск представительного органа местного самоуправления»; в ст. 74 «отрешение от должности главы муниципального образования или главы местной администрации»; в ст. 74.1 «удаление главы муниципального образования в отставку».

В свое время Федеральный закон 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливал основание привлечения органов и должностных лиц местного самоуправления к ответственности перед населением: утрату доверия населения. Правовая категория утрата доверия населения, являлась самым главным элементом не только правовой доктрины местной, муниципальной демократии, но и народовластия в целом.

Отношения, которые регулируются нормами конституционного права, защищаются другими видами ответственности. К примеру, можно привести конституционно – правовую ответственность: совершения депутатом преступления, которое повлечет прекращение статуса депутата и привлечение его к уголовной ответственности. Важной особенностью ответственности органов публичной власти является отсутствие четкой выраженной субъективной стороны. Это связано с тем, что не выработано единого подхода к изучению вины органа публичной власти. К вине представительного органа, например, можно отнести неиспользование представительных полномочий для соблюдения правовых норм (если представительный орган муниципального образования не собирается на заседание больше трех месяцев подряд).

В статьях ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131, а также в ст. 285 УК РФ дается четкое понятия должностного лица. К должностным лицам относят субъектов, которые временно или постоянно выполняют полномочия и функции, как представителя власти, так и исполняют организационно – распорядительные, административно – хозяйственные функции органов публичной власти. Сама объективная сторона правонарушения определяет его внешнее проявление. Она осуществляется незаконными действиями или бездействиями со стороны органов публичной власти.

Население, являющееся источником публичной власти, должно активно использовать свое право, так как пассивное осуществление властных полномочий влечет за собой неблагоприятные последствия. Например, выборы признаются состоявшимися с небольшой явкой избирателей, но в конечном итоге население и власть оказываются, обособленными по отношению друг к другу. Все это свидетельствует о том, что граждане слабо взаимодействуют с органами местного самоуправления.

Населением может выражаться контроль за деятельностью муниципальной власти, в форме привлечения к ответственности, при этом выражая недоверие и отзыв. Считается, что эта форма непосредственна к полномочиям, так как население имеет право отзыва привлечь к ответственности за явные незаконные решения органы местного самоуправления. В ст. 71 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131 закреплен такой вид ответственности. Основания для отзыва депутата, выборного должностного лица местного самоуправления, закрепляются уставом муниципального образования. Например, в ст. 7 Устава Пугачевского муниципального района говорится о том, что основанием для отзыва депутата являются только его определенные противоправные решения. Само голосование по отзыву должно быть проведено не позднее чем через 60 дней и не ранее чем через 45 дней, со дня принятия решения о назначении голосования. Если должностное лицо принимает неправомерные решения, то, следовательно, его обязаны привлечь к ответственности, если даже отсутствует такая норма в уставе.

ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131 вопрос об ответственности заключается иным способом: закон не применяется

для определения ее основания принцип утраты доверия. В данном Законе прослеживается другой подход: ответственность выборных лиц наступает в результате виновного совершенного правонарушения. Например, ст. 24 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131 закрепляет основания для отзыва выборного лица местного самоуправления могут служить только его конкретные противоправные решения. Вопрос о привлечении к ответственности выборного должностного лица вправе решать тот, кто его наделил этими полномочиями, то есть само население муниципального образования. Сама процедура может быть инициирована жителями муниципального образования только после вынесения решения о действии или бездействии в судебном порядке. Она проходит в несколько этапов:

- инициирование отзыва начинается после создания и регистрации избирательной комиссии, которая будет осуществлять реализовывать действия (сбор подписей, проведение агитации);
- голосование по отзыву назначается представительным органом, а в случае отсутствия или непринятием им решения – избирательной комиссией, судом;
- инициативная группа организует сбор подписей граждан за проведение голосования. Но при этом отзываемое лицо должно быть заблаговременно уведомлено о времени и месте рассмотрения вопроса об отзыве и иметь возможность присутствовать на собраниях, где решают вопрос отзыва, а также лицо может вести агитацию против своего отзыва;
- голосование и объявления результатов.

Позиция Конституционного Суда РФ, принятая в 2002 г., заявляет о том, что за отзыв обязано отдать голос не менее количество граждан, которое за него голосовало. В противном случае, появляются условия не только для произвольного досрочного прекращения определенных должностных лиц местного самоуправления, но, а также сужения сферы действия представительной демократии. Это может привести к нарушению баланса института народовластия.

Итоги голосования по отзыву депутата, выборного должностного лица местного самоуправления, подлежат официальному опубликованию. Если в конечном итоге мнение об отзыве не выносятся, то отзываемое лицо имеет право отстоять свои нарушенные права. Сама форма защиты устанавливается судом и осуществляется путем восстановления лица в должности или компенсацией материального и морального вреда.

Институт отзыва не может быть системой наказания выборного лица местного самоуправления. Характеризовать обязаны нечестно относящийся к своим обязанностям лица, которые с намерением пренебрегают обязанностями, по своим политическим качествам не могут быть представителями народа. Данные причины должны отражать общую негативную оценку работы, отзываемого лица.

Из вышесказанного следует, что в ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131 отдельной статьи об отзыве депутатов, которые обладают высоким демократическим потенциалом, институт отзыва работает слабо. На наш взгляд, в ФЗ не-

обходимо конкретизировать вопросы, которые касаются оснований для привлечения к ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц населения муниципального образования.

Сближение органов муниципальной власти с населением даст толчок к развитию местного самоуправления. А также хотелось бы сказать, что обязательство органов и должностных лиц местного самоуправления представляют отрицательные результаты, которые наступают принятием органом и должностным лицом местного самоуправления противоправных решений, не выполнение основных полномочий.

Митина Я.С., Мамонова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

К ВОПРОСУ О ВНЕВЕДОМСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Mitina Ya.S., Mamonova A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

TO THE QUESTION OF NON-DEPARTMENTAL CONTROL IN THE SPHERE OF THE STATE CIVIL SERVICE

Аннотация: статья посвящена исследованию и анализу сущности вневедомственного контроля в сфере государственной гражданской службы. Авторами осуществляется подробное изучение данного вида контроля, а также его реализация на практике различными моделями органов по управлению государственной службой. Формулируется вывод о важности и необходимости создания строго определенного органа, нацеленного на осуществление вневедомственного контроля.

Ключевые слова: вневедомственный контроль, государственная гражданская служба, государственное управление, правоприменительная деятельность, компетенция.

Abstract: the article is devoted to the study and analysis of the essence of extra-departmental control in the field of public civil service. The authors carry out a detailed study of this type of control, as well as its implementation in practice by various models of public service management bodies. The conclusion about the importance and necessity of creating a strictly defined body aimed at the implementation of extra-departmental control is formulated.

Keywords: extra-departmental control, public civil service, public administration, law enforcement, competence.

Дайджест современной юридической литературы демонстрирует различные основания классификаций видов общегосударственного контроля в сфере государственной службы. Один из них представляет собой организационно-управленческую взаимосвязь субъекта контроля и контролируемого объекта. В соответствии с этим основанием, государственный контроль «распадается» на надведомственный (межведомственный), ведомственный и внутриведомственный виды.

Согласно законодательству о государственной гражданской службе, ст. 16 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»¹ и ст. 67 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² в правовую базу был введен новый термин – «вневедомственный контроль», легальное толкование которого на данный момент отсутствует. Если обратиться к определению термина «ведомство» в Большом юридическом словаре, то мы увидим его обозначение как центрального органа государственного управления, образуемого в случае необходимости для руководства отдельными сферами хозяйственного и социально-культурного строительства³. Ввиду этого особый интерес представляет контроль за осуществлением полномочий таких ведомств, а также за соблюдением законности и обоснованности принимаемых ими решений.

В юридической науке и правоприменительной деятельности достаточно длительный период времени преобладал узкий подход, согласно которому ведомства включали в себя все федеральные органы исполнительной власти, кроме министерств. На сегодняшний день такая позиция не является фундаментальной. Так, Д.Н. Бахрах полагает, что административное ведомство – это система организаций, подчиненных одному органу исполнительной власти⁴. В буквальном понимании термин «вневедомственный контроль» означает реализацию государственного контроля компетентными органами, не включенными в соответствующее ведомство.

Отмечается, что в настоящее время на федеральном уровне нет специально уполномоченного государственного органа, наделенного компетенцией по осуществлению вневедомственного контроля. Законы и иные нормативно-правовые акты о гражданской службе, принятые в субъектах РФ, выделяют 3 модели органов по управлению государственной службой, в рамках которых осуществляется вневедомственный контроль: орган отрас-

левой компетенции в структуре органов исполнительной власти субъектов РФ, структурное подразделение администрации главы субъекта РФ, самостоятельный государственный орган субъекта РФ⁵.

Большинством субъектов РФ реализуются функции вневедомственного контроля в виде специальных контрольных подразделений главных управлений по вопросам государственной службы в структуре органов исполнительной власти субъектов РФ. Например, согласно ст. 56 Закона «О государственной гражданской службе города Москвы»⁶ контроль за деятельностью гражданских служащих возложен на Управление государственной службы и кадров Правительства Москвы.

Характерным примером второй модели реализации вневедомственного контроля является Московская область, где вневедомственный контроль осуществляется Администрацией Губернатора. Он осуществляется в форме плановых и внеплановых проверок государственных органов. Плановые проверки проводятся на основании годовых планов, формируемых Уполномоченным органом и утверждаемых Губернатором Московской области, но не чаще одного раза в год, а внеплановые проверки в свою очередь на основании поручений Губернатора Московской области.

Третья модель вневедомственного контроля реализована в Ростовской области. Областным законом от 21 декабря 2005 г. № 419-ЗС «О Ведомстве по управлению государственной гражданской службой Ростовской области» создано Ведомство по управлению государственной гражданской службой РФ. Данный орган, осуществляющий вневедомственный контроль за соблюдением органами федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, характеризуется непрерывностью своей деятельности.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, третья модель, предусматривающая создание самостоятельного органа управления государственной службой, является наиболее перспективной. Опыт функционирования сходной модели управления, однозначно, представляет практический интерес и должен быть учтен при формировании федерального органа управления государственной службой.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация вневедомственного контроля на практике имеет свободную форму. На сегодняшний день на законодательном уровне РФ не предусматривается создание какого-либо строго определенного органа, нацеленного на контроль не подчиненных ему объектов. Учитывая важность и особую значимость вневедомственного контроля, такой орган должен представлять собой независимое ведомство, осуществляющее проверку законности, целесообразности и эффективности функционирования института

¹ См. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 23 мая 2016 г.) // СЗ РФ. 2003. № 22, ст. 2063.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215.

³ См.: Большой юридический словарь. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

⁴ См.: Бахрах Д.Н. Очерки теории российского права. М.: Норма, 2008. С. 188.

⁵ См.: Борщевецкий Г.А. В поисках оптимальной модели управления государственной службой (опыт российских регионов) // Электронный вестник. 2017. №63. С. 67.

⁶ См.: Закон г. Москвы от 26 января 2005 г. № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. 2005. № 3, ст. 3.

гражданской службы во всех государственных органах. Государство должно избегать различных коллизий относительно предоставляемых полномочий такому органу, поэтому, на наш взгляд, следует наиболее детальным образом регламентировать на федеральном уровне институт вневедомственного контроля, предоставив ему широкие административные полномочия по предупреждению, выявлению и устранению нарушений в сфере государственной гражданской службы.

Моссур К.П., Шамрай А.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Mosur K.P., Shamrai A.A.

*Saratov State Law Academy
Supervisor: candidate of law, associate professor
Sinelnikova N.A.*

PUBLIC CHAMBER ACTIVITY AS A WAY TO GUARANTEE LEGALITY AND DISCIPLINE IN THE SPHERE OF EXECUTIVE BRANCH IMPLEMENTATION

Аннотация: данная работа посвящена роли общественной палаты в механизме осуществления общественного контроля, анализу нормативных механизмов обеспечения независимой контрольной деятельности указанных субъектов. Сделаны выводы о номинальной степени независимости общественных палат от исполнительной ветви власти.

Ключевые слова: общественный контроль, общественные палаты (советы), законность, дисциплина, независимость, исполнительная власть, административное право.

Abstract: the work aims at studying the role of public chambers (PC) in public control, as well as at analysis of PC legal ability to implement independent control. There is a conclusion about nominal level of public chambers independence from executive branch.

Keywords: public control; public chambers (councils); legality; discipline; independence; executive branch; administrative law.

В XXI в. государство стало полноценным инструментом управления обществом. Однако чтобы не быть «параллельным» государством, по большей мере органами исполнительной власти такового, общество сохранило за собой определенные механизмы наблюдения за надлежащим исполнением государством своей главной обязанности – регулирования отношений субъектов общества (а не подчинения его своей воле) и реагирования на выявляемые нарушения, призванные обеспечить поддержание законности и дисциплины на необходимом уровне, определенным образом дисциплинировать органы государства. Одним из таких механизмов является общественный контроль, осуществляемый в частности общественными палатами (далее – ОП) разных уровней¹.

Представляется разумным следующее утверждение: возможности к осуществлению контрольной деятельности и эффективность таковой находятся в прямо пропорциональной зависимости от наличия средств контроля и степени независимости контролирующего субъекта от контролируемого.

Наличие контрольных механизмов вызывает определенные сомнения. Среди таковых принято выделять общественные экспертизы, выработку рекомендаций, составление заключений и направление запросов². Однако вышеназванные средства носят преимущественно рекомендательный характер, что лишает действия и решения ОП контрольного характера, т.к. контроль по своей сути предполагает правомочность контролирующего органа на одностороннюю, принудительную отмену незаконного или нецелесообразного решения или действия подконтрольного субъекта.

Вопрос о независимости ОП от исполнительной ветви власти также требует более детального рассмотрения. Первым аспектом независимости выступают нормативные требования к членам ОП: так, ст. 7 ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» устанавливает прямые запреты для отдельных категорий лиц состоять в ОП. Аналогичные нормы закреплены в региональных и муниципальных нормативных актах. Второй аспект – механизм формирования ОП РФ: 40 членов утверждаются Президентом РФ (при этом кандидатуры не менее 20 из них должны представлять профсоюзы и иные некоммерческие организации); 85 – представители от ОП субъектов РФ; 43 – от общероссийских некоммерческих организаций. Прекрасно видно, что исполнительная власть полностью исключена из обозначенного процесса. Немаловажно и то, что Президент утверждает менее 25 % членов (а полностью по своей инициативе – менее 12 %). Выше описанный механизм, с нашей точки зрения, способен выступать гарантией независимости ОП³.

Однако на региональном и муниципальном уровнях ситуация несколько иная: здесь наблюдается вариатив-

¹ См.: Кулешова Н.Н. О современном состоянии общественного контроля в России // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 21.

² См.: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» (в ред. от 5 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2005. № 15, ст. 1277.

³ См.: Там же.

ность нормативных моделей формирования ОП, часто не способствующих повышению уровня независимости ОП. Так, ОП г. Москва на 1/3 формируется органами исполнительной власти; на 1/3 – законодательной властью; на 1/3 – членами ОП утвержденными органами исполнительной и законодательной властей из числа кандидатур, представленных общественными объединениями¹.

Особенно ярко выражена роль исполнительной власти в процессе формирования ОП г. Липецка – кандидатуры определяются по результатам консультации с общественными объединениями и иными некоммерческими организациями Главой города, который предлагает указанным лицам войти в состав ОП².

Несколько более удачная модель с точки зрения обеспечения независимости ОП применяется в г. Саратове: более половины (60 %) членов общественной палаты являются представителями общественных объединений и некоммерческих организаций, в то время как главой муниципального образования (далее – МО) утверждается лишь 12 %; 15 % – представители от каждого района МО, утверждаемые главой администрации МО; оставшиеся 12 % утверждаются городской Думой³. Все выше упомянутое свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к решению вопроса о формировании общественных палат, что в итоге приводит к серьезной их зависимости от органов исполнительной власти и, как следствие, к ограничению независимости.

Дополнительным доводом, свидетельствующим о недостаточной самостоятельности ОП, является факт отсутствия у них самофинансирования или финансирования из внесударственных (внемуниципальных) источников, т.е. финансирования из бюджетов соответствующих уровней, что опять-таки ставит ОП в зависимость от органов законодательной и исполнительной ветвей власти.

Таким образом, на основании всего выше изложенного, можно сделать вывод, что общественные палаты являются контрольными органами лишь номинально, их полномочия по своей сути не являются контрольными. Наблюдается серьезная зависимость ОП субъектов и муниципалитетов от органов исполнительной власти, что, несомненно, негативно сказывается на осуществлении ОП «проверочной» деятельности. Необходимо унифицировать модели формирования общественных палат на региональном и местном уровнях, поспособствовав повышению уровня независимости ОП от органов всех ветвей власти.

¹ См.: Закон города Москвы от 4 июля 2012 г. «Об Общественной палате города Москвы» (в ред. от 21 ноября 2018 г.) // Ведомости Московской городской Думы. 2012. № 8.

² См.: Решение Липецкого городского Совета депутатов от 24 февраля 2005 г. «О проекте положения “Об общественной палате города Липецка”» (в ред. от 24 апреля 2018 г.) // Огни Липецка. 2005. № 2.

³ См.: Постановление Администрации муниципального образования «Город Саратов» Саратовской области от 12 сентября 2014 г. «Об Общественной палате муниципального образования “Город Саратов”» (в ред. от 13 декабря 2017 г.) // Саратовская панорама (специальный выпуск). 2014. № 59.

Неясова В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Галицкая Н.В.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН

Ne yasova V.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Galitskaya N.V.

ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF SILENCE AND QUIET CITIZENS

Аннотация: данная работа посвящена анализу осуществления регулирования режима тишины и покоя граждан, а также рассмотрено действующее законодательство. Был сделан вывод о необходимости включения в особенную часть Кодекса об административных нарушениях Российской Федерации статьи, которая бы устанавливала ответственность за правонарушения в сфере тишины и покоя граждан.

Ключевые слова: тишина и покой граждан, совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов, кодексы об административных правонарушениях, законопроект, целесообразность.

Abstract: this work is devoted to the analysis of the regulation of the regime of peace and quiet of citizens, as well as the current legislation. It was concluded that it was necessary to include in a special part of the Code of Administrative Violations of the Russian Federation an article that would establish liability for offenses in the sphere of peace and quiet of citizens.

Keywords: peace and quiet of citizens, joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, codes of administrative offenses, draft law, expediency.

В настоящее время административно правовое регулирование тишины и покоя граждан нашей страны находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Данное положение закреплено в ст. 72 Конституции РФ. Защита прав и законных интересов граждан, а также обеспечение мер охраны их здоровья является очень важным аспектом деятельности законодательных органов регионов и государства в целом. Отдельные субъекты РФ в своих законах уже установили административную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в сфере регулирования тишины и покоя своих жителей, например: ст. 3.13 Закона г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях»; ст. 1.1 Закона Саратовской области от 29 июля 2009 г. № 104-ЗСО «Об административных правонарушениях»

на территории Саратовской области». Однако в этих нормах разнятся не только санкции за их нарушение, но и сами условия вступления норм в силу.

Так, согласно ст. 1.1 Закона Саратовской области «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» действия, нарушающие тишину и покой граждан с девяти вечера до девяти часов утра, за исключением проведения различных неотложных работ по обеспечению безопасности граждан либо функционирования объектов жизнеобеспечения населения, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 000 до 2 000 рублей; на должностных лиц – от 2 000 до 5 000 рублей; на юридических лиц – от 15 000 до 30 000 рублей¹. А статья 3.13 Закона г. Москвы «Кодекс г. Москвы об административных правонарушениях» содержит норму о том, что совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан с одиннадцати вечера до семи часов утра на установленных законодательством защищаемых территориях и в защищаемых помещениях влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 000 до 2 000 рублей; на должностных лиц – от 4 000 до 8 000 рублей; на юридических лиц – от 40 000 до 80 000 рублей².

На наш взгляд, регулирование общественных отношений, которые непосредственно связаны с обеспечением тишины и покоя граждан, должно осуществляться на федеральном уровне. Правонарушения в данной сфере фактически могут встать в один ряд с административными правонарушениями, посягающими на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, что и происходит на практике. Но состав такого правонарушения не нашел отражения в Особенной части Кодекса об административных нарушениях Российской Федерации, принятом еще в 2001 г. При анализе судебной практики можно сделать вывод, что нарушение тишины и покоя граждан квалифицируются по ст. 20.1 КоАП РФ, т. е. как мелкое хулиганство. А исходя из практики ее применения, приходим к выводу, что в ней находят свое отражение два состава противоправного деяния, а именно, мелкое хулиганство и нарушение режима тишины и покоя граждан. Необходимость выделения самостоятельного административного правонарушения «Нарушение тишины и покоя граждан» следует, по нашему мнению, признать оправданным. Федеральный законодатель уже делал попытки регламентации данного вопроса. В августе 2013 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен на рассмотрение законопроект, согласно которому действия, нарушающие тишину и покой граждан, есть

действия, производящие шум в любое время суток³. Он был разработан с целью защиты тишины и покоя граждан⁴ и отклонен в апреле 2014 г. А.П. Алексеева называет причинами отклонения данного закона его нецелесообразность и несовершенство⁵.

Регулирование тишины и покоя граждан на общенациональном уровне необходимо для исключения коллизий, предоставления гражданам субъектов РФ равных прав и равных обязанностей.

На основании вышеизложенного видится правильным введение нормы, которая регулировала бы обеспечение и защиту тишины и покоя граждан на общенациональном уровне. Предлагаем проект ст. 6.4.1 «Нарушение тишины и покоя граждан» КоАП РФ: «Нарушение тишины и покоя граждан, а именно совершение действий, нарушающих покой граждан и тишину, при проведении переустройства и (или) перепланировки жилого помещения в многоквартирном доме и (или) нежилого помещения, не являющегося общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме, иных ремонтных работ в данных помещениях с 21:00 до 8:00 и с 13:00 до 15:00, а также в воскресенье и нерабочие праздничные дни (кроме случаев, когда указанные работы осуществляются в течение полутора лет со дня ввода многоквартирного дома в эксплуатацию), за исключением действий, направленных на предотвращение правонарушений, ликвидацию последствий аварий, стихийных бедствий, иных чрезвычайных ситуаций, проведение неотложных работ, связанных с обеспечением личной и общественной безопасности граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также при проведении культурно-массовых мероприятий, разрешенных органами государственной власти или органами местного самоуправления в соответствующем муниципальном образовании – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 4000 до 8000 рублей; на должностных лиц – от 20000 до 40000 рублей, на юридических лиц – от 100000 до 200000 рублей».

³ См.: Проект федерального закона № 327908-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях запрета совершения действий, нарушающих тишину и покой граждан». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=109108#003910599177441609> (дата обращения: 30.09.2019).

⁴ См.: Гусев А.В. Некоторые вопросы развития законодательства об административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 15.

⁵ См.: Алексеева А.А. Оценка некоторых законодательных инициатив в сфере установления запрета на совершение действий, нарушающих тишину и покой российских граждан // Вестник волгоградского государственного университета. 2013. № 3. С. 16.

¹ См.: Закон Саратовской области от 29 июля 2009 г. № 104-ЗСО «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» (в ред. от 27 марта 2018 г.) // Собр. законодательства Саратовской области. 2009. № 17, ст. 3930.

² См.: Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (в ред. от 24 декабря 2018 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69, ст. 102.

Новрузова К.В., Трофимов А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Novruzova K.V., Trofimov A.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE REGULATION OF MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS OF THEIR RESOLUTION

Аннотация: данная работа посвящена проблемам административно-правового регулирования миграции и возможным путям их разрешения. Так же особое внимание уделено незаконной трудовой миграции как основной проблеме.

Ключевые слова: миграция, административно-правовое регулирование, незаконная трудовая миграция.

Abstract: the main topic of this work is the problems of administrative regulation of migration and the proposed ways of their resolution. Special attention is paid to illegal labor migration as the main problem.

Keywords: migration, administrative regulation, illegal labor migration.

Административно-правовое регулирование в сфере миграции – это целенаправленное воздействие комплекса правовых средств на общественные отношения в сфере миграции, в целях формирования устойчивой миграционной политики, обеспечении соблюдении интересов РФ и субъектов миграционных отношений, осуществляемое посредством установления норм, регулирующих перемещение физических лиц на территории РФ.

Из актуальных проблем в сфере миграции на сегодняшний день можно выделить: установление личности иностранного гражданина или лица без гражданства; нахождение иностранца в РФ после привлечения его к административной ответственности за превышение сроков пребывания на территории РФ; проблема депортации иностранных граждан.

Главной проблемой, на наш взгляд является, нелегальная миграция, а именно, трудовая. К.О. Ромоданов-

ский отмечал, что для России наиболее актуальна борьба с незаконной трудовой миграцией и предотвращение ее негативных экономических последствий.

В РФ правовую основу борьбы с нелегальной миграции составляют: Конституция РФ¹, международные договоры, и федеральные законы, например, ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ².

РФ использует следующие приемы для борьбы с незаконной миграцией: установление квот; правовая регламентация правонарушений в связи с незаконной миграцией в КоАП³; выдворение и депортация мигрантов; в концепции государственной миграционной политики до 2025 г. планируется создание специальных общественных приемных по социально-правовой и психолого-консультативной поддержке, а также центры содействия миграции в РФ⁴.

Для решения проблемы незаконной миграции предлагаются следующие пути решения:

1. Селекция миграционного потока. Опыт цивилизованных стран показывает, что страна должна четко формировать заказ мигрантов сколько, куда и каких мигрантов понадобится.

2. Государственная миграционная политика в отношении нелегальных трудовых мигрантов направлена на выявление, контроль и водворение их из страны при этом отсутствует правовая защита мигрантов со стороны государства. Таким образом, следует создать инструмент защиты мигрантов от нарушений со стороны работодателей и государственных органов. Государственные органы имеют своей целью защищать права человека, но зачастую сами являются его нарушителями в отношении мигрантов⁵.

3. В.Ю. Леденева, директор центра изучения миграционной политики РАНХиГС (г. Москва) указывает, что возможно создание института Уполномоченного по правам мигрантов⁶. Это повысит правовую грамотность среди мигрантов и обеспечит положительную репутацию России в международных отношениях.

4. Одним из возможных способов является создание на сайте госуслуги площадки для работников и работодателей на которых мигранты будут подавать заявки,

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032.

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45, ст. 6917.

⁵ См.: Административное право: учебник для академического бакалавриата / Н.М. Конин, Е.И. Маторина. М.: Юрайт, 2014. С. 355–356.

⁶ См.: Леденева В.Ю. Эффективность контроля в сфере трудовой миграции: способы преодоления нелегальной миграции // Вестник Университета. 2013. № 20. С. 48.

а работодатели рассматривать их в случае отсутствия в данном регионе россиян с данной профессией будет одобрена заявка и принят на работу мигрант.

5. Следует ограничить въезд мигрантов с целью работы следующим образом, а именно разрешать въезда их в РФ при наличии патента от работодателя.

6. Возможно внедрение на государственной границе электронного дактилоскопического сканирования отпечатком пальцев или сетчатки глаза для обеспечения безопасности и ограничением въезда в страну лиц, нарушивших закон или находящихся в международном розыске.

7. Трудовая (миграционная или гражданская) амнистия. То есть смягчить наказание за мелкие нарушения для мигрантов, а также не применять выдворение, а осуществлять помощь мигрантам в случае небольших правонарушений.

В заключении отметим, что нелегалы-мигранты, попадая в условия другого государства, испытывают немалые социально-бытовые, психологические и правовые трудности и образуют специфическую группу повышенного криминогенного риска¹. Это создает угрозу национальному рынку труда и способствует теневой экономике. Снижению уровня незаконной миграции также препятствует коррупция. Это подтверждает террористический акт в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 г., в расследовании которого было подтверждено наличие этой серьезной проблемы: у лиц, задержанных правоохранительными органами, были обнаружены подложные документы и фиктивно полученное российское гражданство. Поэтому изжитие коррупции и должностной преступности является необходимым условием формирования здорового миграционного климата и обеспечения государственной и общественной безопасности.

Палеева А.А., Томашевич Н.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

преподаватель Захарова Е.П.

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ РОСГВАРДИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МИТИНГОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Paleeva A.A., Tomashevich N.K.

Saratov State Law Academy

Supervisor: educator Zakharova E.P.

¹ См.: Корсаков К.В. О государственной политике в отношении трудящихся-мигрантов в современной России // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 3. С. 30.

APPLICATION OF PHYSICAL POWER AND SPECIAL MEANS BY EMPLOYEES OF THE RUSSIAN GUARDS FOR HOLDING RALLIES: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: работа посвящена исследованию полномочий сотрудников по применению физической силы и специальных средств Росгвардии на митингах. В статье выявлены и раскрыты основные проблемы применения физической силы и специальных средств сотрудниками Росгвардии при проведении митингов. Достаточно подробно расписаны предложения по решению данной проблемы.

Ключевые слова: Росгвардия; физическая сила; полномочия; митинг; спецсредства.

Abstract: the article is devoted to the study of employee empowerment on the use of physical force and special means of Rosguardie at the meetings. The article identifies and reveals the main problems of the use of physical force and special means by the employees of Rosguardiya during rallies. Proposals for solving this problem are described in detail.

Keywords: national guard; physical force; authority; rally non-lethal weapons.

Росгвардия носит полное название – Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, это орган исполнительной власти, сотрудники которого наделены довольно широкими полномочиями, а специфика деятельности Росгвардии охватывает почти все сферы государственных интересов.

Деятельность Росгвардии регламентирует Закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»². Полномочия служащих описаны во второй, самой объемной главе с одноименным названием. Росгвардейцы могут применять физическую силу (в том числе боевые приемы) лишь в трех случаях, и то – только если у них нет других, «несиловых» способов решить проблему, например, если нужно срочно пресечь преступление и т.д.

Спецсредства тоже можно применять только при определенных обстоятельствах – например, для самообороны или если иначе никак нельзя помешать массовым беспорядкам. В законе прописаны довольно общие формулировки. Например, не очень ясно, как можно трактовать пункт о «пресечении преступления или административного правонарушения». Участие в несогласованном митинге – это запрещено и наказывается по Кодексу об административных нарушениях. Означает ли это, что росгвардеец, который дубинками бьет людей на такой акции, пресекает правонарушение?

Участившиеся последнее время в нашей стране митинги охарактеризовались ростом насилия по отношению к мирно протестующим гражданам, которые вышли

² См.: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (в ред. от 11 октября 2018 г.) // Российская газета. 2016. 6 июля.

на улицы городов, воспользовавшись своим конституционным правом. При этом под дубинки попадали и мужчины, и доставалось даже старикам, детям и женщинам, а также людям, которые и вовсе не участвовали в митинге.

Участниками митингов, журналистами и наблюдателями регулярно фиксировались действия, которые могут быть охарактеризованы как превышение сотрудниками Росгвардии служебных полномочий. Многие жители России отмечают особую роль Росгвардии при разгоне мирных акций граждан, так как ее сотрудники были причастны к особо вопиющим случаям насилия и произвола.

Существует множество примеров необоснованно жесткого обращения к гражданам со стороны сотрудников Росгвардии. В ходе проведения всего одной акции росгвардейцы задерживают до 1 500 человек, десятки из которых получают повреждения различной степени тяжести. Такие массовые аресты привели к тому, что по делу о «массовых беспорядках», инициированному Следственным комитетом РФ, проходит свыше двух десятков человек.

Однако сами сотрудники жалуются на то, что они стали жертвами травли со стороны общественности. Так как митинги, на которых как раз и происходит противостояние народа и правоохранителей, являются несанкционированными, росгвардейцы выполняя свою работу, руководствуются действующим законодательством, которое, по сути, люди, вышедшие на митинги, нарушают.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что конфликт между служащими и народом, является действительно актуальной проблемой настоящего времени. Поэтому, деятельность Росгвардии во многих случаях является незаконной, а также с явными признаками превышения своих должностных полномочий.

Поднятая тема действительно актуальна в условиях современных реалий. Проанализировав деятельность сотрудников Росгвардии выяснилось, что имеется много проблем, которые требуют срочного решения. Войска национальной гвардии РФ призваны защищать права и свободы человека и гражданина, обеспечивать их безопасность, но данные правовые положения совсем не подкрепляются действиями сотрудников, и, наоборот, даже противоречат им.

Так как, конфликт между народом и представителями власти с каждым разом только набирает обороты, высказанные выше предложения могут существенно повлиять на саму деятельность росгвардейцев и отношение к ним со стороны граждан.

Пантелеева Д.Р., Ольшанская Е.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАДЗОРА

Panteleeva D.R., Olshanskaya E.A.

Saratov State Law Academy

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

PROBLEM OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS DURING SUPERVISION

Аннотация: существует значительное количество проблемных вопросов при проведении надзора за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Правовой механизм, который обеспечивает возможность проведения контрольными органами проверок, является подвижным и неустойчивым. Проблемы, существующие при реализации Федерального закона № 294-ФЗ являются следствием расширительным толкованием оснований проведения проверок, что приводит к различным злоупотреблениям со стороны правоприменителя.

Ключевые слова: контрольно-надзорные мероприятия, государственный надзор, защита прав предпринимателей, причинение вреда

Abstract: there are a small number of problematic issues when conducting supervision of the activities of legal entities and individual entrepreneurs. The legal mechanism that provides the ability to carry out control audits is mobile and unsustainable. The problems associated with the implementation of Federal Law No. 294-FZ are the result of an expanded interpretation of the grounds for conducting inspections, which leads to various aspects of the law enforcement.

Keywords: control and supervisory measures, state supervision, protection of the rights of entrepreneurs, harm

Правоприменение демонстрирует существование целого ряда факторов, препятствующих эффективному развитию бизнеса. Одним из таких факторов является наличие значительного количества проводимых контролирующими органами в рамках государственного контроля (надзора) проверок деятельности предпринимательских структур. Так, по данным Минэкономразвития России за 2016 г. только федеральными органами

исполнительной власти было проведено свыше 1,68 млн проверок¹.

При анализе норм, обеспечивающих защиту предпринимателей и юридических лиц при проведении надзора, выявилось значительное количество проблемных вопросов, которые связаны именно с несовершенством законодательства в данной сфере и, в частности, практикой его применения. Основным законодательным актом в этой области является Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»².

Прежде всего данный закон закрепляет расширенный перечень видов контроля (надзора), изымая полностью или частично из их предмета регулирования законодательство о защите прав предпринимателей. Можно говорить о том, что гарантии защиты прав предпринимателей³ таким образом нарушаются, поскольку в случаях злоупотребления правами в процессе осуществления контроля (надзора) они находятся за пределами предмета регулирования нормативно-правовых актов о защите прав предпринимателей. Более того, рассматриваемый Федеральный закон закрепляет строгий перечень видов контроля (надзора), который конкретизируется с особенностями организации и проведения проверок в большом объеме в других федеральных законах. Большинство из них закрепляет сокращение периодичности проводимых проверок, в то же время, увеличивая сроки их проведения, а в некоторых случаях и вовсе исключает необходимость уведомлений о проведении внеплановых выездных проверок и согласования проведения данных проверок с органами прокуратуры.

Попытка законодателя, направленная на помещение всех видов контроля в структуру Федерального закона № 294-ФЗ, рассматривается как лишение отдельных видов контроля целесообразности, возможности их эффективной реализации (например, сфера оперативно-розыскной деятельности) либо как неоправданное повышение риска наступления негативных последствий ввиду нарушений обязательных требований (к примеру, надзор в области промышленной безопасности и т.д.).

В процессе анализа сложившейся практики проведения контрольно-надзорных мероприятий в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц можно сделать вывод о том, что тот правовой механизм,

который обеспечивает возможность проведения контрольными органами внеплановых выездных проверок предпринимателей, предоставляет до сих пор относительно широкие возможности для организации таких проверок. Так, они могут быть назначены, в том числе по обращениям граждан о нарушении любых прав потребителей⁴. Выбирая путь расширения перечней, содержащихся в Федеральном законе № 294-ФЗ, уровень гарантий субъектов предпринимательства от нарушения их законных прав и интересов в ходе проведения мероприятий государственного и муниципального контроля будет неумолимо снижаться.

В целях предотвращения оказания административного давления на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц необходимо ограничить круг оснований для проведения контрольно-надзорных проверок сообщениями граждан о грубых нарушениях их прав как потребителей под условием обязательного согласования внеплановой проверки с органами прокуратуры.

После внесения в Федеральный закон № 294-ФЗ в число оснований для проведения внеплановых выездных проверок такого основания, как «возникновение угрозы причинения вреда и причинение вреда объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ», законодатель так и не сформулировал точное определение понятия «угроза причинения вреда» и «причинение вреда». Данное обстоятельство не может не создавать определенных трудностей для правоприменителей⁵.

Подводя итог, заметим, что рассматриваемый нормативно-правовой акт является значительным сдвигом в снижении различных административных барьеров для предпринимателей, сохраняя при этом свойственные российскому законодателю пробелы. И при урегулировании данного вопроса наиболее важным является комплексный нормотворческий подход, который дает возможность оценить степень общественной потребности в установлении соответствующих ограничений по отношению к предпринимателям и юридическим лицам и характер возможных негативных последствий для них от данных нормативных установлений.

¹ См.: Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main>, доступ свободный (дата обращения: 13.10.2019).

² См.: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6249.

³ См.: Астраханкин А.А. Проблемы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) // Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. 2016. С. 351–353.

⁴ См.: Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права // Российский судья. 2012. № 3. С. 5–13.

⁵ См.: Имамов А.А., Костина К.В. Проблемы организации государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 2. С. 22.

Поторопина А.Е.

*Поволжский институт управления
им. П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Мокеев М.М.*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Potoropina A.E.

*Povolzhsky Institute of Management named
after P.A. Stolypin – the branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public
Administration
Supervisor: candidate of law, associate professor
Mokeev M.M.*

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT IN REGIONAL LEGISLATION

Аннотация: исследуются некоторые вопросы правового регулирования местного самоуправления в субъектах Российской Федерации. Анализ норм регионального законодательства позволяет выявить несовершенство законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, региональное законодательство.

Abstract: the issues of legal regulation of local self-government in federal subjects of the Russian Federation are investigated. The analysis of the rules of regional legislation allows to reveal some shortcomings of legislation and practices.

Keywords: local self-government, regional authorities of the Russian Federation, regional legislation.

Современная государственная политика в отношении местного самоуправления в России характеризуется перманентностью вносимых в федеральное законодательство изменений, отсутствием долгосрочной стратегии развития местного самоуправления при одновременном реформировании концептуальных основ муниципального устройства и расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в правовом регулировании вопросов организации местного самоуправления. В данной связи исследователи говорят о наступлении «нового этапа муниципального строительства» и «контрреформировании контрреформ»

местного самоуправления¹. Эксперты РАНХиГС в докладе о состоянии местного самоуправления в России отмечают изменения в балансе интересов государственной власти и местного самоуправления, причем смещение «интересов» в большей степени наблюдается в области правового регулирования местного самоуправления региональными органами государственной власти, например, в вопросах территориальной организации местного самоуправления, перераспределения полномочий между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления, моделей формирования органов местного самоуправления и др.²

В зависимости от источника, наделяющего региональные органы государственной власти полномочиями в сфере правового регулирования местного самоуправления, можно выделить правовое регулирование вопросов, прямо предусмотренных Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) (например: установление и изменение границ территорий муниципальных образований, установление порядка формирования или избрания органов местного самоуправления в субъекте Российской Федерации)⁴; правовое регулирование вопросов, предусмотренное нормами специального или отраслевого законодательства (например: Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено полномочие органов государственной власти субъекта Российской Федерации по определению методики расчета размера платы за пользование платными парковками на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального значения, автомобильных дорогах местного значения, а также установление ее максимального размера)⁵.

Большое влияние на региональную компетенцию по вопросам регулирования местного самоуправления оказало принятие Федерального от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ, наделяющего органы государственной власти субъекта Российской Федерации правом осуществлять

¹ См.: *Бабун Р.В.* Местное самоуправление в современной России: зигзаги государственной политики // Местное право. 2018. № 2. С. 4; *Шугрина Е.С.* Новый этап муниципальной реформы или контрреформирование контрреформ? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 68–69.

² Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Изменение баланса интересов государственной власти и местного самоуправления / под ред. Е.С. Шугриной. М., 2017. С. 5–19.

³ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

⁴ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1, ч. 1, ст. 27.

⁵ См.: *Третьякова Е.-Д.С.* Основные нарушения правил юридической техники в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации (на примере Сибирского федерального округа) // Современное право. 2010. № 2. С. 64–67.

перераспределение полномочий с органами местного самоуправления, Федеральных законов от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ и от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ относительно вопросов территориальной организации местного самоуправления. Указанные законы усилили региональное влияние на местное самоуправление, за что они подвергаются широкой критике экспертов и фактически создают риски ограничения самостоятельности местного самоуправления.

Следует обратить внимание, что в большинстве регионов органы государственной власти принимают законы, регулирующие отдельные вопросы местного самоуправления (основы деятельности старост сельских населенных пунктов, территориальные аспекты и др.). Однако в некоторых субъектах Российской Федерации действуют специальные «законы о местном самоуправлении» (например, в Республике Бурятия, в Карачаево-Черкесской Республике, Астраханской, Магаданской областях). Анализ сложившейся практики подобного регулирования показал наличие дублирующих федеральное законодательство норм, что является нарушением правил юридической техники, в соответствии с которыми действие двух нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же отношения, недопустимо¹. Интересен пример Республики Татарстан, в которой обсуждался вопрос внесения в республиканский закон о местном самоуправлении изменений в связи с введением в Федеральный закон № 131-ФЗ нового вида муниципальных образований – муниципальных округов. Государственные органы субъекта РФ отказались актуализировать в этой связи закон республики, обосновав решение отсутствием планов введения муниципальных округов на территории республики. В этом случае республиканский закон стал своего рода инструментом региональной политики и защитным механизмом ранее установленных территориальных основ местного самоуправления.

В современных условиях полномочия региональных органов государственной власти в сфере правового регулирования местного самоуправления следует рассматривать в том числе как инструмент региональной политики, чему способствовало расширение компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении местного самоуправления. В этой связи актуальным остается вопрос о пределах такого регулирования и реализации конституционных принципов местного самоуправления.

Симутин И.В., Симутина Ю.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДИСЦИПЛИНА: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОГО ЦЕЛОГО

Simutin I.V., Simutina Yu.O.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

STATE DISCIPLINE: TWO SIDES OF ONE WHOLE

Аннотация: данная работа посвящена роли государственной дисциплины в условиях современности, а также рассмотрению различных подходов к пониманию ее сущности. Сделан вывод о значении соблюдения государственной дисциплины при формировании правового государства.

Ключевые слова: государственная дисциплина; граждане; государственные служащие, поведение людей.

Abstract: this work is devoted to the role of state discipline in modern conditions, as well as to the consideration of various approaches to understanding its essence. The conclusion is drawn on the importance of observing state discipline in the formation of the rule of law.

Keywords: state discipline; citizens; civil servants, human behavior.

Все наверняка слышали цитату 10 % людей не воруют НИКОГДА, 10 % людей воруют ВСЕГДА, 80 % людей будут воровать, ЕСЛИ создать им для этого условия.

В этом высказывании, на наш взгляд, есть все аспекты сущности личности – правовой, осознанный и сознательно-инстинктивный. Это говорит о том, что какими бы не были санкции за совершение того или иного деяния, как бы не был суров закон, всегда будет тот, кто будет поступать в соответствии со своими установками.

Но как же быть с теми, кто составляет 80%? Это основная масса населения, которая, условно говоря, действует исходя из складывающихся обстоятельств, ну или условий, если вернуться к высказыванию. Как гармонизировать общество, чтобы преобладал порядок и делинквентное поведение в своем воплощении сходилась лишь к 10 первоначальным процентам?

Именно здесь мы обращаемся к институту государственной дисциплины.

В специальной юридической литературе данная дефиниция не имеет однозначного определения. В связи с этим в научных трудах мы не встретим одинаковых формулировок понятия государственной дисциплины. Однако по вопросу о том, что именно понимается под этим явле-

¹ См.: «Кто будет с этими людьми работать?»: Рустам Минниханов выступил против ликвидации муниципалитетов на селе // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4104005>

нием, традиционно выделяется две точки зрения. Первая звучит следующим образом: «Государственная дисциплина – определенный порядок, согласно которому все государственные и иные организации и их должностные лица обязаны неукоснительно и точно, проявляя творческую инициативу, выполнять возложенные на них государством и его полномочными органами задачи и обязанности»¹. Принадлежит это высказывание С.С. Студеникину. Особенность данного определения проявляется, прежде всего, в том, что требование соблюдения установленного порядка обращено в первую очередь к работникам органов государственного управления.

Иная группа ученых понимает под государственной дисциплиной безусловное и строгое выполнение норм права, конкретных предписаний вышестоящих органов и должностных лиц, соблюдение технических норм, правил общежития, проявление со стороны исполнителей инициативы в работе и выполнение других требований.

То есть в обоих определениях сущность государственной дисциплины и круг субъектов, на которых она распространяет свое воздействие, трактуются по-разному.

На наш взгляд, мы не можем отождествлять этот вид дисциплины с государственным порядком. Поскольку считаем, что их можно соотносить только как причину/основание и следствие. Порядок может быть лишь результатом государственной дисциплины, но никак не ее базисом или, тем более предпосылкой.

Наиболее удачными являются те определения государственной дисциплины, в которых основное внимание акцентируется не только на определенном порядке совокупности правил согласованной деятельности по осуществлению общегосударственных задач, но и подчеркивается фактическое выполнение и соблюдение этих правил всеми государственными организациями, их работниками, и гражданами.

Наиболее полно сущность государственной дисциплины может быть выявлена на основе признания ее комплексного характера (который мы не можем отрицать в силу ее содержания), а именно – двух аспектов. Во-первых, как совокупность правовых норм, устанавливающих служебные права и обязанности работников государственного аппарата, общественных организаций и граждан. То есть речь идет о формировании ее правовой основы. И во-вторых, как четкая и сознательная реализация этих правил государственными служащими при исполнении ими служебных обязанностей и гражданами путем их выполнения и соблюдения. Здесь мы говорим о фактическом поведении людей, которое регулируется различными нормами, а также об осуществлении правомочий.

Причем, это два взаимодополняемых аспекта. Правовая норма без ее претворения в жизнь, без ее воплощения через действия (бездействия) тех или иных субъектов – это по своей сути мертворожденное дитя правотворчества. Так и поведение людей, не регламен-

тированное в той части, где это необходимо для будущего согласованного существования социума – лишь хаотичный набор поступков, часть из которых будут противоправными по своей природе.

Возникает закономерный вопрос: чем же обеспечивается государственная дисциплина? Это широкая система организационных и правовых категорий, которые в зависимости от целей и характера могут быть названы условиями и средствами ее обеспечения. Такая система складывается из множества элементов – мер, носящих организационный/правовой характер и осуществляющихся через восстановление нарушенных правил, устранение нарушений и тем самым обеспечивая соблюдение государственной дисциплины. Сюда можно отнести контроль и проверку исполнения, контрольно-надзорную деятельность специальных государственных органов, прокурорский надзор, разрешение споров, а также многочисленные санкции, применяемые компетентными органами.

А вот уже самой государственной дисциплиной обеспечиваются отношения, причем одной из сторон всегда должно являться государство. Но это отношения не только в системе государственных организаций, но и отношения определенного рода между государственными органами и общественными организациями, а также между государственными органами и гражданами

На самом деле, ключ к дисциплине, по нашему мнению, лежит в понимании субъектом главного: «**ЗАЧЕМ** я/они поступаю (-т) тем или иным образом». Лишь при достижении осознания людьми этого, государство вправе предъявлять к обществу совокупность требований должного поведения. Поскольку, если в социуме отсутствует оценка последствий своих действий, то все поведение субъекта регламентировать будет просто невозможно, так как вариативность противоправных поступков напрямую зависит от мышления лица.

Подводя итог вышесказанному, отметим следующее. Если мы хотим построить правовое государство, с оплаженными механизмами реализации легитимных государственно-властных полномочий, то никогда не должны жить по правилу: «Точность – вежливость королей, но обязанность для их подданных» (Людовик XVIII). Каждый элемент этой системы должен соблюдать государственную дисциплину, особенно со стороны властей. И только в этом случае, административный аппарат будет функционировать должным образом.

¹ См.: Советское государственное право: учебник / С.С. Студеникин, Н.П. Фарберов, Б.П. Кравцов и др. М.: Госюриздат, 1950. С. 248.

Сутенова К.Т.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Маторина Е.И.*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Sutenova K.T.

*Saratov State Law Academy
Supervisor: candidate of law, associate professor
Matorina E.I.*

ENVIRONMENTAL CONTROL: ADMINISTRATIVE ASPECT

Аннотация: работа посвящена выявлению проблем, связанных с осуществлением экологического контроля и поиску их решений. На сегодня вопросы общественного экологического контроля оказались наименее урегулированными.

Ключевые слова: общественный экологический контроль; государственный экологический контроль; природоохранное законодательство; административно-правовое регулирование.

Abstract: the work is devoted to the identification of problems associated with the implementation of environmental control and search for its solutions. Questions of public environmental control were the least settled.

Keywords: public environmental control; state environmental control; environmental legislation; administrative regulation.

Глобальное изменение климата, возрастающий дефицит природных ресурсов, ухудшение состояния окружающей среды из-за высокой антропогенной нагрузки говорят о несомненной актуальности поднятой темы.

В «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» закреплено положение о том, что для решения экологических проблем нужно сформировать эффективную систему управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности¹. Т. е. государственное управление в сфере охраны окружающей среды должно быть основано на законодательстве, в котором конкретизированы полномочия всех органов власти, осуществляющих природоохранную деятельность.

Наряду с государственным в Российской Федерации активно развивается и общественный экологический

контроль, отличающийся характером и объемом полномочий, количеством подконтрольных объектов, способами, методами ведения контроля и юридическими последствиями².

Государственный экологический контроль осуществляется специально обученным штатом госинспекторов, что способствует высокой квалифицированности его проведения. Решения, указания, предложения, рекомендации и предписания государственного органа обязательны для выполнения обязанностями субъектами.

Что касается общественного экологического контроля, то в соответствии со ст. 68 Федерального закона «Об охране окружающей среды» данный вид контроля обеспечивается общественными организациями и гражданами в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращения нарушений природоохранного законодательства³, несмотря на то, что предложения общественного экологического контроля носят лишь рекомендательный характер и не подкрепляются силами государственного принуждения.

Примером осуществления экологического контроля может служить получившая широкий резонанс история с построением полигона на ж/д станции Шиес.

В 2018 г. организация «ЭкоТехноПарк» начала строительство полигона для бытовых отходов Москвы в Ленском р-не Архангельской обл., недалеко от станции Шиес. Исходя только из этого положения, можно обнаружить несоответствие данных действий с требованиями ст. 8.42 КоАП РФ и п. 5 ст. 12 ФЗ «Об отходах производства и потребления». Полигон пытаются строить в границах санитарной зоны источника питьевой воды, что напрямую нарушает требования СанПиНа, что, по мнению Росводресурсов, может привести к микробному или химическому загрязнению бассейна реки Вычегда⁴.

На официальном сайте ЭкоТехноПарка Шиес появилась информация, где указано, что захоронение брикетов с отходами планируется проводить без какой-либо предварительной обработки, что также входит в противоречие с объявленными приоритетами государственной политики по обращению с отходами. В пункте 2 ст. 3 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» прописана необходимость максимального использования сырья, вовлечение его в хозяйственный оборот, а не упаковка в пластик, который разлагается 200 лет.

Следует подчеркнуть, что авторы представленного проекта начали подготовку к строительству и непосредственно строительству полигона без соответствующих обязательных процедур, к которым относятся, например, оценка воздействия на окружающую среду; обществен-

¹ См.: Экологический контроль на Шиесе нашел очередные нарушения со стороны «Технопарка» // Двина Сегодня. URL: <http://dvinatoday.ru/news/ekologicheskij-kontrol-na-shiese-nashyel-ocherednye-narusheniya-so-storonny-tekhnoparka/> (дата обращения: 22.10.2019).

² См.: Почему в Шиес нельзя везти московские отходы и что тогда с ними делать? // Сайт отделения «Гринпис» в России. URL: <https://greenpeace.ru/blogs/2019/05/31/pochemu-v-shies-nelzja-vezti-moskovskie-othody/> (дата обращения: 22.10.2019).

³ См.: Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР / отв. ред. Б.М. Лазарев. М.: Наука, 1981.

⁴ См.: Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. Текст официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

ные обсуждения; не представление проектной документация экологической и градостроительной экспертизы, предусмотренные Федеральным законом «Об экологической экспертизе» и ГрК РФ, что должно повлечь за собой административную ответственность.

А в ходе общественного экологического контроля в окрестностях железнодорожной станции Шиес активистами были обнаружены нарушения со стороны ЭкоТехноПарка: пренебрежение строительными нормами в охранной зоне магистрального газопровода Ухта-Торжок и магистрального нефтепровода¹.

Несмотря на то, что строительство полигона вызывает протесты населения, митинги в городах Архангельской обл., а Республика Коми, Москва и Подмосковье собирают тысячи и тысячи людей, кроме того позицию местных жителей поддерживает Альянс против сжигания и за переработку отходов, куда входит российское отделение Greenpeace, данный проект до сих пор не закрыт.

Это связано с недостаточной правовой урегулированностью вопросов, связанных с общественным экологическим контролем, которое обуславливается также недостаточным уровнем развития экологического сознания граждан, слабой организованностью и неготовностью граждан защищать свои экологические права.

В связи с этим многие ученые предлагают ввести новый вид экологического контроля – государственно-общественный контроль, характерными признаками которого могут стать²:

- 1) передача субъектам экологического контроля отдельных государственно-управленческих полномочий;
- 2) строгая регламентация процедур,
- 3) решения органов государственно-общественного контроля носят обязательный характер;
- 4) финансирование за счет бюджета соответствующего уровня или внебюджетных фондов.

Учитывая наличие не только указанных, но и ряд иных вопросов, представляется необходимым разработать и принять на законодательном уровне, ФЗ «О государственно-общественном контроле», закрепляющий права, обязанность и ответственность соответствующих лиц, занимающихся борьбой за экологию.

Терещенко Н.В., Акмашева О.В.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Соболева Ю.В.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Tereshchenko N.V., Akmasheva O.V.
Saratov State Academy of Law
Supervisor: doctor of law, professor
Soboleva Yu.V.

THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная статья посвящена актуальному вопросу административно-правового статуса Администрации Президента РФ, не имеющего четких нормативных очертаний, обширные полномочия которой послужили основой для формулирования учеными различных точек зрения по вопросу оценки юридического статуса данного органа.

Ключевые слова: административно-правовой статус Администрации Президента РФ, государственная власть, Президент РФ.

Abstract: this article is devoted to the relevant issue of the administrative status of the Presidential Administration in Russia which is not expressly regulated. Its strong mandate and authority served as a basis for different conceptions formulated by experts regarding the legal assessment of this state institution.

Keywords: the administrative status of the Presidential Administration in Russia, the governmental authority, the President of Russia.

В системе государственных органов власти РФ происходят изменения, включающие появление новых властных субъектов, к которым относится и Администрация Президента РФ. Изменения подвергают критическому переосмыслению классическую теорию разделения властей на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную.

С самого начала возникновения Администрации Президента РФ, как органа государственной власти, ее преследует череда споров, что является следствием правовой неопределенности. Статус Администрации Президента РФ является производным от правового статуса Президента, который в соответствии с Конституцией РФ

¹ См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8464.

² См.: Чхутиашвили Л.В. Общественный экологический контроль: проблемы и перспективы // Правовая информатика. 2015. № 4. С. 55–58.

является главой государства и не относится ни к одной из вышеперечисленных ветвей власти¹.

В Указе Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 учреждающим эту властную структуру прямо сказано о принадлежности Администрации Президента РФ к органам государственной власти². Как и любой государственный или муниципальный орган власти у Администрации Президента РФ должен быть свой собственный административно-правовой статус, но существует ли он в действительности?

Представитель саратовской школы административного права, доктор юридических наук Н.М. Конин рассматривает правовой статус Администрации Президента РФ в двух аспектах. В широком понимании – это формируемое Правительство РФ и все центральные органы государственного управления, а также структуры Администрации. В узком смысле – всего лишь Администрация, характеризующаяся особым статусом и широкой компетенцией³.

Отталкиваясь от элементов административно-правового статуса государственных учреждений, выделенных А.В. Киселевым, мы сталкиваемся с проблемой того, что существующие нормативно-правовые акты не закрепляют местоположение Администрации Президента РФ в общей структуре какой-либо из ветвей власти по теории Монтескье⁴. Также ими не определяется и взаимосвязь с иными органами власти и должностными лицами, кроме Президента РФ, чью деятельность она обеспечивает. Следовательно, наше предположение о том, что административно-правовой статус Администрации Президента РФ является производственным от статуса такого органа власти как Президент, представляется верным. Так, Администрация является не самостоятельным органом власти, а составным элементом более обширного органа власти – Президента Российской Федерации, который представляет собой совокупность различных организаций и учреждений, которые обеспечивают качественное выполнение последним своих должностных обязанностей.

В действующем законодательстве нет закрепления сферы общественных отношений, в которых регламентируется компетенция Администрации Президента РФ, но в п. 4 Положения об Администрации выделяется общая функция – обеспечение деятельности Президента и контроль исполнения его решений⁵. Это свидетельствует

о регламентации полномочий данного органа власти во всех сферах общественной и государственной жизни без четкого ограничения компетенций.

Особое внимание следует обратить на то, что воспрепятствование деятельности Уполномоченных при Президенте РФ образует состав административного правонарушения, но при этом воспрепятствование деятельности Администрации Президента РФ как противоправное деяние против интересов государственной власти не рассматривается. При таком действии возможно применение норм ст. 19.7 КоАП РФ, но и в этом случае есть несколько недостатков. Во-первых, статья, регулирует административные правонарушения в сфере управления, во-вторых, к категории государственного контроля деятельность Администрации в полном объеме не относится, так как сама Администрация не обладает возможностью властного принуждения, а лишь передает полученные сведения Президенту РФ⁶.

В Положении об Администрации элемент юридической ответственности органа и его должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей фактически не упоминается, равно как и в иных нормативных актах.

Таким образом, административно-правового статуса Администрации Президента РФ как самостоятельного органа власти в действительности не существует, так как он является зависимым от статуса Президента. Критика со стороны общественности является оправданной. Нормативное регулирование деятельности Администрации требует немедленной корректировки, которая позволяла бы решить ряд спорных вопросов, возникших из-за неопределенности ее статуса.

¹ См.: Аникин С.Б., Родионова М.П. Вопросы административно-правовой организации деятельности Администрации Президента Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102).

² Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» (в ред. от 14 января 2011 г.) // СЗ РФ. 2004. № 15, ст. 1395.

³ См.: Конин Н.М. Правовой статус Президента Российской Федерации и его Администрации в системе исполнительной власти России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3 (86). С. 4.

⁴ См.: Зуйков А.В. Администрация Президента Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 8. С. 25.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федера-

ции» (в ред. от 14 января 2011 г.) // СЗ РФ. 2004. № 15, ст. 1395.

⁶ См.: Лесных Е.А. Вопросы административно-правового статуса Администрации Президента Российской Федерации // БГЖ. 2017. № 4 (21). С. 3.

Штырков Д.А., Ситник В.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Колесников А.В.

ПРОБЛЕМАТИКА ИНСТИТУТА ОТЗЫВА ДЕПУТАТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Shtyrkov D.A., Sitnik V.N.

Saratov State Academy of Law

Supervisor:

candidate of law, associate professor

Kolesnikov A.V.

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF RECALL OF A DEPUTY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация: в статье рассмотрены различные проблемы института отзыва депутатов представительных органов местного самоуправления. Проводится анализ статьи, которая посвящена отзыву указанных субъектов. Предлагаются различные способы разрешения коллизий, существующих по данному вопросу.

Ключевые слова: отзыв, местное самоуправление, депутат, ответственность перед населением, обязанности.

Abstract: the article considers various problems of the institute of recalling deputies of representative bodies of local self-government. The article is devoted to the review of these entities. Various ways of resolving conflicts existing on this issue are proposed.

Keywords: recall, local government, deputy, responsibility to the population, responsibilities.

В настоящее время отзыв депутата местного самоуправления и иных выборных должностных лиц является единственной урегулированной законодательно формой прямой ответственности перечисленных субъектов перед населением. Однако руководствуясь практикой становится очевидным, что данный институт, не смотря на все его очевидные преимущества, в Российской Федерации используется крайне редко. На наш взгляд это происходит из-за сформулированной в законе диспозиции, которая по существу применима в крайне редких случаях, а также ряду причин, создающих сложности для применения данного института.

Статья 24 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет основные положения института отзыва. Проводя анализ данной нормы можно заметить, что основаниями для отзыва депутата могут служить конкретные противоправные решения или действия

(бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке¹. Однако не конкретизировано какие именно противоправные действия, рассматриваемых нами лиц, являются основанием отзыва: любые, противоречащие законодательству РФ или только те, которые закреплены уставом муниципального образования².

Часть 2 ст. 24 ФЗ-131 гласит о том, что «основания для отзыва ... устанавливаются уставом муниципального образования». С данной точки зрения следует, что второе. Однако не в каждом уставе муниципального образования конструируются оригинальные составы правонарушений, служащие основаниям для отзыва. Из этого следует, что если в уставе муниципального образования не прописаны конкретные основания для отзыва, то таковыми могут служить решения и действия (бездействие) противоправного характера, которые не связаны с исполнением им должностных обязанностей.

Чрезвычайно завышенной является необходимая доля избирателей, которые должны проголосовать за отзыв депутата представительного органа местного самоуправления. Учитывая тот факт, что в настоящий момент явка избирателей на выборы муниципального уровня крайне низкая и в среднем по стране составляет 15–20 %, необходимость не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании, является решающим фактором. Вследствие чего, депутат может, даже при совокупности оснований, не быть отозван по причине низкой явки населения.

Весьма спорным и даже, на наш взгляд, не полностью отражает принцип демократии, закрепленный в ч. 2.1. Это обусловлено тем, что создается правовая возможность, благодаря которой депутаты представительного органа муниципального образования не могут быть отозваны населением. Интерпретируя указанную норму, можно говорить о том, что в том случае, если хотя бы один депутат представительного органа муниципального образования был избран в составе списка кандидатов, то ни один депутат, даже тот, который был избран с помощью прямых выборов населением, не может быть отозван. Вследствие этого теряется императивность мандата, и депутат фактически становится на положении свободного мандата, т.е. становится не ответственным в своей деятельности перед населением, которое его избрало.

В настоящее время общественный резонанс приобретает такое основание отзыва, как утрата депутатом доверия избирателей. Данная санкция даже предлагалась в модельном законе «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления», разработанном ЦИК РФ. Под утратой в данном НПА понималось

¹ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 2 августа 2019 г.) // Российская газета. 2003. 8 окт.

² См.: Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / [И.В. Бабичев, В.В. Волков, А.В. Мадьярова и др.]; под ред. И.В. Бабичева, Е.С. Шугриной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : Инфра-М, 2015. С. 12.

невыполнение депутатом предвыборной программы и отказ от контактов с избирателями¹.

В данном случае имеет значение правовая позиция Конституционного суда РФ, которая выражена в постановлении от 2 апреля 2002 г. 7-П². Согласно ему, основания отзыва не должны содержать субъективную оценку деятельности выборного лица местного самоуправления. Основания отзыва связанные с утратой доверия избирателей должны содержать конкретные действия, а не общую негативную оценку его деятельности без ее обоснования фактами, которые должны подлежать проверке. В связи с тем, что нигде не закреплено какие факты служат основанием полагать об утрате доверия, отпадает правовая возможность ответственности депутата по данному виду ответственности перед населением.

Подводя итоги, следует отметить, что институт отзыва депутатов выборных органов власти местного самоуправления является не совершенным и требует дальнейшего реформирования. На основании этого нами предлагаются несколько способов из сложившейся ситуации. Во-первых, отнести к основанию отзыва любые решения и действия (бездействие), которое противоречит законодательству Российской Федерации в целом. Во-вторых, депутат считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, от установленной во время проведения выборов в представительный орган власти явки. В-третьих, признать ч. 2.1 ст. 24 ФЗ-131 утратившим силу. В-четвертых, законодательно закрепить, какие решения и действия (бездействие) являются фактическим основанием утраты доверия населением.

Щербакова А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИНСТИТУТА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ

Shcherbakova A.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sinelnikova N.A.

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE INSTITUTE OF LICENSING

Аннотация: в данной работе рассматривается сущность, значение и правовая природа института лицензирования. В результате научного исследования были сформулированы некоторые выводы по особенностям рассматриваемого института.

Ключевые слова: лицензирование, административное право, саморегулирование.

Abstract: in this paper, we examine the nature, significance and legal nature of the licensing institution. As a result of scientific research, some conclusions were formulated on the characteristics of the institute under consideration.

Keywords: licensing, administrative law, self-regulation.

Лицензирование, как институт права, является одним из механизмов вмешательства в экономику со стороны государства. Необходимость развития данного правового института очевидна, потому что с одной стороны он связан со стимулированием предпринимательской инициативы в освоении новых видов экономической деятельности и услуг, а с другой стороны – в обеспечении общественно-го, публичного интереса населения и государства.

Сущность и правовая природа института лицензирования вызывает в юридической науке некоторые споры. Так, Ж.А. Ионова считает, что лицензирование выступает формой легитимации предпринимательской деятельности³. Например, К.С. Бельский, Б.П. Елисеев, И.И. Кучеров определяют лицензирование как способ охраны общественного порядка и безопасности, который используется государством путем выдачи физическому или юридическому лицам удостоверения на право заниматься определенным видом деятельности, требующим со стороны компетентных органов контроля за ним⁴.

¹ См.: Модельный закон «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1999. № 1 (67). С. 37–57.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края “О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева” // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2002.

³ См.: Ионова Ж.А. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. 1997. № 1. С. 46.

⁴ См.: Бельский К.С., Елисеев Б.П., Кучеров И.И. О системе специальных методов полицейской деятельности // Государство и право. 2003. № 4. С. 16.

Институт лицензирования воздействует как на частные, так и на публично правовые отношения. Так, например, лицензия является основанием возникновения правоспособности юридического или физического лица для осуществления предпринимательства в определенной сфере экономики. По этой причине некоторые правоведы рассматривают его как межотраслевой механизм регулирования экономических отношений¹.

Но существует несколько обстоятельств, обосновывающих принадлежность института лицензирования именно к административному праву.

Само лицензирование регулируется и осуществляется соответствующим органом государственной власти, наделенным определенными полномочиями. Так, Постановление Правительства РФ «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» содержит перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование конкретных видов деятельности². Волеизъявление лицензирующего органа по отношению к лицензиату также является обязательным для исполнения последним. Например, согласно статье 20 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» действие лицензии приостанавливается лицензирующим органом в определенных случаях, предусмотренных данной статьей³. Из этого вытекает, что существует юридическое неравенство участников правоотношений лицензирования, так как лицензирующий орган выступает в качестве управляющего, а соискатель лицензии – управляемый.

Следующим обстоятельством, позволяющим отнести институт лицензирования к административному праву, является то, что участники правоотношений лицензирования должны обязательно соблюдать установленный законодательством порядок действий. Примером может послужить ст. 13 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», которая устанавливает порядок предоставления соискателем лицензии

заявления и документов, необходимых для получения лицензии, и их приема лицензирующим органом. Соответственно, если лицензиат нарушит требования, установленные данной статьей, то лицензирующий орган принимает решение об отказе в ее предоставлении. Обстоятельства, указанные выше, позволяют говорить о лицензировании как административно-правовом институте.

Значение данного административно-правового института заключается в обеспечении безопасности общества. Лицензированию подлежат только те виды деятельности, при осуществлении которых может быть нанесен ущерб правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия народов России, обороне и безопасности государства.

В последнее десятилетие лицензирование отдельных видов деятельности заменяется на саморегулирование. Согласно законодательству, под саморегулированием стоит понимать самостоятельную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской деятельности, содержание которой заключается в разработке и установлении стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением указанных требований⁴. Примером, подтверждающим переход от лицензирования к самоуправлению, может послужить аудиторская деятельность, строительство, и другие. Такой переход может компенсировать некоторые недостатки лицензирования, такие как коррупция и произвол в государственных органах. По этому поводу Конституционный Суд РФ указал в Постановлении от 19 декабря 2005 г. № 12-П, что замена лицензирования на саморегулирование должна производиться на основе конституционного принципа соразмерности правового регулирования⁵.

Таким образом, значение лицензирования заключается в предотвращении различного рода вреда (ущерба) обществу и государству. Данный институт имеет свою правовую природу, именно, в административном праве, с чем связаны его особенности.

¹ См.: *Ершова И.В.* Лицензирование экономической деятельности в условиях интеграционных процессов // *Предпринимательское право*. 2014. № 1. С. 23.

² См.: Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» (в ред. от 10 октября 2018 г.) // *СЗ РФ*. 2011. № 26, ст. 3820.

³ См.: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 2 августа 2019 г.) // *СЗ РФ*. 2011. № 19, ст. 2716.

⁴ См.: Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // *СЗ РФ*. 2007. № 49, ст. 6076.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // *СЗ РФ*. № 3, ст. 335.

РАЗДЕЛ 3. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Вороненков Н.Д.

*ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений» (Одинцовский филиал)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Наумова Е.А.*

ОСНОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

Voronenkov N.D.

*MGIMO University
Supervisor: candidate of law, associate professor
Naumova E.A.*

LEGAL GROUNDS OF CHALLENGING ARBITRATION TRIBUNALS' RULINGS

Аннотация: данная работа посвящена исследованию оснований, предусмотренных законом, а также возникающим в судебной практике, по которым может быть отменено решение третейского суда.

Ключевые слова: третейский суд; арбитраж; оспаривание решений.

Abstract: the main topic of this work is research of legal grounds and jurisprudence which concern the question of challenging arbitration tribunal's rulings.

Keywords: arbitration tribunal; challenging of rulings.

В связи со вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) в некоторые законодательные акты Российской Федерации, в том числе в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), были внесены изменения. Как заявил председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев: «Реформа третейского разбирательства позволит привести отечественную систему арбитража к мировым стандартам»¹.

Процедура оспаривания решений третейских судов предусматривается как ГПК РФ, так и АПК РФ. Процедуры, предусмотренные обоими кодексами, идентичны, поэтому для целей данного исследования мы будем попеременно обращаться как к нормам ГПК РФ, так и к таковым в АПК РФ.

Срок подачи заявлений не может превышать трех месяцев со дня получения оспариваемых решений сторонами, которые обращаются с заявлениями, если иное не установлено международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

Остановимся подробнее на основаниях для отмены решения третейского суда в случае подачи заявления.

Согласно ч. 6 ст. 420 ГПК РФ суд при рассмотрении дела не вправе пересматривать решение третейского суда по существу. Таким образом, основное внимание в процессе будет уделено установлению наличия или отсутствия оснований для отмены оспариваемого решения. В этом случае следует заранее проанализировать решение третейского суда, установить (при наличии) основания для его отмены и сформировать доказательственную базу.

Оснований для отмены решения третейского суда законом установлено несколько, причем перечень закрыт. Законодатель разделил основания для отмены на две группы. Первая группа оснований применяется, если подающая заявление сторона сошлется на такое основание, а также представит соответствующие доказательства, а вторая группа – даже если сторона не сделает этого.

В соответствии с ч. 3 ст. 421 ГПК РФ и ч. 3 ст. 233 АПК РФ решение третейского суда подлежит отмене, если сторона представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения не обладала полной дееспособностью. В этом случае, в силу того, что ограничение и признание гражданина недееспособным возможно лишь по решению суда, в доказательство необходимо представить суду соответствующее решение о признании гражданина таковым. Если такого решения на руках нет, лицо вправе обратиться с ходатайством к суду на основании ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, в котором следует указать невозможность получения решения самостоятельно и просьбу совершить запрос судом;

2) третейское соглашение недействительно по праву, которому его подчинили, либо по праву РФ. В данной ситуации необходимо представить копию третейского соглашения, а суду установить противоречия с правом;

3) решение вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением, либо выходящим за его пределы;

4) состав третейского суда или процедура не соответствовали соглашению, либо закону. В силу того, что данная процедура по общему правилу не описывается в решении третейского суда, необходим иной документ, содержащий указанные сведения. В случае если копия документа отсутствует у заявителя, возникает вопрос, может ли прокурор истребовать необходимую ему ин-

¹ См.: Медведев: реформа третейского суда выведет систему арбитража на мировые стандарты // Парламентская газета. 2017. URL: <https://www.pnp.ru/social/medvedev-reforma-treteyskogo-suda-vyvedet-sistemu-arbitrazha-na-mirovye-standarty.html> (дата обращения: 29.09.2019).

формацию в рамках проведения проверки из арбитражного учреждения, вынесшего решение? Как известно, судебную систему Российской Федерации составляют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Третейские суды не входят в судебную систему. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 2 Закона об арбитраже постоянно действующее арбитражное учреждение – подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. Согласно принципам, закрепленным в вышеуказанном законе, арбитраж осуществляется на основе независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам. Как отмечается в статье, разъясняющей законодательство на сайте прокуратуры Ростовской области, проведение прокурорской проверки на основании доводов, изложенных в обращении, в отношении третейских судов будет затруднено¹.

Имеет смысл составить общую классификацию таких оснований:

- ненадлежащие объект или субъект в споре;
- дефекты в процедуре рассмотрения спора в третейском суде;
- ненадлежащие средства защиты;
- дефекты арбитражного соглашения, его недействительность, отсутствие;
- неисполнимость арбитражного соглашения;
- отсутствие у третейского суда компетенции (как объективной, так и субъективной).

Как правило, выделяют два вида оспаривания решений третейских судов. В первом варианте решение может быть пересмотрено в рамках самого разбирательства в третейском суде. Во втором случае – в национальном суде.

Таким образом, были рассмотрены основания для отмены решения третейского суда, а так же выявлены проблемы, с которыми может столкнуться заявитель.

Галанов В.В.

*ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
Научный руководитель:
преподаватель Лебедев А.А.*

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И АРБИТРАЖЕЙ В РОССИИ

Galanov V.V.

*Perm Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia
Supervisor: educator Lebedev A.A.*

PROBLEMS OF JUSTICE AND ENFORCEMENT OF DECISIONS OF FOREIGN COURTS AND ARBITRATIONS IN RUSSIA

Аннотация: в данной работе рассмотрены некоторые проблемы, возникающие у суда в ходе признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей, приведена статистика и судебная практика исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации.

Ключевые слова: признание и исполнение решений иностранных судов и арбитражей, международный договор, публичный порядок, Нью-Йоркская конвенция.

Abstract: in this work some problems arising at court during recognition and execution of decisions of foreign courts and arbitrations are considered, statistics and judicial practice of execution of decisions of foreign courts in the Russian Federation is resulted.

Keywords: recognition and enforcement of decisions of foreign courts and arbitrations, international Treaty, public order, New York Convention.

В настоящее время протекает процесс развития гражданских, экономических и имущественных отношений, данное явление обусловлено увеличением объема товаров и услуг на рынке, не только в пределах Российской Федерации (далее – РФ), но и в мировом пространстве. В ходе гражданских, экономических правоотношений иностранных и национальных субъектов, возникают споры по поводу исполнения своих обязательств. Разрешение данных споров проходят, как в судах РФ, так и в судах иностранного государства. В случае принятия решения иностранным судом в отношении субъектов РФ участвующих в правоотношениях, встает вопрос исполнения данного решения на территории РФ. Процедура исполнения решений иностранных судов и арбитражей на территории РФ предусмотрена международными договорами.

¹ См.: Пробелы федерального законодательства о третейских судах // Разъяснение законодательства. Прокуратура Ростовской области. URL: http://www.prokuror-rostov.ru/law_explanation/152250/181421/ (дата обращения: 29.09.2019).

Обращаясь к статистике судебного департамента при Верховном суде РФ, видна динамика роста дел с участием иностранных субъектов, так в 2018 г. Арбитражными судами были приняты к рассмотрению 1 932 563 дел, из них 235 – о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений¹, а за 1-е полугодие 2019 г. уже было принято 152 заявления. При разрешении вопроса исполнения решений иностранных судов и арбитражей, судьи используют нормы национального законодательства, например, глава 31 АПК, глава 45 ГПК. В статье 241 АПК РФ указано, что решение иностранного суда и арбитража признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом². Основными международными договорами, регулирующие процедуру исполнения решений иностранных судов являются: Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее – Нью-Йоркская конвенция) и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее – конвенция стран СНГ), а также другие. Ратифицировали Нью-Йоркскую конвенцию 144 государства³, в ходе разрешения вопроса признания и исполнения решения, суды стран используют положения данной конвенции.

В ходе применения Нью-Йоркской конвенции возникает проблема не единообразного понимания судами РФ положений данной конвенции, а также расширительного толкования «публичного порядка», как основания для отказа в исполнении решения иностранного суда и арбитража. Так возвращаясь к статистике судебного департамента при Верховном суде за 1-е полугодие 2019 г., принято: 152 заявления из них 34 возвращено, остальные были приняты на рассмотрение. Далее в ходе рассмотрения 38 дел были прекращены в связи с превышением срока, установленного АПК РФ, 14 дел прекращены по основаниям АПК РФ и 4 дела были оставлены без рассмотрения⁴.

Рассматривая данную статистику можно выявить, что всего к положительному разрешению приходят половина решений иностранных судов и арбитражей. Такая ситуация складывается из-за неоднозначного понимания Нью-Йоркской конвенции, а также широкого толкования публичного порядка, как основания отказа

в признании и исполнении решения иностранного суда и арбитража.

Изучая судебную практику было выявлено неоднозначное применение Нью-Йоркской конвенции по делу № А56-81157/2015 в части признания и исполнения судебного решения иностранного суда, суть данного разбирательства заключалась в исполнении решения судьи Отделения Королевской скамьи Высокого суда правосудия Симлер ДБИ от 26 февраля 2016 г. о взыскании компанией Нью Медиа Холдинг, место нахождения: Соединенные Штаты Америки (далее – США) долга в отношении управляющего компанией И.В. Кузнецова. В ходе рассмотрения решения судьи Арбитражным судом Ленинградской области 27 марта 2016 г. было принято решения об отказе в исполнении решения иностранного суда. После отказа компанией была направлена апелляционная жалоба в 2019 г., результат ее рассмотрения заключался в признании и исполнении судебного решения вынесенное 26 февраля 2016 г. судьей Симлер, отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия Королевских судов правосудия⁵. При разрешении апелляционной жалобы суд ссылаясь на те же положения Нью-Йоркской конвенции, что и при разрешении вопроса исполнения решения в 2016 г. Таким образом суды, не однозначно понимают положения международных договоров, что отражается на рассмотрении судами заявлений о исполнении иностранных судебных решений. Необходимо привести практику использования международных договоров к общему порядку применения для всех судов РФ, путем вынесения разъяснений Верховным судом РФ.

Следующей проблемой является расширительное толкование публичного порядка как основания отказа исполнения решений иностранных судов, данное понятие было уточнено и раскрыто в п. 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 156, так под ним понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической и правовой системы государства⁶. Данная формулировка является весьма абстрактной, что дает возможность судам действовать по своему усмотрению в вопросе рассмотрения заявлений об исполнении арбитражных решений. Подобное, зачастую, приводит не к выявлению нарушений публичного порядка, а к пересмотру арбитражного решения по существу, что, исходя из специфики арбитража, является недопустимым (ч. 4 ст. 238 АПК РФ, ч. 4 ст. 243 АПК РФ).

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2019 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.10.2019).

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

³ См.: Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. URL: <http://fssprus.ru/2038847/> (дата обращения: 21.10.2019).

⁴ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2019 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.10.2019).

⁵ См.: Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 мая 2019 г. по делу № А56-81157/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 21.10.2019).

⁶ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.10.2019).

Таким образом, не однообразное применение Нью-Йоркской конвенции, а также абстрактное толкование публичного порядка негативно влияет на правильное рассмотрение заявлений иностранных судов и арбитражей о признании и исполнении решений на территории РФ, что в свою очередь влияет на имидж России в международных отношениях.

Егоров Е.В.

*Юридический факультет ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Борисова Е.А.*

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОУЧАСТИЕ ПО ИНИЦИАТИВЕ СУДА: ВОПРОС О ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСТЦА

Egorov E.V.

*Lomonosov Moscow State University
Supervisor:
doctor of law, professor Borisova E.A.*

MANDATORY COMPLICITY ON THE INITIATIVE OF THE COURT: THE ISSUE OF KONSTRUCTION OF THE COMPULSORY PLAINTIFF

Аннотация: в работе освещаются вопросы, связанные с применением положений института об обязательном соучастии другого лица в качестве стороны по делу по инициативе суда, приводятся соответствующие выводы относительно порядка применения указанных положений в судебной практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Ключевые слова: обязательное соучастие, принудительный истец, апелляционное производство, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований.

Abstract: the article is devoted to the issues related to the application of the provisions of the Institute on the mandatory participation of another person as a party to the case on the initiative of the court, the relevant conclusions on the procedure for the application of these provisions in the judicial practice of courts of General jurisdiction and arbitration courts.

Keywords: compulsory complicity, compulsory plaintiff, appellate proceedings, third party who does not declare independent claims.

Институт процессуального соучастия в отечественной доктрине гражданского процессуального права в различные исторические периоды составлял предмет научных исследований в работах (диссертациях, монографиях и учебниках): в дореволюционное время – Е.А. Нефедьева (1896), Васьковского (1914); в советское время – Т.А. Абовой (1952), А.Б. Монахова (1986), М.С. Шакарян (1975); в современное время – Е.А. Шегиды (2009), С.А. Филиппова (2011), А.Ю. Абаниной (2011), О.С. Гончаровой (2012).

Возникновение института процессуального соучастия на законодательном уровне исторически связывается с принятием Устава гражданского судопроизводства 1864 г.¹ Несмотря на кажущуюся детальную теоретическую разработанность правовой конструкции процессуального соучастия, арбитражными судами и судами общей юрисдикции нередко совершаются ошибки, связанные с применением норм процессуального законодательства об участии в деле нескольких истцов или ответчиков (ст. 46 АПК РФ, ст. 40 ГПК РФ)². Неоднозначные, порой противоречивые, подходы судов в применении вышеуказанных норм актуализируют вопрос о том, должна ли быть воплощена законодательно идея ученых-процессуалистов о наделении суда полномочием на привлечение другого лица в качестве соистца по собственной инициативе (конструкция «принудительный истец»)?³

В последние десятилетия выдвигаются следующие помимо вышеназванного предложения: необходимо применять положения об обязательном процессуальном соучастии на стороне истца по инициативе суда по аналогии в ситуации, если предполагаемые соучастники уклоняются от участия в процессе⁴; надлежит уполномочить суд на назначение истца в качестве представителя не участвующих в процессе других обязательных соистцов⁵. В обоснование этих предложений авторы приводят следующие аргументы: отсутствие упорядоченности в гражданских процессуальных отношениях

¹ См.: Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2019. С. 57.

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 27 марта 2012 г. № 13955/11 по делу № А57-2675/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7; Определение ВАС РФ от 10 января 2012 г. № ВАС-13955/11. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2019); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 65-КГ19-3. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2019); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 1 ноября 2016 г. № Ф06-13968/2016 по делу № А65-21615/2013. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2019).

³ См.: Гончарова О.С. Соучастие в гражданском процессе России и США: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 9–10; Нурбалаева А.М. К вопросу о процессуальном соучастии в гражданском процессе // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 107.

⁴ См.: Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О. Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации // Современный юрист. 2017. № 1 (18). С. 11–12.

⁵ См.: Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9.

в связи с привлечением необходимых процессуальных соистцов в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, участвующих на стороне истца¹; невозможность рассмотрения судом вопросов об общих (совместных) правах в отсутствие хотя бы одного из их обладателей².

Представляется, что данные предложения вряд ли возможно рассматривать в качестве плодотворных, особенно с точки зрения научной обоснованности. Более того, предложения вызывают теоретические сомнения в связи с их посягательством на систему принципов гражданского процессуального права.

Относительно разработанности конструкций заметим, что авторы точно не разъясняют порядок обращения такого лица в суд с иском с заявлением и поддержания заявленного требования на всех стадиях судебного разбирательства. Необоснованность обусловлена также и тем, что авторы не приводят убедительных аргументов в пользу целесообразности данных конструкций. Предложения не имеют под собой твердого теоретического фундамента. Идея «абсолютного обязательного соучастия», в соответствии с которой суд наделяется полномочием на привлечение другого лица в качестве соистца при неделимости их прав, реализована в странах с англо-американской системой права. Представляется, что с учетом особенностей отечественной правовой системы, гражданской и арбитражной процессуальных форм, необходимость имплементировать указанную правовую конструкцию в российский правовой порядок отсутствует. Реализация рассматриваемого предложения приведет к нарушению представлений о диспозитивности и беспристрастности суда. Привлечение другого лица, являющегося наряду с истцом обладателем общего спорного или нарушенного права, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, заслуживает поддержки, поскольку, во-первых, таким способом исключаются ситуации, когда судом разрешается вопрос о правах лиц, не привлеченных к участию в деле, во-вторых, соответствует поведению такого лица, не изъявляющего интерес к защите нарушенного или оспоренного общего права.

Малахо Я.О.

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
Научный руководитель:
к.ю.н. Артебякина Н.А.*

ЭСТОППЕЛЬ КАК НОВЕЛЛА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Malakho Ya.O.

*Ulyanovsk State Pedagogical University named after
I. N. Ulyanov
Supervisor: candidate of law Artebyakina N.A.*

ESTOPPEL AS NOVELLA IN ARBITRATION PROCEDURAL LAW

Аннотация: настоящая статья посвящена раскрытию понятия, а также рассмотрению возможности применения принципа эстоппеля как нового правового феномена в российском арбитражном процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: эстоппель, судебный прецедент, принцип добросовестности, арбитражное судопроизводство.

Abstract: this article is devoted to the disclosure of the concept, as well as to the consideration of the possibility of applying the estoppel principle as a new legal phenomenon in the Russian arbitration procedural legislation.

Keywords: estoppel, judicial precedent, the principle of good faith, arbitration proceedings.

Доверие между субъектами правоотношений является основой нормального функционирования гражданского оборота. Базовым показателем их взаимодействия является добросовестность. Проявление субъектом непоследовательности в своем поведении зачастую приводит к противоречию в правовой позиции, нанося ущерб интересам субъекта, который рассчитывает на прежнее положение дел. Такое нарушение есть «принцип эстоппеля» – принцип, носящий правовой характер, в силу которого лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний при противоречивом поведении в процессе. В результате лицо, являющееся недобросовестным, не имеет возможности реализовывать свое право. Данный принцип является новеллой в российском праве.

Принцип эстоппеля в российском законодательстве формируется преимущественно в рамках договорного права. Его материально-правовая сторона направлена на случаи, когда суд запрещает одной стороне договора ссылаться на его незаключенность при подтверждении своими действиями наличия воли на его исполнение. При данных обстоятельствах суд будет ссылаться на факт заключенности договора. Однако применение таких правил для суда имеет место только в тех случаях, когда они прямо указаны в нормах материального права.

¹ См.: Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О. Указ. соч. С. 10.

² См.: Гончарова О.С. Указ. соч. С. 10.

Изначально развитие принципа эстоппеля определялось исключительно правоприменительной практикой, это произошло в связи с отсутствием его законодательного закрепления. В связи с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ в законодательстве официально закрепился принцип эстоппеля. Вступивший в силу с 1 сентября 2013 г. новый закон, предусмотрел два случая эстоппеля применительно к институту сделок.

Так, данный принцип четко отражен в ч. 2 и ч. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации², установивших запрет требовать признания оспоримой сделки недействительной тем лицам, которые ранее ее одобрили или своими действиями подтвердили намерение ее исполнить. Как отмечает И.И. Черных, «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки»³.

Хотелось бы согласиться с мнением И.И. Черных и подчеркнуть, что суд должен в процессе доказывания между сторонами учесть данную норму и встать на сторону добросовестного лица. С данной точки зрения принцип эстоппеля, нашедший закрепление в нормах материального права, влияет на деятельность по доказыванию.

В современной правоприменительной практике эстоппель широко используется в арбитражном судопроизводстве. Впервые эстоппель в российской судебной практике был закреплен Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 22 марта 2011 г. № 13903/10 по делу № А60-62482/2009⁴, где содержание данного принципа раскрывается как «право сторон на выдвижение новых требований». Данный судебный прецедент закрепил формирование судебной практики

в рамках процессуального аспекта по применению указанного принципа.

Эстоппель тесно связан с принципом добросовестности. Он, как правило, возникает вследствие недобросовестного и непоследовательного поведения одного субъекта, что влечет за собой нанесение ущерба правам и законным интересам другого субъекта. Главная цель принципа эстоппеля – воспрепятствовать одной стороне получить преимущества и выгоду как следствие своей непоследовательности и недобросовестности в поведении в ущерб другой стороне, которая должным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной⁵.

Сфера применения принципа эстоппеля обширна и используется в процессуальном праве. Базой для применения принципа эстоппеля является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ⁶ (далее – АПК РФ). В нем закреплены:

- ч. 2 ст. 9 АПК РФ, предусматривающая, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несвершения ими процессуальных действий;
- ч. 2 и ч. 3 ст. 41 АПК РФ, согласно которым участники судопроизводства должны добросовестно пользоваться своими процессуальными правами, а также нести процессуальные обязанности;
- ч. 3 и ч. 4 ст. 65 АПК РФ, в соответствии с которыми стороны обязаны заблаговременно раскрывать свои доказательства и аргументы перед другой стороной.

Рассмотрев понятие и возможности применения эстоппеля, можно сделать вывод, что данный принцип находится на стадии формирования в практике арбитражного судопроизводства. Кроме того, хочется подчеркнуть его важность в повышении юридической культуры правовых отношений и способность к стимулированию добросовестного, последовательного поведения участников арбитражно-процессуальных правоотношений.

¹ См.: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/499018404> (дата обращения: 16.10.2019).

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве / И.И. Черных // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 12. С. 82.

⁴ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 22 марта 2011 г. № 13903/10 по делу № А60-62482/2009. URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_a54b05ae-b041-4771-a627-17c5d04a7c7c (дата обращения: 16.10.2019).

⁵ См.: Решение Арбитражного суда Пермского края от 17 марта 2016 г. по делу № А50-27149/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/QdOWkuhbh3Qq/> (дата обращения: 16.10.2019).

⁶ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

РАЗДЕЛ 4. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Абрамов Д.С., Митина Я.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Abramov D.S., Mitina Ya.S.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O.V.

FEATURES OF INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF JUDICIAL CONCILIATION IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

Аннотация: статья посвящена исследованию и анализу нового института гражданско-процессуального права – судебному примирению. Авторами осуществляется подробное изучение сущности судебного примирения, а также особенностей процедуры, роли и статуса судебного примирителя. Формулируется вывод о необходимости реализации и особой значимости данного института в целях скорейшего мирного разрешения спора.

Ключевые слова: примирительная процедура, судебное примирение, процедура медиации, мировое соглашение, признание иска, отказ от иска, судебное разбирательство.

Abstract: the article is devoted to the study and analysis of a new institution of civil procedural law – judicial reconciliation. The authors carry out a detailed study of the essence of judicial reconciliation, as well as the features of the procedure, the role and status of the judicial mediator. The conclusion is formulated on the need for the implementation and special significance of this institution in order to resolve the dispute as soon as possible peacefully.

Keywords: conciliation procedure, judicial reconciliation, mediation procedure, amicable agreement, recognition of a claim, waiver of a claim, litigation.

Нормативное закрепление и реализация в правоприменительной деятельности примирительных процедур является самым благоприятным решением конфликтной ситуации. Примирение сторон способствует снижению нагрузки деятельности судей, сохраняет нейтральные отношения между сторонами, а также минимизирует вероятность возникновения конфликтных ситуаций в буду-

щем. Ввиду этого особая значимость закрепляется именно за примирительными процедурами.

На сегодняшний день, институт примирительных процедур в РФ не регламентирован должным образом¹. Если обратиться к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (далее – ГПК РФ), можно заметить, что примирительные процедуры реализуются в виде заключения мирового соглашения. Кроме того, ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» регламентирует возможность проведения процедуры медиации. Однако статистика, предоставленная судебным департаментом, на наш взгляд, является неутешительной. Так, за первое полугодие 2018 г. в суды общей юрисдикции и к мировым судьям по первой инстанции поступило 8 168 664 гражданских дел, было окончено 8 078 428 дел. Число гражданских дел, по которым прекращено производство в связи с заключением мирового соглашения 41 389 дел. Из них стороны заключили мировое соглашение, и оно утверждено судом в результате проведения процедуры медиации всего 587. Однако за тот же период 2017 г. в суды поступило 6 690 991, а было окончено 6 604 905 дел². Ввиду такого динамичного роста обращений в суд были внесены изменения в ГПК, согласно которым в 2019 г. появится новая глава 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». В этой главе пристальное внимание посвящается новому институту гражданско-процессуального законодательства – судебному примирению.

Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирует роль и значение судебного примирителя, требования, предъявляемые к кандидату, результаты судебного примирения сторон и ряд других вопросов. Статья 5 вышеуказанного Закона оглашает исчерпывающий перечень видов примирительных процедур, среди которых судебное примирение. В данном случае реализация данной процедуры строится на основе принципов независимости, беспристрастности и добросовестности и возлагается на судебного примирителя – судью в отставке. Список судебных примирителей будет формироваться Пленумом Верховного суда РФ из перечня судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя. Кандидатура же будет определяться взаимным согласием сторон и утверждаться определением суда. Деятельность судебного примирителя будет регулироваться ГПК РФ и Регламентом проведения судебного примирения, который на сегодняшний день,

¹ См.: *Тишкова А.С.* Примирительные процедуры в гражданском процессе // Молодой ученый. 2019. № 21. С. 419.

² См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.10.2019).

к сожалению, еще не выработан. ФЗ №197-ФЗ указывает на ряд полномочий судебного примирителя: проведение переговоров со сторонами, иными лицами, участвующими в деле, изучение документов, представленных сторонами, ознакомление с материалами дела с согласия суда, дача сторонам рекомендаций в целях скорейшего урегулирования спора. В данном случае эти полномочия имеют неисчерпывающий характер, остальные – будут предусмотрены Регламентом проведения судебного примирения. Однако судебный примиритель не будет являться участником судебного разбирательства, и он не вправе совершать действия, направленные на возникновение, изменение, прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле. Оплата будет устанавливаться на основании порядка и условий, установленных Правительством РФ. На наш взгляд, немаловажным аспектом в осуществлении судебного примирения является право судьи знакомиться с ходом продвижения процедуры, но не чаще, чем один раз в четырнадцать дней¹.

По окончании судебного примирения возможно заключение мирового соглашения; частичный или полный отказ от иска; частичное или полное признание иска; полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления); признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения.

Охарактеризовав ряд аспектов судебного примирения, возникает актуальный вопрос: для чего же нужна соответствующая процедура в гражданско-процессуальном законодательстве и в чем отличие ее от медиации?

Так, депутат Государственной Думы ФС РФ Павел Крашенинников считает, что предлагаемая система позволит сторонам с большей эффективностью приходиться к взаимоприемлемому урегулированию споров, что положительным образом скажется не только на оптимизации судебной нагрузки, но, в первую очередь, на снижении конфликтности, укреплении социальных и деловых связей, развитии партнерских отношений и повышении правосознания граждан².

Принципиальное отличие между медиатором и судебным примирителем, на наш взгляд, заключается в различных требованиях, предъявляемых к ним. Судебным примирителем может выступать исключительно судья в отставке. Как сказано в Федеральном законе, порядок и условия оплаты их труда определяются правительством Российской Федерации. В то время как работу медиатора спорящие стороны оплачивают за свой счет. Требования к профессиональному медиатору предполагают наличие любого высшего образования и дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации. Профессиональными медиаторами, с одной стороны, критикуется указанный подход

¹ См.: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4099.

² См.: Приняты законы о совершенствовании примирительных процедур. URL: <http://duma.gov.ru/news/45722> (дата обращения: 23.10.2019).

в силу того, что судья ввиду профессионального опыта может отдавать предпочтение стороне, чьи аргументы оказываются более убедительными, а не способствует разрешению конфликта.

Кроме того, законом конкретизированы возможные результаты и процессуальные последствия примирительных процедур, которые могут выражаться в заключении мирового соглашения; отказе от иска; признании иска; отказе от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления); признании обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения. Новые правила примирительных процедур направлены на создание эффективного процессуально-правового регулирования примирения, популяризацию примирительных процедур, более результативному их использованию на практике и, как следствие, снижению судебной нагрузки на судей.

Алексеева А.С., Бусыгина А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Николайченко О.В.

К ДИСКУССИИ О РАЗУМНОМ СРОКЕ ИСПРАВЛЕНИЯ НЕДОСТАТКОВ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПРИ ОСТАВЛЕНИИ ЕГО БЕЗ ДВИЖЕНИЯ (НА ОСНОВЕ ОБОБЩЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРАКТИКИ)

Alekseeva A.S., Busygina A.Yu.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Nikolaychenko O.V.

TO THE DISCUSSION ON A REASONABLE TIME TO CORRECT DEFICIENCIES STATEMENT OF CLAIM WHEN LEAVING IT MOTIONLESS (BASED ON GENERALIZED PRACTICE MATERIALS)

Аннотация: в данной работе рассматриваются проблемы применения судами института разумного срока исправления недостатков искового заявления при оставлении заявления без движения. Выводы авторов обоснованы обзором судебной практики.

Ключевые слова: разумный срок, разумность, исковое заявление, оставление без движения, исправление недостатков.

Abstract: this paper deals with the problems of application by courts of the institution of a reasonable time to correct the shortcomings of the statement of claim when leaving the application without movement. The authors' conclusions are substantiated by the review of judicial practice.

Keywords: reasonable time, reasonableness, statement of claim, leaving without movement, correction of defects.

Оставление искового заявления без движения представляет собой процессуальное действие, применяемое во всех видах гражданского судопроизводства. Заявитель, в случае оставления заявления без движения, в отличие от возвращения искового заявления, имеет возможность устранить недостатки заявления после его фактической подачи в суд¹. В случае оставления искового заявления без движения судья в своем определении указывает, какие действия необходимо совершить заявителю для преодоления обстоятельств, препятствующих принятию к производству искового заявления.

При исследовании указанного вопроса, также необходимо остановиться на правовой природе срока оставления искового заявления без движения. Он относится к категории сроков, назначаемых судом, поскольку ГПК не содержит конкретной нормы, определяющей его продолжительность.

Например, судья Ленинского районного суда г. Саратова возвратил поданное Р. исковое заявление в связи с невыполнением им в установленный срок указаний, содержащихся в определении об оставлении заявления без движения. Вынося определение о возвращении заявления, судья посчитал, что с учетом отдаленности места жительства (проживал Р. в г. Мурманск) предоставил Р. достаточный срок для устранения недостатков, связанных с оформлением заявления². В частности, определением от 12 февраля 2017 г. он оставил без движения³ заявление Р. со сроком устранения недостатков до 20 февраля 2017 г. Отправленное истцу 14 февраля 2017 г. определение прибыло к месту назначения лишь 3 марта 2017 г., после чего возвращено в суд по истечении срока хранения без указания причин невручения.

Таким образом, предоставленный судом срок для устранения недостатков искового заявления является неразумным с позиции того, что Р., проживая в г. Мурманск, не мог получить определение вовремя, учитывая его отдаленность от г. Саратова, соответственно он не мог внести исправления в заявление и отправить его обратно до истечения срока, предоставленного судом для исправления искового заявления. Исходя из этого примера, счи-

тается необходимым законодательно закрепить понятие разумного срока, а также непосредственно сами сроки для исправления искового заявления.

Еще одним примером предоставления судом недостаточного срока для исправления недостатков искового заявления может служить дело Волжского районного суда города Саратова. М. обратился в суд с иском к администрации Волжского района города Саратова о возложении обязанности предоставить жилое помещение⁴. Определением от 12 апреля 2019 г. указанное исковое заявление оставлено без движения. Истцу предложено в срок до 1 мая 2019 г. устранить указанные в определении суда недостатки. Определением Волжского районного суда города Саратова от 17 мая 2019 г. указанное исковое заявление возвращено заявителю. В частной жалобе М. просит определение Волжского районного суда города Саратова от 17 мая 2019 г. отменить. В обоснование доводов указывает на неразумность срока, установленного судом для устранения недостатков искового заявления, поскольку определение суда от 12 апреля 2019 г. вручено ему 30 апреля 2019 г., однако судебная коллегия не нашла оснований для отмены определения суда. Из представленного материала следует, что определением Волжского районного суда города Саратова от 12 апреля 2019 г. исковое заявление М. оставлено без движения, истцу предоставлен срок для устранения недостатков искового заявления до 1 мая 2019 г. Данное определение суда поступило в место, где отбывает наказание М., 25 апреля 2019 г.

Возвращая исковое заявление М. на основании ч. 2 ст. 136 ГПК РФ, суд первой инстанции исходил из того, что недостатки искового заявления, изложенные в определении об оставлении его без движения, не устранены.

Доводы частной жалобы о предоставлении судом неразумного срока для исправления недостатков, указанных в определении суда об оставлении искового заявления без движения, являются необоснованными, поскольку с момента получения истцом определения суда (30 апреля 2019 г.) и до 1 мая 2019 г. у истца было достаточно времени для исправления недостатков искового заявления. Определение Волжского районного суда города Саратова от 17 мая 2019 г. судебная коллегия оставила без изменения, частную жалобу – без удовлетворения.

Следовательно, суд счел разумным срок, предоставленный районным судом для исправления недостатков заявления и вынес определение о возвращении искового заявления в связи с неустранением недостатков.

Подводя итоги, можно сказать о том, что из ст. 2 ГПК РФ следует, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц. Следовательно, для этого необходимо

¹ См.: Берг О.В. О проблеме нарушения сроков рассмотрения гражданских дел в суде общей юрисдикции // Адвокат. 2001. № 5. С. 13.

² Определение Ленинского районного суда г. Саратов от 28 мая 2019 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=349566#08067820250366555> (дата обращения 21.10.2019).

³ См.: Уткин Р.В. Некоторые аспекты применения института оставления заявления без движения в современном гражданском судопроизводстве. URL: http://odesskcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=339 (дата обращения: 20.10.2019).

⁴ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 28 августа 2019 г. № 33-7025. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=349566#08067820250366555> (дата обращения: 24.10.2019).

определить границы разумного срока, в том числе разумного срока при оставлении заявления без движения на исправление недостатков искового заявления, поскольку это позволит достичь основной цели гражданского судопроизводства.

Алешникова С.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.

ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ КАК СПОСОБА МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Aleshnikova S.I.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Trishina E.G.

INTRODUCTION OF THE INSTITUTE FOR JUDICIAL CONCILIATION AS A METHOD FOR PEACEFUL SETTLEMENT OF DISPUTES IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: данная работа посвящена введению нового способа мирного урегулирования споров в гражданском процессе – судебному примирению. В работе анализируются предложенные Верховным Судом Российской Федерации изменения в части примирительной процедуры при содействии суда.

Ключевые слова: примирительные процедуры, судебное примирение, судебные примирители.

Abstract: this work is devoted to the introduction of a new method for the peaceful settlement of disputes in the civil process – judicial reconciliation. The paper analyzes the changes proposed by the Supreme Court of the Russian Federation regarding the conciliation procedure with the assistance of the court.

Keywords: conciliation procedures, judicial reconciliation, judicial conciliators.

С вступлением в силу Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» гражданское процессуальное законодательство расширяет способы урегулирования споров с использованием новых примирительных процедур: переговоров, посред-

ничества, в том числе медиации, судебного примирения и иных процедур, не противоречащих федеральному закону, а ст. 2 ГПК РФ дополняется еще одной задачей гражданского судопроизводства – мирное урегулирование споров. По смыслу закона урегулирование спора с помощью судебного примирения осуществляется при содействии судебных примирителей. Согласно внесенным поправкам в ч. 5 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья, пребывающий в отставке, вправе быть медиатором и судебным примирителем.

Однако в законопроекте Верховный Суд РФ в первоначальной редакции предлагал привлекать в качестве судебных примирителей не только судей в отставке, но и работников аппарата суда, имеющих высшее юридическое образование и стаж работы в области юриспруденции не менее пяти лет¹. В связи с этим возникали вопросы о возможности совмещения основных должностных обязанностей работников аппарата суда, направленных на обеспечение деятельности суда с осуществлением новой функции разрешения споров посредством проведения судебного примирения.

Процедура судебного примирения заимствована из зарубежного опыта многих стран, в их числе Франция, где судебным примирителем может быть лицо, имеющий трехлетний опыт работы в области права, практический опыт и квалификацию. Судебным примирителем не может быть государственный служащий, лицо, привлеченное к отправлению правосудия, за исключением помощника судьи суда первой инстанции². Такие требования к кандидатуре судебного примирителя, на наш взгляд, являются недопустимыми. Судебный примиритель должен основательно и всеобъемлюще подходить к разрешению спора, что невозможно при совмещении иных должностных обязанностей по обеспечению деятельности аппарата суда, а для способствования повышению эффективности примирительной процедуры при этом необходим профессиональный опыт осуществления правосудия.

Как указывалось, в пояснительной записке к законопроекту, необходимость введения института судебного примирения, в первую очередь, обосновывается тем, что использование данной процедуры позволит уменьшить расходы суда, покрываемые за счет государственной пошлины, в связи с сокращением количества юридически значимых действий при отправлении правосудия по общим правилам рассмотрения и разрешения дела.

Но стоит заметить, что оплата труда судебных примирителей не может зависеть исключительно от разме-

¹ См: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур” // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См: Соловьев А.А. Правовой статус отдельных органов судебной власти Французской республики, обладающих особой компетенцией // Власть. 2014. № 1. С. 109–112; Соловьев А.А. Современная система судов общей юрисдикции Франции и ее особенности // Юрист вуза. 2014. № 1. С. 47–58.

ра государственной пошлины. Так, заинтересованность участия в примирительных процедурах сведется лишь к разрешению имущественных споров. Поэтому вопрос оплаты труда судебных примирителей был урегулирован в принятом Федеральном законе, и будет определяться Правительством Российской Федерации. Следовательно, замысел Верховного Суда РФ об уменьшении расходов суда претерпел существенные изменения.

Считаем целесообразным введение нового института примирительных процедур, который включает различные способы мирного урегулирования споров. Среди них способ разрешения спора при содействии суда посредством привлечения судебных примирителей, полагаем, является наиболее удачным для развития института примирительных процедур в гражданском судопроизводстве.

Это обосновывается тем, что принятый Федеральный закон определил, что судебным примирителем могут выступать только судьи в отставке, деятельность которых будет осуществляться с учетом законодательства о статусе судей в Российской Федерации, тем самым вызывая больше доверия с позиций сторон спора. На данном этапе, принятые законодателем изменения всего лишь раскрывают основные положения проведения судебного примирения: принципы, нормативную базу и требования, предъявляемые к судебным примирителям. Нами представляется, что для дальнейшей эффективной реализации данного способа необходима более детальная законодательная регламентация процедуры проведения судебного примирения посредством принятия нового Федерального закона. Также в данном законе необходимо определить перечень категорий дел для обязательного проведения процедуры судебного примирения, критерием которого будет выступать значимость дела с точки зрения социальной направленности: например, при рассмотрении дел по спорам о детях.

Багомедова П.М.-И.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Николайченко О.В.*

ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СЛОЖНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ИНДЕКСАЦИИ ПРИСУЖДЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Bagomedova P.M.-I.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Nikolaichenko O.V.*

LEGAL OPPORTUNITIES AND COMPLEXES OF LAW IN INDEXATION OF AWARDED MONEY AMOUNTS IN CIVIL CASE

Аннотация: работа посвящена правовым возможностям применения индексации присужденных средств, а также сложности правоприменения. Приведены несколько способов решения проблемы, рассматриваемой в статье, на основе обобщения материалов судебной практики.

Ключевые слова: индексация присужденных денежных средств, начало срока исполнения решения, вступления решения суда в законную силу, инфляционные процессы.

Abstract: the main topic of this work is the legal possibilities of applying the indexation of awarded funds, as well as the complexity of its enforcement in practice. There are several ways to solve the problem considered in the article.

Keywords: money awarded, the beginning of the term for the execution of the decision, the entry into force of the court decision, inflationary processes.

В условиях инфляции, присужденные судом денежные суммы, обесцениваются вследствие того, что с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения проходит достаточно много времени. В связи с этим в гражданском процессуальном законодательстве предусмотрен институт индексации присужденных денежных сумм (ст. 208 ГПК РФ)¹, который реализуется по заявлению взыскателя тем же судом, который вынес судебный акт на день исполнения решения суда. Несмотря на терминологическую простоту указанного правового положения, на практике его применение не столь однозначно. Первая проблема обнаруживается с началом срока исполнения решения суда. Так, для ее преодоления суды в правоприменительной деятельности индексируют взысканные суммы со дня вступления судебного решения в законную силу либо со дня вынесения решения суда². В первом случае индексация проводится со дня вступления решения суда в законную силу. Следовательно, отсутствуют и правовые основания для ее проведения, поскольку взыскатель еще не наделен обязанностью исполнять решение суда. Это подтверждает положение ст. 210 ГПК РФ, в соответствии с которым решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном федеральным законом.

Во втором случае проведение индексации производится с момента вынесения решения суда, точнее. В данном случае необходимо наличие определенного промежутка времени между днем вынесения решения суда и его реальным исполнением. Однако действующий закон не устанавливает минимальный срок, за который может быть

¹ См: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 17 октября 2019 г.) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

² См: Поляков Д.Н. Проблемы применения статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18). С. 31.

произведена индексация взысканных судом сумм в порядке ст. 208 ГПК РФ в связи с неисполнением решения суда. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 4 марта 2015 г.¹ представлен пример решения проблемы. Так, в порядке ст. 208 ГПК РФ судом рассматриваются заявления об индексации относительно денежных сумм, уже взысканных по решению суда, реальное исполнение которых задержалось на определенное время. Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции, руководствовались ч. 1 ст. 208 ГПК РФ во взаимосвязи со ст. 210 ГПК РФ, указывая на исполнение в разумные сроки (менее месяца). Размер индексации денежных сумм, присужденных решением суда, был при этом исчислен судом с момента вступления судебного акта в законную силу. Таким образом, поскольку закон не устанавливает минимальный срок, за который может быть исчислена компенсация в порядке ст. 208 ГПК РФ. Поэтому Судебная коллегия признала неправильным выводы судов о том, что индексация денежных сумм должна исчисляться с момента вступления данного судебного акта в законную силу.

С учетом ч. 1 ст. 199 ГПК РФ моментом присуждения денежных сумм является день, когда был издан судебный акт, которым эти суммы были взысканы, поскольку процессуальные аспекты, связанные с вступлением в законную силу решения суда, служат только в качестве гарантии соблюдения его законности, не затрагивая прав сторон в споре, в отношении которых был издан акт правосудия, подтверждая наличие соответствующего права на дату его принятия.

В статье 208 ГПК РФ прямо говорится, что суд, рассматривающий дело, может индексировать взысканные судом денежные средства только в день исполнения решения суда. Но практика Верховного Суда РФ противоречит этому положению, руководствуясь тем, что индексация собранной денежной суммы до исполнения решения суда ст. 208 ГПК РФ не запрещает. Поэтому, если судебное решение не выполняется в течение длительного времени, вы можете обратиться в суд с заявлением об индексации, насколько это позволят изменения в инфляционных процессах. В то же время, чтобы не допустить необоснованно двойного индексирования судом, необходимо указать время, с которого и по какое осуществляется индексация.

На сегодняшний день главную роль в решении проблемы сложности правоприменения играет определение Конституционного суда от 23 июля 2018 г. № 35-П.² В соответствии с указанным определением признано неконституционным положение ГПК РФ, согласно которому по заявлению взыскателя или должника суд может

проиндексировать взысканные суммы на день исполнения решения суда. На данный момент механизм индексации не урегулирован. При вынесении решения суды отказывают в индексации, ссылаясь на отсутствие ее критериев. По мнению КС РФ, это ущемление права на судебную защиту. КС РФ указал федеральному законодателю установить критерии индексации. До этих пор в качестве критерия использовать утверждаемый Росстатом индекс потребительских цен.

Индексация взыскиваемых денежных сумм производится в упрощенном порядке, без подачи нового искового заявления. Учитывая «молчание» законодателя о сроках обращения с заявлением об индексации присужденных денежных сумм, следует руководствоваться общим сроком. Если взыскатель обратиться за индексацией присужденных денежных сумм до исполнения судебного решения, тогда общий срок исковой давности не будет применяться по причине того, что он не предъявил требование об индексации до исполнения судебного решения. Учитывая указанные проблемы, необходимо выработать систему индексирования присужденных денежных средств, которая бы предотвратила существующие пробелы в законодательстве и обеспечила защиту имущественных прав взыскателя в условиях неисполнения судебного акта. Это возможно осуществить двумя способами: дополнить ст. 208 ГПК РФ соответствующими положениями либо вынесением Верховным Судом РФ соответствующего постановления, содержащего разъяснения по положениям вышеупомянутых статей ГПК РФ.

Баландюк В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Соловьева Т.В.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ГРУППОВЫМ ИСКАМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Balandyuk V.V.

Supervisor: doctor of law, professor Solovyova T.V.

PARTICULAR QUALITIES OF THE CONCLUSION OF THE CONCILIATION AGREEMENT ON CLASS ACTION IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: в статье рассматриваются особенности заключения мирового соглашения, характерные для дел о защите прав и законных интересов группы лиц (групповых исков).

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 декабря 2014 г. № 81-КГ14-17. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=415161#0649540646303367> (дата обращения: 29.10.2019).

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июля 2018 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6.

Особое внимание уделяется действиям сторон и суда, а также некоторым аспектам содержания такого мирового соглашения.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, мировое соглашение, групповой иск.

Abstract: the article considers the particular qualities of the conclusion of the conciliation agreement that are characteristic for cases of protecting the rights and legal interests of a group of persons (class actions). Particular attention is being given to the actions of the parties and the judge, as well as some aspects of the content of such a conciliation agreement.

Keywords: civil proceedings, conciliation agreement, class action.

В связи с внесением масштабных изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ¹, которые в том числе выразились в закреплении мирного урегулирования споров как одной из задач гражданского судопроизводства, и введением новых глав, посвященных примирительным процедурам (гл. 14.1) и делам о защите прав и законных интересов группы лиц (гл. 22.3) целесообразным представляется рассмотреть особенности заключения мирового соглашения по таким спорам.

Групповой иск появился в российском гражданском судопроизводстве как следствие имеющейся тенденции к унификации цивилистических процессуальных отраслей, а также оптимизации гражданского судопроизводства в частности. Необходимость введения данного института обоснована тем, что он способствует повышению эффективности частноправовой защиты коллективных субъектов, без снижения юридических гарантий для каждого отдельного участника группы². Это выражается и в возможности использовать примирительные процедуры при рассмотрении в суде дела по групповому иску.

На этапе подготовки дела к рассмотрению существенное значение приобретает поиск компромисса между сторонами, т.е. принятие мер к их примирению, урегулированию спора без длительного судебного разбирательства. Это положение находит свое закрепление в ст. 148 ГПК РФ. Данная задача непосредственно связана с предварительным установлением состава группы лиц, в защиту прав которой предъявлены требования заявителем иска. Разрешение спора путем заключения мирового соглашения требует предварительного одобрения всеми участниками группы лиц.

При таких обстоятельствах прекращение производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения допустимо лишь тогда, когда последнее не содержит дискриминационных (привилегированных) условий в отношении отдельных участников, как ухудшающих, так и необоснованно улучшающих шансы членов группы лиц на восстановление своих нарушенных прав. Необходи-

мо учитывать, что индивидуальное мировое соглашение с ответчиком может выступать попыткой подкупа истца-представителя или нескольких истцов группы со стороны ответчика³.

В англо-саксонской системе права при рассмотрении имущественного группового иска является распространенным заключение мирового соглашения на условиях частичного удовлетворения ответчиком требования истцов (до 60 % от цены иска), поскольку это способствует значительному снижению для обеих сторон судебных расходов, которые в отдельных случаях могут превышать потенциальную выгоду⁴.

Порядок выработки и заключения мирового соглашения по групповым искам в странах данной правовой системы урегулирован детально на законодательном уровне и имеет ряд особенностей по сравнению с общим порядком. Имеются нормы, закрепляющие процессуальные права участников группы на заключение мирового соглашения, отказ от его заключения или требование частичного возмещения на условиях мирового соглашения. Особое внимание уделяется процедуре оповещения о заключении мирового соглашения и его условиях участников группы, которые имеют возможность представить суду свои возражения относительно заявленных условий или выйти из группы, сохраняя за собой право на индивидуальный иск. Отдельный нормативный блок посвящен структуре мирового соглашения и его содержанию. Предписывается, что в условиях такого соглашения необходимо отразить общий и индивидуальный размеры выплат, в том числе истцу-представителю и его адвокату, порядок осуществления денежных выплат, порядок оповещения участников группы и распределения расходов, связанных с заключением мирового соглашения и ряд других аспектов. Думается, что введение в российское законодательство некоторых из вышеперечисленных положений позитивно скажется на развитии института группового иска в целом и в частности на примирении сторон по таким спорам.

Важно отметить активную роль суда при обсуждении условий мирового соглашения по групповому иску и его утверждении. Судья тщательно изучает предоставленный сторонами проект соглашения, может отклонить его полностью или в части, вынести на обсуждение поступившие возражения участников группы или указать на излишне значительный размер гонорара адвоката истца-представителя, взыскание которого не соответствует интересам группы.

На основании изложенного представляется необходимым детальнее урегулировать порядок заключения мирового соглашения по групповым искам с учетом специфики субъекта на стороне истца. По аналогии с зарубежным законодательством закрепить нормы о проце-

¹ См: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2019. № 30, ст. 4115.

² См: Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 37.

³ См: Журбин Б.А. Особенности подготовки к судебному разбирательству дела по групповому иску // Вопросы российского и международного права. 2012. № 3-4. С. 54.

⁴ См: Аболонин Г.О. Массовые иски. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 163.

дуре оповещения всех участников группы, обеспечить возможность своевременного ознакомления с проектом соглашения и представления возражений относительно его условий.

Белаш Л.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.*

СУЩНОСТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ИХ МЕСТО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Belash L.A.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O.V.*

ESSENCE OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND THEIR PLACE IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

Аннотация: в настоящее время существует конфликт между различными судебными органами по поводу толкования международно-правовых, а также внутригосударственных норм Российской Федерации. На практике это приводит к нарушениям в сфере прав и свобод человека.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, гражданское судопроизводство, права человека.

Abstract: now there is a conflict between different judicial authority about the interpretation of international law and domestic law of the Russian Federation. In practice, it is leads to infringement of human rights and freedoms.

Keywords: the European Court Of Human Rights, civil legal proceedings, human rights.

Вопросы обозначения сущности Постановлений Европейского суда по правам человека в науке поднимались часто, поскольку они занимают важнейшее место в гражданском судопроизводстве. Постановления Европейского суда по правам человека обладают надгосударственным характером, принимаются специальным международным судебным органом, который не является составляющей частью национальной системы государственных органов власти.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются

частью ее правовой системы. Кроме того, прямое действие постановлений ЕСПЧ позволяет говорить о том, что они являются частью и национального порядка регулирования процессуальных отношений. Следовательно, решениям Страсбургского суда присуще свойство нормативности, они являются не только правоприменительными, но и нормативными актами, обязательны для исполнения странами, присоединившимися к Европейской конвенции. Поэтому при реализации данного международного документа стоит учитывать практические рекомендации ЕСПЧ¹.

В соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» постановления Европейского суда по правам человека, принимаемые в отношении Российской Федерации как государства-ответчика, являются составной частью ее правовой системы². Согласно п. 1 ст. 46 Европейской конвенции решения Европейского суда по правам человека обладают обязательным характером. Однако нужно определить, какие именно постановления Страсбургского суда, принятые как итог рассмотрения и разрешения гражданских дел, обязательны для Российской Федерации.

Используя дословное толкование указанных нормативных положений, можно сделать вывод о том, что для России являются обязательными только такие решения Европейского суда, в которых по рассмотрению дела установлено нарушение Российской Федерацией норм международного права. Однако некоторые страны-участники Европейской конвенции по своему желанию используют в правоприменении постановления Страсбургского суда, вынесенные по различным делам с участием иных стран. В таких случаях необходимо акцентировать внимание на добровольности отдельных государств признавать практику международного суда обладающей обязательной юридической силой, за ними всегда остается право иным образом рассматривать ненормативные решения Европейского суда³. Однако есть ряд постановлений ЕСПЧ, обязательных к исполнению всеми государствами, даже теми, которые не являлись ответчиками по делу. Общеобязательность возникает в том случае, если в решение суда содержится официальное толкование норм Европейской конвенции.

Обязательность решений Европейского суда предполагает наличие их исполнимости. Однако реализация данного свойства является проблематичной. Обращаясь к типичным решениям государственных судов, мы находим в них точные, конкретные указания по поводу их исполнения. При анализе постановлений Страсбургского суда замечаем, что в них не содержатся положения, опре-

¹ См.: *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М., 2017. С. 135.

² См.: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. 1998. 7 апреля.

³ См.: *Бондарь Н.С.* Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 113–115.

деляющие порядок их исполнения, что негативно сказывается на процессе их реализации. Европейский суд лишь устанавливает факт нарушения обязательств по Конвенции, а выбор способа восстановления нарушенных прав оставляет за государством-нарушителем. Свою позицию ЕСПЧ обосновывает тем, что положения Европейской конвенции не позволяют ему уточнять меры, которые необходимо принять государству-ответчику. Кроме того, ЕСПЧ указывает на то, что государственные органы конкретной страны лучше знают специфику правовой системы и именно они смогут подобрать наиболее правильный способ исполнения решения международного суда.

Соответственно, в полной мере свойством исполнимости обладают лишь те постановления Европейского суда по правам человека, в которых в качестве санкции предусмотрена определенная материальная компенсация, а условно – такие, в которых общими фразами указаны меры индивидуального характера.

Следующим свойством, которым обладают решения Европейского суда по правам человека, является доступность. Она предусматривает возможность распространения содержания текстов постановлений на территории всех стран, признающих юрисдикцию Страсбургского суда, а также необходимость их опубликования на всех государственных языках стран-участниц Конвенции.

Постановления Европейского суда опубликованы на официальном сайте суда на английском и французском языках, что является значительным ограничением в процессе изучения практики международного суда, а также реализации его решений в Российской Федерации¹.

Кроме того, для решений ЕСПЧ характерно еще одно уникальное свойство безапелляционности. Оно означает, что ни одно постановление Страсбургского суда не может быть пересмотрено и отменено судами государств-участников Европейской конвенции. Государство обязано признавать решение законным и обоснованным и исполнять его соответствующим образом. В случае отказа в реализации правовой позиции Европейского суда к государству могут быть применены определенные санкции. К примеру, исключение из состава Совета Европы.

Принимая во внимание место и роль деятельности Европейского суда по правам человека в сфере международной защиты прав и свобод человека, полагаем, что изучение практики его решений необходимо при квалифицированной подготовке юристов в рамках всех отраслевых правовых дисциплин.

¹ См.: Глазкова М.Е. Значение прецедентной практики Европейского суда по правам человека для отправления правосудия по гражданским делам в Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 153–162.

Белова-Беликова А.Д.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.*

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ АСПЕКТ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Belova-Belikova A.D.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Trishina E.G.*

JUDICIAL DISCRETION AS AN INTEGRAL ASPECT OF LAW IN THE IMPLEMENTATION OF JUSTICE IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: данная работа посвящена судебскому усмотрению, как аспекту правоприменения, а также рассмотрено его значение при осуществлении правосудия в гражданском процессе. Сделаны выводы по решению отдельных проблем, возникающих в ходе использования судебского усмотрения на практике.

Ключевые слова: судебское усмотрение, принципы гражданского судопроизводства, доказывание в гражданском процессе.

Abstract: this work is dedicated to judicial discretion, as an aspect of law enforcement, and its significance in the administration of justice in a civil process is examined. Several conclusions were drawn on the solution of problems arising in the use of judicial discretion in practice.

Keywords: judicial discretion, principles of civil proceedings, evidence in civil proceedings.

В обыденном понимании «усмотрение» определяется как принятие решения с учетом внутреннего убеждения, построенного на личном восприятии прошлого опыта и собственного мировоззрения. Говоря же о дефиниции «судейское усмотрение» стоит отметить, что это так же принятие решения, основанное не только на собственном опыте, личном убеждении, но и, главным образом, на законных основаниях.

Немаловажным элементом судебского усмотрения является и справедливость вынесенного судом решения. По своей сути справедливость – оценочная категория, базирующаяся на морально-нравственной основе. «Оперирование такими оценочными категориями, имеющими морально-нравственные характеристики, невозможно

без усмотрения субъекта, принимающего соответствующее решение», – пояснил судья Верховного Суда РФ Сергей Асташов в своем выступлении на шестом заседании Клуба им. Д.Н. Замятнина, посвященного теме судебское усмотрения в судопроизводстве¹.

Также усмотрение – основной элемент внутренне-убеждения. Многие исследователи нередко задаются вопросом о соотношении данных понятий. О.А. Папкина считает, что «внутреннее убеждение судьи является общим понятием по отношению к судебскому усмотрению. Указанные термины не являются синонимами. Что касается оценки доказательств, то она производится, по внутреннему убеждению, суда, элементом которого является судебское усмотрение. Внутреннее убеждение суда имеет более интенсивную субъективную окраску по сравнению с дискрецией². Согласно ч. 1 ст. 67 ГПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Полагаем, что понятие «судейское усмотрения» шире понятия «внутреннее убеждение», поскольку чтобы усмотрение носило законный характер, необходимо сформировать внутреннее убеждение так, чтобы должным образом исследовать и оценить доказательства, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 67 ГПК РФ.

При толковании понятия «судейское усмотрения» нельзя обойти стороной и элемент, определяющий свободу и пределы усмотрения. Безусловно, суд не может обладать полной свободой при осуществлении своей деятельности, ведь это может повлечь за собой злоупотребление предоставленными правами. Это подтверждается ч. 2 ст. 67 ГПК РФ: никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Пределы судебское усмотрения обусловлены следующим: предмет усмотрения; субъективная сторона усмотрения; временные границы; процессуальная форма осуществления; цели применения.

«Дух закона» судебское усмотрения также играет особую роль. Ведь данная категория не может существовать без установленных законом норм. Волеизъявление судьи обусловлено волей законодателя, эта воля неукоснительно связана с предписаниями норм права. При этом закон прежде всего реализуется через судебское усмотрение, поскольку только в ходе применения его на практике закон «оживает» и начинает непосредственным образом влиять на все сферы общественных отношений.

Таким образом, судебское усмотрение пронизывает множество элементов, входящих в институт доказывания: внутреннее убеждение, пределы доказывания. Это означает, что рассматриваемый термин и его значение весьма ценно для процесса доказывания в гражданском судопроизводстве.

¹ См.: Судьи рассказали о судебском усмотрении в уголовном и гражданском судопроизводствах. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudi-rasskazali-o-sudeyskom-usmotrenii-v-ugolovnom-i-grazhdanskom-sudoproduzvodstvakh/> (дата обращения: 11.10.2019).

² См.: Сарсенов А.М. Судейское усмотрение в современных правовых системах: дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2009. С. 35.

Однако в обществе существует проблема понимания гражданами судебское усмотрения. Возможно, это связано со случаями отмены решения суда в вышестоящей инстанции, в связи с чем у граждан возникают сомнения в правильности решения, ведь оно напрямую зависит от судебское усмотрения. Но нельзя исключать изменения, стремительно вносящиеся в нормативно-правовые акты, когда еще отсутствует практика применения норм и однозначное их толкование. И именно в этом случае все упирается в судебское усмотрение, когда судья принимает решение, опираясь на закон, совесть, собственный опыт и понимание конкретной нормы.

Согласно данным опроса, проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по данным на сентябрь 2019 г. уровень неодобрения деятельности судебной системы РФ составляет 39,3 %, тогда как уровень одобрения несколько ниже – 36 %³. Возможно, это обусловлено непониманием гражданами дефиниции «судейское усмотрение». Ведь судья, как было отмечено, ранее имеет определенную свободу выбора поведения и направления мысли в ходе принятия решения. У общества, несомненно, может возникнуть вопрос, почему он поступил именно определенным образом, ведь это далеко не всегда сходится с их ожиданиями. В таком случае разумность, законность и справедливость принятого решения должны быть мотивированы и разъяснены. Судья должен данными действиями «убедить» всех участников гражданского судопроизводства и общества в целом в беспристрастности своего решения.

Изложенное позволяет сделать вывод, что судьям необходимо детально подходить к вопросу разъяснения и мотивировки своего решения, а гражданам, в свою очередь, необходимо совершенствовать уровень правосознания, что, соответственно позволит повысить уровень доверия к судебной системе.

Таким образом, судебское усмотрение является многогранной категорией в гражданском судопроизводстве. Эффективность использования судебское усмотрения состоит в прямой зависимости от законности и обоснованности принимаемых судом решений, а также от уровня юридического образования.

³ См.: Одобрение деятельности общественных институтов // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov (дата обращения: 11.10.2019).

Бессонова В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Рассахатская Н.А.**

ПРОБЛЕМЫ ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Bessonova V.V.

Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Rassahatskaya N.A.

THE PROBLEM OF NOTIFYING PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: данная работа посвящена проблеме извещения участников гражданского производства. Рассмотрены способы извещения и выявлены недостатки. Сделан вывод внести новую норму в законодательство.

Ключевые слова: судебные извещения; способы извещения; определения суда.

Abstract: this work is devoted to the problem of notification of participants in civil proceedings. Notification methods are considered and shortcomings are revealed. The conclusion is made to introduce a new norm in the legislation.

Keywords: judicial notices; notification methods; court rulings.

Среди трудностей, способствующих затягиванию времени рассмотрения дел в судах, прежде всего, необходимо охарактеризовать отсутствие надлежащего механизма уведомления участников процесса о времени и месте судебного процесса.

Лицо, соответствующим образом не оповещенное о возбужденном в отношении него гражданском деле, лишается возможности в абсолютной мере реализовать право на охрану собственных прав и легитимных интересов, которые могут быть затронуты вследствие рассмотрения данного дела. Сторона, помимо этого, лишается возможности воплотить важнейший принцип гражданского процесса – принцип состязательности.

В свою очередь анализ дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в процессе и не уведомленных соответствующим образом о времени и месте судебного заседания, считается абсолютным основанием для отмены либо изменения решения суда в апелляционном порядке (ст. 330 ГПК РФ)¹. Статья 113 ГПК РФ² учитывает

довольно широкий список способов уведомления лиц, участвующих в процессе, которые обеспечивают фиксирование судебного уведомления либо вызова и его предоставление адресату, из числа каковых: судебная повестка, заказное письмо с уведомлением, сообщение либо телеграмма, отправление уведомления по факсимильной связи, другие средства связи и доставки.

Несомненно, то, что любой из рассматриваемых способов уведомления может быть способом соответствующего уведомления при соблюдении двух условий:

- фиксация факта отправки судебного извещения;
- фиксация факта вручения судебного извещения адресату.

Эта точка зрения подтверждается фактической работой судов. К примеру, в Определении Верховного Суда РФ от 19 мая 2015 г. № 4-КГ15-17³ отмечено, то что вне зависимости от того, какой из способов уведомления участников судопроизводства избирается судом, каждое применяемое средство связи либо доставки обязано гарантировать надежную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом.

Достичь фиксации факта отправки судебного уведомления нетрудно. Для сего суд обязан владеть доказательствами направления извещения, которые могут отличаться в зависимости от способа извещения (к примеру, чек о отправке почтового сообщения). И с этим трудностей, как правило, не возникает. Но вот аргументировать факт вручения судебного уведомления адресату значительно труднее. К тому же все может усугубляться тем, что субъект, которому направлено судебное уведомление либо вызов, может уклоняться от его получения.

По этому вопросу объективно утверждение, то что результативное функционирование института судебных извещений и вызовов положительно отразилось бы на разумных сроках рассмотрения и разрешения гражданских дел, так как нередко судебное разбирательство неоднократно отлагается непосредственно из-за неявки лица, участвующего в процессе, в отношении которого отсутствуют данные об его соответствующем уведомлении⁴.

Как правило, правомерность телекоммуникационных способов доставки судебных уведомлений значимым образом находится в зависимости от предварительного согласия лица на уведомление подобным способом, что обязано быть выражено суду. Так, согласно абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде 1 инстанции»⁵ уведомление участников судопроизводства разрешается, в том числе с помощью SMS-сообщения, в случае их согласия на извещение подобным способом и при регистрации

¹ См.: *Чекмарева А.В.* Задачи подготовки гражданских дел к судебному разбирательству в свете информационного обеспечения участников процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 29.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 19 мая 2015 г. № 4-КГ15-17. URL: <https://www.zakonrf.info/sudoc/d42dee1633ae6d40569e8cd7522d5a0f/> (дата обращения: 29.10.2019).

⁴ См.: *Александров В.А., Величко М.Г.* Потенциал правового регулирования судебных извещений // Законодательство. 2007. № 5. С. 67.

⁵ См.: *Жигжитова Н.* Срок для извещения // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24. С. 7.

факта отправки и доставки SMS-уведомления адресату; факт согласия на получение SMS-уведомления подтверждается распиской, в которой наравне с данными об участнике судопроизводства и его одобрением на извещение таким способом указывается номер мобильного телефона, на который оно посылается.

Главным средством доставки почтового уведомления остается заказное письмо с уведомлением о вручении. Но неопровержимость вручения адресату судебного извещения, направленного по почте либо курьером, непосредственно находится в зависимости от того, расписалось ли лицо в получении этого уведомления.

На сегодняшний день, в случае если почтовое отправление считается судебным, о данном в уведомлении (ф. 22 или ф. 22-8) делается надлежащая пометка. Соответственно недобросовестный участник гражданского процесса, приобретя подобное уведомление, попросту не явится в отдел почтовой связи за получением судебного извещения, также оно через 7 суток вернется в суд со отметкой «истек период хранения». Также лицо не станет числиться соответствующим образом уведомленным.

В настоящее время отмеченная проблема жизненна в отношении уведомления юридических лиц. Новые перемены гражданского законодательства дают возможность рассматривать соответствующим образом уведомленными юридических лиц в том числе и без фиксации прецедента вручения судебного уведомления. Абзацем 2 п. 3 ст. 54 ГК РФ¹ зафиксирована так именуемая презумпция надлежащего уведомления юридического лица. Согласно показанной норме сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, в том числе и в случае если оно не находится по указанному адресу.

Во втором абзаце п. 1 ст. 165.1 определена норма, которая по собственному содержанию может расцениваться общей презумпцией надлежащего уведомления участников гражданских правоотношений: «сообщение является доставленным также в тех вариантах, в случае если оно было доставлено лицу, которому оно направлено (адресату), однако по причинам, зависящим от него, не было ему вручено, либо получатель не ознакомился с ним».

К примеру, сообщение станет расцениваться доставленным, в случае если получатель уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении времени хранения (п. 67 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами определенных положений раздела I части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации»)². При данном, как следует из п. 68 указанного Постановления, данная презумпция подлежит использованию также к судебным извещениям

и вызовам, в случае если гражданским процессуальным либо арбитражным процессуальным законодательством не учтено другое.

Обозначает ли эта правовая позиция, что для физических лиц, которым направлено судебное уведомление, также функционирует презумпция надлежащего уведомления (как для юридических лиц), в случае если данное лицо не является в отдел почтовой связи по направленному в его местоположение уведомлению? Мы полагаем, то что на данный вопрос необходимо дать ответ положительно только лишь при получении разъяснения о том, какие обстоятельства на самом деле необходимо рассматривать зависящими от лица, которому обязано быть вручено уведомление.

Для ликвидации отмеченных прецедентов полагаем допустимым введение на нормативном уровне презумпции надлежащего извещения, аналогичной презумпции, существующей для юридических лиц. То есть рекомендуем ввести в Законодательство Российской Федерации норму, в соответствии с которой физическое лицо будет расцениваться уведомленным соответствующим образом, если соответствующее сообщение (извещение) было доставлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания (при условии реальности данного адреса).

Бурмистрова А.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.*

СООТНОШЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА И ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Burmistrova A.S.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Trishina E.G.*

CORRELATION OF JUDICIAL PRECEDENT AND THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF JUDGES IN CIVIL PROCEDURAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная работа посвящена месту судебного прецедента в гражданском процессуальном праве. В статье рассматривается роль и влияние постановлений высших судебных органов на принцип независимости судей, а также правовые последствия игнорирования таких судебных ак-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

тов, как постановления Пленума Верховного Суда РФ и постановления Президиума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: судебный прецедент; судебное постановление; гражданское процессуальное право; законодательство.

Abstract: this work is devoted to the place of judicial precedent in civil procedural law. The article discusses the role and influence of judgments of the highest judicial bodies on the principle of independence of judges, as well as the legal consequences of ignoring such judicial acts as the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the decision of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: judicial precedent; court ruling; civil procedural law; legislation.

В связи с глобальным внесением изменений и дополнений в ГПК РФ Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ, а именно введением ч. 4.1 в ст. 198 ГПК РФ вновь приобрел актуальность вопрос о месте прецедента в гражданском процессе.

В Российской правовой системе де-юре прецедент не является источником права, но де-факто позиция, выраженная в постановлениях вышестоящего суда, учитывается нижестоящими судами как обязательная. Анализ законодательства РФ позволяет выявить признаки скрытого нормативного закрепления свойства «обязательности» судебного прецедента и сделать вывод, что введенное положение в ст. 198 ГПК РФ не является новеллой. Ранее в своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ указал, что при вынесении решения суду наряду с нормами права следует учитывать также постановления, содержащие разъяснения вопросов, возникающих в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле¹. Необходимо обратиться к содержанию п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, которая устанавливает, что к новым обстоятельствам, на основании которых судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены, относится определение (изменение) практики применения правовой нормы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по данному конкретному делу или в рамках другого дела в порядке надзора.

Стоит отметить, модернизация гражданского процессуального законодательства свидетельствует о развитии и ускорении судебного прецедента, однако не в полном объеме, а лишь в отношении постановлений высших судебных органов. Данный процесс является логичным и целесообразным по своему характеру, поскольку придает завершенность деятельности органов правосудия, которая направлена на толкование нормативных предписаний, а также на вынесение законных и обоснованных решений судами общей юрисдикции и в итоге на форми-

рование единообразной судебной практики². Но может возникнуть вопрос: не нарушается ли баланс между обязательностью указаний вышестоящего суда о толковании закона и независимостью нижестоящих судов?

Законодатель в ГПК РФ установил норму, позволяющую отменять или изменять судебные постановления, которые вынесены ввиду нарушения или неправильного применения норм материального права или норм процессуального права (ст. 330 ГПК РФ), как и если судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права (ст. 391.9 ГПК РФ). Такая мера воздействия со стороны вышестоящих инстанций может отразиться на результатах квалификационной аттестации судьи и препятствовать получению более высокого квалификационного класса. Согласно ст. 20.2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» к представлению о квалификационной аттестации судьи прилагается справка о количестве судебных дел, рассмотренных с нарушением процессуальных сроков, количестве отмененных или измененных судебных актов с указанием причин нарушения сроков и причин отмены или изменения судебных актов³. Наиболее тяжелым последствием может стать применение квалификационной комиссией мер дисциплинарного характера, вплоть до прекращения полномочий судьи. Существование подобной «палочной» системы в органах судебной власти приводит к тому, что в настоящее время нижестоящие судебные инстанции часто почти безусловно внимают всем суждениям вышестоящего суда, в силу «авторитета власти» последнего, а также желания успешного «карьерного» роста в должности судьи. Для решения настоящей проблемы законодателю следует реформировать методологию оценки, используемую для продвижения судей по должности. Применение статистических показателей для определения профессионализма судьи весьма не объективно и противоречит международным стандартам. Целесообразно обратиться к идеям зарубежных независимых экспертов. Например, Рекомендации Киевской конференции предусматривают, что оценка работы судьи должна, прежде всего, базироваться на качественных показателях, а не на количественных. Для определения качества работы судьи, претендующего на более высокую должность или, в отношении которого решается вопрос о применении дисциплинарной ответственности рационально проведение внепроцессуальной ревизии судьей-аудитором. Критериями оценки будут навыки суда, включая профессиональную компетенцию (знание закона, умение вести судебный процесс, способность подготовки мотивированных решений), личную компетенцию (работоспособность, открытость современным технологиям и информатизации судопроизводства), социальную компетенцию (навыки коммуникации, уважение к сторо-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

² См.: Соловьева Т.В. Постановления высших судебных органов в Концепции единого ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 72.

³ См.: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.

нам), а также, с точки зрения возможности назначения на административную должность, лидерские качества.

Для наиболее полного разрешения существующей на практике дилеммы, ГПК РФ следует дополнить положением о том, что несоответствие позиции вышестоящей инстанции не является основанием для отмены или изменения судебного решения, если оно не противоречит Конституции РФ и федеральному закону, а также не нарушает права и законные интересы граждан, организаций и публичных образований. Такие законодательные преобразования могли бы улучшить качество правосудия в РФ без нарушения принципа независимости судей.

Васильева А.О.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Рассахатская Н.А.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Vasilyeva A.O.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Rassahatskaya N.A.*

USING OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: данная работа посвящена рассмотрению электронного документа в качестве доказательства в гражданском процессе, определению его правовой природы, а также были сделаны предложения о внесении изменений в ГПК РФ.

Ключевые слова: электронный документ, доказательства, письменные доказательства, вещественные доказательства, электронная цифровая подпись.

Abstract: the main topic of this work is consideration of the electronic document as evidence in civil proceedings, the definition of its legal nature, as well as proposals were made to amend the civil procedure code of the Russian Federation.

Keywords: electronic document, evidence, written evidence, physical evidence, electronic digital signature.

Стремительное развитие информационных технологий послужило причиной перемещения значительной части коммерческого оборота в сеть Интернет, что вызывает большое количество процессуальных вопросов. В частности, использование электронного документа в качестве доказательства. Проблема заключается в том, что доказательственное значение электронного докумен-

та оценивается законодательством ниже по сравнению с иными доказательствами. Мы считаем, что это не верно, поскольку в век информационных технологий, подавляющее большинство операций человек совершает в электронной форме – заключение договоров, подача заявления в суд, трудоустройство, оплата покупок и т.д. Кроме того не редки случаи, когда электронные документы или же письма электронной почты являются единственными доказательствами в деле.

Согласно п. 4 ст. 29 Конституции РФ, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Легальное определение электронного документа дается в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Однако в российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление понятия «электронный документ как доказательство». Можно согласиться с мнением К.Л. Брановицкого, который определил, что под электронным документом как доказательством в суде следует понимать сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу и представленные в виде цифровой, графической записи на информационном носителе¹.

Обратимся к нормам ГПК РФ: ст. 71 ГПК РФ признает электронные документы, подписанные электронной подписью письменными доказательствами. Однако, исходя из ст. 71 ГПК РФ, можно сделать вывод, что электронный документ будет признан в качестве допустимого доказательства только в случае, если он подписан электронной подписью. В свою очередь, п. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» дает определение электронной подписи. Таким образом, действующий ГПК РФ относит электронный документ к письменным доказательствам. В то же время электронный документ обладает признаками вещественного доказательства. Так, в ст. 73 ГПК РФ содержится определение вещественных доказательств. В связи с этим возникает вопрос, а какова природа электронного документа, рассматриваемого в качестве доказательства в гражданском процессе?

Ученые-процессуалисты разошлись во мнении. Так, А.Т. Темергалиева полагает, что электронный документ можно считать письменным доказательством, если в нем содержатся мысли, имеющие доказательственное значение и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков². Также и А.П. Вершинин считает электронный документ письменным доказательством³. Обосновать сходство электронного документа с вещественными доказательствами можно тем, что электронные документы

¹ См.: Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009. С. 14.

² См.: Темергалиева А.Т. Электронные документы как доказательства в суде. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

³ См.: Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учеб.-практ. пособие. М.: Городец. 2000.

сами по себе не доступны человеческому восприятию, а служат лишь средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. При этом электронные документы являются материальными явлениями. Интересен также подход зарубежного законодателя, а именно германского: в ФРГ электронный документ относится однозначно к вещественным доказательствам.

Таким образом, можно прийти к выводу, что электронный документ является смешанным видом доказательства. Он характеризуется наличием необходимой для дела информации, выраженной в специфичной форме в качестве записи на электронном носителе. Именно форма электронного документа является его отличительной особенностью.

Наиболее общими требованиями, которые предъявляются к электронным документам, являются его читаемость и наличие необходимых реквизитов. Таким реквизитом является электронная цифровая подпись. Определение и порядок ее использования определен в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», что отмечалось выше. Электронная подпись предназначена, в первую очередь, для защиты электронного документа. Кроме того, она является критерием допустимости использования электронного документа в качестве доказательства. Однако далеко не каждая организация и тем более простой гражданин обладает навыками использования электронной цифровой подписи. Получается, что если на электронном документе отсутствует электронная подпись, то в суде в качестве доказательства его использовать нельзя. А как же быть с электронными сообщениями? Согласно п. 10 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронное сообщение – информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. Как правило, в повседневном использовании большинство отправляемых и получаемых сообщений такую цифровую подпись не имеют.

Исходя из положений ст. 71 ГПК РФ, для принятия сообщения электронной почты в качестве письменного доказательства, в случае если сторонами данный документ не оспаривается, а также если речь не идет о заключении посредством обмена такими сообщениями договора в электронной форме, наличие электронной цифровой подписи не обязательно. В противном случае она необходима.

Допустим, стороны не заключают договор посредством электронных сообщений, но ведь вести переписку они могут. Данная переписка, касающаяся, например, направление результата работ заказчику и прием этого результата, будет иметь важное значение в случае возникновения спора по договору подряда. Будет ли в этом случае переписка расцениваться как доказательство? Ответ найден в судебной практике: с контрагентом нужно заключать договор об использовании электронного документооборота, т.е. соглашение на обмен электронными документами и письмами. Подобная судебная практика

содержится в Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 5 августа 2014 г. № Ф03-3226/2014 по делу № А73-12821/2013, а также Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 марта 2016 г. № Ф07-2348/2016 по делу № А56-19748/2015.

Подводя итог вышесказанному, мы предлагаем ввести в ГПК РФ дополнительную статью, которая регламентирует понятие электронного документа в качестве доказательства. Поскольку природа электронного документа смешанная, то не стоит относить его ни к письменным, ни к вещественным доказательствам, а лучше выделить его в качестве самостоятельного в отдельную статью ГПК РФ. Таким образом, мы считаем, ввиду стремительного развития электронных технологий такое изменение в ГПК РФ будет соответствовать потребностям времени.

Веденева Е.С., Панова А.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Борисова В.Ф.*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЕСПОСОБНЫМ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В КОМЕ

Vedeneva E.S., Panova A.S.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Borisova V.F.*

CIVIL PROCEDURAL FEATURES OF DECLARED INCOMPETENT A PERSON IN A COMA

Аннотация: в данной работе освещена проблема, которая явно отражает наличие законодательного пробела в гражданском процессуальном праве в отношении защиты прав человека, который впал в кому, как участника гражданского судопроизводства. В статье отражены важные аспекты проблемы с медицинской и юридической точки зрения.

Ключевые слова: Гражданский процессуальный кодекс; признание недееспособности; гражданское процессуальное законодательство.

Abstract: this paper highlights a problem that clearly reflects the presence of a legislative gap in civil procedural law, namely with regard to the protection of human rights as a participant in civil proceedings who fell into a coma. Important aspects are reflected from the medical and legal sides.

Keywords: Code of Civil Procedure; declared incompetent; civil procedural legislation.

На настоящем этапе развития права можно столкнуться с не такой уж и частой, но также, достаточно, актуальной проблемой. Речь идет о защите прав человека – участника гражданского судопроизводства, который впал в кому. Что предпринимать в этой ситуации суду, как органу, обязанному осуществлять правосудие, и как поступать другим участникам?

В современной медицине существует множество заболеваний, с которыми даже при наличии современных технологий справиться невозможно, нахождение человека в коме одно из них. Что же такое кома с медицинской точки зрения? Кома – это угрожающее жизни состояние, характеризующееся потерей сознания, резким ослаблением или отсутствием реакции на внешние раздражения, угасанием рефлексов до полного их исчезновения, нарушением глубины и частоты дыхания, изменением сосудистого тонуса, учащением или замедлением пульса, нарушением температурной регуляции. Основной причиной развития комы являются первичные и вторичные повреждения структуры головного мозга. Это может быть вызвано механическими повреждениями, а также возникновением вследствие инфекционного заболевания. Нахождение в состоянии комы, обычно, не превышает 1–3 недели, но даже этот небольшой промежуток времени может сыграть значительную роль, если лицо, находящееся в коме, является одной из сторон какого-либо гражданского договора или одним из участников гражданского процесса, которому необходимо защитить свои права, до истечения сроков давности.

Как же поступать в данной ситуации? Многие юристы-практики предлагают признать такое лицо недееспособным (ст. 29 ГК РФ) в судебном порядке, впоследствии установить над ним опеку¹. Такое предложение, теоретически, имеет смысл, и даже подтверждается несколькими удавшимися случаями на практике, но наравне с этим возникает множество противоречий на правовом уровне – гражданское законодательство предполагает признание человека недееспособным вследствие психического расстройства, а гражданское процессуальное право требует от суда при подготовке дела к судебному разбирательству проведение психиатрической экспертизы. Следовательно, признание больного, находящегося в коме, недееспособным на основании наличия у него психического заболевания не будет являться обоснованным, так как кома вообще не является заболеванием.

Есть на практике похожие случаи, но в них в качестве причины невозможности выступления участника в суде выступает кома вследствие инсульта – острого нарушения кровоснабжения головного мозга, характеризующегося внезапным появлением очаговой или общемозговой неврологической симптоматики, которая сохраняется более 24 часов или приводит к смерти больного в более короткий промежуток времени вследствие цереброваскулярной патологии. В таком случае родственники лица нередко обращаются в суд с требованием признать его

недееспособным, однако в большинстве случаев истец получает отказ в заявленных требованиях даже без проведения экспертизы. Основанием такого отказа служит ссылка на полное отсутствие каких-либо психических отклонений или заболеваний, то есть подобные требования считаются безосновательными.

В некоторых случаях, с опорой на ст. 67 ГПК РФ, комиссия экспертов все же проводит свою независимую экспертизу по факту вменяемости лица². Адвокатами предлагается лишь временное лишение дееспособности вплоть до момента выхода лица из комы. Подобное решение позволит назначенным опекунам быть представителями в суде, соответственно, выполнять все обязательства представляемого и тем самым не пускать дело на самотек.

На практике, признание недееспособным человека, находящегося в коме, происходит без его согласия и участия, соответственно. В случае же, если до этого не доходит, субъекты судебного разбирательства сталкиваются с вопросом: а кто в таком случае должен участвовать в процессе от имени лица, который на данный момент по вышеназванным причинам не может самостоятельно отстаивать свои права? К сожалению, законодательство не дает ответа на подобный казус, но предлагает альтернативы схожим ситуациям. С одной стороны, есть ст. 49 ГПК РФ, по которой в некоторых случаях доверенными лицами могут быть в том числе и родственники, «полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены». С другой, представителями могут назначаться судом адвокаты по ст. 50 ГПК РФ. И те, и другие имеют право получать всю информацию о состоянии здоровья пациента на основании ст. 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также требовать соответствующую медицинскую документацию на основании письменного заявления, если она необходима в качестве доказательств при установлении факта временной недееспособности³.

Если обратиться к медицинской практике, зачастую помочь человеку выбраться из подобного вегетативного состояния могут именно врачи, хотя встречаются и «внезапные» случаи. В обоих случаях после возвращения в сознание у лица может сохраняться невменяемость и полная апатия. Тогда гражданина после выписки направляют по месту прописки домой с приставлением медсестры, которая ухаживает за ним согласно предписанным показаниям врачей. В этом случае вновь стоит решать вопрос о дееспособности, относительно уже имеющих обстоятельства.

Так или иначе, подобная проблема почти не регулируется законодательно, что порождает много вопросов при практическом столкновении с ней как обычных

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗРФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

граждан, так и юристов. Признание гражданина недееспособным, как один из способов ее разрешения, очень спорен, потому как конфликтует с нормами гражданского права и порождает много загвоздок в гражданском процессе. Но иных вариантов практика пока что не предусматривает.

Власова С.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Соловьева Т.В.

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ВИДАХ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2019 ГОДА

Vlasova S.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Solovieva T.V.

TO THE QUESTION OF NEW TYPES OF CONCILIATION PROCEDURES FROM THE PERSPECTIVE OF CHANGES TO THE CCP RF IN 2019

Аннотация: в научной статье исследуется институт примирительных процедур в Российской Федерации. Поднимается вопрос о роли примирительных процедур для российской судебной системы. Проводится анализ правового регулирования данного института.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, примирительные процедуры, мировое соглашение, судебная система.

Abstract: the scientific article examines the institution of conciliation procedures in the Russian Federation. The question is raised about the role of conciliation procedures for the Russian judicial system. The analysis of the legal regulation of this institution.

Keywords: civil procedural law, conciliation procedures, amicable agreement, judicial system.

Наиболее благоприятный исход любого конфликта – это примирение; он снижает нагрузку на судей, сохраняет партнерские отношения между сторонами, минимизирует вероятность возникновения в дальнейшем противоречий между ними, а также позволяет снизить конфликтность в обществе¹. В связи с вышесказанным можно сделать

¹ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданско-

вывод, что развитие института примирительных процедур в гражданском процессуальном праве в настоящее время становится все более актуальным.

В суды Российской Федерации каждый день поступает большое количество гражданских дел. В соответствии с докладом Председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева «О подведении итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2018 год» в 2018 г. российские суды рассмотрели 17,3 млн гражданских дел², что на 2,5 млн больше, чем в 2017 г.³

В связи с таким количеством дел суды перегружены и в полной мере не имеют возможности осуществлять свои обязанности; в частности, это может препятствовать эффективному рассмотрению дел в гражданском производстве и вынесению обоснованных решений. Согласно принципу диспозитивности стороны для защиты нарушенного права могут действовать по своему усмотрению. На основе этого принципа действия суда должны быть направлены не только на исполнение своей основной задачи – разрешение спора по существу, но и на примирение сторон.

В российском законодательстве, в частности, в гражданском процессуальном праве, институт примирительных процедур развит слабо и не исследован в полном объеме. 25 октября 2019 г. в Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК РФ) введена новая глава 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». До этого нововведения в гражданском процессуальном праве уже действовали нормы, определяющие процедуру проведения медиации при рассмотрении спора судом⁴, но этого было недостаточно для эффективного функционирования института примирительных процедур.

В новой главе ГПК РФ подробно регламентированы примирительные процедуры и закреплена процедура заключения мирового соглашения. В ст. 153.1 указано, что судья принимает меры, направленные на примирение сторон и содействует урегулированию спора, однако, не указываются действия, которые должен предпринять судья для примирения сторон, т.е., по сути, механизм остается не раскрытым. Перечень процедур, которые могут быть использованы законодатель оставил открытым.

Исходя из вышесказанного, целесообразно выработать критерии (признаки) по которым можно определить, что же является примирительной процедурой:

1) представляет собой процедуру, в связи с тем, что это совершаемые действия, которые направлены на достижение конкретного результата;

му, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 25.10.2019).

² См.: Текст выступления председателя Верховного Суда РФ за 2018 год. URL: <https://ppt.ru/news/143048> (дата обращения: 25.10.2019).

³ См.: Текст выступления председателя Верховного Суда РФ за 2017 год. URL: <https://pravo.ru/story/200608> (дата обращения: 25.10.2019).

⁴ См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

2) действия, совершаемые в процессе примирения не должны нарушать правовые нормы, т.е. должны быть законными;

3) примирительная процедура носит диспозитивный характер, т.к. основывается на взаимной добровольности сторон;

4) целью данной процедуры является упорядочивание и налаживание отношений между сторонами, поиск взаимовыгодного пути ликвидации конфликта. Результатом достижения цели выступает урегулирование спора;

5) действия в ходе процедуры осуществляются мирным путем;

6) основные субъекты примирительной процедуры – это стороны конфликта, хотя в целях содействия его урегулированию возможно привлечение третьего лица, не наделенного правом принятия решения относительно существования спора;

7) детального законодательного регулирования процедуры не требует¹.

Анализ критериев (признаков) примирительной процедуры позволяет сформулировать следующее определение: примирительная процедура – это законная и добровольная деятельность субъектов конфликта, а в необходимых случаях – и третьего лица, содействующего примирению, направленная на мирное урегулирование спора.

Таким образом, можно сделать вывод, что выработанные критерии, определяющие примирительную процедуру, как таковую, характерны не только для медиации и мирового соглашения, но и для новых видов примирительных процедур – переговоров, посредничества и судебного примирения.

Гаджиева А.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Чекареева А.В.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Gadzhieva A.G.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Chekmareva A.V.

PROBLEMS OF INTRODUCING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CIVIL PROCESS

¹ См.: Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 9–10.

Аннотация: в статье освещается вопрос внедрения информационных технологий в гражданский процесс, проанализированы нормативно-правовые источники и мнения ученых-процессуалистов по исследуемой теме. Выявлены некоторые проблемы в данном процессе и предложены пути их решения.

Ключевые слова: гражданский процесс, цифровизация процесса, электронное правосудие, цифровые технологии, гражданское судопроизводство.

Abstract: the article highlights the issue of implementing information technology in the civil process, analyzes the regulatory sources and opinions of process scientists on the topic under study. Some problems in this process were identified and ways to solve them were proposed.

Keywords: civil process, process digitalization, e-justice, digital technologies, civil proceedings.

В настоящее время все большее распространение получает внедрение информационных технологий в гражданский процесс. Российский законодатель в целях соответствия мировым стандартам в области судопроизводства принял федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»², призванную планомерно и качественно внедрить информационные технологии в сферу правосудия, в том числе в гражданский процесс.

До окончания действия упомянутого выше документа осталось около 1 года и многое было достигнуто, однако задача по «скорейшему внедрению в судебную систему современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия»³ не утрачивает своей актуальности и по сей день.

Помимо программных документов процесс внедрения технологий в гражданское судопроизводство регулируется рядом нормативных правовых актов. Например, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» в ст. 6 устанавливает изменения, вносимые в ГПК РФ, которые предполагают возможность подачи документов в суд в электронном формате, выполнения судебных постановлений в электронном документе и возможность их получения сторонами по сети Интернет, возможности извещения сторон путем размещения информации на сайте суда или направления смс-сообщений⁴ и др.

² См.: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (в ред. от 24 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 13.

³ Андрианова В.В. Внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы // Системный анализ в науке и образовании. № 4. 2015. С. 4.

⁴ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3889.

Такие возможности использования технологий некоторые ученые-процессуалисты находят положительными. Так, К.Л. Брановицкий справедливо отметил, что «современные технологии при их умелом использовании могут существенно сократить или облегчить путь к судебной защите, т.е. в определенной степени также служат целям оптимизации гражданского судопроизводства. При этом важно понимать, что внедрение информационных технологий в гражданский процесс должно предусматривать взвешенный и осторожный подход, поскольку наряду с преимуществами такие технологии могут нести и риски»¹. Д.М. Медведев полагает, что «благодаря новым возможностям правосудие становится более эффективным, прозрачным и доступным, а значит, растет доверие людей и к государству, и к праву – как способу решения любых споров»². Таким образом, вышеуказанные мнения сводятся к тому, что использование технологий в сфере осуществления правосудия является несомненно положительным шагом российского законодателя, однако, стоит отметить, что реализация такого способа использования технологий требует некоторых корректировок.

Внедрение информационных технологий в гражданский процесс РФ показало, что их использование имеет множество проблем, в частности:

1. Увеличение нагрузки на секретаря судебного заседания, который обязан извещать участников гражданского процесса с использованием смс-оповещения, а также подтверждения данного факта, путем приобщения к материалам дела расписки.

2. Введение аудио-протоколирования не отменило обязанность того же секретаря судебного заседания по оформлению протокола судебного заседания на бумажном носителе.

3. Возможность отправления исковых заявлений, заявлений и иных документов в суд истцом в электронном виде породило обязанность суда по распечатыванию данных материалов, что является энергозатратным для него.

4. Некоторая часть граждан в силу тех или иных причин не имеют доступа к электронным технологиям или же не умеют в полной мере использовать их возможности, а также не владеют должным уровнем терминологического аппарата, например, человек может не понять смысл типа судопроизводства, типа обращения и т.п. (они важны при заполнении заявления на сайте ГАС «Правосудие»). Данная проблема может породить и другую – звонки суда с целью уточнения всех данных. Думается, что было бы не лишним создать обучающую базу, например, видео-лекций, которые были бы полезны не только для рядовых граждан, но и для студентов-юристов.

¹ Брановицкий К.Л. Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства // Закон. 2018. № 1. С. 61.

² См.: Приветственное слово Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева к участникам конференции «Суд XXI века: Технологии на службе правосудия». URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/news/privetstvennoe-slovo-predsedatelya-pravitelstva-rf-dmitriya-medvedeva-k-uchastnikam-konferentsii-sud-xxi-veka-tehnologii-nasluzhbe-pravosudiya> (дата обращения: 22.10.2019).

Названные проблемы могут быть разрешены только путем отказа от бумажного документооборота, который должен стать итогом внедрения технологий в деятельность судов, хотя законодатель пока не планирует этого. Предполагается, что параллельно данному процессу должны развиваться и системы информационного обеспечения, в том числе системы информационной безопасности. В качестве альтернативного способа решения указанных проблем можно отметить систему, которая используется в Казахстане: документы, которые подлежат передаче участникам гражданского процесса, передаются в электронной форме операторам почтовой связи в нужный участок, а те, в свою очередь, распечатывают полученные документы и передают получателю³. Таким образом, сокращаются сроки отправки и получения процессуальных документов.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в гражданский процесс требует дальнейшего развития и устранения выявленных проблем, что сможет приблизить Россию к международным стандартам.

Гарипова А.Р., Гундина И.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

РАЗВИТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИИ С УЧЕТОМ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА

Garipova A.R., Gundina I.I.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O.V.

DEVELOPMENT OF CONCILIATION PROCEDURES IN RUSSIA TAKING INTO ACCOUNT THE EUROPEAN EXPERIENCE

Аннотация: данная статья посвящена выявлению проблемы низкой востребованности примирительных процедур в Российской Федерации, а также рассмотрению опыта разрешения конфликтов с помощью медиации в европейских странах как примера для развития в нашей стране.

Ключевые слова: медиация, медиатор, конфликт, примирительные процедуры, судебный примиритель.

Abstract: the main topic of this article is identification the problem of low demand of conciliation procedures in the Russian Federation as well as consideration the rich experience of

³ См.: Шарифуллин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в деятельность судебной системы России. URL: <https://urfac.ru/?p=771> (дата обращения: 23.10.2019).

conflict resolution through mediation in European countries as an example for development in our country.

Keywords: mediation, mediator, conflict, conciliation procedures, judicial conciliator.

С момента вступления в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» прошло уже значительное время, но данная процедура пока не получила в России широкого распространения. Для того чтобы установить причины медленного внедрения медиации в правовую действительность нашей страны, необходимо рассмотреть опыт других стран в данной сфере, провести анализ такого опыта и особенностей его учета применительно к России.

В отличие от России в европейских странах медиативная процедура – довольно популярный способ разрешения конфликтов. Медиация активно используется европейцами для урегулирования правовых споров в различных сферах общества: здравоохранения, образования, трудоустройства и потребления услуг. Особенно востребована в Европе семейная медиация.

Факторы, способствующие низкой популярности медиативной процедуры в России, различны. Существуют как минимум три категории причин. Так, например, к причинам организационного характера следует отнести: нехватку профессиональных медиаторов, недостаточность рекламы на рынке услуг, относительную новизну медиативной процедуры. Среди факторов экономического характера можно выделить, например, нежелание сторон конфликта нести лишние, по их мнению, материальные затраты, вызываемые значительной стоимостью услуг медиатора и другое. Существуют и психологические причины, обусловленные существующей сегодня высокой степенью конфликтности отношений в обществе. Кроме того, недостаточная информированность участников спора о характере и порядке медиативной процедуры, отсутствие навыков по ведению переговоров способствуют тому, что стороны не используют возможность мирно разрешить конфликт.

В то же время в Европе при непосредственной поддержке государства разрабатываются различные программы развития медиации. Примером могут выступить, например, согласно австрийскому гражданскому процессуальному законодательству судья обязан в необходимых случаях указать сторонам на возможность применения альтернативных способов урегулирования споров, в том числе медиации, и проинформировать об организациях, занимающихся дружественным урегулированием споров¹.

Почти такая же практика и в Германии. Федеральный Верховный Суд Германии в своем решении от 13 февраля 2007 г. (1 BvR 1351/01, NJW-RR 2007, 1073) определил, что дружественное разрешение споров имеет

¹ См.: Mediation: Principles and Regulation in Comparative Perspective / eds. by K.J. Hopt, F. Steffek. Oxford University Press, 2013.

приоритет перед судебным рассмотрением. Судья вправе рекомендовать сторонам обратиться к процедуре медиации и, при согласии сторон, приостановить судебное разбирательство на время проведения медиации (раздел 278a(2) ГПК)².

В Великобритании в семейном споре или споре, затрагивающем детей, участнику конфликта в суде задается вопрос о том, посещал ли он встречу с другой стороной для медиации, и если нет, то почему. Кроме того, за отказ от участия в медиации суды также могут накладывать на уклонившуюся от этого сторону санкции в виде судебных расходов либо могут отказать в рассмотрении по иску, если в рамках альтернативной процедуры урегулирования споров истцу уже предложено полное возмещение.

Во Франции суды вправе рекомендовать сторонам медиацию и направить их на эту процедуру, назначив медиатора, на любом этапе гражданского разбирательства при условии получения согласия сторон спора (раздел 131(1) ГПК)³.

Учитывая опыт других стран в данном вопросе в недавнем времени в законодательстве РФ произошли некоторые изменения. Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в ряд законодательных актов, в том числе в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Основные положения указанного закона № 197-ФЗ вступают в действие 25 октября 2019 г.

Нормативный акт предлагает использовать процедуру медиации на любой стадии процесса по ходатайству стороны или же по предложению суда, что было введено благодаря положительным показателям такой практики на Западе. По мнению специалистов, как раз судья в отставке будет являться наиболее компетентным медиатором, о чем свидетельствует и международный опыт⁴. Например, в Англии и Уэльсе медиаторами могут выступать трибуналы – судьи специализированных судов, рассматривающие отдельные категории дел.

На основе действующего законодательства в Российской Федерации заниматься медиацией можно на непрофессиональной и профессиональной основе. Более того, наравне с медиаторами появилось еще одно лицо, способствующее мирному урегулированию споров. Раньше судьям в отставке был закрыт путь в данную сферу,

² См.: The Variegated Landscape of Mediation: A Comparative Study of Mediation Regulation and Practices in Europe and the World / eds. by M. Schonewille, F. Schonewille. Eleven International Publishing, 2014.

³ См.: Афанасьева Т.И., Чиров А.С. Примирительные процедуры в концепции Верховного суда Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. 2019. № 1. С. 18–25.

⁴ См.: Бирюков М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. М., 2016. С. 77.

но теперь они могут испробовать себя в качестве судебных примирителей¹.

Отличие судебного примирителя от медиатора выражается в том, что он вправе вести переговоры со сторонами, другими лицами, участвующими в деле, изучать представленные сторонами документы, знакомиться с материалами дела с согласия суда и осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и. предусмотренные Регламентом проведения судебного примирения (ч. 5 ст. 5 ФЗ от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ)². Однако и медиация, и переговоры, и судебное примирение классифицируются как однородные виды посредничества.

В России специальных требований к деятельности медиаторов, установленных законодательством, не существует, что является значимым препятствием в развитии процедуры медиации. Условиями достижения качества оказываемых медиативных услуг являются специальная подготовка медиаторов, повышение их профессиональных навыков. Стоимость услуг профессиональных медиаторов в России также является важным фактором, препятствующим более частому применению медиативной процедуры в рамках разрешения правового спора. Так, например, на сегодняшний день средняя цена за услуги медиатора – 2 тыс. руб. в час. Как показывает практика, продолжительность медиативной процедуры, не считая перерывов, как правило, длится от одного до нескольких дней при длительности одной сессии от трех до восьми часов. Получается, за помощь медиатора в урегулировании конфликта придется заплатить порядка 20 тыс. руб.³ Для сравнения: госпошлина за подачу в суд общей юрисдикции иска ценой 10 тыс. руб. составит 400 руб.

Отличной альтернативой для граждан в данном случае выступает судебный примиритель, так как оплата его деятельности определяется Правительством РФ. Предполагается, что денежная сумма будет выплачиваться за счет государственной пошлины, уплаченной за рассмотрение дела судом. Полагаем, что следствием такого подхода к определению размера вознаграждения станет отсутствие заинтересованности судей в проведении медиативных переговоров, поскольку трудозатраты несоизмерны отдаче. С учетом сложности переговорного процесса в психологическом плане источник вознаграждения очень мал. Только тогда, когда цена иска приближается

к 1 млн руб., судья-медиатор может получить более или менее ощутимое вознаграждение.

В европейских странах медиативные услуги в большинстве своем предоставляются на бесплатной основе. Так, например, во Франции и Великобритании в случае проведения медиации по направлению суда услуги медиатора могут быть компенсированы из средств, предоставляемых на юридическую помощь. Сумма определяется судьей в установленном законодательством порядке⁴.

В России предполагается материально стимулировать граждан, решивших урегулировать спор через примирительные процедуры. Это выражается в том, что часть госпошлины подлежит возврату истцу, а ее размер будет определяться от того, на какой стадии данная процедура начнется, возврат доходит до 70 % госпошлины, поправки уже внесены в НК РФ. Однако здесь следует учитывать возврат части государственной пошлины, что сократит размер источника выплаты вознаграждения судебному примирителю.

Анализ внедрения и развития медиации в национально-правовых системах государств Европы позволил нам выявить ряд значительных достижений в рассматриваемой сфере. Использование европейского опыта, безусловно, влечет огромные перспективы развития медиации в нашей стране.

Горбунова Ю.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Gorbunova Yu.A.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Trishina E.G.*

USE OF THE MEDIATION PROCEDURE FOR TERMINATION OF MARRIAGE

Аннотация: в работе анализируется возможность использования процедуры медиации при расторжении брака. Раскрыты положительные стороны данного вида примирительных процедур при рассмотрении и разрешении таких дел, а также уделено внимание опыту зарубежных стран.

¹ См.: Исследование для Комитета Европейского Парламента по правовым вопросам: «Rebooting» the mediation directive. Assessing the limited impact of its implementation and proposing measures to increase the number of mediations in the EU / eds. by G. De Palo, L. D'Urso, M. Trevor, B. Branon, R. Canessa, B. Sawyer, L.R. Florence // European Parliament, manuscript, 2014. URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/supporting-analyses-search.html> (дата обращения: 13.10.2019).

² См.: *Малявина Н.Б.* Проблемы применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» // Юрист. 2013. № 8. С. 36.

³ См.: *Феоктистов А.В.* Медиация как способ урегулирования конфликтов // Концепт. 2014. Спецвыпуск. № 27. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14821.htm>. (дата обращения: 13.10.2019).

⁴ См.: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4099.

Обосновывается предложение о необходимости закрепления в законодательстве обязательного досудебного применения процедуры медиации по делам о расторжении брака при отсутствии общих несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: медиация, расторжение брака.

Annotation: this study highlights the use of mediation for divorce. There were analyzed the positive aspects of this type of conciliation procedures in resolving cases of divorce cases, and research also paid attention to the indicative experience of foreign countries. The author substantiates the proposal on the need to fix the mandatory pre-trial application of mediation in cases of divorce in the absence of common minor children in the legislation.

Keywords: mediation, divorce.

В настоящее время одной из тенденций в совершенствовании судебной системы Российской Федерации, и в частности, гражданского судопроизводства стало развитие альтернативных механизмов урегулирования спора, которые включают и примирительные процедуры. Так, в Гражданский процессуальный кодекс РФ введена новая глава 14.1 «Примирительные процедуры»¹. Альтернативные способы разрешения спора распространяются на все категории гражданских дел, за исключением тех, которые относятся к исключительной компетенции суда и разрешаются только в судебном порядке.

Примирительные процедуры, применяемые судом, особенно целесообразно использовать в делах о расторжении брака. В настоящее время разрешение дел о расторжении брака в судебном порядке производится в двух случаях:

- 1) при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака;
- 2) при наличии общих несовершеннолетних детей.

Семейный кодекс РФ закрепляет необходимость при рассмотрении дела о расторжении брака установления судом срока для примирения супругов, что влечет за собой отложение судебного разбирательства. Целью таких процессуальных действий суда является возможность восстановления отношений между супругами путем снижения эмоциональной нагрузки в семье. Анализируя нормы семейного законодательства можно сделать однозначный вывод, что суд обязан расторгнуть брак, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги (один из них) настаивают на расторжении брака². Следовательно, в данной ситуации выполнение одной из важных задач суда, как примирение сторон, не достигает своей цели.

Стоит заметить, что многие авторы придерживаются мнения о наибольшей эффективности расторжения брака в суде, так как суд, учитывая всю сложность возник-

шего спора, с тщательным подходом применяет правовые средства защиты³. Однако применение примирительных процедур, а именно института семейной медиации, как относительно нового правового института, не вызывает сомнения.

В настоящее время есть объективная потребность в обязательном досудебном применении медиации по делам о расторжении брака при отсутствии общих несовершеннолетних детей. Обосновывается это тем, что сущность используемой процедуры, как формы защиты семейных прав – обеспечение дружественных отношений между спорящими сторонами, затрагивая права и интересы каждого из супругов, а также сохранение доверительных отношений непосредственно после расторжения брака.

Кроме того, использование механизма досудебного разрешения споров в бракоразводном процессе посредством обращения к медиатору способствует ускорению разрешения конфликта и минимизированию судебных расходов. Важно отметить: результатом медиации может быть устранение спора в целом, что исключает потребность обращения в судебные органы, существенно снижая нагрузку на них.

Весьма показательным является опыт зарубежных стран. Опираясь статистическими данными, в США только 5 % дел проходят стадию судебного разбирательства, остальные же завершаются перемирием⁴.

Таким образом, при подаче искового заявления о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов, следует обязать истца прилагать документ, удостоверяющий факт обращения к медиатору. Отсутствие указанного документа является основанием для возвращения искового заявления.

В связи с изложенным, предлагается дополнить ст. 21 СК РФ ч. 3 следующего содержания: «Расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов производится только после обращения к медиатору и предоставления суду документа, подтверждающего такое обращение».

Разрешение дел о расторжении брака в судебном порядке без обязательного обращения к медиатору возможно лишь при наличии общих несовершеннолетних детей, поскольку процесс затрагивает права и законные интересы не только супругов, что не исключает возможность использования процедуры медиации после возбуждения гражданского судопроизводства в соответствии с ч. 2 ст. 22 СК РФ и гл. 14.1 ГПК РФ.

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

³ См.: Климова С.А. Личное неимущественное право супруга на расторжение брака и его реализация в судебном порядке // Семейное и жилищное право. 2007. № 3. С. 13.

⁴ См.: Решетникова И.В. Состязательность гражданского судопроизводства через призму судебной практики // Закон. 2005. № 3. С. 213.

Дё А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор **Исаенкова О.В.**

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РОЛИ ПОМОЩНИКА СУДЬИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Дуо А.А.

Saratov State Academy of Law
Supervisor: doctor of law, professor **Isaenkova O.V.**

PROCEDURAL ROLE OF THE ASSISTANT JUDGE IN CONTEMPORARY REALITIES

Аннотация: автором в данной статье ставится вопрос об оптимальности закрепления процессуального статуса помощника судьи. Позиция о роли таких изменений рассматривается с точки зрения процессуальных полномочий, которыми был наделен помощник судьи, а также делается вывод о положительном характере правовой оценки его деятельности.

Ключевые слова: помощник судьи, полномочия, гражданский процесс, процессуальная роль.

Abstract: the author's question in this article is whether it is optimal to consolidate the procedural status of the Assistant judge. The position on the role of such changes is considered from the point of view of the procedural powers vested in the Assistant Judge, and it is also concluded that the legal assessment of his activities is positive.

Keywords: assistant Judge, Powers, Civil Procedure, Procedural Role.

С 1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который стал «новой эрой» в развитии гражданского судопроизводства. В частности, данный ФЗ закрепил процессуальный статус помощника судьи¹.

Правовая регламентация процессуальной деятельности помощника судьи в гражданском процессе является давно ожидаемой и значимой новеллой современного процессуального законодательства. Это объясняется, в первую очередь, опытом действия других процессуальных законов. Так, ст. 58 АПК РФ закрепляет процессуальные полномочия помощника судьи в арбитражном процессе, в частности, говорится о ведении протокола судебного заседания, обеспечении контроля за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами,

проверке явки лиц, участвующих в судебном заседании и другие².

С 1 сентября 2019 г. такими же полномочиями наделен помощник судьи в гражданском процессе. Кроме того, сделана оговорка о том, что помощник судьи оказывает помощь в подготовке и организации судебного процесса, судебных постановлений, а также он не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия³. Мнения в отношении таких изменений в среде правоведов имеют положительный характер. Так, советник Адвокатского бюро «Бартолиус» Анна Смола отметила, что «указание на подготовку помощником судьи проектов судебных актов непосредственно в тексте процессуальных законов призвано адекватно отразить статус помощника судьи и исключить какой-либо негативный контекст выполнения ими этой фактической обязанности, а также подчеркнуть, что подготовка именно проекта судебного акта нисколько не умаляет полномочий судьи, поскольку функции по осуществлению правосудия возложены исключительно на судей»⁴.

Действительно, вступившие в законную силу вышеуказанные изменения являются положительным аспектом гражданского процесса, поскольку должны способствовать разгрузке деятельности самих судей. Причем процессуальное санкционирование судьей деятельности своих помощников является некой мерой контроля со стороны судьи, что должно привести к наиболее правильному и точному осуществлению помощниками своих обязанностей.

Одним из наиболее ответственных полномочий можно назвать подготовку проекта судебного постановления. Это объясняется значимостью такого акта, поскольку, согласно ГПК РФ, постановление выносится по итогу рассмотрения и разрешения судом гражданского дела, а значит, предполагает регулирование конкретных процессуальных вопросов и самих спорных отношений⁵. Как известно, подобные полномочия осуществлялись помощниками судей и до вступления в силу вышеуказанных изменений. Однако теперь эта процедура станет более совершенной в силу участия помощников судьи непосредственно при самом судебном разбирательстве.

Ключевым же моментом в вопросе расширения полномочий помощника судьи является норма о том, что он не принимает участия в непосредственном отправлении правосудия. И это вполне оправдано, поскольку соответствует самой сущности судебной власти как таковой. Ведь правосудие в Российской Федерации, согласно Конституции РФ, осуществляется только судом.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Президент предложил меры обеспечения беспристрастности судей. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-stanut-bolee-bespristrastnymi/> (дата обращения: 23.10.2019).

⁵ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

¹ См.: Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31, ст. 4854.

Таким образом, правовая оценка процессуальной деятельности помощников судей через призму оптимальности носит положительный характер. Именно в таком ключе следует более строго подходить к подбору кандидатов на место помощника судьи, в том числе предъявлять к ним повышенные требования нежели ранее, поскольку соответствующие важнейшие полномочия требуют соответствующей квалификации.

Джиджавадзе Л. Г.

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»
Научный руководитель:
к.ю.н., к.и.н. доцент Иванов А. В.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ XIX ВЕКА

Dzhidzhavadze L. G.

Yaroslavl State University
Supervisor: candidate of law, candidate of history,
associate professor Ivanov A. V.

Аннотация: в данной работе анализируются особенности законодательства об организации деятельности мировых судей в Российской империи. Дается классификация источников права. Подробно исследуются четыре судебных устава 1864 г., как основные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность мировых судей. На основе полученной информации делаются выводы об особенностях системы источников.

Ключевые слова: источник права; мировой судья; судебные уставы.

Abstract: this work analyzes the features of the legislation on the organization of the activities of world judge in the Russian Empire. The classification of sources of law is given. The judicial statutes of 1864 are examined in detail as the main normative legal act regulating the activities of world judges. Based on the information received, conclusions are drawn about the features the system of sources.

Keywords: source of law; world judge; judicial statutes.

Одним из важных показателей развития любого правового института является уровень его нормативной регламентации. Для изучения деятельности мировых судей важно знать особенности источников, регулирующих их деятельность. В России XIX в. Основным законом, регламентирующим деятельность мировых судей, были Судебные уставы 1864 г.¹, закрепленные в томе XVI Свода законов Российской империи и включающие в себя 4 закона: Учреждение судебных установлений (далее –

УСУ), Устав гражданского судопроизводства (далее – УГС), Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС) и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (далее – Устав о наказаниях). УСУ закрепляло правовой статус мировых судей и регламентировало вопрос места мирового суда в судебной системе Российской империи (разд. 1, 2; гл. 1 разд. 8). В УСУ содержались и процедурные нормы, определяющие порядок привлечения мирового судьи к дисциплинарной ответственности (гл. 2 разд. 8). УУС регламентировал вопрос подсудности и порядка рассмотрения уголовных дел мировыми судьями (кн. 1), а УГС – гражданских (кн. 1). Устав о наказаниях закреплял определенные виды противоправных деяний, за совершение которых мировой судья налагал наказание. В УСУ, УУС и УГС содержались нормы, регулировавшие особенности организации и деятельности мировой юстиции в отдельных губерниях нашей страны, а именно: Прибалтийской, Варшавской, в губерниях Северного Кавказа, в том числе Черноморской губернии. Как подчеркивал И. Я. Фойницкий, Судебные уставы вводились в действие почти 35 лет, и за это время претерпевали значительные изменения².

Кроме кодифицированных законов были некодифицированные, их можно разделить на несколько видов: акты, которые вносили изменения в Судебные уставы (например, закон от 8 декабря 1886 г. отменил «изъявление недовольствия» по делам мировой юстиции³); законы, которые вводили в действие Судебные уставы в отдельных регионах страны (например, законом от 9 июля 1889 г. уставы с изменениями были введены в Прибалтийском крае).

Особенностью принципа разделения властей в Российской империи являлось то, что законодательная власть, согласно ст. 7–9 Свода основных государственных законов⁴, принадлежала императору, который мог издавать акты, имевшие силу закона. Например, во исполнение Судебных уставов было издано «Высочайше утвержденное Положение о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года. 19 октября 1865»⁵, а также Именной данный Сенату, опубликованный 5 июня указ «О введении мировых судебных установлений в губерниях: Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской и Черниговской»⁶.

В Российской империи имелся целый массив актов, необходимость принятия которых вытекала из Судебных уставов. Они издавались иными органами власти и утверждались императором. По предмету регулирова-

² См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 40 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Там же. С. 49.

⁴ См.: Свод основных государственных законов // Свод законов Российской империи. Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Высочайше утвержденное Положение о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г. 19 октября 1865 // ПСЗРИ 2. Т. XL. № 42587. С. 383–384. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821685#?page=905> (дата обращения: 26.10.2019).

⁶ См.: О введении мировых судебных установлений в губерниях: Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской и Черниговской // ПСЗРИ 2. Т. XLIII № 46061. С. 937. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821680#?page=940> (дата обращения: 26.10.2019).

¹ См.: Судебные уставы // Свод законов Российской империи. Т. XVI // СПС «КонсультантПлюс».

ния их можно разделить на следующие группы: акты, введшие в действие Судебные уставы или иным образом способствующие реализации Судебной реформы 1864 г. (Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года в округ Одесской Судебной палаты и в губерниях Полтавской и Нижегородской»¹); акты, регламентирующие вопрос правового статуса мировых судей (Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О квартирном довольствии мировых судебных установлений Варшавского судебного округа» от 14 марта 1878 г.²).

Итак, законодательство об организации и деятельности мировых судей в России XIX в. включало в себя различные нормативные правовые акты как кодифицированного, так и некодифицированного вида. Ядром системы источников являлись Судебные уставы 1864 г, которые обуславливали принятие большинства нормативных правовых актов. Источники, регулирующие деятельность мировых судей, принимались императором, Государственным Советом, а также иными государственными органами. Нормативные правовые акты регулировали широкий спектр вопросов материального и процессуального права. Судебные уставы характеризовались высоким уровнем законодательной техники, которая, в частности, проявлялась в наличии общей и особенной части, этот тип структуризации сохранялся и при регламентации вопроса о деятельности мировых судей. Можно выделить следующие особенности системы источников в Российской империи: отсутствие четкой иерархии нормативных правовых актов по юридической силе, широкий подход к понятию «закон» и наличие у императора законодательной власти, а также признание равной юридической силы внутреннего законодательства и международных актов.

Дудуева Я.С., Юрасова К.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Борисова В.Ф.

МЕСТО ГРУППОВОГО ИСКА В КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ИСКОВ

Dudueva Ya.S., Yurasova K.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Borisova V.F.

¹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года в округ Одесской Судебной палаты и в губерниях Полтавской и Нижегородской» // ПСЗРИ 2. Т. XLIII № 46062. С. 938–939. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821680#?page=941> (дата обращения: 26.10.2019).

² См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О квартирном довольствии мировых судебных установлений Варшавского судебного округа» от 14 марта 1878 г. // ПСЗРИ 2. Т. LIII. № 58282. С. 170–172. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821650#?page=173> (дата обращения: 26.10.2019).

THE PLACE OF CLASS ACTION IN THE CLASSIFICATION OF TYPES OF CLAIMS

Аннотация: данная работа посвящена определению вида групповых исков в процессуально-правовой классификации исков. Классификация проводится по таким распространённым и значимым основаниям как характер защищаемых интересов и цель иска.

Ключевые слова: групповой иск, процессуально-правовая классификация исков, личный иск, публичный иск.

Abstract: this work is devoted to determining the type of class action in the legal process of classifying claims. The classification is carried out on such common and significant grounds as the nature of the protected interests and the purpose of the claim.

Keywords: class action, procedural and legal classification of claims, personal action, public action.

Появление в 2019 г. в Гражданском процессуальном кодексе РФ главы 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» вызвало много обсуждений вокруг такого явления как групповой иск. В данный момент в теории гражданского процессуального права отсутствует четкое определение позиции группового иска среди иных видов исков, в связи с чем возникает вопрос о возможности его отнесения к конкретному виду в рамках процессуальной классификации.

Рассмотрим классификацию исков по характеру защищаемых интересов. Представляется невозможным отнести групповой иск к личным искам, поскольку последний необходим для защиты только личных интересов. Ответ на вопрос, является ли групповой иск публичным, неоднозначен. Так, В.В. Ярков считает, что иски в защиту неопределенного круга лиц являются разновидностью групповых исков³, Н. Батаева разграничивает групповые иски и иски о защите неопределенного круга лиц по критерию определенности состава группы сноски на источник⁴. Мы же придерживаемся второй позиции, так как в иске о защите публичных интересов точно не определен «выгодополучатель», в групповом же иске существует группа, минимальный количественный состав которой не менее 20 человек. Стоит сказать о том, что каждый член группы наделен правами, которые закреплены ст. 244.23 ГПК. К тому же при подготовке дела к судебному разбирательству судья должен решить вопрос о составе группы лиц.

Неоднозначным является вопрос об отнесении группового иска к искам о защите прав и интересов других лиц. Лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, защищает также свои права и интересы, поскольку является членом данной группы. Но не стоит забывать, что в предусмотренных законом случаях защитой могут заниматься

³ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2006. С. 264.

⁴ См.: Батаева Н. Необходимо ввести институт группового иска // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 43.

и лица, не входящие в состав группы. В данном случае мы можем утверждать, что групповой иск относится к рассматриваемому виду исков, лишь в случаях, когда интересы группы представляет не участник данной группы.

Наибольшее распространение и значение в процессуальной теории получила классификация исков по цели, преследуемой истцом в гражданском судопроизводстве. Рассмотрим групповой иск в данном аспекте.

На основе анализа Концепции единого ГПК РФ, одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1), мы сделали вывод о том, что групповой иск может быть иском о присуждении. Отличительной чертой этого вида является характеристика судебного решения как промежуточного звена в процессе защиты права. После вступления решения суда об удовлетворении иска по таким делам в законную силу необходимо исполнительное производство, кроме случаев, когда ответчик добровольно исполняет возложенные на него обязанности¹. В упомянутой концепции говорится о том, что подаваемое в суд заявление в защиту прав и интересов группы лиц должно содержать всю необходимую информацию для выдачи на основании судебного решения исполнительного листа, т.е. согласовываться со ст. 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Тем самым подтверждается утверждение об отнесении группового иска к иску о присуждении.

Что касается исков о признании и преобразовании возникает сложность с отнесением группового иска к одному из двух видов, так как законодательное закрепление и судебная практика, где прямо указывается на использование такого средства защиты, пока отсутствует. Но если смоделировать ситуацию, где подается иск о признании сделки недействительной и одной из сторон является группа лиц, в нашем случае 20 человек и более, так как ГК РФ не ограничивает число участников в договоре, можем придти к выводу о том, что групповой иск может являться иском о признании. Представить групповой иск в качестве преобразовательного иска вряд ли возможно, так как на практике большинство исков о преобразовании касается прав лишь конкретного лица. В качестве примера можно привести иск о лишении родительских прав, который направлен на преобразование правоотношения конкретных лиц – родителей. В исковом заявлении о признании приказа об увольнении незаконным и его отмене, восстановлении на работе заявителем может выступать группа лиц, пострадавшая от неправомерных действий работодателя. Но в данном случае иск будет смешанным (иск о признании и преобразовании).

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что идентификация групповых исков в зависимости от защищаемого интереса на личные и публичные будет зависеть

от того, на защиту какого права, личного или группового, направлен конкретный иск. Необходимо также установить, является ли участником данной группы, субъект, который осуществляет ее защиту. Относительно второй классификации мы пришли к выводу о том, что групповой иск может являться иском о присуждении и о признании, так как на практике допустимо участие в данных отношениях группы лиц в количестве не менее 20 лиц. Также групповой иск можно отнести к смешанным искам, например, иску о признании и преобразовании.

Зайцева Ю.А.

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Артебякина Н.А.*

ОБ ОЦЕНКЕ СУДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Zaytseva Yu.A.

*Ulyanovsk state pedagogical University named after
I.N. Ulyanov
Supervisor: candidate of law, associate professor
Artebyakina N.A.*

ABOUT THE COURT'S EVALUATION OF THE EXPERT'S CONCLUSION AS A METHOD OF THE EVIDENCE IN CIVIL AND ARBITRAL PROCEEDINGS

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены вопросы, касающиеся оценки судом заключения эксперта как имеющегося в деле доказательства, его значения в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Ключевые слова: оценка доказательств, заключение эксперта, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство.

Abstract: this article deals with the issues related to the court's assessment of the expert opinion as evidence available in the case, its significance in civil and arbitration proceedings.

Keywords: evaluation of evidence, expert opinion, civil proceedings, arbitration proceedings.

В российском гражданском процессуальном законодательстве одним из средств доказывания является заключение эксперта. Согласно ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации»

¹ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1). URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsiya-edinogo-grazhdanskogo-protsessualnogo-kodeksa-rossijskoj-federatsii/> (дата обращения: 29.10.2019).

(в ред. от 26 июля 2019 г.) заключение эксперта – письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом¹.

Заключение эксперта в соответствии со ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в ред. от 26 июля 2019 г.) оценивается по правилам, относимым к оценке любых доказательств, и является одним из доказательств, всесторонне, полно, объективно и непосредственно исследуемых судьей².

Среди ученых-процессуалистов имеются расхождения во взглядах относительно доказательственного значения заключения эксперта в гражданском судопроизводстве.

По мнению Т.В. Сахновой, сведения о фактах, содержащиеся в категорическом выводе эксперта, являются прямым доказательством, которое, будучи признанным судом относимым, допустимым и достоверным, может быть положено в основу судебного решения³.

М.К. Треушников считает, что, несмотря на то, что заключение эксперта является результатом специально проведенного исследования фактических обстоятельств дела, и гарантии законности фактов, отраженных в нем, достаточно высоки, это обстоятельство не дает оснований расценивать заключение эксперта как «особое», «исключительное» доказательство, имеющее преимущество перед другими средствами доказывания⁴.

Соглашаясь с мнением М.К. Треушникова, необходимо обратить внимание на то, что в судебной практике имеют место ситуации, при которых приоритет среди всех представленных суду доказательств необоснованно отдается судом именно заключению эксперта, полученного в ходе проведения судебной экспертизы. Сказанное можно проиллюстрировать на следующем примере.

В рамках гражданского дела № 2-3741/2018, рассмотренного Засвияжским районным судом г. Ульяновска, была проведена строительно-техническая экспертиза, которая предусматривала два альтернативных варианта в отношении некачественных монтированных оконных конструкций: 1) устранение недостатков субподрядчиком и уплата суммы в размере 26 281 руб. в качестве убытков; 2) уплата суммы в размере 51 832 руб. в качестве убытков⁵. В дальнейшем при взыскании убытков подрядчиком с субподрядчика Арбитражный суд Ульяновской области положил в основу своего решения по делу № А72-5094/2019 результаты судебной экспертизы, которая проводилась в рамках рассмотрения гражданского дела № 2-3741/2018 в Засвияжском районном суде г. Ульяновска. При этом Арбитражный суд Ульяновской области по-

становил взыскать сумму в размере 51 832 руб., не приводя доводов о том, почему отвергается первый вариант, предлагаемый судебной экспертизой⁶.

Иным примером отсутствия оснований расценивать заключение эксперта как «преимущественное» доказательство может являться следующий результат судебно-медицинской экспертизы. Экспертное заключение по результатам исследования тела гражданки З. имело явные недостатки: отсутствовали подписи экспертов в заключении судебно-медицинской экспертизы, не был указан источник литературной справки, отсутствовало указание на применение экспертных методик, неполно был дан ответ о показаниях ультразвукового исследования брюшной полости: отсутствовала информация об исследовании селезенки, разрыв которой в итоге стал причиной смерти. Кроме того, отсутствовала оценка факта перелома правых 5–7 ребер, отсутствовала оценка факта разрыва печени и т.д. Такая экспертиза не обладает признаком достаточности, а следовательно, затрудняет возможность подачи потерпевшей стороной в дальнейшем гражданского иска с целью взыскания морального вреда, что может стать препятствием на пути к реализации гражданами своих конституционных прав. Данный пример свидетельствует о том, что судебная экспертиза не всегда обладает признаком объективности и не может оцениваться как «особое» доказательство.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) судебная экспертиза не представляет собой «идеальное» доказательство; однако, к сожалению, нередко судьи беспартийно полагаются на результаты судебной экспертизы при вынесении решения;
- 2) для полного и объективного рассмотрения дела результаты судебной экспертизы должны оцениваться в совокупности со всеми другими доказательствами.

Ивахненко В.И., Тархова А.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Балашова И.Н.

МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ivakhnenko V.I., Tarhova A.O.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Balashova I.N.

¹ См.: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 07.10.2019).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ См.: Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. М.: БЕК, 1997. С. 65.

⁴ См.: Треушников М.К. Гражданский процесс: учебник. М.: ИД «Гордец», 2007. С. 317.

⁵ См.: Решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 22 ноября 2018 г. по гражданскому делу № 2-3741/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TAUvuyramwJF/> (дата обращения: 07.10.2019).

⁶ См.: Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 27 августа 2019 г. по делу № А72-5094/2019 // URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/71a7b5c0f3404fc8b3cc4e0811cfddfd/e1c10a50c1544db78816db18c0ab1c0f/A7250942019_20190827_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.10.2019).

THE PLACE AND ROLE OF JUDICIAL RECONCILIATION IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: данная работа посвящена процедуре судебного примирения, механизму ее осуществления, а также значению ее для гражданского процесса.

Ключевые слова: судебный примиритель; посредник; примирительные процедуры.

Abstract: the main topic of this work is the procedure of judicial reconciliation, the mechanism of its implementation and its importance for the civil process.

Keywords: judicial conciliator; intermediary; conciliation procedures.

Для каждой из сторон судебный процесс – достаточно напряженное событие, и почти в каждом случае приводит к натянутым отношениям между ними, если не к враждебным. Граждане зачастую настроены отрицательно и совсем не склонны к диалогу и мирному урегулированию спора. В таком случае, помощь могут оказать посредники.

Примирение сторон видится наиболее удачным решением разногласий. Кроме того, это поможет снизить нагрузку на суды, что будет способствовать повышению качества осуществления правосудия и гарантии прав граждан на судебную защиту, а также избежать неприязни между сторонами в будущем, возможность сохранить партнерские отношения¹. Актуальность института примирительных процедур в гражданском и иных процессах повышается. В связи с этим Президентом Российской Федерации 26 июля 2019 г. был подписан Федеральный закон № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором выделяются такие примирительные процедуры, как медиация, переговоры и судебное примирение, последнее из которых является нововведением.

Судебное примирение предполагает появление в гражданском судопроизводстве нового лица – судебного примирителя. При этом, законодатель устанавливает, каким образом он должен осуществлять эту деятельность – независимо, беспристрастно и добросовестно. Возможность проведения данной процедуры предусмотрена на любой стадии процесса. Она может проводиться либо по ходатайству сторон, либо по предложению самого суда. В таком случае стороны должны выразить свое согласие на проведение данной процедуры. В конечном итоге, судом выносится определение о проведении примирительной процедуры и, если это необходимо, судебное разбирательство откладывается.

Порядок проведения судебного примирения и требования к судебному примирителю будут определены регламентом, утвержденным Пленумом ВС РФ. Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом ВС РФ и основан на предложениях судов общей юрисдикции

из числа судей в отставке, которые изъявили желание выступать в качестве судебного примирителя. Кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей и утверждается определением суда. Не чаще чем один раз в четырнадцать календарных дней, судья вправе запросить информацию о ходе примирительной процедуры.

Судебные примирители вправе вести переговоры со сторонами, другими лицами, участвующими в деле, изучать представленные сторонами документы, знакомиться с материалами дела с согласия суда, а также осуществлять другие действия, которые предусмотрены Регламентом проведения судебного примирения. Все эти действия совершаются судебным примирителем в целях соотнесения и сближения позиций сторон по делу и выявления дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон. Результатом судебного примирения может явиться мировое соглашение, частичный или полный отказ от иска.

Так для чего же в российских судах появятся примирители и будет ли эта практика эффективной? Как отмечалось ранее, российскому законодательству в качестве одной из примирительных процедур известна процедура медиации, которая законодательно регламентирована Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника». Однако, несмотря на то, что закон вступил в силу с 1 января 2011 г., медиация использовалась с тех пор крайне мало: при рассмотрении всего лишь 0,008 % в судах общей юрисдикции². Итогом такой «непопулярности» процедуры медиации, стало предложение Пленума ВС РФ создать институт судебных примирителей, что и было сделано. Указанные механизмы урегулирования споров имеют как общие черты, так и значительные отличия³. В частности, в роли судебного примирителя может выступать судья в отставке, помощник судьи, работник аппарата суда, которые имеют высшее юридическое образование. К медиатору такое требование не предъявляется. Согласно Закону о медиации «Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации». Еще одним отличием является то, что процедура судебного примирения проводится на бесплатной для сторон основе. Это значит, что государство берет на себя обязанность награждения примирителя за оказание им услуг. Медиатор же, напротив, предоставляет свои услуги за вознаграждение, которое, оплачивается сторонами.

² См.: Судебные примирители вступят в переговоры // Пленум ВС предлагает ввести новый институт в процессе. URL: https://zakon.ru/discussion/2018/1/18/sudebnye_primiriteli_vstupyat_v_peregovory_plenum_vs_predlagaet_vvesti_novyj_institut_v_processe (дата обращения: 20.10.2019).

³ См.: Сенен Ф. К. Судебное примирение и медиация как механизмы мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2017. № 2 (29). С. 111.

¹ См.: Тихова А. С. Примирительные процедуры в гражданском процессе // Молодой ученый. 2019. № 21. С. 419. URL <https://moluch.ru/archive/259/59421/> (дата обращения: 21.10.2019).

Можно сказать, что в судебном примирении устанавливается своеобразное государственное начало, в отличие от медиации, в которой посредником выступает частное лицо, что зачастую отпугивает стороны от использования данной процедуры в целях разрешения конфликта¹. Возможно, что такое положение судебного примирения увеличит количество разрешения дел в мировом порядке и позволит, в конечном счете, снизить нагрузку на российских судей.

Таким образом, российское законодательство, в настоящее время, предусматривает достаточно примирительных процедур. Выбор конкретной процедуры зависит от сторон, главное – не пренебрегать возможностью мирного разрешения дела, ведь помимо раннее названных результатов, которые могут быть достигнуты данным путем, это поможет избежать значительных расходов сторон на судебные издержки, а также сэкономить время.

Кадышева А.Э.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент

Тришина Е.Г.

ИНСТИТУТ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Kadysheva A.E.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Trishina E.G.

INSTITUTE FOR DISCLOSURE OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEDURE

Аннотация: данная работа посвящена институту раскрытия доказательств в гражданском процессуальном праве. В статье рассматривается процесс появления и место института раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве, проблемы его реализации на практике.

Ключевые слова: институт раскрытия доказательств; соглашение по обстоятельствам дела; гражданское процессуальное право; законодательство.

Abstract: this work is devoted to the institution of disclosure of evidence in civil procedure law. The article discusses the process of occurrence and the place of the institution of evidence disclosure in civil proceedings, the problems of its implementation in practice.

¹ См.: *Гавриленко В.* Новые виды примирительных процедур: что именно изменится и как отразится на судебном процессе? URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1294287> (дата обращения: 20.10.2019).

Keywords: institute for disclosure of evidence; case agreement; civil procedural law; legislation.

Основы института раскрытия доказательств были заложены английскими судами справедливости, которые в отличие от судов общего права начали по соответствующим ходатайствам обязывать стороны называть источники информации о представленных ими фактах по делу до судебного заседания. Более 130 лет назад английские процессуалисты определили сущность раскрытия доказательств как право, благодаря которому сторона в процессе (в уже возбужденном или будущем) перед гражданским судом может требовать представления другой стороной, во-первых, всей информации, относящейся к спорному вопросу, во-вторых, всех документов, находящихся во владении стороны либо под ее контролем, относящихся к такому спорному вопросу². Считается, что раскрытие осуществляется исключительно для лиц, участвующих в деле, но не для суда. Раскрыть можно лишь то, что зафиксировано на материальном носителе.

В Российской Федерации институт раскрытия доказательств впервые появился в ст. 65 АПК РФ в 2002 г. Он направлен в первую очередь на устранение эффекта неожиданности для сторон в процессе рассмотрения дела, предоставление достаточного времени для изучения переданных материалов и представления контраргументов, а также предупреждения сокрытия относимых доказательств и введение, тем самым, сторон в заблуждение.

Принцип состязательности сторон является основным в гражданском судопроизводстве, поэтому, как справедливо отмечают разработчики концепции Единого ГПК РФ, требуется максимальное повышение активности сторон в процессе доказывания своих требований и возражений, например, путем обмена состязательными документами и раскрытия доказательств. В связи с этим Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ ст. 56 ГПК⁴ была дополнена ч. 3, которая фактически полностью воспроизводит ч. 3 ст. 65 АПК РФ⁵ и закрепляет обязанность лица, участвующего в деле, раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле. Данная обязанность также закреплена в ст. 71, 132, 149, 232.3 ГПК РФ. Эти нововведения позволяют говорить о том, что раскрытие доказательств – это гражданская процессуальная норма, указывающая на конкретную процессуаль-

² См.: Bray E. *The Principles & Practice of Discovery*. London: Reeves and Turner. 1885. P. 1.

³ См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7523.

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁵ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

ную обязанность сторон. Для успешного ее исполнения требуется определить само понятие «раскрытие доказательств». Теоретики права предлагают свои варианты, в частности, М.К. Треушников предлагает понимать под ним ознакомление с содержанием доказательств других лиц, участвующих в деле¹.

И.Н. Лукьянова указывает, что раскрытие доказательств представляет собой возложение на стороны взаимной обязанности ознакомить друг друга с письменными и иными документами, обосновывающими их требования и возражения². Считается необходимым законодательно определить на каком этапе будет производиться раскрытие доказательств, сроки раскрытия, ответственность за неисполнение данной процессуальной обязанности.

Раскрытию подлежат доказательства, под которыми, согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, понимаются сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения участвующих в деле лиц. Раскрытие доказательств, по мнению английского ученого Н. Эндрюса, осуществляет 4 основные функции: помощь в осуществлении равного доступа к информации; способствование разрешению споров сторонами самостоятельно, без вынесения судом решения по делу; экономия ресурсов сторон и суда, т.к. зачастую раскрытие доказательств может стоить больших денежных затрат для сторон спора, в том числе из-за появления электронных доказательств и проблем их удостоверения; помощь в обходе так называемых «судебных ловушек», т.е. ситуаций, когда сторона не может надлежащим образом отреагировать на информацию, внезапно раскрываемую на последнем заседании³. Одним из активных процессуальных фактов, который рассматривается как элемент раскрытия доказательств, позволяющий лицам, участвующим в деле, иметь представление об обстоятельствах, не требующих дальнейшего доказывания, выражающий согласованное волеизъявление сторон и имеющий доказательственное значение, закрепленное как в английском судопроизводстве, так и в ст. 70 АПК РФ является соглашение по обстоятельствам дела (соглашение по фактическим обстоятельствам), которое заключается сторонами в письменной форме, но не требует утверждения судом. Предлагается закрепить и в ГПК РФ возможность заключения такого соглашения сторонами гражданского судопроизводства. Результат рассмотрения судом такого соглашения, по аналогии с нормами АПК РФ, должен отражаться в протоколе судебного разбирательства и подлежать оценке наряду с иными доказательствами.

¹ См.: Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 33–37.

² См.: Там же.

³ См.: Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 287–304.

Кибкало И.Н., Ефимова В.Е.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Борисова В.Ф.

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Kibkalo I.N., Efimova V.E.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Borisova V.F.

THE PROBLEM OF RESEARCH OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: развитие информационных технологий в современном мире не могло не отразиться на деятельности судебной системы. Так, электронные документы все чаще используются лицами в качестве доказательств по гражданским делам. Авторами статьи рассматриваются понятия «электронный документ» и «электронная переписка» и их способы исследования в гражданском процессе. Также исследуются нормы законодательства, судебная практика.

Ключевые слова: электронный документ, электронная переписка, экспертиза, нотариальное удостоверение, гражданский процесс.

Annotation: the development of information technology in the modern world could not but affect the activities of the judicial system. So, electronic documents are increasingly used by individuals as evidence in civil cases. The authors of the article consider the concepts of “electronic document” and “electronic correspondence” and their methods of investigation in a civil process. Also examined the norms of legislation, judicial practice.

Keywords: electronic document, electronic correspondence, examination, notarization, civil procedure.

Использование электронного документа в качестве средства доказывания с развитием информационных технологий все чаще встречается в судебной практике. Однако в действующем законодательстве не содержится понятие электронного документа как доказательства в судебном процессе, а также не разъясняется, какими признаками он должен обладать, чтобы суд признал его допустимым доказательством. Электронный документ обладает существенным недостатком, а именно легкостью внесения в него изменений. Из-за чего могут возникнуть определенные трудности в проверке его достоверности.

В литературе выделяют два вида документов, которые обычно представляются в судопроизводстве: электронные документы и электронные сообщения, ко-

торые должны обладать определенными свойствами. Например, электронный документ должен быть доступен восприятию человека, а также обладать обязательным реквизитом – электронной подписью. Она является аналогом собственноручной подписи и служит для защиты электронного документа от подделки, позволяет идентифицировать владельца, а также установить отсутствие искажения содержащейся в нем информации. В практике широко распространена электронная переписка, чаще всего она ведется посредством электронной почты или современных приложений связи. В отличие от электронного документа тем, что не содержит электронную подпись. Однако электронная переписка не принимается в качестве доказательства по делу в случае, если не была предусмотрена договором, в договоре нет указания на электронные адреса сторон, а другая сторона оспаривает существование такой переписки¹. Так, работник отправил заявление об увольнении посредством WhatsApp, на что работодатель издал приказ об увольнении, предусмотренный ТК РФ. Впоследствии работник обратился в суд с требованием о восстановлении на работе. Суд в решении отметил, что копия приказа об увольнении, полученная посредством электронной коммуникации через приложение WhatsApp, не может служить доказательством обращения работника к работодателю с заявлением об увольнении по собственному желанию, не может быть доказательством добровольного волеизъявления на увольнение по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ².

Из-за отсутствия возможности ознакомления с электронным доказательством без специальной техники, стороны представляют такое доказательство суду в распечатанном виде. В связи с чем возникает проблема проверки достоверности таких копий. Однако в судебной практике есть случаи, когда суд признавал допустимым доказательством электронный документ, распечатанный с сайта или почты. При этом в таком документе отсутствовали признаки подлинности.

Вместе с тем в судебной практике чаще всего наблюдается ситуация, когда одна из сторон заявляет о недостоверности предоставляемого оппонентом электронного доказательства. Для защиты своих интересов лица могут произвести экспертизу или обратиться к нотариусу для заверения электронного документа, таким образом придать ему свойства допустимости. Так, в ходе экспертизы исследуется, например, электронный почтовый ящик гражданина, интернет-сайт со статьей и устанавливается факт наличия не только сообщения, его текст, но и полезная служебная информация, например, данные о сервере отправителя сообщения. Однако полученную в ходе такой экспертизы информацию нельзя назвать подлинной, так как любую почту можно подделать, но все же экспертным мнением можно снять ряд вопросов.

Например, в одном из дел, рассмотренных ФАС Московского округа клиент отрицал подлинность платежного поручения, в связи с чем требовал от банка возместить убытки. Однако экспертиза, назначенная арбитражным судом и проведенная экспертами Банка России, установила, что электронная подпись на данном поручении является корректной и принадлежит заместителю генерального директора клиента, а также имеются признаки передачи платежного поручения с компьютера клиента. В то же время в ходе судебного заседания было отмечено, что истец не представил каких-либо доказательств несанкционированного вмешательства и доказательств утраты электронно-цифровой подписи, лицом, имеющим право на ее применение. В результате иск был отклонен в трех инстанциях³.

Осмотр и заверение электронного документа нотариусом становится все более востребованным нотариальным действием. Порядок проведения такой процедуры, можно рассмотреть на следующем примере: гражданин подал иск к информационному агентству «Московский монитор», обществу с ограниченной ответственностью «Ньюс Пул» о защите чести, достоинства и деловой репутации. Истец просил признать сведения, распространенные в отношении него в сети «Интернет», несоответствующими действительности и порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию и обязать ответчиков солидарно удалить статью, опровергнуть распространенные указанные сведения. В ходе судебного заседания истец предоставил электронный документ (статья из сети «Интернет») на бумажном носителе, заверенный у нотариуса. Вместе с данной статьей суд изучил протокол нотариуса, в котором им было зафиксировано, что по данному интернет-сайту размещена статья, дата ее размещения. Данные обстоятельства ответчиком не оспаривались. Вследствие чего, суд признал статью допустимым доказательством по гражданскому делу и впоследствии удовлетворил исковые требования гражданина⁴.

Таким образом, предоставление электронных документов в качестве доказательств в гражданском процессе в связи с развитием информационных технологий используется наравне с традиционными письменными доказательствами. Однако в действующем законодательстве прямо не закреплено, в каких формах участники гражданского процесса должны предоставлять электронные источники информации, чтобы судья принял такие доказательства и приобщил к материалам дела.

¹ См.: Жижина М. В. Электронная переписка между контрагентами. Как придать ей доказательную силу // Арбитражная практика. 2012. № 12. С. 47.

² См.: Решение Стрежевского городского суда Томской области по делу № 2-870/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xDjGaa4Axwlr> (дата обращения: 15.10.2019).

³ См.: Постановление ФАС Московского округа от 20 октября 2010 г. № КГ-А40/12616-10 по делу № А40-17579/10-19-77. URL: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения 15.10.2019).

⁴ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 9 ноября 2016 г. по делу № 2-4032/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AzuIEYRH0q6X> (дата обращения: 15.10.2019).

Коренченко Р.Е.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ВЕДЕНИИ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Korenchenko R.E.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O.V.

TO THE QUESTION OF THE EFFECTIVE CONDUCT OF THE NEGOTIATION PROCESS IN CIVIL PROCEDURAL LAW

Аннотация: в статье дается определение переговоров, анализируются законодательные положения, регулирующие переговорный процесс. Выделяются стадии переговоров, дается их характеристика. Дается определение тактики ведения переговоров.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданский процессуальный кодекс, переговоры, тактика ведения переговоров, добросовестность.

Abstract: the article defines negotiations, analyzes the legislative provisions governing the negotiation process. The stages of negotiations are distinguished, their characteristics are given. The definition of negotiation tactics is given.

Keywords: civil process, civil procedure code, negotiations, negotiation tactics.

Переговоры являются древнейшим способом достижения взаимовыгодного результата для обеих сторон. Понятие «переговоры» – русский эквивалент английского термина «negotiation» и французского «negociation», которые имеют латинское происхождение (от латинского «negotium: nes, ni – «нет» и otium – «досуг»)¹.

Сущность переговоров как способа урегулирования споров заключается во взаимодействии между сторонами спорного отношения в целях примирения.

В нормах гражданского процессуального права до недавнего времени переговоры не были никак регламентированы, предполагалось, что стороны могут вести переговоры, но основанием для отложения дела они не являлись, и соответственно не имели самостоятельного значения.

С введением новой гл. 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» в Гражданский процессу-

альный кодекс РФ² включается целый перечень примирительных процедур, в числе которых называются и переговоры. Отдельно переговорам посвящена ст. 153.4 ГПК РФ, в которой указывается, что в целях примирения стороны вправе урегулировать спор путем ведения переговоров, результатом которых может стать: 1) мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований; 2) частичный или полный отказ от иска; 3) частичное или полное признание иска; 4) полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления); 5) признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения.

Статья 153.4 ГПК РФ также устанавливает принцип свободы переговоров: стороны самостоятельно определяют условия, на которых будут вестись переговоры. Таким образом, суд, откладывая рассмотрение дела, предоставляет свободу выбора сторонам для осуществления главной функции переговоров – примирения.

Для достижения примирения к переговорному процессу следует подходить последовательно и методично.

Несмотря на существование различных подходов к этапам ведения переговоров³, их объединяет наличие следующих этапов (стадий):

- подготовка (начальный);
- процесс переговоров (дискуссионный);
- достижение согласия (заключительный).

На каждой стадии ведения переговоров имеются свои особенности.

Стадия подготовки, как отмечает Е.В. Буртовая, является залогом успешного проведения переговоров⁴. На данном этапе сторонам спора необходимо ставить перед собой информационно-коммуникативную задачу, т.е. согласовать время и место переговоров, утвердить повестку, уточнить позиции, подготовить правовую позицию по спорному правоотношению, провести иные подготовительные мероприятия которые необходимы в конкретной ситуации.

Если подготовительный этап является залогом успешных переговоров, то дискуссионный выступает центральным этапом переговоров. На данной стадии стороны изыскивают взаимовыгодный вариант урегулирования спора, путем представления аргументов и возражений.

На третьем этапе аргументы и возражения, высказанные спорящими сторонами в процессе переговоров, суммируются; и стороны согласовывают либо не согласовывают итоговое решение относительно спора, которое может выражаться в различных процессуальных документах или действиях, поименованных в ст. 153.4 ГПК РФ.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532

³ См.: Лукин Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами: учебник для вузов. М.: Гаудеамус, 2007. С. 602; Конфликтология: учеб. пособие для студентов / Л.Г. Король, И.В. Малимонов, Д.В. Рахинский // Ульяновск: Зебра, 2015. С. 200.

⁴ См.: Буртовая Е.В. Конфликтология: учеб. пособие. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/unknown_konflicts/54.aspx (дата обращения: 21.10.19).

¹ См.: Шеретов С.Г. Ведение переговоров: учебное пособие. Алматы: Юрист, 2008. С. 6.

На практике, предложенная схема переговоров нередко не соблюдается, что приводит к затягиванию не только переговорного, но и судебного процесса и как следствие стороны несут избыточные расходы.

Важным аспектом ведения переговоров является тактика ведения переговоров, от вида избранной тактики также зависит успешность переговоров. Тактика ведения переговоров – это гибкий, динамичный элемент ведения переговоров, включающий в себя способы и методы деятельности, применяемые для достижения поставленных задач¹.

Думается, что сторонам переговоров необходимо при избрании приемов и способов ведения переговоров в процессе примирения исходить из принципа добросовестности и воздерживаться от применения некорректных тактических приемов. К таким приемам относятся: максимальное завышение требований, ультимативность требований – когда сторона переговоров исходит из позиции «либо вы принимаете наше предложение, либо мы уходим с переговоров», подмена тезиса – когда сторона обосновывает иное положение, нежели то, что требуется доказать. Выраженным примером некорректного приема является тактика ухода – при затрагивании нежелательного для вопроса сторона переговоров просто игнорирует его или просит перенести рассмотрение на следующую встречу².

Представляется что цель переговоров в случае применения вышперечисленных способов и приемов ведения переговоров – примирение сторон – вряд ли может быть достигнута.

Подводя итог вышесказанному, несмотря на закрепленную законодателем свободу переговоров для наибольшей эффективности сторонам следует действовать добросовестно, подходить к организации проведения переговоров в ходе гражданского процесса методично и последовательно.

Крестин Н.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Николайченко О.В.*

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО (ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ РОССИИ)

¹ См.: Теоретико-правовой анализ, история, современное состояние и перспективы развития альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов в России / Т.В. Худойкина, В.Ф. Левин, А.А. Брыжинский. Саранск, 2005. С. 75.

² См.: Ивин А.А. Риторика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Директ-Медиа, 2017.

Krestin N.A.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidat of law, associate professor
Nikolaichenko O.V.*

INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN MODERN LEGAL PROCEEDINGS (THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES AND CONTEMPORARY LEGISLATIVE DEVELOPMENTS IN RUSSIA)

Аннотация: данная работа посвящена месту и роли цифровых технологий в системе современного судопроизводства. Сделаны выводы о преимуществах и недостатках цифровой модернизации правосудия, а также ее эффективности.

Ключевые слова: цифровые технологии; судебный процесс; правосудие; законодательство;

Abstract: the main topic of this work is the place and role of digital technologies in the system of modern legal proceedings. Conclusions are drawn about the advantages and disadvantages of digital modernization of justice, as well as its effectiveness.

Keywords: digital technology; trial; justice; legislation.

Внедрение цифрового интеллекта в настоящий момент принципиально важно в условиях роста количества гражданских дел³, разрешаемых российскими судами, и обществе цифрового пространства. Так, практически во всех судебных органах России применяется электронное правосудие и такие его элементы как видео-конференц-связь, электронная подача документов, смс-информирование участников процесса. Однако, несмотря на все позитивные моменты электронного правосудия во всех его проявлениях, существует ряд проблем. Особенно можно выделить следующие:

1) наличие и доступность информационных технологий для социальных групп на всей территории России, что особенно очевидно в небольших городах, областных и районных центрах. Эти проблемы проявляются в доступе к различным средствам коммуникации;

2) технологическая неграмотность населения является не менее значимой проблемой при использовании современных цифровых технологий;

3) несанкционированный доступ к информации. Несмотря на то, что в судебной системе существует свой канал передачи информации между судами, защищенный различными технологиями, невозможно гарантировать абсолютной изоляции информации от внешнего воздействия;

4) предоставление подлинности данных, документов в зарубежных странах широко используется в качестве

³ См.: Статистика Судебного департамента: нагрузка на суды растет из года в год. URL: <https://pravo.ru/news/201967/> (дата обращения: 31.10.2019).

подтверждения электронная подпись, что позволяет в некоторой степени обезопасить процесс от фальсификации.

Наличие данных проблем означает, что внедрение цифровых технологий в судебном процессе находится в настоящее время на стадии развития, а значит, законодатель сможет и должен постепенно усовершенствовать их применение. В подтверждение перспектив развития электронного правосудия была создана Федеральная программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», в рамках которой предлагается обеспечить интернет – трансляции в судах общей юрисдикции¹. Так, к примеру, в США, где применение технологий в судопроизводстве практикуется раньше, чем в России, существует прогнозирование итогов судебного процесса, путем обработки информации. Одна из таких разработок была апробирована США на основе анализа базы решений Верховного суда с 1952 г. и толкования этих судебных решений².

Отечественному законодателю стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран, где следствием использования передовых цифровых разработок стало укрупнение судов и приобретение специализаций судьями³. Подобные изменения позволят значительно сократить расходы государства на судебный аппарат. С другой стороны, у некоторых правоведов возникает вопрос доступности судебных «услуг» для населения страны при данной модели оптимизации, так как чаще всего доступность новейших технологий обычно для простого обывателя из среднестатистического города России может быть долгое время невозможна.

В Бразилии применяется компьютерная программа «Электронный судья», представляющая собой экспертную систему, в которую вносятся и анализируются показания свидетелей и вещественные доказательства при дорожно-транспортных происшествиях. Такая экспертная система помогает оперативно собрать информацию, квалифицировать административное правонарушение и сформировать основание для вынесения судом приговора. Данная система с использованием цифровых технологий способствует сбору, учету и сопоставлению множества фактов и обстоятельств судебного дела⁴.

Таким образом, электронные технологии в судопроизводстве находятся на данный момент на стадии развития и являются перспективным решением для упрощения работы судей и судебной системы целом. В последующем применение цифровых ресурсов в правосудии поможет

максимально упростить работу судей и упорядочить документальную сферу, однако может возникнуть угроза негативных тенденций такой модернизации, которые необходимо прогнозировать.

Кротков И.А., Сидорова А.П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

ДОПУСТИМОСТЬ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Krotkov I.A., Sidorova A.P.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O.V.

ADMISSIBILITY OF WRITTEN EVIDENCE OBTAINED FROM FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: данная работа посвящена вопросу требований, предъявляемых российским законодательством и международными договорами с Российской Федерацией к письменным доказательствам из различных иностранных государств.

Ключевые слова: письменные доказательства; гражданско-процессуальное законодательство; легализация.

Abstract: this work is devoted to the requirements of Russian legislation and international treaties with the Russian Federation to written evidence from various foreign countries.

Keywords: written evidence; civil procedure legislation; legalization.

На сегодняшний день прослеживается тенденция ежегодного увеличения количества процессуальных правовых отношений при участии «иностранный элемент». Процессуальное законодательство Российской Федерации стремительно развивается, в связи с чем указанные общественные отношения в сфере осуществления защиты прав и законных интересов в судебном порядке признаются полноценным элементом гражданского процессуального права.

Один из важнейших аспектов рассмотрения дела с иностранным элементом в отечественных судах – это исследование и оценка доказательств, которые были получены территории иностранных государств. Данные действия реализуются в соответствии с принципом «lex fori», дословно означающим «выбор закона». Суть принципа состоит в применении процессуального законодательства той страны, в которой ведется процесс, поэтому к доказательствам иностранного происхожде-

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» (в ред. от 24 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 13.

² См.: В США разработали программу, угадывающую 7 из 10 решений Верховного суда. URL: <https://pravo.ru/review/view/124329/> (дата обращения: 28.10.2019).

³ См.: Бурдина Е., Петухов Н. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы реорганизации судов // Экономическая политика. 2018. № 2. Т. 13. С. 137.

⁴ См.: Суд по-бразильски: приговор выносит искусственный интеллект. URL: <http://www.v-brazil.com/government/judiciary-branch/supreme-court.html> (дата обращения: 29.10.2019).

ния применяются как общие требования, так и специальные требования, установленные российским законодательством.

Говоря о письменных доказательствах, ст. 71 ГПК РФ устанавливает, что к общим требованиям относятся положения о предоставлении подлинного документа, либо его надлежаще заверенной копии, форме документа (цифровая, графическая запись, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи), порядке подписания документа с использованием электронной подписи. Часть 4 рассматриваемой статьи регламентирует требования к документам, полученных в иностранном государстве. Ту же норму законодатель дублирует и в ст. 408 ГПК РФ, подчеркивая императивность данного требования. Так, для них обязательна легализация, осуществляемая в установленном законодательством порядке.

Согласно ст. 27 Федерального закона от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации»² консульской легализацией иностранных документов является процедура по удостоверению подлинности подписи, полномочий лиц, подписавших документ, подлинности печати, штампа, которыми скреплен документ, и соответствия документа законодательству государства пребывания. В соответствии с Приказом МВД РФ от 18 июня 2012 г. № 9470³ консульская легализация осуществляется путем предоставления государственной услуги. Однако устанавливается ограничение: легализации подлежат только такие документы, которые не противоречат законодательству и не могут своим содержанием нанести вред интересам Российской Федерации.

Часть 5 ст. 71 ГПК РФ устанавливает исключение: в определенных случаях документы признаются доказательствами без их легализации. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 в п. 14⁴ указывает, что в отношениях между государствами-участниками Гагской конвенции от 5 октября 1961 г.⁵ легализация не требуется. Вместо этого используется специальный штамп – апостиль, которым удостоверяется подлинность подписи лица, подписавшего официальный документ, а также подлинность печатей или штампов на самом документе.

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² См.: Федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 28, ст. 3554.

³ См.: Приказ МВД России от 18 июня 2012 г. № 589 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за частной детективной (сыскной) и охранной деятельностью в Российской Федерации» (в ред. от 23 июня 2015 г.) // Российская газета. 2012. 22 августа.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. 2006. 3 мая.

⁵ См.: Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов: заключена в г. Гааге 5 октября 1961 г., вступила в силу для России 31 мая 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6.

Наличие двусторонних договоров между Российской Федерацией и рядом стран (так называемые «договоры о правовой помощи по различным категориям дел») позволяет обеспечить действительность и допустимость документов из данной страны в качестве письменных доказательств. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 декабря 1992 г.⁶ в ст. 13 устанавливает важное положение о том, что документы, полученные из Азербайджанской республики, составленные или засвидетельствованные судом или уполномоченным официальным лицом (в качестве примера указаны постоянный переводчик и эксперт), имеющие регламентированную форму и обязательно заверенные печатью, используются на территории Российской Федерации без какого-либо иного удостоверения. Они рассматриваются как официальные и пользуются соответствующей доказательной силой.

Вместе с тем требование о легализации не единственное требование, предъявляемое к иностранным документам. Статья 408 ГПК РФ в ч. 2 указывает на обязательность наличия их надлежаще заверенного перевода на русский язык. Согласно положениям ст. 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁷: нотариус должен засвидетельствовать верность перевода документа с одного языка на другой, а в случае незнания им такого языка – нотариус заверяет подлинность подписи переводчика, осуществлявшего перевод. Предоставляемые для нотариального освидетельствования верности перевода документы должны быть в подлиннике или копии, удостоверенной уполномоченным лицом, иметь все необходимые подписи, печати, дату, соответствовать законодательству РФ и международным договорам.

Таким образом, отечественное законодательство устанавливает строгие требования допустимости применительно к тем письменным документам из зарубежных стран, которые будут использоваться в качестве письменных доказательств в судах Российской Федерации, осуществляющих производство по гражданским делам, что обеспечивает реализацию требования, установленного ст. 55 ГПК – доказательствами могут быть только те сведения о фактах, полученные в предусмотренном законом порядке.

⁶ См.: Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 22 декабря 1992 г.) // СЗ РФ. 1995. № 18, ст. 1598.

⁷ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в ред. от 26 июля 2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 25 октября 2019 г.) // Российская газета. 1993. 13 марта.

Кусакина В.С., Кондратенко В.Н.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Kusakina V.S., Kondratenko V.N.

Saratov State Law Academy

Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O.I.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE MEDIA PROCEDURE IN RUSSIA

Аннотация: данная работа посвящена рассмотрению проблем реализации процедуры медиации в России. Авторами проведен анализ норм Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)». Также рассмотрена проблема отсутствия гарантий исполнения медиативного соглашения. В связи с чем было предложено внедрение в процедуру медиации нотариуса.

Ключевые слова: медиация, гражданское судопроизводство, примирение, мировое соглашение, примирительные процедуры.

Abstract: this work is devoted to the consideration of the problems of the implementation of the mediation procedure in Russia. The authors analyzed the norms of the Federal Law "On an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)". The problem of the absence of guarantees for the execution of the mediation agreement is also considered. In this connection, the introduction of a notary public into the mediation procedure was proposed.

Keywords: mediation, civil proceedings, reconciliation, amicable settlement, conciliation procedures.

В настоящее время в России достаточно много говорится о необходимости более широкого применения процедуры медиации в сфере разрешения споров и конфликтов. Развитие такого института как альтернативы государственному правосудию значительно бы снизило нагрузку на суды, содействовало применению процедуры в досудебном урегулировании споров, а также способствовало сохранению времени сторон. Однако существует ряд проблем, которые не позволяют в полной мере реализовать и внедрить процедуру медиации и делают ее недоступной для понимания и использования в процессе урегулирования споров и конфликтов.

Достаточно очевидно, что успех процедуры медиации возможен только при правильном и точном закреплении в правовых актах. Сама процедура медиации была законодательно закреплена в Федеральном законе «Об аль-

тернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)»¹.

В данном нормативном акте содержатся положения, в которых указывается, что медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добросовестности и добросовестности сторон. Под принципом добросовестности в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации понимается невозможность участников гражданско-правовых отношений извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ)². Это, конечно, в определенной мере применимо и к медиации, однако отсутствие обязательности исполнения медиативного соглашения, которое не утверждено судом в качестве мирового соглашения, влечет за собой отсутствие правовых последствий за неисполнение медиативного соглашения³. Из-за этой проблемы процедура медиации, по сути, обесценивается, превращаясь в обычную сделку между сторонами, для принудительного исполнения которой необходимо обратиться в суд. Данная проблема достаточно значима, так как закрепление правовых последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения заключения медиативного соглашения, не утвержденного судом в качестве мирового соглашения, позволило бы участникам правоотношений чаще обращаться к процедуре медиации, значительно повысило бы значение и уровень самой процедуры медиации как альтернативе государственного правосудия.

Медиативный процесс состоит из деятельности медиатора и переговоров сторон. Медиатором выступает как независимое, нейтральное лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника для урегулирования спора и помощи в принятии решения⁴. Таким образом, медиатор выступает как бы «подсказчиком» сторон и его решения и рекомендации не обязательны для исполнения сторонами. Становится очевидным, что успех процедуры медиации во многом зависит от профессионализма специалистов, то есть непосредственно медиаторов. Поэтому стоит отметить необходимость особой подготовки медиаторов и закрепить это законодательно. Возможно, процедура медиации будет более структурированной, если медиатором для разрешения любого спора и конфликта будет выступать лицо с высшим юридическим образованием, то есть лицо, способное грамотно с точки зрения права разрешить ситуацию.

Логическим решением проблем в процедуре медиации может быть привлечение в данную процедуру нотариуса,

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» (в ред. от 23 июля 2013 г.) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ См.: Кучеренко А.В. Соглашения, заключаемые при проведении медиации // Правовая система России: история, современность, тенденции развития: сб. матер. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2014. С. 108.

⁴ См.: Худойкина Т.В. Проблемы развития медиации в России // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 6. С. 102–104.

чей правовой статус в полной мере согласуется с характером медиативных процедур. Именно нотариальное удостоверение медиативного соглашения станет необходимой гарантией исполнения конкретных условий соглашения, а также поспособствует развитию института медиации в целом. В случае уклонения стороной от исполнения условий соглашения оно должно сразу же направляться судебному приставу, который сможет воздействовать на уклоняющееся лицо посредством применения мер принудительного исполнения. Более того, положительное влияние участия нотариуса в процедуре медиации можно проиллюстрировать на примере зарубежного опыта. Так, во Франции, Германии нотариусы широко участвуют в роле медиатора в случаях внесудебного разрешения споров¹.

Стоит отметить также, что законодательное закрепление процедуры медиации по простым делам, не требующим серьезного судебного вмешательства и исключительно правового решения дела, позволило бы не только сделать использование данного института более популярным среди населения, но и значительно снизить нагрузку на суды. А привлечение нотариуса к процедуре медиации может значительно повысить уровень проведения медиации, правовую обеспеченность и грамотность решений, принимаемых сторонами при помощи указанной процедуры.

Летягина А.А., Хлобыстова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Letyagina A.A., Khlobystova A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O.V.

PROBLEM OF EVALUATION OF EXPLANATIONS OF THE PARTIES IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: статья посвящена проблемным вопросам и особенностям оценки объяснений сторон в гражданском процессе. Сделаны выводы о том, как же действовать в случае расхождения объяснений сторон и о целесообразности установления ответственности, а дачу ложных показаний.

Ключевые слова: средства доказывания, ложные показания, заинтересованность в исходе дела.

¹ См.: *Герд-Вальтер Юнг*. Адвокат и нотариус в качестве медиатора // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения споров). М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 112.

Abstract: the article is devoted to problematic issues and features of the assessment of the explanations of the parties in the civil process. Conclusions are drawn on how to act in the event of a divergence of explanations of the parties and on the appropriateness of establishing liability, and giving false evidence.

Keywords: evidence, false evidence, interest in the outcome of the case.

Одним из шести средств доказывания согласно действующему гражданскому процессуальному кодексу являются объяснения сторон и третьих лиц. Несмотря на длительность существования данного средства трудности при оценке объяснений существуют и сегодня.

В части 3 ст. 67 ГПК РФ выделены критерии оценки судом доказательств, а именно относимость, допустимость и достоверность. И если два первых критерия, как правило, не вызывают особых сомнений при их применении, то с точки зрения достоверности данный вид доказывания вызывает определенные трудности. Связано это с тем, что объяснения даются лицами, которые изначально заинтересованы в исходе дела. Это может вызвать злоупотребления с их стороны, которые исходят из отсутствия ответственности за дачу ложных показаний. Из этого следует вывод, что сведения, полученные из объяснений сторон и третьих лиц, как доказательство являются недостаточными для правильного разрешения дела, за исключением случаев, предусмотренных в ГПК РФ. А именно, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства, не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны. В этом случае достоверность факта можно обосновать тем, что сторона не будет давать объяснения для подтверждения собственных доводов только в том случае, если они выступают против ее интересов. Кроме того, признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. В данном случае достоверность основывается на признании факта обеими сторонами.

Таким образом, остается актуальным вопрос, как же поступать в случаях расхождения объяснений сторон?

В науке гражданского процессуального права существуют различные взгляды на данную проблему. Вместе с тем многие сходятся в том, что дача ложных показаний должна рассматриваться как противодействие правосудию. Разница в том, что одни правоведы² выступают за возложение ответственности на сторону, которая дает ложные показания³. Другие⁴ же говорят о том, что невозможно обязать истца сообщать сведения о фактах, служащих основанием отказа в удовлетворении исковых тре-

² См.: *Гедда А.И.* Недобросовестность сторон в гражданском процессе: Заметки из судебной практики // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 1. С. 7.

³ См.: *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002. С. 199.

⁴ См.: *Медведев И.Г.* Ответственность сторон за ложные объяснения в суде: научное исследование. М., 2006. С. 202.

бований, а на ответчика нельзя возложить обязанность раскрывать факты, изобличающие его, а также действовать во вред себе¹.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что, при установлении в законе обязанности ответчика сообщать правдивые факты, выступающие против него, произойдет неизбежное нарушение ст. 51 Конституции РФ, в которой закрепляется право не свидетельствовать против себя.

Но, с другой стороны, состязательные начала судопроизводства и конституционное право граждан не свидетельствовать против себя не предполагают права сторон сообщать суду недостоверную информацию в ущерб интересам своих процессуальных противников и интересам правосудия. Данное положение вытекает из конституционной обязанности граждан не нарушать права, свободы и законные интересы других лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что в состязательном судопроизводстве нельзя рассматривать в качестве правомерных любые действия субъектов доказывания безотносительно к их содержанию. А установление правовых рамок допустимого поведения сторон в процессе при осуществлении ими доказательственной деятельности не противоречит принципу состязательности.

Лобанова А.И., Лобанова Е.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Филимонова М.В.

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ЛИЦ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Lobanova A.I., Lobanova E.I.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidat of law, associate professor

Filimonova M.V.

PERSONAL NOTICE OF PERSONS AS THE BASIS FOR CANCELING THE DECISION OF THE COURT OF FIRST INSTANCE

Аннотация: в данной статье рассматривается одна из проблем гражданского судопроизводства – ненадлежащее извещение лиц, участвующих в деле. Данное основание является безусловным основанием для отмены судебного решения в суде апелляционной инстанции в случае обжалования.

¹ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 128.

Ключевые слова: ненадлежащее извещение, гражданское судопроизводство, суд первой инстанции, судебное решение, безусловное основание, отмена, стороны.

Abstract: this article discusses one of the problems of civil proceedings – inadequate notification of persons involved in the case. This basis is an unconditional basis for the annulment of a court decision in the court of appeal in the event of an appeal.

Keywords: improper notice of the court of general jurisdiction, civil proceedings, the court of the first instance, a judicial act, an unconditional basis, cancellations, hand.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ) в ст. 2 закреплены задачи гражданского судопроизводства. Одной из них является своевременное и рассмотрение, и разрешение гражданских дел. Данное требование является актуальным и сегодня, поскольку часто гражданские дела рассматриваются с явным нарушением процессуальных сроков. Эти нарушения вызваны в большинстве случаев объективными причинами. Среди них необходимо указать отсутствие хорошо функционирующей системы оповещения участников процесса. На сегодняшний день большое количество дел откладывается в связи с неявкой кого-либо из лиц на судебное заседание. Существует множество проблем, которые ведут к затягиванию судебного разбирательства. Среди них особое место занимает вопрос отсутствия надлежащего механизма извещения участников гражданского процесса о времени и месте судебного заседания².

Через судебные извещения участники процесса узнают о времени и месте судебного заседания. Лицо, которое не уведомлено надлежащим образом о возбужденном в отношении него гражданском деле, лишается в полном объеме реализовать свое право на охрану прав, свобод и законных интересов, оно фактически теряет право на защиту своих интересов, которые затрагиваются при рассмотрении дела, и кроме того, лишается права на обжалование вынесенного решения³. Надлежащее извещение является правовой гарантией, обеспечивающей право на справедливое судебное решение, это средство реализации основных начал гражданского судопроизводства – состязательности и равноправия сторон. Осведомленность лиц, участвующих в деле, это гарантия их равных процессуальных возможностей при отстаивании своих субъективных прав и законных интересов.

Каждое гражданское дело должно рассматриваться при соблюдении обязательного предварительного извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. В гражданско-процессуальном законе в ч. 1 ст. 113 ГПК РФ дается не исчерпывающий перечень способов извещения лиц, среди которых: заказное письмо с уведомлением о вручении, судебная повестка с уве-

² См.: Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 56.

³ См.: Лысенко Е.С. О презумпции надлежащего извещения участников гражданского процесса // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 8.

домлением о вручении, телефонограмма или телеграмма, факсимильная связь и другие. Но на практике не все из перечисленных способов являются эффективными, поскольку ответчик в большинстве случаев не заинтересован в быстром разрешении спора и всеми возможными способами затягивает процесс. Безусловно, не всегда ненадлежащее извещение связано с недобросовестным поведением участников гражданского процесса. В некоторых случаях это связано и с несовершенством системы доставки судебных уведомлений.

Надлежащим является такое извещение, при котором суд и лица, участвующие в деле, располагают убедительным и независимым от сторон и суда подтверждением того, что до адресата заблаговременно доведена информация, необходимая для явки лица в судебное заседание. Суд может выбрать любой способ извещения граждан о предстоящем судебном заседании. Какая бы форма уведомления субъектов не была выбрана, суды обязаны иметь доказательства, которые бы подтверждали получение такого извещения. Факт отправки извещения судом доказывается легко и проблем, как правило, не вызывает. А вот доказать факт вручения судебного извещения лицу является большой проблемой на практике. Судебные уведомления лицам, участвующим в деле, вручаются с таким расчетом, чтобы данные субъекты имели достаточный срок для подготовки к делу и явки в суд в соответствующее время. Этот срок определяется в каждом случае самостоятельно с учетом места жительства или пребывания участников гражданского судопроизводства, их осведомленности об обстоятельствах дела, с учетом сложности дела. Данные категории являются оценочными и очень субъективны. Справка секретаря судебного заседания о направлении судебного извещения, которая приобщена к материалам дела, не является свидетельством надлежащего оповещения лиц о времени и месте рассмотрения гражданского дела, если в материалах дела отсутствует информация и документ о вручении повестки¹.

Если кто-либо из лиц не явился в судебное заседание, а судья не обладает доказательствами факта его надлежащего извещения, он вынужден отложить рассмотрение дела. То есть от эффективного функционирования института судебных извещений зависят и разумные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел, поскольку судебное заседание может неоднократно откладываться вследствие неявки лица, что приведет к затягиванию процесса. Гражданское дело, рассмотренное без надлежащего уведомления лиц, служит безусловным основанием для отмены вынесенного судом постановления по делу. Данная норма исполняется в обязательном порядке независимо от жалоб сторон. Это положение ст. 330 ГПК РФ направлено на исправление ошибок, допущенных судами, которые повлияли на исход дела и нарушили, тем самым, основными принципами гражданского процесса. Без

устранения нарушений невозможна защита и восстановление прав, свобод и законных интересов.

На основании вышеизложенного текста можно сделать вывод о том, что данный вопрос вызывает много споров и проблем на практике. Мы считаем, что необходимо создать более эффективный механизм извещения лиц, участвующих в гражданском процессе. Данный инструмент поможет уменьшить количество ситуаций, в связи с которыми лица по своей воле затягивают процесс на столько, что нарушаются разумные сроки судопроизводства. С другой стороны, суд будет уверен в том, что участники надлежащим образом извещены и нет препятствий для их присутствия в судебном заседании. На наш взгляд, нужно усовершенствовать курьерский способ доставки извещений, что поможет избежать таких проблем как уклонение от получения извещения, несвоевременное уведомление участников процесса. Для этого необходимо создать на базе областных и равных судов службы курьерской доставки судебных извещений, которые бы разгрузили организации почтовой связи от большого объема работы и способствовали наиболее быстрому рассмотрению дел судами. Данный способ, несмотря на свою высокую стоимость, является наиболее эффективным, что поможет решить ряд проблем, которые существуют на практике.

Магамаалиева А.Л.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Соловьева Т.В.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Magamaalieva A.L.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Solovyeva T.V.

TO THE QUESTION OF THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS OF PERSONS CONDEMNED TO DETENTION OF FREEDOM

Аннотация: в статье проводится анализ проблемных вопросов участия осужденных в гражданском процессе. Актуальность исследования определяется необходимостью обеспечения конституционных прав осужденных на судебную защиту.

Ключевые вопросы: гражданский процесс, видео-конференц-связь, представитель, осужденный.

¹ См.: *Лебедев М.Ю.* Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/431731/p.171> (дата обращения: 14.10.2019).

Abstract: the article analyzes the problematic issues of the participation of convicts in the civil process. The relevance of the study is determined by the need to ensure the constitutional rights of convicts to judicial protection.

Keywords: civil procedure, video conferencing, representative, convict.

Конституцией РФ каждому гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина, равенство всех перед законом и судом (ст. 19)¹.

В соответствии со ст. 17 ГК РФ наличие гражданских прав и обязанностей – неотъемлемый элемент правового статуса каждого гражданина, что касается и лиц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы². Однако такие лица в настоящее время не имеют возможности лично участвовать в гражданском судопроизводстве, хотя в их правовой статус входит конституционное право на судебную защиту. Осужденные реализуют свои гражданско-процессуальные права через институт представительства или участвуют в гражданском судопроизводстве с помощью видео-конференц-связи.

В связи с этим следует отметить, что из-за особого правового статуса осужденных к лишению свободы, их права, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ в некоторой степени ограничены³.

Институт представительства, как одна из форм участия осужденных в гражданском процессе, играет важную роль, так как обеспечивает реализацию прав и законных интересов осужденных. Однако следует отметить, что осужденный лишается возможности лично влиять на ход процесса и принятие решения суда, так как представитель не обладает тем спектром информации по делу, которым обладает сам осужденный⁴.

Необходимо выделить, что на практике права осужденных реализуются без сложностей, когда у них имеются родственники или другие близкие ему люди, проявляющие заботу о его имуществе. Однако иногда между ними и осужденными могут возникнуть конфликтные ситуации. Это действительно является проблемой, так как осужденные зачастую даже не знают о судьбе имущества. А, конфликты возникают, в том числе, из-за имущества осужденных, которое просто присваивается родственниками. Необходимо разработать комплекс мер, направленных на обеспечение сохранности имущества осужденных к лишению свободы в период отбывания ими наказания.

Другой формой участия осужденных в процессе является видео-конференц-связь. Порядок использования системы видео-конференц-связи предусмотрен ст. 155.1 ГПК

РФ, но не всегда у судов имеется такая техническая возможность. Существенная экономия времени, повышение доступности правосудия, сокращение финансовых расходов, усиление безопасности в процессах – преимущества использования видео-конференц-связи. Однако, несмотря на все плюсы, существуют и некоторые недостатки:

- во-первых, при рассмотрении жалоб, осужденных в судах апелляционной и кассационной инстанций, возникают проблемы в обеспечении права осужденного на основе доверенности, находиться в зале суда, а не в исправительном учреждении, где осужденный при помощи видео-конференц-связи участвует в заседании. Следовательно, осужденный не может в полной мере посоветоваться со своим представителем, а представитель лишен возможности быстро доводить информацию до осужденного.

- во-вторых, если участие представителя в гражданском процессе обязательно, а осужденному и его представителю нужно согласовать позиции до начала судебного заседания, судебная коллегия, «теоретически» может покинуть зал суда и предоставить возможность осужденному и его представителю пообщаться с использованием видео-конференц-связи в отсутствие посторонних лиц. Однако, следует обратить внимание на то, что в следственном изоляторе персонал учреждения обязан присутствовать при проведении видеоконференц-связи. Нам представляется, что сказанное нарушает право осужденного на конфиденциальность консультации со своим представителем⁵.

Представляется целесообразным закрепить в законе возможность присутствия в исправительном учреждении представителя осужденного при проведении судебного заседания с использованием видеоконференц-связи, а также обеспечить конфиденциальность общения осужденного и его представителя между собой.

Следует обратить внимание на то, что ГПК РФ не предусматривает возможность обжалования определения суда об отказе в проведении судебного заседания с использованием видео-конференц-связи. Необходимо урегулировать данный вопрос для исключения ошибок в суде.

Использование системы видео-конференц-связи, конечно, сопровождается определенными проблемами, но является средством соблюдения гарантии конституционных прав осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

В заключение следует отметить, что использование системы видео-конференц-связи является одним из успешных направлений развития гражданского судопроизводства в нашей стране. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих проведение данной процедуры в судах, а также актов, устанавливающих статус осужденных, позволяет сделать вывод о том, что гарантированное конституционное право на судебную защиту реально исполняется, а не является декларативным.

⁵ См.: *Китаева А.В., Закиров Т.М.* Проблемные вопросы участия осужденных в гражданском судопроизводстве // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2 (33). С. 145–148.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

² См.: Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ См.: *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

Мамонова А.А., Пантелеева Д.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

НОВОВВЕДЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Mamonova A.A., Panteleeva D.R.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O.V.

INNOVATIONS OF APPEALS IN THE CIVIL PROCESS OF RUSSIA

Аннотация: данная работа посвящена нововведениям в апелляционном производстве в гражданском процессе, которые вступили в силу 1 октября 2019 года. Также сделаны выводы о предполагаемых результатах данной реформы.

Ключевые слова: апелляционные суды; апелляционное производство; гражданский процесс.

Abstract: this work is devoted to innovations in the appeal proceedings in the civil process, which entered into force on October 1, 2019. Conclusions are also made about the results of this reform.

Keywords: codes of corporate rules; normative law acts; labor legislation. courts of appeal; appeal proceedings; civil process.

Гражданское процессуальное законодательство России и других государств-участников СНГ, как правило, не использует термин «апелляция». Рассматриваемое правовое явление закреплялось и закрепляется в ГПК РФ как апелляционное производство или производство в суде апелляционной инстанции. Процессуальное законодательство основывается на теоретических представлениях о соответствующем виде апелляции, национальных правовых традициях, необходимости учитывать общеевропейские тенденции развития проверочных производств, потребности судебной практики, обеспечивать гарантии судебной защиты гражданских прав. Правом обжалования в апелляционном порядке решений суда первой инстанции, которые не вступили в законную силу, обладают стороны и другие лица, участвующие в деле, а также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом.

Со вступлением в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» произошло некоторое изменение порядка рассмотрения дел во второй инстанции, так, дела в апелляционном порядке

рассматриваются районными судами, верховными судами республики и приравненным к ним судам, а также апелляционным судом общей юрисдикции, апелляционным военным судом, Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации”»¹ ввел на территории РФ 5 апелляционных судов общей юрисдикции в таких крупных городах как Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Новосибирске и Нижнем Новгороде. В территориальную юрисдикцию каждого из апелляционного суда общей юрисдикции входит от 14 до 21 региона. Срок действия полномочий председателя суда составляет 6 лет, с занятием своей должности не более 2 сроков подряд и до достижения ими возраста 76 лет. Штат каждого из апелляционных судов общей юрисдикции состоит из 35–37 федерального судьи, что является фактом полной укомплектованности нового судебного звена. Так, например, в Саратовской области на 25 районных судов в среднем приходится от 15 до 18 судьи, а Саратовский областной суд в своем штате располагает 48 федеральным судьей. Общий процент укомплектованности в нашей области составляет всего 87 %.

Представляется, что путем проведения данной реформы суды общей юрисдикции разгрузятся, что способствует более эффективному рассмотрению дел. Нововведения не затронули сроки апелляционного производства (один месяц)², хотя срок подачи апелляционной жалобы можно было бы сократить до 2 недель, в целях предотвращения возможных злоупотреблений процессуальными сроками.

Данный закон ввел в ГПК РФ ст. 326.2, согласно которой суд апелляционной инстанции по ходатайству лиц, участвующих в деле, вправе приостановить исполнение судебных актов, принятых судом первой инстанции, при условии, если заявитель обосновал невозможность или затруднительность поворота исполнения, и суд должен в течение 3 дней со дня поступления ходатайства вынести определение о приостановлении или об отказе в приостановлении исполнения судебных актов. Следует отметить недавние изменения в основаниях для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке. Так, в соответствии со ст. 330 ГПК РФ в качестве основания для отмены или изменения используется не простое отсутствие в деле протокола судебного заседания в письменной форме, а также и подписание его не теми лицами, т.е. не председательствующим и секретарем судебного заседания в случае отсутствия аудио – или видеозаписи судебного заседания.

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2018. № 31, ст. 4811.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

Признаком судопроизводства по гражданским делам теперь является введение профессионального представительства, таким образом представителями по делам могут выступать только адвокаты и лица при наличии у них высшего юридического образования или ученой степени в этой области, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами. Сторонами по делу в суде являются в основном физические лица, а необходимость проследовать на территорию другого региона для участия в заседании всегда связано с дополнительными судебными расходами и как следствие ограничением права на правосудие. Нововведение может обернуться и положительными моментами, например, увеличение объема работы для юристов на территории данных судов, снижение коррупционных рисков и влияния региональных связей при осуществлении правосудия, более четкое формулирование правоприменительной практики вне зависимости от местных традиций субъекта РФ, дополнительная возможность граждан на обжалования решений вне территории суда, вынесшего судебное постановление.

Выступая в роли свидетелей новой специализации российского судопроизводства, считаем, что выделение новых звеньев в системе судов общей юрисдикции является преемственностью позитивного опыта арбитражных судов, где такое разделение функций между звеньями судебной системы присутствует. Прежде всего структурное выделение звена апелляционных судов общей юрисдикции в новые самостоятельные инстанции, без соответствующей привязки к субъекту, позволяет предположить, что влияние на них со стороны различных сил в регионе будет исключено. Кроме того, одной из существенных положительных сторон данной реформы является то, что обновленная структура судов при нынешней существенной нагрузке на судей, позволит снизить ее и таким образом улучшить качество принимаемых решений, ускорить процесс принятия судебного акта, а следовательно, и защиту, и восстановление нарушенного права. Из всего выше обозначенного можно прийти к выводу, что Россия встала на собственный путь развития в пределах своей судебной системы принципа инстанционности.

Маренков А.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Табак И.А.*

СМЕНА СТАТУСА СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Marenkov A.S.

*Saratov State Law Academy
Supervisor: candidate of law, associate professor
Tабак I. A.*

CHANGING THE STATUS OF THE BAILIFF ON THE EXAMPLE OF THE EXECUTION OF JUDICIAL ORDERS OF A NON-PROPERTY NATURE

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции изменения статуса судебного пристава-исполнителя, вызванные, по мнению автора, в том числе и социальными причинами. Смена положения пристава рассмотрена на примере исполнения неимущественных требований.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, неимущественные требования

Abstract: the article discusses the trends in the status of the bailiff, caused, according to the author, by social reasons. The change of position of the bailiff is considered on the example of the execution of non-property requirements.

Keywords: enforcement proceedings, bailiff-executors, non-property requirements

Исполнительное производство выступает завершающим этапом защиты права. В подавляющем большинстве случаев основанием исполнения являются судебные акты. В самой упрощенной форме можно сказать, что суды, вынося решения, предписывают либо материально возместить или компенсировать ущерб, либо совершить какие-либо действия (отказаться от совершения), также выполняющие компенсаторную или восстановительную функцию. Таким образом, в целом система исполнительного производства подразделяется на правила и процедуры исполнения требований имущественного и неимущественного характера¹.

И если первый случай при исполнении, как правило, имеет сложности именно с уклонением должников от уплаты либо отсутствием у них имущества, то второй вариант имеет массу препятствий, обусловленных разно-

¹ См.: Кузнецов В.Ф. Система исполнительного производства. Челябинск, 2001. С. 24–28.

образом жизненных ситуаций, как связанных, так и не связанных с личностью и действиями стороны исполнительного производства. Осложняет ситуацию весьма рамочное законодательное закрепление механизма исполнения требований неимущественного характера. Эта проблема имеет несколько аспектов: во-первых, неразработанность четких критериев разделения имущественных и неимущественных требований в теории¹, а следовательно – и в законодательстве. Во-вторых, весьма редкое использование, в частности, судами в их решениях предписаний неимущественного характера. Так, исследователи отмечают, что огромный массив дел, возникающих из природоохранных правоотношений, рассмотренных судами, содержит решения о возмещении вреда окружающей среде в денежной форме².

Между тем, те же экологические и природоохранные правоотношения, на наш взгляд, являются той сферой, где именно неимущественное исполнение будет более эффективным. Масса иных отношений – трудовые, жилищные, гражданско-правовые договоры об оказании услуг и многие другие потенциально могут иметь как имущественную, так и неимущественную ответственность. Взыскание штрафа или возмещение ущерба далеко не всегда в указанных областях правоотношений реализует воспитательную и превентивную функции юридической ответственности и устраняет причиненный вред.

На примере исполнения судебных предписаний неимущественного характера зримее проявляется намечающаяся в последнее время тенденция расширения полномочий судебного пристава-исполнителя, что выражается в ожидании от него деятельного участия в конкретном исполнительном производстве. Рассмотрим пример. Судом был привлечен к ответственности судебный пристав-исполнитель, допустивший бездействие в совершении исполнительных действий, которые заключались в обязанности должника провести природоохранные мероприятия в соответствии с утвержденным технологическим регламентом. Данные мероприятия не были осуществлены должником из-за отсутствия денежных средств; в свою очередь пристав не предпринял никаких мер по принудительному исполнению³, в том числе не взыскал исполнительский сбор и в дальнейшем – не составил протокол об административном правонарушении.

В приведенном примере приставу вменялось то, что он не предпринял никаких дополнительных мер, которые помогли бы должнику (у него отсутствовали денежные средства для реализации требования) исполнить предписанные исполнительным документом притязания. Как отмечают ученые, в подобных случаях (особенно когда

невозможно заменить исполнителя) судебный пристав может способствовать должнику, в частности, указанием на конкретных специалистов, подрядчиков, использованием «косвенных мер влияния»⁴, астрента и др. Указанные меры, безусловно, заслуживают внимания и могут быть введены, но, думается, вопрос об эффективности исполнения не только не будет снят или, по крайней мере, смягчен, но напротив – приобретет новую остроту. Учитывая колоссальную загруженность судебных приставов-исполнителей, их большую (и весьма оправданную) сосредоточенность не столько на процессе исполнения, сколько на его результате, возможность применения таких средств представляется маловероятной.

Другой пример. Продлевая срок на розыск должника по сводному исполнительному производству, судебный пристав-исполнитель уведомил об этом взыскателя через 49 дней, что последний посчитал нарушением своего права и бездействием пристава. Суд в удовлетворении требований отказал, указав административному истцу (взыскателю в исполнительном производстве), что, констатируя формальные нарушения закона приставом, суд не порождает юридически значимых последствий для истца, а потому его права нарушены не были⁵.

Мы видим: моральные требования к приставам растут на всех уровнях. От них ожидают намного большего, чем просто механического исполнения судебных и иных актов. Рассмотренные примеры позволяют сделать следующий вывод: судебные приставы-исполнители постепенно из непосредственных исполнителей указаний в юрисдикционных актах перевоплощаются в лиц, осуществляющих защиту прав взыскателя. Выражается это как в оформлении протоколов об административном правонарушении в отношении должников, постановлений о взыскании с них штрафов, так и в указанных выше мерах воздействия на их личность и активной роли судебного пристава-исполнителя в реализации возложенных на должника обязанностях. Наличие широкой практики подтверждает переход от парадигмы, в которой судебный пристав был лишь своего рода «куратором», «арбитром» исполнительного производства, к представлению, согласно которому судебный пристав-исполнитель – независимый и незаинтересованный, но все же активный участник исполнения, и его функции уже не сводятся только к контролю за своевременностью исполнения юрисдикционных актов. По всей видимости, именно это обстоятельство обусловило изменение статуса судебных приставов-исполнителей и общего расширения их полномочий. Приставы становятся полноценными «силовиками» – и это потому, что социальные реалии требуют от них гораздо более широких полномочий. Данные новеллы в законодательстве – Федеральный закон № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного

¹ См.: Кудрявцева В. П. Исполнение требований неимущественного характера. М.: Статут, 2015. С. 15.

² См.: Захарьяцева И. Ю. Добросовестность участников исполнительного производства по делам о защите экологических прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 155.

³ См.: Решение Ахтубинского районного суда Астраханской области от 14 июня 2019 г. по делу №2а-714/2019.

⁴ См.: Невский И. А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 124–125.

⁵ См.: Решение Еланского районного суда Волгоградской области № 2а-377/2019 от 17 октября 2019 г.

исполнения» – вступят в силу 1 января 2020 г.¹ Насколько они окажут благоприятное воздействие на состояние и динамику принудительного исполнения в России – покажет время.

Никонорова М.А., Горшкова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент

Николайченко О.В.

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДАЧА ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В СУД

Nikonorova M.A., Gorshkova A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Nikolaychenko O.V.

ELECTRONIC FILING OF A LAWSUIT IN COURT

Аннотация: данная работа посвящена электронной подаче исковых заявлений в суд, что является достаточно актуальной темой в настоящее время. Описаны положительные и отрицательные стороны этой темы. Проведен анализ эффективности применения электронной подачи иска в суд, а также рассмотрена судебная практика.

Ключевые слова: электронная подача иска в суд; электронный документ; усиленная квалифицированная электронная подпись.

Abstract: this work is devoted to electronic filing of claims in court, which is quite an urgent topic now. The positive and negative sides of this topic are described. The analysis of efficiency of application of electronic filing of the claim in court is carried out, and also judicial practice is considered.

Keywords: electronic filing of a claim in court; electronic document; enhanced qualified electronic signature.

С 1 января 2017 г. у граждан РФ появилась возможность подавать иски в суды общей юрисдикции в электронном виде. Прием обращений осуществляется через государственную автоматизированную систему «Правосудие» и доступен физическим лицам, имеющим учетную запись в ЕСИА либо усиленную квалифицированную электронную подпись. Для подачи исковых заявлений юридическими лицами следует воспользоваться сервисом «Мой Арбитр».

Статья 3 ГПК РФ была дополнена ч. 1.1: «Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе

¹ См.: По долгу службы. Повышен статус судебных приставов // Российская газета. 2019. № 213.

или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет»².

В суды общей юрисдикции иски подаются через личный кабинет в электронном виде. Документ подается в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, который должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью, скан-копия создается путем сканирования бумажной версии документа, заверенной простой электронной подписью³. Подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью электронный документ, по юридической силе равнозначен бумажному документу.

Подача искового заявления в электронной форме имеет следующие положительные черты: существует возможность отправления обращения в суд максимально быстро; при нажатии кнопки отправки ваш запрос поступает в обработку сразу же; ответы по исковым заявлениям приходят по реквизитам, представленным гражданином; удобный личный кабинет, позволяющий следить за ходом судебного разбирательства; при заполнении искового заявления сокращается количество ошибок.

Несмотря на прогрессивное развитие информационных технологий, данная система так же обладает негативными чертами: невозможность оплатить государственную пошлину (т.е. прикладывается квитанция, оплаченная либо в банке, либо в суде); сложность подготовки документов (требуется сканирование документов); требуется электронная подпись.

При использовании электронных документов в гражданском судопроизводстве граждане сталкиваются с проблемами, которые связаны с тем, что они недостаточно ознакомлены с правилами подачи заявлений в суд, а также нуждаются во времени для адаптации к новым условиям.

Так, в судебной практике существует множество дел, когда граждане сталкиваются с определенными проблемами при использовании электронной подачи искового заявления в суд. Например, судебная коллегия отменила определение судьи Индустриального района г. Хабаровска по делу № 33-6117/2017 от 31 июля 2017 г. Учитывая данные факты, банком при подаче искового заявления были соблюдены все требования, указанные законом при подаче искового заявления в форме электронного документа. Исковое заявление было подписано лицом, имевшим право на его подписание, поэтому у судьи не было оснований для возвращения иска по причине отсутствия

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 17 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

в нем подписи¹. При рассмотрении порядка и определенных трудностей, которые связаны с электронной подачей искового заявления в суд, делаем вывод, что, несмотря на усовершенствования данного процесса, уровень развития электронной судебной системы и познаний в использовании компьютера у отдельных категорий граждан недостаточно высок для полного перехода к электронной подачи исковых заявлений. В настоящее время подача искового заявления на бумажном носителе является более надежной и актуальной. Судебным органам необходимо расширить представления об электронном обращении в суд. Данная процедура должна содержать форму для закрепления процессуального реагирования суда на обращение в рамках гражданского судопроизводства.

Новикова А.Д., Шавырина В.В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Novikova A.D., Shavyrina V.V.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O.V.*

ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: данная работа посвящена определению процессуального статуса электронных доказательств, а также исследования проблем, связанных с исследованием данного вида доказательств.

Ключевые слова: искусственный интеллект, электронные доказательства, виды доказательств.

Abstract: the main topic of this work to the determination of the procedural status of electronic evidence, as well as the study of problems associated with the study of this type of evidence.

Keywords: artificial intelligence, electronic evidence.

Современные тенденции развития судебного процесса и судебных процедур отличаются разнообразием и приводят к путанице многих уже устоявшихся консервативных понятий процессуального права. Без сомнения, положительные эволюционные нововведения в области законодательства, а рано научно-технические разработки,

влияющие на позитивное развитие права и практику его применения, нужно только поощрять и использовать различного рода методы, в том числе научные, с целью внедрения, соответствующие трансформаций. Однако нельзя и преувеличивать значимость происходящих изменений.

Одним из таких эволюционных изменений является искусственный интеллект, который способен преодолеть информационный барьер и открыть возможность для как урегулирования, так и разрешения конфликта, существующего между сторонами. Так, например, искусственный интеллект может составить исковое заявление и даже вынести судебное решение.

При внедрении искусственного интеллекта российское судопроизводство столкнулось с таким новшеством как электронные доказательства. Стоит отметить, что данное нововведение практически не имеет правовой природы, так как в законодательстве нашего государства нет однозначного понимания их сущности.

В Российской Федерации достаточно остро стоит проблема определения процессуального статуса электронных доказательств в системе других средств доказывания. Так, российское законодательство не регламентирует электронные доказательства как самостоятельные средства доказывания, не дает определения данного понятия. Все процессуальные кодексы относят электронные средства доказывания к письменным видам доказательств. Пленум Верховного суда РФ в своих разъяснениях упоминает лишь об электронном документе и электронном образе документа, которые отличаются друг от друга лишь способом изготовления².

Электронными доказательствами на сегодняшний день могут выступать практически все: документы, сообщения, переписка, протоколы судебных и административных органов, технические носители информации, флешки, интернет-сервисы, веб-сайты, архивы, счета, аудио- и видеозаписи, метаданные, электронные платформы для совершения сделок и многое другое.

Вопрос отнесения электронных доказательств к одному из видов доказательств является дискуссионным. На данный момент сложилось три основные точки зрения. Наиболее поддерживаемой является точка зрения, которая причисляет электронные доказательства к письменным видам доказательств, что вызывает возражение со стороны таких ученых, как С.А. Груньюшкина, П.П. Зайцев, Р.Н. Мылицын и других, которые говорят о том, что электронные доказательства нельзя причислять к письменным доказательствам, так как они не имеют привычной для нас бумажной формы. Р.Б. Белкин придерживается третьей точки зрения и предлагает делить электронные доказательства на вещественные и иные виды доказательств³.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Белкин Р.С. Понятие судебных доказательств, их классификация // Избранные труды. М., 2008. С. 193–194.

¹ См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 31 июля 2017 г. по делу № 33-6117/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=103989#034234993190631213> (дата обращения: 30.10.2019).

Согласно ч. 3 ст. 75 АПК РФ документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, выступают в качестве письменных доказательств. Таким образом, законодатель поддерживает именно первую точку зрения.

Так же стоит отметить, что электронные виды доказательств должно иметь процессуальную регламентацию. В связи с отсутствием нормативных правил в судебной практике возникает немало проблем, связанных именно с исследованием электронных доказательств. Так, например, скриншоты интернет-сайтов не всегда признаются допустимым доказательством, так как может отсутствовать адрес сайта, дата получения скриншота или подписи уполномоченного лица. Одним из самых популярных видов электронных доказательств является электронная переписка. В случаях, когда такая переписка является неофициальной, суды достаточно критично к ней относятся и считают ее юридически незначимой. Стоит отметить, что адреса электронной почты, куда отправляется официальная переписка, всегда должна оговариваться соглашением сторон, иначе придется обращаться к нотариусу для осмотра страниц писем и приложенных файлов либо доказывать факт устоявшейся практики направления сторонами писем друг другу на соответствующие адреса. При этом Федеральной нотариальной палатой не выработано каких-либо четких рекомендаций по осмотру информации в сети Интернет. Именно поэтому нотариусы по своему усмотрению принимают решение о совершении такого нотариального действия. Между тем подобного рода правила важны для сохранения информации и подтверждения ее достоверности, особенно по делам о защите авторских прав, о защите чести, достоинства и деловой репутации. Исходя из выше сказанного можно сделать вывод об отсутствии необходимых процессуальных механизмов правильной организации процедуры исследования электронных доказательств.

Подводя итог, стоит отметить широкие масштабы, которые принимает развитие электронных доказательств в Российской Федерации. Именно поэтому считаем, что необходим всесторонний и комплексный подход к изучению не столько общих понятий и глобальных перспектив электронных доказательств и, сколько элементарных, но значимых институтов, без которых совершение процессуальных действий будет вызывать затруднение. А так как электронные доказательства с каждым днем набирают популярность, считаем необходимым регламентировать не только порядок исследования электронных доказательств и искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве, но и дать законодательное определение сущности данного средства доказывания и указанного института, чтобы они могли служить гарантом вынесения судом правильного и законного решения.

Прохоров Н.А., Шахнавазов А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Филимонова М.В.

ПРОБЛЕМАТИКА ОТВОДА СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Prohorov N.A., Shahnavafov A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Filimonova M.V.

PROBLEM OF CHALLENGE THE JUDGE IN CIVIL PROCEDURE LAW

Аннотация: статья посвящена вопросам института отводов, анализируются проблемные правоприменительные аспекты по обозначенной теме. В виду указанного авторами обосновывается тезис о необходимости передачи полномочий по рассмотрению отвода судьи председателю суда. Авторами исследуются мнения ученых-процессуалистов, анализируется судебная практика, на основе которых делается критический вывод о нецелесообразности рассмотрения отвода самим судьей, которому выражено недоверие в его объективности.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, отвод судьи, принцип справедливости.

Abstract: the article is devoted to questions of the institution of challenge the judge, the problematic law enforcement aspects of the topic are analyzed. In view of the above, the authors substantiate the thesis that it is necessary to transfer powers to consider the challenge the judge to the chairman of the court. The authors study the opinions of process scientists, analyze the judicial practice, on the basis of which a critical conclusion is drawn on the inappropriateness of considering the challenge by the judge himself, who is distrusted of his objectivity.

Keywords: civil proceedings, challenge of a judge, principle of justice.

Справедливое судопроизводство – один из основополагающих принципов гражданского процессуального права, подразумевающий под собой осуществление правосудия в строгом соответствии с нормами права и обеспечение в условиях состязательности равных возможностей участников отстаивать свою точку зрения в споре. Также одним из необходимых элементов данного принципа является объективность, независимость и беспристрастность судьи или коллегии судей, что подчеркивается в ч. 1 ст. 8 ГПК РФ¹.

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

Но сама концепция данного принципа может столкнуться на пути своей реализации с нерушимой на протяжении многих лет преградой – сложностью обеспечения непредвзятости и беспристрастности судей, невозможность исключения их личностного и субъективного отношения к конкретному судопроизводству. Судьи по сути своей – это не бездушные машины, и каждый из них имеет и придерживается своих убеждений о справедливом и должном, отмечает судья Конституционного суда РФ, доктор юридических наук Г.А. Гаджиев¹. Поэтому в ходе судопроизводства у участников могут возникать сомнения и вопросы по поводу объективности судьи. Именно для решения таких проблем российским законодателем предусмотрен отвод судьи, основания и порядок которого предусмотрен соответственно в ст. 16 и 20 ГПК РФ.

Перечень оснований для отвода судьи в гражданско-процессуальном законодательстве, содержащийся в ст. 16 ГПК РФ, является исчерпывающим. Основание для отвода судьи, на котором мы бы хотели акцентировать свое внимание, является наличие иных обстоятельств, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности. В соответствии с ч. 2 ст. 20 ГПК РФ судья, рассматривающий дело единолично, самостоятельно заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, и решает вопрос о своем отводе. Здесь нам хотелось бы обратиться к ч. 2 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»², где в качестве одного из обязательных требований к судье прописана обязанность при исполнении полномочий избегать всего, что вызывает сомнение в его объективности и беспристрастности, умаляет авторитет судебной власти. Как раз и здесь возникает проблема, которую мы хотели бы более детально раскрыть далее.

В случае, если участниками гражданского судопроизводства будет заявлен отвод судье по причине наличия обстоятельств, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности, судья обязан будет рассмотреть такое заявление. Но как он поступит в таком случае? Ведь даже если при наличии вполне объективных оснований судья примет решение об отводе, то он таким образом признает перед всеми присутствующими в зале судебного заседания, что был необъективен и небеспристрастен, тем самым подрывая свою репутацию в качестве судьи. Именно поэтому судья в данной сложной этической ситуации скорее всего вынесет решение об отказе в отводе и продолжит рассмотрение дела, дабы не умалять авторитет судьи в глазах общественности и коллег. Это косвенно подтверждается и судебной практикой. В качестве основного аргумента мы приводим Обзор практики рассмотрения федеральными судьями заявленных отводов и самоотводов при рас-

смотрении судебных дел, согласно которому за период с 1 января 2016 г. по 1 июля 2017 г. в судах различных уровней около 90 % заявленных отводов было отклонено³. Соответственно, можно сделать вывод, что из-за личностного отношения к конкретному делу, а также нежелания рисковать своей деловой репутацией, возможно нарушение принципа справедливости гражданского судопроизводства.

Для того чтобы найти выход из сложившейся сложной ситуации, мы предлагаем обратиться к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴, а именно к ст. 63, где указаны основания и порядок отвода судебного пристава-исполнителя. Основания в данном случае схожи со ст. 16 ГПК РФ, а вот вопрос об отводе судебного пристава-исполнителя, в отличие от аналогичного действия в гражданском производстве, решается старшим судебным приставом или его заместителем. В данном случае порядок отвода более непредвзят и служит обеспечению справедливости в процессе исполнительного производства. Мы считаем, что законодателю необходимо внести корректировки в ГПК РФ, применив аналогию права, и передать полномочия по рассмотрению обстоятельств, послуживших основанием для заявления отвода, вышестоящему лицу (в гражданском судопроизводстве – это председатель суда или его заместитель). Это приведет к тому, что лицам, решающим вопрос об отводе, не будет мешать боязнь риска понизить свой авторитет и дать усомниться в своей непредвзятости, что послужит более объективному и справедливому решению вопроса об отводе.

Подводя итоги нашей работы, хотелось бы отметить, что возможность отвода судьи в случаях, указанных в ГПК, является одним из значимых элементов обеспечения справедливого производства по конкретному делу. Ведь судопроизводство в совокупности ведет к правильному и добросовестному разрешению гражданских дел в процессе их рассмотрения и вынесению честных и обоснованных судебных постановлений как окончательному законному результату такой деятельности. Проблема же в реализации беспристрастного отвода судьи ставит под угрозу и реализацию вышеуказанного принципа. Именно поэтому данный вопрос показался нам важным, что обусловило выбор темы с целью представления возможного варианта его решения в нашей работе.

¹ См.: Гаджиев Г.А. Принципы справедливости и доверия к суду как фундаментальные принципы частного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 54.

² См.: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.

³ См.: Обзор практики рассмотрения федеральными судьями заявленных отводов и самоотводов при рассмотрении судебных дел. URL: http://tindinskiy.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=1&did=442 (дата обращения: 21.10.2019).

⁴ См.: Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

Прохорова В.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Батурина Н.А.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Prohorova V. Yu.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Baturina N.A.

TO THE QUESTION OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: данная статья посвящена проблемам реализации инициативной формы участия прокурора в гражданском процессе.

Ключевые слова: иск, гражданский процесс, прокурор, правосудие.

Abstract: this article is devoted to the problems of implementing the initiative form of participation of the prosecutor in the civil process.

Keywords: lawsuit, civil procedure, prosecutor, justice.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени государства надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ¹.

Помимо названного федерального закона правовую основу участия прокурора в гражданском судопроизводстве составляют: Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, и другие федеральные законы и международно-правовые нормы.

В соответствии со ст. 34 ГПК прокурор является одним из лиц, участвующих в деле.

Гражданское процессуальное законодательство выделяет несколько форм участия прокурора: обращение с иском и участие в процессе, возбужденным другими лицами, для дачи заключения по делу.

По данным официальной статистики прокуратуры Саратовской области за 1-е полугодие 2019 г. было направлено 7 728 исков в суд, из которых 7 354 было удовлетворено и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора². Вступление прокурора

в гражданский процесс на условиях соблюдения принципа равноправия сторон не лишает его особого правового статуса как представителя единой федеральной централизованной системы органов, которая действует в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства³.

Согласно ч. 1 ст. 45 ГПК прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ или муниципальных образований. Круг дел, где прокурор обязан принимать участие, довольно обширен.

Одной из проблем участия прокурора в гражданском процессе является противоречие правовых норм.

Так, например, в ч. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» закрепляется обязанность прокурора в предусмотренных законом случаях, предъявлять и поддерживать в суде иск. Однако из содержания ч. 1 ст. 45 ГПК РФ следует, что предъявлять и поддерживать иск в таких случаях – это право прокурора.

Приказ Генпрокуратуры говорит нам о том, что прокурор обязан участвовать в рассмотрении дел, и давать по ним мотивированные заключения. Участвуя в процессе, прокурор тем самым защищает граждан, которые по объективным причинам не могут представлять свои интересы в суде. Из данной нормы мы можем увидеть обязанность прокурора участвовать в разбирательстве некоторых дел. Но в противоречие этой норме ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, закрепляет, что неявка прокурора, извещенного о времени и месте, рассмотрения дела по существу, не является препятствием к разбирательству дела.

А.Ю. Томилов считает, что необходимость участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе связаны с преодолением субъективных оценок при рассмотрении дела одним лицом, каких-либо упущений в рассмотрении дела и стремлением к объективному разбирательству⁴.

В случае при неявке прокурора, рассмотрение дела будет продолжено и интересы определенных категорий граждан просто не будут защищены.

Таким образом, мы считаем, что для наиболее всестороннего и объективно разрешения некоторых категорий гражданских дел, необходимо личное участие прокурора. И в связи с этим считаем, что целесообразно устранить выявленные противоречия, а в частности внести изменения в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, а именно в случае признания причин неявки прокурора уважительными, отложить разбирательство дела.

¹ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8, ст. 366.

² См.: Правовая статистика. URL: <http://www.sarprok.ru/content/pravovaya-statistika> (дата обращения: 16.09.2019).

³ См.: Герасимов С.И. Настольная книга прокурора. М.: Эксперт, 2002. С. 715.

⁴ См.: Томилов А.Ю. К вопросу о роли прокурора в гражданском процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 11. С. 45.

Пурыгина Ю.Ю.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.*

ГРУППОВЫЕ ИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Purygina Yu. Yu.

*Saratov state Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Trishina E.G.*

GROUP SUITS IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS: HISTORY OF DEVELOPMENT AND NOVELS OF LEGAL REGULATION

Аннотация: данная работа посвящена введению в ГПК РФ новой главы, касающейся защиты прав и законных интересов группы лиц. Рассматривается история развития института групповых исков. Отдельное внимание уделяется анализу возможности применения на практике исследуемого института.

Ключевые слова: групповые иски, защита прав и интересов группы лиц, гражданский процесс.

Abstract: this work is devoted to the introduction of a new chapter in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation concerning the protection of the rights and legitimate interests of a group of persons. The history of the development of the class action institute is considered. Special attention is paid to the analysis of the possibility of putting into practice the institute under study.

Keywords: class actions, protection of rights and interests of a group of persons, civil procedure.

На сегодняшний день в России особое значение приобретает защита группового интереса. Самым эффективным средством такой защиты является групповой иск. Этот институт возник в англо-саксонской правовой системе, но постепенно был также воспринят в странах континентальной правовой семьи. Сейчас институт группового иска проходит стадию становления в гражданском процессуальном праве России.

Ученые по-разному подходят к определению понятия «групповой иск». Одни авторы¹ считают, что групповой иск – это иск лиц, имеющих однородные требования, круг которых к моменту подачи заявления не опреде-

лен, но может быть установлен путем оповещения всех заинтересованных лиц. Б.А. Журбин дает иное определение группового иска – «это притязание о защите как нарушенных субъективных прав участников многочисленной группы лиц, так и охраняемого законом интереса субъекта, обращающегося в суд в защиту этой группы»². В американской правовой доктрине понятие группового иска определяется как иск, при предъявлении которого «представитель группы» может потребовать судебной защиты прав и интересов всех других лиц, подвергшихся схожему причинению убытков со стороны одного и того же правонарушителя. Из приведенных выше подходов видно, что в России и за рубежом имеет место широкая научная дискуссия по данной теме. Если обобщить эти понятия, можно сделать вывод, что групповой иск – это требование от имени многочисленной группы лиц, основанное на общем юридическом факте либо общем требовании о восстановлении нарушенного права, выдвигаемое в защиту прав и законных интересах всех участников группы лиц.

В нашей стране достаточно долго обсуждался вопрос о необходимости реформирования гражданского процессуального законодательства и введения главы, регулиющей порядок защиты прав граждан при обращении в суд с групповым иском.

Еще в 1996 г. в Проекте федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (по вопросу судебного рассмотрения дел о защите неопределенного круга лиц) была попытка введения института групповых исков³. В пояснительной записке к данному проекту указывалось, что предлагаемые изменения и дополнения направлены на развитие института защиты прав неопределенного круга лиц (групповых исков), совершенствование порядка рассмотрения и исполнения решений судов по групповым искам. Проектом было выделено 2 вида групп: многочисленная группа граждан (свыше 40) или неопределенная группа лиц (не менее 40 граждан), состав которой невозможно установить на момент предъявления иска в суд (сейчас закон определил группу в количестве 20 человек). В рамках данного института предусматривалась возможность защиты лиц, понесших ущерб не только на финансовом и фондовом рынках России, но и большого числа лиц, понесших ущерб от правонарушений в сфере экологии, здравоохранения, от крупных аварий и катастроф, от иных массовых нарушений прав большого числа граждан.

В дальнейшем, преследуя цели унификации положений гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, в августе 2012 г. на официальном сайте Министерства юстиции был раз-

² Журбин Б.А. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 12.

³ См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (по вопросу судебного рассмотрения дел о защите неопределенного круга лиц) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Аболонин Г.О. Массовые иски в теории гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 243.

мещен проект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части урегулирования порядка рассмотрения споров между гражданами, общественными объединениями и органами государственной власти, органами местного самоуправления)». Одним из главных предложений согласно данному законопроекту было введение главы 22.2 ГПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», в которой было предложено рассматривать иски по делам, затрагивающим интересы не менее чем 20 лиц и возникающим, в частности, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, оказания медицинской помощи, охраны окружающей среды, образования, и иные дела при наличии ряда закрепленных проектом условий. Этот проект остался нереализованным (более 80 % голосов «против») по ряду причин: во-первых, сначала необходимо было провести анализ практики применения схожего института в АПК, во-вторых, рассчитать риски и проанализировать проблемы, затрудняющие принятие решений по таким делам. Необходимо отметить, что те положения, которые закрепил в себе этот законопроект послужили основой для новой главы 22.3 ГПК РФ, внесенной в ГПК РФ Федеральным законом от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, и раскрывающей содержание групповых исков.

При подаче такого иска необходимо соблюдение условий ст. 244.20, одним из которых является: использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав. Оно было введено не сразу, а лишь ко второму чтению, без этого условия мог бы образоваться законодательный пробел. Например, если один участник группы будет требовать замены товара, а второй – денежных выплат. Если все условия соблюдены, то групповой иск может быть подан. Подать его может как гражданин, так и организация.

Также определено минимальное количество участников группы для рассмотрения судом данного иска – не менее 20. Причем присоединиться к иску можно как до подачи искового заявления, так и в ходе судебного разбирательства до перехода к судебным прениям. Это позволит присоединиться к групповому иску большому количеству лиц. При этом присоединение возможно не только путем подачи заявления в письменной форме либо непосредственно в суд, но и путем заполнения интерактивной формы, размещенной на официальном сайте суда в Сети интернет или на порталах «Мой арбитр», ГАС «Правосудие». Это сделает возможность присоединения к групповому иску новых лиц более удобной и быстрой.

До внесения поправок минимальное количество участников было равно 5, но институт группового иска, в первую очередь, создан для того, чтобы экономить ресурсы и время суда и лиц, участвующих в деле, а при таком минимальном размере группы данная цель не может

быть достигнута. Стоит отметить, что АПК РФ в ст. 225.10 устанавливает минимальный порог именно 5 участников группы, что представляется явно заниженным и приводит к смешению процедур рассмотрения индивидуальных исков с участием на стороне истца и групповых исков.

На практике может возникнуть такой вопрос: что будет если гражданин захочет подать отдельный иск и не присоединяться к группе? Статья 244.25 ГПК РФ закрепляет, что в таком случае суд приостанавливает производство по его делу, пока не вступит в силу решение по иску группы лиц. Учитывая длительные сроки, это может поставить под удар право такого истца на рассмотрение дела в разумные сроки и на судебную защиту в целом. Приостановление необходимо, чтобы не возникла конкуренция решений, принятых по схожим обстоятельствам. «Иначе пострадает правовая определенность, а ведь это одна из целей законопроекта»².

Особым статусом наделено лицо, которому поручено ведение соответствующего гражданского дела в интересах группы лиц. За ним закрепляется обязанность добросовестно защищать права и законные интересы группы лиц. Для обеспечения этого закон предусматривает защиту от злоупотреблений под угрозой судебного штрафа. А при обнаружении большинством истцов того факта, что представитель не может вести дело, по их требованию суд прекратит его полномочия. Одной из причин могут быть «обоснованные сомнения» истцов, что он ведет дело разумно, добросовестно и в их интересах (ст. 244.22).

Срок рассмотрения дела по групповому иску оставляет восемь месяцев и представляется разумным сроком для рассмотрения дела группы лиц.

Если обратиться к вопросу о перспективах применения данного института, то можно предположить, что он будет востребован в делах о защите прав потребителей: стоит ждать претензий к работе банков, сотовых операторов, снабжающих организаций, поставщиков, туроператоров и прочих. У потребителей в России много шансов получить компенсацию: исследование 2018 г. показывает, что 70 % исков они выигрывают³. Банки и страховые – также могут стать объектами для российских реалий коллективных исков. Гражданам навязывают страховки, не дают полной информации по кредитам, меняют условия договоров. Сферу недвижимости и строительства коллективные иски затронут, возможно, даже в большей степени, чем частно-правовые сферы, это связано с тем, что из-за особенностей российского права недвижимости в этих правоотношениях преобладает публичный элемент, подразумевающий интерес широкого круга лиц. Исходя из мирового опыта, потенциал у института групповых исков огромный. С одной стороны, этот институт открывает доступ к представительству для физических лиц, у которых нет возможности оплачивать существен-

² См.: Пять главных вопросов о групповых исках в гражданском процессе. URL: <https://pravo.ru/story/211668> (дата обращения: 20.10.2019).

³ См.: На грани банкротства: чем российским корпорациям грозят коллективные иски. URL: <https://pravo.ru/story/214355> (дата обращения: 20.10.2019).

¹ См.: Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 29, ст. 2340.

ные судебные расходы в одиночку. С другой – дает возможность развития новых областей и практик юридическим фирмам.

Таким образом, институт групповых исков во многих его аспектах был реформирован. С введением новой главы в ГПК прослеживается детальная регламентация всех его положений, определение условий, требований, круг прав и обязанностей, сроки, последствия и т.д. Полагаем, что благодаря внесенным изменениям увеличится количество поданных исковых заявлений в защиту прав и законных интересов группы лиц, а также данное нововведение облегчит работу судов, сэкономит ресурсы и время.

Пыхонина Е.С.

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
Научный руководитель: к.ю.н. Артебякина Н.А.*

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Pukhonina E.S.

*Ulyanovsk State Pedagogical University named
after I.N. Ulyanov
Supervisor: candidate of law Artebyakina N.A.*

THE FEATURES OF EVIDENCE IN THE APPELLATE COURT OF THE COMMON LAW COURT

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности процесса доказывания в апелляционной инстанции в сравнении с первой инстанцией.

Ключевые слова: доказывание, апелляционная инстанция, суды общей юрисдикции, гражданское процессуальное законодательство.

Abstract: this article discusses the features of the process of proof in the appellate instance in comparison with the first instance.

Keywords: evidence, an appellate court, a common law court, civil procedural legislation.

Суд апелляционной инстанции является единственной вышестоящей инстанцией, которая при повторном рассмотрении дела имеет право проверять всю полноту установленных обстоятельств, которые имеют значение для дела, доказательств, а также правильности и законности оценки каждого доказательства и всех доказательств в целом.

Е.С. Сторожкова отмечает, что суть апелляционного производства состоит в повторном рассмотрении дела по существу, когда субъект не имеет полномочия вернуть

дело в суд первой инстанции на повторное рассмотрение, апелляционная инстанция в полном объеме будет исследовать фактические обстоятельства дела¹.

Хотелось бы согласиться с высказыванием Е.С. Сторожковой и подчеркнуть, что суд апелляционной инстанции будет повторно рассматривать дело с учетом особенностей, которые предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ)². Субъектам дается повторная возможность добиться правосудия и отстоять свои нарушенные права, но с учетом ограничений, которые установлены отечественным законодательством. К данным ограничениям относятся:

- отсутствие возможности заявлять новые требования, которые не были заявлены при рассмотрении дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 322 ГПК РФ);
- у лиц, участвующих в деле, есть возможность представить новые доказательства, только если лицо обосновало в апелляционной жалобе (представлении) невозможность представления доказательств в суд первой инстанции (ч. 2 ст. 322 ГПК РФ);
- правила об изменении предмета или основания иска в суде апелляционной инстанции не применяются (ч. 6 ст. 327 ГПК РФ).

Необходимо обратить внимание на второй пункт данного перечня, а именно на ограничение представления дополнительных доказательств. Если данное ограничение будет связано с недобросовестным поведением лица, которое их предоставило, то это будет являться процессуальной санкцией за злоупотребление правами, однако это не служит препятствием суду апелляционной инстанции предоставить защиту прав лицам, которые в ней действительно нуждаются. Таким образом, суд в первую очередь должен узнать у лица, которое их представляет, веские причины непредставления в суд первой инстанции данных доказательств и выяснить мнение других участников судопроизводства.

Следует указать, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»³ отмечается, что если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, так как вело себя недобросовестно и злоупотребляло своими процес-

¹ См.: Сторожкова Е.С. Основания к отмене обжалованных судебных решений как эффективный механизм защиты прав и законных интересов // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. III Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2019.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131519/ (дата обращения: 08.10.2019).

суальными правами, то апелляцияционная инстанция в судах общей юрисдикции не может принимать данные доказательства.

Д.Г. Фильченко разъясняет в своих трудах, что раскрытие доказательств является гарантией обеспечения равноправия сторон в получении информации обо всех обстоятельствах и доказательствах по делу, а также является средством предупреждения злоупотребления процессуальными правами, «создает определенные гарантии для справедливого разбирательства дела»¹.

Необходимо согласиться с приведенными точками зрения, так как если будет иметь место злоупотребление правом сторонами, то суд апелляцияционной инстанции должен сразу же пресекать данные нарушения. Стоит отметить, что если оставить суд без возможности принимать во внимание новые доказательства по делу, то вряд ли можно говорить об обеспечении защиты нарушенных прав граждан. Как поясняют некоторые авторы, «отказ в их принятии фактически означал бы вынесение судом решения не на основании всех имеющихся в распоряжении суда доказательств»².

В этом и заключается одна из особенностей процедуры доказывания в судах апелляцияционной инстанции, поскольку закон дает возможность гражданам представлять новые доказательства по делу, которые помогут добиться правосудия и защиты их нарушенных прав и охраняемых законом интересов. Одновременно с этим законодательство запрещает представлять новые доказательства, не обосновав при этом причину их непредставления в суде первой инстанции.

Таким образом, для ускорения судебного процесса и защиты законных прав и интересов граждан, которые действительно в этом нуждаются, возможность судов апелляцияционной инстанции принимать дополнительные доказательства без ограничений, вполне возможна, исключая те случаи, где имело бы место злоупотребление правами сторонами. Следовательно, на апелляцияционную инстанцию должна быть возложена обязанность выявления злоупотреблений правами и недобросовестности лиц, участвующих в деле, при заявлении ходатайств о приобщении дополнительных доказательств к делу.

¹ См.: Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 97.

² См.: Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляцияционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 42.

Рыжова К.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Рассакхатская Н.А.

ПРИНЦИП НЕПРЕРЫВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ryzhova K.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Rassakhatskaya N.A.

PRINCIPLE OF CONTINUITY IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: в данной статье рассматривается сущность принципа непрерывности гражданского процесса, который недавно убрали из Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ). Рассматриваются различные точки зрения ученых по поводу важности данного принципа для рассмотрения гражданских дел, а также дается авторское отношение с данной ситуацией. В работе также выявлены и проанализированы проблемы, связанные с применением этого основополагающего начала.

Ключевые слова: принцип непрерывности, перерыв судебного разбирательства, основополагающие начала, судебное разбирательство, гражданские дела, гражданский процесс, отложение судебного разбирательства.

Abstract: this article discusses the essence of the principle of continuity of civil procedure, which has recently been removed from the Civil Procedure Code of the Russian Federation. Various points of view of scientists regarding the importance of this principle for considering civil cases are examined, and the author's attitude to this situation is given. The work also identified and analyzed problems associated with the application of this fundamental principle.

Keywords: the principle of continuity, adjournment of proceedings, fundamental principles, trial, civil cases, civil proceedings, adjournment of proceedings.

На сегодняшний день можно заметить явную тенденцию гражданского процессуального права к ускорению и упрощению процесса. Примером тому является вступление в силу Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»³, в связи с которым из гражданского процесса был исключен принцип непрерывности судебного разбирательства, ранее закрепленный в ч. 3 ст. 157 ГПК⁴.

³ См.: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31, ч. 1, ст. 4809.

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

Данный принцип просуществовал в российском гражданском процессуальном праве почти 56 лет. Впервые законодательно он был закреплен в абз. 3 ст. 35 Закона СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Аналогичные нормы нашли свое отражение в процессуальных кодексах всех союзных республик¹.

Суть принципа непрерывности заключается в том, что суд до окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства, не имеет права рассматривать другие гражданские, административные, уголовные дела, а также дела об административных правонарушениях. Теперь же изменения, внесенные в ГПК РФ, предоставляют такое право суду.

В науке велись и ведутся дискуссии относительно необходимости и важности данного принципа для гражданского процесса. Многие высказываются за закрепление его в законодательстве, другие же выступают против.

М.К. Треушников одобряет закрепление принципа непрерывности в российском законодательстве и считает, что «требование непрерывности судебного разбирательства имеет целью создание условий для правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел, а это в свою очередь предполагает сосредоточенность внимания суда на всех аспектах конкретного дела, что позволяет более глубоко понимать и более полно воспринимать его обстоятельства»².

В.М. Жуйков сравнивает судебное заседание без принципа непрерывности с «сеансом одновременной игры в шахматы»³.

Другого же мнения придерживается Судья Верховного суда РФ С. Асташов. Он считает, что принцип непрерывности очень препятствует процессуальной экономии, вследствие чего происходит снижение эффективности работы судебной системы. В качестве обоснования этому он приводит следующие аргументы: «во время перерыва судьи вынуждены сидеть либо сложа руки, либо откладывая судебные заседания, в результате чего суд продлевает двойную работу, а сроки рассмотрения дела затягиваются»⁴.

Эту позицию поддерживает и судья Н.И. Маняк. Она обращает внимание на то, что «в гражданском процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, которые бы обеспечивали нормальные условия для действия этого принципа, из-за чего нередко на практике он игнорируется»⁵.

Таким образом, выступая за исключение из ГПК РФ принципа непрерывности, Верховный Суд РФ берет курс на унификацию процессуального законодательства в целях повышения эффективности и ускорения рассмотрения дел в судах общей юрисдикции.

Однако внесение изменений в ГПК, исключающих данное основополагающее начало, породило ряд нерешенных вопросов:

- Из ч. 3 ст. 157 ГПК РФ было исключено указание на то, что, перерыв судебного заседания объявляется для отдыха, что дает судьям основу для произвола и злоупотребления своим положением;
- Новая редакция ГПК РФ ничего не упоминает относительно максимального срока перерыва судебного заседания. Исходя из этого, суд вправе объявить любой срок в пределах общего срока рассмотрения дела, предусмотренного ст. 154 ГПК РФ;
- Перерыв – это относительно небольшой промежуток времени, которого недостаточно для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела. Вследствие этого суд загоняет производство по делу в определенные рамки, что негативно сказывается на качестве рассмотрения;
- ГПК РФ не решает вопрос извещения тех лиц, дело которых будет рассматриваться во время перерыва, так как суд не может знать, день и время рассмотрения дела, в котором он сможет объявить перерыв.

Следовательно, многие положения, закрепленные в ГПК РФ, требуют конкретизации и доработки.

Если прибегнуть к анализу зарубежного законодательства, то можно увидеть, что в США и Англии принцип непрерывности является неотъемлемой составляющей гражданского процесса. Гражданские дела могут рассматриваться несколько суток лишь с перерывами на обед. А существование такого принципа Германии и Италии вообще неизвестно, никогда не закреплялось в законодательстве, хотя судебные системы находятся на достаточно высоком уровне.

Таким образом, исключение данного принципа из ГПК РФ не решит тех проблем, на устранение которых брал ориентир законодатель, а только все негативно скажется на эффективности рассмотрения дела, так как у судей все обстоятельства дел будут путаться в голове, и многие важные моменты забываться.

¹ См.: Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 133.

² Гражданский процесс: учебник / Аргунов В.В., Борисова Е.А., Бочарова Н.С. и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. П.: Статут, 2014. С. 59.

³ См.: Жуйков В.М. Судебная реформа: Проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. С. 34.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 декабря.

⁵ Валерий Тимошенко. ВС РФ предлагает отменить принцип непрерывности в гражданском судопроизводстве. URL: <http://www.garant.ru/news/806269> (дата обращения: 24.09.2019).

Саприкина А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

старший преподаватель Шкромда И.Н.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Saprikina A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: senior lecturer Shkromada I.N.

EDUCATIONAL QUALIFICATION OF THE REPRESENTATIVES IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: в данной статье рассмотрено нововведение в Гражданском процессуальном кодексе РФ, посвященное образовательному цензу представителей в суде. Автор анализирует значение этого изменения, а также приводит различные точки зрения на этот счет.

Ключевые слова: гражданское процессуальное законодательство; образовательный ценз представителей; физическое лицо; юридическое лицо; гражданский процесс.

Abstract: this article discusses an innovation in the civil code of the Russian Federation, dedicated to the educational censorship of representatives in court. The author analyzes the significance of this change, and gives different points of view on this subject.

Keywords: civil procedural legislation; educational censorship; natural person; legal entity; civil procedure.

1 октября 2019 г. в Российской Федерации в силу вступил Федеральный закон¹, который внес ряд значительных изменений в процессуальное законодательство, причем поправки коснулись всех видов судопроизводств. Поэтому актуальные изменения не зря называют процессуальной реформой.

Из содержания данной реформы можно выделить одно из самых значительных, противоречивых и дискуссионных изменений, а именно образовательный ценз представителей². Теперь диплом юриста нужно будет предъявлять в Верховном суде РФ, Верховных судах республик, краевых судах, областных судах, в судах автономной области или автономных округов, в судах городов федерального значения. Сейчас судебное представительство могут оказывать любые физические и юридические лица без надлежащей квалификации. По нашему мне-

нию, данный подход к представительству в суде является неправильным, так как нередко называющий себя адвокатом или юристом представитель не имеет специального образования и тем самым вводит в заблуждение гражданина или организацию, чьи интересы он представляет. Итогом такого некомпетентного представительства становится отсутствие должной юридической помощи, некачественное представление интересов доверителя в суде и как итог – вынесение судебного акта, не учитывающего в полной мере интересы сторон.

Подобные некомпетентные представители могут оставлять тень на профессию юриста и в результате заставляют усомниться в эффективности судебной системы в целом.

Из содержания новой процессуальной нормы представителями в гражданском процессе, за некоторыми исключениями, смогут быть только адвокаты, лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. В общем, те лица, которые способны документально подтвердить, что являются юристами.

Впервые требование о наличии юридического образования появилось в Кодексе административного судопроизводства РФ, тем самым породив горячие споры³.

Но споры спорами, а законодатель, во имя унификации трех процессуальных кодексов, решил норму о профессиональном представительстве сделать единой.

Отнюдь, прежде чем отправляться к знакомым юристам за профессиональной помощью, следует уяснить несколько важных моментов.

Так как на данный момент в ГПК РФ и АПК РФ нет норм, принуждающих к обязательному представительству, физические лица все еще могут вести дела сами.

Требования об образовательном цензе распространяются не на всех лиц. Данное правило не распространяется на представителей по закону. Например, родителям не требуется специально получать юридическое образование или степень, чтобы представлять интересы своих несовершеннолетних детей в суде.

Также юристами не обязательно быть патентным поверенным, арбитражным управляющим и членом профсоюза, но только по делам, связанным с их профессиональной деятельностью.

Образовательный ценз для представителей нужен опять же не во всех судах. В мировых и районных судах представители могут и не иметь юридического образования. То есть в данном случае диплом о юридическом образовании необходим в Верховных судах субъекта РФ, апелляционных и кассационных судах общей юрисдикции и Верховном суде РФ. Данное правило распространяется только на дела, рассматриваемые в гражданском процессе. Если дело будет рассматриваться в порядке административного судопроизводства, представитель во всех судах должен иметь юридическое образование.

¹ См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7523.

² См.: Процессуальная реформа: как судиться по АПК с 1 октября 2019 г. URL: www.consultant.ru (дата обращения 24.10.2019).

³ См.: Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

В арбитражном процессе данное правило также распространяется на все суды.

Образовательный ценз не распространяется и на лиц, которые начали участвовать в деле до 1 октября 2019 г., в том числе путем подачи искового заявления или заявления о выдаче судебного приказа.

Однако не все лица разделяют мнение о необходимости введения данных профессиональных требований. Например, данную идею раскритиковала Федеральная палата адвокатов (ФПА), назвав его «недружелюбным шагом, направленным против российской адвокатуры»¹.

В Федеральной палате адвокатов также считают, что законопроект не доработан, противоречит действующему правовому регулированию, и его вовсе не обсудили с представителями профессии.

В целом же все юристы, так или иначе, согласны с утверждением, что допускать до представительства в судах можно только людей с юридическим образованием.

С тем, что в России нужны ограничения представительства в арбитражных судах, согласен руководитель юридического департамента холдинга «Мираторг» Александр Краснов. «Суд – не балаган», – говорит он. И продолжает: «Представлять интересы участников процесса должны профессионалы. Идея о введении требования о наличии высшего юридического образования видится мне разумной»².

На наш взгляд, решение о введении профессионального ценза представителей является правильным. Образовательный ценз должен сделать гражданский процесс более профессиональным, повысить качество принимаемых решений и даже ускорить само по себе отправление правосудия.

Симутин И.В., Симутина Ю.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

СУДЕБНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ПОСЛЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 3 ОКТЯБРЯ 2017 Г. № 30: ОСТАНЕТСЯ ЛИ ОНО НАДЛЕЖАЩИМ?

¹ См.: Юристы прокомментировали идею обязательного юр. образования для представителей в судах. URL: <https://pravo.ru/review/view/144735/> (дата обращения: 24.10.2019).

² См.: Мнение юристов о введении обязательного образовательного ценза для представителей в суде. URL: <https://maxpark.com/community/4701/content/6014125> (дата обращения: 24.10.2019).

Simutin I.V., Simutina Yu.O.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O.V.

JUDICIAL NOTIFICATION AFTER RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF OCTOBER 3, 2017 N 30: WILL IT REMAIN APPROPRIATE?

Аннотация: данная работа посвящена одному из важнейших элементов осуществления процесса надлежащего извещения – фиксации и факту получения информации лицами, участвующими в деле. Выдвигается мнение, что комплекс мер, осуществляемых для извещения лица, должен быть более обширным, разнообразным и персонифицированным.

Ключевые слова: надлежащее извещение, фиксация, информация, состязательность сторон.

Abstract: this work is devoted to one of the most important elements of the implementation of the process of proper notification – the fixation and the fact of obtaining information by persons involved in the case. It is suggested that the complex of measures taken to notify a person should be more extensive, diverse and personified.

Keywords: proper notice, fixation, information, competitiveness of the parties.

По своей правовой природе судебное извещение – это обязанность суда по донесению информации до лиц, участвующих в том или ином деле, о времени и месте, когда и где будет происходить судебное разбирательство.

Если лицо не получает соответствующую информацию, то есть не уведомлено надлежащим образом, оно лишается возможности в полной мере реализовывать охрану своих прав и законных интересов, затрагиваемых при рассмотрении дела. Следовательно, будет нарушен один из основополагающих принципов судопроизводства, а именно – принцип состязательности. Исходя из смысла норм действующего законодательства, ненадлежащее извещение, будучи существенным нарушением процессуальных норм, является основанием для отмены решения суда первой инстанции³.

В статье 113 ГПК РФ предусмотрены способы извещения лиц, участвующих в деле, при реализации которых возможна фиксация судебного извещения или вызова и вручение его адресату (например, заказное письмо с уведомлением, судебная повестка и т.д.). Из чего следует вывод, что при извещении необходимо учесть два момента: факт отправки и факт получения. Данное утверждение подкрепляется и судебной практикой: в Определении Верховного Суда РФ от 19 мая 2015 г. № 4-КГ1517

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 17 октября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

указано, что независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом. И если с первым моментом – фактом отправки – проблем в практической деятельности судов не возникает, то доказать факт доведения информации, содержащейся в судебном извещении, до адресата гораздо сложнее.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» было отражено предложение о включении в ГПК РФ ст. 167.1, которая бы раскрывала уже существующую фикцию судебного извещения. Согласно тексту п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 30 лица, участвующие в деле, и иные участники процесса также считаются извещенными надлежащим образом судом, если: 1) адресат отказался от получения судебной повестки или иного судебного извещения и этот отказ зафиксирован организацией почтовой связи или судом; 2) несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением судебной повестки или иного судебного извещения, направленных судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила суд; 3) судебная повестка или иное судебное извещение не вручены в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила суд с указанием источника данной информации¹.

Такие положения из проекта статьи наводят на мысль, что лицо обязывается получать извещения по всем местам своего жительства и нахождения, известных суду, даже в случаях, если оно там не живет и не находится. То есть оно невольно несет ответственность за свое бездействие в отношении обеспечения мер для своего извещения, хотя в некоторых случаях может и не подозревать об этой необходимости и не осознавать ее.

Считаем, что в случае введения указанных выше положений в ГПК РФ судебное извещение по случаям п. 1, 2, 3 ч. 4 проекта ст. 167.1 нельзя будет считать надлежащими, поскольку получение их адресатом ставится под существенное сомнение, что нарушает одно из условий надлежащего извещения – достоверность факта получения лицом информации, содержащейся в этом извещении, а именно – о дате, времени и месте судебного разбира-

тельства. Заметим, что в настоящее время указанной нормы в ГПК РФ нет (или пока нет).

Комплекс мер, осуществляемых для извещения лица, должен быть более обширным, разнообразным и персонифицированным. Поскольку среди добросовестных граждан есть и лица, намеренно уклоняющиеся от получения судебного извещения. И только в этом случае мы сможем говорить о более полной реализации принципа состязательности сторон и качестве правосудия.

Цулина А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Culina A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Bahareva O.A.

SOME CONTRADICTIONS BETWEEN THE NORMS THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CIVIL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье подробно рассмотрена проблема противоречия некоторых статей материального и процессуального права на примере ГК РФ и ГПК РФ. Обозначена значимость затрагиваемой проблемы и необходимость ее решения. Предложен возможный путь разрешения имеющегося пробела в отечественном гражданском процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: противоречия норм; гражданский кодекс; гражданско-процессуальный кодекс; защита гражданских прав.

Abstract: in this article discusses in detail the problem of contradiction of some articles of substantive and procedural law on the example of the civil code and CPC of the Russian Federation. The importance of the problem and the need to solve it is indicated. The author of the article suggests a possible way to resolve the existing gap in the domestic civil procedure legislation.

Keywords: contradictions of norms; civil code; civil procedure code; protection of civil rights.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2019).

Жизнь каждого человека связана с гражданско-правовыми отношениями. При нарушении наших гражданских прав или обязанностей необходимо обращаться в соответствующую судебную инстанцию. Однако бывают случаи, когда разрешение дела невозможно вследствие противоречия между нормами материального и процессуального права.

Данная проблема является особо актуальной в сфере гражданского судопроизводства, в связи с высокой востребованностью данной отрасли и, как следствие, недопустимости пробелов или противоречий, которые могут повлиять на ход судебного разбирательства. При вынесении решения по делу необходимо ссылаться, как на Гражданский кодекс, так и на Гражданский процессуальный кодекс¹. Нормы права, содержащиеся в ГК РФ, регулируют непосредственно предмет спора, нарушаемые права или обязанности. ГПК РФ не рассматривает понятие предмета спора, а лишь регламентирует порядок их рассмотрения. Однако в действующем законодательстве существует несколько проблем соотношения норм ГК РФ и ГПК РФ, которые требуют устранения².

В комментарии к ст. 195 ГПК РФ³ ранее названным законом сказано, что, если имеются противоречия между нормами процессуального или материального права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, то решение является законным в случае применения судом в соответствии с ч. 2 ст. 120 Конституции РФ⁴, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁵ и ч. 2 ст. 11 ГПК РФ нормы, имеющей наибольшую юридическую силу. Однако в случае с гражданско-правовыми отношениями возникает вопрос о выборе правильного приоритета.

Отличным примером, может послужить противоречие между тремя нормами: ст. 12 ГК РФ, ст. 3 и ст. 131 ГПК РФ.

Опираясь на ч. 1 ст. 3 ГПК РФ можно сказать, что процессуальный кодекс предусматривает в качестве оснований для обращения в суд: нарушенные либо оспариваемые права, свободы или законные интересы граждан. В то же время, ст. 12 ГК РФ, которая раскрывает способы защиты гражданских прав, говорит о том, что возможна судебная защита путем признания нарушенного права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения какого-либо права. Можно сделать вывод, что признание нарушенного права и вос-

становление положения являются основаниями для возникновения и развития гражданского судопроизводства, в отличие от возможной угрозы нарушения права. Если ГК РФ предусматривает защиту права, которому создается угроза, то ГПК РФ, регулирующий сам процесс осуществления правосудия в гражданской сфере, нет.

Из двух этих норм и вытекает противоречие между ГК РФ и ГПК РФ. В качестве дополнительного аргумента к данной проблеме, можно отнести еще одну. Пункт 4. ч. 2 ст. 131 ГПК РФ предусматривает возможно подать исковое заявление, в котором должно быть указано в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца. Отсюда вытекает второй пробел: ГПК РФ одновременно признает «угрозу нарушения» как основание для защиты, но не предусматривает его в соответствующей статье.

Отсутствие в ст. 3 ГПК РФ данного основания вызывает нестыковки в отечественном законодательстве. Исходя из этого, встает вопрос о том, имеет ли право гражданин через суд требовать устранения угроз нарушения своих прав? Ведь ГПК РФ одновременно не признает угрозу нарушения права, как основание для обращения в суд, но и допускает подачу иска. Можно было бы отнести данную коллизию к формальному пробелу, т.е. ситуации, когда в определенных случаях отсутствует норма в законе, которая прямо бы отвечала на тот или иной вопрос. Однако, на наш взгляд, наличие каких-либо пробелов в гражданском процессуальном или гражданском кодексах недопустимо в связи с важностью их предмета и сферы действия. ГПК РФ должен содержать минимизированное количество неточностей или абстракций. Это связано с точными границами процессуальной формы, неточность которых может привести к неправильной трактовке в установлении истинного значения нормы и последующих затруднений при осуществлении правосудия.

Существующая система гражданского судопроизводства ориентирована на защиту уже нарушенного права. То есть ситуации, когда сам факт нарушения уже совершен. Однако судья имеет некоторые особенные процессуальные средства, позволяющие ему более оперативно реагировать на ситуацию, в которой есть угроза нарушения какого-либо права. К таким средствам можно отнести вынесение частного определения или обращение решения суда к немедленному исполнению⁶.

Важно сказать, что данное противоречие норм процессуального и материального права можно исправить без серьезных и трудоемких изменений в действующем законодательстве. Необходимо переформулировать содержание ст. 3 ГПК РФ, которая содержит в себе перечень ситуаций, когда лицо может обращаться в суд за защитой своих прав. Для этого необходимо данную статью дополнить таким основанием как «угроза нарушения права».

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 декабря.

² См.: *Скрементова О. С.* Гражданский процесс. Краткий курс. СПб., 2014. С. 7–8.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁵ См.: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

⁶ См.: *Бондаренко С. С.* Угроза нарушения гражданских прав // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. 2009. № 2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugroza-narusheniya-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 30.10.2019).

Правильная трактовка действующего законодательства, к сожалению, возможна не во всех случаях. Поэтому следует устранять имеющиеся расхождения. Возникающие коллизии между нормами материального и процессуального права являются существенными противоречиями. В данном случае невозможно говорить о мелких нестыковках в законодательных актах. Любой закон – результат человеческой деятельности, а поэтому гарантировать его абсолютную нормативную состыковку с другими отраслями права невозможно. Однако следует помнить о том, что есть возможность его усовершенствования.

Чулисова Ю.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сычев В.Б.*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Chulisova Yu.A.

*Saratov State University
Supervisor: candidate of law, associate professor
Sychev V.B.*

PROBLEMATIC ASPECTS OF EVIDENCE IN LABOR DISPUTES

Аннотация: статья посвящена исследованию процессуальных и материальных проблем правового регулирования трудовых споров в современной России. Особое место отведено различным видам доказательств и доказывания при рассмотрении трудовых споров в судах общей юрисдикции. При этом обращается внимание на трудности, с которыми сталкивается работник при предоставлении доказательств (в том числе письменных, документальных, свидетельских показаний и т.д.).

Ключевые слова: трудовые отношения, презумпция наличия трудовых отношений, письменные доказательства, электронная переписка, свидетельские показания.

Abstract: the article is devoted to the study of procedural and material problems of legal regulation of labor disputes in modern Russia. A special place is given to various types of proof and evidence in the consideration of labor disputes in general jurisdiction courts. At the same time, author pays attention to the problems faced by the employee when providing evidence (including written, documentary, testimony, etc.).

Keywords: labor relations, presumption of employment relations, written evidence, electronic correspondence, witness testimony.

Трудовая деятельность осуществляется на основе документов (трудового договора, приказа, трудовой книжки), за исключением случаев фактических трудовых отношений, поэтому наиболее важную роль в судопроизводстве по трудовым спорам играют письменные доказательства.

В трудовых отношениях работник является менее защищенной стороной. Это связано с тем, что для работника получение письменных доказательств нарушения его трудовых прав, которые могут быть приняты судом, представляет собой более сложный процесс, нежели для работодателя. На практике у работника на руках имеется лишь его трудовой договор. Тем не менее, для доказывания при рассмотрении трудовых споров требуются и другие документы: трудовая книжка, приказ о приеме на работу, о предоставлении отпуска, об увольнении, о применении дисциплинарного взыскания; локальные нормативные акты, различные справки, которые в большинстве случаев находятся у работодателя.

В силу ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, письменные доказательства должны быть представлены в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии¹. Не вызывает сомнений, что работник, обратившийся в суд с требованием о защите своих трудовых прав, может находиться в конфликтных отношениях с работодателем. В такой ситуации работодатель может злоупотреблять своим положением и отказывать работнику в предоставлении таких документов либо в их заверении², несмотря на наличие у него закрепленной в ст. 62 Трудового кодекса РФ обязанности выдать работнику по его письменному заявлению документы, связанные с работой³.

Работник вправе истребовать перечисленные документы у работодателя через суд, но, тем не менее, нельзя в полной мере утверждать о реальном равенстве процессуальных возможностей работодателя и работника по доказыванию. Следует также учитывать возможность фальсификации или сокрытия работодателем тех или иных документов. Фактическое неравенство возможностей работодателя и работника по доказыванию породило ряд презумпций в трудовом праве, облегчающих в некоторых случаях бремя доказывания для работника⁴.

Стоит упомянуть и о презумпции наличия трудовых отношений, закрепленной в ст. 19¹ ТК РФ⁵. Тем не менее, несмотря на существование данной презумпции, обязанность по доказыванию наличия фактических трудовых

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

³ См.: Казанцев Д.А. Распределение бремени доказывания как фактор защиты трудовых прав. // Права человека – индикатор современного развития России: матер. Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 217–223.

⁴ См.: Барышников П.С. Бремя доказывания в трудовых спорах // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2015. № 5. Т. 25. С. 90–95.

⁵ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

отношений возложена на работника, что на практике сопряжено с рядом сложностей в связи с отсутствием у работника необходимых документов. Важно, что суды отдают предпочтение документальным доказательствам перед свидетельскими показаниями, не учитывая, что на практике, как уже было указано, большинство имеющих значение для дела документов хранится у работодателя и работник не имеет к ним доступа. Критическое отношение судов к свидетельским показаниям основано на том, что данное доказательство является субъективным, поэтому суд оценивает его только вместе с другими доказательствами¹.

Несмотря на наличие в ст. 16 ТК РФ такого основания возникновения трудовых правоотношений, как фактическое допущение к работе, судебная практика основывается на том, что для признания отношений работника трудовыми должны быть приняты соответствующие кадровые решения, приказ о приеме на работу, запись в трудовой книжке. Тем не менее в случае, если бы имели место приказ о приеме на работу и запись в трудовой книжке, вопрос о признании отношений трудовыми вряд ли мог бы возникнуть².

Суды должны более полно оценивать все обстоятельства дела и не требовать исключительно документов, подтверждающих трудовые отношения, учитывая практическую сложность предоставления их работником; следует также уделять больше внимания такому доказательству, как свидетельские показания.

В трудовых спорах могут использоваться и иные доказательства. Например, может быть использована электронная переписка; тем не менее, в спорах об установлении трудовых отношений между сторонами такая переписка не рассматривается судами в качестве допустимого доказательства.

Такие доказательства, как аудиозапись и видеозапись также имеют место в трудовых спорах, однако их использование затруднено: возможны ситуации непризнания записи допустимым доказательством в связи с тем, что она проводилась без ведома и согласия другой стороны, что нарушает право на неприкосновенность частной жизни. В то же время, судебной практике известны и случаи принятия аудиозаписи как одного из доказательств по делу, несмотря на возражения работодателя против ее использования.

Итак, особенности доказывания по трудовым спорам выражаются в значительной роли письменных доказательств (рассматриваемых судебной практикой как наиболее весомые) и недостаточно глубокой оценке иных доказательств (свидетельские показания, аудио- и видеозапись, электронная переписка). Поскольку работник является слабой стороной трудовых отношений и ограни-

чен в возможностях представления доказательств, в трудовом праве существует ряд презумпций. Вместе с тем несмотря на существование презумпций, облегчающих доказывание для работника, на практике продолжают существовать многочисленные проблемы, связанные с доказыванием по трудовым спорам. Требуется изменение судебной практики, переход от формализма к максимально полному исследованию всех доказательств по делу.

Шарова Т.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО- КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Sharova T.A.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Trishina E.G.*

SOME PROBLEMS OF USING VIDEO CONFERENCING IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: данная статья посвящена выявлению некоторых проблем использования на практике видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве. Проанализирована судебная практика отказов судов в удовлетворении ходатайств об использовании данной связи. Предложено законодательное закрепление оснований такого отказа в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Исследована оснащенность судов г. Саратова необходимой техникой для реализации процессуальных прав.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, видео-конференц-связь (ВКС), ходатайство об использовании ВКС, отказ в удовлетворении ходатайства об использовании ВКС, основания отказа использования системы ВКС, технический контроль.

Abstract: this article is devoted to the identification of some problems of practical use of video conferencing in civil proceedings. Judicial practice of refusal of courts in satisfaction of the petition for use of this communication is analyzed. It is proposed to legislate the grounds for such refusal in the Civil procedure code of the Russian Federation. Equipment of courts of Saratov with necessary equipment for realization of procedural rights is investigated.

Keywords: civil proceedings, videoconferencing (videoconferencing), application for the use of videoconferencing,

¹ См.: Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 12 апреля 2016 г. по делу № 33 2723/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOU&n=75997#07449990835326856> (дата обращения: 08.10.2019).

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

refusal to satisfy the application for the use of videoconferencing, grounds for refusal to use the videoconferencing system, technical control.

Цифровизация многих сфер жизни человека осуществляется полным ходом, в том числе деятельность правоохранительных органов и судов. Внедрение компьютерных технологий – одно из важнейших направлений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹.

Изучая проблемы правового регулирования применения технических средств в сфере гражданского судопроизводства, важно исследовать вопрос применения системы видео-конференц-связи (далее – ВКС).

Следует согласиться с мнением В. Решетняка, что система ВКС – это интерактивное участие двух и более удаленных абонентов телекоммуникационных технологий, при которой в режиме реального времени происходит между абонентами обмен аудио- и видеoinформацией².

Лица, участвующие в деле, их представители, свидетели, эксперты, специалисты, переводчики не всегда могут присутствовать лично в судебном заседании в силу ряда обстоятельств (по состоянию здоровья, проживают далеко от места проведения судебного заседания, находятся в местах отбывания наказания в виде лишения свободы и др.). Вследствие чего у них возникает необходимость участвовать в гражданском процессе удаленно на расстоянии через использование систем ВКС.

Впервые о системе ВКС было упомянуто в Постановлении Правительства от 27 декабря 2012 г. № 1406, которым была утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». Эта программа была направлена на внедрение информационно-коммуникативных технологий в суды общей юрисдикции, повышения доступности, открытости, прозрачности гражданского судопроизводства.

Доступность судопроизводства проявляется в возможности использования такой системы связи лицами, участвующими в деле, их представителями, свидетелями, экспертами, специалистами, переводчиками бесплатно, за счет бюджета государства.

Впоследствии Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» был законодательно закреплен порядок использования системы ВКС при рассмотрении и разрешении гражданских дел в суде.

В соответствии с ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ система ВКС будет организована, если у суда есть техническая возможность применения системы ВКС или заявлено ходатайство об использовании ВКС либо по инициативе суда. Вопросы, связанные с возможностью использования си-

стемы ВКС, лежат на соответствующем суде. Суд-поручитель, в производстве которого находится дело, в котором было заявлено ходатайство о проведении ВКС, обеспечивает проведение такой связи. Суд-исполнитель непосредственно должен организовать ВКС³. До проведения судебного заседания должно состояться предварительное согласование возможности организации проведения судебного заседания в режиме ВКС с абонентами на конкретную дату и время.

ГПК РФ никак не регулирует такой важный аспект в использовании системы ВКС, как качество. Трансляция может проходить с неполадками (эффект эха, помехи, задержка изображения), что приводит к искажению получаемой информации, к ее недостоверности. В случае технического сбоя во время проведения ВКС ГПК РФ предусматривает возможность отложения разбирательства дела.

В ГПК РФ не урегулированы вопросы о лицах, которые должны осуществлять технический контроль. Однако регламент организации применения системы ВКС содержит перечень действий лиц, ответственных за техническое обеспечение, проверку исправности оборудования, проведение сеансов, контроль функционирования программно-технических средств ВКС⁴. В соответствии с данным регламентом лицо, ответственное за организацию ВКС – это работник аппарата суда, назначенный приказом председателя суда в качестве ответственного за организацию проведения судебных заседаний в режиме ВКС.

Непосредственный контроль за использованием системы ВКС осуществляет секретарь судебного заседания или помощник судьи по поручению председательствующего. В протоколе судебного заседания делаются соответствующие записи об использовании ВКС.

Проанализировав ст. 155.1 ГПК РФ, следует отметить, что суд может и отказать в удовлетворении ходатайства, то есть отказать в использовании системы ВКС.

Использование ВКС это право суда, а не обязанность. На практике много отказов в ее организации мотивированы отсутствием технической возможности без указания конкретной причины. В реальной жизни эти причины могут быть разными, например, занятость зала с соответствующим оборудованием; неисправность работы системы ВКС; невозможность лица, ответственного за техническое обеспечение, присутствовать в судебном заседании. В связи с этим в ст. 155.1 ГПК РФ следует ввести часть 5, где будут отражены основания отказа в удовлетворении ходатайства об использовании ВКС (перечисленные выше), оставив этот перечень открытым, что поможет лицам, заявляющие такое ходатайство, более точно узнать причину отказа.

Для того чтобы наиболее полно реализовывались процессуальные права в гражданском судопроизводстве,

³ См.: *Лейба А.* Видео-конференц-связь: недостатки и неполадки // *ЭЖ-Юрист.* 2013. № 27. С. 7.

⁴ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» (в ред. от 8 августа 2019 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Решетняк В.И.* Применение видео-конференц-связи в арбитражном судопроизводстве // *Российский юридический журнал.* 2013. № 1. С. 154–159.

каждый суд должен быть оснащен системой ВКС хотя бы в одном зале судебного заседания. На практике данное положение реализуется не всегда.

Так, Новгородский районный суд вынес решение по делу о признании прекратившим право пользования жилым помещением от 27 февраля 2019 г. по делу № 2-549/2019¹ и отказал в удовлетворении ходатайства ответчика об использовании ВКС ввиду того, что гражданским процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством не предусмотрена возможность доставки лица, находившегося под стражей, в судебное заседание по гражданскому делу. Также суд сослался на отсутствие технической возможности – занятость зала.

В апелляционном определении Челябинского областного суда № 11-2284/2017 от 2 марта 2017 г. по делу № 11-2284/2017² Судебной коллегией по гражданским делам было установлено, что в материалах дела отсутствовало ходатайство об использовании ВКС. Однако в судебном заседании апелляционной инстанции истец ссылаясь на то, что он обращался с таким требованием в Правобережный районный суд города Магнитогорска устно, но ему было отказано, так как суд не располагает такой технической возможностью. Судебной коллегией было установлено, что нарушений законодательства судом первой инстанции допущено не было.

В постановлении Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан № 44Г-154/2019 4Г-1516/2019 от 17 апреля 2019 г. по делу № 2-131/2018³ было указано, что ни ответчик, который находился в местах лишения свободы, ни суд первой инстанции по своей инициативе не заявляли ходатайство о проведении судебного заседания в режиме ВКС; наличие такой связи в суде не устанавливалось. Данные положения нарушают процессуальные права ответчика, вследствие этого решение суда первой инстанции и кассационной инстанции было отменено.

Из проанализированной судебной практики вытекает, что суд, отказывая в проведении судебного заседания в режиме ВКС, ссылаясь на отсутствие технической возможности (даже если она есть), либо вообще не проверяет наличие такой связи, чем значительно ущемляет процессуальные права заинтересованных в этом лиц.

Следует отметить, что использование систем ВКС в судах позволяет сократить сроки судебного разбирательства, избежать материальных и временных затрат лиц, участвующих в видео-конференц-связи.

Проанализировав официальные сайты Октябрьского, Фрунзенского, Ленинского, Заводского, Кировского, Волжского районных судов города Саратова, можно сделать вывод, что все они оснащены системой ВКС: почти в каждом суде имеется по два зала судебного заседания. На сайтах указываются периоды времени, когда использовать данную систему нельзя, приведен перечень лиц, которые отвечают за организацию судебного заседания в режиме ВКС. Точные графики судебных заседаний с использованием ВКС на официальных сайтах отсутствуют. Саратовский областной суд использует систему ВКС с 2004 г. и залов, оснащенных таким оборудованием, на сегодняшний день насчитывается 14, что свидетельствует о наличии технической возможности для использования ВКС и для своевременного и правильного рассмотрения гражданских дел.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что внедрение систем ВКС в гражданский процесс сделало огромный шаг к реализации ст. 46 Конституции РФ, в том числе в части обеспечения права граждан на доступ к правосудию, а также к реализации принципов открытости, гласности и непосредственности.

Шишина А. К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О. В.

РОЛЬ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Shishinina A. K.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Isaenkova O. V.

THE ROLE OF THE SETTLEMENT AGREEMENT AS A RESULT OF RECONCILIATION OF THE PARTIES IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: данная работа посвящена проблеме регулирования примирительных процедур, находящихся свое отражение в заключении мирового соглашения, роль и правовая природа которого имеет дискуссионное значение. Отмечено несколько особенностей последнего в связи с нововведенными положениями гражданского процессуального законодательства.

¹ См.: Решение Новгородского районного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № 2-549/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/kTyK7GFggAZx/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 15.10.2019).

² См.: Определение Челябинского областного суда № 11-2284/2017 от 2 марта 2017 г. по делу № 11-2284/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/MT9VCXsqysx8/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 15.10.2019).

³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан № 44Г-154/2019 4Г-1516/2019 от 17 апреля 2019 г. по делу № 2-131/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZkUMIycFyCbM/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 15.10.2019).

Ключевые слова: гражданский процесс, мировое соглашение, процедуры примирения сторон.

Abstract: this work is devoted to the problem of regulation of conciliatory procedures. They are reflected in the settlement agreement, the role and legal nature of which is debatable. Several features of the latter are noted in connection with the new provisions of the civil procedural legislation.

Keywords: civil procedure, settlement agreement, conciliation of the parties.

Проблематика проведения примирительных процедур и, как итог, заключение мирового соглашения спорящими сторонами остается актуальной и по сей день. Мировое соглашение как результат разрешения конфликтов существует давно, и, что естественно, на разных исторических этапах он имел разную правовую природу, но суть его неизменна – это итог примирения сторон. Так, Р.Е. Гукасян еще полвека тому назад отмечал преимущество заключения мирового соглашения перед судебным решением, аргументируя это тем, что именно «мировые соглашения очень часто становятся первым шагом к окончательному примирению сторон», а судебное решение в иной раз, наоборот, может «увеличивать пропасть» между сторонами спора¹.

Поскольку особенности указанных процессов требуют определенной регламентации в соответствующих нормативно-правовых актах, законодатель счел необходимым урегулировать институты примирительных процедур и мирового соглашения в отдельной главе Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ).

В первую очередь необходимо отметить, что новая редакция ст. 2 ГПК РФ дополняется такой важной задачей всего гражданского судопроизводства, как мирное урегулирование споров. Помимо этого, примирение сторон выделено законодателем одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, которая, впрочем, может реализовываться на любой стадии гражданского процесса. Если примирение состоялось, то его результатом может стать заключенное мировое соглашение, утвержденное судом, следовательно, чтобы примирение повлияло на движение процесса, необходимо действие суда, целью которого будет установление, не противоречит ли закону и не нарушает ли права и интересы других лиц данное мировое соглашение².

Отсюда вытекает дискуссионный вопрос о дефиниции мирового соглашения и ее значении. По мнению одних ученых, мировое соглашение выступает договором, тем самым акцентируется внимание на его гражданско-правовом характере, что указывает на обоюдную договоренность сторон в разрешении спора именно таким образом³. Тогда отпадает необходимость участия

государства в регулировании спора. Думается, что такое определение вполне возможно отнести к досудебному мировому соглашению. Однако ролью суда в утверждении судебного мирового соглашения невозможно пренебречь, следовательно, в данном случае уместно будет пользоваться таким ключевым словом, как правоотношение. Такой подход более полно отражает юридико-правовую природу мирового соглашения. Исходя из этого, необходимо согласиться с А.В. Чекмаревой в том, что мировым соглашением признается утвержденное судом урегулирование спорного правоотношения сторон на добровольной основе путем взаимных уступок, иногда и с проведением примирительных процедур (переговоров, медиации, судебного примирения и др.) в целях окончания процесса⁴.

Многие правоведы сходятся во мнении, что примирение само по себе является альтернативой судебного разрешения спора, но данная позиция не бесспорна. В противовес указанному мнению приводятся доводы: так, переговоры, медиация и другие примирительные процедуры являются лишь вспомогательными явлениями по отношению к разрешению дела в суде, поскольку их результат может быть закреплен, например, в виде мирового соглашения, а тот, в свою очередь, как известно, определенным судебным актом⁵. Кроме того, интересным представляется мнение И.Ю. Носкова, который указывает, что побуждение сторон к разрешению возникшего между ними правового конфликта путем заключения мирового соглашения не только цель и задача суда, но и его обязанность⁶. Однако инструментов для ее реализации, кроме соответствующего предложения сторонам, явно недостаточно.

В то же время нельзя забывать, что мировое соглашение может быть заключено только по желанию сторон. Это их право, но можно заметить пассивность граждан в аспекте реализации данного права. На это есть несколько причин, главная из которых, что вполне ожидаемо, не достаточно высокий уровень правосознания отдельных граждан. Однако надежды на его повышение все же появляются в связи с внесением вышеуказанных поправок в действующий ГПК РФ. В связи с этим практическое применение процедуры заключения мирового заключения позволяет говорить о нескольких позитивных сторонах данного явления⁷. К числу таковых относят: уменьшение нагрузки судебных работников, сокращение издержек судопроизводства, активная позиция сторон и их заинтересованность не только в урегулировании возникшего спора, но и, что вполне возможно, в дальнейших успешных взаимоотношениях.

щейся России: Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 14–15 сентября 2007 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2007. С. 213.

⁴ См.: Чекмарева А.В. Указ. соч. С. 76.

⁵ См.: Цечоев В.К., Ротко С.В., Цыганаш В.Н. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: учеб. пособие. М.: Проспект, 2014. С. 240.

⁶ См.: Носков И.Ю. Судебная деятельность. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 122.

⁷ См.: Макарова Е.А. Некоторые вопросы урегулирования спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1. С. 7.

¹ См.: Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008. С. 121.

² См.: Чекмарева А.В. Мировое соглашение как результат выполнения задачи примирения сторон при подготовке дела к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 77.

³ См.: Глухова Т.В. Институт мирового соглашения: понятия и виды (исторический аспект) // Гражданское судопроизводство в изменяю-

Таким образом, можно говорить, что заключение мирового соглашения, а равно и проведение процедур примирения, предполагает возможность снижения судейской нагрузки. Достижение мира должно быть первоочередной задачей самих спорящих сторон и только затем – судей, обязанность которых указывает на стимулирование к этому сторон определенными законом мерами.

РАЗДЕЛ 5. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Алимгазиева Э.Я.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Валевская А.А.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Alimgazieva E. Ya.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, professor Valevskaya A.A.

LEGAL PROBLEMS OF LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES IN CIVIL LAW

Аннотация: в данной работе рассматриваются некоторые современные правовые проблемы ликвидации юридических лиц. Сформулированы наиболее спорные вопросы, возникающие в связи с осуществлением процедуры ликвидации юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, государственная регистрация, ликвидация, процедура, компания, сделки.

Abstract: the work examines some contemporary legal problems related to liquidation of the legal persons. The most controversial issues arising from the implementation of the procedure for the liquidation of a legal person have been formulated.

Keywords: legal person, state registration, liquidation, procedure, company, transactions.

Ликвидация юридического лица – сложная процедура и имеет немало актуальных проблем. Так, по мысли А.В. Прозванченкова, российское законодательство, регулирующее вопросы ликвидации юридических лиц, отличается фрагментарностью, противоречивостью, бессистемностью и имеет ряд пробелов. Автор указывает, что прекращение деятельности юридических лиц является столь же закономерным и объективным явлением, как и его создание, поэтому вопросы ликвидации юридических лиц выступают в качестве предмета внимания со стороны правительства РФ: сегодня важно уменьшить количество этапов регистрации, время, затрачиваемое на их прохождение, снизить затраты на регистрацию, так как это является предпосылками экономического роста страны. Контрольными показателями успешной реализации плановых мероприятий в рамках оптимизации процедуры регистрации юридических лиц определен

рейтинг Doing Business, который ежегодно выпускает Всемирный банк.

В соответствии с положениями части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, ликвидация юридического лица представляет собой способ его прекращения без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, и считается завершенной с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. Таким образом, ликвидация юридического лица – это процедура, по завершении которой в правовом поле перестает существовать субъект правоотношений, что влияет на стабильность гражданского оборота и в перспективе может нанести ущерб интересам широкого круга лиц. Однако в настоящий момент ГК РФ не устанавливает ни минимальных, ни максимальных сроков, предусмотренных на проведение процедуры ликвидации, что подтверждается судебной практикой. Например, в одном из своих определений ныне упраздненный Высший арбитражный суд Российской Федерации пояснил, что регламентированный положениями ст. 61–65 ГК РФ порядок ликвидации юридического лица не устанавливает сроки, ограничивающие осуществление указанных процедур. При этом ликвидация на практике часто осуществляется с нарушениями, и не все требования действующего законодательства добросовестно выполняются лицами, участвующими в ней. Все это приводит к появлению ситуаций, когда появляется необходимость обжаловать уже состоявшуюся ликвидацию юридического лица.

Существует еще одна проблема: юридические лица как недействующие исключаются из ЕГРЮЛ, и удовлетворение требований кредиторов в этом случае исключено. Если, в соответствии с решениями регистрирующего органа из ЕГРЮЛ как недействующие на конец 2016 г. исключены 69 % всех юридических лиц, прекративших свое существование, то по причине ликвидации свою деятельность прекратили только 16 % юридических лиц. Соответственно, большинством организаций, прекративших свою деятельность, процедура ликвидации проведена не была. Основная причина этому заключена в отсутствии четкой системы правового регулирования ликвидации юридических лиц.

Необходимо раскрыть источники правового регулирования ликвидации юридических лиц. Правовая категория регулируется трехуровневой системой источников правового регулирования. Основные проблемы системы источников правового регулирования ликвидации заключены в том, что отсутствуют единые общие принципы, составляющие основу законодательного регулирования всех видов (форм) ликвидации юридических лиц, следствием чего является отсутствие единства и согласованности системы, также имеют место противоречия между

нормативными актами одного или разных уровней, и отсутствует нормативный правовой акт, способный всесторонне регламентировать процедуры ликвидации юридических лиц в объеме, необходимом для удовлетворения потребностей гражданского оборота, как, например, это закреплено в Законе «О несостоятельности (банкротстве)». Например, по причине того, что отсутствуют общие принципы правового регулирования ликвидации, не обеспечено единство подходов в рамках вопроса определения порядка удовлетворения требований кредиторов в рамках обычной процедуры ликвидации и конкурсного производства. В частности, различается количество очередей кредиторов (в ГК РФ таких очередей четыре (п. 1 ст. 64), а в Законе о банкротстве – три (п. 4 ст. 134)).

Различен и порядок удовлетворения требований кредиторов очередей, совпадающих по характеру требований. Например, по ГК и Закон о банкротстве ко второй очереди относят такие виды выплат, как выходные пособия и (или) оплату труда лиц, работавших ранее или работающих в настоящее время по трудовым договорам, а также авторские вознаграждения по результатам интеллектуальной деятельности. Однако указанный порядок уточнен Законом о банкротстве (п. 5 ст. 136): первыми должны быть удовлетворены требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда (при этом размер выплат не должен превышать 30 000 рублей за каждый месяц на каждого человека), ко второй очереди закон относит удовлетворение оставшихся требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда на сумму, превышающую вышеозначенный минимум. Выплата вознаграждения авторам в соответствии с результатами интеллектуальной деятельности включена в третью очередь. При этом, в законе закреплено, что каждая последующая «подочередь» может быть удовлетворена только в случае удовлетворения требований предыдущей.

По мнению В.А. Белова, указанную ситуацию может объяснить то обстоятельство, что, проводя ликвидацию, организация имеет достаточно средств, чтобы удовлетворить требования всех кредиторов. Если же имущества юридического лица будет недостаточно, то ликвидационная комиссия, с целью удовлетворения требований кредиторов (или если имеются в наличии признаки банкротства), должна подать заявление в арбитражный суд о банкротстве юридического лица (абз. 2 п. 4 ст. 63 ГК РФ). Но не всех юридических лиц по закону можно признать банкротами. Например, казенных предприятий, учреждений, политических партии, религиозных организаций признать затруднительно. При ликвидации указанных юридических лиц не исключается тот факт, что их имущества будет недостаточно, чтобы полностью удовлетворить требования всех кредиторов. Указанное обстоятельство прямо признается и ГК РФ при отнесении к погашенным требования кредиторов, которые не удовлетворены из-за недостаточности имущества (п. 51 ст. 64 ГК РФ). Соответственно, в случае ликвидации отдельных организаций, в отличие от банкротства, порядок удовлетворения требований кредиторов второй очереди будет

различаться и не будет трактоваться в пользу низкооплачиваемых сотрудников.

Интересная позиция отражена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 января 2013 г. № 11925/12. Суд указал, что представление ликвидационного баланса, не отражающего действительного имущественного положения ликвидируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица в силу статьи 23 Федерального закона № 129-ФЗ, однако в своем решении признал недействительной запись, внесенную МИ ФНС № 2 по Самарской области в ЕГРЮЛ о регистрации прекращения деятельности юридического лица и призвал аннулировать данную запись. Стоит отметить, что проблематика возникает именно при желании лица восстановить ликвидированное юридическое лицо, а не просто в случае желания получить компенсацию или возмещение убытков, поскольку в последнем случае речь идет о защите прав кредиторов, механизм которой предусмотрен гражданским законодательством. Еще в 2008 г. М.В. Воронин высказывалось мнение¹ и обращалось внимание на проблематику, связанную с тем, что законодательство не предусматривает не только механизма восстановления юридического лица, но и последствий данных действий. Вышеуказанное дает понять, что данное утверждение является актуальным. Действующее гражданское законодательство нуждается в закреплении положений, регулирующих процедуру оспаривания ликвидации, а также в определении порядка восстановления юридического лица.

Актуальным является проблема отсутствия порядка возвращения имущества ликвидированного юридического лица, поскольку по причине отсутствия такого порядка, даже положительная судебная практика в данной сфере рискует быть сведенной на нет. В качестве одного из проектов поправок законодательства можно предложить дополнить ГК РФ статьей «Восстановление ликвидированного юридического лица» и изложить ее в следующей редакции: 1. Решение о ликвидации юридического лица в судебном порядке может быть признано недействительным в течение 12 месяцев с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о его ликвидации. 2. Правом обращения в суд о признании ликвидации юридического лица недействительной обладают участники (учредители) и кредиторы ликвидированного юридического лица по следующим основаниям: 1) несвоевременное извещение (отсутствие извещения) учредителя (участника) юридического лица о дате проведения собрания, в повестку которого включен вопрос о ликвидации юридического лица; 2) несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования; 3) предоставление в регистрирующий орган документов,

¹ См.: Воронин М.В. Проблема восстановления ликвидированного юридического лица // Закон. 2008. № 4. С. 48.

содержащих недостоверные сведения; 4) по иным основаниям, затрагивающим права лиц, указанных в пункте 2 настоящей статьи. 3. Признание судом недействительным решения о ликвидации юридического лица влечет за собой восстановление ликвидированного юридического лица путем внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц, также можно внести статью «Правовое регулирование правления имуществом после ликвидации юридических лиц».

Касательно сроков ликвидационной процедуры можно предложить два решения устранения пробелов. Во-первых, можно детально закрепить промежуточные сроки ликвидационной процедуры. Например, установить сроки для разных категорий: сроки расчета с кредиторами, сроки взыскания дебиторской задолженности ликвидируемого юридического лица и иные сроки. Во-вторых, можно установить общие ограничения по срокам ликвидационной процедуры. Второй вариант будет эффективнее, поскольку лица, участвующие в ликвидации юридического лица, при необходимости могут самостоятельно установить промежуточные сроки. Размер устанавливаемого срока можно установить 12 месяцев или на 6 месяцев по аналогии с Федеральными законами «О банках и банковской деятельности» и «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Таким образом, необходимо систематизировать нормы гражданского законодательства о ликвидации юридических лиц, добавить и нормативно закрепить институт юридического лица отдельным разделом, где отдельную главу будут занимать уже детально проработанные нормы о создании, порядке процедуры, сроках, реорганизации и ликвидации юридического лица и его последствиях.

Алтасина А.Д., Хохлова Д.П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Малькевич М.С.

СКИДКА КАК ВОЗМОЖНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Altasina A.D., Khokhlova D.P.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Malkevich M.S.

DISCOUNT AS A POSSIBLE PREREQUISITE FOR THE CONCLUSION OF THE CONTRACT OF PURCHASE AND SALE

Аннотация: данная статья посвящена проблемному аспекту договора розничной купли-продажи, а именно предоставления скидки покупателю. Особое внимание уделяется проблеме возврата скидочного товара. Целью работы является исследование скидки с правовой точки зрения. Отмечено, что для реализации прав и законных интересов покупателей необходимо произвести изменения в действующем законодательстве РФ.

Ключевые слова: купля-продажа; скидка; покупатель, цена, продавец.

Abstract: this article is devoted to the problematic aspect of the retail sale contract, namely, the provision of discounts to the customer. Particular attention is paid to the problem of returning discounted goods. The aim of the work is to study discounts from a legal point of view. It is noted that in order to realize the rights and legitimate interests of buyers, it is necessary to make changes in the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: purchase and sale; discount; buyer, price, seller.

Договор розничной купли-продажи с уверенностью можно назвать самым распространенным видом договора купли-продажи¹. Так, каждый человек сталкивается с розничной торговлей почти ежедневно. Например, приобретая продукты, бытовые предметы, одежду и этот список можно продолжать бесконечно. При этом не многие задумываются о том, что делая самую привычную вещь – совершение какой-либо покупки, они заключают с продавцом гражданско-правовую сделку. Именно поэтому одной из существующих проблем в гражданском праве является четкое регулирование договора розничной купли-продажи на законодательном уровне, а также защита прав и законных интересов каждого из покупателей, которые заключают рассматриваемый договор.

Если взглянуть на нормативную базу, можно увидеть, что договор розничной купли-продажи имеет достаточную регламентацию. Так, его основные положения и особенности получили свое закрепление и раскрытие во втором параграфе тридцатой главы Гражданского кодекса РФ². Однако в условиях современности, многие сетевые магазины используют всевозможные маркетинговые способы, с целью реализации своей продукции потребителю. Например, продавцы стараются завлечь как можно больше покупателей различными промоакциями, распродажами, скидками, бонусами и другими фирменными предложениями. Но несмотря на их массовое использование в торговой сети, необходимо заметить, что они не получили должного правового регулирования. Это, в свою очередь, создает условия для ущемления прав и законных интересов потребителей со стороны продавца.

На сегодняшний день легальное определение скидки не нашло свое закрепление. О нем имеется лишь два

¹ См.: Гражданское право: учебник для студентов: в 2 ч. Ч. 2 / по ред. Н.М. Коршунова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 34.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

упоминания в Налоговом кодексе РФ¹. В то же время, в договорных отношениях под скидкой понимается сумма, на которую снижается цена товаров при выполнении покупателем определенных условий. Существует еще одно понятие, такое как «куценка», которое используется в отношении товаров, подвергшихся дефектам или браку. Но в юридической науке разница между этими двумя терминами отсутствует. Скидочные акции, как правило, применяются в торговле для привлечения многочисленных покупателей, но при этом позволяют продавцам также привлекать и новых потенциальных покупателей. Помимо этого, скидки могут быть установлены на некачественные товары в целях скорейшей реализации продукции.

Не редки случаи, когда продавцы используют неосведомленность покупателей и вводят их в заблуждение своими устными и письменными сообщениями о том, что товар, приобретенный со скидкой, возврату и обмену не подлежит. Установление скидки – право продавца, тем не менее, это право не позволяет ему нарушать законные интересы потребителей и Закон РФ «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

В силу ст. 25 Закона о защите прав потребителей потребитель имеет право обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретен, если указанный товар не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветки, размеру или комплектации. Следует отметить, что действующее законодательство Российской Федерации не закрепляет ограничений, касаемо возврата и обмена товара, приобретенного со скидкой. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что скидочный товар является таким же, что и любая другая стандартная продукция, которая в свою очередь имеет право на: гарантийное, постгарантийное обслуживание, возвратную или обменную процедуру².

Проиллюстрируем данное положение примером из практики. В Южно-Сахалинском городском суде обратилась А. с иском к индивидуальному предпринимателю (далее – ИП) о расторжении договора купли-продажи и взыскании денежных средств за товар. Между истцом и ответчиком был заключен договор купли-продажи свадебного платья на сумму 50 000 рублей с учетом скидки. Позже А. обратилась к ИП с претензией об обмене приобретенного ею свадебного платья на аналогичное, подходящее по размеру, а в случае отсутствия такового товара вернуть стоимость приобретенного платья. На данную претензию ответчик ответил отказом, ссылаясь на то, что уставом магазина не предусмотрен обмен или возврат товаров, приобретенных со скидкой. Суд, исследовав материалы и дела и руководствуясь ст. 25 Закона РФ «О защите прав потребителей» признал данный пункт устава не соответствующим закону и исковые требования

А. удовлетворил. В связи с тем, что в свадебном салоне нет аналогичного платья, суд обязал ответчика возратить стоимость свадебного платья А.³

Отметим также и то, что при реализации скидочного товара возникают и иные проблемы. Например, недостаточно полное описание характеристик (объект, срок действия, размер и т.п.) предоставляемой скидки или вовсе отсутствие какого-либо описания также порождает возникновение споров между покупателем и продавцом.

Подводя итог, необходимо отметить, что в существующих правовых реалиях продавец определяет основные условия продажи того или иного товара. Однако это не означает того, что покупатель «вслепую» должен исполнять каждое из них. Так, устанавливая правило о невозврате скидочного товара, любой из продавцов нарушает действующее законодательство. Именно поэтому необходимо ввести правовую норму, которая детально будет регламентировать весь процесс предоставления и получения скидки, а также заключения договора купли-продажи с условием скидки.

Алферов А.В.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аксюк И.В.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ДОГОВОРОВ

Alferov A.V.

Southern Federal University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Aksyuk I.V.

HEREDITARY CONTRACT IN THE SYSTEM OF CONTRACTS

Аннотация: статья посвящена исследованию вопроса места наследственного договора в системе договоров. Рассмотрена процедура становления и развития наследственного договора в России и зарубежных странах, дано определение понятию наследственный договор.

Ключевые слова: наследственный договор, наследодатель, наследник, завещание.

Abstract: the article is devoted to the study of the place of the hereditary contract in the system of contracts. The procedure of formation and development of the hereditary contract in Russia and foreign countries is considered, the definition of the concept of the hereditary contract is given.

Keywords: inheritance contract, testator, heir, will.

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 29 сентября 2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

² См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 18 июня 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.

³ См.: Решение Южно-Сахалинского городского суда от 30 мая 2012 г. по делу № 2-1729-2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4Ubs1fEsqLIZ/> (дата обращения: 07.10.2019).

В последнее время наследственное право России подверглось существенному изменению. Дискуссии о целесообразности введения норм, устанавливающих возможность, а также регулирующих процедуру заключения и исполнения наследственного договора ведутся достаточно продолжительное время.

Впервые в России модель наследственного договора в виде законопроекта была разработана и предложена Государственной Думе РФ в 2013 г. Но при рассмотрении на первом чтении законопроект был отозван Правительством РФ. В 2015 г. в Государственную Думу РФ П.В. Крашенинниковым был внесен законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который содержал в себе положения о наследственном договоре¹.

Вскоре Федеральным законом № 259-ФЗ от 29 июля 2017 г. введена возможность создания наследственного фонда после смерти наследодателя, а Федеральный закон № 217-ФЗ от 19 июня 2018 г. ввел возможность заключить наследственный договор и составить совместное завещание.

Наследственный договор, являясь институтом гражданского права, имеет давнюю историю. Возникновение наследственного договора происходит в постклассический период римского частного права, тогда он именовался *actum fiduciae* – договор о доверии. Согласно данному договору, у отца семейства существовала возможность по согласию с эмансипируемыми сыновьями в договорном порядке назначить себя наследником. В дальнейшем, условия и содержание договора были изменены, было сформулировано общее понятие наследственного договора (*actum de hereditate*) как «акта торжественной передачи имущества на случай смерти», что, в свою очередь, придало договору юридическую силу².

С течением времени правовая конструкция наследственного договора была заимствована множеством западных стран, в частности, одной из первых, кто это сделал, была Германия. Принятое Германское гражданское уложение способствовало развитию института наследственного договора как в государстве, так и за его пределами.

Для российского права наследственный договор является новым видом гражданско-правового договора. В зарубежных странах наследственный договор является устоявшимся институтом. В настоящее время наследственный договор пользуется популярностью в таких странах как Китай, Украина, Латвия, Швейцария, Австрия, Германия и др. Но следует отметить, что особая роль дан-

ному институту уделена в Германии, Швейцарии и Англии (в Швейцарии и Англии наследственный договор более востребован чем завещание).

Для России, как было отмечено, наследственный договор является новым видом договоров, фактическая возможность заключения которого возникла с 1 июня 2019 г.

Определение понятия «наследственный договор» содержится в ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)³. Согласно п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ «наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (ст. 1116), договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию».

Исходя из данного законодателем определения, можно сделать вывод, что гражданин имеет право заключить договор с лицом, которое в соответствии со ст. 1116 ГК РФ может быть призвано к наследованию, в том числе может определить порядок перехода прав на такое имущество к третьим лицам. Рассматривая наследственный договор следует отметить, что в научной литературе большинство ученых указывают на его двойственный характер. Но при этом отмечают, что наследственный договор имеет более тесную связь с договорным нежели с наследственным правом, так как вопросы, связанные с возникновением, изменением и прекращением прав и обязанностей регулируются общими положениями о договорах, а связь наследственного договора с наследованием обусловлена лишь основанием возникновения права собственности на имущество приобретателя⁴.

Исследуя вопрос места наследственного договора в системе договоров необходимо рассмотреть его связь с завещанием. Так, наследственный договор и завещание имеют существенные различия. После смерти наследодателя имущество по наследственному договору, в отличие от завещания, автоматически переходит к наследнику, что в свою очередь упрощает процедуру наследования. Наследственный договор является первостепенным, то есть в случае наличия и завещания и наследственного договора применению подлежит наследственный договор (завещание признается ничтожным).

Следует также отметить связь наследственного договора с договорами ренты, пожизненного содержания с иждивением. Сходство указанных договоров заключается в том, что передача имущества другой стороне происходит при условии выполнения обязательств, определенных в договоре. В качестве различия данных договоров можно обозначить момент передачи имущества. Так, в наследственном договоре передача имущества происходит после смерти наследодателя, а в договоре пожиз-

¹ См.: Саенко Д.Г. Правовая характеристика наследственного договора и перспективы его появления в гражданском законодательстве Российской Федерации // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. 2017. С. 148.

² См.: Лущков О.А., Лущков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). С. 35.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

⁴ См.: Ткаченко Т.В., Войленко А.А. Наследственный договор: за и против // Культура. Наука. Интеграция. № 2. 2016. С. 57.

ненного содержания с иждивением право собственности переходит с момента заключения договора. К отличиям также можно отнести и объем обязанностей приобретателя. В наследственном договоре могут быть возложены как имущественные, так и неимущественные обязательства, а по договору ренты могут быть возложены обязательства, связанные лишь с содержанием и уходом.

Таким образом, на основании всего выше изложеного, на Наш взгляд наследственный договор является самостоятельным видом гражданско-правового договора, который можем отнести в подгруппу договоров, направленных на распоряжение имуществом на случай смерти.

**Амбарцумов Р.А., Кудрявцев Р.В.,
Петухов С.В.**

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Петюкова О.Н.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ

**Ambartsumov R.A., Kudryavtsev R.V.,
Petukhov S.V.**

*Financial University under the Government of the
Russian Federation
Supervisor: doctor of law, professor Petyukova O.N.*

LEGAL STATUS OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE BANKRUPTCY OF THE ORGANIZATION

Аннотация: данная работа посвящена исследованию правового статуса интеллектуальной собственности организации при проведении в отношении нее процедур несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; банкротство; несостоятельность.

Abstract: this article is devoted to the study of the legal status of the organization's intellectual property during insolvency (bankruptcy) proceedings against it.

Keywords: intellectual property; bankruptcy; insolvency.

Как известно, конкурсная масса формируется для соразмерного удовлетворения требований кредиторов должника-банкрота. В соответствии с законодательством о банкротстве конкурсную массу составляет все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного произ-

водства. Соответственно, помимо материальных объектов в конкурсную массу могут войти также и нематериальные активы организации, в частности интеллектуальная собственность, принадлежащая организации. Тем не менее законодателем не были предусмотрены какие-либо особенности осуществления прав в отношении результатов интеллектуальной деятельности и распоряжения ими в процессе осуществления процедур несостоятельности (банкротства), хотя современный гражданский оборот требует этого.

Однако не всегда на права на результаты интеллектуальной деятельности можно произвести взыскание. Согласно п. 2 ст. 1488 ГК РФ не допускается отчуждение исключительного права на товарный знак по договору, если оно может явиться причиной введения потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя¹. По нашему мнению, положение данной нормы также должно действовать в случае обращения взыскания на товарный знак. Кроме того, решая вопрос о возможности включения того или иного результата интеллектуальной деятельности в конкурсную массу, необходимо учитывать, что действие прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации ограничено определенными сроками, который различаются для каждого вида интеллектуальной собственности.

Срок действия исключительных прав на товарный знак в случае банкротства его правообладателя вызывает наибольший интерес. Так, в соответствии со ст. 1486 ГК РФ, правовое регулирование допускает досрочное прекращение правовой охраны товарного знака по причине его неиспользования непрерывно в течение трех лет после его государственной регистрации².

До недавнего времени остро стоял вопрос относительно того, является ли признание лица банкротом достаточной причиной для неиспользования товарного знака. Так, судебная практика Суда по интеллектуальным правам пошла по пути признания осуществления процедур банкротства причиной, оправдывающей неиспользование товарного знака³. Однако Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» навсегда решила эту неопределенность указав в п. 167, что признание правообладателя банкротом не является причиной, препятствующей использованию товарного знака⁴.

По нашему мнению, данный подход является правильным, так как конкурсному управляющему в соответствии с п. 3 ст. 129 ФЗ о банкротстве предоставлено право распоряжаться имуществом должника. Так, одним из видов распоряжения исключительным правом на средства

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. 22 декабря.

² См.: Там же.

³ См.: Решение Суда по интеллектуальным правам от 12 сентября 2016 г. по делу № СИП-240/2016; Решение Суда по интеллектуальным правам от 12 июля 2016 г. по делу № СИП-225/2016. URL: www.sudact.ru

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 6 мая.

индивидуализации согласно ст. 1233 и 1490 ГК РФ является заключение лицензионного договора. Таким образом, правообладатель товарного знака, который признан банкротом, не имеет препятствий для осуществления прав на принадлежащий ему товарный знак. Более того, он обязан в лице конкурсного управляющего совершать действия по его использованию и распоряжению им для увеличения конкурсной массы¹.

Таким образом, вопрос правового статуса интеллектуальной собственности организации-банкрота недостаточно урегулирован. На наш взгляд, необходимо установить специальное регулирование в отношении использования и распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности в процессе банкротства.

Бекмулаева Е. В.

*Волгоградский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ»*

Научный руководитель:

старший преподаватель Чекачкова Г. Н.

ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПАРАДОКСЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Bekmulaeva E. V.

*Volgograd Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
Supervisor: senior lecturer Chekachkova G. N.*

ESTOPPEL IN THE RUSSIAN FEDERATION: PARADOXES OF APPLICATION

Аннотация: в данной работе рассматривается порядок применения судами эстоппеля, проблемы и противоречия, возникающие на практике, а также предлагаются варианты их решения.

Ключевые слова: эстоппель, добросовестность, злоупотребление правом, недействительность сделки, ничтожность сделки.

Abstract: the article discusses the procedure for applying estoppel by courts, problems and contradictions that arise in practice, and also suggests solutions to them.

Keywords: estoppel, conscientiousness, abuse of right, invalidity of a transaction, nullity of a transaction.

В Концепции развития гражданского законодательства указывается на массовый характер споров о при-

знании сделок недействительными, а также поясняется, что значительная часть этих споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избежать исполнения принятых на себя обязательств. Для недопущения подобных случаев, наряду с другими мерами, в Гражданском кодексе было закреплено такое правило, как *estoppel*, широко применяемое в международной практике и предполагающее утрату права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении.

Согласно п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Разумеется, подобная норма была введена для защиты добросовестной стороны, однако практика показывает ее слабые места, когда недобросовестная сторона, «изображая неведение», «склоняет» суд к принятию решения в свою пользу. Последнее подтверждается постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 апреля 2010 г. № 16996/09, по итогам рассмотрения спора между истцом и ответчиком о признании недействительным договора страхования ответственности экспедитора. Данное постановление заслуживает внимания ввиду того, что, несмотря на его «возраст» (принято в 2010 г.), арбитражные суды и в настоящее время продолжают активно ссылаться на его положения, касающиеся применения п. 5 ст. 166 ГК РФ, вопросов толкования и применения положений о действительности подобного договора страхования (Решение Арбитражного суда Самарской области от 4 марта 2019 г. по делу № А55-17893/2018; Решение Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2019 г. по делу № А32-39853/2018 и др.). Однако с учетом того, что будет рассмотрено нами далее, вряд ли его можно признать образцом, на который следует ссылаться.

Дело заключалось в том, что в ходе перевозки автомобиля с грузом был похищен, и общество, считая утрату груза страховым случаем, обратилось в суд с иском к страховой компании, которая, в свою очередь, недолго думая, указала на п. 1 ст. 932 Гражданского кодекса, в соответствии с которым страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом. Из данного случая однозначно следует, что страховая компания вела себя недобросовестно, заключив сделку, которая, по ее мнению, являлась заранее недействительной, а потом сослалась на ее недействительность, чтобы по реституции возратить только страховую премию, которая по размеру значительно меньше, по сравнению с суммой страхового возмещения по договору. Как быть судам в таком случае – вопрос неоднозначный, ввиду того, что на практике возникает следующая дилемма (на примере вышеуказанного случая): суды первой, кассационной инстанции удовлетворили иск о взыскании со страховой

¹ См.: Маркин Д. Банкротство правообладателя и прекращение правовой охраны товарного знака // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2014. № 4. С. 22.

компания страхового возмещения, апелляция признала договор недействительным и отказала в удовлетворении иска. Президиум Высшего арбитражного суда РФ, рассмотрев обстоятельства дела, оставил в силе решения суда первой и кассационной инстанций, указав на то, что в данном случае ссылка ответчика на ничтожность договора является злоупотреблением права, а спорный договор страхования не противоречит закону, ввиду его комплексного характера. Однако суд обосновывает свое решение двумя взаимоисключающими доводами: либо договор соответствует закону и тогда ссылку на его ничтожность некорректно квалифицировать как злоупотребление правом, либо ответчик злоупотребил правом, ссылаясь на действительно имевшую место ничтожность¹. При этом следует заметить, что злоупотребление правом означает, что лицо обладает субъективным правом, которое оно впоследствии использует ненадлежащим образом. Тогда возникает вопрос: сославшись на ничтожность сделки, каким правом злоупотребила страховая компания? Ведь она только обращает внимание суда на ничтожность договора, которую суд и без этого бы установил при принятии решения. Заслуживает внимания и довод суда о комплексности договора, а также указание на то, что возникшие отношения, квалифицируются по п. 1 ст. 931 ГК РФ, так как договор содержит признаки различных видов имущественного страхования, являясь комплексным. Выходит, что эксперт, страхуя свою ответственность, одновременно страхует и возможную ответственность третьих лиц. Если Президиум имеет в виду последнее, то из этого следует, что отдельного вида страхования, такого, как страхование ответственности по договору, нет и подобное страхование всегда будет комплексным.

Другой вопрос состоит в том, как следует толковать выражение «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения»? Относится ли вообще подобное положение только к оспоримым или только к ничтожным сделкам? Ничтожность сделки не зависит от воли сторон, в силу того, что она выступает объективным фактом. Кроме того, ничтожность нельзя исцелить недобросовестным поведением другой стороны. Поэтому ссылка на п. 5 ст. 166 ГК РФ сделку не излечит, ведь в таком случае интересы третьих лиц были бы нарушены тем, что они также не смогли бы предъявить иск о ее ничтожности и применении последствий ее ничтожности. Конвалидация возможна только в случае, если сделка оспаривается, когда же она ничтожна, выход один – преодолеть ничтожность посредством заключения новой сделки. Суды избегают применения подобной нормы, как основания для конвалидации посредством указания на то, что данное положение применимо к отношениям, возникшим после 1 сентября 2013 г., когда оно уже вступило в силу; посредством установления недобросовестности лица, ссылающегося на п. 5 ст. 166 ГК РФ. Но более интерес-

на позиция тех судов, которые указывают, что данный пункт не применяется в силу ничтожности сделки, хотя в постановлении Пленума Верховного суда РФ говорится о его применении как в случае оспоримости сделки, так и в случае ее ничтожности.

Из вышесказанного следует ряд выводов, которые, на наш взгляд, должны иметь преемственное значение судебной практике: квалификация ссылки на ничтожность сделки злоупотреблением правом технически некорректна; санкцией за недобросовестность контрагента не должно быть игнорирование ссылки судом, так как законодательный запрет установлен не только для защиты добросовестной стороны, но и в защиту интересов третьих лиц; игнорирование судами ничтожности договоров страхования ответственности по договору, иных случаев создаст опасность того, что такие договоры в конечном итоге обретут силу и станут нормальным элементом гражданского оборота. Ввиду этого, полагаем, необходимым будет являться обзор практики Пленума Верховного суда РФ о применении судами п. 5 ст. 166 ГК РФ, для приведения судебной практики к единообразию.

Белёнова Т.С., Саклакова Н.В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ермолаева Т.А.*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ, ОСЛОЖНЕННОМ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Belyonova T.S., Saklakova N.V.

*Saratov State Law Academy
Supervisor: candidate of law, associate professor
Ermolaeva T.A.*

DISTRIBUTION OF INHERITED PROPERTY DURING INHERITANCE COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности распределения наследственного имущества при регулирования наследственных отношений с участием иностранного элемента. Решение вопросов правового регулирования института наследования, в том числе и с участием иностранного элемента, который занимает значимую область общественной жизни, весьма увеличит сферу международных правоотношений.

Ключевые слова: наследование, осложненное иностранным элементом; институт правовой регламентации.

¹ См.: Ширвиндт А.М. Ссылка на ничтожность сделки как злоупотребление правом. Изобретение судов, закрепленное в законе // Арбитражная практика для юристов. № 7. 2015. С. 28.

Abstract: this article discusses the features of the distribution of hereditary property in the regulation of hereditary relations with the participation of a foreign element. Solving the issues of legal regulation of the institution of inheritance, including with the participation of a foreign element, which occupies a significant area of public life, will greatly increase the scope of international legal relations.

Keywords: inheritance complicated by a foreign element; Institute of Legal Regulation.

Одно из основных мест в системе гражданского права занимает институт наследственного права. С государственным закреплением частной собственности у людей появилась потребность в определенных гарантиях по отношению к своему имуществу на случай их смерти. Такой гарантией стало право наследования, которое отражает право людей свободно, по своему усмотрению, распоряжаться своим имуществом.

В международном частном праве существует два основных подхода к определению содержания института наследования:

- наследование – это распределение собственности наследодателя между лицами, указанными в законе или завещании (данный подход примеряется в странах общего права);

- наследование – разновидность универсального правопреемства (данный подход исходит из принципов римского права, в соответствии с которыми продолжателем юридической личности умершего является наследник, применяется в Российской Федерации и странах континентального права).

На современном этапе развития гражданского законодательства существует проблема регулирования института наследования с участием иностранного элемента.

Нормы международного частного права могут разрешать коллизионные вопросы института наследования, осложненного иностранным элементом. В российской правовой науке и практике определяются следующие понятия в институте наследования, осложненного иностранным элементом:

1) субъектом отношений является, проживающий в Российской Федерации или в другом государстве, иностранный гражданин, иностранное государство;

2) объект наследственных отношений находится не на территории России;

3) возникновение в другом государстве юридическо-го факта, который порождает, изменяет или прекращает наследственное правоотношение.

С.А. Деханов, Н.А. Измайлова отмечают, что анализ гражданской доктрины отечественного наследственного права позволяет сделать вывод, что единство наследственной массы является для нашей доктрины и практики принципиальным положением. Трудно с этим не согласиться, и это положение, на наш взгляд, могло бы быть использован в качестве единой коллизионной привязки в отношениях по наследованию с участием иностранного элемента.

Многообразие практики в сфере наследственных отношений и проблемы, которые появляются при решении наследственных дел в конкретных ситуациях, обусловлены различиями в законодательстве различных стран. Так, норма об обязательной доле в наследстве, существующая в большинстве стран континентальной правовой системы, фактически неизвестна странам англосаксонского права. Наследственные права пережившего супруга также определяются по-разному: в Бельгии, Италии, Испании, Греции, Португалии, Германии он имеет право на обязательную долю в наследстве; в Швейцарии и России при наследовании по закону получает в собственности половину общего имущества супругов; во Франции имеет право на пользование и получение дохода (узуфрукт) от всего наследственного имущества или, при наличии общих с наследодателем детей, на 1/4 доли в праве собственности на наследство¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 1224 ГК РФ формулой коллизионной привязки выступает закон последнего места жительства наследодателя. Но понятие «последнее место жительства» однозначно не определена ни в российском, ни в зарубежном законодательстве. Сегодня в юридической доктрине и практике используются такие понятия, как «последнее место жительства», «обычное (основное) пребывание», «домицилий». Действующее российское гражданское законодательство под местом жительства понимает место, где физическое лицо постоянно или преимущественно проживает. Но законодатель не выделяет основания отграничения преимущественного проживания и пребывания².

Наследование недвижимого имущества регламентируется нормами страны, в которой оно находится, в отличие от регулирования правом (по месту последнего жительства наследодателя) движимого имущества (п. 1 ст. 1224 ГК РФ). В законодательстве Российской Федерации весьма конкретно определены признаки недвижимого и движимого имущества, и когда имущество расположено на территории в Российской Федерации применяется ч. 1 ст. 1224 ГК РФ. Так же право Российской Федерации применяется при наследовании имущества, внесенного в Единый государственный реестр недвижимости.

В случае, когда наследственное имущество расположено на территории другого государства, определение коллизионных норм, регулирующих процесс наследования, зависит от правопорядка, установленного в соответствующей стране. На данном этапе возможно возникновение и такой проблемы, когда разные страны не придерживаются теории деления имущества на движимое и недвижимое (Германия, Швейцария, Англия и др.). Так и в России отсутствуют некоторые правовые институты, известные и применяемые за рубежом, такие как наследственное право аренды, наследственный договор и др.

¹ См.: *Самилев Г.А.* Особенности правового регулирования наследования в праве России и зарубежных стран // *Казанская наука.* 2010. № 2. С. 56–61.

² См.: *Матвеев И.В.* Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // *Российская юстиция.* 2015. № 1. С. 6–9.

Бутырин В.М.*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»**Научный руководитель: к.ю.н., доцент Быкова Т.А.*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Butyrin V.M.*Saratov State Academy of Law**Supervisor: candidate of law, associate professor***Bykova T.A.**

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE WILL INHERITANCE

Аннотация: в рамках данного исследования раскрывается и обосновывается значение института наследственного права, учитывая имеющуюся совокупность правовых систем нынешнего времени и прошедших времен. Исследуется вопрос правового регулирования наследственных отношений по завещательной форме.

Ключевые слова: наследственное право, наследование по завещанию, наследство, завещание, наследодержатель, наследственные правоотношения, правопримественность, исполнитель завещания.

Annotation: in the framework of this study, the significance of the institution of inheritance law is revealed and substantiated, given the existing set of legal systems of the present and past tenses. The question of legal regulation of inheritance relations by testament is investigated.

Keywords: inheritance law, inheritance by will, inheritance, testament, inheritance holder, inheritance relationship, legal succession, executor of the will.

Наследование – это один из важнейших институтов гражданского права. Ведь почти каждый человек, который работает и приумножает свое материальное состояние, хочет после себя оставить его детям или другим лицам. Это объясняет тот факт, что институт наследования является одним из старейших институтов гражданского права, который имеет свои устоявшиеся традиции, уходящие корнями в римское право. В последнее время значительно возрос интерес к такой форме распоряжения личным имуществом, как наследование по завещанию.

С принятием Конституции РФ и признанием ее демократическим правовым государством состоялась переориентация общественных отношений на охрану и защиту прав и интересов граждан, что обусловило необходимость исследования и анализа на научном уровне современного состояния обеспечения их реализации в определенных институциональных сферах правоотношений.

Все эти вопросы требуют определенного внимания как с точки зрения их научного исследования, так и адекватной

правовой регламентации на основе проведенного научно-исследовательского анализа. Исследованию проблемы наследования по завещанию уделялось внимание со стороны таких ученых в области гражданского права, как И. Желинков, М. Дякович, В. Васильченко, В. Чуйков, Л. Шевчук и др.¹ Однако в связи с изменением законодательства и внедрением новых институтов наследственного права в настоящее время существует объективная необходимость дальнейшего исследования вышеуказанной тематики. Именно наследование по завещанию предпочитает современное гражданское законодательство. Поэтому, учитывая результаты исследований и выводы ученых и юристов, которые занимались или занимаются проблемами наследственного права² (Т. Чепига, А. Сторожук, В. Серебровский, Е. Фурса, М. Пронина, А. Немков, М. Гордон, М. Барщевский, П. Никитюк, С. Ромовская и других), делается попытка проанализировать некоторые аспекты современного регулирования наследственных отношений, возникающих на основании завещания.

В объективном смысле наследование по завещанию, как специальная форма (вид) наследования, определяется как составная часть гражданско-правового института «наследственное право», нормы которого регулируют отношения, возникающие при заключении физическим лицом надлежащим образом оформленной сделки, которая называется завещание, по изменению установленного законом порядка перехода к другим лицам принадлежащего ему имущества или решения судьбы других принадлежащих ему благ в случае своей смерти. Она олицетворяет в себе основные принципы гражданско-правового регулирования – принцип разрешенной направленности и принцип диспозитивности.

По Гражданскому кодексу РФ, завещание – это личное распоряжение физического лица на случай своей смерти (ст. 1118 ГК)³.

Также завещание определяется, как соглашение, которое осуществляется от имени одного лица; как распоряжение, которое носит сугубо властный характер, и поэтому не может осуществляться через представителя; как бесплатное, каузальное, срочное и формальное соглашение.

Сюда еще добавим – соглашение, которое требует нотариального удостоверения, поскольку только при этом условии данная форма наследования, в виде совершенного субъективного юридического акта, является абсолютно реальной с юридической точки зрения.

По действующему гражданскому законодательству возможность составления завещания принадлежит только тем лицам, которые достигли полной гражданской

¹ См.: Шевчук Л.В. Завещание как основание возникновения правопреемства в гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 17.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // Парламентская газета. 2001. 28 ноября.

дееспособности (ч. 2 ст. 1118)¹. Предоставляя такую возможность лицам, достигшим восемнадцатилетнего возраста, и тем, которые обладают полной гражданской дееспособностью, законодатель тем самым лишает лиц, которые не соответствуют возрастному критерию и условиям предоставления полной гражданской дееспособности, права на составление завещания.

В решении этого вопроса отсутствует единый подход ученых. Но нам импонирует мнение И. Жилинкова, которая отмечает, что, если несовершеннолетние вправе распоряжаться своим заработком, стипендией, иными доходами, то, соответственно, «передача такого имущества по завещанию является одним из способов такого распоряжения»², и в ней чувствуется правомерность.

Следовательно, юридическое определение факта полной гражданской дееспособности лица как способа реализации своего субъективного права в отношениях наследования вызывает сомнительное мнение относительно абсолютной правильности регламентации положения данной нормы. Думается, основным здесь должна учитываться именно способность лица осознавать значение своих действий и управления ими, поскольку возраст не всегда является адекватным мерилем поведения человека.

Но, несмотря на ограничение прав физического лица при заключении им завещания, закон предоставляет ему широкие возможности при решении вопросов следующего правопреимства. Иными словами, у него есть широкие возможности по выбору будущих наследников, выборе имущества, которое будет составлять наследство и тому подобное. Именно с помощью завещания физическое лицо может решать вопрос будущего перехода его имущества к другим лицам, воплощая, таким образом, в жизнь свое субъективное право собственника³.

Таким образом, отношения наследования по завещанию сегодня активно развиваются в связи с объективной необходимостью распоряжения своим имуществом лицами, которые решили реализовать свое право на завещание. Как показывает практика, существуют определенные пробелы, требующие устранения. Существует также необходимость урегулирования спорных отношений, при решении которых считается целесообразным использовать наработки отечественных цивилистов и опыта иностранных государств.

Например, стоит уточнить положение нормы статьи, предусматривающей право на завещание, основываясь не только на приобретении физическим лицом полной гражданской дееспособности по случаям ее приобретения, а, прежде всего, руководствуясь обязательной необходимостью осознания им значения своих действий и возможностью управления ими.

¹ См.: Там же.

² Жилинкова И. В. Проблемы правового режима имущества членов семьи. Х., 2015. С. 23.

³ См.: Там же. С. 18.

Вислогубов З.И.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Захаренко Д.С.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Vislogubov Z.I.

Cuban State University

Supervisor:

candidate of law, associate professor

Zaharenko D.S.

RELIGIOUS ORGANIZATIONS AS SUBJECT OF LEGAL RELATIONS IN CONTEXT OF RULE OF LAW

Аннотация: данная статья посвящена актуальным вопросам участия религиозных организаций в современных правоотношениях. И рассматривает религиозные объединения в первую очередь в качестве субъектов гражданского права, однако при анализе учитывается их важность в процессе духовного развития современного российского общества.

Ключевые слова: религиозная организация; религиозная группа; субъект права; правовой статус; религиозные объединения.

Abstract: this article is devoted to the topical issues of participation of religious organizations in modern legal relations. It considers religious associations primarily as subjects of civil law. However, the analysis takes into account the importance of their participation in the spiritual development of modern Russian society.

Keywords: religious organization; religious group; subject of law; legal status; religious associations.

Коренные идеологические, политические и экономические преобразования последней четверти века в России существенно изменили государственно-конфессиональное взаимодействие в нашей стране. Религиозные объединения стали существенной частью гражданского общества России, получили право активно участвовать не только в религиозной, но и благотворительной, социальной, политической и хозяйственной жизни общества.

По данным Минюста РФ, по состоянию на 1 октября 2012 г. в России действует 25 226 зарегистрированных религиозных организаций, относящихся к 65 конфессиям. Среди них 14 277 – религиозная организация Русской Православной Церкви. Верующие составляют значительную часть населения, религиозные организации обладают значительным авторитетом и принимают активное участие в решении социальных проблем. Консти-

туция Российской Федерации 1993 г.¹ (далее – Конституция РФ) года провозгласила курс построения в нашей стране правового государства, поэтому важно рассматривать религиозные отношения не только с обыденно-бытовой или канонической точки зрения, но и с правовой. Субъекты данных правоотношений должны знать свои права и обязанности, действовать в строгом соответствии с действующим законодательством. Более того, религиозные организации вступают в достаточно широкий круг правоотношений: гражданско-правовых, трудовых, административных, финансовых, налоговых и т.д. Поэтому крайне важно уметь разбираться в разнообразии законодательных норм и квалифицированно применять их.

Основу религиозных отношений устанавливает ст. 28 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Правовое регулирование деятельности религиозных объединений также закреплено в отдельных статьях Гражданского кодекса Российской Федерации, (далее – ГК РФ), который регулирует общие положения их гражданско-правовой правосубъектности. Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) предусматривает ряд значительных преференций, связанных с религиозной и благотворительной деятельностью рассматриваемых субъектов². Отдельные положения Земельного кодекса Российской Федерации важны для анализа практики судебных споров, возникающих в связи с имущественной деятельностью религиозных организаций³.

Правовое положение религиозных организаций также регулируется рядом подзаконных актов Правительства Российской Федерации и его министерств, по отдельным вопросам федеральными законами, законодательством субъектов и органов местного самоуправления.

Однако основным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность религиозных объединений в России, является Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴ (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ).

Согласно ему, религиозные объединения на территории РФ осуществляют свою деятельность только в двух формах: религиозной группы (ст. 7) и религиозной организации (ст. 8). С точки зрения имущественных и иных

гражданско-правовых отношений религиозная группа – это лишь объединение автономных физических лиц, которые не образуют юридического лица и несут имущественную ответственность самостоятельно независимо друг от друга. Они в праве на общих основаниях предоставлять свое имущество для совместного пользования в целях отправления религиозной деятельности объединения. Способ обладания имущественным правом может быть как односубъектным (один участник владеет всем имуществом и предоставляет его в пользование группы), так и многосубъектным (несколько или все участники группы владеют имуществом (разделенным или не разделенным на доли) и предоставляют его в совместное пользование на праве общей собственности (ст. 224 ГК РФ). По сути, такая форма юридического существования необходима только для формального обозначения реальной деятельности субъекта, его конфессиональной принадлежности и дальнейшей регистрации в качестве религиозной организации.

Последняя же как унитарная некоммерческая организация обладает специальной правоспособностью, является зарегистрированным в установленном порядке юридическим лицом. Она не отвечает своим имуществом по обязательствам учредителей, так же, как и учредители не отвечают имуществом по ее обязательствам, за исключением предусмотренных законом случаев. Например, при ликвидации, после удовлетворения всех требований кредиторов, учредитель в праве претендовать на часть имущества (ст. 20 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁵). Но отдельные случаи скорее являются исключениями, нежели общими основаниями и свойственны всем юридическим лицам. Став полноценным субъектом правоотношений, религиозная организация, в том числе, может являться стороной судебного разбирательства, то есть быть ответчиком или истцом в суде.

С точки зрения трудового законодательства религиозная организация (в отличие от религиозной группы, в которой роль работодателя отводится только отдельным физическим лицам) может выступать в качестве полноценного работодателя и, как правило, таковым и является. Данные правоотношения регулируются общими принципами трудового права, более детально закреплены в гл. 54 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), а также в отдельных статьях Федерального закона № 125-ФЗ.

Трудовое законодательство устанавливает четкий возраст для работников религиозной организации – «достигшее возраста восемнадцати лет» (ст. 342 ТК РФ), а также закрепляет обязательность письменной формы и ряда условий трудового договора. Без заключения которого работник фактически вступивший в трудовые отношения таковым считаться не будет. Это и ряд других отступлений трудового законодательства создают впе-

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29 сентября 2019 г., с изм. от 31 октября 2019 г.) // Российская газета. 1998. 6 августа.

³ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

⁴ См.: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 3 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465.

⁵ См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 1 января 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145.

чатление, что это тот редкий случай в трудовом праве, когда законодатель защищает права работодателя больше, чем права работника

Рассматривая правовой аспект деятельности религиозной организации¹, важно отметить, что религиозные служащие, по общим основаниям, имеют статус работника, им полагается заработная плата, оплачиваемый отпуск, определенные социальные выплаты, они имеют право объединяться в профсоюзы, подчиняются внутреннему трудовому распорядку и осуществляют определенную трудовую функцию на возмездной основе, а следовательно, и работодатель обязан предоставить установленный законодательством социальный пакет.

Проведя общий анализ деятельности религиозных объединений можно сделать вывод, что они являются полноценными субъектами правоотношений различной отраслевой принадлежности, однако законодательство и общие принципы их правового положения нуждаются в определенном совершенствовании.

Власенко П.А.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Белова О.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ «СОСЕДСКОГО ПРАВА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Vlasenko P.A.

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Supervisor: candidate of law, associate professor

Belova O.A.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT AND PRACTICE OF APPLICATION OF «NEIGHBORHOOD LAW» UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная работа посвящена перспективам развития и практике применения «соседского права» по российскому законодательству. Рассмотрены различные точки зрения юристов. Сделаны выводы о перспективности «соседских прав», выделены проблемы применения и предложены пути решения.

¹ См.: Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Средне-монастыря, 2013.

Ключевые слова: соседские права; гражданское законодательство; гражданский кодекс; проект закона.

Abstract: the main topic of this work is devoted to prospects of development and practice of application of “neighbor’s law” under the Russian legislation. Different points of view of lawyers are considered. Conclusions are drawn about the prospects of “neighborhood rights”, the problems of application are highlighted and solutions are proposed.

Keywords: neighborhood rights; civil legislation; civil code; draft law.

В Российской Федерации продолжается процесс реформирования гражданского законодательства. Итогом реформы стал законопроект о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, который был принят Государственной Думой в первом чтении еще 27 апреля 2012 г.² В этот проект включены три нормы о соседских правах³.

В моей работе будут рассмотрены достоинства и недостатки этого Проекта, пути по усовершенствованию предлагаемых в нем норм о соседских правах и мнения ученых и юристов о планируемых нововведениях.

Согласно пояснительной записке к проекту, предполагается ввести в Гражданский кодекс статьи о необходимости учитывать права владельцев соседних земельных участков при осуществлении права собственности на земельный участок, а также статью с описанием содержания так называемых соседских прав⁴.

На сегодняшний день данный законопроект разделен на несколько частей и все части принимаются отдельно. Нормы о соседских правах не были включены ни в один из них. На данный момент предпосылок к их одобрению нет, поскольку есть большое количество замечаний и недостатков к их настоящей формулировке, их актуальности на сегодняшний день и др. Проект нуждается в серьезной корректировке.

Изучив предлагаемые в проекте нормы, возник вопрос: насколько оправданно это нововведение, ведь регулирование этих отношений уже происходит рядом норм? Как оно облегчит разрешение постоянно возникающих конфликтов между собственниками соседних участков? Не приведет ли принятие этих норм к еще большему количеству конфликтов между соседями? Законодатель ответов на эти вопросы не дал⁵.

² См.: Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему: «Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации». 15 мая 2012 года. URL: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/7471

³ См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2018. С. 3.

⁴ См.: Емелькина И.А. Проблемы формирования института соседского права в российском гражданском праве // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 2.

⁵ См.: Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: внесен Президентом Российской Федерации в Государственную думу Российской Федерации 3 апр. 2012 г. URL: <https://base.garant.ru/58064654/> (дата обращения: 22.10.2019).

Предлагаемые нормы носят абстрактный и сугубо оценочный характер. Это может повлечь в будущем предъявление к массе землевладельцев необоснованных претензий¹.

Помимо этого, во всех статьях отсутствует определение понятия «соседи». Законодатель очень абстрактно определил пределы допустимого воздействия на соседский участок.

На мой взгляд, законодателю либо не стоит вообще принимать данные нормы и продолжать руководствоваться при разрешении конфликтов между соседями нормами гражданского права, СНиП и т.д. либо стоит их значительно переработать и дополнить².

Во-первых, положения Проекта довольно размыто определяют пределы негативного воздействия на соседний участок. По моему мнению, необходимо ввести и положение о систематическом негативном воздействии на соседский земельный участок.

Во-вторых, необходимо закрепить в проекте федерального закона право соседа на выплату ему денежной компенсации, в случае если собственник соседнего участка нарушил его права.

Отдельно стоит заметить тот факт, что нормы соседского права в той редакции, в которой они закреплены в проекте, будет невозможно применять на практике отдельно от других законодательных актов, тем более что они во многом их повторяют.

На основе вышесказанного хочется сделать вывод о том, что введение этих норм в той редакции, в которой это предложено, в Гражданский кодекс не считается целесообразным. Возможно, если эти нормы будут изменены и доработаны предложенными мной мерами, то соседские права действительно будут полезным нововведением, который позволит уладить постоянные конфликты между соседями, в корне изменить отношения между ними и уменьшить нагрузку на суды, рассматривающие данную категорию дел.

¹ См.: *Ковязин В.В.* О соседских правах в гражданском праве // Вестник СевКавГТИ. 2012. № 12.

² См.: Замечания и предложения РСПП к проекту Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (проект). URL: http://static.consultant.ru/obj/le/doc/rspp_fz_47538-6.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

Герасимик А.Ю.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
старший преподаватель Лисиченко Н.Р.*

ПОНЯТИЕ «АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ПРЕДЛОЖЕНИЮ О ПРИОБРЕТЕНИИ БОЛЕЕ 30 ПРОЦЕНТОВ АКЦИЙ ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Gerasimik A.Yu.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: senior lecturer Lisichenko N.R.*

THE CONCEPT OF «AFFILIATED PERSONS» IN RELATION TO THE MANDATORY OFFER TO ACQUIRE A 30 PERCENT STAKE IN A PUBLIC COMPANY

Аннотация: данная работа посвящена проблеме толкования понятия «аффилированные лица» в ходе реализации процедуры обязательного предложения о приобретении более 30 % акций публичного общества. Автор рассматривает понятие, критерий его определения, а также проблемные аспекты применения категории аффилированного лица при осуществлении обязанности направления обязательного предложения акционерам.

Ключевые слова: обязательное предложение; аффилированность; корпоративное законодательство.

Abstract: This work is devoted to the interpretation of the concept of "affiliated persons in the course of the procedure mandatory offer to acquire a 30 percent stake in a public company. The author examines the concept, a criterion for its definition, as well as the problematic aspects of the affiliated person in the exercise of the duties of the mandatory offer to shareholders.

Keywords: mandatory offer; affiliation; corporate law.

Механизм обязательного предложения один из наиболее актуальных институтов корпоративного права в сфере поглощения акционерных обществ.

Это связано с тем, что миноритарии имеют незначительное количество средств защиты своих имущественных интересов и законодательство в регулировании данных отношений далеко от совершенства, что в совокупности позволяет мажоритарному акционеру осуществлять злоупотребление своими обязанностями.

Одним из пробелов в правовой конструкции является неопределенность в толковании понятия «аффилированные лица» применительно к обязательному предло-

жению. В легальном определении, закрепленном в Гражданском Кодексе Российской Федерации, под аффилированностью понимают отношение связанности, наличие или отсутствие которого определяется в соответствии с законом (ст. 53² ГК РФ). Нормативно-правовым актом, который на текущий момент определяет аффилированность, является Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (в ред. от 26 июля 2006 г.) (далее – Закон о конкуренции).

В указанном законе критерием признания лиц аффилированными служит категория экономического контроля, под которой понимают право оказывать, подавляющее влияние на принятие решение в осуществлении предпринимательской деятельности одного хозяйствующего субъекта над другим. Данный критерий служит лишь для конкретной цели, а именно, административного регулирования отношений в сфере конкуренции на товарных рынках и недопущение доминирования и иных нарушений антимонопольного законодательства.

Гражданское законодательство использует аффилированность в иных целях, а, следовательно, должно применять другие критерии для ее определения, однако в законе они не указаны.

Поглотитель, пользуясь данной неопределенностью, использует различные способы игнорирования направления публичной оферты миноритариям, при этом наращивая без каких-либо санкций корпоративный контроль в обществе.

Большинство случаев свидетельствует о том, что мажоритарный акционер перед приобретением крупного пакета, безвозмездно передает часть своего контроля над обществом близкому, не осуществляющему предпринимательскую деятельности, к нему физическому лицу, который, впоследствии, становится лишь номинальным владельцем акций и не попадает под действия Закона о конкуренции. Если такое физическое лицо отсутствует то, предполагаемый поглотитель намеренно дробит приобретаемый пакет, с целью не направления обязательного предложения, между различными хозяйствующими обществами, над которыми он де-факто осуществляет контроль.

Арбитражные суды всех абсолютно округов, в данных ситуациях, исходят из весьма формального прочтения закона, тем самым ставя миноритариев в безвыходное положение, в связи с тем, что де-юре их право не нарушено, а следовательно, защита не предусмотрена (например, постановление ФАС Северо-Западного округа от 26 декабря 2014 г. по делу № А66-15981/2013; Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2009 г. по делу № А4040396/07-48-33).

Для решения данных проблем существует два наиболее оптимальных пути решения. Первый, заключается в внесении кардинальных изменений в положения об обязательном предложении, а также закрепление признаков аффилированного лица в гражданском законодательстве. Второй, в передаче компетенции определения планки контроля для каждого конкретного общества,

на основании того, в какой пропорции распределены акции регулятору. Таким регулятором может выступать Центральный Банк РФ или, как в некоторых иностранных правовых порядках, Биржа.

Таким образом, закрепив в отечественном правовом порядке институт защиты имущественных интересов миноритарных акционеров, как обязательное предложение, законодатель оставил неясность в процедуре его осуществления и субъектном составе, что в конечном итоге, привело к ущемлению прав тех участников акционерных отношений, для которых основная цель состоит в получении прибыли посредством вложения инвестиций. Поэтому крайне важно внести изменения в его правовое регулирование для того чтобы восстановить баланс имущественных интересов между различными участниками в акционерном обществе, о чем неоднократно упоминал Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях.

Горбушина А.В.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Белова О.А.

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ АВИАКАТАСТРОФЫ

Gorbushina A.V.

Volgograd Institute of management-branch of Ranepa

Supervisor:

candidate of law, associate professor

Belova O.A.

ISSUES OF DIFFERENTIATION OF CIVIL LIABILITY IN THE CASE OF A PLANE CRASH

Аннотация: данная работа посвящена изучению гражданско-правовой ответственности при авиакатастрофе, выявление пробелов и поиск предложений по устранении их. Проведен анализ по компенсациям зарубежных стран и России.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; нормативные правовые акты; авиакатастрофы.

Abstract: the main topic of this work is to study of civil liability in a plane crash, identifying gaps and finding proposals for their elimination. The analysis on compensations of foreign countries and Russia is carried out.

Keywords: civil liability; regulatory legal acts; plane crashes.

Особым случаем внедоговорной или по-другому – деликтной ответственности является – ответственность за вред, причиненный одним из источников повышенной опасности. Под источниками повышенной опасности понимаются предметы материального мира¹. В большинстве своем авиакатастрофы приводят к серьезным последствиям. Временные рамки авиационного происшествия «отсчитываются с момента, когда лицо вступило на борт с целью совершения полета, до момента, когда все лица, находившиеся на борту, покинули авиатранспорт».

Для того, чтобы определить гражданско-правовую ответственность, необходимо знать какие бывают виды авиакатастроф².

В России в подведенной в 2018 г. статистике в 2,5 раза увеличилось количество жертв авиакатастроф по сравнению с 2017 г. На основании исследования, опубликованного в 2008 г., выяснилось, что большинство травм в авиакатастрофах связаны с тупыми травмами.

Выжившие члены семей жертв авиакатастроф так же страдают от травм. Пилоты общей авиации, владельцы частных самолетов могут тоже пострадать от повреждения или разрушения самолета. Кроме того, одним из возможных последствий для авиакомпаний при крупных авиакатастрофах зачастую является банкротство и наступление неплатежеспособности.

Воздушные судна занимает лидирующие места по количеству жертв и пострадавших.

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо наличие ряда условий (наличие ущерба, совершение деяние (действие/ бездействие), причинно-следственная связь между деянием и последствиями, наличие вины).

В соответствии с гражданским законодательством РФ при причинении вреда жизни и здоровью потерпевшего, владелец определенного источника повышенной опасности обязан в полной мере возместить компенсацию.

При определении компенсации, должны исходить из принципа разумности и справедливости.

Для того чтобы в судебной практике меньше возникло спорных моментов относительно подобных случаев, разумно будет внести поправку в ст. 117 ВК РФ³. Именно эта поправка поможет избежать трудностей, которые связаны с поиском виновного, с проверкой его платежеспособности.

На практике также случается потеря, утрата багажа/ ручной клади. Кроме того, перевозчик несет ответственность за сохранность вещей, которые находятся при пассажирах. Однако если перевозчик сможет доказать факт утраты или повреждения багажа за пределами воздушно-

го судна, то автоматически освобождается от ответственности. На современном этапе, законодатель при создании нормативных правовых актов допускает некоторые упущения. Транспортные уставы и кодексы идут в противовес Гражданскому кодексу РФ, что приводит к значительному количеству.

Следует разграничивать сферу действия национального законодательства и международного частного права, которое регулирует ответственность в случае авиакатастрофы.

Стоимость утраченного или поврежденного груза определяется на основе и при наличии чека, соответствующего договора.

Демин А.А.

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»

Научный руководитель:

преподаватель Вологодина К.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ НОРМ О САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКЕ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Demin A.A.

Buryat State University

Supervisor: educator Vologodina K.V.

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF NORMS ON UNAUTHORIZED CONSTRUCTION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Аннотация: данная работа посвящена правовым проблемам норм о самовольной постройке, возникающим в ходе правоприменительной практики. Отмечены ряд судебных актов, объясняющих экономические и социальные особенности субъекта Российской Федерации – Республики Бурятия.

Ключевые слова: самовольное строительство; самовольная постройка; Республика Бурятия.

Abstract: this work is devoted to the legal problems of the rules on unauthorized construction that arise in the course of law enforcement practice. A number of judicial acts explaining the economic and social features of the subject of the Russian Federation – the Republic of Buryatia are noted.

Keywords: unauthorized construction; unauthorized construction; The Republic of Buryatia.

Проблемными для российского законодательства являются общественные отношения, возникающие в связи с возведением объектов самовольного строительства.

¹ См.: Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избранные труды: в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 157.

² См.: Пункт 2 Постановление Правительства РФ от 2 декабря 1999 г. № 1329 «Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации» (в ред. от 25 апреля 2019 г.) //

³ См.: Воздушный Кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1994, ст. 117.

Основанием для данного тезиса служит количество принятых судебных актов за последние 5 лет, так на момент обращения от 26 сентября 2019 г. в базу справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» по запросу «самовольная постройка» количество судебных актов составило 118 611. Для Республики Бурятия проблема самовольного строительства является актуальной, а именно экономические проблемы, возникающие в связи отсутствием мест занятости, побуждают граждан ускорять процесс урбанизации незаконным способом. Классическим способом переезда граждан в столицу республики является перевоз бруса с последующей установкой на местах муниципальной собственности города или районов, находящихся вблизи г. Улан-Удэ. Только за последние 5 лет количество газетных статей с заголовками об объектах самовольного строительства в г. Улан-Удэ 36. Например, последний заголовок гласит о сносе двухэтажного дома из-за несоблюдения строительных норм, признанный самовольной постройкой¹. В центральной части Российской Федерации данная проблема возникает в ходе осуществления гражданами предпринимательской деятельности. Например, после сноса незаконно установленных павильонов в г. Москве количество лиц, оставшихся без работы, составило две тысячи человек. Статистические данные были представлены Департаментом торговли и услуг г. Москвы².

Самовольное строительство представляет собой процесс возведения объектов капитальной постройки или вспомогательного назначения: на земельном участке не предоставленном для этого, или на земельном участке, функциональное назначение которого иное, в отсутствие необходимых для строительства разрешений, с нарушением норм и правил установленных СНиП и Градостроительного Кодекса РФ (далее – ГрК РФ). Ввиду дополнения положений, принятых Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ в ч. 1 ст. 222 ГК РФ законодатель обратил внимание, что полученные разрешения и (или) нормы, установленные на дату начала возведения или создания объекта самовольного строительства и действуют на момент выявления самовольной постройки³. Наличие одного из представленных признаков является достаточным для признания возведенного объекта самовольной постройкой. Для рассмотрения споров, связанных с установлением права собственности или сноса, необходимо комплексное использование правовых норм частных и публичных отраслей права. В первую очередь необходимо обращаться к нормам Конституции РФ, Граж-

данского кодекса РФ (далее – ГК РФ), затем к нормам ГрК РФ, Жилищного кодекса РФ, Земельного кодекса РФ и положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» и «Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством»⁴.

Возведение объекта самовольного строительства ведет к неминуемому привлечению ответственности. Виды государственного принуждения классифицируются на гражданско-правовую, административную и уголовную. Меры гражданской ответственности представлены в виде: невозможности распоряжаться, использовать, снос возведенного объекта самовольного строительства или приведение его в соответствии с требованиями, отказ в выдаче разрешения на ввод эксплуатацию, приостановление или отказ в регистрации права собственности на такой объект, возмещение убытков и вреда, причиненного частным и (или) публичным интересам. Административная ответственность представлена административным штрафом, предупреждением, приостановлением деятельности. Уголовная ответственность за совершение преступлений по ст. 262 и 330 УК РФ представлена в виде штрафа, обязательных работ, лишения свободы и иных мер государственного принуждения. Представляется неверным точка зрения, изложенная М.Ч. Исмаиловым, о введении уголовной ответственности за создание объекта самовольного строительства, поскольку путем формального и системного методов может быть установлена ответственность⁵. Однако подробно останавливаться на положениях уголовной отрасли права в данном исследовании представляется неверным, так как предмета исследования этого не подразумевает.

Как установлено положениями ч. 1 ст. 222 ГК РФ, под самовольной постройкой понимается не только здание, сооружение, но иные строения. В Определении Верховного Суда Республики Бурятия от 9 июня 2017 г. № 4г-442/17 было рассмотрена кассационная жалоба, предметом спора в данном деле выступили иное строение – теплица, подлежащее сносу. В данном определении содержатся два основных тезиса о том, что недвижимое имущество может быть построено без соблюдения норм ГрК РФ. Второй тезис заключается в том, что «объект капитального строительства» не тождественен с «объектом недвижимости», как отметила судья Т.Н. Раднаева при определении понятий необходимо учитывать отраслевую специализацию правовых норм. Теплица, являясь строением вспомогательного значения, не требует разрешения на строительство, однако это не умоляет тот факт, что при

¹ См.: Жительнице Улан-Удэ пришлось снести двухэтажный дом из-за жалобы соседей. URL: <https://www.infpol.ru/204068-zhitelnitsey-ulan-ude-prishlos-snesti-dvukhetazhnyy-dom-iz-za-zhaloby-sosedey/> (дата обращения: 22.10.2019).

² См.: *Кабанова И.Е.* Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 2, ст. 5132.

⁴ См.: *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* Самовольное строительство: комментарии, судебная практика, официальные рекомендации / под ред. М.Ю. Тихомирова // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: *Исмаилов М.Ч.* Проблемы совершенствования административной и уголовной ответственности за самовольное строительство // СПС «КонсультантПлюс».

возведении такого объекта необходимо руководствоваться положениями ГК РФ и ЗК РФ¹.

Выше в исследовании было обозначено, что процесс урбанизации побуждает граждан к возведению объектов самовольного строительства. Так, Определением Верховного Суда от 13 июня 2018 г. № 4г-456/18 были защищены интересы гражданина, являющегося инвалидом и не имеющего иного жилья. Нельзя согласиться с судьей И.К. Хаыковой в том, что при определении интересов муниципального образования и гражданина необходимо исходить из приоритета частного. Применение норм о Конвенции «О защите прав и свобод человека» от 4 ноября 1950 г. в данном деле стало руководящим в определении границы между самовольной постройкой и жилищем гражданина. В судебном акте также отмечено, что о недопустимости незаконного вмешательства органов государственной власти в осуществление прав на жилище².

Подводя итоги, необходимо обратиться к словам П.Н. Крашенинникова, указавшего о предназначении изменений, вносимых № 339-ФЗ, что защита добросовестных владельцев построек в первоочередна. Их интересы страдают из-за лишнего формализма применения норм о самовольной постройке органами государственной власти и муниципальной власти³.

Казакова И.О.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Макаров С.А.*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИМ ГРАЖДАНИНОМ

Kazakova I.O.

*Saratov State Law Academy
Supervisor: candidate of law, associate professor
Makarov S.A.*

THE LIABILITY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FOR HARM CAUSED BY A MINOR

Аннотация: правоотношения с участием несовершеннолетних, а также нормы, регламентирующие правовое положение

¹ См.: Определение Верховного суда Республики Бурятия от 9 июня 2017 г. № 4Г-442/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Верховного суда Республики Бурятия от 13 июня 2018 г. № 4г-456/18 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Дарков А.А. Актуальные проблемы применения норм о самовольной постройке // СПС «КонсультантПлюс».

ние ребенка, обладают спецификой, связанной с их особым статусом. Особого внимания требуют вопросы применения судебной защиты прав несовершеннолетнего. В судебной практике встречаются случаи, когда вред причинен малолетним. Часто такой вред причиняется жизни и здоровью ребенка, например, в результате игры. Дела данной категории обладают спецификой, обусловленной, прежде всего, возрастом причинителя вреда. Также в статье рассматриваются аспекты, связанные с ответственностью образовательных организаций за вред, причиненный малолетним гражданином.

Ключевые слова: образовательная организация, малолетний, вред, смешанная долевая ответственность.

Abstract: as well as the rules which regulate the legal status of the child, legal relations with minors have specific character related to their special status. Questions about the application regarding the court protection of the minor's rights require special attention. There are cases in juridical practice when harm is caused by the minor. The harm often damages a child's life and health, for example, as a result of the game. Cases of this category have specificity primarily due to the tortfeasor's age. Also in the article discusses aspects related to the liability of educational organizations for harm caused by a minor.

Keywords: educational organization, minor, harm, mixed shared responsibility.

Согласно преамбуле Конвенции о правах ребенка последнему вследствие его физической и умственной незрелости требуется специальная охрана и забота, в том числе правовая защита⁴.

В судебной практике часто встречаются случаи, когда вред причинен лицом, не достигшим 14 лет. Правовое регулирование ответственности малолетних и характер ее сочетания с ответственностью родителей или образовательных организаций, виновных в ненадлежащем осуществлении надзора за детьми, должны быть построены таким образом, чтобы достигались все цели ответственности.

Таким образом, дела данной категории обладают спецификой, которая обусловлена, прежде всего, возрастом причинителя вреда. И данная особенность заключается в субъектном составе обязательств из причинения вреда, причинного повреждением здоровья малолетних.

Современное законодательство обеспечивает правовую защиту ребенка следующим образом в п. 3 ст. 28 и п. 1 ст. 1073 ГК РФ указано, что за вред, причиненный малолетним, несут ответственность его родители, усыновители либо опекуны, но только в том случае, если будет доказано, что вред возник по их вине. Необходимо также обратить внимание на п. 3 ст. 1073, в котором говорится, что, если малолетний причинил вред в то время, когда он находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, которая обязана была осуществлять надзор за ним, то за

⁴ См.: Конвенция о правах ребенка: принята 20 ноября 1989 г. на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

причиненный вред отвечает данная организация, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора¹.

Следовательно, ответственных за вред, причиненный малолетними гражданами можно разделить на две группы. К первой группе относятся законные представители, то есть лица, которые постоянно осуществляют контроль над несовершеннолетними, не достигшими 14 лет, и за их действиями; ко второй группе – организации, в которых малолетние находятся временно.

В свою очередь, законные представители несут ответственность за свою вину в воспитании малолетнего гражданина, различные организации – за вину в осуществлении надзора.

К обязанностям образовательного учреждения в соответствии с п. 2 п. 6 ст. 28 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» относится создание безопасных условий обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания согласно установленным нормам, обеспечивающим жизнь и здоровье обучающихся и работников образовательной организации².

Во время выполнения функции надзора образовательного учреждения за гражданином, не достигшим 14 лет, могут произойти следующие наиболее частые правонарушения имущественно-деликтного характера: причинение вреда имуществу самого образовательного учреждения; причинение вреда имуществу третьих лиц; причинение вреда жизни и здоровью воспитанников и обучающихся, работников образовательного учреждения³.

Как указывает А.Е. Тарасова, возможна «различная модификация ответственности». Если вред произошел во время нахождения ребенка под надзором образовательной организации, но имеется вина и лица, отвечающего за воспитание, и лица, под чьим надзором находится малолетний гражданин, то к ответственности в подобных случаях должны привлекаться и те, и другие. Я считаю, что необходимо дополнить п. 3 ст. 1073 ГК РФ положением о возможности смешанной доленой ответственности образовательных учреждений и законных представителей.

В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указано, что если ко времени рассмотрения дела малолетнему причинителю вреда исполнилось 14 лет, то к нему по-прежнему применяются

правила ст. 1073 ГК РФ⁴. Если гражданин достиг совершеннолетия или получил имущество, которого достаточно для возмещения причиненного вреда, то по решению суда, по обязательствам отвечает он, а не его законный представитель либо образовательная организация, но только в отношении возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, который по причине смерти или неплатежеспособности физических лиц, обязанных возместить вред, причиненный малолетними, лишается средств к существованию. Это является исключением из п. 4 ст. 1073 ГК РФ.

Таким образом, образовательные организации несут полную ответственность за недолжное выполнение функции надзора, несмотря на то, что есть место доленой ответственности, так как в причинении малолетним гражданином вреда есть вина и его законных представителей.

Книгина О.А.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Кузнецова Н.В.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ АСТРЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Knigina O.A.

Udmurt State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Kuznetsova N.V.

PROBLEMS OF DEFINITION OF ESSENCE AND APPLICATION OF ASTRENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная работа посвящена сущности и значению астрента в российском законодательстве, рассмотрена и обобщена судебная практика по применению астрента, сделаны выводы о наиболее важных проблемах его применения.

Ключевые слова: астрент, обязательства, судебное решение, неисполнение.

Abstract: this work is devoted to the essence and significance of astrent in Russian legislation, reviewed and summarized the judicial practice on the use of astrent, conclusions about the most important problems of its application.

Keywords: astrand, obligation, judgement, failure.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

² См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

³ См.: Левченко Ю. Ю. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности образовательных учреждений за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте до 14 лет // Право и образование. 2005. № 5. С. 109–112.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

Институт астрента появился в российском гражданском законодательстве после масштабной реформы в 2015 г. законодательства, регулирующего обязательственные отношения. Статья 308.3 ГК РФ, закрепляющая положение данного института, была введена Федеральным Законом от 8 марта 2015 г. «О внесении изменений в часть первую Гражданского Кодекса Российской Федерации». Изменения вступили в силу с 1 июня 2015 г., а 24 марта 2016 г. уже было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», разъясняющее порядок применения новых норм права. Но вместе с тем остается несколько проблем, связанных с правовой природой астрента и его реализацией на практике.

Астрентом признается денежная сумма, уплачиваемая должником в пользу кредитора, присуждаемая судом на случай неисполнения судебного решения. Необходимость введения в российское законодательство была обусловлена большим количеством неисполненных судебных решений.

В настоящее время в теории гражданского права нет единой точки зрения на отграничение правовой природы астрента. В доктрине этим термином определяют угрозу денежного взыскания, наказание частноправового характера, обеспечительную меру или компенсацию за причиненный ущерб¹.

Вопрос о правовой природе астрента напрямую связан с определением его материальной или процессуальной сущности. Его материальный аспект проявляется в том, что он является способом обеспечения основного материального обязательства. Процессуальный выражен в регулировании астрентом отношений между лицами не по основному обязательству, а уже по самому исполнению решения, принятого по материальному спору. Представляется, что астрент имеет дуалистическую природу

Исходя из определения правовой природы астрента, можно проанализировать практические проблемы его применения.

Во-первых, в практике применения астрента возникает вопрос определения его размера. Данная денежная сумма назначается судом. При вынесении решения о назначении астрента суд должен руководствоваться определенными правилами. Нормативно определены лишь принципы назначения: справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, но не зафиксированы четкие критерии определения размера. В связи с этим представляется уместным их сформулировать: возможно учитывать сумму долга, соразмерность астрента последствиям нарушения основного обязательства, тяжелое финансовое положение вследствие невозможности сбыта производимой продукции или оказания услуг, длитель-

ность неисполнения обязательств. Кроме того, размер денежной суммы, на наш взгляд, должен зависеть от полноты доказательственной базы, представленной истцом².

Во-вторых, может ли должник обратиться в суд за отменой или снижением присужденной неустойки по ст. 308.3. ГК РФ, ссылаясь на ст. 333 ГК РФ или отсутствие вины в неисполнении судебного акта? Представляется, что суды не должны снижать судебную неустойку по правилам ст. 333 ГК РФ. Размер судебной неустойки, в отличие от неустойки, определенной законом или договором, устанавливается на основе судебного усмотрения, его определение входит в компетенцию судьи.

Интересным является и вопрос о возможности применения астрента к денежным обязательствам.

Заметим, до 2016 г. суды активно применяли положения ст. 308.3 ГК РФ к денежным обязательствам. В частности, судебная практика ссылаясь на то что, обеспечить своевременное исполнение судебного акта должником можно путем взыскания денежной суммы с момента вступления судебного акта в законную силу и до его фактического исполнения³.

Существовала противоположная точка зрения. Невозможность установления астрента по денежным обязательствам. Денежные средства присуждаются в целях побуждения к своевременному исполнению судебного акта о понуждении должника к исполнению обязательства в натуре. Исполнение обязанности в натуре означает понуждение должника выполнить определенные действия, которые он должен совершить в силу имеющегося гражданско-правового обязательства (как то, передать вещь, выполнить работы и т.д.). Взыскание долга и неустойки является денежным требованием кредитора и не относится к иску о понуждении должника к исполнению обязательства в натуре⁴.

Вопрос о применении института астрента к денежным обязательствам разрешился только в 2016 г. Постановлением Пленума Верховного суда № 7: норма ст. 308.3 ГК РФ в таких случаях не применяется, поскольку неправомерно требовать понуждения исполнения денежного обязательства в натуре, астрент по своей сущности также является денежным, поэтому не может быть применен к таким обязательствам.

В заключение можно сказать и о том, что в обязательствах, возникающих из договоров, стороны могут предусмотреть неустойку. А установление астрента целесообразно в обязательствах из других юридических фактов (Например, вследствие причинения вреда), так как взыскание и неустойки, и астрента в пользу кредитора может привести к его неосновательному обогащению.

² См.: Комарова И.Г. Применение астрента – статьи 308.3 Гражданского Кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. С. 66.

³ См.: Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга от 17 июля 2015 г. по делу № А56-5442/2015.

⁴ См.: Решение Арбитражного суда Курской области от 17 июля 2015 г. по делу № А35-1008/2015.

¹ См.: Буланова Д.С., Кравцов Р.В. Правовая природа астрента // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 2 (20). С. 29.

Коваленко М.А.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Садков А.Н.

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО РЕЖИМА ГАРАЖЕЙ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Kovalenko M.A.

Volgograd state university

Supervisor: candidate of law, associate professor

Sadkov A.N.

PROBLEM OF LEGAL REGIME OF GARAGES AS OBJECTS OF CIVIL LAW

Аннотация: в статье анализируется специфика гаражей и машино-мест как объектов гражданского оборота, уточняются критерии разграничения этих категорий, обосновывается необходимость регистрационного учета гаражей и машино-мест как объектов недвижимости.

Ключевые слова: гараж, машино-место, гаражный кооператив, недвижимость.

Abstract: the article discusses the reasons for the importance of regulating the legal regime of garages as objects of civil law, focuses on the criteria for distinguishing between the concepts of "garage" and "parking place", and also examines certain aspects of the legal regime of garages.

Keywords: garage, parking place, garage consumer co-op, draft legislation.

В современный период развития технологий и важности быстрого перемещения огромное значение приобрели транспортные средства, в том числе легковые автомобили, которые появились почти у каждой семьи. Согласно данным аналитического агентства «АВТОСТАТ» по состоянию на 1 января 2019 г., в России насчитывается 51,8 миллионов единиц автомобильной техники, из которых 84 % приходится на легковые автомобили¹. В связи с этим возникает проблема организации доступных и комфортных мест для их стоянки. Одним из направлений решения такой проблемы является приобретение гаража, который позволяет не только парковать автомобиль, но и производить его обслуживание. Именно поэтому ценность гаражей как объектов гражданского оборота не оспаривается, ведь они помогают снизить негативное воздействие окружающей среды на автомобиль, особенно при длительных перерывах в его эксплуатации.

Одним из способов обеспечения потребностей населения в гаражах, их эксплуатации и управления общим имуществом автовладельцев является организация га-

ражных (гаражно-строительных) кооперативов. Однако в законодательстве Российской Федерации правовой режим оборота гаражей как объектов гражданских правоотношений урегулирован недостаточно четко, «гаражное» законодательство характеризуется значительными пробелами и коллизионными моментами. Думается, что именно это инициировало разработку проекта Федерального закона «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях», который в настоящее время проходит обсуждение в профильных комитетах Государственной думы Российской Федерации².

Однако, на наш взгляд, данный проект требует достаточно серьезной доработки. Особенно это касается его дефиниций. Несомненно, что вновь вводимая дефиниция будет востребована на практике, если она будет отражать содержательные и функциональные характеристики того или иного объекта как правового феномена. Видится важным отграничение понятий «гараж» и «машиноместо».

В вышеуказанном законопроекте под термином «гараж» понимается имеющее полное или неполное ограждение помещение, находящиеся на земельном участке либо в здании (сооружение), предназначенное для обеспечения стоянки и хранения одного или нескольких транспортных мест, а под термином «машино-место» – индивидуально определенная площадка, конструктивно расположенная в помещении, здании (в пределах эксплуатируемой кровли здания) или сооружении либо на земельном участке³. Получается, что основными критериями разграничения гаражей и машино-мест являются технические особенности – степень обособления этого объекта от окружающей среды, способность отвечать задачам ограничения доступа к этим объектам третьих лиц, а также различия в содержании правомочий, имеющихся у правообладателей соответствующих объектов, поскольку основная ценность машино-места в его использовании для парковки автомобиля, тогда как в гараже можно организовать места хранения каких-либо вещей (прежде всего запасных частей и автоинструмента), а также заниматься техническим обслуживанием автомобиля, его ремонтом в комфортных условиях.

В анализируемом законопроекте «хромает» юридическая техника. Основные понятия приводятся недостаточно системно. Так, ст. 3 законопроекта именуется как «Гаражи, конструктивно расположенные в зданиях (сооружениях) и на земельных участках», а ст. 4 как «Гаражи и места хранения транспортных средств». Это приводит к искажениям в восприятии правового материала. Кроме того, в законопроекте невнятно сформулировано определение «гаража-стоянки как земельного участка, имеющего земельные участки». Думается, что корректнее было бы говорить, что гараж-стоянка – это земельный участок,

¹ См.: В России числится около 52 млн единиц автотранспорта // Сайт аналитического агентства «Автостат». URL: <https://www.autostat.ru/news/37917/> (дата обращения: 28.10.2019).

² См.: Проект Федерального закона № 785806-7 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях» (в ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.08.2019). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/785806-7> (дата обращения: 28.10.2019).

³ См.: Там же.

разделенные на определенные части, предназначенные для размещения транспортных средств.

В настоящее время весьма настоятельно требуется определиться с правовым режимом индивидуальных гаражей, особенно с проблематикой их государственной регистрации. В настоящее время в нормативных правовых актах термин «индивидуальный гараж» активно употребляется, однако его специфика не определена. Неискушенному человеку трудно отграничить категорию «индивидуальный гараж» от гаражей, находящихся в составе гаражного и гаражно-строительного кооперативов. Однако в анализируемом законопроекте об индивидуальных гаражах ничего не сказано.

Разработчики анализируемого законопроекта преимущественное внимание уделили вопросам специфики правового режима общей собственности на помещения, крыши многосекционных гаражей, особенностям реализации прав на земельные участки, на которых размещены многосекционные гаражи и которые необходимы для обеспечения нужд каждого собственника в гаражном комплексе или гараже-стоянке, определению пределов осуществления прав собственников гаражей и машино-мест в целях их надлежащей защиты, а также вопросам правового регулирования создания и функционирования гаражных кооперативов и товариществ собственников гаражей. Несомненно, что это достаточно важно, так как наибольшее количество проблемных ситуаций возникает именно в рамках возведения и эксплуатации общих элементов многосекционных гаражей, а также осуществления прав членов гаражного кооператива или товарищества собственников гаражей.

Думается, что помимо вышеуказанного, одним из проблемных вопросов гражданского оборота гаражей, является определение правовой судьбы гаражей, возведенных гражданами в порядке самостроя (преимущественно еще в начале 90-х гг. XX в. и в советский период). Это обусловлено различием в правовом регулировании функционирования гаражных и гаражно-строительных кооперативов, земельных участков, получения разрешения на строительство в рамках советского и действующего российского законодательствами. Кроме того, достаточно актуальной видится проблематика перевода гаражных строений из категории «нежилое помещение» в жилое, поскольку в Краснодарском крае и Московской области получили широкое распространение ситуации использования гаража как места постоянного или временного проживания граждан.

Думается, что вышеобозначенные проблемы, а также проблематика кадастрового учета гаражей и машино-мест должны быть учтены при доработке проекта Федерального закона «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях» или какого-либо другого акта, принимаемого для упорядочения правового регулирования данного направления. Мы полагаем, что одним из возможных направлений решения проблемы легализации самовозведенных в советский период гаражей будет введение режима «гаражной амнистии» по аналогии

с «дачной амнистией», которая доказала эффективность введения упрощенного порядка регистрации ранее возведенных объектов недвижимости.

Коломейцева В.Ю.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Иншакова А.О.

ПРОБЛЕМАТИКА РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Kolomeitseva V.Yu.

Volgograd State University

Supervisor:

doctor of law, professor Inshakova A.O.

PROBLEMS OF REFORMING THE LEGAL REGULATION OF ADVERTISING OF MEDICINES

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования лекарственных средств, проводится анализ положений действующего российского законодательства о рекламе, предлагаются нововведения, направленные на совершенствование защиты прав потребителей рекламного продукта.

Ключевые слова: реклама, лекарственные средства, здоровье, потребитель.

Abstract: this article discusses some problems of legal regulation of drugs, the analysis of the Russian legislation on advertising, proposed innovations aimed at improving consumer protection, advertising of the product.

Keywords: advertising, medicines, health, consumer.

Реклама, на сегодняшний день, занимает одно из важных мест в гражданском обороте. С ее помощью до потребителя доводится информация не только о самом товаре и его свойствах, но и о преимуществах данного товара перед другими аналогичными товарами. В целом это можно считать приемлемым. Однако мы полагаем, что существуют такие сферы общественных отношений, где использование принятых в настоящее время методов информирования потребителя о свойства объекта рекламы требует корректировки. Прежде всего это касается рекламы лекарственных средств.

Лекарственные средства, как и медицинские услуги, оказывают воздействие на жизнь и здоровье человека. Однако некорректное рекламирование медицинских услуг и лекарственных средств зачастую вводит потенциальных потребителей рекламного продукта в заблужде-

ние относительно действенности того или иного лекарственного средства или медицинской услуги. Нередко, обнаружив у себя признаки болезни, про которые говорилось в рекламе, человек, зачастую, начинает процесс самолечения опираясь на сведения, почерпнутые им из рекламы и не обращается к специалистам, не задумываясь о том, что выбранный им метод лечения неэффективен, а порой и вредит здоровью.

Навязчивое рекламирование лекарственных средств, приводит к тому, что у потребителей рекламы может сформироваться необоснованное предпочтение того или иного лекарства. Достаточно наглядно это можно показать на примере медицинских работников как потребителей общей и специальной рекламы.

В статье 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – ФЗ «О рекламе»)¹ установлено, что на семинарах, конференциях и на других мероприятиях медицинского профиля, возможно демонстрация специальной рекламы лекарственных средств. То есть возникает ситуация, когда на медицинских работников воздействует реклама лекарственных средств и препаратов не только в порядке общедоступной рекламы, но и на специальных мероприятиях. Бесспорно, что это приводит к усилению рекламного воздействия, что может повлечь за собой такую ситуацию, когда врач при лечении пациента назначит не то лекарство, которое наиболее эффективно, а то которое у него «на слуху» в силу неоднократного воспроизведения в рекламном продукте.

По справедливому мнению М.В. Душкиной, отличительной чертой рекламы является ее направленность на неопределенный круг потребителей². Однако, на наш взгляд, безграничное расширение аудитории, к которой обращена реклама, недопустимо. Особенно внимательно следует отнестись к категории несовершеннолетних и пожилых людей.

Законодателем уже проделана в этом направлении определенная работа, однако останавливаться на достигнутом нельзя. Сегодня в нормах п. 1 ч. 1 ст. 24 ФЗ «О рекламе» установлено, что реклама не должна быть «заточена» на несовершеннолетних. Однако такое правило действовало не всегда. Например, в сериале «Папины дочки», который транслировался на канале «СТС» в 2007–2013 гг., присутствовала реклама витаминов. Учитывая популярность данного сериала среди малолетних, демонстрируемый в рамках сериала витаминный комплекс, также обрел среди них массу поклонников. Дети стали обращаться к родителям с просьбой о приобретении для них витаминов, рекламируемых в сериале «Папины дочки», а, учитывая понимание необходимости витаминотонизирующего поддержания организма несовершеннолетнего, родители при выборе витаминов для сво-

их детей не видели оснований для отказа в удовлетворении их просьб относительно выбора приобретаемого витаминного комплекса. Фактически, выбор витаминов осуществлялся не взрослыми, а детьми, которые недостаточно разбираются в специфике приема витаминных комплексов. Проанализировав создавшуюся ситуацию, законодателем были внесены изменения в рекламное законодательство, направленные на запрет обращения рекламы к несовершеннолетним.

Стоит отметить, пожилые люди, в силу особенностей своего психического состояния, очень похожи в поведении на несовершеннолетних. Они такие же доверчивые, их так же, как и детей, достаточно просто ввести в заблуждение. Учитывая данный фактор, мы полагаем, что необходимо разработать специфические механизмы, направленные на защиту этой категории граждан от навязчивой рекламы тех лекарственных препаратов, которые для пожилых людей не являются эффективными.

Анализируя современный оборот рекламной продукции, нельзя не затронуть еще один проблемный вопрос – участие известных лиц в рекламе лекарственных препаратов. Нередко это приводит к тому, что адресаты рекламного продукта при выборе лекарств обращаются не за теми средствами, которые наиболее эффективны, а за теми – которые им запомнились в силу их рекламирования известными людьми (популярными певцами, артистами и пр.). Нередко потребитель аргументирует свой выбор тем, что актер, участвующий в рекламе того или иного лекарственного средства, хороший человек, а значит, он не будет рекламировать то, что некачественно.

Достаточно наглядно это проявляется в рекламе лекарственного средства «Тамтун Верде», где для продвижения препарата, использовалась специально написанная песня Тимати. Потребитель, на подсознательном уровне запоминая рекламный трек, посвященный чудодейственным свойствам спрея «Тамтун Верде», ассоциирует образ Тимати с рекламируемым им лекарством, относя его к хорошим препаратам, полагая, что Тимати, являющийся известной личностью, не будет рисковать своим имиджем ради продвижения неэффективного лекарства. Думается, что эффективность этой рекламной компании, определяется не эффективностью рекламируемого лекарственного средства, а удачным пиар-ходом изготовителя данной рекламы, когда внимание потребителя рекламного продукта обращено на «раскрученного» артиста, а выбор лекарственного препарата ассоциируется с тем или иным кумиром.

Подводя краткий итог вышесказанному, мы полагаем, что в настоящее время правовое регулирование рекламы лекарственных препаратов далеко от совершенства. Введение ограничений на обращение рекламы к пожилым людям и участие в рекламе лекарственных препаратов известных личностей позволят повысить эффективность защиты прав потребителей рекламного продукта.

¹ См.: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232.

² См.: Душкина М.Н. Некоторые проблемы правового регулирования рекламы лекарственных средств // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. №1 (12). С. 12.

Кондратьев П.В.

*ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина
(МГЮА)»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Аюшеева И.З.

ВКЛЮЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ

Kondratev P.V.

*Kutafin Moscow State Law University
Supervisor: candidate of law, associate professor
Ayusheeva I.Z.*

THE INCLUSION OF DEMANDS OF AFFILIATE CREDITORS IN CREDITORS' REGISTER

Аннотация: данная работа посвящена субординации требований кредиторов в деле о банкротстве и признанию за аффилированными с должником лицами статуса конкурсных кредиторов.

Ключевые слова: аффилированность; реестр требований кредиторов; субординация; кредитор; несостоятельность; банкротство; добросовестность.

Abstract: the main topic of this work is the subordination of creditors' demands in insolvency cases and admission of their status of bankruptcy creditors.

Keywords: affiliation; creditors' register; subordination; creditor; insolvency; bankruptcy; fair practice.

Многообразие хозяйственных связей между субъектами предпринимательской деятельности создает достаточное количество вопросов для законодателя и правоприменителя. Особенно сложной сферой предпринимательских отношений является банкротство. Цель суда – установление баланса интересов лиц, участвующих в деле.

От признания требований кредиторов обоснованными и включения их в реестр зависит ход процедур банкротства. Одной из функций суда является недопущение включения в реестр необоснованных требований.

На настоящий момент к участникам дела о банкротстве закон предъявляет все более высокие требования разумности и добросовестности их поведения. Данные положения нашли свое отражение в ст. 1, 10, 307 ГК РФ, главах III.1 и III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Актуальным является вопрос о необходимости включения аффилированных кредиторов в реестр требований. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит указаний на характер их требований. На основании отношений, складывающихся между должником и кредитором,

существа обязательства суды признают требования необоснованными для включения в реестр и определяют их как корпоративные.

В государствах с развитым законодательством о банкротстве сформировались три подхода к субординации требований. Немецкие суды субординируют все требования с установленными законом исключениями. В США не включаются в реестр те требования связанных с должником лиц, которые сформированы противоправным путем. В Англии аффилированные кредиторы обладают тем же статусом, что и все остальные.

Исходя из смысла ст. 53.2 ГК РФ и норм, к которым она отсылает, под аффилированностью понимается взаимосвязь лиц, при которой предполагается наличие общих экономических интересов. Отнесение их к числу неконкурсных оправдывают их статусом, поскольку это лица, участвующие в управлении юридическим лицом и рискующие своим вкладом в капитал юридического лица. Кроме того, возможно, что в той или иной степени прямо либо косвенно действия учредителей (участников) повлекли возникновение финансовых трудностей у должника¹. Одно из оснований субординации требований – большая осведомленность аффилированного лица о состоянии должника при совершении соответствующей сделки². Широкое применение субординации по отношению к требованиям аффилированных лиц позволит в значительной мере решить проблему наращивания фиктивной задолженности в процедурах банкротства, поскольку заявление таких требований просто станет.

Эти положения находят свое отражение в судебной практике. В Определении от 14 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-17629 Верховный Суд указал на необходимость подтверждения реальности и целесообразности правоотношений кредитора и должника, входящих в одну группу лиц. Ранее Верховный Суд дал следующие разъяснения: «При предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного участником требования, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего довода путем доказывания гражданско-правовой природы обязательства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, привлечения займа именно от аффилированного лица, предоставления финансирования на нерыночных условиях и т.д.» (Определение ВС РФ от 6 июля 2017 г. № 308-ЭС17-1556(2)). Во многих делах судами используется более гибкий подход к данному вопросу. Правоотношения между взаимосвязанными лицами могут иметь реальный характер, обязательства по сделкам – быть исполнимыми.

Суды обращают внимание на то, входят ли правоотношения связанных лиц в обычную деловую практику

¹ См.: Телюкина М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Дело, 2002. С. 165–166.

² См.: Федотов Д.В. К вопросу о субординации требований аффилированных кредиторов в банкротстве // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 4. С. 21.

должника и не прикрываются ли такими сделками корпоративные отношения. Требования к проверке обоснованности доводов кредитора для включения в реестр названы в Определении ВС РФ от 24 января 2019 г. № 304-ЭС18-23953: заключение сделки в пределах обычной деловой практики; отсутствие предбанкротного состояния для реальности исполнения обязательств; отсутствие иных злоупотреблений сторон договора. Особый интерес представляют случаи, когда нет независимых кредиторов, включенных в реестр. В таких ситуациях требования аффилированных кредиторов признаются обоснованными и подлежат включению в реестр, так как присутствует необходимость дальнейшего движения дела о банкротстве.

Аффилированный кредитор может быть включен в реестр требований, если опровергает намерение создать искусственную задолженность; наличие сделок, совершенных с аффилированным лицом, бесспорно подтверждено; сделки с «дружественным» кредитором не носят корпоративный характер; сделка совершена в пределах обычной деловой практики; отсутствуют независимые кредиторы. Сам по себе факт взаимосвязанности не указывает на злоупотребление правом и не является основанием для отказа во включении «дружественного» кредитора в реестр. Таким образом, вопрос о включении в реестр требований кредиторов аффилированных с должником лиц требует закрепления в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) и арбитражном процессуальном законодательстве требований к доказыванию обоснованности требований и их характера.

Корниенко А.В.

Кубанский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Томилова Л.Н.

ПРОБЛЕМА ДОГОВОРНОЙ СВОБОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИНЦИПОВ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ

Kornienko A.V.

Krasnodar, Kuban State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Tomilova L.N.

THE PROBLEM OF CONTRACTUAL FREEDOM IN CIVIL LAW THROUGH THE PRISM OF INTERNATIONAL PRINCIPLES OF ACHIEVEMENT AND REASONABILITY

Аннотация: в статье проведен анализ договорной свободы сквозь призму международных принципов взаимности и вежливости, а также на основе российского законодательства, судебной практики и юридической литературы.

Ключевые слова: договор, принцип свободы, принцип добросовестности, принцип разумности, ограничения, мораль.

Abstract: the article analyzes contractual freedom through the prism of international principles of reciprocity and courtesy, as well as on the basis of Russian law, judicial practice and legal literature.

Keywords: contract, the principle of freedom, good faith principle, rationality principle, limitations, morality.

Одним из неотъемлемых элементов гражданского права выступают договоры. С учетом положений ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под договором следует понимать соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей¹. Основанием любого соглашения будут являться условия. Из этого следует, что «условие» подразумевает под собой содержание будущего договора. Из решения Высшего Арбитражного Суда РФ следует, что условия договора определяются по усмотрению сторон². В содержании договора должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора³. По мнению И.А. Покровского, «всякий договор является осуществлением частной автономии, осуществлением той активной свободы, которая составляет необходимое предположение самого гражданского права»⁴.

Таким образом, принцип свободы договора берет свое начало на раннем этапе зарождения сделки. Соответственно с ГК РФ, в частности ст. 421, договорная свобода проявляется в трех аспектах: отсутствие понуждения к вступлению в договорные отношения, выбор юридической природы и условий заключаемого договора⁵. Статья 10 ГК РФ имеет прямое закрепление презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений⁶. Условия договора подчиняются принципам гражданского права. Под принципами следует понимать основополагающие начала отрасли права. Гражданское право базируется на принципах добросовестности и разумности, ко-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² См.: Решение ВАС РФ от 16 апреля 2012 г. № ВАС-1113/12 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующими с момента принятия абзацев 2, 3, 4 пункта 11 и пункта 17 Правил поставки газа в Российской Федерации»: утв. Постановлением Правительства РФ. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.07.2019).

³ См.: Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 4 февраля 2019 г. № 44г-11/2019. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/23/> / (дата обращения: 03.03.2019).

⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁶ См.: Там же.

торые берут свое начало из принципа свободы. И. Кант писал: «Мы свободны пока следуем моральным требованиям»¹. Однако основная цель ограничения свободы – это блокирование договоров, которые своими условиями противоречат интересам его участников.

В соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ², который также признает свободу договора, следует, что принцип свободы договора может быть ограничен только тогда, когда противоречит нравственности, здоровью, а также правам и законным интересам других лиц. Чтобы избежать подобного ограничения следует руководствоваться международными принципами добросовестности и разумности. По мнению А.Г. Карапетова и А.И. Савельева свобода договора может быть ограничена только этическими установками в виде правовых принципов³. Принцип добросовестности подразумевает под собой «добрую совесть». «Добросовестный» означает честно выполняющий свои обязательства. Л.В. Щенникова определяет добросовестность как уважение и верность принятому обязательству, собственную честность и доверие к чужой честности⁴. Ссылаясь на мнение Г.Ф. Шершеневича о том, что право и мораль лежат в одной плоскости⁵, следует отметить, что действительно ограничителем принципа свободы может быть только моральные принципы добросовестности и разумности. Добросовестное выполнение условий договора является главным составным элементов договорных обязательств. Венская конвенция в ст. 26 содержит положение о том, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться⁶. Опираясь на Принципы европейского договорного права, следует учесть, что «лица, действующие добросовестно и в той же ситуации как стороны, должны считаться разумными»⁷. Отсюда под принципом разумности необходимо подразумевать действия лица, осознающего свои поступки. Разумность в гражданском праве означает проявление субъектами «так называемого» чувства меры, рационального осмысления объективной реальности.

Следовательно, всякий договор есть способ регулирования отношений между лицами. Поэтому соглашение представляет собой соединение двух волей, предполагающих активную свободу. Принцип договорной сво-

боды пронизывает все стадии договорного отношения. Договорная свобода зиждется на принципах добросовестности и разумности. Данные основополагающие начала гражданского права предполагают собой ничто иное как внутреннее убеждение субъектов, направленное на добропорядочное поведение в гражданских правоотношениях.

Кремер А.Б.

Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ. Научный руководитель: к.ю.н., доцент Иловайский И.Б.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕРТИФИКАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Kremer A.B.

Volgograd Institute of management – branch of the Ranepa under the President of the Russian Federation Supervisor: candidate of law, associate professor Ilovaisky I.B.

SEPARATE PROBLEMS OF CERTIFICATION OF MEDICAL ACTIVITY

Аннотация: в законодательстве РФ предъявлены определенные требования к качеству оказания медицинских услуг. Однако, они не всегда отвечают реально сложившейся практике и здравому смыслу. Поэтому необходимо определенное правовое осмысление и анализ подобных ситуаций, чтобы найти им оптимальное правовое решение. Именно такого рода проблематике и посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: медицинские услуги, сертификация медицинских услуг, ненадлежащее исполнение медицинских услуг.

Abstract: the legislation of the Russian Federation imposes certain requirements to the quality of medical services. However, they do not always correspond to actual practice and common sense. Therefore, it is necessary to have a certain legal understanding and analysis of such situations in order to find the optimal legal solution for them. This study is devoted to such problems.

Keywords: medical services, certification of medical services, improper performance of medical services.

Наиболее дискуссионным аспектом оказания медицинских услуг является вопрос о том, что они могут быть ненадлежащим образом исполнены, но результат соответствовать заявленным в договоре требованиям, однако при этом могут быть нарушены правила оказания медицинской помощи, утвержденные Министерством здравоохранения РФ. Подобная ситуация складывается по причине

¹ Цит. по: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона “Об акционерных обществах” в связи с жалобами открытых акционерных обществ “Газпром”, “Газпром нефть”, “Оренбургнефть” и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)” // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2010.

³ См.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Указ. соч.

⁴ См.: Щенникова Л.В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве России // Государство и право. 1997. № 6. С. 119–121.

⁵ См.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Указ. соч.

⁶ См.: Венская Конвенция о праве международных договоров: заключена в Вене 23 мая 1969 г. URL: <https://www.consultant.ru/> / (дата обращения: 05.05.2019).

⁷ См.: Вилкова Н.Г. Международные коммерческие транзакции. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011. URL: <https://www.consultant.ru/> / (дата обращения: 27.07.2019).

того, что у практикующего врача отсутствует формальное подтверждение необходимой «квалификации», т.е. когда у дипломированного медицинского работника отсутствует специальный сертификат (или иной документ), предусмотренный законодательством в области здравоохранения. С точки зрения надзирающих органов, такого рода специалист не может оказать рассматриваемые медицинские услуги, т.к. теоретически у него отсутствуют знания в этой сфере. Подобный факт, как правило, становится основой для признания медицинской услуги не соответствующей требуемому качеству, что влечет отрицательные последствия, предусмотренные законодательством¹.

Действительно, у врача может отсутствовать сертификат, подтверждающий, а чаще просто дублирующий полученные знания в определенной области. Однако, такой специалист объективно обладает необходимыми знаниями и умениями, более того, он имеет обширный практический опыт работы, который приобрел еще до введения в законодательство обязательной сертификации. Практическая деятельность такого медработника подтверждает их высокий уровень, отсутствуют осложнения в заболевании пациентов, и они вполне удовлетворены результатами его лечения.

Изложенное хорошо подтверждает следующий пример. Такой вид медицинского вмешательства, как эндовенозная лазерная коагуляция (ЭВЛК), в силу значительной экономической составляющей, является прерогативой частных клиник или муниципальных и федеральных клиник по программе добровольного медицинского страхования или по программе платных услуг. Хирург, выполняющий эту операцию по законодательству должен иметь одновременно пять сертификатов: (1) хирурга; (2) сердечнососудистого хирурга, (3) лазерного хирурга, (4) специалиста по лучевой диагностике (УЗИ-диагностике), а в случае выполнения такой операции лицам до 18 лет – (5) специалиста по детской хирургии. Каждый из видов сертификата предполагает специальную подготовку сроком от шести месяцев до двух лет, с последующим раз в 5 лет усовершенствованием по каждому виду сертифицированной деятельности. На практике заявленные требования осуществить невозможно, иначе придется только учиться и переучиваться. Этот вывод неоднократно подчеркивался медицинским сообществом².

Вышеизложенная ситуация не только дискредитирует рассмотренную медицинскую деятельность, но и создает условия для злоупотреблений. Когда недобросовестный пациент, узнавший о том, что платная медицинская услуга была оказана с нарушением законодательства, даже если его полностью удовлетворяет результат, может (и даже вправе) обратиться к медицинской организации с требо-

ванием о возмещении понесенных им затрат на некачественную, как ему обязательно покажется, услугу. И формально он будет действительно прав... В такой парадоксальной ситуации, становится невозможным оказание ряда конкретных медицинских услуг, т.к., понимая суть происходящего, здравомыслящие врачи просто будут отказываться от их исполнения³.

В рамках отечественной правовой действительности указанное противоречие не устраняется уже на протяжении многих лет, однако, она остро стоит на стыке интересов пациента, врача и медицинской организации, а потому требует неотложного разрешения и во избежание злоупотреблений, и в целях повышения уровня оказываемых медицинских услуг.

Левочкина Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ахмедов А.Я.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТКАЗА В ОСВОБОЖДЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЗАВЕРШЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

Levochkina D.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Akhmedov A. Ya.

PROBLEM ASPECTS OF REFUSAL IN EXEMPTION OF INDIVIDUALS FROM FULFILLMENT OF OBLIGATIONS FOR RESULTS OF COMPLETION OF IMPLEMENTATION OF DEBTOR PROPERTY

Аннотация: данная работа посвящена проблеме отказа в освобождении граждан в потребительском банкротстве исполнения обязательств по результатам реализации имущества должника. В статье проведен анализ судебной практики, выявлены правоприменительные проблемы отказа в освобождении граждан.

¹ См.: Галь И.Г. Обязательства по оказанию медицинских услуг: проблемы теории и практики // Российский судья. 2013. № 3. С. 15.

² См.: Матер. XII научно-практической конференции «Актуальные вопросы флебологии» (г. Рязань, 31 мая – 2 июня 2018 г.). URL: <https://phlebolog67.ru/o-tsentre/novosti-tsentra/189-xii-ya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-s-mezhdunarodnym-uchastiem-aktualnyevoprosy-flebologii-31-maya-2-iyunya-2018g-g-guazan> (дата обращения: 26.10.2019).

³ См.: Левушкин А.Н., Бирюкова Е.Г. Качество оказания медицинских услуг: межотраслевой комплексный подход к правовому регулированию // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 3. С. 31.

Ключевые слова: банкротство, реализация имущества, прекращение обязательств.

Abstract: this work is devoted to the problem of non-exemption of citizens in consumer bankruptcy from further performance of obligations. In the article the analysis of judicial practice is carried out, law enforcement problems of non-liberation of citizens are revealed.

Keywords: bankruptcy, sale of property, termination of obligations.

Согласно статистическим данным Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) за 2018 г. по итогам процедуры реализации имущества гражданина, должники не освобождены от исполнения обязательств по 498 делам¹. Так, освобождение гражданина от обязательств не допускается²: если от исполнения обязательств должник не освобождается в силу закона (например, дело № А57-19357/2016); если уголовно-наказуемое поведение должника подтверждено вступившим в силу приговором суда (например, дело № А57-30711/2017); при умышленном сокрытии и уничтожении имущества (например, дело № А57-25697/2015); при отсутствии доверительного сотрудничества должника с финансовым управляющим и судом (например, дело № А05-2316/2016); если гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за правонарушения при банкротстве (например, дело № А57-6399/2016).

Наряду с очевидными основаниями отказа в освобождении от исполнения обязательств, существуют более сложные категории дел, практика по которым не бесспорна. Так, обязательства сохраняются, если должник принял на себя заведомо неисполнимые обязательства. Например, по делу № А57-9503/2018 Арбитражный суд (далее – АС) Саратовской области не освободил должника от исполнения обязательств, поскольку при доходе в размере 13 637 руб. 75 коп., при наличии неисполненных обязательств, за 1 календарный месяц она заключила 15 договоров займа с микрофинансовыми организациями на общую сумму 213 475 руб. с обязательством возврата полученных денежных средств в течение 1 месяца и уплатой процентов за пользование заемными денежными средствами. Однако суд апелляционной инстанции постановлением от 29 января 2019 г. освободил должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов, поскольку она «пыталась исполнить обязательства перед кредиторами»³.

Анализ правоприменительной практики показал, что в большинстве случаев суд освобождает граждан от исполнения обязательств, не усматривая в их действиях недобросовестности. В связи с этим возникает необхо-

димость отграничения добросовестного поведения от недобросовестного, что на практике вызывает затруднения. Ситуация не разрешилась после вынесения определения ВС РФ № 305-ЭС18-26429, в котором указано на принципиальное отличие неразумности должника от недобросовестности. На наш взгляд, при решении вопроса об отказе в освобождении должника по данному основанию, суды должны учитывать следующие аспекты: размер дохода должника при возникновении обязательств, принятие (непринятие) мер по погашению задолженности, а также мер к трудоустройству, применялись ли меры к искусственному увеличению задолженности.

Кроме того, противоречия усматриваются в подходе к отказу в освобождении от обязательств, ввиду отсутствия у должника имущества, реализация которого способствовала бы обеспечению удовлетворения требований кредиторов. Например, АС Свердловской области по делу № А60-28820/2019 освободил гражданина от исполнения обязательств, поскольку у должника небольшой ежемесячный доход, а также отсутствует имущество, восстановление платежеспособности должника невозможно. АС города Москвы по делу № А40-184330/2015, отказывая в освобождении от обязательств, указал, что обращаясь с заявлением о признании себя банкротом, должник преследовал цель освобождения ее от долгов, указывая на отсутствие у него какого-либо имущества, реализация которого может пойти на погашение требований кредиторов. На наш взгляд, суды, отказывая в освобождении должника от обязательств по данному основанию, не учитывают правовую природу потребительского банкротства. Следует согласиться с И.В. Фроловым⁴, который указал на социально-реабилитационную направленность банкротства. На наш взгляд, наметилась необходимость законодательного закрепления в ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» цели социальной реабилитации граждан.

Кроме того, необходимо обратить внимания на противоречия практики в вопросе частичного освобождения от обязательств. В основном, суды придерживаются позиции, согласно которой за должником сохраняется только долг по обязательству, в рамках возникновения которого он действовал недобросовестно (например, дело № А43-17621/2016). Отличную от всех позицию занял АС Западно-Сибирского округа по делу № А67-2007/2016, отметив, что незаконные действия при возникновении и исполнении одного обязательства влекут невозможность исполнения других обязательств. На наш взгляд, наиболее верной представляется вторая позиция, поскольку своими недобросовестными действиями должник причиняет вред всем кредиторам: либо уменьшает потенциальную конкурсную массу, либо наращивает кредиторскую задолженность.

Таким образом, в основном суды освобождают граждан от исполнения обязательств перед кредиторами.

¹ См.: Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.10.2019).

² См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016 // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ См.: Фролов И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 95–102.

В то же время, по справедливому суждению Е. А. Семенов, потребительское банкротство не должно восприниматься как легкий способ избежать уплаты долга¹. Правила об освобождении должника должны рассматриваться как награда за добросовестное поведение. Поэтому судам необходимо в каждом споре индивидуально подходить к анализу ситуации, приведшей гражданина к банкротству. Нельзя забывать, что освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина, напротив данный способ прекращения исполнения обязательств должен применяться в исключительных случаях. Иное толкование противоречит основным началам гражданского законодательства, закрепленным в ст. 1 Гражданского кодекса РФ.

Ли Н.В.

*Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Сергачёва О.А.*

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Li N.V.

*Volgograd Institute of Manangement – RANEPa Branch
Supervisor: candidate of law, associate professor
Sergachyeva O.A.*

COMPENSATION FOR INFRINGEMENT OF RIGHT AS AN INDEPENDENT WAY OF PROTECTING EXCLUSIVE RIGHTS

Аннотация: в статье рассматриваются точки зрения ученых на самостоятельность компенсации за нарушение исключительного права как способа защиты такого рода прав.

Ключевые слова: нарушение исключительного права, защита исключительных прав, компенсация за нарушение исключительного права, виды компенсации.

Abstract: the article considers the point of view of scientists on the autonomy of compensation for infringement of the exclusive right as a means of protection of such rights.

Keywords: infringement of the exclusive right, protection of exclusive rights, compensation for the infringement of the exclusive right, types of compensation.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в п. 3 ст. 1252 закрепляет специальный способ защиты гражданских прав, с помощью которого облада-

тель исключительного права «вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации» за нарушение указанного права.

В ранее упомянутой норме также установлено, что рассматриваемым способом можно защитить следующие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: произведение (ст. 1301 ГК РФ); объекты смежных прав (ст. 1311 ГК РФ); объекты патентных прав (ст. 1406.1 ГК РФ); товарный знак (ст. 1515 ГК РФ); наименование места происхождения товара (ст. 1537 ГК РФ).

А.Г. Матвеев отмечает: «взыскание компенсации – это самая популярная среди мер гражданско-правовой ответственности, предусмотренных за нарушение исключительных прав. Востребованность такого способа защиты среди правообладателей обусловлена тем, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения и что правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков (п. 3 ст. 1252 ГК РФ)»². То есть истец не обязан представлять доказательства о наличии у него убытков и об их размере соответственно, а это значит, что в случае, если правообладателю не было причинено никаких убытков, компенсация все равно подлежит взысканию.

Мнения цивилистов о компенсации как способе защиты гражданских прав можно разделить на две группы: одни ученые полагают, что компенсация призвана возместить убытки, а другие считают компенсацию особым видом гражданско-правовой ответственности, которая отличается от возмещения убытков.

Е.Н. Васильева считает, что «правовая природа компенсации отлична от природы возмещения убытков»³. При этом «как указывает Н.А. Шебанова, «следует, однако, иметь в виду, что компенсация, как она определена действующим законодательством, не является средством восстановления нарушенных имущественных прав в полном объеме, как это происходит при возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ). Частично восстанавливая нарушенные имущественные права, она одновременно выполняет и карательную функцию, представляя, в сущности, санкцию за допущенное нарушение»⁴.

Действующий ГК РФ предусматривает три вида компенсации, взыскиваемой вместо убытков при нарушении исключительных прав:

1) компенсация в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн руб. руб. (размер определяется по усмотрению суда). Компенсация в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн руб. – самый распространенный вид применяемой компенсации. Для ее взыскания достаточно доказать факт правонарушения. Никаких дополнительных доказательств пред-

² См.: Матвеев А.Г. О полномочии суда по своей инициативе изменять вид компенсации за нарушение исключительных прав // Аллея науки: науч.-практ. электрон. журнал. 2018. № 5(21). С. 640.

³ См.: Васильева Е.Н. Компенсация за нарушение исключительного права на интеллектуальную собственность // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 6. С. 104.

⁴ См.: Там же.

¹ См.: Семенова Е.А. Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 30.

ставлять в суд не надо, и в этом большое преимущество этой компенсации. Есть и другое преимущество – размер компенсации не может быть менее 10 тыс. руб.;

2) компенсация в размере двукратной стоимости контрафактных объектов – это компенсация в размере двукратной стоимости материальных объектов, использование которых нарушает исключительное право истца, например, стоимости книги, содержащей авторское произведение, звукозаписи, содержащей исполнение или фонограмму, товара, обозначенного товарным знаком;

3) компенсация в двукратном размере стоимости права использования соответствующего объекта. Компенсация третьего вида равна двукратному размеру стоимости права использования охраняемого объекта (авторские произведения, объекты смежных прав, товарные знаки). В отличие от компенсации второго вида, где под стоимостью товара подразумевается стоимость контрафактного товара, реализуемого ответчиком, в компенсации третьего вида под стоимостью права использования охраняемого объекта имеется в виду цена лицензии, по которой обычно приобретается право использования соответствующего объекта¹.

Из изложенного выше следует, что компенсация за нарушение отдельных объектов исключительных прав является особым способом защиты таких прав, при использовании которого от правообладателя требуется доказать лишь факт нарушения рассматриваемого права и, в зависимости от объекта интеллектуальной собственности, избрать вид такой компенсации. Полагаем, что компенсацию за нарушение исключительного права следует считать самостоятельной мерой гражданско-правовой ответственности.

Считаем целесообразным подчеркнуть, что компенсация может быть присуждена лишь «вместо возмещения убытков», а также немаловажным является право суда по своему усмотрению определять размер компенсации, что при взыскании убытков исключено, так как размер последних определяется в зависимости от представленных истцом доказательств.

Педан П.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Гребенкина И.А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ АНАЛОГОВ ЗА РУБЕЖОМ

¹ См.: Гаврилов К.М. Компенсация вместо возмещения убытков как способ защиты исключительных прав. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/58245-kompensaciya-vmesto-vozmeshheniya-ubytkov-sposob-zashhity-isklyuchitelnykh> (дата обращения: 25.10.2019).

Pedan P.A.

Kutafin Moscow State Law University
Supervisor: candidate of law, associate professor
Grebenkina I.A.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF INHERITANCE FUNDS IN RUSSIA AND THEIR ANALOGUES ABROAD

Аннотация: данная работа посвящена значению и роли наследственных фондов в Российской Федерации, а также их аналитико-правовому сравнению с завещательными трастами.

Ключевые слова: наследственные фонды, завещательные трасты, наследодатель, выгодоприобретатель.

Abstract: this work is devoted to the importance and role of inheritance funds in the Russian Federation and analytical and legal comparison with testamentary trusts.

Keywords: inheritance funds, testamentary trusts, testator, beneficiary.

С 1 сентября 2018 г. в Гражданском кодексе появилось новое понятие – наследственные фонды. Они были созданы для того, чтобы после смерти наследодателя его имущество не дробилось между родственниками или другими лицами, например, в случае передачи крупного бизнеса, акций или компании, а было передано доверенному, компетентному лицу, которое будет обеспечивать его функционирование. Ведь, как это часто происходит, в случае распрей, отсутствия профессиональных навыков или опыта ведения дел, за короткий промежуток времени может исчезнуть дело, которое создавалось годами. Гражданин, который завещает свое имущество, способствует не только его сохранению, развитию, но и, возможно, передаче последующим поколениям.

Наследственные фонды создавались при заимствовании опыта иностранных государств. В Англии трасты, по мнению многих ученых-правоведов, появились уже в XI–XIII вв., в ранний период формирования системы общего права. Их возникновение обусловлено отношениями запрета и ограничения передачи земель, во многом в пользу церкви, что обусловлено английским феодальным строем. Таким образом, до введения данной системы земля могла быть передана только наследством по закону, что, конечно же, нарушало принцип справедливости.

Можно сказать, что наследственные фонды² существенно отличаются от завещательных трастов, ведь в Российской Федерации они только зарождаются и еще не успели сформироваться по сравнению с другими юрисдикциями, где эта система совершенствовалась на протяжении многих столетий. В то же время специфика правовых систем России и англо-саксонских стран определяет некоторые различия в организационной структуре, в правах учредителя, бенефициаров траста и в иных вопросах.

² См.: Корон И.И. Проблемные вопросы института наследственного фонда // Наследственное право. 2019. № 2. С. 7–10.

В соответствии с п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ наследственные фонды создаются после смерти гражданина, предусмотревшего в своем завещании их образование, то есть являются посмертными, а это значит, что до того момента, пока еще не наступил факт смерти гражданина, выгодоприобретатель не может получать имущество, управлять наследственным фондом, запрашивать и получать информацию о его деятельности, а завещатель не может контролировать деятельность фонда. В других государствах (США, Германия, Канада), существуют завещательные трасты, которые были созданы при жизни учредителя и продолжают существовать на основании волеизъявления, выраженного в его завещании, являются пожизненными. 29 июня 2018 г. в Государственную Думу был внесен законопроект, продолжающий изменения в наследственном праве, который предполагает возможность создания в российской юрисдикции прижизненных фондов¹. Фонд образуется учредителем при его жизни в целях управления имуществом, а после смерти наследодателя фонд, продолжающий свою деятельность, становится наследственным. Так, учредитель может сам проконтролировать процесс его создания, отрегулировать его деятельность и минимизировать возможные риски.

Необходимо также отметить, что в Великобритании наследодатель передает свое имущество под управление профессионалам, с соответствующей на то компетенцией, опытом и образованием, которые уже имеют навыки регулирования той или иной сферы. В России же в качестве исполнительного органа наследственного фонда или члена коллегиального органа может выступать любое лицо, что не позволяет обеспечить должное функционирование наследственного фонда.

В таком случае затрагиваются права и интересы супруга и несовершеннолетних детей наследодателя, которые не могут претендовать на обязательную долю в наследстве. К сожалению, в российском законодательстве этот вопрос пока не урегулирован, можно сделать вывод, что на сегодняшний день отсутствует тесная взаимосвязь института наследственного фонда с положениями семейного законодательства. В английском праве уже в XX в. появились законы, которые защищают интересы и права близких родственников. К таким актам относится Акт о наследовании (обеспечении семьи) 1966 г. В иных государствах предусмотрено создание семейных трастов, предназначенных для управления семейными активами, а также возможность определения доли наследников имущества.

Однако гражданам Российской Федерации после появления новеллы в российском законодательстве стало выгоднее передавать свое имущество не в трасты других государств, а в наследственные фонды, так как это позволит не переводить активы за рубеж для их сохранения, а также избежать взаимодействия с контрольно-надзор-

ными органами и расходов на обслуживание фонда, которые могут составлять до 100 тысяч долларов США в год. Законодатель в этом вопросе стремится поддержать экономическое развитие страны², вовлечение граждан в предпринимательские отношения, а также расширение возможностей наследодателя.

Таким образом, можно сказать, что российское законодательство пока несовершенно во многих вопросах, связанных с наследственными фондами, в отличие от иностранных трастов, которые эволюционировали столетиями. Законодателю предстоит урегулировать задачи, связанные с семейным, а также наследственным законодательством, заимствовать опыт других государств в этом вопросе. Но несмотря на многие пробелы, наследственные фонды уже пользуются популярностью в России, так как многим наследодателям их использование намного выгоднее. Кроме того, институт наследственных фондов позволяет сохранить налогооблагаемое имущество и денежные средства в пределах Российской Федерации.

Первухина А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Валеvская А.А.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАЛОГА КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Pervukhina A.Yu.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, professor Valevskaya A.A.

THE DEVELOPMENT OF A MORTGAGE INSTITUTE AS A WAY OF ENSURING EXECUTION OF OBLIGATION

Аннотация: данная работа посвящена истории и развитию института залога в системе права и его роли в современном российском праве. Сделано несколько выводов по особенностям и функциям современного залога.

Ключевые слова: обеспечение обязательства, залог, реальный кредит, ограниченное вещное право.

Abstract: the main topic of this work is the dedicated to history and development of the pledge institution in the system of law and its role in modern Russian law. Several conclusions were drawn on the features and functions of the modern mortgage.

Keywords: collateral, pledge, real credit, limited property law.

¹ Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? / [П.В. Крашенинников, Л. Михеева, Н. Рассказова и др.] // Закон. 2018. № 9. С. 18–38.

² См.: Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.

Потребность в реальном обеспечении обязательства возникла уже очень давно. И кредитор, и должник были заинтересованы в том, чтобы обязательство было исполнено. Ранняя правовая система предусматривала обеспечение кредита жизнью должника. Например, в законах двенадцати таблиц указано право кредитора заточить должника и удерживать его до погашения долга¹. После того, как должник попал в полную власть кредитора, первый мог рассчитывать только на поручительство третьих лиц. Если поручительства не было, должника предавали смертной казни или отдавали на продажу. Ни первое, ни второе действие для кредитора оказывалось не выгодным. Сам кредит на данном этапе являлся единичным случаем.

Сама идея залога представляет собой идею реального кредита. У должника в имуществе выделяется определенная вещь, которая в случае неисполнения им обязательства будет служить гарантом удовлетворения требования кредитора и исполнения обязательства должника.

Со временем экономические отношения усложняются, в руках одних скапливается большое количество денежной массы, другие же имеют реальное имущество, но не имеют средств для его улучшения, появляется необходимость в массовом кредитовании, следовательно, и в гарантии его исполнения.

С развитием римского права залог укрепился в виде института «фидуция» (*fiducia*) – продажа закладываемой вещи с правом ее обратного выкупа². Однако кредитор имел право распорядиться вещью, тем самым, должник лишался своего права выкупа. Очевидно, что нестабильность оборота, отсутствие гарантий для должника побуждали воздерживаться от кредитования, что было невыгодно обеим сторонам кредитных отношений. Таким образом, потребовался новый институт – *пигнус* (*pignus*), при котором должник передавал вещь кредитору не в собственность, а во владение.

Можно сказать, что залог приобретает форму, в которой кредитор получает ограниченное вещное право. Но в таких формах залога также наблюдается явный ущерб гражданскому обороту, залогодатель лишается права извлекать из вещи выгоду, так как она не находится в его владении. Для участников оборота становится ясной необходимость залогового обеспечения без передачи владения кредитору.

Знаменитым афинским законодателем Солоном в начале VI в. до Рождества Христова было введено понятие «ипотека» (от *hypothekē*). Она представляла собой наиболее совершенную форму залога, при которой заложенная вещь оставалась у должника во владении³.

Следующим этапом развития залогового права в европейской правовой системе становится разработка идей

римских юристов, которые освобождают залог излишних правовых конструкций. Участники оборота понимали, что залоговое право играет роль служебного, относительно основного обязательства оно возникает только когда возникает обеспеченный долг и прекращается с его погашением.

И современный залог является акцессорным способом обеспечения исполнения обязательства, это означает, что он не может возникнуть ранее, чем обеспеченный долг, как вещное право⁴.

Институт залога в российском праве проходил очень длительную эволюцию, начиная с древнерусского залога, который сходен с римской фидуцией, заканчивая современной формой залога, в котором доминирующей формой является залог с оставлением заложенного имущества во владении залогодателя⁵.

Быстрый и стремительный переход к рыночным отношениям, который произошел в России в конце XX в., остро поставил вопрос о надлежащем исполнении хозяйственными субъектами своих обязательств. В том момент, возрос интерес к способам исполнения обязательства и самым надежным был признан залог. Его надежность состоит в том, что интересы кредитора остаются защищенными независимо от финансового положения должника. Залог обладает стимулирующей функцией: должник в большинстве случаев является залогодателем, таким образом, он заинтересован в исполнении своего обязательства перед кредитором, с целью возврата переданного в залог имущества.

Залог имеет и обеспечительную функцию: имущественные требования кредитора могут быть удовлетворены за счет имущества должника до наступления факта неисправности должника.

В российском гражданском праве залог также занимает особое место среди способов исполнения гражданско-правовых обязательств. Определение, содержащееся в современном ГК РФ с небольшими модификациями, также было закреплено и в ст. 85 ГК РСФСР 1922 г., ст. 192 ГК РСФСР 1964 г., в п. 4 ст. 68 Основ гражданского законодательства 1991 г., в ст. 1 Закона РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-1 «О залоге». Современное российское законодательство закрепляет общее понятие о залоге в Гражданском кодексе РФ⁶.

Кредитор, который избирает залог в качестве средства обеспечения своих интересов, руководствуется принципом «верю не лицу, а вещи». Следовательно, при любом залоге имущества присутствует реальный кредит, сутью которого является выделение определенного объекта в имуществе должника.

Реальный кредит в залоге означает создание юридической связи кредитора залогодержателя с чужим иму-

¹ См.: *Тишин Е.В.* Институт залога в гражданском обороте. URL: http://zakon.ru/institut_zaloga_v_grazhdanskom_oborote (дата обращения: 07.10.2019).

² См.: *Римское частное право* / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Петерского. М.: Юрист, 2004. С. 235.

³ См.: *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. XIII. СПб.: АО «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1894. С. 514.

⁴ См.: *Бевзенко Р.С.* Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: Статут, 2013. С. 38.

⁵ См.: *Кассо Л.А.* Понятие о залоге в современном праве. М.: Статут, 1999. С. 202.

⁶ См.: *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // *Российская газета*. 1994. № 238-239.

ществом, из которой он имеет право извлечь меновую ценность независимо от воли должника¹.

На протяжении всей истории существования залога он, приобретая различные формы от первых примитивных до развитых устойчивых конструкций, создавал возможность более гибкого существования оборота. Сейчас уже невозможно представить современный гражданский оборот без залогового обеспечения.

Петухов Г.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научный руководитель: к.ю.н. Низамиева О.Н.

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Petukhov G.A.

Kazan Federal University

Supervisor: candidate of law

Nizamieva O.N.

CORPORATE RIGHTS OF SPOUSES: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: в данной статье рассматриваются корпоративные права сквозь призму общей собственности супругов. Уделяется внимание немецкой модели: «режиму отложенной собственности», как наиболее благоприятному для участников корпоративно-семейных правоотношений. Выявляются особенности раздела доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в составе общего имущества супругов, а также возможным способом изменения правового режима корпоративных прав, входящих в общее имущество супругов, в виду недавних изменений в семейном законодательстве.

Ключевые слова: брак, общество с ограниченной ответственностью, семейное законодательство, корпоративные права, общая собственность, доля в праве на общее имущество.

Abstract: this article examines corporate rights through the prism of common property of spouses. Attention is paid to the German model: “deferred property regime” as the most favorable for the participants of corporate and family relations. The features of the division of the share in the authorized capital of a limited liability company as part of the common property of spouses, as well as possible ways to change the legal regime of corporate rights included in the common property of spouses, in view of recent changes in family legislation, are revealed.

Keywords: marriage, limited liability company, family law, corporate rights, common property, share, share in the right to common property.

Борьба с правовой неопределенностью при «наслаивании» различных отраслей права друг на друга требует справедливого и разумного поиска решений. Так, например, весьма и весьма затруднительно обеспечивать баланс интересов участников как семейных, так и корпоративных правоотношений.

Согласно ст. 34 Семейного кодекса, любое имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на имя кого из них оно было приобретено, либо на имя кого из супругов или кем из них внесены денежные средства, даже если один из супругов в период брака по уважительным причинам не имел самостоятельного дохода, является общим². Однако вопрос, касающийся доли в уставном капитале коммерческой организации, требует особого внимания. Так, при разделе имущества супругов, необходимо балансировать между охраной прав и законных интересов участников корпорации и защитой имущественных прав супругов, при этом обеспечивая стабильность гражданского оборота.

Установив презумпцию общности супругов, законодатель презюмировал модель «частичной общей совместной собственности». Р.С. Бевзенко полагает, что используемый в России режим нуждается в пересмотре, а вместо него желательнее ввести немецкую модель – «режим отложенной собственности»³. Супруг, который зарабатывал больше, в случае развода, должен заплатить тому, кто зарабатывал меньше. Почему эта модель является наиболее благоприятной для участников корпоративно – семейных правоотношений?

Нередки случаи, когда супруг, разделив в судебном порядке долю в уставном капитале ООО, стремится стать его участником. Режим «частичной общей собственности» позволяет это сделать, а судебная практика исходит из того, что в случаях, если Уставом Общества не предусмотрено каких-либо ограничений для вступления в него третьих лиц, супруг имеет право войти в ряды учредителей. На наш взгляд, это нарушает баланс интересов других участников этого общества. Цели, единство мнений, корпоративный контроль, материальное положение ставится под угрозу, ибо не всегда «желающий» супруг, ввиду специфических интересов, взглядов на дальнейшее будущее Общества может «удовлетворить» других участников.

Также особый интерес ввиду изменений в ст. 256 Гражданского кодекса РФ вызывают возможные способы (или способ) изменения правового режима корпоративных прав, входящих в состав общего имущества супругов. С 1 июня 2019 г. изменить его возможно лишь с помощью брачного договора. Однако в Семейном кодексе предусматривается возможность раздела имущества супругов с помощью соглашения, которое должно быть нотариально удостоверено.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

³ См.: Бевзенко Р.С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 126.

¹ См.: Гуляев А.М. Русское гражданское право. Киев: Тип. Имп. унта св. Владимира, 1907. С. 175.

Пружинин А. Н.

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель:

к. ф. н., доцент Полюшкевич О. А.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В РОССИИ

Pruzhinin A. N.

Irkutsk State University

Supervisor: Ph.D., associate professor

Polyushkevich O. A.

DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN RUSSIA

Аннотация: в статье рассматривается проблема правового регулирования социальной ответственности бизнеса в России, как инструмента устойчивого развития бизнеса и соблюдения ответственности перед обществом и государством. Анализируются региональные законы субъектов РФ и правовые акты на федеральном уровне, регулирующих социальную ответственность бизнеса, выделяются возможные варианты развития правовой основы для регулирования социальной ответственности бизнеса.

Ключевые слова: социальная ответственность, стейкхолдер, право, бизнес.

Abstract: the article considers the problem of legal regulation of social responsibility of business in Russia as an instrument of sustainable business development and compliance of responsibility to society and the state. The regional laws of the constituent entities of the Russian Federation and regulatory acts at the federal level governing the social responsibility of business are analyzed, possible options for developing a regulatory framework for regulating social responsibility of business are highlighted.

Keywords: social responsibility, interested party, law, business.

Правовое регулирование корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) бизнеса европейских стран показывает, что системное обеспечение КСО правовым регламентом является надежной опорой в удовлетворении интересов трех основных сторон: общества, бизнеса и государства. Иными словами, в принятых правовых актах максимально согласованы основные интересы трех сторон, если описать механизм кратко, то бизнес инвестирует деньги туда, куда декларирует общественные организации, взамен корпорации получают лояльность в налогообложении со стороны государства. Вместе с этим компании обретают высокую лояльность со стороны стейкхолдеров. Подобные правовые нормы служат со-

циальными маркерами для репутации компании, отражая прозрачность бизнес-процессов и их надежность.

На сегодня в России не сложилось полной системы правового регулирования КСО, и возможно сказать, что этот процесс складывается от части стихийно, на уровне сотрудничества корпораций с властью региона или муниципалитета, а с другой стороны постепенно формируется на уровне федерального законодательства.

Актуальность КСО для многих корпораций – это ведение соответствующей отчетности, которая необходима для выхода на международный рынок, для многих иностранных инвесторов, покупателей и т.д. важно понимать, что компания ответственно относится к своей деятельности и имеет низкую вероятность промышленных сбоев или других подобных. Например, в нефтегазовой отрасли внедрение промышленного оборудования, удовлетворяющего повышенным требованиям экологичности, говорит не только о благих намерениях корпорации относительно природы, но и надежности этого оборудования, которое точно в срок даст необходимые ресурсы без задержек и промышленных аварий¹. В сравнении с Америкой российские общественные организации не так сильно влияют на компании своими интересами и чаще всего это выражается в просьбах о спонсорстве различных социальных проектах, когда зарубежном общественные организации требуют заниматься вопросами экологии, сохранении гендерного равенства и другими более глобальными вопросами. Позиция государства в этой цепочке, как правило, стоит на договоренности с компанией помочь решить острые социальные вопросы: например, спонсировать покупку нового медицинского оборудования или спонсировать научные, или культурные проекты. Иными словами, местные власти ориентируются по ситуации и за помощь в решении их вопросов не препятствуют компаниям в их добыче углеводородов, позиция общественности заключается в просьбе оказать незначительные инвестиции в их проекты. Такова реальная правовая практика некоторых регионов в взаимодействии с социальной ответственностью бизнеса².

Примером подобных «нефтяных» регионов может служить Законопроект Республики Саха (Якутия) «О социальной ответственности бизнеса». И его цели касаются напрямую регулирования взаимоотношений между властью и бизнесом, регулирования экологических, социальных, экономических вопросов в этой сфере. Необходимо заметить, что в ст. 10 этого законопроекта прописан порядок ведения переговоров по заключению соглашений, в котором сказано об инициативе государственных органов начать эти переговоры. В структуре заключаемых

¹ См.: Пружинин А. Н. Актуальность правового обеспечения социальной ответственности бизнеса // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: сб. науч. тр. / под общ. ред. И. А. Журавлевой, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2019. С. 236.

² См.: Пружинин А. Н. Эволюция категории «Человеческий капитал» в социально-экономической мысли // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурс, проблемы, перспективы. 2018. С. 256.

соглашений прописаны обязательства компании в сферах здравоохранения, образования, культуры и спорта, создания социальной инфраструктуры и сохранения экологии, помощи сельским поселениям. Государственные органы оказывают консультирующие услуги в работе по установленному договору и прописаны санкции за несоблюдение условий договоренности. Здесь мы уже видим главенствующую позицию государства в регулировании вопроса КСО бизнеса, которое учитывает и интересы общества.

Закон Владимирской области от 7 октября 2010 г. № 90-03 «О развитии малого и среднего предпринимательской области» уже расписывает не взаимоотношения с крупными корпорациями, а поддержку бизнеса и его роль в благотворительности. В самом законе прописаны возможные варианты поддержки начинающих предпринимателей.

Закон Сахалинской области от 16 февраля 2009 г. № 9-03 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Сахалинской области» ставит перед собой цель реализовывать комплексную информационную политику в области развития предпринимательства.

В других регионах, например, Иркутской области существуют общественные проекты по развитию и популяризации социальной ответственности бизнеса. В Ростовской области существует методика развития КСО бизнеса в регионе. Соответственно можно говорить, что региональная практика правового регулирования КСО достаточно гибко учитывает местную специфику, но вместе с этим существует далеко не везде, и поэтому дальше рассмотрим правовые акты, которые регулируют КСО бизнеса на федеральном уровне.

Из существующих документов наиболее ярко выделяются Кодекс предпринимательской этики, разработанный торгово-промышленной палатой РФ, и Меморандум о принципах корпоративной социальной ответственности, принятый Ассоциацией менеджеров России. Оба документа несут рекомендательный характер и раскрывают КСО больше с нефинансовой стороны, а именно делается упор на социальные, экологические и только потом экономические показатели. Эти разработанные рекомендации больше подходят крупным корпорациями нефтегазовой или металлургической отрасли, коммерческого сектора, а именно «Сбербанк», «Роснефть», «Газпром», «Лукойл», «Золото Якутии» и т.д. но не подходят среднему и мелкому бизнесу, также существует проблема в проведении независимых аудиторских оценок. Оба документа обязывают компании вести прозрачную деятельность на рынке, не злоупотреблять своим положением и рационально относиться к природным ресурсам, можно сказать, что все эти принципы уже верная теоретическая основа для создания своей концепции социальной ответственности¹.

Внесение изменений во вторую часть Налогового кодекса РФ в части налогообложения некоммерческих ор-

ганизаций и благотворительной деятельности (ФЗ № 235 от 18 июля 2011 г.), которое освобождает бизнес от налогообложения в случаях помощи несовершеннолетним детям, инвалидам и лицам оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также безвозмездная передача имущественных прав в рамках благотворительной деятельности, можно рассматривать как одну из побочных правовых мер, способствующих развитию социальной ответственности бизнеса².

Как можно видеть законодательная основа, регулирующая КСО в России, началась с прошлого десятилетия и сегодня постепенно продолжает развиваться. На уровне регионального законодательства лидируют регионы в которых ведется добыча полезных ископаемых, остальные в лучшем случае предпринимают общие попытки развития КСО. Для Союза торгово-промышленной палаты разрабатывать нормы КСО подходящие для среднего бизнеса не актуально, поскольку этот союз в большинстве своем состоит из представителей крупнейших корпораций, у которых существует развитая практика КСО необходимая для выхода на международный рынок, иными словами существует значительный пробел в создании норм социальной ответственности среднего бизнеса. В этом плане общественным организациям проще обратиться за помощью к крупным корпорациям получается, что средний бизнес остается без правовых рекомендаций по формированию своей социальной ответственности, как одно из элементов устойчивого развития и самопродвижения в целом. Предположить возможность развития права для среднего бизнеса достаточно проблематично, но, как показывает опыт крупных корпораций, которые первые осознали актуальность своей КСО и ориентировались без правовой помощи государства, то по их примеру средний бизнес сначала оформит свою социальную ответственность на уровне собственного устава и главная цель этих норм будет устойчивое развитие – дополнительное обучение сотрудников и кадровых резерв и т.п. качество предоставляемых товаров и услуг, в последнюю очередь благотворительность. И вполне возможно на этом развитие КСО закончиться – нет необходимости его кому-то предъявлять для большей выгоды. Дальше инициативу должно взять на себя государство, поскольку создание новых социальных и экономических льгот на уровне среднего бизнеса будет мотивировать средний бизнес к увеличению доли меценатства. Иными словами, создание комплексной правовой базы КСО для всех уровней бизнеса станет хорошей опорой для развития.

и практика общественного развития. 2012. № 8. С. 239.

² См.: Даньшина В.В. Зарубежный опыт реализации социальной ответственности бизнеса в России // Финансы и кредит. 2014. № 15. С. 168.

Рассказчикова А.А.

*ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
Научный руководитель:
преподаватель Лебедев А.А.*

ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО ПОКУПКИ ПРИ ПРОДАЖЕ КОМНАТЫ: ЭФФЕКТИВНАЯ НОРМА ПРАВА ИЛИ АНАХРОНИЗМ?

Rasskazchikova A.A.

*Perm Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia
Supervisor: educator Lebedev A.A.*

PRIVATE PURCHASE RIGHT FOR SALE OF THE ROOM: EFFECTIVE RIGHT OF LAW OR ANACHRONISM?

Аннотация: в данной работе рассмотрены некоторые проблемы, возникающие у собственника комнаты в коммунальной квартире при ее продаже, в связи с установленным в законодательстве Российской Федерации правом преимущественной покупки, также автором предложены возможные пути решения возникнувших проблем.

Ключевые слова: комната в коммунальной квартире, преимущественное право собственности, отчуждаемая квартира, владельцы квартиры.

Annotation: in this work, some problems are considered that arise when the owner of a room in a communal apartment sells it, in connection with the right of preemptive purchase established in the legislation of the Russian Federation, the author also suggests possible solutions to the problems that arose.

Keywords: room in a communal apartment, preemptive right of ownership, alienated apartment, apartment owners.

В соответствии с законодательством Российской Федерации владельцы долей в коммунальной квартире имеют преимущественное право покупки. При этом в случае, если доля, которая выставляется на продажу, для владельцев других комнат не имеет должного значения, они юридически подтверждают свой отказ от ее покупки. Данный вопрос является актуальным, так как касается жилища, а его правовой статус всегда важен для граждан из-за его особой значимости.

Действующее гражданское законодательство, регламентируя вопросы отчуждения комнат в коммунальной квартире, не дает ответов на целый ряд вопросов, в частности, о порядке такого отчуждения в случае смерти одного из собственников комнат в коммунальной квартире и необходимости учета мнения его наследников.

Преимущественное право покупки создает для граждан, продающих свою собственность, комнату в коммунальной квартире, множество проблем, которые самосто-

ятельно решить не каждому под силу. Так, например, ситуация, когда один из владельцев комнаты в коммунальной квартире умирает, ставит перед другим владельцем, желающим продать свою долю, ряд вопросов. С одной стороны, в соответствии со ст. 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) собственность в течение 6 месяцев по наследству переходит к единственному наследнику, который в последствие становится новым собственником комнаты, то никаких проблем нет. С другой стороны, если после смерти владельца его наследники не смогли определиться, кому достанется доля умершего, и это предстоит сделать суду, тут возникает ряд вопросов и проблем. Что делать собственнику, продающему комнату в коммунальной квартире, если совладелец не определен?

Основываясь на положениях ст. 42 Жилищного кодекса Российской Федерации² (далее – ЖК РФ), у продавца комнаты в коммунальной квартире должно быть согласие всех остальных собственников долей данной квартиры. В соответствии с законодательством Российской Федерации в такой ситуации продавцу комнаты в коммунальной квартире остается лишь ждать, когда суд определит наследника данной комнаты, а тот в свою очередь зарегистрирует данную комнату как свою собственность в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН). Временными рамками данная процедура никак не ограничена, то есть комната в коммунальной квартире может находиться без собственника, как год, так и пять лет, что затягивает продажу владельцем своей доли на неопределенный срок.

В связи с вышеизложенным, представляется возможным рассмотреть вопрос об исключении из ГК РФ преимущественного права покупки доли в праве общей собственности недвижимого имущества. Автор предлагает отказаться от ст. 250 ГК РФ, в которой указано: «при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов, а также случаев продажи доли в праве общей собственности на земельный участок собственником части расположенного на таком земельном участке здания или сооружения либо собственником помещения в указанных здании или сооружении»³.

Такое предложение является логичным, в связи с тем, что право преимущественной покупки достаточно легко можно обойти через фиктивное дарение, в связи с чем напрашивается вывод о том, что оснований для сохра-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14.

³ Глушкова Е.А. К вопросу об отличительных особенностях преимущественных прав // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otlichitelnyh-osobennostyah-preimuschestvennyh-prav> (дата обращения: 19.10.2019).

нения преимущественного права именно для купли-продажи нет. Исключение положений о преимущественном праве покупки комнат в коммунальных квартирах из действующего гражданского законодательства будет способствовать нормальному гражданскому обороту, не препятствует реализации прав продавцов, собственников иных жилых помещений, расположенных в таких квартирах, а также возможных покупателей.

Романова А.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Боярская Ю.Н.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОВЕРБУКИНГА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Romanova A.S.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Boyarskaya Yu. N.*

LEGAL REGULATION OF OVERBOOKING IN RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие овербукинга. Рассматривается проблема существования овербукинга и дальнейшие перспективы развития этого явления, а также необходимого закрепления и регулирования законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: overbooking; normative regulation; air code; airline.

Abstract: This article reveals the concept of overbooking. The problem of existence of overbooking and further prospects of development of this phenomenon, and also necessary fixing and regulation by the legislation of the Russian Federation is considered.

Keywords: овербукинг; нормативное регулирование; воздушный кодекс; авиакомпании.

Овербукинг – перебронирование, перепродажа – стратегия сбыта товаров (услуг), при которой поставщик товаров (услуг) принимает на себя больше обязательств по поставке товара (предоставлению услуг), чем может выполнить, в расчете на то, что не все из взятых обязательств действительно придется выполнять¹.

Проблема овербукинга заключается в нарушении авиаперевозчиками прав и интересов граждан путем двойного бронирования одного места в салоне самолета.

¹ См.: Овербукинг. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 26.10.2019).

Так, согласно ст. 120 Воздушного кодекса РФ за просрочку доставки пассажира в пункт назначения перевозчик обязан уплатить штраф в размере 25 % установленного Федеральным законом «О МРОТ» за каждый час просрочки, но не более чем 50 % провозной платы, если не докажет, что просрочка имела место вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности воздушного судна, угрожающей жизни или здоровью пассажиров воздушного судна, либо иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика².

В Евросоюзе овербукинг регулируется «Правилами в области компенсации и содействия пассажирам в случае отказа в посадке». В правилах прописано какой минимальный размер компенсации положен пассажиру. Поэтому европейская авиакомпания, снимая пассажира с рейса, обязана выплатить ему утвержденную компенсацию (от 250 до 600 евро) и предоставить возможность улететь ближайшим удобным рейсом. К тому же, жертве овербукинга обязаны компенсировать все понесенные расходы (нахождение в отеле, такси и другие непредвиденные расходы). Но зачастую такое действует, если инцидент происходит лишь в европейской стране. На территории России представители европейской авиакомпании предложат меньший размер компенсации, чем в Европе.

На практике же встречаются случаи, когда авиаперевозчик списывает ситуации с двойным бронированием того или иного места в салоне самолета на технический сбой, что попадает под обстоятельства не преодолимой силы и тем самым избегая ответственности и лишая пассажира права на какие-либо возмещения.

9 апреля 2017 г. в аэропорту О'Хара в Чикаго перед вылетом рейса авиакомпании United Airlines в Луисвилл пассажирам было объявлено, что салон переполнен и требуется освободить 4 места. Три пассажира добровольно покинули салон, четвертый, выбранный случайно сотрудниками безопасности, отказался. Несмотря на то, что пассажир заявил, что опаздывает к пациенту, его насильно заставили покинуть салон, предварительно избив китайца. Впоследствии представители авиакомпании признали за собой ошибку и компенсировали стоимость билетов всем, кто летел данным рейсом³.

В 2015 г. Минтранс принял попытку легализовать и законодательно регулировать овербукинг в РФ, но попытка не была успешной, так как идея по работе над данным законопроектом была отмечена нецелесообразной, и работа прекратилась. В 2018 г. Минтранс повторно возобновил процесс легализации овербукинга, так как проблема остается и число «обманутых» пассажиров возрастает⁴. На данный момент овербукинг запрещен, но тем не менее перевозчики практикуют стратегию овербукинга в продаже билетов на рейсы, так как каждая авиаком-

² См.: Воздушный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1997. № 12, ст. 1383.

³ См.: Из самолета американской авиакомпании силой выволокли пассажира. URL: <https://meduza.io/feature/2017/04/11/iz-samoleta-united-siloy-vyvolokli-passazhira-teper-ee-vse-nenavidyat> (дата обращения: 28.10.2019).

⁴ См.: Овербукинг в России. URL: <https://www.garant.ru/article/650968/> (дата обращения: 27.10.2019).

пания стремится к максимальному извлечению прибыли с продажи билетов рейс.

Таким образом, овербукинг в России пока не очень выгоден пассажирам, так как в законодательстве не указано на размер компенсации они могут рассчитывать, а также сроки выплаты данной компенсации. Считаю, что следует урегулировать данный вопрос в законодательстве, так как это поможет избежать ряда трудностей. Возможно в ближайшее время будет введен законопроект, регулирующий овербукинг, чтобы исключить социальную напряженность в обществе и сделать законодательное закрепление овербукинга выгодным, как для авиакомпаний, так и для пассажиров.

Сулъженко А.А.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аксюк И.В.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Sulzhenko A.A.

Southern Federal University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Aksyuk I.V.

LEGAL NATURE OF THE CONTRACT ON ALIENATION OF EXCLUSIVE RIGHTS

Аннотация: в настоящей научной статье рассматриваются вопросы правовой природы договора об отчуждении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Кроме того, в научном исследовании анализируется проблема определения места договора об отчуждении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в системе гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: отчуждение исключительных прав, договор, интеллектуальная собственность, результат интеллектуальной деятельности, средство индивидуализации.

Abstract: this scientific article deals with the legal nature of the contract on alienation of exclusive rights to the results of intellectual activity and means of individualization. In addition, the scientific study analyzes the problem of determining the place of the contract on alienation of exclusive rights to intellectual property in the system of civil contracts.

Keywords: alienation of exclusive rights, contract, intellectual property, result of intellectual activity, means of individualization.

В последние годы наметилась устойчивая тенденция к повышению интереса к рассмотрению актуальных про-

блем осуществления и защиты как имущественных, так и личных неимущественных прав на объекты интеллектуальной собственности, поскольку стремительно развивающиеся информационные технологии, с одной стороны, способствуют созданию все новых и новых произведений, технических решений и т.д., но, с другой стороны, могут быть использованы недобросовестными лицами в противоправных целях.

Неотъемлемым элементом гражданского оборота являются именно исключительные права, поскольку сами по себе объекты интеллектуальной собственности отчуждаться не могут. Гражданским законодательством России предусмотрен широкий спектр возможностей по распоряжению исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации как на основании договора, так и во внедоговорном порядке. Однако особое значение имеет предусмотренная законом возможность передачи исключительных прав на объект интеллектуальной собственности в полном объеме. Как раз для этого и предусмотрена конструкция договора об отчуждении исключительного права.

Правовая регламентация отчуждения исключительного права как способа распоряжения им осуществляется еще со времен Средневековья, когда была изобретена технология печатания книг. Как отмечает П.В. Крашенинников, привилегии на произведения начали предоставляться уже в XV в. в Венецианской республике, а затем во Франции, Англии и Германии, а с XVII в. возникла правовая база для привлечения лица, нарушившего указанные привилегии, к юридической ответственности¹. В современное же время создана масштабная правовая база, строго регламентирующая основания и особенности отчуждения исключительных прав, а также способы и средства публичного контроля за ним.

Следует отметить, что к форме договора об отчуждении исключительных предъются императивные требования, среди которых обязательность совершения договора в письменной форме, а также необходимость осуществления действий по государственной регистрации перехода исключительного права от одного лица к другому лицу в случае, когда для самого объекта интеллектуальной собственности при его создании ГК РФ предусмотрена обязательная государственная регистрация. Тем не менее правообладатель может по своему желанию в добровольном порядке зарегистрировать результат интеллектуальной деятельности, даже в том случае, когда обязательная государственная регистрация законом не предусмотрена. В частности, как отмечается в п. 103 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»², по желанию правообладателя может быть

¹ См.: Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. С. 117.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой

осуществлена государственная регистрация перехода исключительных прав в полном объеме на программу для ЭВМ и базу данных.

Договор об отчуждении исключительных прав, как правило, является возмездным. Последствием несогласования сторонами условия о вознаграждении правообладателя в случае заключения возмездного договора об отчуждении исключительных прав является его незаключенность. Между тем закон допускает заключение договора об отчуждении исключительных прав также и на безвозмездной основе, однако указание на это должно явствовать из текста самого договора.

Кроме того, ГК РФ установлены гарантии для прежних правообладателей на защиту своих прав в случае неуплаты в установленный срок приобретателем вознаграждения по договору об отчуждении исключительных прав, когда переход исключительного права к приобретателю уже осуществлен. В такой ситуации прежний правообладатель вправе требовать в судебном порядке перевода на себя прав приобретателя исключительного права, а также возмещения убытков.

Что касается места договора об отчуждении исключительных прав в системе гражданско-правовых договоров, то следует обратить внимание на достаточную неопределенность в научной литературе по указанной проблеме.

Так, одни авторы, классики науки гражданского права, такие как О.С. Иоффе, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, убеждены, что договор об отчуждении исключительных прав в системе гражданско-правовых договоров следует относить к числу традиционных договоров, направленных на передачу имущества в собственность, наряду с договором купли-продажи имущества, меной, и иными договорами, поскольку в рамках указанного договора на постоянной основе передаются имущественные права на объекты интеллектуальной собственности, предопределяющие регулярное извлечение прибыли от использования объектов интеллектуальной собственности, полное господство над ними.

Между тем другие авторы, особенно эксперты в области интеллектуальной собственности, такие как О.А. Рузавина, Л.А. Новоселова¹ и другие, считают, и с их мнением, безусловно, следует согласиться, что договор об отчуждении исключительных прав, как и иные договоры в сфере интеллектуальной собственности, следует выделять в самостоятельную группу гражданско-правовых договоров, именуемую как «Договоры, направленные на создание и использование объектов интеллектуальной собственности». В пользу обоснования данной концепции свидетельствует не только особый нематериальный характер результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, выступающих объектами догово-

ров об отчуждении исключительных прав, но и наличие особых общих положений, содержащихся в гл. 69 ГК РФ, применимых только к регулированию общественных отношений в сфере использования исключительных прав. Кроме того, законодателем установлен запрет на применение п. 3 ст. 495 ГК РФ относительно определения цены договора об отчуждении исключительных прав, а также о применении положений ГК РФ о разумных сроках исполнения обязательств.

Учитывая особую актуальность исследуемой проблематики, необходимо констатировать необходимость дальнейшего исследования вопросов правовой природы договора об отчуждении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также особенностей его заключения и исполнения.

Таркина Л.Ю.

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

Научный руководитель:

преподаватель Лебедев А.А.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Tarkina L.Yu.

Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia

Supervisor: educator Lebedev A.A.

PROBLEM ISSUES OF CLASSIFICATION OF LEGAL ENTITIES

Аннотация: в данной работе рассматриваются вопросы классификации юридических лиц в РФ, в частности отнесения ФСИН к числу юридических лиц. Сделан ряд выводов об особенностях юридической природы ФСИН России.

Ключевые слова: юридическое лицо, статус юридического лица, права и обязанности юридического лица, ФСИН России.

Abstract: this paper discusses the classification of legal entities in the Russian Federation, in particular the reference of the Federal penitentiary service to the number of legal entities. a number of conclusions About the features of the legal nature of the Federal penitentiary service of Russia.

Keywords: legal entity, status of a legal entity, rights and obligations of a legal entity, Federal penitentiary service of Russia.

В вопросах классификации юридических лиц в наше время остается ряд неразрешенных научно-теоретических вопросов. Бурное обсуждение вызывают вопросы классификации так называемых публичных юридических лиц. В.Д. Рудакова выделяет следующие их отличительные признаки:

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 6 мая.

¹ См.: Рузавина О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учеб.-практ. пособие для магистров. М.: Проспект, 2017. С. 15.

- участие публично-правовых образований в имуществе публичных юридических лиц;
- назначение руководителей публичных юридических лиц осуществляется государством в определенном законом порядке;
- руководители публичных юридических лиц несут ответственность за эффективность реализации поставленных перед ним задач;
- решение задач общественного, социального характера (публичные функции);
- субсидиарная ответственность публично-правовых образований по обязательствам юридических лиц публичного права¹.

Примерами таких юридических лиц считаются федеральные казенные учреждения, федеральные государственные унитарные предприятия, государственные компании, государственные корпорации, публично-правовые компании.

Также в науке гражданского права нет однозначной позиции о юридической природе и классификации федеральных органов государственной власти, имеющих статус юридических лиц. В.Е. Чиркин отмечает, что гражданско-правовое понимание роли органов государственной власти не в полной мере отражает суть их деятельности, в частности, в публичных правоотношениях, лишенных традиционных для цивилистики понятий равенства субъектов и диспозитивных методов правового регулирования².

Современное российское законодательство закрепляет равенство всех участников гражданских правоотношений, не делая исключения для публичных субъектов. По нашему мнению, общая правовая природа всех публичных субъектов гражданских правоотношения основана на едином источнике их властных полномочий, закрепленных в ст. 3 Конституции РФ, провозглашающей, что носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления³.

Интересную позицию занимает Минэкономразвития РФ, изложенную в письме от 21 июня 2011 г. № 12702-АЛ/Д08, согласно которой отмечается следующее: гражданское законодательство РФ в целом не содержит прямого указания на организационно-правовую форму федеральных органов исполнительной власти как юридических лиц; формулируется вывод о том, что федеральные органы исполнительной власти подпадают под определение учреждения как некоммерческой организации, созданной для осуществления управленческих, со-

циально-культурных или иных функций некоммерческого характера⁴.

Б.Б. Инжиева предполагает, что в первую очередь Минэкономразвития России адресует письмо федеральным министерствам, однако замечает, что даже этот вид федеральных органов исполнительной власти не может быть признан соответствующим признакам юридического лица, а их участие в гражданско-правовых отношениях не является для них самостоятельной целью ни в момент создания, ни в текущей деятельности⁵. Ряд авторов восприняли позицию Минэкономразвития России в качестве официального заявления, не требующего дальнейшего подтверждения, и в своих трудах прямо ссылаются на него, безоговорочно заявляя, что все государственные органы имеют форму учреждений⁶. Ошибочно считать письмо, которое строго говоря, нормативного характера не имеет, источником гражданского права, разрешающим один из сложнейших вопросов современной цивилистики.

Данные положения можно рассмотреть на примере Федеральной службы исполнения наказаний РФ, положения о статусе которой как юридического лица зафиксированы в Приказе ФСИН России «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний». Пункт 9.2 данного приказа содержит положения, указывающие на то, что как и ФСИН России, территориальные органы уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) являются юридическими лицами. Так ФСИН России имеет ИНН 7706562710, ОГРН 1047797031479, юридический адрес: г. Москва, ул. Житная, 14, лицом, имеющим право действовать от имени ФСИН России без доверенности является директор.

В соответствии с положениями ст. 11 Закона РФ № 5473-1 от 21 июля 1993 г. полномочиями по владению, распоряжению и пользованию имуществом уголовно-исполнительной системы обладает ФСИН России от имени государства⁷. При этом данное имущество находится в федеральной собственности.

ФСИН России распоряжается федеральным имуществом, передавая его своим учреждениям, исполняю-

¹ См.: Рудакова В.Д. Гражданско-правовой статус публичных юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 73.

² См.: Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007. С. 26.

³ См.: Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2019).

⁴ См.: Письмо Минэкономразвития РФ от 21 июня 2011 г. № 12702-АЛ/Д08 «О распространении норм Постановления Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 537 “О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения на органы государственной власти (их территориальные органы)” // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2019).

⁵ См.: Инжиева Б.Б. Участие государства в современном гражданском обороте: монография / под ред. А.Я. Рыженкова. М.: Юстицинформ, 2014. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2019).

⁶ См.: Митин Г.Н. Особенности правового статуса общественно-государственных и государственно-общественных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 18–21.

⁷ См.: Приказ ФСИН РФ от 19 мая 2006 г. № 245 «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний» (в ред. от 13 октября 2009 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 26 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2019).

⁸ См.: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 6 февраля 2019 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2019 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33, ст. 1316.

щим наказание, федеральным государственным унитарным предприятиям УИС, территориальным органам УИС, а также предприятиям, специально созданным для обеспечения деятельности УИС во владение и пользование на основании права хозяйственного ведения или оперативного управления. Специалисты отмечают, что при посредничестве ФСИН России как федерального органа исполнительной власти государство выступает в гражданских правоотношениях в качестве публичного правового образования¹.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что федеральные органы государственной власти и их территориальные органы являются юридическими лицами особого вида, требующего обособления при классификации юридических лиц в связи с их двойственной публичной и частноправовой природой.

Тимофеева А.В.

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

Научный руководитель:

преподаватель Лебедев А.А.

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ И УСЛУГ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОРМЫ ОПЛАТЫ

Timofeeva A.V.

Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia

Supervisor: educator Lebedev A.A.

TO THE QUESTION OF THE LAW OF DIFFERENTIATION OF THE COST OF GOODS AND SERVICES DEPENDING ON THE FORM OF PAYMENT

Аннотация: в данной работе рассматриваются вопросы правового регулирования определения стоимости товаров и услуг при оплате наличным и безналичным способами при расчетах в общественном транспорте, а также при покупках в различных общественных местах. Сделан ряд выводов об особенностях данных процедур.

Ключевые слова: цена, договор пассажирской перевозки, формы расчетов, безналичный расчет, наличный расчет.

¹ См.: Новиков Р.В. К вопросу о правовой природе правоотношений, складывающихся между собственником имущества и учреждением в рамках юридической конструкции права оперативного управления // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избранные материалы / В.В. Акинфиева, А.А. Ананьева, С.И. Афанасьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2019).

Abstract: in this paper, we consider the issues of determining the size of the cost of goods and services when paying in cash and by bank transfer in public transport, as well as when shopping in stores and other public places. Several conclusions were drawn on the features of these procedures.

Keywords: price, passenger carriage agreement, payment methods, bank transfer, cash payment.

В некоторых городах России в общественном транспорте можно встретить объявления перевозчика следующего содержания: «Проезд при оплате наличными средствами – 23 рубля, безналичный расчет 21 рубль». В связи с этим возникают вопросы:

- о законности предложений перевозчика о дифференциации стоимости проезда в зависимости от выбранной пассажиром формы оплаты;
- причины снижения стоимости проезда при оплате наличными средствами;
- имеют ли органы государственной власти субъекта РФ полномочия устанавливать стоимость проезда в зависимости от формы оплаты.

Аналогичные ситуации встречаются и при вступлении в иные правоотношения, например, в магазинах, где продавцы предлагают скидку в размере 2–3 % от стоимости, в случаях оплаты товара наличными денежными средствами.

В общественном транспорте, как и везде, есть свои правила. Правила перевозки пассажиров регламентируются положениями Гражданского кодекса РФ², а также постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2009 г. № 112 «Об утверждении правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом»³. Общие условия перевозок пассажиров и багажа автобусами, трамваями, троллейбусами и т.д. определяет Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»⁴.

Рассмотрим появление данной системы оплаты проезда на примере города Саратов. По решению депутатов городской думы в 2018 г. были установлены новые тарифы на проезд в общественном транспорте: проезд в троллейбусах вырос с 17 до 23 рублей. С 1 августа после проведения эксперимента в троллейбусах № 3 и 16 для тех, кто расплачивался картой, сумма проезда составляла 21 рубль, а наличными средствами 23 рубля⁵. Данное пред-

² См. статьи 784, 786 Гражданского кодекса РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г., с изм. от 3 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2009 г. № 112 «Об утверждении правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» (в ред. от 10 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. 2009. № 9, ст. 1102.

⁴ См.: Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ. 2007. № 46, ст. 5555.

⁵ См.: Цену за проезд в общественном транспорте повысят не с осени, а с 1 августа // Общественное мнение, 2018. URL: <https://om-saratov.ru/social/16-july-2018-i63596-cenu-za-proezd-v-obshchestvenn> (дата обращения: 20.09.2019); Поминов Д. Бесконтактная

ложение было выдвинуто с целью внедрения системы оплаты проезда с помощью электронных средств, так как «Саратовгорэлектротранс» терпит убытки, а данная система позволила наладить финансовую ситуацию. В итоге, удалось достичь роста оплаты поездок банковской картой более, чем в пять раз. В день могло совершиться до тридцати тысяч поездок только на городских маршрутах, даже когда отменили скидку большинство пассажиров продолжило оплачивать проезд банковской картой.

Касаемо магазинов и других общественных мест, где, наоборот, организация взимает комиссию за оплату по карте в размере 2-3 %. В Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹ прописано, что продавцу запрещено устанавливать стоимость одного и того же вида товаров или услуг в зависимости от способа их оплаты. Это приводит к тому, что одна и та же услуга будет иметь разную цену и нарушать права покупателя. Банк осуществляет прием платежных карт в качестве средства оплаты товаров и услуг через специальный терминал, а компания-клиент банка платит за эту банковскую услугу по Положению Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием»². Банки в любом случае, берут комиссию, даже самая минимальная составляет 2–2,5 %. Но, некоторые организации и фирмы пытаются это переложить на плечи покупателей. Это запрещено и в случае, подачи жалобы потребителем, компании будет предъявлен штраф.

На основании, указанных выше, нормативных актов следует сделать вывод, что цена при оплате проезда в общественном транспорте ниже, с целью внедрения и распространения электронной системы оплаты проезда. Она выгодна как для пассажиров, так и для сотрудников. Ее внедрение позволило: контролировать финансовые потоки, получать объективную информацию об изменении пассажиропотока в оперативном режиме, создавать более эффективные и комфортные условия для предоставления транспортных услуг, а также сэкономить средства на числе сотрудников.

Что касается иных правоотношений: даже если фирма, выставляет потребителю цену с комиссией, которую должна выплачивать организация, она обязана предупреждать сразу, при оплате, так как покупатель имеет полное право отказаться от данной сделки. На основе нормативной базы, обратимся к Закону РФ «О защите прав потребителей» указано, что при оплате товаров, услуг продавцу за-

прещается в отношении какого-либо вида товаров, услуг устанавливать цены в зависимости от способа их оплаты посредством наличного или безналичного расчета³.

Трунилина А.Д.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Боярская Ю.Н.*

ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Trunilina A.D.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Boyarskaya Yu.N.*

INSTITUTE OF A TESRAMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная работа посвящена месту и роли совместного завещания в российском законодательстве, рассмотрено их значение в наследственном праве, а также исторический аспект данного института. Сделано несколько выводов по процессу реализации данного нововведения.

Ключевые слова: гражданское право; наследственное право; завещание; супруги; совместное завещание; наследственный договор.

Abstract: the main topic of this work is the place and role of will jointly in Russian law, as well as significance its role in inheritance law. Several conclusions have been made on the process of implementation of this innovation.

Keywords: civil law; inheritance law; joint will of spouses; testament; form of will.

Семейно-брачные отношения являются одним из фундаментальных институтов современного общества. Ориентация на укрепление брачных ценностей и семейных отношений является одним из направлений концепции государственной семейной политики в российской федерации на период до 2025 г.

Имущественные отношения супругов являются одной из приоритетных основ современной семьи, т.к. собственность есть высшее благо, которое способствует развитию общества. Таким образом, в XXI в. в России развиваются и закрепляются новые имущественные права и обязанности лиц, заключивших брак. Одним из таких нововведений является право супругов на составление супружеского (совместного) завещания.

³ См. пункт 4 статьи 16 Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.

карта – приложил, оплатил, поехал [Интервью с А. Шигаповым] // Банковское обозрение. 2018. URL: <https://bosfera.ru/bo/beskontakt-paya-karta-prilozhil-orlatil-roehal> (дата обращения: 27.05.2019).

¹ См. пункт 4 статьи 16 Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.

² См. пункт 1.9 Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (в ред. от 14 января 2015 г.) // Вестник Банка России. 2005. № 17; Чернявская Е. Установление цены на услугу в зависимости от формы ее оплаты является незаконным. URL: <http://www.garant.ru/news/1083720/#ixzz5sQZE6qfv> (дата обращения: 01.07.2019).

Так, в июне 2019 г. вступил в силу закон, который позволяющий супругам составить одно завещание на двоих, в котором будут регламентироваться условия, которые наследодатель обязан будет исполнить. Например, наследник получит квартиру, если будет заботиться о детях умершего. Но если он не выполнит прописанные обязанности, он потеряет права на наследство в судебном порядке. Данный вид завещания именуется «наследственным договором», по ст. 1140 ГК РФ «...договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора, или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию»¹.

Таким образом, такой вид завещания заранее определит круг наследников, имущество, которое перейдет им и в каких долях. Сразу супруги могут определить права на какую собственность перейдут к другому супругу после смерти первого. Один из авторов закона П.В. Крашенинников уверен, что благодаря совместным завещаниям россияне будут реже спорить по поводу наследства.

Но так ли это на самом деле? И возможно, что данное нововведение повлечет за собой новые сложности при наследовании. Данные изменения в гражданском законодательстве внесут новые перспективы и возможности для наследников и наследодателей. Так, с одной стороны, составляющим совместное завещание супругам предоставлены довольно широкие возможности по распоряжению имуществом (абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ), в том числе совместной собственностью. Ранее доля умершего супруга в общем имуществе (по общему правилу, половина совместно нажитой собственности) включалась в состав наследства и переходила в установленном порядке к его наследникам (ст. 1150 ГК РФ в действовавшей до 1 июня 2019 г. редакции), что фактически означало обязательность выдела этой доли из совместной собственности супругов, хотя потребность в этом, как подчеркивают эксперты, существует далеко не в каждой семье. Теперь, в совместном завещании можно предусмотреть иной порядок наследования общего имущества супругов (абз. 2 ст. 1150 ГК РФ в действующей редакции). Например, указать, что оно в полном объеме наследуется пережившим супругом и закрепить порядок наследования после его смерти. Это позволит не делить имущество на доли, что крайне важно, в частности, когда в совместную собственность входят бизнес-активы, таким образом, совместное завещание может стать полезным механизмом предотвращения так называемого дробления бизнеса. С другой стороны, в совместном завещании может быть просто указано, что все имущество: и совместная собственность, и личное имущество одного супруга наследуется после смерти другого супруга, и в такой ситуации нотариусы видят целый ряд возможных проблем.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

Нововведение российского наследственного права не является открытием в мире права. Отечественные законодатели позаимствовали немецкую модель договора о наследовании². Таким образом, наследник, принявший имущество по договору, становится универсальным правопреемником наследодателя и должен отвечать по его обязательствам в соответствии со ст. 1175 ГК РФ, а действующая редакция ст. 1110 ГК РФ говорит нам об универсальном правопреемстве. Таким образом, мы ясно можем понимать, что законодательно эта формула не абсолютна в той части, где она может действовать в непрерывании с иными обстоятельствами. Стоит заметить, что данный институт, имея ввиду институт совместного завещания хоть и не нововведение, но вместе с тем он не до конца выработан. Абсолютная мера выработки этой законодательной формулы будет верна методологически и фактически лишь тогда и только тогда, когда она исключит всевозможные коллизии, но практика показывает, так в немецком законодательстве не раскрывается само понятие «совместное завещание, что это мало вероятно по той простой причине, что данное действие – составление и нотариальное заверение супружеского завещания порождает иные правоотношения, связанные с наследной массой.

Трушков И.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Макаров С.А.*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГРАЖДАНАМ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Trushkov I.S.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Makarov S.A.*

RESPONSIBILITY FOR DAMAGE CAUSED TO CITIZENS BY ILLEGAL ACTIONS BY LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES

Аннотация: данная работа посвящена определению порядка возмещения вреда гражданам, пострадавшим от незаконных действий правоохранительных органов.

Ключевые слова: ответственность, причиненный вред, правоохранительные органы.

² См.: Шувалова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров. URL: <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 24.10.2019).

Abstract: this work is devoted to determining the procedure for compensation for harm to citizens who have suffered from illegal actions by law enforcement authorities.

Keywords: responsibility, harm done, law enforcement authorities.

В Основном законе государства права, свободы гражданина признаются высшей ценностью и обеспечиваются особой охраной. Российская Федерация, как и любое другое правовое государство, обязана добросовестно исполнять свою задачу по своевременному, соразмерному восстановлению нарушенных прав и возмещению причиненного вреда.

Незаконные действия правоохранительных органов могут заключаться в следующем: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. В этих случаях возмещение вреда осуществляется в полном объеме из бюджета Российской Федерации или из бюджета субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Чтобы определить есть ли у потерпевшего основание на возмещение вреда, нужно проанализировать ситуацию с позиции отрасли права, в пределах которой совершались действия. Стоит отметить, что не каждой правовой системе подходит такая процедура разрешения вопроса¹. Ответственность должна наступать если правоохранительные органы совершили действие, бездействие, которое повлекло причинение вреда и между этими элементами присутствует причинно-следственная связь.

Одной из проблем является то, что далеко не каждый гражданин обращается в суд при нарушении его прав незаконными действиями правоохранительных органов, что порождает еще большее недоверие граждан к институтам публичной власти².

Некоторые авторы считают, что рациональнее для потерпевшего будет привлечение в качестве ответчика соответствующий правоохранительный орган³. Сложно не согласиться с данным мнением, так как это будет непосредственно влиять на справедливость принятого решения.

Разделение материальных средств на различных уровнях бюджета также является важным вопросом по данной теме, так как именно из казны будет выплачиваться ком-

пенсация гражданам. Можно сказать, что у финансовых органов публичной власти в сфере имущественной ответственности есть определенная компетенция⁴.

Еще одним проявлением независимости, самостоятельности различных ветвей государственной власти является то, что независимо от того, какой правоохранительный орган нарушил права гражданина возмещение вреда будет осуществляться все тем же судебным органом⁵.

Таким образом, данная тема, безусловно, является актуальной и по сей день, до сих пор существуют определенные проблемы, которые необходимо решать системно. Гражданин в силу различных обстоятельств не всегда имеет возможность защитить свои права в судебном порядке. Осложняется это и тем, что с другой стороны находится правоохранительный орган. Также на мой взгляд необходимо ограничивать умышленное нарушение прав граждан для извлечения какой-либо выгоды и ошибку, которая представляет из себя непреднамеренное нарушение норм процессуального или материального права.

Филиппова Т.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Макаров С.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ВОЗЛОЖЕНИЯ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Filippova T.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Makarov S.A.

PROBLEMS OF REGULATION OF EXECUTION OF A TESTAMENTARY OF THE EASEMENT OF A NON-PROPERTY CHARACTER

Аннотация: данная работа посвящена всестороннему и полному рассмотрению проблем, возникающих при реализации регулирования исполнения завещательного возложения неимущественного характера согласно законодательству Российской Федерации.

⁴ См.: Баранов В.А., Приженникова А.Н. Актуальные вопросы исполнения решений судов об удовлетворении исков к казне Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 4. С. 19.

⁵ См.: Рельев Г.А. Условия установления вины государственных органов за причиненный вред // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 1. С. 12.

¹ См.: Богданов В.П., Богданова И.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики // Адвокат. 2013. № 1. С. 11–16.

² См.: Есенова В.П. Специальный деликт: некоторые особенности правовой природы и механизма правового регулирования // Юрист. 2013. № 10. С. 18.

³ См.: Батурин В.А. Проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел // Юридический мир. 2008. № 1. С. 3–5.

Ключевые слова: завещание; завещательное вложение; неимущественный характер; исполнитель.

Abstract: this work is devoted to a comprehensive and complete consideration of the problems arising in the implementation of the regulation of the testamentary of the easement of a non-property character laying according to the legislation of the Russian Federation.

Keywords: testament; testamentary of the easement; non-property character; executor.

Согласно ст. 1139 Гражданского кодекса РФ наследодатель может в завещании возложить на одного или нескольких лиц обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепользуемой цели либо на осуществление иной не противоречащей закону цели¹.

Важной особенностью можно назвать то, что в категорию завещательных возложений неимущественного характера, исследуемых в представленной статье, входит круг действий, объектом которого может быть животное, объекты природы, иные объекты неживого мира. Сложность установления действий неимущественного характера, носит скорее практическую проблему, так как от установления данных действий зависит и установление объекта возложения, и заинтересованных лиц.

Очевидно, что требование исполнения завещательного возложения может предъявляться исполнителем завещания, любым из наследников и заинтересованным лицом, если иное не предусмотрено завещанием. Заинтересованными лицами в первую очередь будут те, которым предназначается завещательное возложение. Однако часто лица, заинтересованные в исполнении завещательного возложения неимущественного характера, не знают или не могут знать о нарушении своих прав, а в некоторых случаях подобные лица и вовсе отсутствуют. В такой ситуации контроль над исполнением возложения целиком ложится на плечи исполнителя завещания, что в корне не верно с нашей точки зрения. При этом оговорка о иных лицах делает их круг не ограниченным, а значит и неопределенным, что мешает реализации данной нормы в полной мере².

В качестве примера можно привести норму, предусматривающую возможность возложения на одного или нескольких наследников обязанности по содержанию принадлежащих завещателю домашних животных, а также осуществлять необходимый надзор и уход за ними. В научной среде на этот счет существуют бурные дискуссии, при этом мнения некоторых ученых, не смотря на некоторую неординарность, имеют под собой достаточно логичные рассуждения. Так, Д. Гук полагает, что возложение на определенного наследника обязанности

содержать домашнее животное следует рассматривать как завещание этого животного данному наследнику³. Данное толкование, хотя и является несколько неординарным, имеет смысл. Поскольку животное определяется, как правило, в качестве объекта права собственности физического лица, логично предположить, что наследник вправе по своему усмотрению осуществлять уход за животным и полностью им распоряжаться. Таким образом, лицо может продать, подарить или, например, усыпить животное и это будет трактоваться как надзор и уход за ним, так как данные категории субъективны.

Кроме того, даже если расценивать подобные действия как нарушение воли законодателя, может сложиться ситуация, при которой единственным лицом, имеющим обязательство регулирования исполнения данного решения, будет являться исполнитель завещания или наследник, а значит и велика вероятность недобросовестного отношения лица к исполнению завещательного возложения.

В.И. Серебровский указывал на особенность возникновения обязательственного отношения между наследником и другим лицом, он говорит об отсутствии данного отношения, а значит и об отсутствии кредитора, который мог быть заинтересован и требовал бы исполнения обязательства в свою пользу. Но он отмечает особенность возложения для осуществления известной общепользуемой цели, так как требовать исполнения такого возложения будет вправе заинтересованная государственная или общественная организация, а также прокуратура⁴.

Кроме того, обязанность исполнения завещательного возложения может перейти к другим наследникам, если первоначальный наследник отпадает по обстоятельствам, предусмотренным законом. Важно, что обязанность исполнения завещательного возложения наследников, к которым перешла доля отпавшего наследника, предполагается как диспозитивная.

Мы предполагаем, что исполнение завещательного возложения должно императивно падать на любых лиц, на которых возлагается обязанность такого исполнения, вне зависимости от источника возникновения данной обязанности. Иначе возможность исполнения вовсе может быть утрачена, что нарушит волю наследодателя.

Можно считать, что в представленном нами случае законодатель косвенно нарушает границы свободы завещания, отдав на усмотрение завещателя вопросы защиты изложенной в завещании его последней воли. Законодателем не учитывается особенность завещания как односторонней сделки, которая создает права и обязанности после открытия наследства, ведь он по объективным причинам не будет иметь возможности контролировать исполнение им же завещанного завещательного возложения⁵.

³ См.: Гук Д. Животное в наследство // Домашний адвокат. 2007. № 15. С. 12.

⁴ См.: Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 2016. С. 159.

⁵ См.: См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

² См.: Власов Ю.Н., Калинин В.В. Наследственное право: курс лекций. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 63.

Исходя из выше сказанного, мы полагаем, что обеспечение исполнения завещательного возложения должно осуществляться в порядке обязательного присутствия публичного элемента, императивно регулирующего исполнение завещания независимо от его содержания в этой части. В противном случае может быть утрачен смысл подобных распоряжений в силу их декларативного характера.

Как мы видим, в представленной нами норме имеет место несовершенство юридической техники, пробельность законодательства. В связи с этим мы предлагаем законодательно закрепить обязанность заинтересованной государственной или общественной организации, а также прокуратуры по регулированию исполнения завещательных возложений неимущественного характера в предусмотренном законом порядке в случае, если конкретное лицо не было предусмотрено завещанием или не существует напрямую заинтересованного дееспособного лица.

Фирсова М.П.

*Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Усанова В.А.*

НАСЛЕДОВАНИЕ АКЦИЙ

Firsova M.P.

*Volgograd Institute of Management,
branch of the RANEP
Supervisor: candidate of law, associate professor
Usanova V.A.*

INHERITANCE OF SHARES

Аннотация: данная работа посвящена теоретическому и практическому анализу порядка наследования акций. Исследованы особенности перехода акций по наследству.

Ключевые слова: наследование акций, предпринимательское право, наследственное имущество.

Abstract: this work is devoted to theoretical and practical analysis of the inheritance of shares. The features of the transfer of shares by inheritance are investigated.

Keywords: inheritance of shares, business law, hereditary property.

В порядке универсального правопреемства имущество, которое осталось, переходит к его наследникам. Для принятия наследства, совершения действий, направленных на распоряжение этим имуществом, наследнику необходимо пройти установленную законом процедуру оформления, которая занимает определенное время. В состав наследства может входить имущество, требующее немедленного управления. Оформление наслед-

ственных прав на такие объекты имеет важную роль при управлении и совершении распорядительных действий в отношении них. Для определения порядка принятия и оформления наследственных прав наследникам необходимо знать организационно-правовую форму юридического лица, а также поинтересоваться у учредителей и участников этого юридического лица о наличии или отсутствии запрета в уставе на переход акции.

Наследованию акций в российском законодательстве посвящена ст. 1176 Гражданского кодекса РФ, закрепляющая положение о том, что в состав наследства участника акционерного общества входят принадлежавшие ему акции. После смерти такого участника акции переходят к его наследникам, последние становятся участниками акционерного общества. Также необходимо обратить внимание на то, что акции поступают в общую долевую собственность наследников со дня открытия наследства. Режим общей долевой собственности у акций может возникнуть и в том случае, когда акции передаются на основании завещания¹. Такая ситуация возникает, когда наследодатель в завещании не конкретизирует порядок наследования акций, не указывает, какие конкретно акции кому из наследников предназначаются. При возникновении такой ситуации акции, которые наследуются по завещанию, считаются завещанными наследникам в равных долях. Согласно положениям гражданского законодательства, владение и пользование акциями, которые находятся в общей долевой собственности наследников, осуществляются по их согласию, в случае недостижения согласия, в порядке, который установит суд. Пункт 3 ст. 57 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон) устанавливает, что голосование на общем собрании акционеров при переходе акции по наследству нескольким наследникам осуществляется одним из них при достижении единого мнения².

Необходимо отметить, что при возникновении ситуации, при которой наследники не могут достигнуть согласия, они вправе обратиться в суд, заявив требование об определении порядка владения и пользования акциями, которые находятся в их общей долевой собственности. При рассмотрении заявления суд должен обращать внимание на порядок пользования, который фактически сложился в данном обществе, на нуждаемость каждого из наследников в этих акциях, на возможность совместного пользования ими³. Считаем возможным при оценке данных обстоятельств привлекать специалистов, экспертов, которые обладают необходимыми познаниями, также предоставить возможность самим наследникам пред-

¹ См.: Бабич М.И. Наследование акций двумя и более наследниками. Институт дробных акций // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2016. № 12. С. 28.

² См.: Канцер Ю.А., Костенко И.А. Компенсация за невозможность использования общедолевого имущества по гражданскому законодательству Российской Федерации: вопросы правоприменения // Юрист. 2011. № 21. С. 35.

³ См.: Горина А., Таглина В. Право государства на выморочные акции // Акционерный вестник. 2010. № 1-2. С. 71.

ставлять доказательства, подтверждающие нуждаемость и необходимость владения и пользования акциями конкретным наследником. Необходимо отметить, что процедура осуществления наследниками права общей долевой собственности на акции посредством суда является неудовлетворительным, поскольку обзор судебной практики показывает, что с такими требованиями в суд наследники обращаются крайне редко.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что общие нормы российского законодательства порядок наследования акций акционерного общества не устанавливают, более того, на наш взгляд, сложившаяся практика ущемляет права наследников и не обеспечивают эффективных механизмов защиты бизнеса.

В Законе не содержится нормы, которая устанавливала специальный правовой режим наследования акций. Статья 1176 ГК РФ весьма кратко устанавливает, что в состав наследства участника акционерного общества входят акции, которые ему принадлежали, и наследники становятся участниками акционерного общества. На первый взгляд может сложиться впечатление, что никаких трудностей при принятии такого наследства не возникает, однако, на практике наследникам приходится сталкиваться с массой проблем. В законе установлено, что в том случае, если у акционера нет наследников или он не составил завещание, то наследство становится выморочным и остается за государством. Однако некоторые авторы считают, что данное положение не следует распространять на акции. В то же время, по мнению некоторых авторов, данный подход объясняется тем, что участие государства в коммерческих обществах считается обременительным. Для решения данной проблемы, на наш взгляд, такое наследство необходимо передать акционерному обществу, которое в дальнейшем произведет его реализацию по приемлемой стоимости.

Другие авторы считают возможным передать в качестве выморочного имущества акции государству, но с условием, что акционерному обществу будет предоставлено право выкупить эти акции по соразмерной цене.

Как мы выяснили, что в состав наследства могут входить акции. Оформление наследственных прав на такой объект имеет важную роль при управлении и совершении распорядительных действий в отношении них.

Цокаев М.Д.

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Цокаев А.С.-М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Быкова Т.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ИЗОБРЕТЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ БЕДСТВИЯМИ

Tsokaev M.D.

Chechen State University

Tsokaev A.S.-M.

Saratov State Law Academy

Supervisor: candidate of law, associate professor

Bykova T.A.

CHALLENGES FOR THE IMPLEMENTATION OF COPYRIGHT IN ENVIRONMENTAL DISASTER INVENTIONS

Аннотация: актуальность настоящей статьи заключается в необходимости внедрения в нашу повседневную жизнь изобретений, создаваемых для обеспечения экологической безопасности. В статье рассматриваются основные нормы гражданского законодательства о результатах интеллектуальной деятельности и о защите данных прав. Раскрывается понятие эко-инноваций и важность их использования, описывается проблема реализации авторского права на результат интеллектуальной деятельности в виде изобретений по борьбе с экологическими бедствиями и путь решения данной проблемы.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, авторское право, изобретения, направленные на борьбу с бедственной экологической ситуацией, гражданское законодательство, эко-инновации.

Abstract: the relevance of this article lies in the need to implement in our daily life inventions created to ensure environmental safety. The article discusses the basic norms of civil law on the results of intellectual activity and on the protection of these rights. The concept of eco-innovations and the importance of their use are disclosed, the problem of implementing copyright on the result of intellectual activity in the form of inventions to deal with environmental disasters and the way to solve this problem are described.

Keywords: results of intellectual activity, copyright, inventions aimed at combating environmental disaster, civil law, eco-innovation.

Права на результаты интеллектуальной деятельности являются одним из немаловажных подотраслей гражданского права. Она включает в себя систему правовых норм о личных и имущественных правах на все те результаты

интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты, которые признаются и охраняются законом¹. Институты, объединенные в рамках интеллектуальных прав, несмотря на свои существенные особенности, имеют общую цель – закрепление и охрану духовных, нематериальных интересов человека. Гражданским законодательством Российской Федерации охватывается широкий перечень результатов интеллектуальной деятельности:

- научные, литературные произведения;
- программы для компьютеров;
- разнообразные изобретения;
- селекционные достижения;
- промышленные образцы;
- секреты производства;
- фирменные наименования;
- товарные знаки².

То есть государство взяло под защиту от нарушения во всех сферах общественной жизни эти права, начиная от творческой деятельности и заканчивая промышленным производством.

Важной частью результатов интеллектуальной деятельности является авторское право на изобретения, направленные на борьбу с бедственной экологической ситуацией в нашей стране и во всем мире в целом. Они получают особую актуальность в последние годы, так как проблемы с экологическим состоянием окружающей среды уже вышли на мировой уровень, а игнорирование этих проблем приведет в дальнейшем к невозможности исправить ситуацию.

В современном мире все больше наносится вред окружающей среде, при этом число людей, которые относятся к природе более внимательно и пытаются исправить прошлые ошибки, придумывая экологические инновации, также возрастает. «Эко-инновациями» называют любые процессные и технологические инновации, способные уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, вследствие разработки и внедрения новых систем, товаров и процессов с наименьшим использованием природных резервов и минимальными выбросами ядовитых веществ, формированию экологических ценностей у граждан и совместному развитию экономики и экологии³.

По всей стране находятся самоучки-гении, виртуозы, которые создают различные экологические инновации, которые могут эффективно решать возникающие экологические проблемы, начиная с проблем состояния атмосферного воздуха и заканчивая загрязнением питьевой воды. Однако, изобретая и придумывая действительно полезные приспособления, такие люди не располагают

финансовым капиталом и ресурсами для того, чтобы осуществить свои задумки и идеи, в том числе производить результаты серийно, возникает проблема реализации авторского права на изобретения по борьбе с экологическими бедствиями.

На наш взгляд, чтобы решить данную проблему, государству необходимо у лиц, создающих изобретения и приспособления, направленные на борьбу с бедственной экологической ситуацией, выкупать авторские права на данные изделия, а потом уже финансировать их использование для решения определенных экологических проблем в стране. Только совместными усилиями государства, населения и бизнеса осуществится переход к благоприятному и устойчивому развитию, которое будет обеспечивать высокое качество жизни при сохранении здоровой окружающей среды.

Черненко В.П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Гаврилов В.Н.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРИ ФАКТИЧЕСКОМ ПРЕКРАЩЕНИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРЕЖИВШИМ СУПРУГОМ

Chernenko V.P.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, professor Gavrilov V.N.

PROBLEMS OF INHERITANCE AT THE ACTUAL TERMINATION OF MARRIAGE RELATIONSHIP BY EXPERIENCED SPOUSE

Аннотация: в статье проводится правовой анализ института наследования пережившим супругом совместно нажитого имущества, когда брачные отношения были фактически прекращены, но брак официально не расторгнут. Выявлен проблемный вопрос в отношении получения наследства пережившим супругом при фактическом прекращении брачных отношений и предложен способ решения данного вопроса.

Ключевые слова: наследование, супруг, переживший супруг, прекращение брачных отношений, режим собственности, совместно нажитое имущество.

Abstract: the article provides a legal analysis of the institution of inheritance by the surviving spouse of jointly acquired property when the marriage was actually terminated, but the

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. С. 155.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. 22 декабря.

³ См.: Журба М.О. «Зеленые» инновации или эко-инновации // Экономика России в XXI веке: сб. науч. тр. XI Междунар. науч.-практ. конф. «Экономические науки и прикладные исследования: фундаментальные проблемы модернизации экономики России», посвящ. 110-летию экономич. образования в Том. политехнич. ун-те (Томск, 18–22 ноября 2014 г.): в 2 т. Томск: Изд-во ТПУ, 2014. Т. 2. С. 354.

marriage was not officially dissolved. A problematic issue was identified regarding the inheritance of the surviving spouse during the actual termination of the marriage relationship and a method for solving this issue was proposed.

Keywords: inheritance, spouse, surviving spouse, termination of marriage, property regime, jointly acquired property.

Практически каждый гражданин вступал в наследственные отношения. Наследование по закону после смерти супруга относится к наиболее распространенным случаям наследования. Очень важно, чтобы законом исключалась возможность злоупотреблений в данной сфере и каждому было гарантировано право свободно распоряжаться своим имуществом, в том числе на случай своей смерти. Получение имущества по наследству на основании завещания или родственных связей закреплено в Конституции РФ и является естественным неотъемлемым правом человека¹.

Для открытия наследство обязательны обстоятельства, предусмотренные в Гражданском кодексе Российской Федерации² (далее – ГК РФ): объявление умершим (ст. 45) или же смерть гражданина (ст. 1113). При этом Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации³ закрепляет, что возможно установить факт смерти в судебном порядке (п. 8 ч. 2 ст. 264). Это происходит в случаях, когда есть доказательства смерти лица в определенное время и органы загса отказывают в выдаче документа, свидетельствующего о смерти гражданина⁴.

К наследованию призываются субъекты, указанные в завещании и в данном случае – после смерти одного из супругов наследство открывается в общем порядке. А при отсутствии завещания имущество, принадлежавшее супругу единолично, и право на долю в общей собственности переходят наследникам первой очереди. Несмотря на то, что ГК РФ содержит нормы, подробно регулирующие данный вопрос, на практике все равно возникают споры связанные с размером доли пережившего супруга.

Согласно ст. 1142 ГК РФ супруг входит в круг наследников первой очереди, наряду с детьми и родителями. Исходя из этого, необходимо отметить, что супруг может получить наследство, только если на момент его открытия были зарегистрированы супружеские отношения и не прекращены на этот момент. Следовательно, если брак был расторгнут до смерти одного из супругов или вступило законное решение суда о признании брака недействительным, то переживший супруг уже не может быть наследником первой очереди⁵. Однако на практике так-

же встречаются случаи, когда супруги не проживали друг с другом длительное время и у родственников имеются доказательства, что их брак носит лишь юридический характер. Исходя из этого, возникают споры, по поводу доли в наследстве пережившего супруга. Но также бывает, что переживший супруг хочет отказаться от принятия наследства, но при этом он все равно будет иметь право на выделение своей доли.

Права супруга при наследовании содержатся в ст. 1150 ГК РФ. В данном случае закрепляется, что супруг на основании закона или завещания имеет право на часть имущества, которое является совместной собственностью, т.е. нажито во время брака. Исходя из этого, ст. 33 Семейного кодекса Российской Федерации⁶ (далее – СК РФ) устанавливает, что режим совместной собственности – это законный режим имущества супругов. Следует отметить, что ст. 39 СК РФ закрепляет презумпция равенства долей участников общей совместной собственности. Но она не всегда соблюдается, так как судом берется во внимание ситуации такие как: есть ли несовершеннолетние дети, расходование общего имущества супругов в ущерб интересам семьи и др. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что у супруга преимущественное право перед другими наследниками.

В юридической литературе можно найти мнение, что переживший супруг не должен участвовать в наследовании, если по факту семейные отношения прекратились. Это означает, что супруги, у которых зарегистрирован брак, фактически не проживают друг с другом длительное время и произошел распад семьи, которая существует лишь юридически. Исходя из этого, следует устранять пережившего супруга от наследования. Однако не все ученые поддерживают данную позицию, так как они предполагают, что данная норма будет противоречить СК РФ (ст. 21–23) и невозможно установить момент, когда фактические брачные отношения были прекращены. Закрепить нормы об устранении от наследования пережившего супруга при фактическом прекращении брачных отношений предлагалось законопроектом части третьей ГК РФ (п. 2 ст. 1278). В нем отмечалось, что брак должен быть фактически прекращен не менее чем за пять лет до открытия наследства либо имеются достаточные основания считать произошедший распад семьи окончательным. На наш взгляд, данная норма является справедливой, но, однако в действующем ГК РФ она не была закреплена в связи с тем, что потребовалось бы изменение множества иных положений законодательства, которые стали бы противоречить ей. При этом если ввести данную норму и устранить несоответствия с ней, то это могло бы способствовать более справедливому разрешению данной проблемы.

В настоящее время в соответствии с законодательством переживший супруг получит свою долю в наследстве даже при фактическом прекращении брачных

вании» // Российская газета. 2012. № 127.

⁶ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

¹ См.: Гаврилов В.Н. Некоторые вопросы наследственного права в свете принятия проекта части третьей ГК РФ // Вестник Саратовской государственной академии права. 2001. № 6. С. 41.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ См.: Гаврилов В.Н. Указ. соч. С. 42.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследо-

отношений. Следует отметить, что свидетельством прекращения семейных отношений может стать заявление о расторжении брака. В таком случае данное заявление может приобрести статус доказательства и тогда переживший супруг не наследует свою долю по закону, но он все равно будет иметь право на имущество являющегося совместной собственностью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассматриваемый вопрос является важным, так как на практике возникают проблемы с распределением долей имущества, которое перешло по наследству и возникают споры, связанные с привлечением пережившего супруга в качестве наследника, если он фактически не состоял в семейных отношениях. На наш взгляд, необходимо включить в ст. 1150 ГК РФ положение, которое предлагалось в законопроекте части третьей ГК РФ и это будет способствовать более целесообразному и справедливому разрешению дел.

Шрамко А.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., профессор Ладочкина Л.В.*

ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Shramko A.S.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, professor Ladochkina L.V.*

REPRESENTATION AND WARRANTIES: EXPECTATIONS AND REALITY

Аннотация: статья посвящена анализу правовой природы института заверений об обстоятельствах. Исследуются проблемы и перспективы развития конструкции в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах; гарантии; заверения.

Abstract: the article is concerned with analysis of the institute of warranties and representations. The problems and prospects of the development of the construction in civil legislation are also explored (in the article).

Keywords: warranties; representations.

Не так давно в российское законодательство ввели конструкцию заверения об обстоятельствах (ст. 431² Гражданского кодекса РФ). Действующие нормы гражданского права не содержат определения, что является заверением об обстоятельствах. Как правило, данный институт представляет собой механизм защиты от недо-

стоверных фактов, имеющих существенное значение для предмета договора, как при заключении соглашения, так и при исполнении договорных обязательств. Конструкция применяется при заключении сделок в сфере купли-продажи бизнеса, в сфере интеллектуальной собственности, выполнения работ. Гражданский кодекс Российской Федерации не дает четкого понимания, что представляют собой такие заверения, какие имеются ограничения относительно обстоятельств и фактов.

Заверения об обстоятельствах представляют собой аналог заверений (representations) и гарантий (warranties) из английского права. Они являются базовыми и общепринятыми условиями, которые описываются в договоре, позволяют сторонам защитить свои права и законные интересы.

Между заверениями и гарантиями имеется важное функциональное различие. Заверения представляют собой утверждения о фактах прошлого или настоящего, достоверность которых имеет важное юридическое значение для контрагента при заключении договора. Гарантии обозначают утверждения о фактах прошлого, настоящего или будущего, достоверность которых обеспечивает благоприятные условия исполнения обязательств по соглашению сторон. По существу, российский аналог вобрал в себя свойства сразу английских и заверений, и гарантий¹. Гражданское законодательство включило в себя особенности сразу двух сходных по модели, но радикально различающихся по специфике института: поэтому нельзя с уверенностью ответить на вопрос аналог какой конструкции по большей части описывается в норме.

В российском праве с задачей защиты сторон от недействительных фактов при заключении договора могло бы справиться и расширительное толкование ст. 475 Гражданского кодекса РФ об ответственности продавца за качество. Однако этого недостаточно, поскольку существуют особенности в практике совершения сложных инвестиционных, финансовых и корпоративных сделок. При заключении в форме классических для договоров купли-продажи акций (доли) стороны конкретизируют обязательство продавца, указывают факты, которые важны для другой стороны. Также было обусловлено необходимостью внесения нормы, которая бы в качестве ответственности за недостоверность фактов, не признавала договор полностью недействительным, а предоставляла право на взыскание убытков при сохранении договора².

На сегодняшний день природа заверений в российском праве не исследована до конца. В научной литературе до сих пор не прекращаются попытки понять и осмыслить конструкцию. Остается слишком много вопросов относительно института заверений. В частности, нерешенной остается проблема о деликтной или договорной природе ответственности, возникающей в виду

¹ См.: Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М.: Статут, 2015. С. 125.

² См.: Каранетов А. Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 46.

недостовверных заверений контрагента, о необходимости и форме вины должника как основание ответственности, определении убытков и пределов их возмещения. Эти и другие вопросы для заверений и гарантий решаются неодинаково, и поэтому обоснованность слияния гарантий и заверений вызывает большие сомнения¹.

По идее, конструкция, которая по задумке законодателей должна стать удобным и понятным механизмом распределения рисков, на практике несет в себе ряд зарождающихся новых споров, что прямо противоположно целям, которые изначально предполагались. Развеять сомнения и недопонимания попытался Верховный Суд РФ в своем Постановлении Пленума от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». Постановление Пленума решило часть накопившихся вопросов. Следует отметить позицию Пленума о проблеме соотношения статьи 431.2 Гражданского кодекса РФ и специальных механизмов защиты прав кредитора, предусмотренных законом. Кроме того, Верховный Суд РФ в общих чертах

описал возможность для третьего лица, не являющегося стороной договора, предоставить заверения об обстоятельствах.

Значительной массы неясностей можно было избежать, если бы Пленум Верховного Суда РФ решил ввести из статьи 431² Гражданского кодекса РФ два самостоятельных института – заверения и гарантии и более детально описать их сущность и правовой режим в системе российского законодательства².

Подводя итоги, следует отметить, что участники корпоративных правоотношений не готовы активно использовать заверения об обстоятельствах. Об этом говорит скудная судебная практика, выработанная за 4 года в вопросах применения данных норм. Есть базовые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые не полностью решили проблемы применения института. Остается только ожидать доработки на законодательном уровне положений о заверениях, и что юристы смогут направить судебную практику в правильное русло и дать толчок развитию в гражданском обороте института ответственности за ложные заверения.

¹ См.: Лухманов М.И. Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы в свете новых разъяснений ВС РФ // Закон. 2019. № 7. С. 153.

² См.: Там же. С. 167.

РАЗДЕЛ 6. ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Абрамов Д.С., Карташов Е.Л.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

старший преподаватель Попкова В.А.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Abramov D.S., Kartashov E.L.

Saratov State Academy of Law

Supervisor:

senior lecturer Popkova V.A.

PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE COLLECTION AND PROCESSING OF WASTE

Аннотация: статья посвящена исследованию и анализу проблемы обеспечения экологической безопасности в сфере обращения отходов. Авторами осуществляется подробное изучение контроля за деятельностью переработки, утилизации отходов. Формулируется вывод о необходимости и возможности преодоления этих проблем.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экология, отходы, производство, региональные операторы.

Abstract: the article is devoted to the study and analysis of the problem of environmental safety in the field of waste management. The authors carry out a detailed study of the control over the activities of recycling, waste disposal. The conclusion about the necessity and possibility of overcoming these problems is formulated.

Keywords: environmental safety, ecology, waste, production, regional operators.

Обращение с отходами производства и потребления в последние годы стало одной из наиболее актуальных проблем в области обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды в России. Под экологической безопасностью принято понимать состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их по-

следствий¹. Сложившаяся ситуация обусловлена, с одной стороны, быстрыми темпами увеличения объема отходов производства и потребления, с другой – несовершенством законодательства. В связи с чем в Российской Федерации появилось понятие «мусорный кризис». Это действительно является актуальной проблемой. Вопросы, касающиеся отходов, вошли в тройку самых часто задаваемых в ходе «прямой линии» с Президентом РФ. Владимир Владимирович акцентировал отдельное внимание на ответственности глав субъектов РФ за реализацию мусорной реформы в их регионах и исполнителей – управляющих компаний и региональных операторов. Усугубляется сложившаяся ситуация тем, что на сегодняшний день Российская Федерация не обладает слаженной системой промышленной сортировки и переработки отходов. Все это приводит к вопросу о том, насколько серьезным является ущерб, наносимый экологической безопасности нашей страны от отходов, находящихся на свалках и полигонах².

В рамках нашей работы стоит обратить внимание на Федеральные законы «Об отходах производства и потребления», «Об охране окружающей среды», Указы Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами “Российский экологический оператор”». Помимо этого, президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам был подписан паспорт национального проекта «Экология», который устанавливает цели по утилизации несанкционированных свалок, созданию производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов, снижению общего уровня загрязнения в стране.

На данный момент вся деятельность по борьбе с отходами возложена на Региональных операторов. Региональный оператор – это организация, на которую в соответствии со ст. 24.6 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» возлагается обязанность осуществлять деятельность по сбору, вывозу, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов на территории субъекта РФ. Статус регионального оператора организация приобретает по результатам проведения конкурсного отбора, проводимого уполномоченным исполнительным органом субъекта РФ.

¹ См.: Тюльпанов Ф.М. Правовые вопросы экологической безопасности при переработке, утилизации и захоронении отходов производства и потребления // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1. С. 85–90.

² См.: Кичигин Н.В. Законодательное обеспечение экономического механизма охраны окружающей среды // Российское право. 2008. № 10. С. 45–50.

Но региональный оператор не является единственным звеном в этой системе. Заключив контракт с мусоровывозящими компаниями, региональные операторы перекалывают на них свои обязанности, осуществляя при этом контроль их деятельность на предмет соответствия высоким стандартам качества. Это является серьезной проблемой. По сути, мы получаем посредника, не обладающего собственными техническими средствами для осуществления возложенных на него функций, но при этом проходящий конкурсный отбор. И при этом, если бы субъект РФ заключал контракты напрямую с мусоровывозящими компаниями, это снизило бы затраты по данному направлению.

В Саратовской области всего один региональный оператор – АО «Управление отходами». Причем данная компания является региональным оператором и в ряде других субъектов РФ. И такая ситуация складывается по всей стране, когда одна компания берет на себя обязательства по обращению с отходами производства и потребления. Следует задаться вопросом, достаточно ли эффективна деятельность существующих региональных операторов? И это является действительно проблемным вопросом. По данным Министерства природных ресурсов, перерабатывается только 8 % отходов¹. Например, ежегодно на свалки отправляется 9 млн тонн макулатуры, 2 млн тонн пластика и 0,5 млн тонн стекла – все это могло бы перерабатываться, но ни системы сбора таких отходов, ни специальных заводов в стране просто нет. Еще одна проблема – пищевые отходы, на долю которых приходится больше четверти всех ТКО. По данным Ассоциации компаний розничной торговли, 5 % таких отходов – 700 тысяч тонн в год – это просрочка из магазинов².

Национальный центр общественного контроля в сфере ЖКХ «ЖКХ Контроль» в период с 1 по 28 февраля 2019 г. провел мониторинг реализации Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89 «Об отходах производства и потребления». В соответствии с данным законом с 1 января 2019 г. все регионы, за исключением Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя должны были перейти на новую систему обращения с ТКО, особенностью которой стали появление региональных операторов по обращению с ТКО, избираемых на субъектном уровне и перевод платы за ТКО из жилищной – в коммунальную услугу.

Предъявляемые стандарты к деятельности региональных операторов не являются чем-то абстрактным. Во-первых, это соответствует закреплению в Конституции праву граждан на безопасную окружающую среду. Во-вторых, имеется достаточно большое количество примеров успешной борьбы с отходами за рубежом. Германия и Швеция являются лидерами по переработке отходов (более 90 %), где его сжигают для получения энергии. В Швейцарии переработка отходов активно развивается в сфере сортировки и переплавки отслужившей

техники с целью добычи драгоценных сплавов и металлов. В Японии получило распространение использование трудно перерабатываемых промышленных отходов в качестве строительного материала. Методы борьбы с отходами достаточно разнообразны, но в конечном итоге все они направлены на улучшение экологии.

В заключении хотелось бы отметить, что существующая система по сбору, вывозу, обработке, утилизации отходов производства и потребления реализована ненадлежащим образом. Большое количество несанкционированных свалок, загрязнение атмосферного воздуха и почвы, развивающиеся проблемы с переносчиками болезней – все это результат неэффективной борьбы с отходами. На наш взгляд, наиболее рациональным выходом из сложившейся ситуации является перенесение ответственности на субподрядчиков, выполняющих основную работу по борьбе с отходами и исключении из системы Региональных операторов, передав их контрольные полномочия создаваемым при субъектах комиссиям.

Айвазян-Швецов А.Д., Тратников В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Абанина Е.Н.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК МЕТОД ДОСТИЖЕНИЯ БАЛАНСА АНТАГОНИСТИЧЕСКОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОЛОГИИ

Ayvazyan-Shvetsov A.D., Tratnikov V.A.

Saratov State Law Academy

Supervisor: candidate of law, professor Abanina E.N.

WAYS OF INCREASING OF EFFECTIVENESS OF ECOLOGICAL MANUFACTURE'S CONTROL AS A METHOD TO ACHIEVE BALANCE IN ANTAGONISTIC CONTRADICTION BETWEEN ECONOMICS AND ECOLOGY

Аннотация: данная работа посвящена проблеме реализации производственного контроля. Нами были выявлены антагонистическое противоречие между деятельностью хозяйствующих субъектов, заинтересованных в максимизации прибыли, и экологии. Представлены пути повышения

¹ См.: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://www.mnr.gov.ru>. (дата обращения: 23.10.2019).

² См.: Ассоциация компаний розничной торговли. URL: <http://www.acort.ru> (дата обращения: 23.10.2019).

эффективности производственного экологического контроля и, как следствие, пути сглаживания этих антагонистических противоречий.

Ключевые слова: производственный экологический контроль, антагонистические противоречия, специальный налоговый режим.

Abstract: this work is devoted to the problem of implementation of manufacture's control. We have revealed an antagonistic contradiction between concern of manufacturers willing to maximize their income and ecology. We have presented ways to increase effectiveness of ecological manufacture's control and, as a result, ways of resolving contradiction.

Keywords: manufacture's ecological control, antagonistic contradictions, special tax regime.

Любая общенационально значимая деятельность объективно нуждается в контроле. Контроль за окружающей средой не является исключением.

Мы считаем эту проблему актуальной, поскольку вред окружающей среде, наносимый производственной деятельностью человека в постиндустриальную эпоху сопоставим с иными видами деятельности, и именно через реально действующую саморегуляцию предприятий этот вред будет минимизирован. Существует две формы экологического контроля – внутренний (производственный) и внешний.

Внешний контроль – это контроль со стороны государства, муниципальных образований и общественных объединений¹.

Рассмотрим внутренний (производственный) экологический контроль. Производственный экологический контроль – система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляемая хозяйствующими субъектами самостоятельно с целью осуществления обеспечения выполнения в процессе хозяйственной и иной деятельности мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию и восстановлению природных ресурсов, а также соблюдение требований в области охраны окружающей среды, установленных законодательством в области охраны окружающей среды².

Внутренний контроль по своей сущности не может существовать без внешнего, в частности – государственного. Угроза применения санкций, на наш взгляд, единственный стимул предприятий осуществлять производственный контроль, как показывает практика, такой подход не дает нужного результата. Учитывая то, что производственный контроль вступает в естественное экономическое противоречие с интересами собственников

предприятий, а 60% осужденных избегают уголовного наказания, то можно сделать вывод о неэффективности производственного экологического контроля.

Мы считаем, что такой императивный метод регулирования не обеспечивает должного воздействия на предприятия. Государство, на наш взгляд, должно иными способами воздействовать на собственников средств производства, а именно путем их стимулирования, а не угрозой наказания. Только при условии, что государство сгладит экономические противоречия, которые возникают в процессе производственной деятельности, оно сможет добиться реального результата. Мы предлагаем внести новый специальный налоговый режим, для организаций, которые в процессе своей деятельности определенным образом взаимодействуют с окружающей средой³.

Данный специальный налоговый режим будет бесспорным и условиями его прекращения будут: двукратное нарушение норм экологического законодательства в определенный период времени, заявление о переходе юридического лица на другой налоговый режим, ликвидация юридического лица

Также мы предлагаем дополнить вышеперечисленные меры достижения баланса экономического и экологического интереса путем введения кратности штрафа, как это уже предусмотрено в действующем законодательстве за коммерческий подкуп⁴.

Таким образом, мы предлагаем сместить вектор регулирования производственного экологического контроля в сторону методов поощрения, а не наказания. Тем самым мы не только заинтересуем крупные предприятия в соблюдении экологического законодательства, что благотворно повлияет как на экологическую, так и на экономическую среду в этом секторе экономики.

Акберова А.В., Бровцева М.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Сорокина Ю.В.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Akberova A.V., Brovtseva M.D.

Saratov State Law Academy

Supervisor: candidate of Law, professor

Sorokina Yu.V.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

² См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 16 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; Российская газета. 2019. 10 сентября.

⁴ См.: См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

LEGAL REGULATION OF ORGANIC PRODUCTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: статья посвящена правовым способам регулирования органической продукции в Российской Федерации. Проанализированы вопросы значения органической продукции в жизни населения, а также проведен анализ Федерального закона от 3 августа 2018 г. «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: органическая продукция.

Abstract: the article is devoted to the legal methods governing organic production in the Russian Federation. The issues of the importance of organic products in the life of the population are analyzed, and the federal law of August 3, 2018, «On Organic Products and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation», is analyzed.

Keywords: organic production.

В наши дни люди все больше стали забывать о своем здоровье, современные реалии диктуют свои жесткие условия. В моду постепенно входит органическая продукция. Понятие «экопродукции» появилось сравнительно недавно. Данное понятие включает в себя несколько категорий, таких как безопасное экологическое производство, использование только чистых экологических продуктов, а также утилизация всех видов отходов, т.е. экопродукция – это продукция, которая влияет безопасно и на человека, и на окружающую среду¹.

Еще в первой половине XX века стали появляться идеи, экологически безопасного сельского хозяйства. Но стоит заметить, что направление официально возникло только в конце 1950-х годов. Под органическими продуктами следует понимать продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности, которая изготовлена в соответствии с утвержденными законодательством экологическими стандартами. Эти стандарты предусматривают отказ от использования пестицидов, синтетических минеральных удобрений, регуляторов роста, искусственных пищевых добавок, ГМО.

По статистическим данным на конец 2018 г., жители России живут в среднем на 11 лет меньше, чем европейцы: по данным европейской статистики, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Евросоюзе составила 80,2 лет по сравнению с 69 годами в России². Однако интерес россиян к здоровому образу жизни и культуре правильного питания стремительно. В рамках исследования «Качество продуктов питания глазами пользователей сети Интернет» опрошенные в Сети респонденты отметили влияние качества потребляемых продуктов на их здоровье (по Москве это 94 % респондентов, в Санкт-Петербурге 98 %, а по другим регионам

России – 95 % опрошенных)³. В связи с этим в России все чаще можно встретить рестораны здорового питания, магазины для вегетарианцев, центры здорового образа жизни, доставка на дом и в офисы здоровой пищи. Во многих регионах России на государственном уровне разрабатываются и утверждаются программы развития культуры здорового образа жизни среди населения.

Вся органическая продукция должна помечаться знаками «ЭКО», «БИО», «ОРГАНИК», что подразумевает под собой необходимую сертификацию данных продуктов. Сертификация качества экологической безопасности подтверждает отсутствие или минимальной содержание чужеродных для живых организмов химических веществ в товарах народного потребления, а также дает стимул производителю к экологическому хозяйствованию. Для покупателя данный знак дает возможность быть уверенным в продукте, который он собирается купить. Однако возникла проблема с тем, что недобросовестные производители выдавали свою продукцию, как «здоровую». В связи с чем появилась необходимость нормативно правового акта, регулирующего сельское органическое хозяйство и производство органической продукции.

3 августа 2018 г. был принят новый Федеральный закон № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступает в силу с 1 января 2020 г. Названный Закон регулирует отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой, маркировкой и реализацией органической продукции⁴.

Подтверждение соответствия производства органической продукции будет осуществляться в форме добровольной сертификации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о техническом регулировании. Теперь в целях получения достоверной информации о производителях вся необходимая информация о производителях органической продукции, а также о видах производимой ими органической продукции будет размещаться в едином государственном реестре производителей органической продукции.

Производители органической продукции после подтверждения соответствия производства такой продукции, получают право маркировать собственную продукцию, путем нанесения на упаковку комбинации соответствующих надписей и графического изображения (знака) органической продукции единого образца. При этом в случае размещения данной маркировки, на упаковке продукции соответствие производства которой, не подтверждено соответствующим сертификатом или действие сертификата соответствия приостановлено либо прекращено, производитель, разместивший указанную маркировку,

³ См.: Исследование. URL: <http://www.exposfera.com/news/kachestvo-produktov-pitaniya-glazami-polzovateley-seti-internet> (дата обращения: 22.10.2019).

⁴ См.: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ (не вступил в силу) «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 1, ст. 5073.

¹ См.: Качалов В. А. Системы менеджмента окружающей среды. М.: ИздАТ, 2005.

² См.: Indicateurs // Alternatives Economiques. 2018. № 98. P. 90.

будет привлечен к юридической ответственности в соответствии с действующим российским законодательством.

Также следует учитывать, что данный Закон запрещает размещение маркировки органической продукции на упаковке сельскохозяйственной продукции, сырья и пищевых продуктов, которые производятся в период, когда происходит внедрение правил ведения органического сельского хозяйства и производства органической продукции.

Таким образом, теперь в законодательстве появился комплексный нормативный акт, направленный на создание условий для устойчивого развития органического сельского хозяйства в Российской Федерации в целях обеспечения внутреннего рынка отечественными экологически чистыми продуктами питания.

Арзуманова А.А., Карева Ю.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Сорокина Ю.В.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИВОТНЫХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ ЦЕЛЯХ

Arzumanova A.A., Kareva Yu.A.

Saratov State academy of Law

Supervisor: candidate of law, professor Sorokina Yu. V.

LEGAL PROTECTION OF ANIMALS USED FOR CULTURAL AND ENTERTAINMENT PURPOSES

Аннотация: в данной работе рассматривается уровень правовой охраны животных, используемых в культурно-зрелищных целях в Российской Федерации. Также проводится анализ нормативно-правовых актов регламентирующую данную сферу деятельности.

Ключевые слова: животные, культурно-зрелищные цели, ответственность, жестокое обращение, нормативные правовые акты.

Abstract: in this paper, the level of legal protection of animals used for cultural and entertainment purposes in the Russian Federation is considered. An analysis of regulatory acts governing this field of activity is also carried out.

Keywords: animals, cultural and entertainment goals, responsibility, cruel treatment, normative legal acts.

Регулирование защиты животных, используемых в культурно-зрелищных целях находится на стыке многих отраслей права – уголовного, административного, ветеринарного и других. На международном уровне бла-

гополучие животных находится под защитой Всеобщей Декларации о благополучии животных ООН, Декларации о правах животных, принятой на уровне ЮНЕСКО 15 октября 1978 г.

Одной из главных проблем в Российской Федерации является несоблюдение требований к содержанию и использованию животных в культурно-зрелищных целях, а именно:

- обеспечение надлежащего ухода за ними;
- обеспечение своевременного оказания животным ветеринарной помощи;
- запрет на жестокое обращение с животными.

Определение жестокого обращения с животными на законодательном уровне не закреплено, поэтому толковать его можно достаточно широко¹.

В настоящее время на территории нашей страны действует только Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², который содержит лишь одну норму, раскрывающую понятие и требования к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию, так как данный Закон в основном регулирует отношения в области обращения с домашними и безнадзорными, дикими, но содержащимися в неволе животными в целях защиты их, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с ними.

В последнее время государство обеспокоено несоблюдением порядка использования животных и условий их содержания при осуществлении культурно-зрелищной деятельности, а именно деятельности зоопарков, цирков, дельфинариев и зоотеатров и предлагает закрепить правила, конкретизирующие повседневное наблюдение за ними, условия оборудования вольеров и размещения в них животных, предотвращение стрессовых воздействий и причинения вреда жестоким обращением, их ветеринарное обслуживание, потому что нет специального нормативно-правового акта, регламентирующего вышеупомянутую деятельность.

В связи с этим в марте 2019 г. Министерство культуры РФ подготовило Проект Постановления для Правительства Российской Федерации «Об установлении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию», который опубликован³ на портале проектов нормативно-правовых актов и до настоящего времени этот проект дорабатывается.

Данный Проект постановления разработан в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27 декабря

¹ См.: *Осокин Р.Б., Чибизов А.В.* К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Тамбов. 2011. № 9 (101). С. 363.

² См.: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53, ст. 8424.

³ См.: Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник мэра и Правительства Москвы. 2007. 12 декабря.

2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Проект вводит:

- требования к использованию и содержанию животных в зоопарках и зоосадах;
- требования к использованию и содержанию животных в цирках и зоотеатрах (в том числе требования к содержанию собак и кошек);
- требования к использованию и содержанию животных в дельфинариях и океанариумах;
- требования к использованию и содержанию животных на выставках;
- требования к использованию и содержанию животных в спортивных соревнованиях, в процессе производства рекламы, при создании произведений кинематографии, для производства фото- и видеопроодукции, на телевидении, в просветительской деятельности, в целях демонстрации (в том числе в местах розничной торговли, местах оказания услуг общественного питания).

Положительной чертой принятия данного Проекта, на наш взгляд, является то, что он будет конкретизировать требования, содержащиеся в ст. 15 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», за нарушение которых будет предусмотрена административная или уголовная ответственность.

Административная ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена на уровне субъектов РФ, например, Законом г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» ст. 5.7¹; Законом Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» ст. 8.5² и другие.

На данный момент партия Единая Россия только направила в Правительство РФ рекомендации по формированию нормативных актов в соответствии с Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части требований к эксплуатации животных в развлекательных целях. Также в партии поддерживают инициативу о включении в КоАП РФ норм, устанавливающих ответственность за жестокое обращение с животными.

Можно сделать вывод, что в России законодательно не урегулирована деятельность по охране и защите животных, используемых в культурно-зрелищных целях. Данный вопрос требует принятия отдельного закона, а также введения в действующие нормативно-правовые акты новых глав (статей) для полной регламентации пробелов в исследуемой сфере.

¹ См.: Там же.

² См.: Закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // Петербургский дневник. 2010. 14 июня.

Букина В.О., Сидоренко А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

преподаватель Попкова В.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Bukina V.O., Sidorenko A.S.

Saratov state law Academy

Supervisor: educator Popkova V.A.

PROBLEMS OF PROSECUTION FOR ILLEGAL HUNTING

Аннотация: с увеличением потребления животных ресурсов и уничтожением животного мира, возросла необходимость принятия специальных мер по охране, в связи с чем была принята ст. 258 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную охоту. В связи с участвовавшими случаями незаконной охоты представляется целесообразным рассмотреть основные направления предупреждения данного уголовно наказуемого деяния.

Ключевые слова: охота, незаконная охота, браконьерство, уголовная ответственность, экологическое правонарушение.

Abstract: with the increase in consumption of animal resources and the destruction of wildlife, the need for the adoption of special measures for protection has increased, in connection with which article 258 of the criminal code, providing for liability for illegal hunting, was adopted. In connection with the increased incidence of illegal hunting, it seems appropriate to consider the main directions of prevention of this criminal act.

Keywords: hunting, illegal hunting, poaching, criminal liability, environmental offense.

Незаконная охота (браконьерство) – это одно из наиболее частых преступлений против экологической безопасности, за совершение которого предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность (ст. 258 УК РФ, ст. 8.37 КоАП РФ). Важным негативным последствием браконьерства является дефаунизация, то есть численность животных восстанавливается медленнее, чем идет их уничтожение. Это происходит даже тогда, когда осуществляется нелегальный отстрел не редких или исчезающих видов.

В соответствии с п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка

и транспортировка¹. Соответственно, незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

На самом деле, причин, в силу которых «охотники» занимаются браконьерством, достаточно много. Браконьеры, как правило, обладают низким уровнем экологического и правового сознания, подобное отношение к окружающей среде складывается из-за недостаточного и деформированного эколого-правового сознания и воспитания населения. Данным лицам свойственны такие черты, как переоценка возможностей человека оптимально воздействовать на окружающую среду; мнение о неисчерпаемости объектов животного мира; не соответствующие действительности оценки способностей природы к самовосстановлению; безразличие к состоянию окружающей среды, нанесенному ей ущербу; корыстно-потребительское отношение; пренебрежение к российскому законодательству, регламентирующему пользование животным миром. На самом деле, данная проблема более чем решаемая. Достаточно ввести соответствующие дисциплины в образовательных учреждениях, более детально информировать граждан в СМИ об экологической ситуации, знакомить население с действующим экологическим законодательством, иными словами – воспитывать и прививать ответственное отношение к окружающему нас миру.

Не маловажной является и следующая причина, порождающая незаконную охоту, а именно малоэффективная работа правоохранительных и природоохранительных органов по пресечению браконьерства, неурегулированность контрольно-надзорной деятельности, снижение уровня взаимодействия этих органов по совместному предупреждению незаконной охоты, низкая профессиональная подготовка кадров. Данная проблема вызвана недооценкой органов общественной опасности и пространственности данного состава, в связи с чем борьба с браконьерством все больше отходит на задний план. Наиболее распространенным недостатком при установлении фактов браконьерства в этих случаях является неполная проверка либо медлительность с возбуждением уголовного дела, дела об административном правонарушении или уклонение от проведения первоначальных следственных действий. Поскольку большая часть работы по пресечению браконьерства проводится инспекторами органов охотнадзора, необходимо наделить их функциями органов дознания, предусмотренными ч. 3 ст. 40 УПК РФ, что сделает их работу более эффективной и позволит своевременно, с момента обнаружения преступления возбуждать уголовные дела в порядке, установленном ст. 146 УПК, и проводить неотложные следственные действия. Существенный вклад в борьбу с экологическими

правонарушениями вносят общественные объединения, к которым в первую очередь следует отнести общества охраны природы, общества охотников и рыболовов и др.

Следующей проблемой является несовершенство законодательства. Рассматривая данную проблему с правовой точки зрения, возникает вопрос: как квалифицировать совершенное правонарушение – как преступление или как административное правонарушение. По данному вопросу ПП ВС РФ было вынесено Постановление «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», где даются достаточно четкие критерии для разграничения ст. 258 УК РФ и 8.37 КоАП². Однако некоторые пробелы в законодательстве все же остались.

Определенные проблемы несет в себе пункт «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Использование технических средств из открытого перечня, указанного в данном пункте статьи, признается преступлением в случае если их использование привело к массовому гибели или уничтожению животных, являющихся объектами экологического права. Однако здесь сразу же возникает вопрос, сколько особей должно погибнуть, чтобы признать факт использования технического средства в качестве обстоятельства повлекшего массовое уничтожение объектов животного мира. Законодатель, данный вопрос никак не урегулировал, что определенно влечет определенные трудности при квалификации и привлечении к уголовной ответственности по данному пункту статьи 258 УК РФ. Нам видится, что вероятно, этот признак должен выражаться не просто в количественном значении уничтоженных зверей, а пониматься в качестве соотношения между количеством уничтоженных виновным лицом животных и количеством особей оставшихся в живых в конкретной местности, то есть должен выражать ущерб причиненный популяции и возможность ее восстановления, без участия человека.

С 3 марта 2013 г. административным правонарушением признается добыча медведей и парнокопытных животных, без разрешения или с нарушением условий, указанных в разрешении. Однако анализируя судебную и следственную практику по данной категории дел, можно наблюдать, что данные правонарушения, совершенные в отношении этих животных, признаются также и уголовно-наказуемым деяниями и квалифицируются по ст. 258 УК РФ. В ранее указанном ПП ВС РФ разъяснялось, что незаконная охота на данных особей может признаваться в качестве уголовного преступления в случае, если совершено в крупном размере. Однако сейчас данный пункт был исключен из постановления, но это не должно означать невозможность привлечения за незаконную охоту на медведей и копытных животных к ответственности, предусмотренной уголовным законом РФ. Для при-

¹ См.: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2009. № 30, ст. 3735.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 октября.

знания ущерба причиненного действиями виновных лиц – крупным, следует исходить из экологической ценности объекта животного мира; его значимости для конкретной территории; численности популяции этого животного.

Можно бесконечно долго говорить о проблеме незаконной охоты, которая не теряет своей актуальности, не смотря на все меры, принимаемые для ее предотвращения. Однако следует более детально урегулировать данный вопрос на законодательном уровне и воспитывать в подрастающем поколении чувство осознанности к объектам окружающей среды.

Зайцева И. П.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Рябченко О. Н.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФИНЛЯНДИИ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ

Zaitseva I. P.

Udmurt State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Ryabchenko O. N.

FEATURES OF THE LEGISLATION OF FINLAND ON RECYCLING AND WASTE DISPOSAL

Аннотация: данная работа посвящена анализу законодательства Финляндии, которое регулирует переработку и утилизацию отходов, а также выделению характерных черт организации данной сферы, сделан вывод об особенностях организации системы по переработке мусора.

Ключевые слова: организация обращения с отходами, ущерб окружающей среде, охрана окружающей среды.

Abstract: the main topic of this work is devoted to the analysis of the laws of Finland which regulates processing and utilization of waste, and also to allocation of characteristic features of the organization of this sphere, the conclusion has been made on the peculiarities of the organization of the waste management system.

Keywords: the organization of waste management, environmental damage, environmental protection.

В Финляндии экологическая политика регулируется государственными и муниципальными органами власти. Министерство окружающей среды определяет экологическую политику и разрабатывает стратегические планы на национальном уровне, устанавливает административный контроль, а также целевые показатели по охране

окружающей среды и готовит природоохранное законодательство.

Данное государство отличается своим особым отношением к правам человека. В разделе 20 Конституции Финляндии говорится: «Природа и ее биологическое разнообразие, окружающая среда и национальное наследие – это ответственность каждого. Государственные органы стремятся гарантировать каждому право на здоровую окружающую среду и каждому человеку возможность влиять на решения, которые касаются их собственной среды обитания»¹. Это значит, что природопользование осуществляется в равных правах в соответствии с законом.

Отражение защиты этого права можно найти в Законе об отходах. Раздел 4 данного нормативно-правового акта посвящен общим обязанностям по уходу. В данном разделе говорится о том, об обязанности производителя по экономному использованию сырья, а также стремится к использованию отходов в дальнейшем производстве. Кроме того, закрепляется обязанность производителя и импортера в выпуске ремонтпригодной или многоразовой продукции. Хранение и ликвидация отходов, происходящие в результате производства, допускаются при условии наличия экологического разрешения. Органы власти содействуют выполнению данных обязательств, а также используют в своей деятельности продукты, произведенные из вторичных материалов, а также ведут надзор за исполнением данного закона².

В соответствии с Законом об отходах производитель или держатель отходов несет ответственность за организацию обращения с отходами. Это включает обязанность следить за надлежащей переработкой отходов на свалках и предприятиях, организующих переработку. Отходы могут быть доставлены только стороне, которая законодательно зарегистрирована как перевозчик отходов или имеет право по экологическому разрешению на получение данных отходов³.

Экологическое разрешение требуется для всех видов деятельности, связанных с производством. При определенных предварительных условиях, разрешение на охрану окружающей среды также требуется для деятельности, которая может вызвать загрязнение водоема или нанести неоправданный ущерб окружающей среде. Все воздействия деятельности на окружающую среду рассматриваются в рамках одной и той же процедуры получения разрешения, независимо от того, на какой ресурс окружающей среды происходят воздействия (почва, вода, воздух и т.д.). Охватываемая сфера деятельности шире, чем в Директиве ЕС о комплексном предотвращении

¹ См.: Suomen perustuslaki (731/11.6.1999). URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=Suomen%20perustuslaki> (дата обращения: 30.09.2019).

² См.: Jdtelaki (646/17.6/2013). URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2011/20110646?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=Suomen%20j%C3%A4telaki> (дата обращения: 30.09.2019).

³ См.: Herler C., Lusenius H. Finland & ENVIRONMENT & Climate Law 2019. URL: <https://iclg.com/practice-areas/environment-and-climate-change-laws-and-regulations/finland> (дата обращения: 30.09.2019).

и контроле загрязнения и Директиве о промышленных выбросах¹.

Также стоит отметить организацию переработки отходов, закрепленную в разд. 6 Закона об отходах. При переработке первостепенное внимание уделяется восстановлению материалам, что можно использовать в производстве повторно, а второстепенное – отходам, которые можно использовать для получения энергии. Отходы и последствия их переработки не должны вызывать опасность или угрозу причинения вреда здоровью².

В Финляндии организована схема транспортировки отходов. Коммуны, являющиеся муниципалитетами в Финляндии, должны самостоятельно, либо с помощью других корпораций или частных предприятий, организовать транспортировку всех категорий отходов, кроме тех, что отнесены к категории опасных отходов. Транспортировочная схема отходов планируется и управляется таким образом, что она должна являться частью выполнения общих обязанностей, установленных в разделе 6, обеспечить для держателей отходов соответствующим обслуживанием. Если транспортировка отходов не была организована на имущественной основе, то муниципалитет обязан: убедиться, что места сбора являются доступными. При необходимости муниципалитеты выполняют свои обязанности по организации обращения с отходами в кооперации³.

Каков же алгоритм переработки мусора для местных жителей и туристов? Владельцы отходов должны подписаться на перевозку отходов согласно схеме в их районе. Отходы должны быть отсортированы в соответствии с кодом переработки, что указан на упаковке. Держатели отходов обязуются принять их отходы в месте сбора, предоставленного схемой транспортировки отходов, за исключением для отходов, которые сами владельцы отходов восстанавливают или утилизируют⁴.

Таким образом, Закон об отходах имеет ряд особенностей. Он закрепляет единую систему обращения с мусора, закрепляет права и обязанности каждой из сторон правоотношений. Обеспечивает надзор за деятельностью структуры, путем проведения мониторинга и отчетности, проводимой органами власти.

Зуева Ю.А., Юдашнова А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ганюхина О.Ю.

РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ – БАЛАКОВСКАЯ АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

Zueva Yu.A., Yudashnova A.S.

Saratov State Law Academy

Supervisor: candidate of law, associate professor

Ganyukhina O.Yu.

THE RADIATION SITUATION IN THE SARATOV REGION IS THE BALAKOVO NUCLEAR POWER PLANT

Аннотация: Балаковская АЭС – крупнейшая атомная станция в России. Борьба с радиоактивными загрязнениями, что она приносит – актуальная проблема всего мира. Мы разобрались, какие меры по охране окружающей среды от радиации принимаются на законодательном уровне и проанализировали радиационную обстановку по Саратовской области.

Ключевые слова: атомная электростанция, окружающая среда, радиация, экологическая обстановка.

Abstract: Balakovo NPP is the largest nuclear power plant in Russia. The fight against radioactive contamination that it brings is an urgent problem throughout the world. We figured out what measures to protect the environment from radiation are taken at the legislative level and analyzed the radiation situation in the Saratov region.

Keywords: nuclear power plant, environment, radiation, ecological situation.

Радиоактивное загрязнение – это загрязнение внешней среды, при котором человек и другие живые организмы испытывают на себе воздействие радиоактивного излучения. Живые организмы в зоне поражения погибают, получив большую дозу радиации. Поэтому борьба с радиоактивными загрязнениями планеты – актуальная проблема, которую поднимают экологи.

Для начала необходимо понять, что же является причиной радиоактивного загрязнения? Чаще всего – это ядерные взрывы, при которых опасные радиоизотопные компоненты попадают в воду, почву, воздух, также является утечка сырья из реакторов или радиоактивных источников.

Последствия загрязнения такими веществами опасны, так как происходит гибель клеток, радиоактивная пыль

¹ См.: Там же.

² См.: Jdtelaki (646/17.6/2013). URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2011/20110646?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=Suomen%20j%C3%A4telaki> (дата обращения: 30.09.2019).

³ См.: Там же.

⁴ См.: См.: Herler C., Lusenius H. Finland & ENVIRONMENT & Climate Law 2019. URL: <https://iclg.com/practice-areas/environment-and-climate-change-laws-and-regulations/finland> (дата обращения: 30.09.2019).

поглощает солнечную радиацию, может возникнуть опасность «ядерной зимы»; способствует мутации и гибели представителей флоры и фауны. Исходя из этого, можно сделать вывод, проблема радиоактивного загрязнения – одна из главных экологических проблем не только мира, но и России, так как на территории страны произошли несколько глобальных катастроф с выбросом радиационных веществ – аварии на Чернобыльской АЭС, на ПО «Маяк»; взрыв на заводе близ города Кыштым на Урале. Также функционируют, согласно данным, на 1 января 2019 г. в России 10 действующих АЭС и эксплуатируется 35 энергоблоков общей мощностью 29 132,2 МВт, одна из таких АЭС находится в Балаково.

Балаковская АЭС входит в число лидеров отечественной атомной энергетики. Начало ее строительства приходится на октябрь 1977 г. и 28 октября 1985 г. она была введена в эксплуатацию. Энергоблоки Балаковской АЭС с водно-водяными энергетическим реакторами по своему техническому уровню и уровню безопасности отвечают современным требованиям и аналогичны западным проектам атомных электростанций с реакторами типа PWR (реактор с водой под давлением).

АЭС расположена в 10,5 км от Балакова – города с развитыми энергетическим комплексом, химической, машиностроительной и металлургической промышленностью. Ее назначением служит перекрытие дефицита электрической энергии в объединенной энергосистеме Средней Волги (что включает в себя Саратовскую Энергосистему), в центре европейской части России, Урале и Сибири.

В соответствии с экологической политикой филиала АО «Концерн Росэнергоатом» руководство Балаковской АЭС гарантирует обеспечение экологической безопасности, минимизацию негативного воздействия АС на окружающую среду до возможно низкого и практически достижимого уровня, охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, что является одним из высших приоритетов. Поддержание уровня безопасности, при котором воздействие на окружающую среду, персонал и население обеспечивает сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций является главной целью экологической политики Балаковской АЭС.

Руководство Балаковской АЭС сочетает экологические, социальные и экономические интересы, а также обязательность использования передовых научных достижений для недопущения опасных экологических аспектов. Их персонал постоянно готов к предотвращению возможных техногенных аварий (чрезвычайных ситуаций) и ликвидации их последствий.

Проведя краткий экскурс по устройстве и функционированию АЭС, мы хотели бы перейти к практическому результату ее воздействия на окружающую среду. Результаты наблюдений на стационарных постах Саратовского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» 2019 г. высокого и экстремально высокого загрязнения атмосферного воздуха городов Саратов и Балаково не выявляют.

Концентрации таких примесей, как оксид азота и диоксид серы, в атмосферном воздухе городов значительно ниже допустимых нормативов. На территории населенных пунктов в остальных муниципальных районах области, в том числе в туристско-рекреационных зонах, содержание примесей в атмосферном воздухе значительно ниже допустимых норм. Радиационная обстановка на территории области в течение года была стабильной и находилась в пределах природного радиационного фона. Превышений критического значения МЭД (НкрВЗ=0,26 мкЗв/час), вычисленного для Саратовской области по результатам измерений за предыдущие годы, не зафиксировано. Как в Балаково, так и в Саратове регулярно проводятся наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха, отбор проб которого осуществляется ежедневно 3 раза в сутки (с периодичностью шесть дней в неделю).

Таким образом, радиационная обстановка в Саратовской области соответствует всем нормам. Объемная активность, характеризующая радиационное состояние поверхностных вод по бета-излучающим и гамма-излучающим радионуклидам, в реке Волга и водоеме-охладителе Балаковской АЭС не превышает допустимых норм.

Для того, чтобы ситуация с радиоактивной обстановкой оставалась в пределах нормы, необходимо осуществлять меры по охране окружающей среды от радиации в Российской Федерации приняты на государственном уровне. Законодательно утверждены следующие положения: применение современных технологий в промышленном производстве. Сокращается количество радиоактивных отходов, сводится к минимуму их утечка и заражение окружающей среды; способы экологически безопасного обращения с радиационными элементами; соблюдение санитарных нормативов; организация плановых мероприятий и санитарно-защитных зон. При их несоблюдении, возможно наступление экологических бедствий.

Пути решения радиационного загрязнения требуют значительных финансовых затрат и людских ресурсов, так как все мероприятия необходимо проводить в короткие сроки для уменьшения последствий аварий, взрывов или утечки. Поэтому профилактика радиоактивных загрязнений на Балаковской АЭС – залог поддержания удовлетворительной экологической обстановки не только в Саратове, России, но и во всем мире.

Иванова Д.С., Гладиллина Е.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Сорокина Ю.В.

СИСТЕМА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ivanova D.S., Gladilina E.V.

Saratov state law Academy

Supervisor: candidate of law, professor Sorokina Yu. V.

THE SYSTEM OF CIRCUMSTANCES CONTRIBUTING TO THE COMMISSION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Аннотация: данная работа посвящена выявлению и структурированному анализу причин экологической преступности, подробному разбору обстоятельств, которые сподвигают индивидов на их совершение, а также подводит читателя к мысли о месте, которое занимает предупреждение подобных преступлений на современном этапе развития страны.

Ключевые слова: анализ причин экологической преступности, причины совершения экологических преступлений, условия, способствующие совершению экологических преступлений.

Abstract: this work is devoted to the identification and structured analysis of the causes of environmental crime, a detailed analysis of the circumstances that motivate individuals to commit them, as well as brings the reader to the idea of the place that takes the prevention of such crimes at the present stage of development of the country.

Keywords: analysis of the causes of environmental crime, the causes of environmental crimes, conditions conducive to the Commission of environmental crimes.

Экологические преступления – преступные посягательства на экологическую безопасность, то есть безопасность окружающей природной среды как условия и средства обитания человека и живых организмов. Наиболее распространены на сегодняшний день нарушения Законов «Об охране окружающей среды», «Об отходах производства и потребления», Водного кодекса. Поэтому общественную опасность преступлений экологической направленности в современных реалиях трудно переоценить.

Устойчивое развитие Российской Федерации, высокое качество жизни и здоровья населения, а также экологическую безопасность можно обеспечить только путем сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. Для этого необходимо формировать и реализовывать единую государственную политику в области экологии, которая будет

направлена на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Так, проблема предупреждения экологической преступности в последнее время приобретает особую актуальность и остроту. Только при четком определении причин события возможно проведение эффективной профилактической деятельности. В нашем исследовании – это причины совершения экологических преступлений и условия, способствующие противоправному поведению в сфере экологии.

Рассматривая общие причины экологической преступности, ученые выделяют следующие обстоятельства:

- недостаточно эффективное воздействие средств надзора и контроля на преступную деятельность;
- снижение уровня взаимодействия правоохранительных и природоохранительных органов;
- слабое информационное обеспечение деятельности по организации противодействия экологическим преступлениям;
- несовершенство уголовного и административного законодательства, предусматривающего ответственность за экологические преступления (т.е. множества отсылочных норм, несогласованность между нормами).
- Среди субъективных причин этого вида преступлений ученые-криминологи выделяют низкий уровень экологического и правового сознания населения, безразличное отношение граждан к судьбе природы, целенаправленность на корыстное извлечение доходов от преступных промыслов.

В.И. Тарайко включает в систему типичных элементов криминогенных ситуаций, детерминирующих преступное поведение: склонность лица к нарушениям экологических правил (изменение нормативов, искажение отчетности и др.); неблагоприятные условия работы; неподготовленность определенных категорий лиц к деятельности в данных природных условиях, а именно несоответствующую квалификацию; ослабление социального контроля (неадекватная оценка значимости природоохранительных мер).

Названные факторы, на наш взгляд, также являются причинами и условиями экологических преступлений. Условия, способствующие совершению экологических преступлений – это обстоятельства, которые сами не порождают преступления экологической направленности, но выступают неким «катализатором», т.е. увеличивают интенсивность действия причины, а в отдельных случаях способствуют увеличению тяжести вреда. Например, к условиям, которые способствуют нарушениям правил безопасности, можно отнести недостаточную информационную обеспеченность специализированных инспекций (природоохранительных инспекций). Информация в данных органах не всегда полно и своевременно отражает положение дел, в частности распространенность нарушений правил техники безопасности и охраны природы, характер и размер причиненного правонарушением вреда природе, нет полной информации и об устранении выявленных нарушений.

С.Я. Лебедев и М.А. Кочубей к числу условий, способствующих совершению экологических преступлений неосторожного характера, относят:

- наличие недостатков в деятельности работников на предприятиях, отвечающих за технику безопасности и природоохранные мероприятия;
- отсутствие должной ориентации на обеспечение сознательного соблюдения правил охраны природы на ряде предприятий;
- отсутствие точного порядка неотложных действий в предаварийных и аварийных ситуациях;
- недостатки в специальной профилактике и обеспечении неотвратимости ответственности виновных.

Нельзя не согласиться с мнением О.А. Петрухиной о том, что в целях установления причин и условий, способствовавших совершению экологических преступлений, необходимо установить недостатки в деятельности организации/ предприятия и должностных лиц, а также органов экологического контроля. На любой стадии расследования возникает необходимость в специальных познаниях, для решения возникающих в ходе следствия вопросов. Для этого могут потребоваться биологические, химические, технические, медицинские и иные специальные познания. Как показало обобщение следственной и судебной практики, дознание и следствие по данной категории дел проводятся поверхностно, с грубыми процессуальными нарушениями. Одной из причин подобной ситуации, по нашему мнению, является, во-первых, отсутствие у следователей глубоких и специфических познаний в области экологии; во-вторых, в производстве следователя, как правило, помимо уголовных дел, связанных с расследованием экологических преступлений, находятся и другие дела-кражи, убийства, грабежи, и др.

Очевидно, что изучение причин и условий экологической преступности имеет важное научное и практическое значение. Следователем или дознавателем в ходе расследования устанавливаются обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений в сфере экологии, а также выясняются возможности по устранению конкретных причин и условий преступления и выявляются лица, способствовавшие совершению преступления. При выяснении обстоятельств таких преступлений, прежде всего, необходимо исходить из мотивационной установки обвиняемого лица и получить ответы на вопросы: В связи с чем сформировалась установка на совершение преступления? Что натолкнуло на реализацию преступных намерений.

Преступные посягательства на природную среду и ее компоненты представляют собой серьезную опасность. Таким образом, только при комплексном изучении причин и условий экологической преступности, особенно-стей личности преступника, его совершившего, возможно успешное предупреждение экологических преступлений.

Игнатъева Я.В., Солопова А.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Сорокина Ю.В.

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ

Ignateva Ya.V., Solopova A.N.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, professor Sorokina Yu.V.

ARCTIC ZONE: LEGAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Аннотация: в статье рассматриваются экологические проблемы Арктики и направления национальной политики нашего государства по ее экологической безопасности. Подчеркивается необходимость международного сотрудничества для обеспечения экологического здоровья Арктики.

Ключевые слова: Арктика, экологическая безопасность, экологические проблемы, охрана окружающей среды.

Abstract: this article touches upon the environmental problems of the Arctic and the directions of the national policy of our state related to the environmental security of the region. It underlines the necessity of the international cooperation in order to ensure the ecological health of the Arctic.

Keywords: Arctic, ecological safety, ecological problems, environmental protection.

Освоение Арктической зоны – одно из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации, которое обусловлено требованиями национальной безопасности, отстаиванием национальных интересов на международной арене, необходимостью обеспечения экологической безопасности на данной территории в связи с нарастающими глобальными экологическими угрозами, сохранением уникальных памятников природного и культурного наследия.

В Федеральном законе от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» Арктическая зона не наделяется особым правовым статусом, а лишь в целом указывается на необходимость достижения экологической стабильности на данной территории, что создает проблемы на практике. Например, несмотря на то, что правовой механизм платы за негативное воздействие на окружающую среду и ответственность за ее невыполнение достаточно регламентированы (ст. 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды», ст. 8.41 КоАП, ст. 160.1 БК РФ), на деле они применяются с большими трудностями¹. Так, в 2017 г. долг за негативное воздействие на природу

¹ См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8464.

ду в Архангельской, Мурманской областях и в Ненецком автономном округе превысил 4 млрд руб. из-за неполного взыскания платежей Росприроднадзором с «вредителей», сообщила пресс-служба Генеральной прокуратуры РФ в ответ на запрос РИА Новости¹.

Стоит отметить, что в России принято большое количество актов, определяющих основные направления деятельности по обеспечению экологической безопасности в Арктике: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», Морская доктрина Российской Федерации и другие.

Можно обозначить главную цель в сфере экологической безопасности – сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики. Основными задачами государственной политики в данном направлении являются: расширение сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, установление особых режимов природопользования². Однако на практике это не всегда реализуется. Так, на пресс-конференции «Экология Арктики: итоги 2018 года» представитель ассоциации журналистов-экологов «ЭКО-пресс» Сергей Шахиджанян сообщил, что российские нефтедобывающие компании все чаще обращают свои взоры на особо охраняемые территории, на которых они намерены вести геологоразведку и добычу полезных ископаемых. Они просят правительство изменить природоохранные статусы нескольких уникальных территорий – это Бреховские острова, а также участки на Таймыре. Большую тревогу у российских экологов вызывают действия норвежской стороны. В частности, экологи обеспокоены тем, что Норвегия разрешает сброс промышленных отходов в акватории, соединенные с Баренцевым морем. Так же негодуют эксперты и по поводу решения норвежского правительства разрешить компании Nussig начать добычу меди в муниципалитете Квалсунн. Отходы от производства будут сбрасываться непосредственно в национальный фьорд Реппарфьорд, известный своим лососевым промыслом³.

¹ См.: Киреева А. Загрязнители российской Арктики не платят экологические штрафы. URL: <https://bellona.ru/2017/09/08/zagryazniteli-rossijskoj-arktiki-ne-platyat-ekologicheskie-shtrafy/> (дата обращения: 28.10.2019).

² См.: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969 // СЗ РФ. 2008. С. 1145.

³ См.: Баренцев регион. Норвежская угроза экологии Арктики. URL: <http://www.gosrf.ru/news/40466/> (дата обращения: 28.10.2018).

Необходимо отметить, что меры, направленные на обеспечение экологической безопасности, не всегда приносят пользу. Так, в конце августа 2019 года Французский морской контейнерный оператор CMA CGM заявил, что не будет больше пользоваться СМП (Северным морским путем) для своих перевозок, обосновав это тем, что его использование угрожает уникальным природным экосистемам Арктики, ее обширному и малоисследованному биоразнообразию. Практически одновременно данную позицию поддержал и министр иностранных дел Норвегии. Однако данные соображения, по мнению экспертов, больше похожи на отговорки для прикрытия недобросовестной конкуренции на мировом рынке под давлением США, но никак не нежеланием усугублять ущерб природе Арктического региона⁴.

Таким образом, несмотря на наличие обширного российского и международного нормативно-правового материала по обеспечению экологической безопасности в Арктической зоне видно, что экологической системе Арктики все равно причиняется серьезный вред. Причины этого могут быть различны, начиная от тяжелых климатических условий и заканчивая противоречиями в проводимой государствами политике в изучаемой сфере.

Люлев М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Абанина Е.Н.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ПО «МАЯК» 29 СЕНТЯБРЯ 1957 ГОДА

Lyulev M.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, professor Abanina E.N.

LEGAL ANALYSIS OF THE RESOLUTION OF THE CONSEQUENCES OF THE ACCIDENT AT THE PRODUCTION ASSOCIATION "MAYAK" SEPTEMBER 29, 1957

Аннотация: данная работа посвящена проблемам правового регулирования последствий радиоактивного воздействия как на окружающую среду в целом так и на здоровье граждан в частности на примере аварии ПО «Маяк» 29 сентября 1957 г.

⁴ См.: Экология или политика? Зачем европейцы отказываются от Северного морского пути в российской Арктике? URL: http://kapitalrus.ru/articles/article/ekologiya_ili_politika_zachem_evropejcy_otkazyvautsya_ot_severnogo_morskogo/ (дата обращения 28.10.2018).

Ключевые слова: последствия аварии, радиационное воздействие, ВУРС, социальная защита.

Abstract: this work is devoted to the problems of legal regulation of the consequences of radioactive effects both on the environment in general and on the health of citizens in particular, using the Mayak accident on September 29, 1957 as an example.

Keywords: consequences of the accident, radiation exposure, EURT, social protection.

Осенью 1957 г., за 29 лет до аварии на Чернобыльской станции, в засекреченном уральском городе Челябинск-40 произошла первая в истории СССР атомная катастрофа. В результате взрыва контейнера в хранилище радиоактивных отходов произошел выброс суммарной активностью 20 млн кюри (для сравнения, в Чернобыле – 50 млн). Радиоактивное облако накрыло площадь в 20 тысяч квадратных километров. Часть ее остается закрытой территорией до сих пор¹.

Официальная открытая информация о последствиях деятельности ПО «Маяк» появилась в 1989 г. После этого стали выходить многочисленные публикации, посвященные данной проблеме, на разных уровнях началось ее обсуждение. Несмотря на отсутствие информирования населения как близлежащих населенных пунктов, так и всей страны на всех территориях в соответствии с постановлениями и распоряжениями Совета министров СССР и РСФСР, министерств, ведомств и структур областной исполнительной власти в 1950–1960-х годах принимались экстренные меры по ликвидации последствий аварийных ситуаций. Однако единой, целенаправленной и долговременной политики по решению проблем радиоактивно загрязненных территорий и облученного населения не было².

После утверждения Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации на ЧАЭС» в 1993 г.³ был принят Федеральный закон от 26 ноября 1998 г. «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении “Маяк” и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча»⁴. Данный Федеральный закон, перечисляющий лишь категории граждан, подлежащих защите, и порядок выплат денежных компенсаций, отсылает к нормам «Чернобыльского» закона.

¹ См.: Милыева Е. «Маяк»: Первая атомная катастрофа Советского Союза // Российская газета. 2014. URL: <https://rg.ru/2014/05/02/reg-urfo/katastrofa.html> (дата обращения: 22.10.2019).

² См.: Управление социальными процессами в условиях радиоактивного загрязнения / [В.Н. Козлов, А.В. Аклеев, С.П. Софьин и др.]. Челябинск, 1998.

³ См.: Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в ред. от 8 сентября 2019 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 21, ст. 699 (утратил силу).

⁴ См.: Федеральный закон от 26 ноября 1998 г. № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении “Маяк” и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» (в ред. от 7 марта 2018 г.) // СЗ РФ. 1998. № 48, ст. 5850.

Однако, по мнению Г.Н. Подтесова, А.В. Аклеева и других авторов, принципиальное отличие радиационной ситуации на Урале от таковой в Чернобыле заключается в том, что уровень радиационного риска (в первую очередь образования злокачественных опухолей) определяется прошлым радиационным воздействием в совокупности с многолетним проживанием населения на территории, загрязненной радионуклидами территории, то есть для оценки ущерба здоровью граждан сегодня было необходимо ретроспективно оценить величину дозы, накопленную ими в течение жизни, начиная с 1950-х годов. Действующий закон не отражает той особенности радиационной ситуации, сложившейся в Уральском регионе, которая связана с долговременностью радиационного воздействия и накоплением доз, превышающих пороговые значения. В итоге целая категория населения, в основном проживающего в населенных пунктах, расположенных вдоль реки Течи и на ВУРСе (Восточно-Уральский радиоактивный след) и ранее по каким-либо причинам не выселенных, осталась социально незащищенной. Граждане, проживающие на загрязненных территориях, достигшие восемнадцатилетнего возраста, также не подпадают под действие вышеуказанного закона, кроме получивших инвалидность, однако у них остается высокий риск получения онкологического заболевания⁵.

Летом 2017 г. Совет по правам человека при Президенте РФ посетил села, прилегающие к р. Теча и села, затронутые ВУРС. Совет пришел к выводу о необходимости переселения граждан, проживающих в данных населенных пунктах, и рекомендовал Правительству РФ изучить возможность переселения. Помимо этого, выявлено повышенное содержание радиоактивных веществ в продуктах питания, в которых был обнаружен стронций.

Таким образом, благодаря реализации комплекса социально-экономических мер, начатых в СССР и продолжавшихся и по сей день, сегодня в хозяйственное использование возвращено более 82 % земель территории ВУРСа – в общей сложности 87 тысяч гектаров. Остальная часть территории отведена под Восточно-Уральский заповедник, позволяющий изучать воздействие радиоактивного излучения на растения, животных и почву. Исследования показывают, что природа, пусть медленно, но излечивается: за 50 лет количество радионуклидной «грязи» в земле уменьшилось в два раза, а в растениях – в 8 раз⁶. Однако полностью безопасными эти территории станут не раньше, чем через сто лет. Что касается граждан, проживающих на загрязненных территориях, то единственным выходом и ситуацией нам видится только переселение ввиду невозможности нормальной жизнедеятельности. Также необходимо выработать единый правовой механизм регулирования по социальной защи-

⁵ См.: Челябинская область: ликвидация последствий радиационных аварий / [А.В. Аклеев, Г.Н. Подтесов и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2006.

⁶ См.: *Хаверкамп Ян.* «Маяк» Росатома: больше переработки, больше загрязнений. Вена: Гринпис Центральной и Восточной Европы, 2017. URL: https://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/Rosatom_Mayak_rus.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

те граждан, подвергшихся радиоактивному облучению независимо от места катастрофы и самого инцидента в целом.

Малышкин С.П.

*Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
старший преподаватель Чекачкова Г.Н.*

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Malyshkin S.P.

*Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Supervisor: senior lecturer Chekachkova G.N.*

**LEGAL REGULATION
OF TERRITORIAL DEVELOPMENT
IN THE RUSSIAN FEDERATION
IN CASE OF DIGITALIZATION**

Аннотация: в статье приведен анализ правового закрепления цифровизации отношений по развитию территорий в Российской Федерации. Выдвигается утверждение о преобладании на данном этапе распространения цифровизации формальных изменений перед содержательными.

Ключевые слова: цифровизация; правовое регулирование; развитие территорий.

Abstract: here we present an analysis of legal regulation of digitalization relations on the territorial development in the Russian Federation. We demonstrate, that formal changes are prevail over substantive ones during current period of digitalization distribution.

Keywords: digitization; legal regulation; development of territories.

Особую актуальность в настоящее время приобретают исследования цифровизации общественных отношений. С точки зрения юриспруденции наиболее интересным представляется то, как изменяется право вместе с происходящей цифровизацией. Подчеркнем, что, на наш взгляд, цифровизация общественных отношений затрагивает, главным образом, форму отношений, и лишь опосредованно затрагивает их содержание. Одним из аспек-

тов, подходящих для наблюдения процессов цифровизации в сфере права, а также исследования их влияния на форму и содержание общественных отношений, является территориальное развитие в Российской Федерации. Тема развития территорий в Российской Федерации включает в себя вопросы различных отраслей и подотраслей российского права, в первую очередь, земельного и градостроительного.

Происходящие в текущее десятилетие реформы в области земельного права обусловлены анализом недостатков, выявленных в ходе исторического развития. Так, проведение земельной реформы 1990–2002 гг. выявило потребность совершенствования существовавших земельных правоотношений в виде создания технологического документооборота и систем учета информации о земельных участках¹. В результате намеченного совершенствования была создана единая электронная картографическая основа (далее – ЕЭКО), которая на данный момент является картографической основой Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН)², а также государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности (далее – ГИСОГД)³. Сведения ЕЭКО и ЕГРН включаются в содержание сервиса «Публичная кадастровая карта», что позволяет неограниченному кругу лиц получать юридически значимую достоверную информацию о земельных участках в РФ.

С одной стороны, указанное новшество подтверждает нашу гипотезу о влиянии цифровизации преимущественно на форму отношений и лишь косвенно на содержание. В данном случае за изменением формы – перемещением кадастрового учета земель в цифровую сферу, последовало упрощение взаимодействия участников земельных и градостроительных правоотношений. С другой стороны, если рассматривать запланированные в национальном проекте «Национальная программа «Цифровая экономика российской федерации» реформирование сервисов ФГИС ЕГРН в части технологий «искусственный интеллект», «большие данные» и «роботизация», которые предполагают «обнаружение потенциально «роботизируемых» учетно-регистрационных действий» или «минимизацию влияния «человеческого фактора» при осуществлении учетно-регистрационных действий»⁴, то в этом случае можно говорить уже об изменении содержательной стороны отношений или об исчезновении отношений физических лиц вообще.

¹ См.: Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И. Земельная реформа в России в 1990–2000-е годы, или как в ходе ведомственных реорганизаций «реформировали» земельную реформу // Журнал институциональных исследований. 2015. № 2. Т. 7. С. 84–95.

² См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. 2015. 17 июля.

³ См.: Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. 2004. 30 декабря.

⁴ См.: Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»»: утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

Обращая внимание на градостроительные отношения, отметим влияние цифровизации и на них. Например, Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ установил положения, устанавливающие обязанность создания и эксплуатации ГИСОГД с применением типового программного обеспечения¹. В данном случае реформа также затронула преимущественно форму отношений путем внедрения новых средств деятельности.

Продолжая тему влияния проектов на развитие территорий в РФ, упомянем о ведомственном проекте по цифровизации городского хозяйства «Умный город». Одним из намеченных мероприятий последнего является создание «цифрового двойника города». Для конструирования такого в аспекте территориального развития планируется использование данных ГИСОГД, их синхронизация с электронными моделями водоснабжения, водоотведения, тепло- и электроснабжения, кадастровой карты муниципальных образований, электронной модели территориальной схемы обращения с отходами для повышения качества управленческих решений и использования городских ресурсов². Такой проект, воплотившись в жизнь, способен решить некоторые территориальные проблемы землеустройства, градостроительного зонирования и жилищно-коммунального хозяйства. Однако остается неясной цель некоторых элементов новшества, например, введение электронной модели территориальной схемы обращения с отходами с учетом опыта проведения реформы законодательства об отходах производства и потребления в 2019 г.³ На наш взгляд, создание обособленного социального пространства, «цифрового двойника», может привести к расхождению действительно существующей ситуации и ситуации в «двойнике города», то есть симуляции реальности.

Итак, анализ правового регулирования развития территорий Российской Федерации в сфере цифровизации показал, что вносимые в законодательство изменения не всегда обусловлены необходимостью, основанной на опыте, и на данном этапе цифровизации отношений влияют, в большей степени, на форму отношений. Однако, если намеченные в программных документах планы воплотятся в реальность, то в скором времени последуют содержательные изменения, которые потребуют обновления некоторых фундаментальных теоретико-правовых положений.

¹ См.: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 8 августа.

² См.: Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город»): утв. Минстроем России 4 марта 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Мусорная реформа под угрозой // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/08/08/808426-musornaya-reforma> (дата обращения: 15.10.2019).

Плотникова Ю.А.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Белокрылова Е.А.

ЗАКОН О ЗАПРЕТЕ КУРЕНИЯ КАК ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Plotnikova Yu.A.

Udmurt State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Belokrylova E.A.

THE LAW OF SMOKING'S PROHIBITION AS A PART OF ECOLOGICAL LEGISLATION

Аннотация: данная работа показывает роль закона о запрете курения в экологическом праве, раскрывает негативное влияние табачных изделий на экологию, обосновывает необходимость ограничения потребления сигарет в целях улучшения экологической ситуации в государстве и мире в целом.

Ключевые слова: запрет курения, экология, федеральный закон, экологическое законодательство.

Abstract: this work shows the meaning of the law of smoking's prohibition in ecological legislation, describes the negative tobacco's influence on ecology and substantiates necessity for limitation of tobacco's consumption with a view to improve the ecological situation.

Keywords: prohibition of smoking, ecology, federal law, ecological legislation.

В эпоху глобализации насущным как для всего мирового сообщества, так и для каждого отдельного государства становится вопрос о глобальных проблемах человечества. Особую обсуждаемость в последнее время приобретает тема экологической безопасности, поскольку равнодушное отношение к этой проблеме со стороны властей государств всего мира, вероятно, приведет к плачевным последствиям в будущем. Несложно предположить, что и Российская Федерация активно принимает различные меры по регулированию, прежде всего правовому, этой сферы. Однако в нашей стране в настоящее время не существует единого кодифицированного акта, касающегося экологической сферы⁴. А если учитывать, что субъекты РФ, согласно ст. 72 Конституции о разграничении предметов ведения⁵, могут принимать собственные нормативные акты в данной сфере, становится очевид-

⁴ См.: Экологическое право России: учебник: в 2 т. Т. 1 / Б.В. Ерофеев. М.: Юрайт, 2019. С. 74. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442385> (дата обращения: 30.09.2019).

⁵ См.: Статья 72 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев-

ным, что имеет место большой массив документов различного уровня юридической силы.

На федеральном уровне существует несколько значимых актов, регулирующих различные аспекты вопроса об экологической безопасности, например: Федеральные законы от 10 января 2002 г. № 7 «Об охране окружающей среды», от 23 февраля 2013 г. № 15 «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ и др. Хотелось бы рассмотреть именно Федеральный закон № 15, который ограничивает потребление табака среди граждан Российской Федерации. Этот закон не имеет цели улучшить экологическую ситуацию в стране напрямую, но, тем не менее, он косвенно, но достаточно сильно влияет на нее, что можно проследить из его основных положений, которые будут рассмотрены ниже. Он основан на Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака, что подтверждает международный характер данного вопроса. Почему же так важно регулировать потребление сигарет? Ни для кого не секрет, что курение пагубно влияет на здоровье человека. Но задумываются ли люди, регулярно потребляющие табак, о том, что они также негативно воздействуют на экологию? А ведь на нее сигареты воздействуют одновременно с нескольких сторон:

- выделение токсичных веществ в атмосферу, воду, почву (оксид углерода, синильная кислота, акролеин и др.);
- вырубка деревьев для производства сигарет: одно дерево уничтожается для производства в среднем трехсот штук;
- возникновение пожаров по причине непотушенных сигарет¹.

Таким образом, сокращение потребления, продажи и производства табачной продукции может значительно улучшить экологическую ситуацию в России и в мире в целом. Вышеупомянутый закон ставит перед собой именно такую цель, поэтому по праву может считаться значимым актом в сфере экологической безопасности в РФ. Рассмотрим основные его положения.

Федеральный закон закрепляет основные принципы охраны здоровья граждан от табака (например, приоритет интересов граждан над интересами табачных организаций, предупреждение заболеваний, связанных с сигаретами, информирование населения о вреде курения и пр.)², полномочия органов власти всех уровней в сфере охраны здоровья от табачной продукции³, а также основные меры защиты здоровья граждан и ответственность за нарушение данного закона.

раля 2014 г. № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

¹ См.: Tobacco and its environmental impact: an overview/World Health Organization 2017. С. 25–35. URL: <https://escholarship.org/uc/item/8tp3r5gc> (дата обращения: 30.09.2019).

² См.: Статья 4 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (в ред. от 14 октября 2014 г.) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // Российская газета. 2013. 26 февраля.

³ См.: Статьи 5–7. Там же.

Меры – это применение данного закона на практике, именно они наиболее заметно влияют на поведение граждан и устанавливают конкретные правила и запреты в сфере потребления табака. Среди таких мер можно выделить: 1) установление запрета курения на определенных территориях (организации и учреждения, оказывающие образовательные, культурные, медицинские и некоторые другие услуги, детские учреждения, лифты, общественный транспорт, рабочее место и др.)⁴; 2) закрепление минимальных розничных цен на табачную продукцию, а также повышение акцизов на нее⁵; 3) максимальное информирование граждан о вреде потребления табака для собственного здоровья и окружающей среды⁶; 4) запрет скидок, акций на табачную продукцию, других видов пропаганды; 5) запрет продажи детям⁷ и другие меры.

Следовательно, данный закон устанавливает не только прямые запреты на употребление табака в определенных местах, но и различными способами создает максимальную невыгодность покупки сигарет для покупателя, тем самым снижая спрос на этот товар. За нарушение его положений предусматриваются различные виды юридической ответственности (дисциплинарная, гражданская, административная).

Этот нормативно-правовой акт не является идеальным и полностью решающим проблему употребления табачной продукции. К примеру, в нем не находят отражения такие вопросы, как запрет курения за рулем либо в частных жилых помещениях (квартирах, домах и т.п.), в то время как оно может повлечь катастрофические последствия в виде пожаров, способных достичь значительных масштабов, а также дорожно-транспортных происшествий, наносящих вред здоровью и жизни людей.

Однако, несмотря на эти недостатки, закон играет большую роль в вопросе безопасности человеческой жизни, а также экологической безопасности, обеспечение которой и является одной из целей экологического права. Большинство авторов не выделяет данный закон как основной источник экологического права, но, если учесть положения этого акта, нельзя согласиться с этой позицией. Анализ его содержания позволяет сделать вывод о том, что его целью является лишь защита здоровья граждан от вредного влияния табачного дыма, однако сложно отрицать оказываемое им положительное влияние также на окружающую среду и экологию в целом. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для улучшения состояния окружающей среды необходимо регулировать потребление табачной продукции и устранять пробелы в законодательстве в этой сфере. Данный закон положил начало этому процессу.

⁴ См.: Статья 12. Там же.

⁵ См.: Статья 13. Там же.

⁶ См.: Статья 15. Там же.

⁷ См.: Статья 16. Там же.

Подгайная А. И.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Максимова Е. А.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Podgaynaya A. I.

Kuban State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Maksimova E. A.

REGIONAL REFERENDUM AS A FORM OF PUBLIC PARTICIPATION IN ENVIRONMENTAL PROTECTION

Аннотация: в работе представлены результаты анализа данных о поданных в избирательные комиссии субъектов РФ ходатайствах об образовании инициативных групп по проведению региональных экологических референдумов за период с 1 января 2016 г. по 1 июля 2019 г., а также перспективы его использования в процессе участия общественности в решении задач охраны окружающей среды.

Ключевые слова: экологический референдум, охрана окружающей среды, региональный референдум.

Abstract: the paper presents the results of an analysis of data on applications for the formation of initiative groups for regional environmental referenda submitted to the election commissions of the constituent entities of the Russian Federation for the period from January 1, 2016 to July 1, 2019, as well as prospects for its use in the process of public participation solving environmental problems.

Keywords: ecological referendum, environmental protection, regional referendum.

Сегодня одним из важнейших и основных общеправовых принципов экологического права выступает принцип демократизма. Данному принципу корреспондирует право на участие в экологических референдумах. Референдум представляет собой конституционную форму прямого народовластия, позволяет гражданам выражать свое подлинное мнение по тем или иным вопросам, а также создает возможности для поиска наиболее приемлемых решений возникших в области природопользования проблем¹.

По действующему законодательству вопросы охраны окружающей среды составляют только предмет факультативных референдумов. То есть они могут выноситься на народное голосование лишь при наличии инициати-

вы, исходящей от государственных органов или граждан. Сейчас инициирование экологических референдумов главным образом обусловлено серьезной озабоченностью населения разрешением тех или иных проблем экологического характера.

Как показывает практика, в последнее время гражданами стали достаточно часто прибегать к референдуму как к возможному способу защиты окружающей среды. За период с 1 января 2016 г. по 1 июля 2019 г. в избирательные комиссии субъектов РФ было подано 189 ходатайств об образовании инициативных групп по проведению региональных референдумов, 56 из них – по вопросам охраны окружающей среды.

Поддача большинства ходатайств стала результатом существования в России такой острой экологической проблемы как организация упорядоченного обращения отходов производства и потребления. В связи с этим инициировались референдумы в Республике Коми, Республике Татарстан, в Астраханской, Московской и Ярославской областях. Настоящее протестное движение развернулось среди жителей Архангельской области. Основанием недовольства стало строительство на станции Шиес полигона для ТБО. Так, по этому вопросу в 2018 г. в избирательную комиссию Архангельской области поступило 19 ходатайств, в 2019 г. за первые полгода – уже 6 ходатайств. Пока на сегодняшний день в официальных источниках отсутствует какое-либо решение о прекращении или приостановлении строительства вышеназванного объекта.

Сейчас возможность проведения региональных референдумов напрямую зависит от решений, принимаемых законодательными органами и избирательными комиссиями субъектов РФ. Результаты осуществляемых ими проверок непосредственно влияют на дальнейшую судьбу выдвинутой инициативы, что в значительной мере определяет степень содействия этих органов реализации гражданами народовластия². Большинство инициативных групп по проведению экологических референдумов получает отказ на стадии проверки ходатайств и приложенных к ним документов. Тем же инициативным группам, которым удается дойти до стадии проверки вопроса, приходится сталкиваться с уже новыми проблемами.

Основной причиной, по которой законодательные органы признают вопрос, противоречащим требованиям Закона, становится несоответствие вопроса предмету ведения субъекта. Например, в 2018 г. Государственный Совет Республики Коми при осуществлении проверки вопроса референдума пояснил, что установление запрета на захоронение на территории региона отходов производства и потребления с территории других субъектов (суть предлагаемого вопроса) не входит в установленный круг полномочий государственных органов субъекта РФ. Однако реализация инициативы проведения всероссийского референдума по подобному вопросу во многом была бы затруднительна в связи с невозмож-

¹ См.: Боголюбов С. А. Референдумы по экологическим проектам // Государство и право. 1999. № 11. С. 31–37.

² См.: Авакьян С. А. Народовластие как совокупность институтов непосредственной и представительной демократии: проблемы эффективности // Российское государственное управление. 2014. С. 4–13.

стью сбора необходимого количества подписей: людей, проживающих далеко за пределами субъекта, интересы жителей которого защищаются, очень трудно заинтересовать в необходимости поддержания такой инициативы¹. Поэтому уже сейчас все чаще референдум используется «не по назначению», даже если инициативным группам и удастся выполнить все законодательные требования по оформлению документов, то сформулированные ими вопросы признаются не соответствующими законодательным требованиям. В такой ситуации населению остается только требовать проведение референдумов².

И хотя по большей части к референдуму прибегают в крайних случаях, когда испробованы, но не принесли результатов все другие попытки предотвращения реализации экологически опасных проектов³, тем не менее он с точки зрения обязательности принятых на нем решений представляет собой самый эффективный способ учета мнения населения. В связи с этим очень важно создать действительно действенный механизм реализации права на участие в экологических референдумах, позволяющий гражданам не только выступать с инициативой проведения референдумов, но и проводить их, тем самым непосредственно участвовать в решении задач охраны окружающей среды.

Сливина Д. В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., профессор Абанина Е. Н.*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Slivina D.V.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Abanina E.N.*

EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN THE ENVIRONMENTAL SPHERE

Аннотация: данная работа посвящена тенденции экологических преступлений, а также рассмотрено значение дан-

ных деяний и виды их составов. Изучена соответствующая глава Уголовного Кодекса Российской Федерации и судебная практика по ее применению. Сделано несколько выводов по особенностям санкционирования экологических преступлений.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; экологические преступления; судебная практика; уголовное законодательство.

Abstract: this work is devoted to the trend of environmental crimes, as well as the importance of these acts and the types of their compositions. The corresponding Chapter of the Criminal Code of the Russian Federation and judicial practice on its application is studied. Several conclusions have been drawn on the specifics of sanctioning environmental crimes.

Keywords: environmental protection; environmental crimes; judicial practice; criminal legislation.

Охрана окружающей природной среды – это злободневный вопрос на сегодняшний день. Научно-техническое развитие и повышение человеческого воздействия на природную среду неизбежно вызывает усугубление экологической ситуации: исчерпываются запасы природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, исчезает природная связь между человеком и природой, снижается физическое и нравственное здоровье населения, усиливается экономическая и политическая борьба за сырьевые рынки, жизненное пространство.

Насколько мы помним, 2017 г. являлся годом экологии в России, когда ставились и достигались многие цели государственной политики в сфере охраны окружающей среды. Но и на сегодняшний день существует огромное количество проблемных вопросов, касающихся экологической сферы и экологической безопасности страны, в том числе ответственность за нарушение природоохранного законодательства. Однако данная проблема распространена не только в России, но и во многих других странах мира, так как наносится вред не только на своей или посторонней территории, но и всему миру.

Таким образом, данная работа актуальна, так как ухудшение неблагоприятной экологической обстановки в стране вызывает потребность в повышении средств юридической защиты конституционных прав граждан на благоприятную среду, осуществления действенной системы обеспечения экологической безопасности. С каждым годом число экологических правонарушений увеличивается, за которые назначается гражданско-правовая или административная ответственность. Но большую опасность представляют экологические преступления, которые санкционируются уже Уголовным кодексом Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ). Данные деяния причиняют вред не только экономике страны, но и подрывают сами биологические основы существования человека.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; Российская газета. 2018. 25 апреля.

¹ См.: Блатова О.Д. История экологических референдумов в России 1993–2009 гг. // Экологическая история России: локальные измерения и перспективы интегральных исследований: матер. Всерос. науч. конф. 2017. С. 62–82.

² См.: Воробьев Д.В. Экологические референдумы в России // Отечественные записки. 2005. № 6. С. 12–15.

³ См.: Блатова О.Д. Уроки экологических референдумов в России // Экология и права человека. 2004. № 1270. С. 25–30.

Целью данной работы является изучение санкций статей УК РФ в сфере экологических правоотношений и эффективности их применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующий ряд задач:

- изучить составы экологического преступления и их виды;
- определить санкции УК РФ и их применение;
- исследовать судебную практику по данным преступлениям.

Итак, начать нужно с того, что уголовная ответственность за экологические преступления – это предусмотренная уголовным законодательством мера юридической ответственности, которая применяется к лицам, совершившим преступления, закрепленные в главе 26 Уголовного кодекса РФ.

В 26 главе УК РФ предусмотрено 17 составов преступлений. Все эти составы можно классифицировать в зависимости от непосредственного объекта преступного посягательства:

1. Нарушение действующих правил в области экологического использования. Примером таких преступлений являются: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), нарушение ветеринарных правил и правил, установленных и вредителями растений (ст. 249 УК РФ) и другие;

2. Порча основных природных компонентов – вод, воздуха, земли и прочее, например, загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ) и иные;

3. Преступления, посягающие на общественные отношения в сфере охраны флоры. К ним относятся такие как: незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) и другие;

4. Преступления, посягающие на общественные отношения в сфере охраны фауны, например, незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ).

Стоит отметить, что хоть число привлечений по данным составам и главе уголовного закона в целом невелико, но часто в противоборство экологии представляют экономику, поэтому некоторые санкции и уголовную ответственность за экологические преступления можно выявить в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Примером может являться статья 170–170.2, посвященные регистрации незаконных сделок с землей.

Уголовная ответственность предусматривает более суровые меры ответственности для нарушителей в сфере экологического использования по сравнению с другими видами ответственности, например, лишение свободы, штраф, в несколько раз превышающий размер, установленный при административных взысканиях, лишение права занимать определенные должности и другие, предусмотренные ст. 44 УК РФ. Рассмотрев судебную практику по применению статей главы 26 УК РФ, можно сказать, что данные

уголовные дела являются редкими, как правило, больше используют нормы Кодекса об административных правонарушениях РФ. Например, в период с 2010 г. по 2019 г. была выявлена статистика, что по ст. 246 УК РФ, было вынесено менее 80 судебных решений.

Подводя итог, стоит сделать вывод, что уголовная ответственность в сфере экологического использования наступает за совершение экологических преступлений, обладающих наивысшей общественной опасностью и наименьшей популярностью, нежели экологические правонарушения.

Ткачёва К. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Фёдорова Ю. Н.

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД», ИЛИ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Tkachyova K. V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Fedorova Yu. N.

“ECOLOGICAL FOOTPRINT”, OR GLOBAL ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN THE MODERN WORLD

Аннотация: в данной статье рассматриваются наиболее острые проблемы экологии, сложившиеся в современном мире и представляющие опасность для всего человечества. В статье раскрыто понятие «экологического следа», приведены некоторые факты и статистические данные, которые размещаются организациями, занимающимися изучением экологии Земли.

Ключевые слова: экологический след (экослед); биологический потенциал; проблема загрязнения водоемов; загрязнение атмосферного воздуха; утилизация отходов; возобновляемые природные ресурсы.

Abstract: this article discusses the most acute environmental problems that have developed in the modern world and are a danger to all mankind. The concept of the “ecological footprint” is disclosed in the article, some facts and statistics are presented, which are placed by organizations involved in the study of the ecology of the Earth.

Keywords: ecological footprint (eco-trail); biological potential; the problem of water pollution; air pollution; recycling; renewable natural resources.

Глобальные экологические проблемы охватывают практически все стороны жизни общества, составляю-

щие естественной среды обитания человека. Основной причиной появления разнообразных проблем экологии на глобальном уровне является возрастающая с каждым годом степень вредного воздействия на планету со стороны человека. К загрязнению и истощению природных ресурсов приводят нерациональная хозяйственная деятельность, расточительность в использовании природных ресурсов, перенаселение, урбанизация, вооруженные конфликты.

Человек оказывал влияние на природу с момента своего появления на Земле. С развитием промышленного производства, возникновением и ростом городов и численности населения происходило постоянное усиление антропогенного воздействия на окружающую среду, достигшее максимального уровня в XX в. и вызвавшее целый ряд необратимых последствий, которые мы можем наблюдать в настоящее время.

В 1990-х годах канадские ученые Матис Вакернагель и Уильям Риз для оценки антропогенного воздействия на Землю предложили использовать понятие «экологического следа»¹. Экологический след основан на том, что все возобновляемые ресурсы поступают с Земли, и учитывает потоки энергии и веществ, используемых в хозяйственной жизни человека, преобразуя их в соответствующую площадь земли или объем воды, необходимые для поддержания таких потоков природой. Иными словами, экологический след принято определять как площадь продуктивных земельных и водных экосистем, которые необходимы для воспроизводства ресурсов, потребляемых населением Земли, утилизации отходов, образуемых в процессе жизнедеятельности и хозяйственной деятельности человечества². Применяя данное понятие, ученые сравнивают биологический потенциал, то есть возможность биосферы Земли производить возобновляемые природные ресурсы, с их фактическим воспроизводством. Таким образом, экологический след представляет собой ресурсы, которые являются необходимыми для удовлетворения наших потребностей, а биологический потенциал – это возможность удовлетворения этих потребностей.

Результаты измерения экологического следа оцениваются в глобально сопоставимой стандартизированной единице, которая называется глобальным гектаром и представляет собой один гектар биологически продуктивного пространства с годовой продуктивностью, равной среднемировому уровню. В настоящее время биосфера имеет около 11,2 млрд гектаров биологически продуктивного пространства (из них 2,4 млрд гектаров – водные ресурсы и 8,8 млрд гектаров – земельные

ресурсы), что составляет приблизительно четвертую часть поверхности планеты. По оценкам Всемирного фонда дикой природы (WWF), уже в 2009 г. экологический след России составлял 4,0 глобальных гектара на человека при доступном биологическом потенциале 6,6 глобальных гектаров. Таким образом, потребность в природных ресурсах составляла около 60 % от того, что могла обеспечить экосистема. И экологический след, и биологический потенциал Земли изменяются с каждым годом в зависимости от роста численности населения планеты, потребления в расчете на одного человека, эффективности воспроизводства экосистем. На основании данных Организации Объединенных Наций Global Footprint Network, с 2013 г. природный капитал используется человечеством в 1,6 раза быстрее, чем природа способна его возобновлять. При сохранении таких тенденций, к 2050 г. прогнозируется, что для нормальной жизнедеятельности человека потребуются ресурсы, в три раза превышающие те, которые воспроизводятся планетой Земля.

Ресурсы нашей планеты используются нами для производства всего самого необходимого для существования человека: продуктов питания, одежды, техники. На каждого жителя планеты приходится около 1,8 га, на которых строятся заводы, прокладываются дороги, выращиваются сельскохозяйственные культуры, пасется скот, и эта же площадь используется нами для отдыха и «хранения» мусора. Следовательно, чем больше наш уровень потребления природных ресурсов, тем выше экологический след. Чтобы не привести планету Земля к глобальному экологическому бедствию, задачей человечества на современном этапе его существования является уменьшение экологического следа.

Необходимо выделить наиболее острые глобальные экологические проблемы. Основной и наиболее серьезной, на наш взгляд, является загрязнение водоемов. В водоемы попадают как промышленные стоки, так и моющие средства, используемые каждый день обычными людьми. Многие из них содержат фосфаты и другие вредные вещества, приводящие к негативным последствиям. Вследствие воздействия химически вредных фосфатов, мы носим на себе одежду, которая оказывает на нас отравляющее воздействие. Не менее важной является проблема загрязнения воздуха. Министерство природы России оценивает степень загрязнения атмосферного воздуха в 44 российских городах как «высокую» и «очень высокую». По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), примерно три миллиона смертей, происходящих в мире ежегодно, вызваны загрязнением атмосферного воздуха.

Результатом нерациональной деятельности человека является и глобальное потепление, вызванное выбросом в атмосферу парниковых газов. Глобальное потепление приводит к повышению температуры океанов и земной поверхности, таянию полярных ледяных шапок, повышению уровня моря, неблагоприятным природным явлениям, таким, как внезапные наводнения, чрезвычайные сне-

¹ Данилов-Данильян В.И., Рейф И.Е. Биосфера и цивилизация: в тисках глобального кризиса. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 88.

² См.: Роль экологического следа и биологической емкости при оценке устойчивости территории Волжского бассейна / [Г.Э. Кудинова, А.Г. Розенберг, Н.В. Костина и др.] / под науч. ред. З.Ф. Мазур, Г.Э. Кудиновой // Сборник научных статей Международной научно-практической конференции «Формирование и становление рынка интеллектуальной собственности как основного фактора создания инновационной экономики и обеспечения устойчивого развития регионов в условиях кризиса». Тольятти, 2015. С. 37.

гопады или опустынивание, изменению климата, а также появлению новых заболеваний¹.

Не следует забывать и о такой проблеме, как утилизация мусора. Чрезмерное потребление ресурсов, использование пластиковых упаковок, дешевой электроники, производство фаст-фуда приводят к глобальному кризису утилизации отходов. Как показывают данные отчетов Минприроды России, количество накопленного в стране мусора по состоянию на 2019 г. составило 5 млрд тонн. Площадь земли под мусорными свалками в России составляет примерно 100 тысяч гектаров, при этом среди них как официально разрешенные места утилизации отходов, так и несанкционированные свалки. Важная проблема экологии – неразлагаемость пластиковых отходов. Производство пластика в мире составляет приблизительно 280 млн тонн в год, половина из которого используется на производство предметов одноразового потребления. По данным статистики, ежегодно в мире выпускается 4–5 трлн штук полиэтиленовых пакетов, время использования одного такого пакета в среднем около 20 минут, после чего он отправляется в мусор, а время его разложения занимает порядка 400 лет. Попадание пластиковых отходов в водоемы вызывает гибель более 1 млн морских птиц, свыше 100 тысяч морских млекопитающих в год и огромного количества рыб. Как следует из данных отчета Мирового экономического форума, в настоящее время более 150 млн тонн пластика загрязняют мировой океан. В том случае, если ситуация будет развиваться так и дальше, то к 2025 г. на 3 тонны рыбы будет приходиться 1 тонна пластика, а к 2050 г. пластик в океане вообще станет преобладающим.

Немаловажными глобальными проблемами экологии на современном этапе являются также утрата биоразнообразия; вырубка лесов; увеличение кислотности океана; истощение озонового слоя; кислотные дожди; разрастание городов, приводящее к деградации земель, вытеснению природной среды; генетическая модификация пищи.

Таким образом, во всем мире люди каждый день сталкиваются с множеством новых и все более сложных экологических проблем. Некоторые из них затрагивают только часть экосистем, другие же радикально воздействуют на планету в целом. Земля уже на протяжении ряда лет находится на грани серьезного экологического кризиса. Для восстановления воздушной среды, воды и почвы требуются миллионы лет. Современные экологические проблемы делают нас уязвимыми и сейчас, и в будущем. Мы находимся в состоянии чрезвычайной ситуации на планете, вокруг нас накапливается значительное количество экологических проблем, и если мы не будем относиться к решению проблем экологии с должным вниманием, человечество, несомненно, обречено на катастрофу.

¹ См.: Кувайцев А.В., Мукминов Р.Р. Современные экологические проблемы // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 5. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/05/81770> (дата обращения: 27.10.2019).

Фаизова К.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.м.н., профессор Махонько Н.И.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ»

Faizova K.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor in medicine, professor

Makhonko N.I.

THE PROBLEM OF DEFINING ENVIRONMENTAL TERRORISM

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема отсутствия легального определения понятия и признаков «экологический терроризм» в российском законодательстве, а также в международных нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: экологический терроризм, проблема, ответственность, международное, нормативно-правовые акты.

Abstract: this article addresses the problem of the absence of a legal definition of the concept of “environmental terrorism,” the need to establish in the Criminal Code of the Russian Federation responsibility for the commission of environmental terrorist acts, as well as signs in international normative and legal acts.

Keywords: environmental terrorism, problem, responsibility, international, legal and regulatory acts.

В связи с трансформацией общественного сознания и мировоззрения современного человека в теории и на практике появилось такое понятие, как экологический терроризм. Экологический терроризм означает умышленное совершение действий на объектах имеющих особую экологическую значимость, направленные на загрязнение окружающей среды с целью нанесения экологического урона или шантажа определенных субъектов.

Экологический терроризм – это прежде всего потенциальная угроза мирового масштаба. Необходимо обратить внимание на то, что определения «экологический терроризм» нет ни в международных правовых актах, ни в национальном законодательстве. Государства осуществляют борьбу с терроризмом в целом, не уделяя особого внимания именно экологическому терроризму, который требует еще большего внимания и приложения совместных усилий всех государств. На наш взгляд эффективная борьба с экотерроризмом не может осуществляться при отсутствии единого понятия и признаков данного явления. Поэтому назрела необходимость детального исследования понятия экологического терроризма, изучения его сущности и необходимости закрепления не только

в национальном законодательстве, но и в международных нормативно-правовых актах.

В нормативно-правовых актах РФ встречается лишь косвенное упоминание об экологическом терроризме. В частности в одном из основополагающих документов по обеспечению экологической безопасности – Экологической доктрине РФ сказано, что одно из приоритетных направлений деятельности государства и общества по обеспечению экологической безопасности – предотвращение терроризма, который создает опасность для окружающей среды и вызывает ухудшение экологической обстановки и деградацию природной среды. Также в Федеральном законе «О противодействии терроризму» встречается понятие «экологическая катастрофа», наступающая вследствие террористического акта. В УК РФ в ст. 205 «террористический акт» дается определение терроризма в целом без указания конкретных признаков тех или иных видов терроризма¹. В словаре экологии и охраны окружающей среды экотерроризм рассматривается, как противоправные радикальные методы оказания давления защитниками природы (экологами) на правительства и предпринимателей в целях достижения конкретных политических целей. Но такое определение сужает данное понятие, т.к. в качестве субъектов признаются только защитники природы, а причинение вреда предполагается только людям и собственности, а не природным ресурсам, кроме того отсутствует особый признак терроризма – цель принудить конкретных субъектов к совершению определенных действий (бездействий)².

В научной литературе господствующим мнением является то, что экотерроризм один из подвидов терроризма, отличающийся особой целью и повышенной опасностью со специфическими экологическими признаками. Однако данная позиция снова остается не аргументированной и не раскрывает полное содержание понятия «эко-терроризм». Более детальные признаки в науки выделены Д.И. Тисленко. Исходя из его точки зрения экотерроризм имеет следующие признаки: экологически опосредованный характер воздействия, заключающийся в непосредственном воздействии на компоненты окружающей среды; преступление совершается экологически опасным способом, например, незаконное применение дефолиантов и распространение отравляющих химических веществ; точечное использование изотопов и иных радиоактивных материалов, заражение населения, животного и растительного мира инфекционными заболеваниями с целью вызвать эпидемии и эпизоотии; выжигание джунглей, сельвы, тайги; попытки взорвать крупные водосодержащие плотины, космические аппараты и атомные электростанции; отравление водоемов и др., очевидно, что данный перечень не является исчерпывающим³.

Как уже отмечалось выше, экологический терроризм представляет угрозу не только для национальной безопасности, но является потенциальной угрозой мирового масштаба. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день для осуществления эффективной борьбы с экотерроризмом усилий только России недостаточно, необходимо закрепить данное понятие и предусмотреть ответственность за совершение этого вида терроризма не только в национальном законодательстве, но и дополнить такой юридической конструкцией соответствующие международные акты⁴.

Таким образом, из существующих закрепленных понятий терроризма в целом, его признаков можно попытаться вывести следующее определение экологического терроризма: «незаконное или умышленное причинение серьезного ущерба окружающей среде, действиями устрашающими население путем загрязнения окружающей среды, в том числе в целях привлечения внимания, либо в целях воздействия на принятие решения или совершения действия (бездействия) органами власти, органами местного самоуправления, международными организациями, юридическими и физическими лицами». Однако такое определение будет значимым прежде всего на законодательном уровне, при привлечении к ответственности за совершение экологического терроризма. Для иных целей можно предложить более простое определение, по которому экологический терроризм – это совершение террористических действий посредством воздействия на окружающую среду, но для того, чтобы правильно употреблять данный термин, необходимо детально закрепить признаки и способы совершения экологического терроризма⁵.

Шакуров А.А., Карданов А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

преподаватель Попкова В.А.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Shakurov A.A., Kardanov A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: educator Popkova V.A.

¹ См.: Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: ТК Велби : Проспект, 2005. С. 6.

² См.: Морозов В.И., Пушкарев В.Г. Экологический терроризм: понятие, сущность, квалификация // Уголовное право. 2007. № 2. С. 122.

³ См.: Малофеев В.И., Малофеев И.В. Экологический терроризм и его социальные последствия // Отечественный журнал социальной

работы. 2002. № 1. С. 32.

⁴ См.: Тисленко Д.И. Экологический терроризм: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 13.

⁵ См.: Оганесян Э. Понятие экологического терроризма // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности: Материалы межвузовской конференции. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. С. 74.

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF THE RATIONAL USE OF NEBROS RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация: статья посвящена проблеме правового регулирования недропользования и охраны недр, рассмотрению зарубежного опыта, реформе экономических и экологических аспектов в данной области.

Ключевые слова: недропользование, охрана недр, зарубежный опыт.

Abstract: the main topic of this article is a problem of legal regulation of subsoil use and subsoil protection, consideration of foreign experience, reform of economic and environmental aspects in this area.

Keywords: subsoil use, subsoil protection, foreign experience.

Недра представляют собой часть земной коры, расположенную ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов (водотоков), простирающуюся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.

Положения Конституции РФ закрепляют основополагающие принципы использования и охраны природных ресурсов, составляющих основу жизни и деятельности народов проживающих на территории народов России. Основным закон устанавливает, что природные ресурсы Российской Федерации находятся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности¹.

Отношения в сфере недропользования во всех районах и на континентальном шельфе Российской Федерации регулируются отраслевым Федеральном законе «О недрах»². Однако нормы, регулирующие данную сферу деятельности, помимо вышеназванного закона, можно увидеть и в ряде других отраслей права. Например, Гражданский кодекс, в котором закреплено положение о том, что недра классифицируются как объекты недвижимости³, и Налоговый кодекс Российской Федерации, устанавливающий систему налогообложения недропользователей.

Отметим, что права и обязанности недропользователя возникают в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах с момента государственной регистрации лицензии. Лицензии на недропользование выдаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти. Государственным органом, выдающим лицензию на недропользование (лицензию на добычу полезных

ископаемых), является Федеральное агентство по недропользованию – Роснедра.

Сложность правового регулирования, обуславливается оптимальным сочетанием рыночной экономики, с одной стороны, и рынка, с другой. В рыночной экономике государство не вправе диктовать условия предприятиям с негосударственной собственностью. Но тут возникает парадокс:

С одной стороны, государство обязано обеспечивать нормальные условия жизни для всех своих граждан, а с другой – оно теряет способность контролировать производство.

Другой парадокс заключается в том, что государство в силу своих публичных функций осуществляет деятельность по обеспечению экономической и экологической безопасности и приняло ряд правовых мер, направленных на предотвращение доминирования монополий и создание благоприятных условий для производителей. Там, где государство не может обеспечить реализацию данных мер, начинается разрыв экономических связей, что, в свою очередь, приводит к кризису в экономике.

Таким образом, в настоящее время Российское законодательство урегулировало широкий спектр общественных отношений в сфере недр, однако для ответа насколько это получилось эффективно, необходимо обратиться к опыту зарубежных стран, а именно как регулируются отношения по охране недр в США. Стоит отметить, что большая часть бурения и добычи регулируется штатами. Федеральные правила в первую очередь обеспечивают качество воды и воздуха, безопасность работников, а также разведку и добычу на землях коренных американцев, федеральных землях и внешнем континентальном шельфе.

Агентство по охране окружающей среды (EPA) устанавливает стандарты качества питьевой воды и воздуха в соответствии с положениями Закона о чистом воздухе, Закона о чистой воде и Закона о безопасной питьевой воде. В некоторых областях регулирующая роль EPA является более прямой: EPA, например, требует улавливания всех газов и жидкостей, которые выходят из скважины, поскольку она готовится к добыче нефти / газа, в том числе во время гидравлического разрыва пласта. Это правило «зеленого завершения», которое требуется для всех скважин природного газа с января 2015 года, требует оборудования и процедур, разработанных для предотвращения выброса группы химических веществ, называемых летучими органическими соединениями (VOC), а также для улавливания метана, являющегося мощным парниковым газом.

Также на федеральном уровне: Бюро по управлению земельными ресурсами (BLM) обладает юрисдикцией в отношении практически всех видов лизинга, разведки, разработки и добычи нефти и газа на землях федерального уровня и коренных американцев. Правила и стандарты BLM для бурения и добычи требуют, чтобы все операции на федеральной земле соответствовали государственным и местным нормам и защищали жизнь, собственность и качество окружающей среды.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

² См.: Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Российская газета. 1995. 15 марта.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 3 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

Теперь стоит отметить существенные отличия от общей международной практики. Права собственности на нефть и газ в Соединенных Штатах отличаются от большинства международных юрисдикций тем, что значительная часть прав на нефть и газ принадлежит частным лицам (или корпорациям или трастам) и может свободно передаваться между частными лицами.

Основным способом предоставления прав на нефть и газ в Соединенных Штатах – на федеральных, штатных и частных землях – является аренда нефти и газа, которая предоставляется держателем прав на разработку полезных ископаемых в отношении нефти и газа (арендодателем) стороне который хочет добывать нефть и газ на соответствующем участке (арендатор).

Анализируя вышеизложенное, стоит сказать, что механизм правового регулирования в сфере недропользования в нашей стране и США коренным образом отличаются друг от друга. Однако цели данного механизма совпадают – охрана окружающей среды. Так, на первый план должны выдвигаться вопросы экологии, обеих странах не забывают и об экономической составляющей и их балансе.

Яшина Д.Д.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ганюхина О.Ю.*

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОРМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В АКТАХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И ИНЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Yashina D.D.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Ganyuhina O. Yu.*

SOCIAL SIGNIFICANCE OF NATURAL USE NORMS IN ACTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT AND OTHER ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: высший законодательный акт Российской Федерации определяет Россию как социальное государство. Структурными частями (элементами) социального государства являются рациональное и целесообразное природопользование, а также благоприятная окружающая среда. В статье рассматривается правовая позиция Кон-

ституционного Суда в отношении установления гарантий для граждан в сфере использования и охраны окружающей среды.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, окружающая среда, природная среда, граждане, конституционные принципы.

Abstract: the supreme legislative act of the Russian Federation defines Russia as a social state. The structural parts (elements) of the social state are rational and appropriate nature management, as well as a favorable environment. The article considers the legal position of the Constitutional Court regarding the establishment of guarantees for citizens in the field of use and environmental protection.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, environment, natural environment, citizens, constitutional principles.

Высший законодательный акт Российской Федерации – Конституция – определяет Россию как социальное государство. Задачами такого государства являются создание и обеспечение условий на достойную жизнь, свободное формирование человека в социальной среде. Согласно общей позиции структурными частями (элементами) социального государства являются рациональное и целесообразное природопользование, а также благоприятная окружающая среда¹.

Важными юридическими актами, актами судебной практики, позволяющими определить уровень правовой защиты граждан в сфере рационального и целесообразного природопользования, а также уровень эффективности установленных законом правовых обязанностей в данной сфере, являются постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», Конституция РФ, Лесной кодекс РФ, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и иные².

Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2001 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близиной» определяет, что содержащееся в Конституции Российской Федерации право постоянного пользования, право пожизненного наследуемого владения земельным участком рассматривается правоприменителем в качестве основы функционирования условий для достойной жизни и свободы развития личности, а также основы жизнеспособности (жизнедеятельности) людей.

На основании приведенных выше и изученных постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации можно сделать вывод о том, что

¹ См.: Жариков Ю.Г. Нормы гражданского права в сфере земельных отношений // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 33–38.

² См.: Сыродоев Н.А. О соотношении земельного и гражданского законодательства // Государство и право. 2001. № 4. С. 19–20.

установленный высшим правовым актом – Конституцией Российской Федерации принцип приоритета публичных интересов (то есть интересов государства и ее субъектов) означает следующее:

а) исполнение гражданами конституционной обязанности способствовать сохранению природной и окружающей среды;

б) обеспечение благоприятного развития и функционирования Российской Федерации;

в) иные права и обязанности субъектов экологического права в области природопользования.

Однако остается открытой проблема применения законодательства смежных отраслей права – проблема разграничения требований экологического и гражданского законодательства¹. Затруднения разрешения данной проблемы заключается в том, что порой осложняется, а иногда и вовсе не представляется возможным доказать в судебном порядке причинно-следственную связь между экологическим правонарушением и наступившими негативными (прежде всего, имущественными) последствиями для граждан. Право человека на возмещение морального вреда и материального ущерба закреплено также высшим правовым актом Российской Федерации – Конституцией РФ.

Плодотворным обобщением практики в области экологических правоотношений является также постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”». Данный правовой акт устанавливает обязанность государства обеспечивать реализацию права человека на возмещение морального вреда и материального ущерба в соответствии с одноименным закрепленным в ст. 42 Конституции РФ правом. Установленная обязанность государства порождает особый правовой характер связей (отношений) между гражданами и страной.

Возникающие правовые связи характеризуют Российскую Федерацию как социальное государство, которое посредством решения стоящих перед ним задач, а именно создания и обеспечения условий на достойную жизнь, свободного формирования человека в социальной среде отражает правовую действительность и формирует почву для разъяснений Конституционного Суда РФ в принимаемых постановлениях и определениях.

¹ См.: *Боголюбов С.А.* Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 35.

РАЗДЕЛ 7. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Абакумова Ю.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Зырянов И.А.*

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК НОВЫЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Abakumova Yu.A.

*Saratov State Law Academy
Supervisor: candidate of law, associate professor
Zyryanov I.A.*

SOCIAL CONTRACT AS A NEW CONSTITUTIONAL LEGAL INSTITUTION

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие социального контракта, его назначение, функции и место в современном законодательстве. Разбор Нового взгляда на социальный контракт в условиях жизни и выявление коллизий программы, путем решения конституционных задач.

Ключевые слова: конституционное право, социальный контракт, коллизии, современное законодательство.

Abstract: this article reveals the concept of a social contract, its purpose, functions and place in modern legislation. Analysis of a new look at the social contract in living conditions and identification of program conflicts by solving constitutional problems.

Keywords: constitutional law; social contract; conflicts; modern legislation.

2019 г. для Российской Федерации стал решающим в формировании социального государства. Президент РФ Владимир Владимирович Путин в послании Совету Федерации рассказал о введении в стране программы так называемого социального контракта¹, в условиях которого власти помогают гражданам с трудоустройством, повышением квалификации и организацией собственного дела.

Социальный контракт – это соглашение, заключенное между семьей и центром социальной защиты населения, согласно условиям которого гражданам предоставляется социальная помощь, а они обязуются реализовать данные мероприятия. Принципы социального контракта закреплены в ст. 8.1 Федерального закона от 17 июля

1999 г. № 178-ФЗ «О Государственной социальной помощи». Целью данной программы является: борьба с бедностью на территории Российской Федерации, а также стимулирование людей для преодоления тяжелой в финансовом плане жизненной ситуации. Некоторые мероприятия в рамках социального контракта направлены на поиск выхода малоимущих граждан из сложного материального положения.

Как в любом новшестве существуют коллизии, так и в данной программе можно выделить несколько существенных пробелов. Основной проблемой программы является наличие ее не во всех регионах Российской Федерации. Так, согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного должностного положения, места жительства, а также других обстоятельств»². Социальный контракт – это та платформа, которая требует более масштабного распределения. Механизм реализации полностью нарушает принцип равноправия субъектов, так как не все субъекта входящие в состав Российской Федерации имеют право на «соцконтракт». Опыт применения данного механизма незаметен, а значит, не эффективен. Следует ввести данный механизм на территории всех субъектов РФ, это существенно поможет раскрыть такое понятие, как «социальный контракт» на федеративном уровне. Социальный контракт имеет совсем не универсальный характер, он не применим к любой жизненной ситуации³.

Так, рассматривая социальный контракт в условиях жизни, можно увидеть недостатки программы. Предположим, семья К. подали необходимые документы и получили одобрение на заключение социального контракта. Одним из вариантов программы может стать развитие личного подсобного хозяйства. Для этого семье предоставят 30 000 руб. на покупку коров, 10 000 руб. на обустройство сарая и 10 000 руб. на корм животному. Стоимость одного теленка, в среднем, составляет от 7000 до 20000 рублей, для прикормки каждой, в месяц, нужно порядка 3 000 рублей. Семья К. так или иначе, не может обеспечить прикорм скота, из-за нехватки денежных средств на покупку корма. Социальный контракт в данном случае не реализуется полностью. Также и в рамках получения образования, в условиях современной реальности получение полного образования на 60 000 рублей невозможно. На примерах видно, что размер помощи может быть

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ См.: Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов: матер. Всерос. конф. / под науч. ред. А.П. Суходолова, И.С. Карпиковой. Иркутск, 2019. С. 53–54.

¹ См.: Путин – о социальном контракте. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3392939> (дата обращения: 24.03.2019).

представлен как в максимальном размере, так и в минимальном и не во всех случаях средства рассчитываются согласно современным «ценникам» на жизнь. Отчасти это определяется возможностями семьи, отчасти – ограничениями бюджета¹.

Рассматривая с правовой стороны социальный контракт, можно задуматься, а какая ответственность грозит за неисполнение условий, так называемого контракта. Контракта, заключенного по всем правилам, согласно законодательству. Возврат денежных средств, за неисполнение условий контракта не регламентируется законодательством Российской Федерации. Эти и другие вопросы должны решить власти Российской Федерации, согласно законодательству РФ, что позволит нам обновить программу, сделать «перезагрузку».

Абрамова И.Е.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: ассистент **Привалов С.А.**

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Abramova I.E.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: assistant **Privalov S.A.**

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE ELECTORAL RIGHT AND WAYS TO SOLVE THEM IN RUSSIA

Аннотация: работа посвящена проблемам реализации избирательного права в России, рассмотрены некоторые пути решения данного вопроса и сделано несколько выводов по привлечению граждан в участии политической жизни страны.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, граждане, Конституция.

Abstract: the work is devoted to the problems of the implementation of the electoral law in Russia, some ways of solving this issue are considered and several conclusions are made on the involvement of citizens in the political life of the country.

Keywords: electoral law, elections, citizens, Constitution.

Мы живем в стране, которая является демократическим государством. В нем важную роль играет народная

¹ См.: Форум. Мнение о социальном контракте. Отзывы. URL: <https://mnogodetok.ru/viewtopic.php?t=42108> (дата обращения: 23.03.2019).

воля, которая является главным признаком демократического государства. Она проявляется в таких высших формах как участие в выборах и референдумах, но есть и другие формы – митинги, шествия и т.д. В настоящее время снижается избирательная активность граждан в Российской Федерации. С чем это связано?

В статье 3 Конституции говорится, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы»². Отсюда можно сделать вывод, что участие граждан в выборах является основополагающим условием избирательного процесса в Российской Федерации. В статье 32 говорится, что «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме»³.

В российской политической традиции существуют три основные группы факторов, влияющих на отчуждение избирателей: правовой нигилизм, недоверие к власти, негативная социальная адаптация.

Одними из способов повышения избирательной активности можно считать привлечение молодого поколения, воздействие на общество в целом (преодоление правовой безграмотности, правового нигилизма, повышение доверия к власти, повышение правовой культуры), обеспечение доступности голосования и информирование граждан.

В соответствии с Конституцией РФ право избирать и быть избранным предоставлено с 18 лет. Молодежь – движущая сила, определяющая направление развития государственной политики и общества в целом. Причины нежелания участвовать в выборах: отсутствие интереса, недоверие к выборам и к власти, непонимание значимости выборов, отсутствие возможности голосовать «против всех», непонимание программ кандидатов, программы не освещают зачастую интересующие их проблемы⁴.

Для повышения уровня участия молодежи в выборах нужно воспитывать правовую культуру молодежи, т.е. дух патриотизма и желание участвовать в жизни страны; заинтересовывать с помощью современных средств коммуникации, оперативно предоставлять пользователям правовую и политическую информацию о выборах и правах избирателя; дать право молодым на законодательную

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Новоселов М.А. Электоральная активность молодежи как основа конституционной стабильности // Конституционные основы избирательного процесса в Российской Федерации: матер. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов высших учебных заведений города Ульяновска (Ульяновск, 1 декабря 2010 года). Ульяновск: Печатный двор, 2012. С. 11.

инициативу. Молодежь всегда являлась основным двигателем всех общественных процессов, поэтому следует повышать уровень их участия в выборах.

С другой стороны, нужно воздействовать не на какую-либо отдельную социальную группу, а на общество в целом. Поэтому здесь большую роль играет правосознание населения. Несмотря на демократический режим и Конституцию, ставящую права личность человека и гражданина в приоритете, в нашем государстве деформировано правовое сознание (правовой инфантилизм, «перерождение» правосознания, правовой нигилизм).

Основные пути преодоления деформации правосознания: повышение общей и правовой культуры граждан; совершенствование законодательства; профилактика правонарушений и преступлений; упрочение законности и правопорядка; уважение и защита прав личности; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; соблюдение государственными органами и должностными лицами требований закона. Принятый в 1991 г. Закон «Об общественных объединениях» способствовал формированию молодежных общественных организаций. Их деятельность заключается в подготовке молодых людей как членов парламентских структур, в повышении правосознания молодежи и правовой культуры избирателей, формировании активной гражданской позиции у молодых людей¹. В школах и вузах проводятся классные часы в школах или факультативные занятия, организация клубов молодых избирателей по основам избирательного права и процесса, основам политологии.

Информационное обеспечение выборов и агитация осуществляется с использованием телерадиовещания, редакций печатных изданий, рекламы с креативными тезисами и интересными лозунгами о необходимости участия в голосовании.

Свободные, прямые выборы являются основой демократического государства и каждый гражданин, обладающий активным избирательным правом, должен иметь возможность его осуществить².

В настоящее время взят под контроль вопрос о соблюдении прав граждан, являющихся инвалидами и имеющих степень ограничения физических возможностей. Способом облегчения голосования является – электронное голосование. В настоящее время Российская Федера-

ция только осваивает информационные технологии при организации и проведении выборов. Проект Программы ускоренного технического переоснащения избирательной системы предусматривает создание системы дистанционного электронного голосования для обеспечения возможности участия избирателей в выборах без посещения помещения для голосования.

Итак, принципы избирательного права и признаки демократического государства могут реализоваться посредством участия граждан в выборах. Поэтому государство стремиться к повышению избирательной активности населения.

Избирательное право является обязательным атрибутом демократии, ведь посредством выборов народ выражает свое мнение и осуществляет Конституционные права, выступает реальным источником власти. Граждане должны понимать важность данного процесса и, голосуя на выборах, являться основой демократического общества.

Агаронян Э.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Троицкая Т.В.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ИЗЪЯТИИ У ГРАЖДАН ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Agaronyan E.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Troitskaya T.V.

TO A QUESTION ABOUT A CONSTITUTIONALITY OF LEGAL PROVISIONS OF RUSSIAN FEDERATION CONCERNING TO EXEMPTION OF LANDS

Аннотация: данная работа посвящена непосредственно вопросу конституционности изъятия земельных участков из собственности граждан в системе современного права, а кроме того, рассмотрению возможных способов совершенствования правового регулирования данного явления.

Ключевые слова: Конституция РФ, земельный участок, земельное законодательство, изъятие земельных участков.

Abstract: the main topic of this work is about the question of constitutionality of exemption of peoples' lands which are

¹ См.: *Стадник И.В.* Преодоление избирательно-правового нигилизма и повышение электоральной активности в молодежной среде: векторный подход // Сборник конкурсных работ в сфере избирательного права и избирательного процесса, повышение правовой и политической культуры избирателей (участников референдума), организаторов выборов, участников избирательных компаний, выполненных студентами, аспирантами и преподавателями высших учебных заведений Российской Федерации в 2012/2013 году: сб. ст. М.: РЦОИТ, 2013. С. 58.

² См.: *Смахтина Н.С.* Обеспечение избирательных прав лиц с ограниченными физическими возможностями: опыт Российской Федерации и США // Сборник конкурсных работ в сфере избирательного права и избирательного процесса, повышение правовой и политической культуры избирателей (участников референдума), организаторов выборов, участников избирательных компаний, выполненных студентами, аспирантами и преподавателями высших учебных заведений Российской Федерации в 2012/2013 году: сб. ст. М.: РЦОИТ, 2013. С. 73.

the part of their private property in the system of modern law. Furthermore, it is about possible ways of improving the legal regulation of this phenomenon.

Keywords: Constitution of Russian Federation, plot of land, land law, exemption of lands.

Права собственности на землю четко и точно изложены в ч. 1 ст. 36 Конституции РФ¹. Более того, в ч. 2 той же статьи закрепляется принцип свободного владения, пользования и распоряжения этой собственностью, если «это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц». Но действительно ли абсолютно право собственности на земельные участки? И если нет, то как это исправить в рамках действующего правового регулирования?

Говоря о правомочиях собственника земельного участка на территории РФ, следует отметить, что законом определены порядок и условия его принудительного изъятия. Обратимся к п. 2 и 3 ст. 235, ст. 239, 239.2, 284–286, 306 ГК РФ², а также к ст. 44, 52, 56.3 ЗК РФ³ и мы убедимся, что земля может быть изъята у граждан в определенных законом случаях в пользу государственных и муниципальных образований.

Исходя из логики толкования сущности правомочий, связанных с земельной собственностью, подчеркнем, что право владения земельной собственностью по заложенному в это понятие юридическому смыслу предполагает власть конкретного лица над нею, что в конечном счете выражается в реализации прав пользования и распоряжения ею. Такой логики придерживается и известный исследователь в области гражданского права Д.В. Ульянов⁴. В статье о совершенствовании содержания права собственности он пишет о том, что «право собственности на земельный надел отнюдь не абсолютно» в силу развития и динамики общественных отношений, смены позиций и роли субъектов данных отношений и отсутствия закрепленности законом правомочия защиты собственника⁵. Считаем, что данная позиция не лишена логики.

В системе отношений между государством и частными лицами – гражданами – первую сторону, разумеется, следует оценивать как более сильного субъекта, что, конечно, говорит о том, что такому субъекту необходимо законодательно изменить порядок и условия принуди-

тельного лишения земельной собственности граждан РФ. Это можно объяснить, к примеру, тем, что прекращение права собственности на земельный участок для государственных и муниципальных нужд представляется наиболее разумным и обоснованным лишь в случаях, указанных в ст. 49 и 56.3 ЗК РФ и, разумеется, при «равноценном и предварительном возмещении». Государственным органам следует учитывать, что всякое ограничение прав собственника земельного участка должно нести минимальный, разумный характер, так как данный вид собственности неприкосновенен в силу ст. 35 Конституции РФ.

Говоря об изъятии земель граждан для государственных и муниципальных нужд на территории РФ, обратим внимание на тот факт, что в гражданском и земельном законодательстве предусмотрены положения, которые ущемляют права собственников земельных участков. Так в ст. 280 ГК РФ и п. 2 ч. 8 ст. 56.3 ЗК РФ указано, что лица, чья собственность изымается для соответствующих нужд, несут со дня уведомления их о принятом решении об изъятии земли риск отнесения на них материальных убытков, связанных с проведением неотделимых улучшений их участка. Кроме того, собственник изымаемого земельного участка должен иметь право на предложение своего варианта соглашения о выкупе, который органы государственной власти обязаны рассмотреть. Считаем, что законодателю следует дополнить п. 1 ст. 282 ГК РФ следующими словами: «Государственный орган или орган местного самоуправления обязан изложить и обосновать цель изъятия земельного участка, а также доказать факт невозможности использования такого земельного участка по назначению без прекращения права собственности на него в судебном порядке. А собственник участка имеет право предложить лицам, заинтересованным в изъятии земельного участка заключение договора о его выкупе на выгодных условиях».

Таким образом, согласимся с К.Д. Шамоной и отметим, что права собственников земельных участков должны в равной мере защищаться законом в условиях государственно-организованного общества при разграничении концепций «социальной необходимости» и «общей пользы»⁶.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

⁴ См.: Ульянов Д.В. Совершенствование содержания права собственности на земельный участок // Вестник Тюменского государственного университета. 2018. № 1. Т. 4. С. 148.

⁵ См.: Там же. С. 149.

⁶ См.: Шамова К.Д. К вопросу о конституционно-правовом значении изъятия собственности для государственных нужд // Вестник науки и образования. 2017. № 7 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-konstitutsionno-pravovom-znachenii-izyatiya-sobstvennosti-dlya-gosudarstvennyh-nuzhd> (дата обращения: 21.10.2019).

Азиев М.А.*Северо-Кавказский институт (филиал)
«Всероссийского государственного университета
юстиции (Российская Правовая Академия Минюста
России)»**Научный руководитель: к.и.н. Ахмедова Д.У.*

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ИТАЛИИ

Aziev M.A.*North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice (Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of Russia of the Ministry
of Justice of Russia)**Supervisor: candidate of history Akhmedova D.U.*

FEATURES OF FINANCING POLITICAL PARTIES IN ITALY

Аннотация: статья посвящена изучению опыта правового регулирования современных механизмов финансирования политических партий Российской Федерации и Италии. В современном мире эффективность политических партий напрямую зависит от возможности привлечь необходимый объем финансовых ресурсов. При формировании такой модели необходимо принимать во внимание особенности становления института политических партий и их финансирования, сложившуюся практику.

Ключевые слова: политические партии; финансирование политических партий.

Abstract: the article is devoted to studying the experience of legal regulation of modern mechanisms for financing political parties of the Russian Federation and Italy. In the modern world, the effectiveness of political parties directly depends on the ability to attract the necessary amount of financial resources. In forming such a model, it is necessary to take into account the peculiarities of the formation of the institution of political parties and their financing, the established practice.

Keywords: political parties; funding political parties.

Вопрос финансирования политических партий приобрел исключительную важность в наше время. Во многих странах Европы конституционно закреплено право граждан свободно объединяться в партии. Во многих из них финансирование политических партий осуществляется из государственных средств, т.е. само государство берет на себя создание финансовых возможностей для участия партий в политической жизни страны¹. Другим путем пошла Итальянская республика. Здесь также конституционно закреплено право граждан на свободное объединение в партии, но тут это еще дополняется тем, что

партии должны демократическим путем содействовать определению национальной политики².

В этой стране очень развитая многопартийная система (более 50 активных политических партий). С учетом исторических и политических особенностей было принято решение о прекращении государственного финансирования политических партий. Проблема государственного финансирования партий обострялась с начала 90-х годов.

Главной ее причиной стал политический кризис в Италии и громкие коррупционные скандалы, в которых была замешана верхушка почти всех политических партий. Поэтому с 2017 г. было отменено государственное финансирование партий, которое существовало еще с 1974 г. Теперь каждый налогоплательщик сможет самостоятельно выбрать политическую партию, которую будет финансировать. Для этого из годового подоходного налога граждан будут выделяться 0,2 %³.

Вдобавок к этому государство экономит огромные денежные средства (расходы Италии на политические партии: 2016 г. – 182 млн евро, 2017 г. – 31 млн евро) и при этом отстраняется от влияния на деятельность политических партий, сохраняя их основную функцию – представления интересов населения. И самое главное – это наиболее демократический вариант финансирования политических партий, ведь здесь выражается воля не только народа как совокупности граждан, но и учитывается воля каждого отдельного человека

На наш взгляд было бы неплохо перенять опыт Италии для России, так как на содержание политических партии уходят очень много средств, и они не всегда действуют в интересах граждан и еще можно сказать о том, что в депутаты попадают не совсем те люди, которые туда должны попадать. Здесь уже опять-таки встает вопрос коррупции, но мы в это углубляться не будем.

Анисимова К.С., Иванушкина В.С.*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»**Научный руководитель:**к.ю.н., доцент Троицкая Т.В.*

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Anisimova K.S., Ivanushkina V.S.*Saratov State Academy of Law**Supervisor: candidate of law, associate professor**Troitskaya T.V.*

² См.: Избирательная комиссия Вологодской области. URL: <http://www.vologod избирком.ru/docs/1056/>, свободный (дата обращения: 24.02.2019).

³ См.: Конституционное право зарубежных стран: учебник для бакалавров / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, О.В. Афанасьева. М.: Юрайт, 2013. С. 415.

¹ См.: Антонос Г.А. Государственное финансирование выборов и политических партий в Италии. URL: <http://www.mordov избирком.ru/docs/2578/> (дата обращения: 23.02.2019).

APPLICATION OF THE DEATH PENALTY
IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS

Аннотация: данная работа посвящена исследованию института смертной казни, выявлению необходимых тенденций к ее введению в нашем государстве, а также присутствию в данной статье анализа данного вида наказания видными политическими деятелями нашего государства.

Ключевые слова: смертная казнь, партия, постановление, необходимость.

Abstract: this work is devoted to study of the death penalty, to identify necessary trends to its introduction in our state, and the presence of this article analyses this kind of punishment prominent political figures of our state.

Keywords: death penalty, party, ordinance, necessity.

В условиях современности очень часто возникают споры и дискуссии по поводу применения смертной казни в нашей стране. Страна разделилась на два блока: за и против применения данного вида наказания¹. В Постановлении Конституционного Суда от 2 февраля 1999 г. № 3-П было ясно сказано, что в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и возник конституционно-правовой режим, в рамках которого с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер. 16 апреля 1997 г. Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (в мирное время). 6-й протокол Россия так и не ратифицировала, но с этого момента смертную казнь в России запрещено применять согласно Венской конвенции, которая гласит, что необходимо соблюдать все требования договора до его ратификации. Последний раз смертная казнь была применена в 1996 году. По мнению Тамары Морщаковой, возврат смертной казни в России невозможен, кроме как принятием новой конституции (так как вторая глава Конституции не подлежит изменению)².

В нашей статье мы бы хотели привести свою точку зрения по этому вопросу, а также привести точку зрения известных политических лидеров, которые считают необходимостью ввести данный вид наказания.

Мы считаем, что на жестокость всегда нужно отвечать жестокостью. Почему человек, совершив жестокий поступок в отношении другого, должен понести наказание в разы мягче содеянного? Это несправедливо. Многие говорят: «Но ведь у преступника есть право на жизнь, к тому же, закрепленное в Конституции». Что же полу-

чается: у жертвы нет этого права? Почему человек может посягать на чужое право, а общество в лице государства не может этого сделать? Безусловно, данный вид наказания восстановит существующую несправедливость в данном вопросе.

Не задумывались ли вы, что смертная казнь является неким гарантом вашего спокойного будущего? Из мест лишения свободы случаются частые побеги, и в основном их совершают не мошенники и осужденные за кражу, а именно те, кто осужден за неоднократное убийство. Страшно представить, сколько человек окажется в «зоне» опасности, если убийца, которому мягкосердечие закона сохранило жизнь, окажется на свободе.

Многие преступники, выходя из мест лишения свободы, не прекращают убивать. Именно поэтому в уголовном праве появилось понятие «рецидив»³. Большинство сторонников отмены данного вида наказания говорят, что убийцы вольны одуматься и встать на правильный путь. Но статистика говорит обратное. Многие не останавливаются и продолжают совершать преступление одно за другим. Содержание преступников тоже не бесплатное – все благодаря налогам граждан⁴.

Неотвратимость данного наказания может являться сдерживающим фактором при совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Взять, к примеру, Китай, где данному виду наказания подвергаются не только убийцы, но и взяточники и мошенники. Именно поэтому в этой стране крайне низкий процент совершения подобных преступлений.

В современной политической обстановке есть ряд политиков, придерживающихся введения смертной казни в Российской Федерации. Так, лидер партии КПРФ Геннадий Зюганов резко осудил отмену смертной казни в 2009 г.: по его мнению, это противоречит интересам России. Лидер партии ЛДПР Владимир Жириновский выступает за большее применение смертной казни: по его мнению, это сократит количество преступлений. Он не боится международных санкций⁵.

В заключение вышесказанного хотелось бы сказать: институт смертной казни, по нашему мнению, является необходимым в данных условиях. Люди, посягнувшие на жизнь другого человека, не осознают, что посягают не только на жизнь, но и на права человека. Ведь если для таких людей ничего не значат ни жизнь, ни права человека, если у них нет ни капли сожаления к другим, тогда почему это все должно быть у людей в лице государства? Можно много говорить о гуманизме, возможности исправления, но жертв при этом меньше не становится. Нужно бороться с этим, и мы находим этот способ самым эффективным.

³ См.: *Гаджиев К. С.* Правовое регулирование действий преступников. М.: Юрайт, 2015.

⁴ См.: *Бетанов И. О.* Конституционное право: краткий курс лекций: учеб.-метод. пособие. Гомель: ГомГМУ, 2018.

⁵ См.: *Пугачев В. П., Соловьев А. И.* Введение в конституционное право: учебник. М.: КноРус, 2019.

¹ См.: *Василенко И. А.* Политология: учебник. М.: Юрайт, 2018.

² См.: *Гаджиев К. С.* Основы конституционного права: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2017.

Аптекарь А. П.*НИУ «Высшая школа экономики»**Научный руководитель:**д.ю.н., доцент Алебастрова И.А.***СВОБОДА СЛОВА КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРАВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ****Aptekar A. P.***Higher school of economics**Supervisor: doctor of law, associate professor***Alebastrova I. A.****THE IMPORTANCE OF CORPORATE CODES AND THEIR PLACE IN THE SYSTEM OF NORMATIVE ACTS**

Аннотация: данная работа посвящена значению свободы выражения мнений в политической системе. В ней рассмотрено влияние свободы слова на институты демократического государства, как выборы, парламентаризм. В работе делается вывод о том, что свобода слова является одним из системообразующих признаков демократии.

Ключевые слова: права человека; свобода слова; демократическое государство.

Abstract: the article is devoted to meaning of freedom of speech for political system. There is written about influence of freedom of expression on institutions as elections and parliament. Author tries to prove that that this right is one of framework conditions for state to be democratic

Keywords: freedom of speech, freedom of expression, democratic state

Наиболее известная классификация прав человека – это их деление на личные, политические, экономические социальные и культурные. При этом в теории конституционного права единого мнения относительно принадлежности свободы выражения мнений к личным или политическим правам¹. Это неудивительно, учитывая, что ее разные проявления необходимы как для реализации личной свободы человека, так и для участия в управлении государством и влияния на его политику. Более того, в некоторых проявлениях свободу слова можно отнести к культурным или даже экономическим правам.

Тем не менее упомянутая классификация имеет значение для того, чтобы понимать, какие именно интересы человека отражают те или иные его права. А для рассмотрения значения свободы слова в политической системе, будет данную полезно рассмотреть, как именно политическое право, чем я и займусь в своей работе.

Очевидно, что свобода выражения мнений включает в себя в том числе и право высказываться по политическим вопросам, что само по себе может повлиять на то,

¹ См.: Учебник по правам человека / под ред. Б.А. Лукашовой. М., 2001.

каким курсом будет двигаться государство. Уже это позволяет отнести некоторые проявления свободы слова к политическим правам. Но важность этой темы заключается в том, что значение свободы слова не ограничивается возможностью граждан влиять на власть с помощью публичных высказываний, которые вместе формируют общественное мнение.

Во-первых, свобода слова служит ключевым условием для полноценного функционирования политических партий, и соответственно, политического многообразия, потому что они объединяют граждан со сходными взглядами, что будет бессмысленно без возможности легально выражать эти взгляды, объединение в организации с целью представления их во власти будет бессмысленно, потому что формирование общих взглядов и повестки будет невозможно.

Во-вторых, одним из системообразующих институтов в демократическом государстве являются выборы. Но и они, очевидно, не могут выполнять свои функции без гарантирования свободы выражения мнений, потому что даже при соблюдении процедуры голосования и допуска кандидатов, они не смогут донести свои идеи до избирателей и вести агитацию². Более того, как уже сказано выше, без свободного обмена идеями и информацией не может быть различных политических сил, которые разные взгляды, а значит, и политической конкуренции. Поэтому в кодексе надлежащей практики в избирательных делах, принятому Венецианской комиссией, в числе прочего совершенно справедливо указано, что обязательным условием для существования полноценных выборов является соблюдение основных прав, при чем особенно отмечена именно свобода слова. С этим сложно не согласиться – без гарантированного свободного обмена информацией выборы превратятся в набор ритуальных действий, лишенных изначального смысла.

В-третьих, еще одним важным институтом любого демократического государства является парламентаризм, под которым подразумевается «государственный строй, основанный на разделении властей и верховенстве права с ведущей ролью парламента в определении политики государства. Но и функционирование парламента, как института, будет невозможно без политической дискуссии в обществе и права как депутатов, так и других политиков выражать свою позицию и доносить ее до остальных.

В-четвертых, не стоит забывать и о таком аспекте, как значение свободы слова, в контексте распространения информации о злоупотреблениях властью, которые могут быть направлены в том числе и против демократии, предотвратить дальнейшие злоупотребления. Неслучайно в решениях ЕСПЧ отмечается ее значение для общественного контроля³.

² См.: Коновалова Л.Г. Соотношение парламентаризма с принципом демократической государственности: вопросы конституционно-правовой теории // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 5. С. 12.

³ См.: Постановление Европейского Суда по делу «Торгейр Торгейрсон против Исландии» (THorgeir THorgeirson v. Iceland) от 25 июня

Таким образом, если рассматривать свободу слова, как политическое право, следует отметить, что оно имеет значение для практически всех институтов, необходимых для существования государства как демократического. Поэтому в контексте влияния на политическую систему свободу слова стоит рассматривать как одно из ключевых условий существования демократии наряду с принципами народовластия, и разделения властей.

Арсланов Р.Р.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Хлебникова В.С.*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ЯПОНИИ

Arslanov R.R.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Khlebnikova V.S.*

CONSTITUTIONAL REGULATION OF THE ARMED FORCES IN JAPAN

Аннотация: данная работа посвящена конституционно-правовому регулированию института вооруженных сил в современной Японии, а также проводимой в наше время правительством Абэ Синдзо конституционной реформе, затрагивающей вопрос о вооруженных силах.

Ключевые слова: Силы Самообороны Японии; Вооруженные силы Японии; официальный пацифизм; конституционное право Японии.

Abstract: the main topic of this work is the constitutional regulation of the armed forces in modern Japan, as well as the constitutional reform carried out by the government of Abe Shinzo in our time, affecting the issue of armed forces.

Keywords: Japan Self-Defense Forces; Armed forces of Japan; official pacifism; constitutional law of Japan.

Конституционное право современной Японии отличается наличием ряда довольно специфических для крупных современных государств норм, наиболее ярким из которых является особое регулирование института вооруженных сил страны. Одной из наиболее примечательных таких норм является отказ страны от создания своих Вооруженных сил, а также лишения государства права на ведение войны. Данное положение японского законодательства было незыблемо многие годы, однако

в наше время оно постепенно подвергается реформированию.

Норма о запрете создания армии и ведения войны вошла в состав Конституции 1947 г. после окончания Второй Мировой войны, когда Япония, будучи страной-агрессором (от действий которой погибло по некоторым данным около 35 млн человек¹), потерпела поражение и была оккупирована войсками США. Сама Конституция была принята под влиянием американской администрации и носила демократизирующий и демилитаризирующий побежденную страну характер².

Собственно норма интересующая нас норма была закреплена в Главе II Конституции Японии, которая называется «Отказ от войны» и содержит всего одну 9 статью, которая гласит: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается»³.

Однако столь прямолинейная норма толкуется японскими законодателями прежде всего как запрет на ведение захватнической войны, не лишая страну права на оборону. Для этих целей были созданы Силы Самообороны, которые хоть и обладают большинством признаков вооруженных сил и имеют довольно большой запас вооружений и состав, тем не менее юридически считаются добровольной гражданской организацией, что существенно ограничивает возможность их применения. Вплоть до начала XXI в. она применялись только в гуманитарных миссиях ООН без применения насилия. Помимо Сил Самообороны в защите Японии на основании международных договоров принимает контингент войск США, который располагается на территории страны⁴.

Сейчас, когда после Второй Мировой войны прошло более 70 лет, Япония является одной из наиболее экономически развитых государств Восточной Азии и главным партнером Запада в регионе. Однако при всех этих изменениях, Конституция страны остается неизменной с самого ее принятия. Многие современные японские государственные деятели (в частности представители правящей Либерально-демократической партии во главе с премьер-министром Абэ Синдзо) считают, что положения Конституции о японском официальном пацифизме не соответствуют политическим реалиям и требуют изме-

¹ См.: Remember role in ending fascist war // China Daily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-08/15/content_468908.htm (дата обращения: 02.10.2019).

² См.: Япония: справочник / [В.Н. Еремин и др.]; под ред. Г.Ф. Кима и др. М.: Республика, 1992. С. 205–212.

³ См.: Конституция Японии. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 03.10.2019).

⁴ См.: Япония: справочник. С. 205–212.

нения¹. С их точки зрения, это должно усилить позиции страны в мире.

В качестве подготовки к изменениям основного закона в 2007 году был принят закон о референдуме, который также регулирует вопрос поправок в Конституцию. Так, чтобы поправка была принята, необходимо, чтобы за нее проголосовало не менее 2/3 обеих палат парламента, и она была одобрена на всенародном референдуме². Основными направлениями конституционной реформы правительства Абэ является отмена запрета на создание вооруженных сил, закрепление данного статуса за Силами Самообороны и их усиление³. Частично эти изменения уже были введены актами парламента (разрешение парламентом коллективной обороны в 2015 г.), однако непосредственное конституционное регулирование намечено на будущее.

Несмотря на столь устремленные действия государственной власти, мнение граждан страны по-прежнему не является однозначным в отношении запрета вооруженных сил и официального пацифизма страны. Согласно соц. Опросам, проводимым японскими организациями, число противников поправок в 9 статье Конституции все еще значительно превышает число сторонников нововведений⁴. Это может говорить нам о том, что японское общество все еще не готово мириться с возможностью милитаризации страны и ее участия в мировых конфликтах вооруженным путем.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что послевоенная Конституция Японии является одной из самых выдающихся с точки зрения выражения в ней пацифистских стремлений, порождающих уникальный институт национальной самообороны. Юридически страна не имеет армии, однако несмотря на это есть Силы самообороны, которые отвечают, хоть и урезанно, признакам вооруженных сил.

В настоящий момент власти страны стремятся отказаться от официального пацифизма, провозглашенного на фоне поражения в войне, с целью увеличения веса государства в мировой политике. Однако нельзя точно сказать, что это соответствует интересам нации и не ухудшит и без этого довольно нестабильную политическую обстановку в регионе. Результаты подобных преобразований согласно Конституции должен определить народ страны на основании всеобщего волеизъявления.

¹ См.: Молодякова Э.В. Проблемы пересмотра Конституции в контексте изменений в японском обществе // Восточная аналитика. 2014. № 4. С. 73.

² См.: Там же.

³ См.: Япония превысит пределы самообороны // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2200908> (дата обращения: 02.10.2019).

⁴ См.: Поправки к Конституции Японии. Девятая статья: за и против. URL: <https://www.nippon.com/ru/features/h00146/> (дата обращения: 03.10.2019).

Бабак Д.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: ассистент Привалов С.А.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ

Babak D.I.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: assistant Privalov S.A.

FEATURES AND PROBLEMS OF THE EDUCATION SYSTEM IN GERMANY

Аннотация: данная работа посвящена определению отличительных черт и спорных вопросов в системе образования Германия. Были указаны последствия, к которым могут привести данные проблемы, а также пути их преодоления.

Ключевые слова: система образования; учащиеся; закон об образовании Германии.

Abstract: this work is devoted to the identification of distinctive features and controversial issues in the educational system of Germany. The consequences to which these problems can lead, as well as ways to overcome them were indicated.

Keywords: education system; students; German Education Act.

В соответствии с основным законом Германии каждому гражданину предоставляется право на свободное развитие своей личности, выбор учебного заведения и профессии⁵. Это право порождает и юридическую обязанность граждан Германии получить данное образование, т.е. окончить минимальное количество классов – 10. Данная система предусматривает 3 уровня: дошкольный (до 6 лет), средний и высший.

На первый взгляд эта система проста и понятна, даже можно найти некоторые сходства с нашей, российской, системой образования. Однако в Германии существует ряд особенностей, которые на протяжении уже долгих лет являются весьма дискуссионными.

1. В зависимости от федеральной земли срок обучения в начальной школе колеблется от 4 до 6 лет, что создает некоторое неравенство между учащимися. Ведь это сказывается и на уровне учебной подготовки, и на качестве взаимоотношений⁶ между школьниками разных земель. Т.е. данным фактом мы нарушаем не только критерий качества и полноты образования, но и самое главное – социальный критерий.

⁵ См.: Основной закон Федеративной Республики Германии. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/> (дата обращения: 26.10.2019).

⁶ См.: Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М.: Норма, 2004.

2. После окончания начальной школы перед ребенком и его родителями встает выбор между 3 совершенно разными по своему содержанию школами: главная школа (нем.: Hauptschule), реальная школа (нем.: Realschule) и гимназия. По общему правилу в гимназию идут ребята, имеющие самые высокие оценки за весь начальный период обучения, в реальную – ученики со «средними» результатами после 6 лет обучения и в главную школу идут для получения навыков практических профессий. Возникает вопрос: как в возрасте 10 лет можно определить, куда ребенку пойти и где учиться ему будет лучше? Это и является самым спорным вопросом, ведь личность человека заканчивает формироваться к более позднему возрасту. А от этого выбора зависит очень многое в последующей жизни ребенка, ведь сменить школу в сторону повышения уровня и качества образования очень проблематично.

3. Возможность получения образования в течение 13 лет. Данная система¹ предусматривается гимназиями, когда обучающийся после 4 лет в начальной школе обучается еще 9 классов в гимназии, в том числе в профильных классах, где осуществляется специализация на каких-либо определенных предметах. Многие европейские ученые критикуют данный способ окончания среднего образования, ведь, по их меркам, 13 лет – это уже чересчур много. И именно поэтому в некоторых федеральных землях Германии данный срок уже был снижен до 12 лет.

Таким образом, рассмотрев основные особенности и проблемы системы немецкого образования², можно прийти к выводу, что необходима качественная и действенная реформация всей структуры образования, начиная начальной школой и заканчивая получением окончательного среднего образования.

Для устранения существующих неточностей можно:

1) отнести законодательство об образовании к более широкому ведению Федерации, нежели ее земель. Это способствует установлению единообразной системе образования, а также устранению неравенства;

2) установить одинаковое для всех земель количество классов начальной и средней школы в соответствии с европейскими стандартами;

3) объединить реальную и главную школы в одну с единой программой обучения, но различными профилями подготовки. Благодаря этому будет возможно устранению неравенства между учащимися той или иной школы, проблем перехода в школу более высокого уровня и последующее упрощение способа поступления в высшее учебное заведение.

Именно так можно поистине реализовать принцип равенства получения образования и его доступности, способствовать действенному развитию всех способностей и интересов личности.

¹ См.: Афанасьева О. В., Колесников Е. В., Комкова Г. Н. Конституционное право зарубежных стран: учебник для академического бакалавриата. 6-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019.

² См.: Михайлова Н., Кипнис Д., Кипнис А. Школьное образование в Германии. 1999.

Беккиева А.Б., Кушхатуева Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Троицкая Т.В.

АМНИСТИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Bekkieva A. B., Kushkhatueva D. A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Troiskaya T. V.

AMNESTY IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная работа посвящена анализу проблемы теории, практики и нормативного регулирования порядка принятия и исполнения актов об амнистии в Российской Федерации, обосновывается необходимость принятия закона об амнистии.

Ключевые слова: амнистия, закон об амнистии, постановление об амнистии, принятие акта об амнистии, Конституционный суд Российской Федерации, Государственная Дума Российской Федерации.

Abstract: this work is devoted to the analyses the problems of theory, practice and standard regulation of adoption and realization of acts of Amnesty acts in the Russian Federation, explains the necessity of adoption of amnesty law.

Keywords: amnesty, amnesty law, resolution on amnesty, adoption of act of amnesty, the Constitutional Court of the Russian Federation, the State Duma of the Russian Federation.

Одной из важнейших задач современного этапа развития нашей страны является укрепление конституционного строя и совершенствование правовой политики. В условиях социальной дезорганизации, роста преступных деяний, как никогда необходимо соблюдать конституционные нормы и повышать качество законов, способствующих наиболее успешной борьбе с преступностью. Различные способы воздействия на лиц, совершивших преступные деяния, в зависимости от степени их исправления, включая применение амнистии и помилования, призваны служить целям наказания, определенным ст. 43 УК РФ: «восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений».

Следует сказать, что проблема назначения наказания и освобождения от наказания является одной из главных проблем в российской юриспруденции. Амнистия занимает важное место в системе видов освобождения от ответственности и наказания, существующих в российском законодательстве, смягчения положения лиц, совершивших антиобщественные и преступные деяния. Амнистия,

являясь актом государственного прощения, реализует в российском законодательстве принцип гуманизма в сочетании с необходимостью активизации борьбы с преступными и иными антиобщественными элементами. Амнистия, как и помилование, позволяет смягчить участь лиц, совершивших преступления, и означает проявление к ним милосердия со стороны государства.

Особое место в российском законодательстве занимает амнистия. Таким образом, объявление амнистии, формы актов амнистии, пределы их действия, субъекты, осуществляющие амнистию, устанавливаются Конституцией РФ¹. Применение актов амнистии предусмотрено нормами Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного и уголовного законодательства, а также других отраслей российского законодательства, в частности административного законодательства. В проекте Налогового кодекса РФ впервые предлагается применение амнистии за налоговые правонарушения.

Следует отметить, что амнистия широко распространена в судебной практике. Потребность в знании правовой природы амнистии очень велика и ощущается всякий раз, когда приходится иметь дело с этими правовыми явлениями. Однако процедура выдачи актов об амнистии законодательно не разработана. Специального нормативного акта об амнистии также не существует.

На данный момент амнистия находится в исключительной юрисдикции Российской Федерации и объявляется Государственной Думой РФ. Согласно регламенту Государственной Думы, амнистия объявляется посредством постановлений об объявлении амнистии и о порядке применения амнистии. Первые определяют категории лиц и преступлений, попадающих под амнистию, а вторые — органы, которым поручено применение амнистии к конкретным лицам.

За прошедшие годы российский парламент принял около двух десятков актов об амнистии и порядке их исполнения. В процессе их подготовки и применения возникли проблемы. Среди них Постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”». В данном случае беспрецедентное решение нижней палаты очевидно. Такого российское общество не помнило с 1953 г., когда под амнистию попало большое количество осужденных.

Благодаря оперативному реагированию правоохранительных органов, ситуация была взята под контроль. Поправки к указу «Об амнистии» были инициированы Генпрокуратурой после освещения в СМИ ситуации,

утверждающей, что по амнистии будут освобождены опасные преступники, некогда награжденные орденами и медалями. После этого Госдума внесла поправки в ранее принятый закон. Поспешное принятие амнистии, а затем внесение в нее изменений указывали на проблему, требующую скорейшего законодательного решения. В противном случае не было бы никаких гарантий от подобных «ошибок» нижней палаты парламента в будущем, поскольку амнистия затрагивает конституционные права широкого круга граждан.

Конституционный Суд РФ дал такую оценку таким действиям законодателей: «...Государственная Дума в силу принятых решений привела бы к нарушению баланса конституционно охраняемых ценностей в сфере противодействия преступности, искажению общеправовых представлений о цели установления уголовной наказуемости и, соответственно, исключению нечистоты в случае совершения деяний, признанных уголовным законом преступными».

Однако остается открытым вопрос: что делать с осужденными, совершившими, например, убийство или другое тяжкое или особо тяжкое преступление против личности? Может ли государство быть «гуманным» в данном случае, обосновывая свое решение невозможностью обеспечения нормальных условий содержания осужденных? Безусловно, амнистии проводятся для уменьшения тюремного населения страны, при этом под их действие попадают и осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Освобождаются они и от дополнительных наказаний. В результате определенные лица, систематически совершающие преступления, неоднократно попадают под амнистию.

Иногда сам акт об амнистии излагается юридически неграмотно и не совсем точно. В связи с этим после опубликования текста необходимо дополнить и разъяснить его положения, в том числе путем издания постановлений пленумов Верховного Суда РФ; такие проблемы упоминаются в решениях самой Государственной Думы. Несмотря на то, что решение о применении закона «Об амнистии» принимается индивидуально для каждого человека, путаница и непродуманность многих формулировок актов об амнистии зачастую допускали явные искажения целей и задач института амнистии и общей концепции акта, ориентированной на них. Следовательно, лица, отнесенные к I или II группе диспансерного наблюдения больных туберкулезом, награжденные орденами и медалями СССР и Российской Федерации, подлежали уголовному преследованию и наказанию независимо от тяжести совершенного преступления, то есть при совершении ими тяжких и особо тяжких преступлений по амнистии исключались.

Что касается самого Указа «Об амнистии», то структурно он состоит из двух частей. Первая часть документа определяет категории лиц, к которым может быть применена амнистия, и условия ее применения; вторая часть определяет лиц, к которым амнистия не может быть применена.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

Порядок применения Постановления «Об амнистии»¹ обычно устанавливается Отдельным постановлением Государственной Думы. Они определяют (органы), осуществляющие применение постановления; указываются категории лиц, подпадающих под него, порядок принятия и регистрации решения о применении акта об амнистии; указываются также иные. Так, в Постановлении Государственной Думы от 20 апреля 2005 г. «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» указаны следующие субъекты ее применения: органы внутренних дел; исполнительные учреждения и; органы дознания и органы предварительного следствия; уголовно-исполнительные инспекции; суды.

Следует также сказать, что в литературе поднимается вопрос о законности продления амнистии. Думается, что если Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла соответствующее решение, в том числе и о сроках проведения амнистии, то продление срока ее действия, по сути, превращает акт амнистии в продленный срок «прощения». Например, по чисто политическому постановлению Государственной Думы «Об объявлении амнистии лицам, совершившим общественно опасные деяния в ходе антитеррористической операции на Северном Кавказе» было принято соответствующее постановление о порядке применения этой амнистии, которое было продлено с 1 февраля 2000 г. до 15 мая того же года.

Для того чтобы понять причины, приведшие к таким результатам, проанализируем порядок принятия Государственной Думой актов об амнистии и порядок их исполнения. Конституционная схема законодательного процесса очень лаконична и не охватывает всех его аспектов, оставляя неясным целый ряд вопросов

Рассматриваемое право для Государственной Думы предусмотрено в ст. 103 Конституции РФ. В соответствии с ч. 2 и 3 указанной статьи Государственная Дума по вопросам своего ведения, включая принятие амнистии, принимает постановления большинством голосов, если иное не предусмотрено Конституцией РФ.

После принятия постановлений об амнистии и порядке применения амнистии они подписываются Председателем Государственной Думы и подлежат официальному опубликованию в течение трех дней.

Несомненно, порядок принятия этих актов упрощен, если еще при этом учесть, что Регламентом для отдельных видов ФЗ предусмотрена возможность принятия их окончательных редакций сразу в первом чтении, то есть без стадии второго и третьего чтений. В отличие от законов постановления Государственной Думы по предметам ее ведения подписываются Председателем этой палаты, который не наделен правом вето, как Президент РФ,

и в любом случае обязан выполнить коллективную волю депутатов.

Свое мнение относительно действующей процедуры принятия акта об амнистии выразил Конституционный Суд РФ. Согласно ст. 116 и ч. 1 ст. 182 Регламента Государственной Думы рассмотрение Государственной Думой проектов постановлений об амнистии, как и законопроектов, «осуществляется в трех чтениях, если иное не предусмотрено действующим законодательством».

Представляется, что принятие амнистии должно осуществляться по более сложной процедуре, например, когда акт об амнистии имел бы форму закона либо совместного решения палат, но для этого необходимо изменение Конституции РФ. К тому же в случае принятия амнистии в форме закона в процесс должен включаться и Президент РФ, который и так в противовес праву Государственной Думы принимать амнистию наделен Конституцией РФ правом помилования.

При разработке закона об общих условиях осуществления амнистии необходимо также учесть особое мнение Конституционного Суда РФ, который, в частности, указал, что при этом Государственная Дума должна взвешивать противоборствующие конституционные ценности и, исходя из обеспечения их баланса, не может допускать, чтобы права других лиц были поставлены под угрозу нарушения.

Четкая процедура принятия актов об амнистии нужна для того, чтобы в случае несоблюдения процедурных правил, имеющих существенное значение и влияющих на принятие решения, устанавливать противоречие этого решения Конституции.

В законе можно было бы предусмотреть, что Государственная Дума в обязательном порядке принимает такие акты в трех чтениях, а после рассмотрения проекта постановления об амнистии и о порядке исполнения акта об амнистии в первом чтении направляет их в Генеральную прокуратуру РФ для получения соответствующего заключения. В этом случае представитель прокуратуры также должен приглашаться на заседания Государственной Думы при рассмотрении постановлений об амнистии. Безусловно, это потребует внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Необходимым также является широкое общественное обсуждение текста амнистии, а не только в комитетах Государственной Думы. Нередко принятие текста амнистии готовится в строжайшем секрете, как и ее исполнение. Вероятно, это позволит избежать ошибок, в результате подготовка решений Государственной Думы «Об амнистии» стала бы более прозрачной, демократичной и объективной, а процедуры амнистии и сроки ее реализации определялись бы «рамочным» законом². Пожалуй, следует согласиться с мнением, что практика одновременного принятия Государственной Думой Указа «Об амнистии» и постановления о применении амнистии вряд ли соответствует действительности.

¹ См.: Постановление Государственной Думы Российской Федерации от 18 июня 1999 г. № 4147-11 ГД «Об объявлении амнистии» // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3180.

² См. Марозулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 12.

Изучение порядка принятия актов об амнистии показывает, что амнистия относится к исключительной компетенции Российской Федерации и объявляется только Государственной Думой Российской Федерации, при этом без привлечения других государственных органов. Часто тексты амнистии не совсем точны и юридически не верны, а последствия их принятия не просчитываются. Сама амнистия, являясь важной частью механизма развития демократии, имеет большое политическое и социальное значение, поэтому разработка более совершенной процедуры принятия актов об амнистии остается актуальной на сегодняшний день.

Беловская А. В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к. ю. н., доцент Хлебникова В. С.*

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Belovskaya A. V.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Khlebnikova V. S.*

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF SOMATIC HUMAN RIGHTS IN FOREIGN COUNTRIES AND THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная работа посвящена проблемам правового регулирования соматических прав человека и гражданина в России и Зарубежных странах. Были сделаны выводы о регулировании соматических прав.

Ключевые слова: поколения прав; соматические права.

Abstract: the topic of this article is the problem of legal regulation of somatic human rights in Russia and abroad. Several conclusions has been made about this problem during making the article.

Keywords: somatic rights, generations of human rights.

В настоящее время в мире выделяют четыре поколения прав человека¹ (хотя в науке начинает формироваться уже пятое поколение). Права человека – это естественные, неотчуждаемые права, принадлежащие

ему в силу рождения как личности. К первому поколению прав человека относят личные (гражданские) и политические права: право на жизнь, неприкосновенность личности, свободу слова, печати. Второе поколение прав и свобод человека – это социально-экономические права. Третье поколение прав человека можно назвать солидарными (коллективными), т.е. правами всего человечества – правами человека, правами народов, правами нации, правами общности и ассоциации: право на мир, право на здоровую окружающую среду. К четвертому поколению прав относят так называемые соматические права², связанные с научно-технической революцией: право на эвтаназию, права человека относительно его органов и тканей, сексуальные права человека и другие. Если три поколения прав человека уже основательно закрепились почти во всех законодательствах стран, то проблема регламентации соматических прав остро стоит во многих государствах современного мира, ведь они появились совсем недавно.

Из нового поколения права наиболее спорными являются сексуальные права человека, в особенности положение сексуальных меньшинств. В России непоколебимо понимание семьи и отношений в традиционном плане, то есть разнополюсные отношения. Уголовное наказание в нашем государстве за нетрадиционные сексуальные отношения существовало вплоть до 3 июня 1993 г. В Европе до конца XX в. преследовались и угнетались права сексуальных меньшинств. Во время Французской революции Национальная Ассамблея переписала уголовный кодекс, опустив любые упоминания о гомосексуальности, т.е. эта страна стала первой в Европе, где сексуальные меньшинства могли жить свободно без боязни заточения или казни, но браки между ними не заключались и отношения скрывались, т.к. в остальной Европе считались отклонениями. Первой страной, официально признавшей однополюсные союзы, стала Дания (1989), а Нидерланды (2001) первыми в мире стали официально регистрировать и признавать однополюсные браки. Полностью запрещены права сексуальных меньшинств в Саудовской Аравии, где это приравнивается к преступлению.

Одним из наиболее спорных и непризнаваемых в Российской Федерации соматических прав является право на эвтаназию. Статья 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ устанавливает прямой запрет на осуществление эвтаназии. Существует две формы эвтаназии: активная, осуществляемая с помощью введения специальных препаратов, приводящих к смерти, и пассивная, когда человек отказывается от продолжения лечения, что приводит к смерти человека. Но если мы обратимся к данному Федеральному закону, то увидим, что Российская Федерация оставляет право пассивной фор-

² См.: Красс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43.

³ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 29 мая 2019 г.) // Российская газета. 2011. 23 ноября.

¹ См.: Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999.

мы, т.к. любой гражданин может подписать отказ о продолжения своего лечения. А активную форму эвтаназии мы можем видеть в Нидерландах – это первая страна, которая легализовала добровольную эвтаназию, также эвтаназия разрешена в Бельгии и Швейцарии, причем эвтаназию могут осуществить как граждане данной страны, так и иностранные граждане¹. Критериями для осуществления эвтаназии является: достижение 18-летнего возраста гражданином, страдающего неизлечимым заболеванием. В странах, в которых разрешена эвтаназия, существуют определенные акты, детализирующие применение эвтаназии. Полностью запрещена законодательством и регулируется уголовным кодексом эвтаназия в Азербайджане.

Самые острые споры в обществе вызывает право на аборт, которое рассматривается как убийство (лишение жизни) зародыша. В России существовал период, когда аборт запрещался, но, наверное, это принесло больше вреда здоровью многих женщин, чем повысило рождаемость, сейчас же в России законом установлена презумпция самостоятельности принятия женщиной решения о сохранении или прерывании своей беременности. Аборты полностью запрещены законом, без каких бы то ни было исключений в таких странах, как Никарагуа, Сальвадоре, Чили, на Мальте и Филиппинах, на территории Ватикана. Так же существуют страны, в которых аборт запрещен, но является исключением случаи, которые предусматривают спасение жизни женщины: в Египте, Афганистане, ОАЭ, Ливия и другие. В США, Германии, Австрии, Италии, Дании и некоторых других странах наказание наступает, только когда аборт сделан на поздних сроках, т.е. когда зародыш почти полностью сформировался.

Таким образом, на примере некоторых прав можно сделать вывод о том, что не все соматические права признаны в России, на некоторых существует ограничение или запрет. Хотя законодателям целесообразно рассмотреть вопрос закрепления отдельных прав четвертого поколения в отечественных нормативно-правовых актах.

Богодёрв Д. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Плотникова И. Н.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ

¹ См.: *Бороздина Я.А.* Классификация прав и свобод человека // *Международное публичное и частное право.* 2007. № 6; *Права человека: учебник / под ред. Е.А. Лукашевой.* М., 2009.; *Глухарева Л.И.* Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. М., 2003.

Bogodyorov D.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Plotnikova I.N.

THE CONCEPT AND CONTENT OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF LEGALITY

Аннотация: в статье раскрывается понятие и содержание принципа законности. Рассматриваются материально правовые и процессуальные аспекты законности в современном праве.

Ключевые слова: принцип законности, материально правовые и процессуальные аспекты.

Abstract: the article reveals the concept and content of the principle of legality. The material legal and procedural aspects of legality in modern law are considered.

Keywords: principle of legality, material legal and procedural aspects.

В современном мире достаточно много юристов считают, что характер законности сложен и многогранен, что обусловлено разносторонним подходом к понятию законности. В частности, из научных трудов В.С. Афанасьева известно, что законность, прежде всего – принцип и порядок реализации правовых норм, которые находятся в законах и подзаконных актах². Под законностью мы также находим определенное состояние безопасности, стабильного, социального здоровья государства. С научной точки зрения, следует отметить, что законность и общеобязательное исполнение права неотделимы друг от друга. Важно, чтобы законы и нормативно-правовые акты действовали в общественной жизни людей. Другими словами, принцип законности должен соответствовать поведению субъектов, общественным отношениям, а также основным предписаниям правовых норм. То есть обеспечивать и гарантировать правомерное поведение всех участников общественных отношений. Понятия законность и принцип законности можно определить как синонимы. Однако, по мнению А.Т. Боннера, известного российского юриста, понятие законности гораздо шире понятия принципа законности³. О.И. Куленко считает, что «...наиболее общим и обоснованным представляется определение законности как принципа, метода и режима реализации норм права, содержащихся в законах и основанных на них подзаконных нормативных актах, всеми субъектами общественных отношений (государством, его органами, должностными лицами, общественными организациями, гражданами)»⁴. По его мнению, принцип

² См.: *Афанасьев В.С.* Обеспечение законности: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 2.

³ См.: *Боннер А.Т.* Принцип законности в советском гражданском процессе / под ред. М.С. Шакаряна. М: РИО ВЮЗИ, 1989. С. 31.

⁴ См.: *Куленко О.И.* Соотношение законности и конституционной законности // *Конституционное и муниципальное право.* 2007. № 4. С. 2–5.

законности является составной частью законности. Другими словами, закон должен не только создаваться, но и обеспечиваться правильным применением на практике, исполняться лицами, на которых он распространяется.

Принято считать, что принципами в праве являются основополагающие правовые идеи, которые пронизывают все социальные институты и нормы, а также определяющее построение процесса, который должен обеспечивать соблюдение законности и справедливости. Юридическая наука рассматривает принципы с различных точек зрения. Многие авторы под принципом понимают основополагающие и руководящие идеи, которые закрепляются правом. Изначально, первое понятие правового принципа было сформулировано С.Н. Братусем. Он описывал принцип, как начало, а также закон общества. Помимо этого, О.А. Красавчиков, считал принципы руководящей идей, которая выражает сущность всей правовой системы¹. Все вышеперечисленные точки зрения, по отдельности не являются полными, но при объединении они позволяют нам, прежде всего, расширить представление о понятии «правовые принципы». Принцип законности является конституционным принципом. Его закрепление в статье 15 Конституции РФ означает, что применение норм материального права или какая-либо другая форма реализации во всех случаях должны быть законными². В то же время принцип законности, провозглашенный Конституцией РФ, есть общеправовой, межотраслевой и отраслевой принцип права. Принцип законности обладает определенной индивидуальностью, это проявляется и в осуществлении правосудия, как строгой правовой деятельности. Следует отметить, что принцип законности охватывает и материально-правовой аспект. Это проявляется в том, что суд и любой другой орган исполнительной власти, который осуществляет административное производство, должен разрешать правовые споры в точном соответствии с действующими на территории Российской Федерации нормами материального законодательства, содействовать укреплению законности и предотвращению правонарушений³. Не менее важным аспектом является процессуальный аспект принципа законности, который заключается в том, что судебные органы и органы исполнительной власти, которые осуществляют административное производство, должны строго и в соответствии с законом соблюдать порядок разрешения правовых споров, выносить законные акты и исполнять их. Принцип законности также обеспечивается и в административном процессе, получая обеспечение системы процессуальных гарантий, которые составляют содержание других принципов административного производства. Законность в административном производстве соблюдается и обеспечивается предусмо-

тренными законом последствиями, которые наступают вследствие нарушения судом, и другими участниками процесса норм процессуального права. Именно поэтому принцип законности выражается в совокупности правовых норм. Следует отметить, что конституционный принцип законности должен иметь особое значение в административном производстве. К сожалению, соблюдение законности в административно – юрисдикционной деятельности не идеально. Но, несмотря на это, законность является одним из существенных обстоятельств по укреплению правопорядка. Ученые в последнее время часто отмечают, что практически не рассматривался вопрос о действии принципа законности в конституционном судебном процессе. Отсутствуют комплексные исследования, которые связаны с обеспечением законности в интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов российских субъектов⁴. Принцип законности отражается в предмете конституционного судопроизводства – конституционном контроле – проверке и оценке соответствия Конституции РФ законов, других нормативных актов, которые в случае признания их неконституционными утрачивают силу. Конституционный контроль осуществляется в целях защиты конституционного строя, основных прав и свобод личности, обеспечения непосредственного действия Конституции РФ, ее правовой охраны. Необходимо подчеркнуть, что конституционный принцип законности был провозглашен во Всеобщей декларации прав человека, которая ратифицирована в Российской Федерации, что усиливает важность данного принципа. Таким образом, мы приходим к выводу, что принцип законности является одним из основных принципов российского права.

Вялова Т.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: ассистент Привалов С.А.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Vyalova T.N.

Saratov State Law Academy

Supervisor: assistant Privalov S.A.

CONSTITUTIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS IN MODERN RUSSIA

Аннотация: данная работа посвящена понятию конституционного правосознания, его роли в настоящее время в Рос-

¹ См.: *Кашина М.Е.* Принцип законности в третейском разбирательстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1. С. 21.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Российская газета. 2014. 23 июля.

³ См.: *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права: в 2 т. / Избранные труды. 2-е изд. стер. М.: Статут, 2017. С. 35.

⁴ См.: *Яшина И.А.* Принцип законности в судебном процессе: конституционная интерпретация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 7.

сии. В работе рассматриваются последствия низкого вида данного правосознания и возможные пути его повышения.

Ключевые слова: конституционное правосознание, конституция, общество, государство, политико-правовая культура.

Abstract: this work is devoted to the concept of constitutional legal consciousness and its role in Russia at the present time. The paper considers the consequences of the low type of this legal consciousness and possible ways to improve it.

Keywords: constitutional legal consciousness, constitution, society, state, political and legal culture.

Последнее десятилетие все чаще употребляется такое словосочетание как конституционное правосознание. Чем характеризуется данный вид правосознания? Какой уровень конституционного правосознания у граждан РФ?

Конституционное правосознание – это особый вид правосознания граждан, который включает идеи, взгляды, отношение человека, группы людей или общества в целом к Конституции, основным правам и свободам личности, основам государственного строя¹.

Надо сказать, что Конституция имеет определенные воспитательные функции и воспитательное воздействие на общество, т.к. устанавливает определенные права, свободы, закрепляет обязанности, формируя тем самым определенные мысли и взгляды на данные нормы (то есть конституционное правосознание). Конституционное правосознание в свою очередь влияет на уровень воспитательного воздействия и предопределяет его².

Конституция включает в себя определенные правовые нормы, большинство норм связано с государственным устройством, осуществлением власти, формированием и компетенцией высших органов государственной власти. Исходя из этого, можно сделать вывод, что конституционное правосознание имеет две стороны: политическую и правовую, которые тесно связаны между собой.

Как известно, правосознание классифицируется на обыденное, научное и профессиональное. Обыденное правосознание характерно для большинства людей нашей страны, которые не занимаются изучением конституционного права (научной деятельностью) и профессия которых не связана с данной отраслью права.

В настоящее время, в Российской Федерации прослеживается довольно низкий уровень конституционного правосознания граждан³. Это обусловлено рядом причин. Низкий уровень правовой культуры, знаний в области права, незаинтересованность в изучении отрасли конституционного права (посмотреть какое наказание влечет за собой то или иное нарушение уголовного законодательства интереснее, чем изучать порядок

формирования избирательных комиссий или компетенцию Государственной Думы), несоответствие между нормами, содержащимися в конституции, и реализацией их в жизни.

Низкий уровень конституционного правосознания влечет за собой высокий уровень абсентеизма, т. к. гражданин не заинтересован в выборах, считает, что его голос ничего не решит или просто безразлично относится к ним. Конституционное право это не только изучение основных прав человека и формы государства страны, это также основополагающие принципы и правовые положения, которые разъясняются нормативно-правовыми актами. То есть люди могут не знать определенных статей из уголовного, гражданского или семейного кодекса, последствий различных юридически значимых ситуаций, но, зная основополагающие принципы и нормы права, они могут понять, как юридически правильно поступить в определенной ситуации. Еще одним последствием является низкий уровень реализации конституционных норм.

Активная гражданская позиция и высокий уровень правовой культуры, наоборот, положительно влияют на общество, способствуют декриминализации в стране. Такое общество будет в большей степени законопослушным. Улучшится уровень и качество жизни в стране.

Конституционное правосознание не может сформироваться за год, пять лет или даже десять. Оно формируется в течение десятков лет. Определенные установки, знания, идеи должны передаваться из поколения в поколение и изучаться. Люди должны знать и понимать нормы Конституции, «пропускать их через себя», выражать свое мнение. Только тогда можно будет говорить о высоком уровне конституционного правосознания.

Чтобы повысить уровень правосознания граждан, необходимо повысить уровень доверия общества к Конституции. Чем больше нормы конституции будут соответствовать реальной обстановке и соблюдению прав в стране, тем выше будет уровень доверия граждан к основному закону.

Нельзя не сказать об уровне конституционного правосознания граждан, непосредственно работающих в юридической сфере. Правоприменители должны не просто знать основополагающие принципы права, они должны понимать их, иметь высокий уровень конституционного правосознания и правовой культуры⁴. Если работники данных структур будут иметь низкий уровень правосознания и правовой культуры, это приведет к недоверию населения к данным структурам и незаинтересованности поднимать уровень своей правовой культуры, инфантилизму и нигилизму.

Необходимо заинтересовать население и общественность к изучению основополагающих норм, понимая их, проведению различных образовательных программ, которые бы заинтересовали население.

В современном обществе, несомненно, нужно поднимать уровень конституционного правосознания. Но для

¹ См.: *Исаева И.В.* К проблеме конституционализации правового сознания правоприменителя // *Lex Russica*. 2018. № 11. С. 151.

² См.: *Баринов Э.Э.* Конституция России как ценностно-идеологическая основа конституционного Российского правосознания граждан // *Философия права*. 2015. № 3. С. 32.

³ См.: *Баринов Э.Э., Кваша А.А.* Роль конституционного правосознания в механизме реализации права // *Юрист – Правовед*. 2013. № 6. С. 31.

⁴ См.: *Исаева И.В.* Указ. соч. С. 155.

того чтобы сформировать надлежащий уровень отношения к основному законодательству недостаточно проводить определенную государственную политику, принимать определенные правовые акты законодательным органам или преподавать право в школах. Необходимо взаимодействие общества и государства, а также личная заинтересованность граждан.

Гагиев М.-Б.Б., Исайев И.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: ассистент Привалов С.А.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ

Gagiev M.-B.B., Isaiev I.R.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: assistant Privalov S.A.

LEGAL NATURE OF THE MESSAGE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE FEDERAL ASSEMBLY

Аннотация: в статье исследуется проблема юридической природы послания Президента Российской Федерации к Федеральному собранию, рассматривается зарубежный опыт на примере США.

Ключевые слова: конституция, президент, послание президента, юридическая природа.

Abstract: the article examines the problem of the legal nature of the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly, considers foreign experience using the example of the United States.

Keywords: constitution, president, message of the President, legal nature.

Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ является одной из форм выражения правовой политики государства, положения в стране в различных сферах и отраслях государства. Но юридический статус этой категории не совсем представляется ясным и полным в силу своей не изученности в юридической науке и в данное время является достаточно актуальным вопросом, которым задаются ученые-конституционалисты.

В соответствии с п. «е» ст. 84 Конституции РФ Президент РФ обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об ос-

новных направлениях внутренней и внешней политики государства¹. Послание главы государства к парламенту не открытие российского конституционализма. Данная практика существовала в зарубежных странах задолго до ее введения в РФ. Например, согласно Конституции США, президент страны, дает по необходимости конгрессу информацию о положении дел в Союзе и рекомендует к рассмотрению Конгресса такие меры, которые на его усмотрение необходимы и полезны. По сложившейся традиции оно проводится раз в год. Следует отметить, что послание носит лишь рекомендательный характер.

Послание Президента РФ не является нормативно-правовым актом и, следовательно, не имеет юридической силы. В Федеральном законе № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» ежегодное послание Президента РФ определяется как документ стратегического планирования. Согласно п. 1. ст. 15 данного Федерального закона ежегодные послания Президента РФ являются основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Во исполнение ежегодных посланий президент РФ издает указы².

Из вышесказанного следует, что послание Президента РФ является политико-правовым документом, содержащим основные направления внутренней и внешней политики России и развития конституционного строя России, являющимся ориентиром для законодательной власти. Следовательно, ежегодные послания обращены ко всему государственному механизму в целом, из чего можно сделать вывод о соблюдении Президентом своей конституционной обязанности главы государства по обеспечению взаимодействия органов государственной власти и их согласованного функционирования³.

Согласно ст. 90 Конституции РФ Президент издает указы и распоряжения, которые являются обязательными для исполнения на всей территории РФ. В отношении органов исполнительной власти послания Президента РФ Федеральному Собранию носят обязательный характер в силу ряда конституционных норм – ст. 83, 111. К примеру, Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев 8 декабря 2016 г. дал указания об обеспечении выполнения поручений Президента России по реализации послания Президента Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. Для законодательной и судебной власти послания Президента РФ Федеральному Собранию носят рекомендательный и ознакомительный характер.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2014. № 26, ч. 1, ст. 3378.

³ См.: Кузнецов В.И. Послания президента РФ Федеральному Собранию: Политико-правовая сущность и роль в определении курса развития страны. URL: https://miit.ru/content/.pdf?id_wm=733543 (дата обращения: 24.10.2019).

В научной литературе можно найти много различных точек зрения по вопросу определения правовой природы послания Федеральному Собранию. Например, Т.Я. Хабриева указывает на то, что «с одной стороны делается вывод об обязательном характере общих установок, конкретных поручений, содержащихся в посланиях, а с другой стороны, подчеркивается, что послания не являются нормативными актами, не могут противоречить Конституции и законам РФ»¹. Разделяя мнение Г.А. Шмавонян, В.Е. Зорькин считает, что в послании Президент Российской Федерации может коснуться правовых вопросов, дать юридическую оценку, квалификацию каким-либо конкретным фактам. Но от такого действия послание не становится правовым актом, так как это не может иметь юридическую значимость в строгом смысле этого слова².

В ряде случаев Послание Президента определяется авторами как «конституционное полномочие», как «вид деятельности». Е.А. Тихон утверждает, что «посланию следует придать юридическую силу – «Ежегодное послание Президента Российской Федерации органам государственной власти» как обязательному для всех без исключения органов исполнительной ветви власти и обеспечить его исполнение системой контроля, а также установить ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение. В отношении законодательной и судебной власти рассматриваемый документ должен носить лишь рекомендательный характер по планированию деятельности». Некоторые авторы уделяют внимание на коммуникативные стороны Послания Президента и определяют их «как форму политической общности».

Таким образом, Послание Президента РФ Федеральному Собранию – политико-правовой документ, способствующий утверждению ценностей конституционного строя, показывающий обществу идеологию политики главы государства, носящий обязательный характер для органов исполнительной власти и рекомендательный характер для органов законодательной и судебной власти.

¹ См.: Хабриева Т.Я. Парламентское право России: учебное пособие / под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М.: Юрист, 1999. С. 392.

² См.: Зорькин В.Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации как средство формирования и реализации правовой политики Президента Российской Федерации. URL: <https://www.dissercat.com/content/ezhegodnye-poslaniya-federalnomu-sobraniyu-rossiiskoi-federatsii-kak-sredstvo-formirovaniya> (дата обращения: 24.10.2019).

Ефери́н А.К.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Шуршалова Е.С.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Eferin A.K.

*Saratov State Law Academy
Supervisor: candidate of law, associate professor
Shurshalova E.S.*

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL LAW FOR A FAVORABLE ENVIRONMENT

Аннотация: статья посвящена анализу права на благоприятную окружающую среду как важнейшего конституционного права человека. На основе статистики, подготовленной Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) делается вывод о том, что реализация рассматриваемого права происходит не в полной мере. Выдвинуты предложения по улучшению экологической обстановки в стране для полноценной реализации права на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; экологические права; реализация прав.

Abstract: is devoted to the analysis of the right to a favorable environment as the most important constitutional human right. Based on statistics prepared by the Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring (Roshydromet), it is concluded that the implementation of the right in question is not fully implemented. Proposals were made to improve the environmental situation in the country in order to fully realize the right to a favorable environment.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; environmental rights; realization of rights.

Рассматривая вопросы, касающиеся прав человека, трудно не согласиться с точкой зрения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, высказанной в одном из своих докладов: «Права человека – это не роскошь, а средство на пути к ответственно-му гражданскому обществу, достойный ответ на вызовы современности»³. Как мы знаем, «конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина – это закрепленные в Основном Законе особо значимые и важные, фундаментальные, неотъемлемые пра-

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г. // Российская газета. 2015. 6 мая.

ва и свободы, принадлежащие каждому от рождения (реже – в силу гражданства), подлежащие повышенной защите государством и составляющие ядро правового статуса личности»¹. Наряду с таким фундаментальным правом, как право на жизнь, Конституция РФ в ст. 42 провозгласила основные экологические права человека и гражданина, в частности – право на благоприятную окружающую среду². Этим Основной Закон нашей страны подчеркивает особую значимость экологических прав.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» под благоприятной окружающей средой понимается среда, «качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов»³. Любопытен тот факт, что на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют какие-либо четкие критерии определения «благоприятности» окружающей среды. В связи с этим нужно упомянуть разницу во взглядах ученых-правоведов на указанную проблему. М.М. Бринчук считает окружающую среду благоприятной лишь тогда, когда ее состояние отвечает требованиям и нормативам «чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства»⁴, закрепленным в экологическом законодательстве. А.Ю. Хворостов тем временем предлагает в качестве универсального критерия благоприятности окружающей среды взять уровень здоровья населения, проживающего на соответствующей⁵. Именно рассматриваемое право на благоприятную окружающую среду определяет критерии качества жизни человека, является элементом предпринимаемых в государстве мер, нацеленных на повышение качества жизни граждан. Эффективная реализация этого права создает необходимые условия для осуществления иных прав, свобод и интересов человека и гражданина.

К сожалению, рассматриваемое конституционное право имеет существенные проблемы в реализации. Обратившись к статистике, подготовленной Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) за 2018 год, видно, что,

например, в 46 городах РФ (21 % городов) уровень загрязнения воздуха имеет характеристику как высокий и очень высокий. В среднем по стране 12 % городского населения испытывают воздействие высокого и очень высокого уровня загрязнения воздуха⁶. Другая явная проблема – загрязненность поверхностных вод. Так, в 2018 г. по сравнению с 2008–2017 гг. число случаев загрязнения воды Саратовского водохранилища нефтепродуктами в концентрациях до 1-2 ПДК возросло от 0–2 до 38 %, соединениями меди до 47 %⁷. Таким образом, в городах и промышленных центрах, где проживает значительная часть населения страны, в 2018 г. улучшения качества как атмосферного воздуха, так и поверхностных вод не произошло. Указанный факт можно связать с отсутствием эффективного экономического механизма предотвращения загрязнения, стимулирующего субъекты хозяйствования сокращать выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду. Для полноценной реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду видится необходимым осуществление следующих мер:

- модернизация канализационных очистных сооружений;
- обеспечение безопасного обращения с отходами производства и потребления, в первую очередь, с чрезвычайно опасными и высокоопасными отходами;
- реализация мер по активному внедрению экологически чистого транспорта для снижения количества вредных выбросов в атмосферу;
- поддержка волонтерской деятельности и различных гражданских инициатив, направленных на снижение уровня экологической опасности в регионах.

Таким образом, посвящение должного внимания экологическим проблемам и последовательное осуществление указанного в перечне мероприятий позволяет вывести на новый качественный уровень реализацию права на благоприятную окружающую среду в России.

Карпова Т.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Шиндина А.В.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

¹ Конституционное право России: учебник / под ред. В.Т. Кабышева. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2016. С. 122.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 мая 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

⁴ Конституция Российской Федерации. Комментарий / [Т.Е. Абова, Е.Б. Абросимова, В.К. Андреев и др.]; под ред. Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова, Б.Н. Топорнина. М.: Юрид. лит., 1994. С. 233.

⁵ См.: Хворостов А.Ю. Экологические права человека и гражданина: преодоление трудностей реализации // Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов: сб. науч. тр. / сост. В.Ю. Панченко, А.А. Петров. Красноярск: Центр информации, 2015. С. 248.

⁶ См.: Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2018 год // Официальный сайт Росгидромета. URL: <http://www.meteorf.ru/product/infomaterials/90/> (дата обращения: 11.10.2019).

⁷ См.: Там же.

Карпова Т.А.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Shindina A.V.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Аннотация: в статье анализируются конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности современной России, исследуются основные позиции по этому вопросу, нашедшие отражение в Конституции Российской Федерации, Концепции национальной безопасности Российской Федерации и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

Ключевые слова: национальная безопасность, конституционно-правовые основы, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, Стратегия.

Abstract: this article analyzes the constitutional and legal foundations of ensuring the national security of modern Russia, the author explores the main positions on this issue, which are reflected in the Constitution of the Russian Federation, the National Security Concept of the Russian Federation and the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020.

Keywords: national security, constitutional and legal foundations, ensuring the rights and freedoms of man and citizen, Strategy.

Основополагающую роль в установлении конституционно-правовых основ обеспечения национальной безопасности России играет Конституция РФ. Конституция РФ есть источник и основа правовых норм в сфере обеспечения национальной безопасности в современной России.

В преамбуле Конституции РФ находятся первоочередные принципы образования российской государственности, ее деятельность и совершенствование, которую своим волеизъявлением создает народ. Отмечено, что Конституцию принимает многонациональный народ, «соединенный общей судьбой на своей земле»¹, что говорит о существовании конкретной территории и населении, которые являются базой национальной безопасности, на том основании, что люди формируя государство, становятся нацией.

Помимо того, преамбула располагает и другими ключевыми принципами интегрирования людей на территории: «утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия»², что формулируется как национальная ценность. Значимым для развития общеправовых норм оказывается принцип «сохранности исторически

сложившегося государственного единства»³, что предписывает целостность безопасности, равенства для всех народов, населяющих территорию РФ.

Равным образом, для национальной безопасности ключевые – это те нормы Конституции РФ, определяющие систему и приоритет объектов, интересы которых подлежат абсолютной защите, улучшению и сохранению. Речь идет о том, что первоплановым объектом национальной безопасности является человек, его права и свободы⁴.

В то же время в течение жизни складываются обстоятельства, когда права и свободы людей неизбежно приходится ограничивать, при этом им же во благо. Должно полагать, что такого рода случаи должны быть указаны в соответствующих правовых актах, потому как иначе могут появиться намерение и шанс под предлогом гарантии безопасности ввести тотальный контроль за действиями и поступками граждан, повторяя опыт отечественной истории. Произвольное ограничение прав и свобод человека и гражданина в РФ запрещается. Но в соответствии со ст. 55, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁵. А именно правоограничение допускается в крайне редких обстоятельствах, являющихся исчерпывающими, и основываясь исключительно на федеральных законах.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 56 «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия»⁶. Притом Конституция РФ категорически воспрещает ограничение ряда прав и свобод, а именно, предусмотренных статьями 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46–54⁷.

Такие строжайшие нормы заставляют государство в лице Федерального Собрания и Конституционного Суда, препятствовать ограничению прав и свобод человека и гражданина.

Особую значимость в обеспечении национальной безопасности имеет конституционная норма, напрямую определяющая требование к незыблемой основе национальной безопасности – территории. В соответствии с п. 3 ст. 4 Конституции, «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории», что свидетельствует о том, что какие-либо попытки или несоблюдение территориальной целостности, несмотря на то, чем оно вызвано: внешними или внутренними факторами, – необходимо расценивать как угрозу национальной безопасности⁸.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 мая 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Там же.

Вероятно, что утрата территории, несмотря на то, какие этнические группы на ней проживают и каковы их цели и стремления в ее отношении, влечет за собой нарушение всего устройства общественных отношений, регламентируемых соответствующей нормой-принципом. В связи с этим территориальный вопрос – это всегда вопрос нации и ее безопасности и призывает к всестороннему рассмотрению и решению. Конституция РФ утверждает компетенцию и обязательства органов власти в области национальной безопасности.

Выделяют следующие виды национальной безопасности: политическая, информационная, социальная, военная, экономическая, экологическая и т.д. Исследуя конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности России на текущий период, следует отметить, что вместо Концепции национальной безопасности Российской Федерации (в ред. 2000 г.) была введена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537)¹.

Предполагается, что потребность в ее создании, подготовки и утверждении была обусловлена рядом существенных причин: усугубление международных разногласий; незащищенность всех участников международного союза перед лицом очередных требований и угроз; с развитием недавно появившихся центров экономического роста и политического воздействия строится обновленное геополитическое положение; необеспеченностью глобальной и региональной систем национальной безопасности; не совершенностью юридических средств и конструкций, создающих опасность для гарантирования международной безопасности; потребность в урегулировании серьезных внутренних проблем в образовательных, медицинских, научных, культурных, экологических сферах, и в свою очередь увеличение степени состоятельности общества и подъем в хозяйственном отношении.

В Стратегии отображены новые горизонты и приоритеты в стратегическом отношении, открывающиеся перед Россией на национальном уровне. К национальным приоритетам относятся национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

Обеспечивая национальную безопасность² Российской Федерации обеспечивает развитие в следующих направлениях: улучшение уровня жизни людей; экономическое развитие; наука, технологии, образование, здравоохранение и культура; экология и рациональное использование природных ресурсов; постоянно и партнерное сотрудничество на стратегическом уровне³.

Воплощение в жизнь Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года должно стать причиной совершенствования национальной экономики, повышения уровня

жизни населения, установления политической прочности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности, законности и правовой стабильности, наращивание объемов производства, способности конкурировать с другими государствами и международного авторитета России. Основное значение обеспечения национальной безопасности заключается в сохранении правовых и институциональных норм, ресурсных источниках страны и общества, которые отвечают национальным интересам и стремлениям Российской Федерации.

Исследуя конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации можно сделать вывод, что национальными интересами России на современном этапе являются: предотвращение угроз национальной безопасности России по всем направлениям; территориальная целостность страны; сохранение гражданского мира, свободы и обеспечение прав гражданина; гарантирование интересов России в геополитической среде; обеспечение материальных и политических интересов Российской Федерации.

Катаев Д.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жирнова Н.А.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Kataev D.O.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zhirnova N.A.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROVISION OF INFORMATION SECURITY IN RUSSIA

Аннотация: данная работа посвящена нормативно-правовому обеспечению информационной безопасности в России. Так же в работе указываются современные тенденции в сфере информационной безопасности. В работы выдвинуто предложение о создании единого, комплексного нормативно-правового акта.

Ключевые слова: конституционное право, нормативно-правовые акты, информационная безопасность.

Abstract: this work is devoted to the normative and legal provision of information security in Russia. Also, the work indicates the current trends in the field of information security. As a result, a proposal was put forward to create a single, comprehensive legal act.

¹ См.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. № 88.

² См.: Колюхова Т.В. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации. М.: Юрайт, 2015. С. 593.

³ См.: Золотарев В.А. Национальная безопасность страны. М., 2013. С. 289.

Keywords: constitutional law, normative legal acts, information security.

Ход XXI в. подразумевает под собой рост роли информационной сферы, которая непосредственно влияет на те или иные составляющие безопасности России. В связи с этим информационная безопасность и ее конституционное обеспечение приобретает большое значение.

Неурегулированность правоотношений, связанных с обеспечением информационной безопасности, защитой интересов пользователей и собственников информационных ресурсов, приводит к серьезным последствиям, так как информационная безопасность включает в себя как теоретическую проблему, так и объективную реальность информационного воздействия.

Выше перечисленные факты предопределили актуальность и причину выбора данной темы.

Для начала следует определить понятие «информационная безопасность», необходимое для использования в конституционно-правовой сфере. Его содержание стало развиваться и перерастать в общенаучную категорию, оказывающую влияние на разные виды научных знаний, в частности на юридические.

Согласно Доктрине информационной безопасности РФ¹ под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью интересов личности, общества и государства.

Разобравшись с определением, можно перейти к основной части работы. Для обеспечения информационной безопасности всего государства необходимо обеспечивать защиту информационных прав отдельной личности, закрепляя ее нормативно – правовыми актами, регулирующими отношения в сфере сбора, хранения, обработки, распределения, пользования и передачи информации.

Конституционные права и свободы человека и гражданина в области получения и использования информации получили закрепление в статьях ст. 23, п. 1 ст. 24, ст. 42, ст. 44, п. 4, 5 ст. 29 Конституции РФ², которые, соответственно, дают право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, защиту своей чести и доброго имени; на запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица; право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды; хранение интеллектуальной собственности законом, а также право на доступ к культурным ценностям; гарантию свободы массовой информации.

¹ См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50, ст. 7074.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 мая 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

Кроме перечисленного, ст. 29 Основного Закона РФ вводит запрет на цензуру и не допускает пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Все конституционные положения имеют свое правовое подкрепление в указах Президента РФ, в федеральных законах, постановлениях Правительства РФ, нормативно-правовых актах федеральных органов исполнительной власти, имеющих прямое отношение к информационной сфере и области информационной безопасности.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» имеет конкретную направленность на обеспечение информационной безопасности. Необходимо уделить внимание его новой поправке, которая затрагивает нововведения в КоАП РФ³, так называемый «Закон о фейковых новостях». Госдума приняла его 7 июля 2019 г., который был одобрен Советом Федерации 13 марта 2019 г., 18 марта он вступил в силу, подписанный Президентом РФ, и начал распространять свое влияние на заведомо недостоверную общественно значимую информацию под видом достоверных сообщений, указанных в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях. Под «недостоверной» подразумевается такая информация, которая представляет угрозу жизни или здоровью человека, сохранности имущества, нарушения порядка в стране и обществе, работе различных объектов⁴. Распространение такой информации влечет за собой уголовную ответственность в виде штрафов (подробнее можно узнать из ст. 13.15 КоАП РФ). Необходимо подчеркнуть, что КоАП РФ содержит достаточно большое количество составов правонарушений в области средств массовой информации (ст. 13.15–13.18, 13.21–13.23)⁵.

Подводя итоги, можно сделать обобщающие выводы о том, что Конституция РФ закрепляет положения о правах и интересах человека и гражданина в информационной сфере, которые составляют основу обеспечения информационной безопасности. Стоит также подметить тот факт, что все известные нам нормы, касающиеся информационной безопасности как отдельного взятого субъекта, так и страны в целом, находятся в нормативно-правовых актах различных уровней, таких как Конституция РФ, ФЗ и др., и исходя из этого обеспечиваются различными органами. Появляется необходимость создания единого нормативного правового акта, который включал бы в себя все информационные права граждан и организаций, для того, чтобы избежать понижение эффективности регулирования и обеспечения безопасно-

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2019 г.) // Парламентская газета. 2002. 5 января.

⁴ См.: Антопольский А.А. Правовое регулирование информационных объектов // Проблемы информатизации. 1999. № 3.

⁵ См.: Аганов А.Б. Основы государственного управления в сфере информатизации в Российской Федерации. М.: Юристь. 1997.

сти в информационной сфере. Все уголовно-правовые и административно-правовые механизмы защиты прав и свобод в информационной сфере нуждаются в дальнейших научных разработках. Конституционно-правовые нормы в области получения и использования информации, вследствие своей низкой эффективности, требуют дальнейшего совершенствования. Необходима также совместная координация правоохранительных органов и институтов гражданского общества.

Курышкина А.Ш., Максимов В.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: ассистент Привалов С.А.

РОССИЯ – СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Kuryshkina A.S., Maksimov V.Yu.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: assistant Privalov S.A.

RUSSIA IS A SECULAR STATE

Аннотация: в данной работе раскрывается характер реализации конституционного принципа светского государства в Российской Федерации на основе анализа нормативных актов. Это связано с тем, что на сегодняшний день усиливается влияние «традиционных» религиозных объединений на государственную политику. Особое внимание уделяется проблемам и формам взаимодействия органов государства и институтов гражданского общества с религиозными объединениями.

Ключевые слова: светское государство, государство, религия, религиозные объединения, Российская Федерация, Конституция, конфессия.

Abstract: the main theme of this work reveals the nature of the implementation of the constitutional principle of a secular state in the Russian Federation based on an analysis of regulatory acts. This is due to the fact that today the influence of “traditional” religious associations on public policy is growing. Particular attention is paid to the problems and forms of interaction between state bodies and civil society institutions with religious associations.

Keywords: secular state, state, religion, religious associations, Russian Federation, Constitution, denomination.

Актуальность данной темы исследования заключается в усилении роли религии, в частности, церкви для государства.

В современный период времени большинство стран относятся к светским государствам, в том числе и Российская Федерация. Данное положение закреплено в статье 14 Конституции РФ, в которой сказано: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обяза-

тельной»¹. Кроме того, в данной статье также отмечается, что «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Тем не менее в свете последних событий зачастую встает вопрос об «усилении роли церкви в государстве» и, в соответствии с этим, ее «активном проникновении во все сферы жизни общества».

В государственно-правовом значении понятию «светский» соответствуют: а) отделение религиозных организаций от государства; б) невмешательство церкви и государства в дела друг друга; в) свобода вероисповедания и запрет на установление государственной религии; г) недопустимость пересечения компетенций государства и религиозных объединений; д) запрет финансирования государством деятельности религиозных организаций².

Однако необходимо отметить, что данные определения размыто раскрывает допустимые границы взаимодействия Церкви и светского государства.

В отношении некоторых признаков советского государства в России действительно наблюдается их соблюдение. К примеру, согласно ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединений» выполнение функций органов публичной власти и государственных органов не возлагается на религиозные объединения, а также согласно ч. 4 ст. 3 данного Федерального закона не допускается дискриминация по религиозному признаку³. В соответствии со ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» в России отсутствуют религиозные суды, распространяющие свою юрисдикцию на всех граждан и так далее.⁴

Привилегированное положение религии, в частности православия, можно заметить также и в других источниках российской правовой системы. Например, в ст. 112 Трудового кодекса РФ, определяющей 7 января (Рождество Христово), как отдельный нерабочий праздничный день⁵. Такую же ситуацию можно наблюдать в ст. 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», которая устанавливает в качестве памятной даты 28 июля – День крещения Руси⁶. Причем о праздниках, датах и событиях других религий речи не ведется.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Жуковская Н.Ю. Светское государство: формирование концепции и опыт построения в современной России: сб. матер. VII Международ. науч.-практ. конф. «Наука и просвещение», 2017 г. С. 212.

³ См.: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2019. № 18, ст. 2209.

⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 30 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1; 2018. № 45, ст. 6823.

⁵ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2019. № 31, ст. 4451.

⁶ См.: Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 1995. № 11, ст. 943; 2018. № 32, ч. 2, ст. 5129.

Некоторое преимущество религии дает и Уголовный кодекс РФ¹. В ст. 148 защищаются религиозные чувства именно верующих людей, забывая о чувствах неверующих (атеистов, агностиков и т.д.).

В дополнение к сказанному также следует отметить о включении предмета «православие» и т.п. в общеобразовательную школьную программу. Данный предмет не является обязательным для изучения, но в то же время школы в нашей стране не предоставляют никаких альтернатив. То есть ученик, не относящийся к православной вере, имеет 2 выхода: изучать православие либо не изучать религию вообще.

Таким образом, однозначно наблюдается тенденция усиления позиций церкви в рамках Российского государства. Потому необходимо обратить внимание, что недооценивать серьезность вопроса о реализации принципа светского государства не стоит, так как данный вопрос актуален в современной России, где государство стремится к активному взаимодействию с религиозными объединениями и отсутствуют четкие границы между жизнью «светской» и конфессиональной, что нередко приводит к возникновению конфликтов между государством и обществом.

Согласно всему вышеизложенному, данные конфликты не могут быть эффективно разрешены при отсутствии правовой базы, которая определяла бы взаимоотношения государства и Церкви. Следует исключить подход разделения верующих отдельных религий от верующих основных и создать равные условия для деятельности религиозных объединений любых религий. Также важно законодательно закрепить недопущение прямого и косвенного финансирования ряда религиозных конфессий. И особое внимание следует уделить запрещению элементов воцерковления в системе образования². Подобные меры необходимы для прогрессивного развития действительно светского государства.

Лукина Д.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Липчанская М.А.*

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СИСТЕМЕ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 31, ст. 4467.

² См.: Кокорев В. Г. Особенности провозглашения России светским государством // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность. 2019. С. 82–85.

Lukina D.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Lipchanskaya M.A.

PROBLEMS OF SEPARATION OF POWERS IN THE SYSTEM OF CHECKS AND BALANCES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье указаны актуальные проблемы в системе сдержек и противовесов, которые необходимы научные точки зрения авторов и пути их решения.

Ключевые слова: правовой механизм, судебный контроль, разделение властей, Президент РФ, Правительство РФ, Совет Федерации, импичмент.

Abstract: this article describes the actual problems in the system of checks and balances, which reflect the scientific point of view of the authors and ways to solve them.

Keywords: legal mechanism, judicial control, separation of powers, President of the Russian Federation, Government of the Russian Federation, Federation Council, impeachment.

В Российской Федерации в последнее время заслуживает внимания с реализации точки зрения проблемы в системе сдержек и противовесов и целого положение концепции разделения властей. Система противовесов и сдержек – это законодательно закрепленные меры, которые не позволяют концентрироваться всей полноте власти в одних руках – Президента, законодательной, исполнительной либо судебной ветви.

Организационно-правовой механизм ограничения государственной власти наиболее рельефно появляется в конструкции разделения властей. Требование ограничения государственной власти путем ее разделения – развития правовой жизни. Конституция разделения властей имеет идеологическую основу теории демократии правового государства³.

Статья 10 Конституции РФ. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Конструкция разделения властей имеет практическую и научную составляющую. Разделение властей – идеологическая основа теории демократии и правового государства. Доктрина разделения властей вытекает следующее эффективное функционирование властей необходимы. Во-первых, власть должна самостоятельная и независимая и органы должны предельны свойственные. В тоже время обеспечение государства достигает тесным и взаимным сотрудничеством и точным исполнением каждой ветви власти. Во-вторых, необходимо создание основы для взаимодействия властей. В роли выступает система издержек и противовесов.

³ См.: Милушева Т. В. Пределы деятельности государственной власти в России: вопросы теории и практики / под ред. О. И. Цыбулевской. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2011.

сов – механизм, препятствующий большому объему властных полномочий.

В своей критике Л.А. Тихомиров считал, что единая государственная власть проявляется в законодательной, судебной и исполнительной деятельности: законодательство устанавливается общей нормой, в суде, в администрации она применяется к частным случаям и приводится в исполнение¹.

С институциональной точки зрения каждая ветвь власти представлена соответствующими органами власти. Исполнительная власть осуществляется непрерывно в течение существования государства. Данная власть должна иметь насыщенность иерархической структурой и обладать правовой регламентацией собственной деятельности. Законодательная власть в процессе осуществления элементов стратегического управления в выработке различных законодательных актов. Судебная власть в силу своей юридической природы и в требовании закона обладает связанной компетенцией и не может проявлять в собственной инициативе. Находясь в латентном состоянии, она проявляется в случае необходимости, в случае обращения субъекта в законной форме. Все три власти представляют собой расслоение своего пространства при существовании своей деятельности, осуществляющейся Конституцией Российской Федерации.

К системе сдержек и противовесов Р.В. Косов относится нормативно закрепленное право членом Совета Федерации и депутатов Государственной Думы как важнейшую гарантию осуществления полномочий. Депутатский иммунитет как гарантия, устанавливающая преграды для привлечения к уголовной и к административной ответственности, ограничивая возможность противоправного влияния на него. В полномочии Президента Российской Федерации распустить Государственную Думу в случаях трехкратного отклонения ею предложенных кандидатур его обязанность делать это. Президент вправе представлять кандидатуру премьеру палате ее политическим составом, с партийным окрасом ее большинства. Имеется в виду слабая способность российской политической элиты к выработке компромиссов по крупным вопросам. В сущности данная норма должна вызывать у депутатов ощущение независимости и субординации при выдвижении кандидатур. Правда, роль этой нормы в любой момент отправиться в отставку Правительства РФ. Относительно импичмента Президент РФ может отрешен от должности Совета Федерации только на основании выдвижения кандидата в Государственную Думу обвинения в государственной измене или совершении тяжкого преступления по постановлению Верховного Суда Российской Федерации о наличии президента признака преступления и заключении Конституционного Суда Российской Федерации.

К числу противовесов судебной власти можно отнести: назначение судей при участии Президента РФ

(ст. 83,102,128 Конституция РФ). В вопросах судебной защиты Российской Федерации рассматривается как основной показатель судебной власти². Судебную защиту в отличие от нормативно-правовых актов и индивидуальных актов называют «судебным контролем».

Судебный контроль оказывает влияние на режим законности, особенности области общественных отношений как гарантии злоупотреблений в исполнительной власти.

Контроль над органом власти осуществляется судебным органом власти функции сдерживания правотворческих органов государственной власти и осуществлении функций судебными органами путем применения и установления способ защиты установления власти т полномочия судов РФ с целью реализации принципов сдержек и противовесов между органами власти³.

Концентрация государственной власти в руках Президента тесно переплетается с тенденцией к централизации государственной власти, что стало заметно разграничение полномочий между Федерацией и субъектами, изменение порядка формирования института должностного лица (руководителя высшего органа власти) субъекта Федерации, нарушающего принцип федерализма⁴. Государственная власть как устойчивая система, которая характеризуется в реализации в непрерывном потоке решений и действиях. При реализации принципов разделения властей необходимо уделять внимание проблемам правового обеспечения и трансформации полномочий органов власти, которые несут ответственность за принимаемые решения.

Из всего вышесказанного можно перейти к выводу, что в некоторых случаях система сдержек и противовесов может вступать тормозящий фактор в государстве, который тем самым не позволяет динамичной системе государстве активно достигать цели. Однако данные отрицательные стороны системы противовесов и издержек является достойным продолжением. Невозможен прогресс в осуществлении принципов трех властей, чтобы государство следовало по современным тенденциям⁵.

Следует отметить, что в рамках проблемы в системе сдержек и противовесов требует решения, что реализовать совершения механизма реализации ограничения трех властей и необходима доработка вести дальнейшую модернизацию.

² См.: Синукова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права. 1991. Вып. 9. С. 150.

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ См.: Право и государство: Теории и практики. 2008. № 9. С. 26–37.

⁵ См.: Невинский В.В. Централизация государственно-правового регулирования в России: условия, пределы // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 70; Денисов С.А. Переход России из конституционного поля в конституционный вольер // Чиновник. 2005. № 4 (38). С. 18.

¹ См.: Шаблинский И. К истории рождения современной российской формы правления: взгляд с точки зрения теории сдержек и противовесов // Русский язык. 2008. № 6.

Малюгин А.А., Никульшин М.С.
*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*
Научный руководитель: ассистент Привалов С.А.

КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛОГЕРОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Malyugin A.A., Nikulshin M.S.
Saratov State Academy of Law
Supervisor: assistant Privalov S.A.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF MASS MEDIA AND MEDIA SPACE

Аннотация: в работе анализируется деятельность средств массовой информации и их конституционно правовое регулирование. В исследовании используются нормы Конституции РФ, ФЗ «О средствах массовой информации», определяющие положения СМИ и медиaprостранства.

Ключевые слова: средства массовой информации, правовой статус, регулирование, Конституция РФ.

Abstract: the article analyzes the activities of the media and their constitutional and legal regulation. The study uses the norms of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law «On Mass Media», which determine the provisions of the media and media space.

Keywords: mass media, legal status, regulation, Constitution of the Russian Federation.

Актуальность исследования состоит в том, что условием становления гражданского общества является его информированность, которая необходима не только гражданам, но и государственным органам, общественным объединениям для реализации своих функций и удовлетворения интересов.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О средствах массовой информации», под термином СМИ понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)¹.

Важным условием функционирования средств массовой информации в цивилизованном обществе является его правовое упорядочивание. В связи с этим, правовой статус СМИ должен защищать от злоупотребления воздействием на сознание людей. Средства массовой информа-

ции регулируются нормами Конституции РФ, Федерального закона «О средствах массовой информации» и т.д. Это необходимо для упорядочения деятельности СМИ, правового положения учредителей, редакций, журналов, определения прав и обязанностей журналистов, а также провозглашается свобода информации и запрещается цензура.

Основным органом, осуществляющим контроль за лицензированием деятельности СМИ, регистрацией его продуктов, является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и средствах связи (Роскомнадзор). Поэтому осуществление деятельности редакцией средств массовой информации возможна только после регистрации и внесения соответствующей записи регистрирующим органом в реестр. Тогда деятельность будет считаться законной.

Регулировать средства массовой информации в быстро развивающемся современном обществе необходимо, т.к. их деятельность может оказывать огромное влияние на сознание людей, в первую очередь на несовершеннолетних. Так расширены полномочия государственных органов по блокировке вебсайтов без получения судебного решения. Роскомнадзор может ограничить доступ к информации в сети по таким основаниям как: нарушения прав интеллектуальной собственности, публикация информации, подстрекающей к беспорядкам или экстремистской деятельности и т.д.²

На данный момент очень популярным становится деятельность блогеров, публикуемая ими информация имеет большое влияние. Для начала нужно дать определение блогера. Это владелец интернет-сайта или страницы интернет-сайта, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей в сети «Интернет». Блогеры стали мощным инструментом общества, которое нацелено на само общество. Человек, живущий в XXI в. не представляет свою жизнь без интернета, а в интернете чаще всего нам встречаются страница или YouTube каналы популярных интернет блогеров, которые способны ориентировать человеческий разум в ту или иную сторону.

Уже с 2014 г. ввелась ответственность блогеров за размещение информации в интернете. В данном законе четко прописано определение блогеров и обязанности³, которые они должны выполнять. Такие лица отныне обязаны: соблюдать требования законодательства РФ, регулирующие порядок распространения массовой информации; проверять достоверность размещаемой общедоступной информации; не допускать использование сайта или страницы сайта в сети в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для распространения материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости и т.д.⁴

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

³ См.: Безруков А.В. Конституционное право России: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстициформ, 2015.

⁴ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных

¹ См.: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 6 июня 2019 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300.

В законе отмечается, что блогер имеет право свободно искать, получать, передавать и распространять информацию любым законным способом, а также излагать в своем блоге свои личные суждения и оценки с указанием своего имени или псевдонима. Допускается также распространение в своем блоге рекламы на возмездной основе в соответствии с гражданским законодательством и законом о рекламе. В 2017 г. некоторые поправки утратили силу и деятельность теперь регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом «О средствах массовой информации» и т.д. Необходимо отметить, что деятельность блогеров признается законной.

В заключение нашей работы хотелось, отметить, что роль блогеров в нашем обществе очень огромна. Хотя и в народе говорят, что СМИ – это четвертая ветвь власти, но с каждым годом это определение уже ставится вовсе не правдивым, т.к. истинной правды трудно выяснить из уст телевизора. С каждым годом мы все больше убеждаемся в том, что «свобода слова» в нашей стране не работает, и журналисты, которые пытаются составить какую-то оппозицию власти, сразу оказываются за решеткой. Наглядный пример Иван Голунов, я думаю, многие из вас знакомы с этим случаем, так что углубляться не будем. Соответственно, деятельность блогеров в наше время играет огромную роль в становлении гражданского общества.

Матвеев П.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: ассистент **Привалов С.А.**

«МИРНАЯ» СТАТЬЯ КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОШЛОГО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Matveev P.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: assistant **Privalov S.A.**

“PEACEFUL” ARTICLE OF THE CONSTITUTION OF JAPAN: PROBLEMS OF THE PAST AND FURTHER DEVELOPMENT

Аннотация: данная работа посвящена историческим аспектам и проблемам 9 статьи Конституции Японии и правовому положению Сил Самообороны Японии, состоянию на сегодняшний день, а также перспективам дальнейшего развития.

технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Российская газета. 2014. 7 мая.

Ключевые слова: конституция Японии, норма права, силы самообороны.

Abstract: this article is devoted to historical aspects and problems of article 9 of the Constitution of Japan. It analyzes legal status of the Japan Self Defense Forces, and touches upon the situation nowadays and prospects for further development.

Keywords: constitution of Japan, rule of law, self-defense forces.

Окончание Второй мировой войны создало необходимость создания и принятия Конституций у бывших стран-агрессоров. Проект Основного закона Страны восходящего солнца был разработан при участии американской администрации в 1946 г. и вступил в силу 3 мая 1947 г. Ее пацифистская направленность обусловлена желанием предотвратить наращивание военного потенциала Японии, однако в связи с изменившимися условиями современного мира, она потеряла ту актуальность. И уже сегодня японским правительством предпринимаются попытки пересмотра и изменения интерпретации ст. 9 Конституции, которые сопровождаются ожесточенными спорами как на политическом уровне, так и среди населения.

Глава II Конституции состоит из ст. 9 и целиком и полностью посвящена тезису об отказе от войны как суверенного права нации, а также возможности применения военной силы как способа разрешения конфликтов на международном уровне. В соответствии с этим Япония отныне не создает ни сухопутные, ни морские, ни военно-воздушные силы¹. Данная правовая норма урезает полномочия и пределы деятельности Японских Сил самообороны, созданных в 1954 г. До 2015 г. сферой деятельности ССО являлась ликвидация последствий техногенных катастроф, таких как землетрясение в Кобе 1995 г., авария на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г.² Примечателен тот факт, что несмотря на отсутствие вооруженных сил де-юре, по факту Япония обладает таковыми и находится на ведущих позициях среди мировых лидеров. Так, эксперты помещают ССО на 9-е, 6-е и даже 4-е место³. Причем многие их ставят выше таких ядерных держав, как Великобритания и Франция. Во многом это объясняется высоким уровнем технического обеспечения, считает издание «Business Insider»⁴. Следует также отметить, что по военным расходам бюджета Япония занимает высокую позицию: по данным Стокгольмского института исследования проблем мира (СИИПМ), страна занимает 9-е место со значением расходов в 46,6 млрд долларов за

¹ См.: Конституция Японии // Юридическое агентство «Legal NS». URL: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf> (дата обращения: 19.10.2019).

² См.: Конохов М.В. Одобрит ли Япония внесение изменений в «мирную» статью конституции? // Вестник военного права. 2017. № 4. С. 75.

³ См.: Горячева Е.А., Кожевников В.В. О пересмотре Конституции Японии / Россия и АТР. Владивосток: Изд-во Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 2018. № 1 (99). С. 135.

⁴ См.: Кошкин А.А. Запрещенная армия Японии – одна из сильнейших в мире // ИА «Regnum».

2018 г. А в 2019 г. это значение составило рекордные 47 млрд долларов¹.

Проблема толкования и первые попытки интерпретации ст. 9 известны с 70-х годов XX в. в соответствии с которой Япония имела право только на самооборону с целью поддержания безопасности, мирной обстановки в стране, вместе с тем средства и методы осуществления этой деятельности ограничивались самым необходимым, не превышая минимально необходимого уровня. Коллективная самооборона Кабинетом министров как право суверенного государства, закрепленное в ст. 51 Устава ООН отвергалось².

С начала XXI в. Японские СМИ чаще стали проводить опросы среди граждан по вопросу пересмотра ст. 9 и Конституции в целом, а с приходом на пост премьер-министра Синдзо Абэ он приобрел выраженный политический оттенок. Во многом обсуждения сводятся к следующему:

- 1) есть ли необходимость законодательного урегулирования статуса ССО;
- 2) есть ли необходимость закрепления права на самооборону государства;
- 3) определение границ применения военной силы в рамках мирового сотрудничества, либо оно должно осуществляться только мирными средствами.

С 70-х гг. XX в. количество граждан, ратующих за изменение Конституции, увеличилось с 31 до 43 %. Национальная телекомпания NHK провела опрос с гражданами с разницей в 15 лет. В 2017 г. по сравнению с 2002 г. процент граждан, считающих изменения необходимыми, увеличился с 20 на 25, а тех, кто не согласен с этим, – с 48 на 53 %. Более половины опрошенных мотивируют необходимость изменения тем, что нужно четко сформулировать и определить право Японии на самооборону. С другой стороны, те, кто против изменений, в большинстве своем считают, что ст. 9 определяет содержание Конституции как пацифистской. Процент парламентариев, ратующих за внесение изменений в Основной закон, равен 82. Однако примечателен тот факт, что за изменение именно ст. 9 в поддержку выступило лишь 52 % депутатов³.

В связи с этим представляется верной точкой зрения Е.А. Горячевой и В.В. Кожевникова о том, что плюсом наличия данной нормы права является то, что ССО Японии удалось избежать крупных военных конфликтов, таких как война во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, что

способствовало дальнейшему укреплению ССО и отсутствию отрицательного влияния на японское общество вследствие этого⁴. При этом неоправданным считается излишнее ограничение и разграничение сфер деятельности де-факто вооруженных сил. Поскольку существующее положение дел есть прямая угроза национальной безопасности. Это обусловливается тем, что в случае условного нападения на Японию другой страной или распространения террористических организаций на территории Японского архипелага, ответная реакция будет замедлена, что может привести к плачевным последствиям.

Еще одним отрицательным моментом считается зависимость от США. Именно ее представители после капитуляции Японии и окончания Второй мировой войны определили «пацифистское» содержание Конституции. Изменение содержания II главы позволит выйти из-под этого влияния.

Таким образом, вопрос о пересмотре ст. 9 Основного Закона является действительно назревшим. Напряженная обстановка на Дальнем Востоке, обострение отношений с КНДР, Китаем, в связи с наращиванием их военного потенциала. Амбиции Китая стать мировым лидером как в политике, так и в военной сфере, должны подстегнуть правительство во главе с Синдзо Абэ к принятию скорейшего решения. При этом для осуществления этого решения необходимо преодолеть достаточно сложную и объемную процедуру принятия поправок, поскольку в соответствии со статьей 96 необходимо одобрение 2/3 членами обеих палат парламента, после чего данный вопрос представляется на одобрение народа, то есть референдум⁵, в связи с этим справедливым будет упомянуть слова самого Абэ по поводу этого: «Необходимо углублять дискуссию среди народа, тогда можно будет решить вопрос по срокам. В любом случае, этот вопрос не будет решать только правящая коалиция». Премьер-министр поставил целью изменить Конституцию к 2020 г. Однако, по его словам, окончательно решение будет за народом. Данное заявление было сделано в 2017 г. Следует считать справедливым тот факт, что внесение поправки – это естественная реакция на изменившуюся обстановку в мире. Страна восходящего солнца, на мой взгляд, движется в направлении конституционной реформы, однако ее смысл и содержание все еще являются камнем преткновения как в политике, так и в обществе.

¹ См.: Trends in world military expenditure, 2018 / Nan Tian, Aude Fleurant, Alexandra Kuimova, Pieter D. Wezeman and Siemon T. Wezeman; SIPRI Fact Sheet. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

² См.: Устав ООН (вступ. в силу 24 октября 1945 г.) // Официальный сайт Организации объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения: 22.10.2019).

³ См.: Горячева Е.А., Кожевников В.В. С. 136.

⁴ См.: Там же. С. 141.

⁵ См.: Конституция Японии. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf> (дата обращения: 19.10.2019).

Новиков Д.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Хижняк В.С.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ФОРМА ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ: ОПЫТ ФРГ

Novikov D.Yu.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Khizhnyak V.S.

PARLIAMENTARY INQUIRIES AS A FORM OF PARLIAMENTARY CONTROL: THE EXPERIENCE OF FRG

Аннотация: данная статья посвящена парламентским расследованиям как одной из форм парламентского контроля, на примере ФРГ. Рассмотрен порядок создания парламентских комиссий в Германии, их функции и практика их деятельности. Сделан вывод о работе данных комиссий в целом.

Ключевые слова: парламентский контроль; парламентские расследования; парламентские комиссии; Германия.

Abstract: this article is devoted to the parliamentary inquiry as a form of parliamentary control, using the example of Germany. The procedure for creating parliamentary commissions in Germany, their functions and the practice of their activities are considered. The conclusion is drawn about the work of these commissions as a whole.

Keywords: parliamentary control; parliamentary inquiries; parliamentary commissions; Germany.

В современных зарубежных странах существует множество форм парламентского контроля, но одной из самых значительных является парламентское расследование.

Парламентское расследование – это высшая форма и средство парламентского контроля, представляющее собой реализацию права парламента на создание специальных комиссий для расследования преступлений, имеющих особую значимость для общества.

Наиболее развита и совершенна данная форма контроля парламента в Федеративной Республике Германия. В Германии право парламента на проведение парламентского расследования закреплено в Основном законе ФРГ посредством возможности создания следственных комиссий в парламенте страны, Бундестаге, также указано, что проведение следственных действий в период парламентского расследования должно происходить в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Помимо следственных комиссий право проводить парламентское расследование также наделен постоянный орган парламента – Комитет по вопросам

обороны ФРГ, который наделяется правами следственной комиссии в период какого-либо парламентского расследования.

Создание следственных комиссий начинается с инициативы парламентариев. Так, согласно ст. 44 Основного закона ФРГ¹ по предложению одной четвертой части членов Бундестага может создаваться следственная комиссия, которая собирает необходимые доказательства на открытых заседаниях парламента, но также могут производиться и закрытые заседания. Суды и административные органы обязаны оказывать взаимную правовую и межведомственную помощь следственной комиссии парламента. Решения следственных комиссий также не подлежат судебному рассмотрению.

Введение института парламентских расследований в Германии имеет большое значение для представленных в парламенте членов оппозиции, которые имеют возможность провести расследование деятельности, прежде всего органов исполнительной власти и указать на совершенные ими ошибки в управлении страной. В ходе расследований члены комиссии вправе производить допросы, на которые обязан явиться любой гражданин независимо от служебного положения и говорить только правду, в случае если кого-то уличат во лжи, то будет уже предъявлено обвинение в даче ложных показаний.

В практике Германии насчитывается достаточно много парламентских расследований, первое было организовано уже в 1950 г., она была посвящена вопросу, почему именно город Бонн стал столицей ФРГ, а не его конкурент город Франкфурт-на-Майне. Существовало подозрение, что канцлер Конрад Аденауэр занимался подкупом некоторых депутатов с тем, чтобы они проголосовали за его любимый уютный город Бонн, где ему так нравилось разводить розы. В ходе расследования выяснилось, что действительно около 2 миллионов немецких марок из штаба К. Аденауэра действительно были переданы некоторым депутатам, но комиссия не смогла доказать, что это повлияло на их голоса. В последнее время в Бундестаге были образованы: комиссия по расследованию деятельности² Агентства Национальной Безопасности в 2014 г., комиссия по расследованию коррупционного скандала в Бремене в 2018 г.

Особое значение имеют результаты проделанной работы следственных комиссий парламента, потому что именно по их содержанию можно судить об эффективности парламентских расследований, как одной из форм парламентского контроля. В итоговом документе обобщаются результаты проделанной работы, а также оцениваются действия или бездействия представителей органов власти, чья деятельность была под расследованием. После окончания своей работы следственная комиссия от-

¹ См.: Основной закон ФРГ. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&trefferanzeige=&suchmodus=&suchbegriff=&t=&l=ru (дата обращения: 15.10.2019).

² См.: Закон ФРГ от 19 июня 2001 г. «О регулировании права комиссий по расследованию Немецкого Бундестага» (дата обращения: 15.10.2019).

правляет письмо в Бундестаг, в котором содержится информация о ходе расследования, установленных фактах и результатах данного расследования. Далее парламент принимает решение об устранении данных антиправовых действий со стороны органов власти или принимает другое решение путем парламентского большинства.

Таким образом, институт парламентских расследований получил большое распространение в Федеративной Республике Германии. Данный институт представляет собой эффективный инструмент, с помощью которого общество в лице своих представителей, получает возможность не только контролировать власть, но и расследовать факты и обстоятельства, имеющие первостепенное значение для личности, общества и государства, носящие глобальный характер. Кроме того, благодаря данному институту в стране складываются традиции высокой этики государственной службы, а власть становится более прозрачной, что позволяет оценить ее эффективность действия и требовать привлечения к ответственности ее некомпетентных и нарушивших закон чиновников. Это является одним из основных условий искоренения коррупции и повышения доверия общества к государственным институтам. Парламентские расследования также способны играть важнейшую роль в регулировании системы «сдержек и противовесов», т.к. обеспечение баланса системы государственной власти, как составного элемента принципа разделения властей зависит не только от успешности реализации каждой из ветвей власти своих основных полномочий, но и от наличия у них возможности осуществлять контрольные полномочия в отношении деятельности друг друга. В свою очередь от соблюдения этого баланса зависит общая эффективность деятельности государственного механизма в современном демократическом государстве.

Панкратова В. Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: ассистент **Привалов С. А.**

ОСНОВНОЙ ЗАКОН ВАТИКАНА

Pankratova V. N.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: assistant **Privalov S. A.**

BASIC STATUTE OF THE VATICAN

Аннотация: статья посвящена основному закону государства-города Ватикан. Автор рассматривает историю становления основного закона Ватикана, а также дает анализ его отдельных положений и детерминируемых ими элементов государственного строя.

Ключевые слова: Основной Закон, государство-город Ватикан, Папа, Верховный Понтифик.

Abstract: the article analyzes the Basic Law of the Vatican. The author examines the history of the formation of the main law of the Vatican, and also analyzes its individual provisions and the elements of the state system that are determined by them.

Keywords: the Basic Law, Vatican City State, Pope, Supreme Pontiff.

В 1929 г., 11 февраля, между Святым Престолом и Королевством Италия в результате многих веков политической активности, в частности, Римского вопроса, заключились Латеранские соглашения¹. Суть вопроса – шестидесятилетнее противостояние папства и итальянского правительства: Папа отказался признавать легитимность последующего и в 1870 провозгласил себя «узником Ватикана». В соглашениях утвердился статус града-государства, и закрепилось название «Ватикан»; оно производно от наименования холма, которое, в свою очередь, берет истоки от ныне не существующего города «Ватикум». Существует еще версии такого наименования страны, исходящие из легенд, истории и этимологии этого слова².

Характеризуя Государство-Город Ватикан, от латинского – Status Civitatis Vaticanus, можно сказать, что это карликовое государство-анклав, расположенное внутри территории Рима и ассоциированное с Италией. Особенностью является, что все иностранные посольства и представительства аккредитуются при Святом Престоле, а не Городе-государстве и расположены в Риме, вследствие маленькой территории самого Ватикана.

Ватикан имеет свой Основной закон. Первый «Основной Закон Града Ватикан»³ от 7 июня 1929 г. начинается «по Нашему собственному почину и с полной осведомленностью, в полноте Нашей суверенной власти, Мы повелели и повелеваем соблюдать как государственный закон нижеследующее...» и далее следует 20 статей, закрепляющих конституционные основы государства.

Как и любая другая страна, Ватикан эволюционирует; законы устаревают и необходимо вводить новые нормы права. В 2001 г., 22 февраля, вступил в силу новый Основной Закон, утвержденный в 2000 г., 26 ноября, Папой Иоанном Павлом II⁴.

Основной Закон Государства-Града Ватикана – 20 статей, обладающих верховенством среди нормативно-правовых актов страны. Оригинал хранится в архиве Ватикана, но с его текстом можно ознакомиться в приложении Acta Apostolicae Sedis, официальном сайте Государства-города, и в иных достоверных электронных ресурсах.

¹ См.: Латеранские соглашения. URL: <https://vaticanstate.ru/lateranskie-soglasheniya/> (дата обращения: 19.10.2019).

² См.: История появления названия Ватикана и история появления произведений искусства Ватикана. URL: <http://www.vaticaniste.ru/stat48.php/> (дата обращения: 19.10.2019).

³ См.: Основной Закон Града Ватикан от 7 июня 1929 г. URL: <https://vaticanstate.ru/osnovnoj-zakon-gosudarstva-grada-vatikan-7-iyunya-1929-goda/> (дата обращения: 19.10.2019).

⁴ См.: Основной Закон Государства Града Ватикан от 26 ноября 2000 года. URL: <https://vaticanstate.ru/osnovnoj-zakon-gosudarstva-grada-vatikan-26-noyabrya-2000-goda/> (дата обращения: 19.10.2019).

Страна по форме правления – абсолютная теократическая монархия. Она не распространена и имеет особенные черты: высшее должностное лицо обладает неограниченной государственной властью; господствует одна религия, а высшее лицо ее организации – глава государства.

В части 1 ст. 1 закреплена, всей полнотой власти обладает Верховный Понтифик – глава церкви и Суверен Государства-Града Ватикана, сейчас – Папа Римский. Должность выборная из числа кардиналов и пожизненна. Он представляет страну на международной арене, принимает решение о ратификации международных договоров, назначает дипломатических представителей Ватикана и принимает таких представителей других стран лично.

Законодательная власть, полностью закрепляется за главой, или делегироваться им другим органам. Традиционно она осуществляется Комиссией кардиналов. Ее Председатель созывает и проводит, может издавать ордонансы и актов, имеющие силу закона, с оговоркой: подтверждение его Комиссией в течение 90. Он также может представлять государство, при условии не противоречия первым двум статьям Основного Закона.

Законодательный орган регулируется Законом об источниках права, последующими актами и собственным Регламентом, он обязан предоставлять свои законопроекты Верховному Понтифику. Часть 2 ст. 4 Основного Закона закреплена, что «Комиссии содействуют Государственные Советники, другие эксперты, а также заинтересованные в этом органы Святого Престола и Государства».

Председателем осуществляется и исполнительная власть, при содействии Генерального Секретаря и Заместителя Генерального Секретаря. Статья 14 указывает, что Председатель может использовать силы Корпуса Охраны и Понтификальной Швейцарской Гвардии в интересах безопасности и для полицейских целей. Своеобразное Правительство Ватикана – Римская курия. Его глава – Государственный секретарь, в наиболее важных случаях требуется его согласие в соответствии со ст. 6 Основного Закона.

Статьями 9–10 закреплены полномочия Генерального Секретаря и его заместителя. Первый содействует Председателю Комиссии, при его отсутствии/болезни осуществляет его основные полномочия, проводит надзор за исполнением всех нормативно-правовых актов.

Статьи 15–19 регулируют судебную власть, осуществляющуюся от имени Папы, он имеет право амнистии, смягчения и освобождения от наказания, помилование. Органы правосудия создаются в соответствии с судебным устройством Государства. Рассмотрение дел проходит в соответственных судах, основываясь на их собственных правилах. Папа имеет право на любой стадии судебного разбирательства передать дело особой инстанции.

Каждый может подать протест в вышестоящий орган или обратиться в суд, если его права ущемляются административным актом. Однако протест одному делу исключает судебное разбирательство, если на это дает разрешение глава государства Ватикан имеет свои государственные

символы. Флаг, Герб и Государственная печать, объединяющим элементом является изображение папской тиары и ключами. Наглядно с ними можно ознакомиться в приложении к Основному Закону Ватикана.

Гражданство нельзя получить по рождению, а граждане делятся в соответствии с Законом государства Ватикан о гражданстве¹: кардиналы, дипломаты Святого Престола и лица, проживающие и работающие в городе. Этот вопрос не закреплён в Основном Законе, как в большинстве стран, что говорит о второстепенности данного вопроса в данной стране.

Государство-Град Ватикан – маленькое, но удивительное государство, обладающее огромной исторической культурой, сохранившее в себе религиозность и представляющее интерес своим политическим устройством.

Пирязева Н.Е.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Морозова М.В.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Piryazeva N.E.

Tula State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Morozova M.V.

PROBLEM ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO FREEDOM AND PERSONAL IMPORTANCE OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PEOPLE

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы в сфере реализации права на свободу и личную неприкосновенность иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях для их дальнейшей депортации, административного выдворения и передачи иностранному государству в порядке реадмиссии.

Ключевые слова: право на свободу и личную неприкосновенность; лицо без гражданства; иностранный гражданин, административное выдворение, реадмиссия.

¹ См.: Закон о гражданстве и праве пребывания от 7 июня 1929 г., № 3. URL: <https://vaticanstate.ru/zakon-o-grazhdanstve-i-prave-prebyvaniya-7-iyunya-1929-goda-3/> (дата обращения: 19.10.2019).

Abstract: the article discusses the problems of the implementation of the right to freedom and personal inviolability of foreign citizens and stateless people held in special institutions for their further deportation, administrative expulsion and transfer to a foreign state in the form of readmission.

Keywords: right to liberty and security of person; stateless person; foreign citizen, administrative expulsion, readmission.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации¹ человек, его права и свободы представляют собой высшую ценность, а их признание, соблюдение и защиты является обязанностью государства. В соответствии с относительно устоявшейся в науке конституционного права классификацией прав человека, они условно подразделяются на личные, политические, экономические, социальные, духовно-культурные. Среди личных прав, как категории системообразующей, особое место занимает право на свободу и личную неприкосновенность. В теории конституционного права данное право рассматривается с различных точек зрения: например, Л.О. Красавчикова рассматривает данное право с позиции телесной (физической) неприкосновенности; Е.А. Лукашева связывает данное право с индивидуальной свободой личности, а также физической, нравственной и психической неприкосновенности, однако наиболее научно оправданным представляется подход, согласно которому право на свободу и личную неприкосновенность это в первую очередь субъективное право каждого человека на всемерную защиту со стороны государства не только физической, психической и духовной жизни, но и тех условий, которые создают ему возможность беспрепятственного пользования своими благами для реализации своих жизненных планов². Таким образом, для теории конституционного права на сегодняшний день характерен широкий подход в определении сущности данного личного права, что нашло отражение в нормативной базе. Так, согласно ст. 22 Конституции РФ каждое лицо, имеет право на свободу и личную неприкосновенность, в то время как арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Данное положение в полной мере соответствует международной практике защиты прав человека. Так, право на свободу и личную неприкосновенность провозглашено ст. 9 Всеобщей декларацией прав человека, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также многократно устанавливалось в решениях Европейского Суда по правам человека. При этом, несмотря на огромную значимость данного права, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, Основным Законом допускается его ограничение в той мере, в какой это необходимо

в определенных Конституцией целях и в установленном законом порядке. В соответствии с российским законодательством указанное право может быть ограничено в случае применения ареста, задержания, содержания под стражей, применения отдельных видов уголовного наказания. Помимо этого, ограничение данного права предусмотрено при применении мер административной ответственности, а также при помещении иностранных граждан или лиц без гражданства в специальные учреждения в целях их дальнейшей депортации, реализации административного выдворения или передачи иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии.

Согласно российскому законодательству, содержание в данных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется до их административного выдворения, депортации либо передачи в порядке реадмиссии. В то же время ни Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ни ряд иных нормативных актов не содержат указания на конкретный срок, в течение которого данные лица могут находиться в специальных учреждениях. В то же время относительно депортации и реадмиссии, ст. 268 КАС РФ³ предусмотрено, что дела о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении подлежат рассмотрению в суде, тем самым осуществляется судебный контроль за целесообразностью их нахождения в учреждениях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. При этом, ссылаясь на сложность процедуры установления личности иностранного гражданина или лица без гражданства, оформления свидетельств на возвращение в страну гражданской принадлежности и иной необходимой документации, суды приходят к выводу о необходимости продления срока пребывания, что влечет за собой нахождение указанных лиц в специальных учреждениях на протяжении нескольких месяцев.

Помимо содержания в специальных учреждениях лиц, подлежащих депортации и передаче в порядке реадмиссии, ст. 27.19 КоАП РФ⁴ предусматривает применение меры обеспечения производства по делу в виде помещения в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации. При этом отсутствие в административном законодательстве срока нахождения в центрах также не регламентировано, что приводит к нарушению права на свободу и личную неприкосновенность. Наиболее очевидно данная проблема проявляется применительно к лицам без гражданства, которые находятся в учреждениях в ожидании исполнения наказания в виде выдворения в условиях отсутствия страны, готовой принять их на своей территории. Так,

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 мая 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Морозов А.П., Морозова М.В. Конституционное право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. С. 75–76.

³ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

⁴ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

к примеру постановлением Новомосковского городского суда Тульской области от 28 января 2019 г. установлено, что лицо без гражданства М. содержался в учреждении временного содержания с 17 ноября 2016 г. и до момента вынесения данного судебного акта.

Таким образом, отсутствие в законодательстве сроков содержания (пребывания) иностранных граждан и лиц без гражданства в специальных учреждениях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в ряде случаев влечет за собой нарушение права указанных лиц на свободу и личную неприкосновенность.

Плахин А. Ю.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Хижняк В.С.*

ВЕРХОВНЫЙ СУД США КАК ОРГАН КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Plakhin A. Yu.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: doctor of law, professor Khizhnyak V.S.*

US SUPREME COURT AS A BODY FOR CONSTITUTIONAL CONTROL

Аннотация: данная работа посвящена месту и роли Верховного Суда США в системе органов государственной власти Америки. Роль Верховного Суда как органа конституционного контроля.

Ключевые слова: Конституция США, Верховный Суд США, конституционный контроль.

Abstract: this work is devoted to the place and role of the US Supreme Court in the system of public authorities in America. The role of the Supreme Court as a body of constitutional review.

Keywords: US Constitution, US Supreme Court, constitutional review.

Конституция США по своей сущности является достаточно жесткой конституцией, которая очень тяжело поддается изменениям. Поправки к Конституции США принимаются квалифицированным большинством двумя третями членов обеих палат конгресса. Следующей стадией является ратификации поправки и утверждение законодательными собраниями трех четвертей штатов. Стоит отметить, что более чем за два века существования Конституции было принято лишь 27 поправок.

В скором времени после принятия Конституции стало понятно, что Конгресс не в силах обеспечить принятие законов, которые бы при всех условиях и во всем

соответствовали Конституции. Интересным является тот факт, что данный нормативно-правовой акт прямо не предусматривал создание определенного механизма, который помогал бы исправлять соответствующее положение в случае его возникновения. И именно с этого момента Верховный суд США был наделен функцией проверки законов на предмет их соответствия Конституции США. На сегодняшний день Верховный суд США состоит из девяти членов. Члены Верховного суда, в свою очередь, назначаются президентом США с согласия сената, на пожизненный срок. Однако предусматривается возможность смещения в порядке импичмента конгрессом.

Таким образом, с 1803 г. Верховный суд США начинает осуществлять конституционный контроль, иначе говоря, судебный надзор за издаваемыми законодательными и административными актами на предмет их соответствия нормам главного закона США. Судебного конституционный контроль Конституции США, как институт, был оформлен на основании судебного прецедента, а именно дела «Мэ’рбери против Мэ’дисона», которое состоялось в 1803 г. Конституционный контроль означает, что законы, принятые конгрессом США или легислатурой штата, подзаконные акты органов исполнительной власти всех уровней – президента, министров, губернаторов штатов могут быть Верховным судом признаны противоречащими Конституции США и тем самым лишены юридической силы. Неконституционные акты не должны применяться судами.¹

Конституционный контроль в США основывается на обычае и не имеет законодательной основы. Однако он признается как один из главных принципов конституционной системы. К полномочиям Верховного суда Соединенных Штатов относится право проверки конституционности законов только при рассмотрении конкретного дела, иначе говоря, это конкретный надзор, который отличается от абстрактного, осуществляемого в ряде других стран, не связанных с возникновением в суде конкретного дела. Главной задачей проверки является охрана конституционных прав и свобод того или иного гражданина, если стало известно об ограничении или умалении его каким-либо законом.

Верховный суд США не дает предварительных заключений на рассматриваемые Конгрессом законопроекты (такой институт, однако, существует в некоторых штатах). Соответственно мы можем говорить о том, что конституционный контроль не исключает уникального права Конгресса принимать законы, и любой закон может действовать до тех пор, пока конкретное заинтересованное лицо не обратится с иском в Суд о нарушении своих конституционных прав, в связи с неконституционностью определенного закона, а Суд не удовлетворит его иск. И если Верховный суд США признает закон или какую-либо его часть неконституционными, то это прекращает действие

¹ См.: Джинджер Э.Ф. Верховный суд и права человека в США. М.: Юрид. лит., 1981; Мидор Д.Д. Американские суды. Сент-Пол, Миннесота: Уэст Паблишинг Компани, 1991.

данного закона или определенной его части, и ни один суд США не примет больше иска, основанного на таком законе.

За прошедшие более чем два века Верховный суд США признал неконституционными несколько десятков законов. Если говорить в целом, то он не злоупотребляет своим правом. С позиции граждан, доказать и добиться признания закона неконституционным достаточно сложно. Можно заявить, что конституционный контроль в Соединенных Штатах является эффективным средством защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в конституции данной страны. Законодатель полагает, что в условиях существования прецедентного права отпадает необходимость в создании специального конституционного суда по образу и подобию европейских стран.

Благодаря функции конституционного контроля Верховный суд может толковать слишком жесткую Конституцию. Благодаря этому, когда жизнь требовала новых правовых норм, суд путем толкования, разъяснения конституции вводил такие изменения в жизнь, не нарушая самой Конституции. Поэтому Конституция 1787 г. и просуществовала более двух веков. Конституционный надзор давал Конституции, трудно поддающейся формальным изменениям, необходимую гибкость и динамизм.

На практике, роль Верховного суда США находится в балансировании между функцией предотвращения любых нарушений строгого разделения властей и контроль за поддержанием должного баланса между ветвями власти. Как итог, можно отметить, что контроль Верховного суда над законами, принимаемыми законодательным органом страны, а также легислатурами отдельных штатов, является важнейшим звеном в системе сдержек и противовесов между различными ветвями власти.

Ребриков Д.Д.

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор **Лексин И.В.**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

Rebrikov D.D.

Moscow state University named after M. V. Lomonosov

Supervisor: doctor of law, professor **Lexin I.V.**

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC VOTING IN RUSSIA

Аннотация: в единый день голосования, 8 сентября 2019 года впервые на выборах в России использовались технологии электронного голосования. Эксперимент привел к достаточно противоречивым результатам. С одной стороны, простота и удобство процедуры может привести к росту явки на выборах. С другой стороны, возникли существенные противоречия правового характера. От того, насколько успешно будут разрешены проблемные вопросы, во многом зависит, будет ли эксперимент с электронным голосованием распространяться или нет.

Ключевые слова: избирательная система, избирательный закон, выборы, электронное голосование.

Annotation: for the first time electronic voting in Russia was applied in 2019. The experiment showed mixed results. On the one hand, it has become easier for People to vote, they do not have to go anywhere. This can lead to an increase in turnout in elections. On the other hand, legal problems have arisen quite sharply, which prevents the spread of voting throughout Russia.

Keywords: electoral system, electoral law, elections, electronic voting.

8 сентября 2018 г. впервые в электоральной истории современной России на выборах были применены технологии «блокчейна». В ходе выборов депутатов Московской городской думы в трех избирательных округах (№ 1 (Зеленоград), № 10 (Бибирево, Лианозово, Северный) и № 30 (Центральное и Южное Чертаново)) в экспериментальном порядке было проведено так называемое электронное голосование. Данная идея сразу вызвала широкую дискуссию у общественности, а ситуация в избирательном округе № 30 только подкрепила опасения экспертов по поводу успешности данной системы. Во многом это было связано с тем, что произошло рассогласование между результатами с избирательных участков и результатами электронного голосования (которые и оказали существенное влияние на окончательный итог). В частности, в избирательном округе № 30 по результатам с избирательных участков победу одержал Роман Юнеман, однако после подведения итогов электронного голосования вперед вырвалась Маргарита Юсецкая, обогнав своего конкурента на 84 голоса. Попытка оспорить результаты с помощью правовых механизмов не привела к желаемому результату, однако стала серьезным прецедентом, который породил множество вопросов к данному типу голосования. При этом необходимо отметить, что председатель ЦИК РФ Элла Панфилова заявила, что модель электронного голосования еще рано внедрять по всей России и она требует совершенствования¹.

Электронное голосование, или E-Voting technologies, на сегодняшний день притягивает внимание, как политическое руководство разных государств, так и экспертного сообщества. В настоящий момент программы по внедре-

¹ См.: Панфилова усомнилась в электронном голосовании. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/09/17/pamfilova-usomnilas-v-elektronnom-golosovanii.html> (дата обращения: 22.10.2019).

нию электронного голосования существуют в Эстонии, Австралии, Швейцарии, Бразилии, Великобритании, Дании, Канаде, Нидерландах, Франции и США. В некоторых странах данный тип голосования уже получил свое правовое закрепление (Эстония и Швейцария).

Однако ряд европейских государств, не однократно экспериментировавших и внедрявших новые технологии голосования, в итоге отказался от электронного голосования в связи с тем, что наметились существенные противоречия данной процедуры основным принципам избирательного права. «Следует отметить, что в целом ряде государств произошел отход от электронного голосования, которое не применялось на парламентских выборах в Италии (2008 г.), Испании (2008 г.), Германии (2010 г.), несмотря на проведенные ранее масштабные эксперименты»¹.

Многие теоретики к базовым постулатам избирательного права относят:

- всеобщий характер выборов;
- равное избирательное право;
- прямые выборы;
- тайное голосование;
- добровольность участия граждан;
- свободное участие граждан в избирательном процессе;

- прозрачность процедуры голосования².

При сопоставлении реальной практики E-Voting и правовой природы голосования становится очевидным, что есть ряд противоречий, которые возможность применения новых технологий в электоральном поле ставят под вопрос. Прежде всего, электронное голосование не дает возможности обеспечить прозрачность процедуры голосования. Серьезные алгоритмы, криптографические коды создают серьезные препятствия для обеспечения прозрачности процедуры голосования. Для того чтобы понять данную процедуру требуется специальное техническое образование, что сразу отсекает от возможности наблюдать за выборами достаточно широкий слой населения.

Помимо этого, сложная техническая составляющая выборов также подпитывает недоверие к безопасности системы и корректности отражения волеизъявления граждан. Во многом именно это стало причиной отказа от электронного голосования в ряде европейских государств. «В ряде европейских стран применение устройств для электронного голосования ограничивается из-за потенциальной уязвимости их программного обеспечения. Конституционный Суд Германии признал в 2009 г. электронное голосование не отвечающим принципам честных и открытых выборов, в том числе из-за возможных уязвимостей. Некоторые эксперты в области криптографии и компьютерной безопасности указывают на незащищен-

ность программного кода конкретных моделей устройств, применяемых в США и ряде других стран»³.

В ходе голосования через Интернет возникает потенциальная вероятность нарушения принципа добровольности голосования и свободного участия в избирательном процессе. Государства, применяя данный тип голосования, в отличие от избирательных участков, где есть кабинка для голосования, не смогут обеспечить соблюдение данных принципов избирательного права. Другими словами, избирательная комиссия не сможет гарантировать, что в момент совершения волеизъявления будут отсутствовать факторы, принуждающие избирателя голосовать не так, как он хочет. Потенциально это может привести к разрушению демократии и гражданского общества.

Таким образом, на сегодняшний момент ничего лучшего, чем голосования на избирательных участках человечество не придумало. Выше обозначенные проблемы, говорят о том, что электронное голосования далеко не является совершенной процедурой и в ближайшее время не может быть внедрено в российской действительности повсеместно. Во многом, будущее данной технологии будет зависеть от того насколько эффективно удастся разрешить противоречия между фактической электронной электоральной реальностью и правовой.

Романов Е.А.

ФГАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жуковский В.И.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ

Romanov E.A.

*Federal State Autonomous educational institution
North-Caucasian Federal University*

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zhukovsky V.I.

SOME ASPECTS OF THE MORAL FOUNDATIONS OF THE INSTITUTE OF ADVOCACY

Аннотация: настоящее исследование обусловлено сложными процессами правовой трансформации российского общества в условиях приведения всех сфер юридической деятельности в соответствие со стандартами гражданского

¹ *Сербина Л.А.* Технические средства голосования: правовое регулирование и общественное доверие к итогам голосования (отечественная и мировая практика) // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2013. Т. 3. С. 1366.

² См.: *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Правоведение. М.: Проспект, 2017. С. 264.

³ *Сербина Л.А.* Указ. соч.

общества. Проведенное исследование развивает систему норм, регламентирующих профессиональную деятельность адвоката, и его положения могут быть использованы в правоприменительной практике.

Ключевые слова: адвокатура; адвокат; адвокатская деятельность; профессиональная деятельность; нравственность; мораль.

Abstract: this study is due to the complex processes of legal transformation of Russian society in terms of bringing all areas of legal activity in accordance with the standards of civil society. The conducted research develops a system of norms regulating the professional activity of a lawyer and its provisions can be used in law enforcement practice.

Keywords: advocacy; advocate; the advocate's activity; professional activities; morality; morals.

Адвокатская деятельность определяется как независимая профессиональная деятельность адвоката по осуществлению защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту. Очевидно, что деятельность института адвокатуры можно считать в узком смысле – простой совокупностью независимой профессиональной деятельности всех адвокатов, а исходя из задекларированного выше метода (в широком смысле) – основным содержанием и фактором существования адвокатуры как таковой.

Обеспечение приведения российской адвокатуры до международного уровня является необходимым требованием в построении гражданского общества. В социальной жизни происходят ценностные трансформации, которые выявляют закономерности и особенности формирования нравственных основ деятельности института адвокатуры. Одним из факторов их формирования является поиск подходов к решению ценностных проблемам адвоката в практической (профессиональной) деятельности, противоречия и несогласованности в процессуальном и материальном праве. Осмысление и выработки предложений по их предупреждению и решения связаны с осуществлением правосудия, где одну из ключевых функций в восстановлении нарушенного права человека и достижении справедливости выполняет адвокатура.

Одним из терминов, который характеризует качественно-положительную сторону деятельности адвокатуры является профессиональный долг адвоката. Понятие профессионализма адвоката (система юридических знаний и умений, ценностей, а также юридического опыта) является основой для определения профессионального долга адвоката, который в свою очередь очень тесно связан с нравственностью адвоката, ведь профессиональный долг адвоката по своей сути определяет те моральные обязательства, которые адвокат готов взять в отношении клиента.

Вопрос о том, соглашаться на защиту заведомо виноватого лица – не единственная этическая проблема профессионального долга адвоката. Вопрос о платности адвокатских услуг на сегодня стоит, возможно, и острее прежнего. В теории адвокатуры адвокат не считается

предпринимателем или бизнесменом, а считается лицом, которое наделено определенными альтруистическими свойствами¹. Представляется, что в российской правовой реальности сегодня стоит разумно отнестись к вопросу о любых обязывающих фиксированных границах благотворительности, чтобы избежать ситуации, при которой услуги из добровольных вынужденно превращаются в услуги обязательные. Хотя в значительной мере предел профессиональной ответственности адвоката определяется самостоятельно, на основе внутреннего нравственного убеждения, т.е. нравственности.

Нравственные основы понимаются как принципы морали, на которых основывается деятельность института адвокатуры. Мораль понимается нами традиционно – как духовность и форма общественного сознания и отношений. В то же время, мораль – это и один из способов регулирования поведения человека на основе определенных правил (морали). Понятие морали и права, как правило, различают, отмечая, что право (в частности, так называемое «положительное») фиксируется в письменной форме в нормативно-правовых актах и обеспечивается принуждением; одновременно в нашем понимании эти понятия могут быть и взаимосвязаны, ведь «право – это минимум морали». Нравственные требования тоже могут формализоваться и приобретать формы моральных норм, хотя и могут характеризоваться определенной неопределенностью. В то же время, моральные нормы ориентируются на такое понятие как идеал, что тесно связано с содержанием определенной «великой идеи».

Согласно ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката: профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия; злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката. На основании вышеуказанного Кодекса можно определить основные принципы этики адвоката: профессиональная независимость; соблюдение адвокатской тайны; обязанность сохранять честь и достоинство, независимо от ситуации; добросовестно защищать права и свободы, отстаивать интересы 47 доверителя; уважать честь и достоинство лиц, которые обратились за юридической помощью. Для адвоката должно быть важно соблюдение принципов этики адвоката и закона. Адвокат, осуществляя свою деятельность не должен превозносить интересы доверителя превыше закона и морали, не может пренебрегать правилами делового общения с доверителем. Соблюдение корректных отношений между адвокатом и доверителем обуславливает должный порядок осуществления деятельности адвоката, тем самым можно

¹ См.: Довголюк Н.В. Обеспечение оказания бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и организационно-правового обеспечения реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи // Сб. матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. «Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы)». 2017. С. 87.

заклучить, что адвокат не может находиться в зависимом положении от доверителя. О чем свидетельствуют положения ст. 10 Кодекса¹.

На основании осмысления нормативно-правовых источников представляется необходимым предложить следующее понятие «нравственные основы деятельности института адвокатуры», которое определяется как определенные принципы надлежащего поведения в осуществлении профессиональной деятельности адвоката². Их значение существенно в случаях, когда правовые нормы не устанавливают для конкретных правил поведения, осуществление профессиональной деятельности в соответствии с принципами и ценностями человека и гражданина (верховенство права, законность, независимость, конфиденциальность) и избегания конфликта интересов.

Что касается сферы профессиональной деятельности, особое внимание юридическая наука уделяет обоснованию определенных стандартов и принципов, обобщению нравственных идеалов, ориентации поведения каждого человека, в том числе и определенного профессионального института в целом³. Поскольку деятельность адвокатов имеет публично-правовой характер, нравственные основы на всех этапах защиты интересов лиц, обратившихся за правовой помощью, познание степени осознания адвокатом своих профессиональных обязанностей, следует признать актуальной проблемой научного направления. Проблема профессионального долга института адвокатуры является одной из ключевых в общей структуре нравственных том числе и деонтологических основ деятельности адвокатуры. Ее важность обусловлена тем, что в деятельности адвоката почти нет контролирующей инстанции, кроме его собственного сознания, убеждения и моральных принципов или основ. Ведь, при осуществлении приема граждан, участия в процессе осуществления правосудия, адвокат не отчитывается ни перед одним из руководителей.

Таким образом, нами предлагается следующее понятие «моральные основы деятельности института адвокатуры», под которыми предлагается понимать определенные принципы надлежащего поведения в профессиональной деятельности адвоката, в частности систему принципов и норм, их значение в практических случаях, когда правовые нормы не устанавливают конкретных правил поведения.

¹ См.: Жужгина А.А., Сидорова Н.В. Нравственные основы адвокатской деятельности // Юридический факт. 2018. № 29. С. 39.

² См.: Колесникова М.М., Денисов Ю.В. Нравственные основы профессиональной деятельности адвоката // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-7. С. 46–47.

³ См.: Кузьмин М.А., Татынова А.Г. Нравственные основы адвокатской деятельности // Современная наука. 2014. № 4. С. 55.

Русецкая Е.А.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жуковский В.И.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ

Rusetskaya E.A.

*Federal State Autonomous educational institution
North-Caucasian Federal University*

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zhukovsky V.I.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER OBSERVANCE OF INTERESTS OF A FAMILY, MOTHERHOOD AND CHILDHOOD AS THE MECHANISM OF REALIZATION OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES

Аннотация: происходящие в российском обществе изменения, смещение вектора государственной защиты и поддержки в сторону интересов граждан, придали особую ценность таким объектам правовой охраны как права матерей, детей. Работа посвящена некоторым аспектам осуществления прокурорского надзора за соблюдением интересов семьи, материнства и детства. Сформулирован ряд положений и предложений по совершенствованию механизма охраны семьи, материнства.

Ключевые слова: интересы семьи; материнство; детство; правовая охрана; Конституция РФ; надзор; прокурорский надзор.

Abstract: the changes taking place in the Russian society, the shift of the vector of state protection and support towards the interests of citizens, have given special value to such objects of legal protection as the rights of mothers and children. The work is devoted to some aspects of the Prosecutor's supervision over the observance of the interests of the family, motherhood and childhood. A number of provisions and proposals to improve the mechanism of family and maternity protection have been formulated.

Keywords: family interests; motherhood; childhood; legal protection; Constitution of the Russian Federation; supervision; prosecutorial supervision.

Семья как особый социальный институт практически во всех современных государствах, при разных формах политического устройства и уровнях экономического

развития, признается фундаментом конструкции организации общества¹. Российской правовой традиции свойственно придание институту семьи особого правового статуса, соответственно на все вытекающие институты: материнства, попечительства, детства и т.д. распространяется юрисдикция особого правового статуса. Судебная система становится все более ориентирована на соблюдение международных норм и стандартов в области охраны прав человека, Конституционный Суд РФ широко применяет предоставленные полномочия по проверке конституционности положений законов и подзаконных актов, Верховный Суд РФ все более подробно детализирует применение норм, затрагивающих интересы матерей, детей, лиц, ограниченно или полностью недееспособных, для единообразия практики отправления правосудия, недопущения вынесения незаконных, необоснованных, несправедливых решений в отношении указанных граждан.

Начиная с 2007 г. радикально изменилась позиция Генеральной прокуратуры РФ по отношению к социальным вопросам организации государства. Осуществление надзора за соблюдением интересов семьи, прав родителей и лиц, их заменяющих, становится приоритетным направлением прокурорской надзорной деятельности. Особое внимание прокуроров всех уровней принадлежит надзору за соблюдением прав несовершеннолетних. Являясь правоохранительным органом, осуществляющим свою деятельность открыто, на исключительно гласной основе, органы прокуратуры систематически информируют общественность о проведенной ими работе по защите прав детей. Сравнивая опубликованные на официальных сайтах республиканских, областных, краевых, городских, районных прокуратур отчеты о деятельности за последние три года, можно заметить тенденцию расширения сферы надзорной работы за соблюдением прав несовершеннолетних.

В связи с реализующимися многочисленными федеральными и региональными социальными программами поддержки семьи, материнства и детства, прокуроры все активнее обращаются в суды с соответствующими исками по собственной инициативе – практика, которую, безусловно, следует признать прогрессивной. Буквально десять лет назад в гражданском процессе прокурора можно было увидеть лишь в случаях его обязательного участия, прямо указанных в законе. Право, закрепленное в ст. 1 Федерального закона о прокуратуре, по собственной инициативе поддержать в суде иском лицо, которое по каким-то причинам не может в полном объеме защитить свои права, прокурорами практически не использовалось.

Данная тенденция выступает доказательством социальной ориентированности прокурорской деятельности, ведь, как известно, если право гражданину предоставлено на самом высоком уровне, но не обеспечено действенными средствами защиты, а также обязанностью и жела-

нием правоохранителей его защищать, предоставленное право – не более чем пустая декларация².

Вместе с положительными изменениями проведенное исследование позволило констатировать и наличие определенных проблем, как правового, так и организационного характера³. Новейшей истории России уже более четверти века, все в это время активно шла правотворческая деятельность, направленная на защиту интересов семьи, детства. Создана колоссальная нормативная база и процесс формирования российского законодательства еще далек до завершения, в принципе, он не прекратится никогда в связи с постоянным усложнением общественных отношений, но основные законодательные институты и дефиниции за 25 лет, по нашему мнению, уже должны быть согласованы⁴. Между тем в рассматриваемой нами сфере общественных отношений до сих пор существуют серьезные правовые «коллизии». Во-первых, в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ провозглашено равенство прав и свобод мужчин и женщин, но в ее ст. 38 отсутствует указание на государственную защиту отцовства, что, по нашему мнению, не в полной мере согласуется с положениями ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 19 Основного закона. Существует мнение, что отцовство органично включено в содержание используемого термина «семья», однако легальное определение названной дефиниции отсутствует. В свете конституционно установленного равенства прав мужчины и женщины учеными высказывается предложение о замене дефиниций «материнство» и «отцовство» единым термином «родительство». Это позволит устранить целый ряд правовых проблем, выявленных нами при изучении применения законодательства судами и подробно рассмотренных во втором разделе.

Во-вторых, мы убеждены, защита института материнства нуждается в некоторых законодательных и организационных изменениях. Мы хотели бы предложить следующие меры: дополнить ТК РФ положением, допускающим сокращение беременным женщинам продолжительности ежедневного рабочего времени; составить список работ и список веществ, неблагоприятно влияющих на мужские и женские репродуктивные функции, с соответствующей адекватной оценкой труда, существующий список вредных производств сформирован по принципу общего негативного влияния на организм человека; для работодателей, соблюдающих предложенные нами нововведения предусмотреть ряд существенных льгот, например налоговых, при получении ссуд и т.д.

В-третьих, несмотря на то, что в сфере правовой защиты интересов детства на сегодняшний день наиболее

² См.: *Лактионова Е.Я., Довголюк Н.В.* Руководящие принципы охраны интересов семьи и несовершеннолетних: международно-правовой аспект: сб. матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. «Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы)». 2017. С. 97.

³ См.: *Абрамов П.В.* Эффективность социально-правовой политики государства. М.: Юнити, 2016. С. 56.

⁴ См.: *Довголюк Н.В.* Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Научное обозрение. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 148.

¹ См.: *Довголюк Н.В.* Социально-криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Черные дыры в Российском законодательстве. 2007. № 5. С. 198.

благополучная ситуация, изучение правоприменительной практики выявило тоже ряд проблем, например, должность Уполномоченного по правам ребенка, введенная в 2009 г., не использует предусмотренный законодателем правозащитный потенциал и на 10 %. Мы настаиваем на той позиции, что целесообразно некоторые вопросы защиты несовершеннолетних вывести из сферы исключительной инициативы Уполномоченного по правам ребенка и вменить ему в прямые обязанности, например, обязательное посещение и проверку всех детских оздоровительных лагерей и центров на предмет их безопасности перед началом летнего сезона.

Правозащитный потенциал Уполномоченного по правам ребенка по замыслу своему очень велик и является предметом самостоятельного исследования, необходимо только отметить, что при активном обращении в судебные органы и инициативном взаимодействии с органами прокуратуры может стать действенным механизмом по защите прав детей.

Сазанова Е.В., Стружкина А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: ассистент Прivalов С.А.

СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА И ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ

Sazanova E.V., Struzhkina A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: assistant Privalov S.A.

CORRELATION FREEDOM OF SPEECH AND RIGHT TO PRIVACY

Аннотация: в данной статье рассматривается соотношение двух конституционных прав человека. На основе решения Европейского суда по правам человека, на базе международных правовых актов, вытекает предположение о дифференциации этих прав.

Ключевые слова: свобода слова, частная жизнь, неприкосновенность, средства массовой информации.

Abstract: this topic discusses the correlation between two constitutional human rights. On the basis of the decision of the European Court of Human Rights, on the basis of international legal acts, the assumption about the differentiation of these rights follows.

Keywords: freedom of speech, privacy, inviolability, the mass media.

Статья 23 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни...». В статье 29 сказано: «Каждому гарантирует-

ся свобода мысли и слова». Названные права и свободы занимают одно из значимых мест в числе личных конституционных прав и составляют базу конституционного статуса личности. Между тем исследователями конституционного права не прекращаются споры о субъективности принципа свободы слова. Ведь он подразумевает под собой не только положительную информацию и идеи, но и возможность высказывать утверждения, негативно сказывающиеся как на отдельной личности, в адрес которой они обращены, так и на обществе в целом.

Именно в этом проявляется противоречие свободы слова, поскольку она может противодействовать практике обеспечения других, не менее важных прав человека, в том числе и права на неприкосновенность частной жизни. Особенно сильно это противоречие проявляется в деятельности средств массовой информации, конкретно в распространении скандальных, а порой и недостовижных новостей и сведений.

Данная деятельность средств массовой информации представляет собой не только проявление неуважения к частной жизни, выражающаяся во внедрении посторонних в самые интимные стороны, но и формирование в сознании людей стереотипа поведения, допускающего вторжение в свою и чужую личную жизнь как нечто обыденного, что несет в себе потенциальную угрозу основам демократической политики государства. Поэтому рассмотрение проблемы соотношения права на неприкосновенность частной жизни и права на свободу выражения слова продолжает оставаться одной из самых актуальных.

На сегодняшний день в действующем законодательстве и в юридической науке отсутствует четкое единое определение права на неприкосновенность частной жизни. Юристы рассматривают данное понятие в двух аспектах: как самостоятельное субъективное право и как комплекс его компонентов. К ним относятся право на неприкосновенность личной тайны, семейной тайны, право на тайну сообщений личного характера и прочее. Все эти компоненты объединяются родовым понятием права на неприкосновенность частной жизни, но каждый из них самостоятелен и имеет конкретные цели, содержание, структуру.

Законодатель, охраняя личную жизнь граждан, использует два правовых понятия – «тайна» и «неприкосновенность», которые наиболее полно характеризуют данный институт. Государство, в попытках узнать его тайну, не должно вмешиваться в частную жизнь гражданина, если она носит не противоправный характер

Вместе с этим понятие свободы слова также весьма широкое. Оно не ограничивается возможностью говорить все, что угодно, но является совокупностью убеждений, мнений, идей. Свобода слова может проявляться как устно, так и письменно; в бытовом и деловом общении; пропаганде и агитации.

Свобода слова является базисом демократического общества, особенно важную роль в ее реализации осуществляют средства массовой информации. Европейский суд определил границы вмешательства прессы в частную

жизнь. Наибольшая свобода СМИ выражается в публикации информации частного характера о лицах, являющихся политическими, общественными или культурными деятелями. Однако нельзя оправдать вмешательство в личную жизнь лишь фактом, что персона является публичной личностью. Правомерность такого вмешательства со стороны СМИ определяется наличием общественного значения такой информации. Простой светский интерес прямо нарушает право человека на неприкосновенность частной жизни и имеет правовые последствия.

В основополагающих документах, касающихся прав и свобод человека, подтверждается значимость права каждого на неприкосновенность его личной жизни и права на свободу слова, как гаранта осуществления демократии. Эти права не абсолютны и не находятся в подчинении друг у друга, каждый из них равнозначен. Таким образом, необходимо найти баланс между двумя фундаментальными правами, которые гарантируются не только Конституцией Российской Федерации, но и международными актами.

Саламов А.С., Турбаевская Д.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Бурданова А.С.

ЗАЩИТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРИРОДЫ В СТРАНЕ

Salamov A.S., Turbaevskaya D.K.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Burdanova A.S.

PROTECTION OF ECOLOGICAL STATE OF NATURE IN THE COUNTRY

Аннотация: в данной статье рассмотрены экологические проблемы в России. Нами были обозначены значимые проблемы окружающей среды, а также их законодательное регулирование. На основе существующих проблем были предложены пути их решения и устранения. Представлена контрольная комиссия для улучшения окружающей среды.

Ключевые слова: экологическое состояние природы; законодательство РФ.

Abstract: this article discusses environmental issues in Russia. We have identified significant environmental problems, as well as their legislative regulation. Based on existing problems, ways to solve and eliminate them were proposed. Supervisory Commission submitted to improve the environment.

Keywords: ecological state of nature; legislation of the Russian Federation.

Защита экологического состояния природы в стране представлена одной из наиболее острых проблем, стоящих перед Россией. От благосостояния земли и окружающей среды зависит наше здоровье, качество жизни, будущее. Обеспечивается благосостояние Конституцией РФ в ст. 9¹, а также Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² и Государственными программами по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов³.

Загрязнение негативно сказывается на всех оболочках земли, включая: литосферу, атмосферу, гидросферу и биосферу.

Например, загрязнение озера Байкал. Источниками загрязнения являются гидротехнические сооружения и Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, расположенный на берегу озера, а также загрязненные воды притока Селенга. Дополнительные проблемы – это вырубка лесов, незаконные выбросы предприятия, отходы от топлива и т.д.

Леса составляют 45 % от общей площади РФ, вырубка лесов значительно сокращает площадь. Требуется минимум 100 лет на восстановление территорий леса. Незаконную вырубку лесных насаждений запрещает и накладывает ответственность ст. 260 Уголовного кодекса РФ⁴.

Ежегодно в реки России сливается вода из канализаций, где присутствуют моющие средства, остатки пищи. Они дают развиваться бактериям, а когда попадают в организм человека, вызывают ряд сложных заболеваний. Большую часть вредных веществ спускают в водоемы, и со временем они растворяются, т.е. становятся незаметными. Ответственность за нарушение предусмотрена в ст. 8.2 КоАП «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации или обезвреживании отходов производства и потребления».

Рассмотрим проблему, которая случилась в городе-курорте Пятигорске⁵. В курортной зоне строители экскаваторами разрушили уникальный ландшафт горы, тем самым подвергли угрозе находящиеся внутри минеральные источники. Это один из самых главных символов города-курорта – горячая минеральная вода. Это источник,

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

² См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // Парламентская газета. 2002. 12 января.

³ См.: Государственные программы по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов. URL: <https://gosdoklad-ecology.ru/2017/gosudarstvennoe-upravlenie/gosudarstvennyy-programmy/> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ См.: Останемся без минеральной воды? Тяжелая техника разрушает источники КМБ. URL: https://stav.aif.ru/society/nature/udar_po_gore_goryachey_blagoustroystvo_byot_po_mineralnym_istochnikam_kmv (дата обращения: 01.08.2019).

который люди используют для оздоровления и лечения ряда болезней. В данное время вода нашла способ выйти. Она спускается вниз по горе на трамвайные рельсы, тем самым затопливая их. После жалобы жителей города, экологов и общественников работы приостановили. Но в тоже время экологи предупреждают: последствия бездумного благоустройства горы Горячей непредсказуемы. Они могут сказаться на состоянии подземных источников даже через несколько лет.

И это еще не весь перечень проблем, которые существуют в РФ.

Таким образом, все вышеперечисленные проблемы регулируются законодательством. Однако их не становится меньше, то есть, по-прежнему, они существуют. Чтобы законодательство эффективней и качественно функционировало, можно создать комиссию при Президенте РФ, например Комиссию по экологической безопасности в России.

В комиссию будут входить наиболее квалифицированные граждане РФ, не моложе 35 лет, получившее экологическое образование. Например, биолог и эколог, доктор биологических наук Виталий Витальевич Бианки и известный специалист в области медицинской географии, экологии человека и биогеографии Светлана Михайловна Малхазова. Статус комиссии – это консультативно-совещательный орган при Президенте, которое действует на постоянной основе в РФ. Компетенцией, которой будет анализ и исполнение законов, дача заключение на разработку законопроектов, подготовка материалов для международного сотрудничества по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов. А также, поскольку Президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина и исполнения всех конституционных законов. Под его руководством органы будут более тщательно и добросовестно выполнять свои полномочия.

Саркисян А. Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Троицкая Т. В.

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Sarkisyan A. N.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Troiskaya T. V.

ABOUT THE RESTRICTION OF ACTIVE ELECTORAL RIGHTS OF PERSONS DETAINED IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Аннотация: данная работа посвящена вопросу об ограничении активного избирательного права заключенных. Проведен анализ нормативно-правовых актов. Высказаны аргументы, подтверждающие целесообразность ограничения избирательного права лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Ключевые слова: избирательное право, заключенные, конституция РФ, государство.

Abstract: this work is devoted to the issue of restricting the suffrage of prisoners. The analysis of regulatory legal acts. Arguments have been made confirming the appropriateness of this restriction.

Keywords: election law, prisoners, constitution, state.

Выборы – это форма участия населения в управлении делами государства и одновременно незаменимый элемент демократии. В соответствии со ст. 32 Конституции РФ граждане вправе избирать и быть избранными, но ч. 3 данной статьи ограничивает активное и пассивное право заключенных¹. По общим сведениям, в России около 734 000 человек отбывают наказание в виде лишения свободы. Естественно, что данное порождает вопросы о правомерности и рациональности ограничения активного избирательного права столь немалочисленной части электората. В результате возникшего спора сформировались две противоположные позиции: «за» и «против».

Последние обращают внимание на положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые закрепляют, что воля народа выражается в периодических и нефальсифицированных выборах, проводимых в соответствии с принципами всеобщности и равенства. Аргументом против ограничения активного избирательного права осужденных выступают и решения Европейского суда по правам человека. В частности, по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации», «Исаков и другие против Российской Федерации». При разрешении споров ЕСПЧ отвергнул аргумент России о том, что Конституция РФ имеет приоритет над международными актами и указал на то, что, ратифицируя Конвенцию, государство приняло на себя обязательство обеспечить соответствующие права и свободы².

Ученые, которые поддерживают ограничение активного избирательного права, руководствуются Консти-

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

² См.: Шевчук Т. С. Ограничение политических прав заключенных в Российской Федерации // АВБСП. 2015. № 2. С. 104.

туцией и федеральным законодательством, в том числе ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Помимо этого, можно отметить мнение сторонников, выступающих «за» ограничение активного избирательного права заключенных, что тем самым, «государство оберегает остальную часть населения и это вынужденная мера»¹.

Кроме того, в случае дарования активного избирательного права заключенным, во-первых, потребуются внесение поправок в Конституцию РФ, что будет сопровождаться сложными процессуальными и финансово затратными действиями, во-вторых, могут возникнуть сложности с реализацией данного права.

Одной из основных и необходимых стадий избирательного процесса является предвыборная агитация, которая включает в себя телерадиовещание, проведение агитационных публичных мероприятий, распространение печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов. Учитывая условия содержания заключенных, конечно, данные формы не могут быть реализованы. Соответственно, допустить участие лиц в выборах при отсутствии необходимых сведений о кандидатах – нецелесообразно.

Проведение стадии голосования так же может стать затруднительным. Исправительные колонии имеют строго регламентированный порядок дня. Соответственно, для проведения голосования будет необходимо внести изменения в действующий порядок, в совокупности с нахождением на территории учреждения иных третьих лиц, к примеру, общественных наблюдателей, может повлечь за собой нарушение дисциплины, как следствие, привести к волнениям внутри колонии и даже побегам.

Кроме того на данной стадии избирательного процесса принцип тайного голосования может не достаточно реализовываться или не реализовываться вовсе. Это связано с тем, что заключенные на практике зависимы от сотрудников колоний, осуществляющих за ними контроль. То есть, возможно, оказание давления на избирателя со стороны любого органа и должностного лица.

Таким образом, отвечая на вопрос, должны ли допускаться к участию в управлении государственными делами лица, совершившие преступление и тем самым противопоставившие себя обществу, нужно иметь в виду, что в данный период времени дарование активного избирательного права не будет актуальным, даже несмотря на то, что в ряде европейских стран, например, в Швеции, Швейцарии, Дании, заключенные сохраняют право голосовать.

Суншева М.М., Джамбулатова С.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Троицкая Т.В.

СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИИ

Sunsheva M.M., Dzhambulatova S.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Troitskaya T.V.

CONTENT AND IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN RUSSIA

Аннотация: данная работа рассматривает реальность применения презумпции невиновности на практике, а также поднимает проблемы, возникающие ввиду некоторой коллизии правовых норм.

Ключевые слова: презумпция невиновности; виновность лица; сбор доказательств; мера пресечения; совершение преступления; назначение наказания.

Abstract: this work examines the reality of the application of the presumption of innocence in practice, and also raises problems that arise due to a certain conflict of law.

Keywords: presumption of innocence; guilt of a person; collection of evidence; preventive measure; commission of a crime; sentencing.

Презумпция невиновности – базовый конституционный принцип, который вытекает из ст. 49 Конституции Российской Федерации: человек, обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

В настоящее время сохраняются проблемы реализации права на презумпцию невиновности. Так, в ст. 97 УПК РФ одним из оснований избрания меры пресечения в отношении подозреваемого по уголовному делу является предположение следователя о том, что подозреваемый может продолжить заниматься преступной деятельностью (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Данная норма вступает в противоречие с презумпцией невиновности, поскольку мера пресечения избирается на стадии предварительного расследования.

Другая проблема – реализация принципа невиновности в уголовном процессе в случае заключения обвиняе-

¹ См.: Удодова А.С., Обмачевская И.А. К вопросу о соответствии части 3 статьи 32 Конституции РФ принципам международного права // Современные тенденции развития науки и технологий. № 2. 2016. С. 127.

мым досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием. Доказанность виновности подсудимого, таким образом, презюмируется¹.

Когда в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель приходит к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, руководствуясь положениями ст. 49 Конституции РФ и ч. 7 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель должен отказаться от обвинения, изложив суду мотивы отказа.

Между тем статистика свидетельствует о том, государственные обвинители далеко не всегда отказываются от обвинения, даже если доказательственная база по уголовному делу является недостаточной.

Такая ситуация складывается в связи с тем, что отказ от обвинения в судебном заседании будет свидетельствовать о просчетах в работе должностного лица, утвердившего указанные процессуальные документы, и в работе прокурора, осуществляющего непосредственное руководство органа прокуратуры.

Существует немало и иных вопросов в реализации норм уголовно-процессуального законодательства, которые, в точки зрения реализации презумпции невиновности, можно истолковать неоднозначно. Так, например, неоднократно Конституционным Судом РФ давались разъяснения о том, что само по себе прекращение уголовного дела в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по одному из не реабилитирующих оснований не свидетельствует о признании лица виновным или невиновным в совершении преступления. Подобные решения только фиксируют факт прекращения дальнейшего доказывания виновности лица при одновременном сохранении оснований для осуществления в отношении него уголовного преследования².

Вместе с тем прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям сохраняет за потерпевшим право на компенсацию причиненного ущерба за счет подозреваемого (обвиняемого) и оставляет сомнения в невиновности лица, которые в последующем могут повлиять на жизнь этого человека (например, препятствовать трудоустройству или карьерному росту и т.п.).

В связи с этим в Конституционный Суд РФ поступали жалобы на акты об амнистии. И по данному вопросу были даны разъяснения, что лицо, в отношении которого подлежит прекращению уголовное дело, вправе настаивать на продолжении расследования дела и рассмотрения его по существу судом³.

Таким образом, конституционный принцип презумпции невиновности, продолжающийся в положениях уголовно-процессуального закона, остается достаточно

обсуждаемым в науке и спорным в практике. Возникает немало вопросов относительно соответствия отдельных положений УПК РФ сути рассматриваемого принципа. Решение данных проблем должно лежать в совершенствовании отраслевого законодательства, а также в повышении правосознания самих должностных лиц, которые часто стремятся к завышению показателей своей трудовой деятельности, избеганию дисциплинарной ответственности, упрощению работы, пренебрегая положениями ст. 49 Конституции РФ.

Торопов Н.Н.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Шуршалова Е.С.*

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Toropov N.N.

*Saratov State Law Academy
Supervisor: candidate of law, associate professor
Shurshalova E.S.*

PROBLEMS OF RESPONSIBILITY OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в работе представлены примеры и ситуации, которые свидетельствуют о проблемах нынешнего конституционного законодательства и необоснованность существования института неприкосновенности парламентариев.
Ключевые слова: Государственная Дума Российской Федерации, неприкосновенность депутата, привлечение к ответственности, иммунитет, юридические процедуры.

Annotation: the work presents examples and cases there are problems associated with the current constitutional legislation and the unreasonable existence of the institution of immunity of parliamentarians.

Keywords: the State Duma, deputy immunity, responsibility, legal procedures.

На сегодняшний день существует четкий и осуществимый порядок привлечения к ответственности любого гражданина Российской Федерации. К сожалению, нельзя подобное утверждать о порядке привлечения к ответственности депутатов Государственной Думы РФ.

¹ См.: Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 125.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 292-0-0 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 11-0 // СПС «КонсультантПлюс».

На данном этапе становления и развития нашего отечественного законодательства существуют недоработки в существовании института неприкосновенности депутатов Государственной Думы РФ¹.

Для того чтобы разобраться в проблеме, необходимо исходить из сущности данного института. На заседании членов Совета Федерации, посвященного практике применения и совершенствованию законодательства касательно неприкосновенности членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, сенатор Светлана Горячева указала, что, согласно определению Конституционного Суда РФ, неприкосновенность не является личной привилегией, она носит публично-правовой характер. «Ее цель – оградить парламентария от необоснованных преследований за свободу действий и высказываний, и обеспечить независимость представительного органа»². Но так ли это на самом деле?

На практике существуют примеры того, что депутаты в силу своего публично-правового статуса и, игнорируя его, выходят за рамки своих полномочий. Так, экс-депутат Николай Паршин был лишен неприкосновенности 4 июля 2014 г. в связи с обвинением в мошенничестве в составе организованной группы и в особо крупных размерах. Паршин подозревается в мошенничестве более 25 млн рублей, сейчас он скрывается и объявлен в федеральный розыск. Данный пример иллюстрирует, что необходимо более радикально подходить к вопросу ответственности депутата. Процесс привлечения к ответственности для наказания откладывается до сих пор. Кроме того, на пленарном заседании во время решения вопроса о снятии неприкосновенности лидер ЛДПР Владимир Жириновский заявил: «Недопустимо обращаться в Госдуму по такому незначительному хозяйственному спору».

Шестой созыв Государственной Думы лишил коммуниста Константина Ширшова парламентской неприкосновенности, удовлетворив запрос Генерального прокурора РФ. Следствие установило, что Ширшов вместе с соучастниками требовал от предпринимателя Александра Черныкова 7,5 млн евро за помощь в получении депутатского мандата. Сам депутат все обвинения отрицал, однако 11 февраля добровольно согласился на отказ от иммунитета и подал соответствующее заявление на имя спикера Государственной Думы Сергея Нарышкина³.

Обратим внимание непосредственно на процедуру привлечения к ответственности депутатов Государственной Думы РФ. В соответствии ст. 448 УПК РФ⁴ решение

о возбуждении уголовного дела в отношении депутата Государственной Думы либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Государственной Думы, полученного на основании представления Генерального прокурора Российской Федерации.

Смоделируем ситуацию, когда депутат предположительно совершает преступление где-то в отдаленной части от столицы. И у сотрудников правоохранительных органов есть основания полагать, что именно данный депутат совершил преступление, в связи с чем возникает необходимость в проверке и возбуждении уголовного дела с оперативным сбором и фиксацией доказательств. Как быть в такой ситуации? Законодательство имеет особую процедуру с установленными сроками рассмотрения.

Отметим, что без согласия палаты Федерального Собрания допустимо осуществление производства на стадии дознания и предварительного следствия, а для допроса депутата Государственной Думы органы следствия направляют запрос Генеральному прокурору, в котором обосновывается наличие оснований для лишения депутата неприкосновенности и направления материалов в Государственную Думу для снятия иммунитета с депутата.

В соответствии с ч. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁵ Государственная Дума решает вопрос о снятии неприкосновенности с депутата.

До момента лишения неприкосновенности депутата Государственной Думы в нашей модельной ситуации никаких действий правоохранительным органам предпринимать запрещено в силу закона.

Таким образом, стоит отметить, что особые процедуры в отношении привлечения к ответственности депутатов Государственной Думы затруднительны и нецелесообразны, так как они не защищают парламентария как публичную личность, а наоборот влекут сложность и безнаказанность в его противоправных действиях. Считаем необходимым упростить процедуру привлечения к ответственности депутатов Государственной Думы РФ, т.к. существуют сложности и неоднозначности наделения членов иммунитетами, которые выражают неправомерное изъятие из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19), а с другой – нарушение конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52) Конституции РФ.

2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁵ См.: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 3 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1999. № 28. ст. 3466.

¹ См.: Авакьян С.А. Депутат: статус и деятельность. М., 1991. С. 215–220.

² См.: Федоров Н. Проблема совершенствования института парламентской неприкосновенности продолжает оставаться актуальной // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/61430/> (дата обращения: 13.10.2019).

³ См.: Как депутатов лишали неприкосновенности. Досье // Информационный Центр Правительства Москвы. URL: <https://tass.ru/info/1249164> (дата обращения: 13.10.2019).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ.

Федорова В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Хлебникова В.С.**

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Fedorova V.V.

Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Khlebnikova V.S.

THE PROBLEM OF THE REALIZATION OF BASIC HUMAN RIGHTS IN PENAL INSTITUTIONS

Аннотация: данная работа посвящена изучению реализации основных прав человека в пенитенциарных учреждениях. Выполнен анализ ситуации, сложившейся в России и в мире. Сделаны выводы относительно возможных способов решения создавшейся проблемы.

Ключевые слова: основные права человека, пенитенциарные учреждения.

Abstract: the main topic of this work is the problem of the full realization of basic human rights in penal institutions. A research has been made to study the situation in Russia and abroad. Several ways of solving this problem have been found during the research.

Keywords: basic human rights, penal institutions.

Проблема соблюдения гарантированных отдельно взятым государством и международным сообществом в целом прав личности была и остается одной из самых актуальных в сфере правоприменения. Ни один человек не может быть произвольно ограничен в своих неотъемлемых правах. Это утверждение является истинным и для лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, так как, прежде всего, они являются людьми, хотя и заключенными.

Особенности ограничения личных прав и свобод осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы либо предусмотрены конкретным нормативным актом, либо связаны с необходимостью нахождения в изоляции от общества. В частности, ограниченными для рассматриваемой категории лиц являются право на свободу передвижения¹, избирательные права². В то же время

большинство прав и свобод, закрепленных Конституцией государства, должны реализовываться для заключенных в полной мере (право на жизнь, охрану здоровья, личную безопасность, получение образования и т.д.). К сожалению, ситуация, сложившаяся в современном обществе, позволяет констатировать множественные нарушения данных прав, допускаемые как представителями администрации, так и самими заключенными.

Для детального изучения данной проблемы необходимо обратиться к статистическим данным. Согласно официальной информации, предоставленной ФСИН России³, в III квартале 2019 г. зарегистрировано 2208 жалоб на неправомерные действия сотрудников УИС, связанные с исполнением служебных обязанностей, что демонстрирует увеличение количества подобных жалоб по сравнению с предыдущим периодом на 11,9 %. Общемировая ситуация также далека от идеальной. В различных частях планеты регулярно фиксируются вопиющие нарушения неотъемлемых прав человека в тюрьмах. Особенно остро данный вопрос стоит в государствах с нестабильной политической системой, находящихся в состоянии внутреннего конфликта.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г., гласят: «Целью и оправданием приговора к тюремному заключению ... является защита общества и предотвращение угрожающих ему преступлений. Этой цели можно добиться только в случае, если по отбытии срока заключения ... правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование»⁴. В наибольшей степени помешать достижению приведенной в документе цели могут именно ущемления прав лиц, содержащихся в местах заключения, которые не были предотвращены.

Прийти к полной ликвидации нарушений прав заключенных до сих пор не удалось и, скорее всего, не удастся в ближайшее время, следовательно, государства должны направить свои силы в этой сфере на минимизацию таких нарушений. Пенитенциарные учреждения являют собой отражение общества, в котором наиболее ярко проявляются все пороки, присущие данному обществу или государству. Из этого можно сделать закономерный вывод о том, что проблему соблюдения и защиты прав лиц, частично ограниченных в своих правах в связи с совершением общественно-опасных деяний, нельзя рассматривать в отрыве от проблемы повсеместного обеспечения неотъемлемых прав человека необходимыми гарантиями

граждан Российской Федерации» (в ред. от 29 мая 2019 г.) // Российская газета. 2002. 15 июня.

³ См.: Обзор о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за III квартал 2019 года. URL: <http://fsin.su/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (дата обращения: 22.10.2019).

⁴ См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 22.10.2019).

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 31, ст. 4467.

² См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме

и защитой. Только комплексный подход к борьбе с этими проблемами может привести к результатам, значимым для всего человечества.

Филатов А. П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Плотникова И. Н.

РОЛЬ БЛОКЧЕЙНА В ПЕРСПЕКТИВЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Filatov A. P.

Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Plotnikova I. N.

THE ROLE OF BLOCKCHAIN IN THE FUTURE OF ELECTRONIC ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в настоящее время все больше внимания уделяется перспективе развития электронного голосования. В статье рассмотрены перспективы применения технологии блокчейн, а также определяется, что он из себя представляет. Оценивается роль и значение применения данной технологии в будущем.

Ключевые слова: блокчейн, голосование, технологии, выборы, избиратель.

Abstract: currently, more and more attention is paid to the prospect of developing electronic voting. The article discusses the prospects for the use of blockchain technology, as well as determines what it is. The role and significance of the application of this technology in the future is assessed.

Keywords: blockchain, voting, technology, elections, voter.

На сегодняшний день выборы с помощью электронного голосования проводятся в Канаде, Эстонии, Франции, Швейцарии, Великобритании и ряде других стран. Под ним следует понимать такой способ голосования, при котором избиратели используют электронные средства или средства электронной связи для передачи своего голоса. Электронное голосование на выборах проводится по-разному. В Швейцарии проголосовать можно с помощью ID-карты, в Канаде для этого используются специальные диски, а в Великобритании – мобильный телефон¹.

В настоящее время, в Российской Федерации имеется целый ряд систем электронного голосования. Например,

¹ См.: Сайт Роскомсвобода. URL: <http://www.roskomsvoboda.org> (дата обращения: 13.10.2019).

цифровые избирательные участки², дистанционное голосование³. В России несколько раз проводились эксперименты с различными способами голосования, последний состоялся на выборах в Мосгордуму седьмого созыва 8 сентября 2019 г., которые официально были признаны успешными. В эксперименте были задействованы 3 избирательных округа. Чтобы проголосовать дистанционно, избирателю требовалось подать заявление на портале MOS.RU о желании проголосовать в электронной форме, получить подтверждение и проголосовать, не выходя из дома. В основе программного решения данного проекта – технология блокчейн⁴.

Мир меняется, меняются и технологии. Прежнее понятие электронного голосования стремительно устаревает. Уже в недалеком будущем под ним будет подразумеваться возможность голосовать через интернет и мобильные приложения из любой точки мира без какой-либо возможности фальсификации выборов. Такая перспектива возникает благодаря технологии блокчейна.

Блокчейн – это технология, на основании которой построена и работает любая криптовалюта. По структуре это цепь блоков, которая содержит в себе определенную информацию⁵. Все цепочки связаны друг с другом, вновь возникающие блоки добавляются в конец цепи, и дублируют всю предыдущую информацию, а также добавляют новую.

Данная система работает на основании распределенности и открытости, а ее защиту обеспечивает математический алгоритм и все пользователи.

Применительно к выборам блокчейн может выглядеть следующим образом: каждый избиратель получает специальную монету, которую он переводит на счет, связанный с конкретным кандидатом, тем самым осуществляя транзакцию как в случае со сделкой в криптовалюте. Таким образом, каждый избиратель может отследить свой голос, изменить его, а также постоянно отслеживать, сколько голосов подано за того или иного кандидата. Результаты выборов можно получить сразу после их проведения, голоса больше не нужно подсчитывать⁶.

Сложности могут возникнуть с техническим оснащением для внедрения блокчейна, т.к. он требует существенной модернизации. Однако при использовании этой технологии одновременно больше не нужно тратить

² См.: Постановление ЦИК России об особенностях организации голосования на цифровых избирательных участках в городе федерального значения Москвы на выборах (дата обращения: 23.10.2019).

³ См.: Федеральный Закон № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» (дата обращения: 23.10.2019).

⁴ См.: Сайт ЦИК РФ «Дистанционное электронное голосование» (дата обращения: 23.10.2019).

⁵ См.: Зенин С. С. Динамизм конституционного принципа народовластия в Российской Федерации: теоретический аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 11. С. 34–36.

⁶ См.: Холопов В. А. Модернизация механизмов реализации институтов непосредственной демократии: анализ зарубежного и российского опыта проведения электронного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 64–67.

средства на подготовку и организацию выборов в традиционном смысле¹.

Споры возникают относительно сочетания блокчейна и принципов проведения выборов, а в частности принципа тайного голосования. Но и здесь есть выход: существует технология «слепой подписи», которая позволяет заверить голос избирателя, не нарушая при этом его анонимности.

Подводя итог, можно утверждать, что при соблюдении определенных требований и принятии соответствующих мер, блокчейн полностью меняет систему проведения выборов и само их понимание. Процесс голосования и подсчета голосов больше не требует посредника в виде избирательной комиссии, а происходит открыто, прозрачно, и контролируется каждым избирателем. Опасность в данной системе может исходить не столько от хакеров, так как она достаточно надежно защищена, сколько от самого государства, из-под власти которого уйдет любая возможность каким-либо образом повлиять на результаты голосования. Однако именно блокчейн – это путь к настоящей демократии.

**Чумачкова Е.Д., Темриева А.М.,
Бояркина А.А.**

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
ассистент Привалов С.А.*

ЧЕТВЕРТОЕ И ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА

**Chumachkova E. D., Temrieva A. M.,
Boyarkina A. A.**

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: assistant Privalov S. A.*

FOURTH AND FIFTH GENERATION OF HUMAN RIGHTS. FREEDOM OF CREATIVITY

Аннотация: в данной работе представлены 4 и 5 поколения прав человека. В статье говорится о том, что представляют собой эти права, какую роль играют в жизни человека.

Ключевые слова: права, свобода творчества, время, пространство.

Abstract: this work presents 4 and 5 generations of human rights. The article talks about what these rights are and what role they play in human life.

Keywords: rights, creative freedom, time, space.

¹ См.: Концепция развития учетных и финансовых механизмов условиях модернизации экономики региона / [А.Я. Глушко, Е.М., Пучкова, О.Н. Никулина и др.]. Невинномысск: НГГИ. 2015. С. 270.

В конце XX в. в России были выведено четвертое поколение прав – духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовно-нравственные ценности личности. Актуальность нашей работы заключается в том, что нравственность, свобода – это те составляющие, которые напрямую влияют на жизнь человека. У людей может быть много прав, но права четвертого и пятого поколения играют огромную роль в формировании личности, что напрямую потом связано с реализацией и других прав.

В 1990-х годах стало формироваться четвертое поколение прав человека. К ним относят право на получение, передачу, распространение информации как об окружающей среде, так и о правовых явлениях².

В соответствии со ст. 10 Основ законодательства РФ о культуре, любой человек имеет право ввиду личных интересов и способностей заниматься творческой деятельностью как на профессиональной основе, так и на любительской. Что профессиональный, что непрофессиональный работники в области авторского права, права на охрану секретов мастерства, поддержку государства имеют абсолютно равные права. Каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями.

Существует такая точка зрения, которая говорит о том, что к пятому поколению прав относятся такие права, как право на любовь, веру и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в любви, право на информацию и управление энергией, право на сотворчество и совершенствование окружающего мира и другие права, которые вытекают из любви и божественной энергии³. Главной частью, основой именно духовно-нравственных прав и свобод человека являются мораль и религия. Для того чтобы не углубляться в философские темы, стоит сказать, что Российская Федерация является государством с принципами политического и идеологического плюрализма, каждый человек сам для себя выбирает то, во что верить.

Отмечаем, что культурным наследием народов Российского государства являются права человека именно четвертого и пятого поколений, так как закрепляют те ценности, к которым они относятся. В преамбуле Конституции РФ указываются такие ценности, как уважение к Отечеству, вера в справедливость и т.д.⁴

Четвертое и пятое поколение прав – это мера духовности, благодаря которой, учитывая образ жизни, деятельность человека, общества, государство может гарантировать осуществление и реализацию этих прав в пол-

² См.: *Ивентьев С.И.* Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. URL: <http://iventev.narod.ru> (дата обращения: 20.10.2019).

³ См.: *Ивентьев С.И.* Четвертое и пятое поколение прав человека. Свобода творчества // *Дискуссия*. 2010. С. 83–86.

⁴ См.: *Ивентьев С.И.* Пятое поколение прав человека // *Энергия любви: сб. матер. I Всерос. науч.-практ. интернет-конф. «Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция» / под общ. ред. В.С. Курчевая, Т.В. Сидориной.* Новосибирск: Сибпринт, 2010. С. 87–92.

ной мере. Духовно-культурные права и свободы человека являются естественными правами гражданина, которые принадлежат человеку в силу рождения, а также позитивного права, именно эти права несут в себе ценности автономии человеческого духа.

Таким образом, можно сделать, что данные права только еще начинают находить свое конституционное закрепление, через некоторое время они будут расширяться по своему содержанию, так как общество развивается, технологии прогрессируют, так и права человека становятся шире.

Шамсеева А.М.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Барамидзе С.М.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ НА ПРИМЕРЕ ЭВТАНАЗИИ

Shamseeva A.A.

Udmurt State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Baramidze S.M.

SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE RIGHT TO LIFE ON THE EXAMPLE OF EUTANASIA

Аннотация: данная работа посвящена изучению такого социально-правового явления, как эвтаназия. Особый интерес изучения вызван существованием эвтаназии наряду с правом на жизнь. Анализируется правовая регламентация данного явления в России. Выявляются проблемные моменты в законодательном регулировании и предлагаются возможные варианты их решения.

Ключевые слова: эвтаназия; право на жизнь; эвтаназия в законодательстве России, проблемы законодательного регулирования эвтаназии.

Abstract: this work is devoted to the study of such a socio-legal phenomenon as euthanasia. Of particular interest, is the study of euthanasia along with the right to life. The legal regulation of this phenomenon in Russia is analyzed. Problematic points in legislative regulation are identified and possible solutions are proposed.

Keywords: euthanasia; the right to live; euthanasia in the legislation of Russia, problems of legislative regulation of euthanasia.

В современном обществе необходимо расширение и углубление существующей системы прав человека

и гражданина. Право на жизнь является самым ключевым и основополагающим в этой системе, оно закреплено во Всеобщей декларации прав человека¹. Часть 1 статьи 20 Конституции РФ также гласит: «Каждый имеет право на жизнь»². Однако в обществе все больше проявляются деструктивные тенденции, разрушающие моральные устои. Прагматичность и расчетливость индивида, вызванная кризисными состояниями в экономике, других сферах жизни, приводит к утрате позитивного нравственного опыта человечества³, установлению права на эвтаназию как противостоящего праву на жизнь. В то же время эвтаназия недостаточно урегулирована законодательством, в связи с чем вызывает интерес для изучения.

Эвтаназия – это умышленное причинение смерти неизлечимо больному, осуществляемое по его просьбе медицинским работником по мотивам сострадания к нему⁴. В зависимости от характера действий выделяют активную и пассивную формы эвтаназии.

Эвтаназия – многогранное явление. Для полноценного анализа необходимо учитывать биолого-медицинский, исторический, морально-нравственный, правовой аспект.

При рассмотрении вопроса, касающегося возможности закрепления эвтаназии в России необходимо учитывать и то, что:

1) по статье 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»⁵. Жизнь является бесценным благом, принадлежащим каждому из нас;

2) если законодательно будет закреплено право на эвтаназию, учащаются случаи незаконного лишения человека жизни;

3) закрепление эвтаназии на законодательном уровне будет затормаживать поиск эффективных средств борьбы с тяжелыми заболеваниями.

Особое внимание хочется уделить юридическому аспекту эвтаназии, заключающемуся в ее правовой регламентации. В настоящее время законодательство России не предусматривает возможности осуществления эвтаназии. В ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁶ медицинским работни-

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

³ См.: Киричек Е.В. Некоторые размышления о справедливости, правовом законе и правах человека в условиях модернизационных процессов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 28.

⁴ См.: Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М., 2006. С. 63.

⁵ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

⁶ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред.

кам запрещается осуществление эвтанази. Но данная статья вызывает некоторые вопросы. Закон запрещает эвтаназию только по просьбе самого пациента. Как поступить, если осуществления эвтанази будут требовать родственники больного? Будет ли медицинский работник нести ответственность за удовлетворение таких требований? Ответов на эти вопросы пока нет. В Законе не содержится и конкретный перечень действий (бездействий), посредством которых может проявляться эвтаназия, а значит, существует неопределенность.

Если говорить о других отраслях права, то в уголовном праве России не существует понятия «эвтаназия». Действия, подпадающие по объективным признакам под эвтаназию, квалифицируются как убийство, совершенное со смягчающим обстоятельством – по мотиву сострадания¹. В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» запрещается осуществление эвтанази, а в уголовном праве действия, объективно подпадающие под эвтаназию, квалифицируются с применением смягчающего наказания обстоятельства. Таким образом, прослеживается явное несоответствие, существующее в законодательстве.

В Российской Федерации необходимо детально урегулировать данный вопрос. При концепции, заложенной в Конституции РФ, представляется невозможным рассматривать эвтаназию только в контексте деятельности медицинских работников. Возможным вариантом решения данной проблемы является принятие Федерального Закона, который мог бы называться «О запрете эвтанази в Российской Федерации». В нем стоит закрепить определение эвтанази, выделить возможные формы проявления. Также в нем необходимо обосновать, какими положениями руководствуется государство, запрещая эвтаназию. В связи с изложенным нельзя обойти стороной и вопрос об установлении ответственности: необходимо закрепить отдельное наказание путем внесения изменений в уголовное законодательство².

Подобное закрепление позволило бы урегулировать спорные ситуации, повысить уровень правосознания граждан. Тем более данная необходимость связана с пониманием такого основополагающего и ключевого права, как право на жизнь. Недопустимо осуществлять заимствование законодательства зарубежных стран, игнорируя специфические особенности исторического, религиозного, ментального развития народонаселения России.

Шурыгин А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Плотникова И.Н.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОДЕКСА В РОССИИ

Shurygin A.A.

Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Plotnikova I.N.

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR ADOPTION OF THE ELECTION CODE IN RUSSIA

Аннотация: в данной статье рассматривается одна из самых актуальных проблем избирательного права – отсутствие кодифицированного законодательства. Автором проанализированы ранее представленные проекты, приведены мнения заслуженных ученых по данному вопросу и примеры уже имеющихся законов на уровне субъектов Федерации. Также обоснована причина объективной потребности в Избирательном кодексе для России и предприняты попытки его структуризации.

Ключевые слова: избирательный кодекс; избирательное право; выборы; кодификация.

Abstract: this article deals with one of the most pressing problems of electoral law—the lack of codified legislation. The author analyzes the previously submitted projects, presents the views of distinguished scientists on this issue and examples of existing laws at the level of the subjects of the Federation. The reason for the objective need for the Electoral code for Russia is also substantiated and attempts are made to structure it.

Keywords: Electoral Code; suffrage; elections; codification.

Существует немало проблем в сфере избирательного права, но наиболее яркой, является отсутствие единого кодифицированного федерального законодательства в области выборов. Вопрос о разработке Избирательного кодекса не раз поднимался на научных съездах и заседаниях Государственной Думы РФ. Также, необходимость принятия Избирательного кодекса в нашей стране была озвучена Центральной избирательной комиссией в 2000 г., когда активно обсуждался вопрос о кодификации избирательного законодательства. Первые попытки создания кодекса, известные как проект 1992 г. под названием «Об избирательном процессе» и инициатива 1994 г. фракцией «Яблоко», были раскритикованы³.

³ Проекты законов «Об основах избирательного процесса» и «О выборах Верховный Совет Российской Федерации», разработанные группой В.А. Баллы // Пропорциональная избирательная система

от 29 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

¹ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² См.: Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018.

В последние годы появился объективный социальный запрос на кодификацию избирательного права, подразумевавший собой создание качественного нового документа, что приведет к гармонизации его различных норм, приведение их в полное соответствие с требованиями Конституции РФ. Политическая задача данного документа состоит в том, чтобы обеспечить стабильность, транспарентность избирательной системы нашей страны. Создание Избирательного кодекса поспособствует укреплению демократической и политической системы России, что в свою очередь повысит доверие к власти. «При проведении федеральных выборов обычно руководствуются специальными законами («О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» или «О выборах Президента Российской Федерации») и «крамочными» («Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»)», в результате чего остается неясность в приоритетах закона. В случае возникновения противоречий, законодатель предлагает руководствоваться общим принципом, т.е. действует закон, вступивший в силу позднее.

А.С. Лолаева и А.К. Хадилов считают, что: «существенными недостатками современного избирательного законодательства являются: отсутствие системности в законодательстве, его громоздкость и даже противоречивость; неурегулированность соотношения федерального, регионального и местного законодательства в вопросах выборов и референдумов; наличие норм, создающих условия для нарушения действующего законодательства участниками избирательного процесса, и норм, не отвечающим принципам демократического развития нашего государства»². На вопрос, нужен ли Избирательный кодекс? ученые отвечают по-разному. Так, С.В. Громыко, М.М. Курячая считают: «Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ... вполне может претендовать на роль избирательного кодекса»³.

Регулирование определенной совокупности общественных отношений как системы является преимуществом кодифицированного законодательного акта. Избирательное право, как удобная для кодификации подотрасль конституционного права, позволит достигнуть высокого уровня упорядочения избирательных отношений, наличием для всех выборов одинаковых основных положений и стадий избирательного процесса. Во многих странах избирательное законодательство кодифицировано: Франция, Бельгия, Аргентина и т.д.; бывшие союзные республики – Армения, Грузия, Беларусь также имеют избирательные кодексы⁴. В некоторых субъектах РФ введены кодифицированные законодательные акты о выборах. Таковыми являются Закон Республики Коми «О выборах и референдумах в Республике Коми», Закон Ростовской области «О выборах и референдумах в Ростовской области»⁵.

В 2018 г. Российский фонд свободных выборов заключил договор с МГУ по созданию проекта нового Избирательного кодекса, в настоящее время подготовлен первый вариант проекта российского избирательного кодекса⁶. Хотелось отметить, что при разработке Избирательного кодекса РФ необходимо учитывать некоторые системно-структурные решения иных федеральных и региональных кодексов. Полагаем, что основой Общей части должен послужить ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Также, Общая часть должна содержать такие разделы, как: «Общие вопросы», «Избирательный процесс», «Организационное обеспечение выборов». В свою очередь, Особенная часть должна иметь разделы, посвященные выборам депутатов Государственной Думы и Президента РФ. Таким образом, основными требованиями к Избирательному кодексу будут внутренняя непротиворечивость, структурированность и удобность в применении, поскольку проведение выборов на разных уровнях должно основываться на реализации и защите избирательных прав граждан.

в России: история, современное состояние, перспективы / А.В. Иванченко, А.В. Кынев, А.Е. Любарев. М., 2005. С. 276.

¹ См.: Любарев А.Е. О концепции Избирательного кодекса Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 7. С. 48.

² Лолаева А.С., Хадилов А.К. Перспективы принятия Избирательного кодекса РФ // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 49.

³ Громыко С.В., Курячая М.М. Основные направления развития системы избирательного законодательства, или Возможен ли в России Избирательный кодекс? // Юридический мир. 2015. № 8. С. 31.

⁴ См.: Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С. 62.

⁵ См.: Закон Республики Коми «О выборах и референдумах в Республике Коми» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2010. № 88; Закон Ростовской области «О выборах и референдумах в Ростовской области» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Ростовской области. 2016. № 525.

⁶ См.: Специалисты подготовили черновой вариант проекта избирательного кодекса России. URL: <https://tass.ru/politika/6763213> (дата обращения: 05.10.2019).

РАЗДЕЛ 8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Алиева А.Э.

*ФГБОУ ВПО «Волгоградский институт управления» – филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Урываев А.В.*

ВЛИЯНИЕ АГРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ США НА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Alieva A.E.

*Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA
Supervisor: candidate of law, associate professor
Uryvaev A.V.*

THE IMPACT OF USA AGGRESSIVE POLICY ON INTERNATIONAL SECURITY

Аннотация: данная работа посвящена анализу внешней политики США и ее роль на установление безопасности мира и человечества.

Ключевые слова: США; международный; Китай; Трамп; политика; безопасность.

Abstract: this paper is focuses on analysing USA's international policy and his impact on establishing the security of the world and humanity.

Keywords: USA; international; China; Trump; policy; security.

Вот уже на протяжении более одного века США активно ведет внешнюю политику и не раз показывала себя международной арене как пассивный агрессор. Не оставляют равнодушными высказывания Д. Трампа, спикеров в Парламенте или Администрации Президента во время своих речей, заявлений. В этой статье мы рассмотрим самые интересные «дела» на наш взгляд за последние несколько лет и разберем как это может повлиять на международную безопасность.

США строит свою международную политику на основе принципа неореализма, одной из главных постулат которой является взаимодействие на международной арене преимущественно конфликтным характером, так как международная деятельность каждого государства преследует свои собственные интересы, а цель государства в международной политике сохранение безопасности своих территорий.

С момента инаугурации нового президента США Дональда Трампа прошло не так много времени, но его дей-

ствия и высказывания в отношении стран мирового сообщества не всегда хвалебные и не всегда направлены на построение дружественных отношений. Так, например, еще до вступления на должность Трамп говорил о возведении девятиметрового бетонного забора на границе с Мексикой, и это было его одним из главных обещаний при выдвижении своей кандидатуры в президенты. Трампа даже не смущала стоимость стены в размере 25 млрд долларов, он только мог аргументировать это как «политика борьбы с нелегальной миграцией и борьбой с наркоторговцами». Его идею не поддержали многие в парламенте, так как это объективно дорого, но Д. Трамп надеется в оставшиеся 2 года своего срока убедить Конгресс в выделении средств из бюджета на постройку стены.

Очень сложные отношения у Соединенных Штатов так же с Китаем и Россией. В новом документе в документе исполнительной власти США «Стратегия национальной безопасности» (один из важных политических документов) Россия стоит на ряду с Китаем в категории «стратегические конкуренты». Америка не увидела в этом словосочетании ничего плохого, так как «конкуренция не всегда означает враждебность и не ведет неизбежно к конфликту». Но в реалиях стратегия Штатов направлена на построение доминирующей позиции США на международной арене, используя все возможные способы и методы ведения политики¹.

Так же с 2018 г. идет так называемая «торговая война» – экономическая борьба между США и КНР. Выражается эта борьба во взаимном повышении торговых пошлин. Начало «войны» было положено настоящим президентом США, который начал вводить пошлины на китайские товары, на что Китай ответил взаимностью. Д. Трамп об этой ситуации высказался в своем твиттере таким образом: «Нам не нужен Китай – честно говоря, без него будет лучше. Китай годами, десятилетиями крал у США огромные объемы денег – это должно прекратиться и это прекратится». Эти действия будут не лучшим образом сказываться на мировой экономике (Reuters подсчитало общие потери на 850 млрд долларов), так в общей сложности сумма налогооблагаемых товаров у Китая 550 млрд долларов, а у США 300 млрд долларов. Некоторые ученые предполагают, что грядет холодная война между КНР и США. Однако 10 октября 2019 г. Д. Трамп встретился с главой китайской делегации Лэ Хю, где они устно договорились об увеличении закупок американской сельскохозяйственной продукции на 50 млрд долларов и о скором решении проблем с интеллектуальной

¹ См.: Международное право в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, Ю.Н. Малеев, К.Г. Геворгян; ответ. ред. А.Н. Вылегжанин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

собственностью, но США не намерены снижать пошлины на китайскую продукцию. Многие скептически относятся к итогам переговоров, так как говорить об успешном окончании (как заявил Д. Трамп) переговоров до подписания соглашения рано¹.

Таким образом, нынешняя Администрация США пассивно агрессивными методами хочет привести в действие лозунг «Let's make America great again» («Давайте сделаем Америку великой снова»). Только возможные последствия будут плачевными не только для Америки и для самого Д. Трампа («Рейтинг одобрения президента США Дональда Трампа упал в начале сентября на фоне растущей обеспокоенности американцев последствиями торговой войны с Китаем, а также опасений рецессии в американской экономике»), но и для мировой экономики, а самое главное для мира и безопасности человечества.

Джафарова Т.Т.

ФГБОУ ВПО «Волгоградский институт управления» – филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Урываев А.В.**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Jafarova T.T.

The Volgograd Institute of Management, branch of RANEP
Supervisor: candidate of law, associate professor
Uryvaev A.V.

INTERNATIONAL TREATY AND ITS ROLE IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PUBLIC INTERNATIONAL LAW

Аннотация: в статье анализируется проблема эссенции международного договора как вида нормативного договора, раскрываются их основные признаки. Делается вывод о родовых (общих) и видовых (отличительных) признаках международного договора.

Ключевые слова: нормативный договор, международный договор, основные признаки.

Abstract: the article analyzes the problem of the essence of an international Treaty as a type of normative Treaty, reveals their main features. The conclusion about generic (General)

¹ См.: Юшков М. Reuters оценил потери мировой экономики от торговой войны США и Китая // РБК: электрон. журн. № 3. С. 21.

and specific (distinctive) features of the international Treaty is made.

Keywords: normative contract, international contract, main features.

В настоящее время международный договор признается эффективным средством развития международных отношений и сотрудничества государств. Международные договоры играют большую роль в решении вопросов, которые беспокоят мировое сообщество и отдельные государства. Современные державы все чаще используют международный договор в целях поддержания мира и безопасности, защиты прав человека, решения глобальных проблем.

Включение международных договоров в национальное право является необходимым условием вхождения государства в мировое сообщество. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры, заключенные Российской Федерации, являются составной частью ее правовой системы. Возникает потребность в более детальном изучении международного договора как разновидности нормативного договора, его признаков и места в системе основных источников права².

Определим существенные признаки международного договора, позволяющие отличить его от остальных видов нормативных договоров.

Венская конвенция от 23 мая 1969 г. «О праве международных договоров»³ (далее – Конвенция) определяет международный договор как «международное соглашение, заключенное государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования». Такое же определение содержится и в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (далее – Закон о международных договорах). По мнению С.А. Комарова, «международный договор – это соглашение двух или нескольких государств относительно государственных верховных прав с целью установления, определения, изменения или прекращения политического или юридического отношения между ними».

Данные определения указывают на некоторые характерные признаки международного договора. Стороной договора может быть любой субъект международного права (государство, международные межправительственные организации, государство подобные образования, неправительственные организации и др.). Это означает, что при заключении и выполнении международных

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗ) //

³ См.: Венская конвенция о праве международных договоров: принята в Вене 23 мая 1969 г. // Международное публичное право: сб. док. М.: БЕК, 1996. Т. 1. С. 87–113.

договоров реализуется принцип равенства субъектов международного права, прежде всего – государств.

Заключение международного договора происходит в особом порядке, сопровождается рядом процедур и включает в себя несколько этапов, обозначенных в статьях Конвенции. По мнению М.Н. Марченко, «важнейшей стадией заключения договора является его ратификация – утверждение легитимности высшим законодательным органом того государства, на территории которого он будет действовать». На территории России ратификация, в соответствии с законом «О международных договорах», осуществляется посредством принятия соответствующего федерального закона.

Особые формы взаимодействия международного договора с национальным правом являются его отличительными особенностями. Поэтому в некоторых странах, например, в Нидерландах, нормы международного договора автоматически включаются в систему национальных законов, тогда как в других, в частности в Соединенном Королевстве, международный договор не может стать элементом национального права. Он применяется национальными судами до тех пор, пока он не будет включен в национальное законодательство специальным законом.

Заключение международного договора происходит посредством прохождения нескольких этапов, каждый из которых имеет свою последовательность процедур. Таким образом, это достаточно трудоемкий процесс.

В этой связи порядок и этапы заключения международного договора вызывают множество споров среди ученых. Так, например, ученые существенно расходятся во мнении относительно порядка и последовательности этапов заключения международного договора. В теории международного публичного права выделяются такие этапы в следующей последовательности: 1) переговоры субъектов международного договора; 2) согласование положений договора всеми участниками соглашения; 3) вступление в силу международного договора; 4) регистрация и публикация международного договора.

Однако ряд авторов не согласны с этой концепцией. Так, например, А.Ю. Курашвили выделяет восемь этапов заключения международного договора: 1) выдвигать договорную инициативу; 2) назначение лиц, уполномоченных на совершение действий по заключению договора; 3) ведение переговоров; 4) подготовка текста договора; 5) принятие текста договора; 6) проверка подлинности текста; 7) выразить согласие государств быть связанными договором; 8) вступление договора в силу¹. При этом автор уточняет, что эти этапы должны проводиться именно в такой последовательности.

Таким образом, проанализировав все вышесказанное, мы можем сделать вывод, что здесь возможны только три варианта:

1. Законодательство государства и нормы международного права равны по юридической силе (монистическая теория);

2. Нормы конституционного права выше по юридической силе норм международного права (теория примата внутригосударственного права);

3. Юридическая сила международного права выше нормативных правовых актов национального права (теория примата международного права).

Подведем итог исследования:

1) содержание права в договоре, добровольное заключение, равенство субъектов, выражение в договоре согласия сторон на все существующие аспекты, обязательство сторон соблюдать условия договора, публичный характер – родовые признаки (общее) международного договора, объединяя его с нормативным договором;

2) специфическими (отличительными) признаками международного договора являются: участники договора – субъекты международного права, особая процедура заключения, особые формы взаимодействия международного договора с национальным правом;

3) международное соглашение – это добровольно заключенное соглашение публичного характера, содержащее верховенство права, выражающее согласие сторон по всем аспектам соглашения, заключенного, в частности, субъектами международного права, и устанавливающее условия, соблюдение которых считается обязательно для сторон;

4) международный договор обладает рядом положительных и отрицательных качеств по отношению к другим источникам международного права, что непосредственно вытекает из его правовой природы и показывает сферу его возможного применения, а также направления для дальнейшего совершенствования.

¹ См.: Канашевский В.А. Международные нормы и гражданское законодательство России. М., 2004; Курашвили А.Ю. Полномочия и стадии заключения международных договоров // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 69–76.

Карташова Д.В.

ФГБОУ ВПО «Волгоградский институт управления» – филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Урываев А.В.

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В ПЕРИОД МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Kartashova D.V.

*The Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA*

Supervisor: candidate of law, associate professor

Uryvaev A.V.

THE PROTECTION OF CHILDREN DURING INTERNATIONAL ARMED CONFLICTS

Аннотация: в данной работе анализируются международно-правовые механизмы защиты детей, роль и место международных организаций, проблема вербовки детей, ответственность лиц, причастных к вербовке детей, реабилитация детей в постконфликтный период.

Ключевые слова: дети, дети-комбатанты, международный вооруженный конфликт, права, ответственность, реабилитация детей.

Abstract: this work analyzes the international legal mechanisms for the protection of children, the role and place of international organizations, the problem of recruiting children, the issues of responsibility of persons involved in the recruitment of children, rehabilitation of children in the post-conflict period.

Keywords: children, child combatants, international armed conflict, rights, responsibility, rehabilitation of children.

Наверное, каждый из нас когда-либо слышал высказывание Л.М. Леонова: «Все дети мира плачут на одном языке». Данный афоризм можно понимать по-разному, в том числе и в качестве показателя боли и беспомощности детей в период международных вооруженных конфликтов. Дети являются наиболее уязвимой частью населения, что обусловлено недостаточным уровнем их психологического и физического развития. Вследствие этого вооруженные конфликты оказывают на них огромное воздействие, и на сегодняшний день десятки тысяч детей становятся их жертвами.

Впервые вопросы, связанные с защитой детей, были затронуты на международной арене в начале XX в., но окончательно институт международной защиты ребенка сложился после Второй мировой войны. В 1946 г. был создан Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Огромный вклад внесла и Всеобщая декларация прав человека 1948 г.,

которая уже рассматривала ребенка не только как объект защиты, но и как субъекта, обладающего определенными правами и свободами. В 1959 г. была принята Декларация прав ребенка, а в 1974 г. – Декларация о защите детей и женщин в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов. Но эти документы носили лишь рекомендательный характер, и только принятая в 1989 г. Конвенция о правах ребенка стала обязательной для стран, подписавших ее. Она закрепила стандарты прав ребенка, обязанности, направленные на уважение и соблюдение этих прав. В данной конвенции был закреплен также возраст, до достижения которого человек может считаться ребенком – 18 лет¹.

Однако, несмотря на достаточно объемное нормативно-правовое регулирование вопроса защиты детей, на усиленную деятельность различных международных организаций, проблема защиты детей не потеряла своей актуальности. В настоящее время международные вооруженные конфликты приобретают новые формы проявления: участвующие в нем стороны, пытаются уничтожить экономический потенциал своего противника, а именно не только боевую технику, но и мирное гражданское население, используя оружие массового поражения. Характерно и наличие проблемы, связанной с применением оружия неизбирательного действия, которое может оказывать отрицательное воздействие на мирное население на протяжении еще долгих лет после его использования².

Опасностью современных международных конфликтов является и то, что возрастает количество так называемых детей-комбатантов. Они оказываются вовлеченными в международные вооруженные конфликты либо в результате применения по отношению к ним угроз и насилия, либо на основании их добровольного согласия. С возникновением различных социальных сетей возросло число детей, подвергающихся вербовке террористическими организациями. Террористы привлекают ребенка, обещая успех, богатства, любовь, заменяют его индивидуальными принципами своими установками и определенными программами действий. Дети для них являются идеальным оружием, ведь маленькие воины могут длительное время оставаться незамеченными, глубоко проникать в тыл врага и совершать там террористические акты.

В международном праве предусмотрена уголовная ответственность для лиц, осуществляющих набор и вербовку детей для участия в международных вооруженных конфликтах. Согласно пп. xxvi п. 2 ст. 8 Римского статута МУС «набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях» рассматриваются в качестве военного преступления³.

¹ См.: Конвенция о правах ребенка // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45, ст. 955.

² См.: Рахимов С.Ф. Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и в практике международных уголовных судебных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

³ См.: Римский статут Международного уголовного суда // UN Doc. A/CONF./183/9, 17 июля 1998 г. С. 9.

Что касается детей, то юрисдикция МУС не распространяется на лиц, не достигших 18-летнего возраста¹. Поэтому спорный вопрос о необходимости привлечения детей к ответственности МУС остается открытым.

Актуальной проблемой остается и вопрос реабилитации и реинтеграции детей в постконфликтный период. Подвергнувшиеся физическому, психическому и нравственному насилию дети должны быть объектом первостепенного внимания со стороны государств. Однако процедура реабилитации и реинтеграции детей на сегодняшний день в должной степени не регламентирована на международном уровне. Частично вопросы, связанные с ней отражены в Конвенции о правах ребенка 1989 г., в которой говорится о необходимости со стороны государства оказывать всестороннюю помощь родителям или иным ответственным лицам по вопросам реабилитации детей². Для повышения же эффективности оказания помощи детям в постконфликтный период необходимо разработать и принять на уровне ООН международный договор, детально регулирующий социальные, медицинские, психологические аспекты реабилитации детей, который стал бы обязательным для всех государств-участников.

Безусловно, во время вооруженных международных конфликтов проблема защиты детей имеет особый статус. Однако некоторые страны зачастую злоупотребляют этим статусом, когда делают ложные вбросы в интернет-ресурсы, для оправдания своих агрессивных действий в отношении противника. Такие действия также должны быть признаны недопустимыми со стороны государств.

Одри Хепберн однажды сказала: «Когда воюют взрослые, страдают больше не они, даже не те, кто ранен, а именно дети». Тысячи детей во всем мире продолжают становиться жертвами международных вооруженных конфликтов. Вследствие этого международное сообщество не должно оставаться в стороне. Однако деятельность международных организаций, принятые на их уровне международные договоры, не могут в должной степени осуществить охрану интересов ребенка. Необходима заинтересованность самих государств, которые должны разрабатывать и принимать на уровне национального законодательства программы, направленные на предоставление помощи детям, запрещающие их вербовку. Государства должны содействовать работе и международных организаций. Только скоординированная и слаженная работа всех субъектов международного права сможет обеспечить детям счастливое и мирное будущее, отгородить их от ужасов войны, а также способствовать предотвращению вооруженных конфликтов в будущем.

¹ См.: Там же. С. 18.

² См.: Конвенция о правах ребенка.

Московский В. В.

*ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
Научный руководитель: к. ю. н. Комаров В. А.*

СТАТУС МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

Moscovsky V. V.

*Donbass Law Academy
Supervisor: candidate of law Komarov V. A.*

STATUS OF THE INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS IN PUBLIC INTERNATIONAL LAW

Аннотация: в статье рассматриваются характерные особенности Международного Комитета Красного Креста как участника международных гуманитарных отношений. Также определяется правовое положение МККК в системе субъектного состава международного публичного права и выделяются положительные и негативные стороны международно-правового статуса МККК.

Ключевые слова: Международный Комитет Красного Креста, субъект, критерии, субъект международного права, организация-хранитель.

Abstract: the article deals with the characteristic features of the International Committee of the red cross as a participant in international humanitarian relations. It also defines the legal status of the ICRC in the system of subjects of public international law and highlights the positive and negative aspects of the international legal status of the ICRC.

Keywords: international Committee of the red cross, subject, criteria, subject of international law, guardian organization.

Международное право на сегодняшний день является одной из наиболее дискуссионных отраслей материального права среди как субъектов использующих его нормы, так и отдельных ученых правоведов. Наиболее часто-поднимаемыми вопросами данной отрасли признанно считать вопрос диспозитивности норм и вопрос исчерпывающего перечня субъектов международного права. Оба вопроса на данный момент являются не разрешенными ни с научной, ни с практической точки зрения.

Вопрос субъектного состава международного права заключен в большей части в самом праве, однако на спектр субъектов существенное влияние оказывают различные политические, социальные и иные факторы. Субъектный состав международного права является достаточно обширным и имеет в своем составе «уникальные» единицы, такие как Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК). Вопрос уникальности

правового статуса данной организации не ставится под сомнение, однако существуют противоречивые мнение касаясь природы «уникальности», что и является предметом нашего исследования. В процессе имплементации и развития норм международного гуманитарного права важную роль играет Международный комитет Красного Креста как организация – «хранитель» международного гуманитарного права. МККК представляет собой «аномалию» в системе международных отношений: являясь национальным юридическим лицом Швейцарии, он оказывает огромное влияние на реализацию и развитие МГП. Таким образом, чтобы понять сущность такого влияния МККК на МГП, необходимо определить, обладает ли он международной правосубъектностью, т.е. можно ли считать МККК субъектом международного права.

Для того что бы всеобъемлюще изучить природу уникальности Международного Красного Креста необходимо обратиться к историческим фактам создания данной организации. Международный Красный Крест является одним из составляющих частей Международного Движения Красного Креста и Красного полумесяца. Кроме МККК в данную систему входят Международная Федерация и Национальные общества. Данный факт изобличает первую особенность МККК, а именно смешанный характер, выражающийся в частно-государственном статусе, как всего Международного Движения, так и Международного Красного Креста в частности¹.

Частно-государственный характер, как характерная особенность заключается в том, что по процессу создания и виду участников данная организация не является межправительственной, но в тоже время возлагает на себя и реализовывает функции характерные межправительственным и межгосударственным организациям. Именно характер Организации является определяющей, однако не единственной особенностью МККК как субъекта международного права.

Общепризнанные признаки субъекта международного права и общая информация о процедуре создания не позволяют относить Международный Красный Крест к числу полноценных субъектов международного права, так как МККК является, по сути, национальной организацией, которая получает международный статус во время выполнения гуманитарной деятельности. Вне времени осуществления, которой является некоммерческой организацией, деятельность которой регулируется Гражданским кодексом Швейцарии. Однако, не смотря на это, Международный Красный Крест нельзя назвать внутригосударственной организацией по причине того что за годы своего существования данная организация заключила десятки соглашений с различными странами и обладает на данный момент более 50 постоянными представительствами. МККК обладает официальным международным мандатом ООН на статус организации наблюдателя, что в свою очередь ставит вопрос о кон-

статации факта правосубъектности МККК как международной организации².

Однако статус международной организации признанный во всем мире не позволяет говорить о становлении МККК как полноценного субъекта международного права, причиной этому во многом является модель отношений Международного Красного Креста и государств, которая образованная из международного обычая позволяет МККК осуществлять деятельность без необходимости выяснения своего международного статуса. Это в свою очередь при наличии фактора национальной идентичности МККК не позволяет характеризовать его деятельность как международную в полной мере. Виной этому то, что договоры, заключаемые МККК, не будут отвечать требованиям Венской конвенции о праве международных договоров. Дипломатические отношения, устанавливаемые Международным Комитетом Красного Креста не будут соответствовать требованиям и определениям Венской Конвенции о дипломатических отношениях, что в совокупности позволяет сделать вывод о некоем квази-статусе МККК.

Ведущий ученый в области международного права Ж. Пикте говорил: «Хоть Международный Комитет Красного Креста и обладает рядом признаков необходимых для признания его полноценным субъектом международного права, однако не отвечает ни одному из условий в полной мере»³.

Из этого можно сделать вывод о том, что МККК является по своей сути уникальной организацией обладающей следующими признаками:

- 1) национальная идентичность – МККК является организацией деятельность, которой во много регулируется швейцарским частным законодательством;
- 2) статус международного наблюдателя – данный статус МККК получил вследствие закрепления положений о нем в Женевских конвенциях и получении мандата организации наблюдателя Генеральной Ассамблеей ООН;
- 3) признание международным сообществом как альтернативного «хранителя» норм международного гуманитарного права;
- 4) несоответствие в полной мере ни одному из условий определяющих субъект в качестве международного.

Данные особенности МККК позволяют, по моему мнению, более эффективно выполнять возложенные на себя обязанности, так как только в статусе особого субъекта международных отношений на данный момент можно всецело реализовывать принципы нейтральности, гуманности, независимости, универсальности, единства и добровольности эффективно поддерживая нормы международного гуманитарного права в статусе *jus cogens*.

² См.: Бьюн Ф. Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005. С. 192.

³ См.: Пикте Ж. Международный Комитет Красного Креста: уникальное учреждение. М., 1997. С. 44.

¹ См.: Международное публичное право / под ред. К.А. Бекашева. М., 2007. С. 73.

Острякова Т.В.

ФГБОУ ВПО «Волгоградский институт управления» – филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
 Научный руководитель:
 к.ю.н., доцент **Урываев А.В.**

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПОИСК И ПОДНЯТИЕ МОРСКИХ СОКРОВИЩ

Ostryakova T.V.

The Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPA
 Supervisor: candidate of law, associate professor
Uryvaev A.V.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ISSUES OF THE UNDERWATER CULTURAL HERITAGE: SEARCH AND RECOVERY OF SEA TREASURES

Аннотация: данная работа посвящена исследованию международно-правового регулирования в сфере подводной археологии, правил и принципов изъятия морских культурных ценностей, а также предложены пути решения проблем, стоящих перед международным сообществом в данной сфере.

Ключевые слова: подводные культурные ценности; международно-правовое регулирование; морское законодательство.

Abstract: the main topic of this work is exploration of international legal regulation in the field of underwater archaeology, rules and principles of seizure of marine cultural property and proposed solutions to the problems facing the international community in this area.

Keywords: underwater cultural property; international law; maritime law.

Понятие «морское наследие» включает и понятие «подводное культурное наследие» как частицу мировой истории. Исследование затонувших объектов, а также извлечение и сохранение наиболее ценных из них – одна из важнейших историко-культурных задач, стоящих перед мировым сообществом. Особая значимость этих вопросов требует обязательного регулирования их правовыми методами не только на уровне государства, но и в международных масштабах.

Международное морское право, будучи отраслью международного права, регулирует статус морских про-

странств, включая дно, морские ресурсы и порядок пользования ими, а также поиск и изъятие из вод морских «сокровищ». Правовой режим этих объектов определяется национальным законодательством разных стран и документами международного значения. В действующем законодательстве Российской Федерации не закреплены такие понятия как «морское наследие» или «подводное культурное наследие». Однако международно-правовые акты, действующие в этой сфере, существуют уже много лет, поэтому мы можем опираться на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.¹, которая была ратифицирована Россией в 1997 г., и Конвенцию ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия² от 2 ноября 2001 г., которую Россия подписала, но не ратифицировала.

Подводные исследования имеют сравнительно небольшую историю. В 1900 г. греческие водолазы обнаружили древний корабль, груз которого составляли произведения искусства V–III вв. до н.э. В научный оборот впервые были введены древние памятники, многие столетия пролежавшие на морском дне. Первооткрывателями обычно становились спортсмены-подводники, которые с развитием технических средств получили еще более обширный доступ к морским глубинам. Со временем стали проводиться частные любительские экспедиции, которые все чаще заканчивались разграблением морских археологических памятников. Незаконное присвоение и хищение предметов, найденных на затонувших судах, стало распространенной и очень выгодной практикой. В результате возникла потребность в международно-правовом регулировании вопросов защиты и установления права собственности на те или иные подводные объекты. Юридическая доктрина стала выдвигать возможные варианты решения по данному вопросу, поскольку грамотная, юридически урегулированная работа в этой сфере позволила бы обеспечить сохранение подводного культурного наследия в интересах всего человечества.

Согласно ст. 1 Конвенции 2001 г. подводное культурное наследие означает все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет³. Какой-либо историко-культурный объект может быть извлечен со дна моря только в тех случаях, если это имеет научные цели, само культурное наследие должно охраняться, использоваться, изучаться и оцениваться по достоинству единственно в интересах науки, культуры и человечества, а его коммерческая эксплуатация запрещается⁴.

То, под флагом какого государства плавал объект и в каком морском пространстве он находится, опреде-

¹ См.: Бюллетень международных договоров // Администрация Президента Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 1998. № 1. С. 3.

² См.: Конвенция об охране подводного культурного наследия (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. М.: Юни Принт, 2002. С. 88.

³ См.: Конвенция об охране подводного культурного наследия. С. 89.

⁴ См.: Там же. С. 91.

ляет его правовой режим. Исключительное право разрешения вопросов поднятия судна, имеющего статус подводного культурного наследия и расположенного во внутренних водах, водах архипелага или территориальном море, отнесено к ведению прибрежного государства в силу его суверенитета¹. Если затонувшее судно находится на дне исключительной экономической зоны или на континентальном шельфе, то прибрежное государство обязано выдать государству-собственнику судна разрешение на подъем судна. Также прибрежное государство вправе организовать судоподъемные работы за счет заказчика по просьбе государства флага или собственника груза. Все остальные археологические и исторические объекты, находящиеся на дне открытого моря за пределами 200 миль, сохраняются или используются во благо всего человечества. Здесь нужно заметить, что, согласно ст. 149 Конвенции ООН 1982 г., преимущественным правом на поднятие обладает государство, под флагом которого плавало судно, а на груз – государство его происхождения². Кроме того, Конвенцией 2001 г. установлены общие принципы проведения подводных археологических работ и необходимая научная компетенция и квалификация археолога-специалиста, под руководством которого могут вестись работы, связанные с поиском и последующим поднятием объекта³.

В 1999 г. капитан-кладоискатель Майкл Хэтчер обнаружил затонувшее китайское судно⁴. На его борту находились старинные фарфоровые изделия, медицинские инструменты, часы и другие ценные объекты, стоимость которых составила несколько миллионов долларов. Тем не менее правовые притязания правительства Индонезии не позволили капитану распродать находки с аукциона. Одной из знаменитых компаний, занятых в этой области, стала «Odyssey Marine Exploration»; ее находкой стали сокровища (около 500 000 серебряных и золотых монет), обнаруженные на затонувшем испанском судне «Нуэстра-Сеньора-де-лас-Мерседес», которые после длительных судебных тяжб были признаны собственностью Испании на основании международного законодательства.

В этой сфере остро стоит две основных проблемы: то, органы какого государства и на какой территории вправе выдавать лицензию на поиск морских сокровищ, а также то, кому, в каких долях и в каком размере принадлежит право на обнаруженный клад. Ситуация осложняется тем, что не все государства являются участниками вышеупомянутых Конвенций. В результате подавляющее большинство кораблей, обнаруженных на дне морей и океанов, остаются под водой не столько вследствие больших материальных затрат, которых требует техническая процедура поднятия, а из-за юридических разногласий. Самыми перспективными направлениями в решении

данного вопроса являются планомерное присоединение государств к международно-правовым нормативным актам и последующее приведение национального законодательства в соответствие с международным. Единая система позволила бы эффективно и в кратчайшие сроки разрешать споры по поводу принадлежности подводного культурного наследия, а также способствовать сохранению наследия цивилизации для будущих поколений.

Пармухина К.В.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Морозова М.В.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ ЭСТОНИИ К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Parmuhina K.V.

Tula State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Morozova M.V.

TERRITORIAL CLAIMS OF ESTONIA TO THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная работа посвящена историческим предпосылкам конфликта между Эстонией и Россией, так же в данных тезисах раскрываются современные аспекты претензий Эстонии к Российской Федерации по ряду территорий.

Ключевые слова: Тартуский мирный договор, территориальные претензии Эстонии к Российской Федерации, Саатсеский сапог.

Abstract: this work is devoted to the historical background of the conflict between Estonia and Russia, as well as these theses reveal the Modern aspects of Estonia's claims to the Russian Federation on a number of territories.

Keywords: Tartu peace Treaty, territorial claims of Estonia to the Russian Federation, Saatse saabas.

Территориальные претензии Эстонии к Российской Федерации берут свое начало с середины XVIII в. и основываются на нескольких международных договорах, принятых в течение XX в., но имеют правовые последствия и в 2019 г. В мае этого года Министерства внутренних дел Эстонии Март Хельме заявил, что, если данный вопрос не будет урегулирован путем переговоров, Эстония готова обратиться за поддержкой в международный суд.

Первым документом, затрагивающим территориальный аспект отношений между двумя странами, является Тартуский, или Юрьевский мирный договор, заключенный 2 февраля 1920 г. В соответствии с этим документом Эстония получала независимость территории Изборска, Ивангорода, Печор и Нарву. Вторым – пакт о ненападе-

¹ См.: Там же. С. 93.

² См.: См.: Бюллетень международных договоров. С. 53.

³ См.: Конвенция об охране подводного культурного наследия. С. 111.

⁴ См.: Богуславский М.М. Правовые вопросы подводной археологии // Вопросы подводной археологии. 2017. № 8. С. 21.

нии, и фактического раздела сфер влияния в Восточной Европе, подписанный СССР и Германией. Таким образом, Эстония потеряла независимость и входила в состав Советского Союза, а перешедшие ранее территории вновь возвращались в прямое подчинение России.

После развала СССР вновь образованные независимые страны имели определенные территориальные претензии к Российской Федерации. Например, Латвия неофициально претендовала на Пыталовский район Псковской области. В частности, правительство Эстонии желало вернуть принадлежавшие ранее земли.

Одним из важных вопросов переговоров между современной Российской Федерацией и Эстонией является территория под названием «Саатсеский сапог». Это часть территории Круппской волости Печорского района Псковской области России, вдающаяся в эстонскую территорию. Данный участок территории планировалось передать Эстонии в обмен на территории в волостях Меремяэ и Вярска.

В 2005 г. главы Министерств иностранных дел Сергей Лавров и Урмас Паэт подписали договор о государственной границе. Однако в дальнейшем подпись с российской стороны была отозвана. Связанно это было с тем, что Эстонской стороной вносились поправки, которые в дальнейшем могли дать возможность для предъявления претензий по поводу Печорского района и Принарьве с Ивангородом.

Также стоит отметить, что некорректные понятия, которые использовались при ратификации договора не улучшили отношения между странами. Российскую сторону возмутили такие высказывания, как «советская оккупация», «агрессия Советского Союза против Эстонии в 1940 году».

На претензии, выдвинутые в мае 2019 г., негативно высказалась официальный представитель Министерства Иностранных Дел РФ М.В. Захарова: «Мы не приемлем само понятие «советской оккупации», через которое в подобном ключе пытаются интерпретировать освобождение европейских народов от фашистского порабощения. Следовательно, отвергаем и искусственно выдвигаемые к России юридически ничтожные претензии».

Международные отношения между двумя странами осложняются еще наличием в Конституции Эстонии статьи 122, которая гласит: «Сухопутная граница Эстонии установлена Тартуским мирным договором от 2 февраля 1920 г. и другими межгосударственными договорами о границах». Таким образом, в документе, имеющем высшую юридическую силу, регламентированы сухопутные границы международным актом, который фактически не имеет значения при регулировании современных отношений.

По мнению эксперта МГИМО Владислава Воротникова, юридически не ратифицированный договор между Эстонией и Россией глобально не осложняет отношения между двумя странами, так как сами границы установлены «де факто».

Так, наличие в конституции нормы о договоре, принятом в 1920 г., ставит под сомнение любой акт, который

будет касаться вопрос установления государственной границы.

На период осени 2019 г. глава Министерства внутренних дел Эстонии Март Хельме считает, что Россия незаконно удерживает порядка 5 % территории Эстонии, при этом отказываясь компенсировать данную потерю Прибалтийскому государству. Март Хельме говорит о том, что, если данная проблема не будет урегулирована путем дипломатии, Эстония готова начать судебные тяжбы против Российской Федерации.

Рассматривая данный вопрос, многие ученые склоняются к тому, что рано или поздно будет найден компромисс, который сможет удовлетворить претензии обоих государств, и территориальные границы будет иметь юридически закреплённую основу.

Семёнова М.С.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: к.ю.н. Кондращенко Д.А.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕАЭС

Semyenova M.S.

Saratov State University

Supervisor: candidate of law Kondrashchenko D.A.

REGULATORY AND LEGAL ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY OF THE EAEU

Аннотация: данная работа посвящена изучению нормативно-правовых аспектов обеспечения экономической безопасности Евразийского экономического союза. Было рассмотрено содержание понятия «экономическая безопасность» в рамках права ЕАЭС и национального законодательства государств-членов ЕАЭС, и изучены базовые нормативно-правовые источники, закрепляющие основные положения обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; право ЕАЭС; правовые основы безопасности.

Abstract: the main topic of this work is the regulatory and legal aspects of economic security of the Eurasian economic union. The content of the concept of “economic security” was examined in the framework of the law of the EAEU and the national legislation of the EAEU member states, and the basic regulatory sources that enshrined the main provisions for ensuring economic security were studied.

Keywords: economic security; the law of the EAEU; legal basis of security.

Развитие интеграционных процессов на данном этапе мировой экономики ставит перед интеграционными объединениями задачу обеспечения безопасности, а для динамично растущего объединения, показывающего значительные успехи в интеграции и демонстрирующего уверенный рост экономических показателей, одной из приоритетных целей является обеспечение экономической безопасности. Важной частью в данном вопросе становится развитие и проработка законодательной основы или правового аспекта обеспечения экономической безопасности. Именно таким объединением является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), который в современной мировой экономике находится на втором месте по уровню интеграции¹.

На данный момент вопрос обеспечения экономической безопасности интеграционных объединений, в частности ЕАЭС, имеет лишь научно-аналитическую сторону, а само понятие «экономическая безопасность интеграционных объединений» в юридической литературе не имеет четкого определения. Определение данного понятия можно встретить у следующих авторов Е.Г. Моисеенко², М.В. Ганеева³. Под экономической безопасностью интеграционного объединения они подразумевают произведение состояний экономической безопасности всех стран-членов.

Анализ нормативно-правовых актов ЕАЭС позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время законодательного закрепления проблематика экономической безопасности на уровне права ЕАЭС не получила. Обеспечение экономической безопасности в рамках ЕАЭС происходит только на уровне национальной безопасности государств-членов.

Представляется необходимым обратить внимание на национальное законодательство государств – членов ЕАЭС. Отметим, что Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан дают определение термину «экономическая безопасность». В национальном праве Киргизской Республики и Республики Армения законодатель не дает определения изучаемому термину.

Базовым нормативно-правовым актом, регламентирующим основные положения обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации, является Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года⁴. К важнейшим нормативно-пра-

вовым документам Республики Казахстан по обеспечению экономической безопасности относятся: Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан»⁶, Указ Президента «О Стратегическом плане развития Республики»⁷. Нормативно-правовым источником обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь является «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь»⁸. Правовыми источниками Киргизской Республики в данной области служат «Концепция национальной безопасности Киргизской Республики»⁹ и Закон «О национальной безопасности»¹⁰. В Республике Армения основой для обеспечения экономической безопасности является Конституция Республики¹¹.

Таким образом, на сегодняшний день правовая сторона обеспечения экономической безопасности в рамках ЕАЭС рассматривается только на научно-аналитическом уровне, а нормативно-правовые аспекты закреплены лишь на национальном уровне. Не все законодатели стран-участниц дают определение понятию «экономическая безопасность» и раскрывают его в национальных документах. В настоящее время общей правовой регламентации обеспечения экономической безопасности в ЕАЭС не существует, однако, по нашему мнению, закрепление единых национально-правовых аспектов в интеграционном праве могло бы положительно повлиять на уровень обеспечения безопасности и, в целом, на развитие ЕАЭС как интеграционного объединения.

¹ См.: Евразийская экономическая комиссия. Годовой отчет 2018 (дата обращения: 28.08.2019).

² См.: Моисеенко Е.Г. Формирование системы международной региональной экономической безопасности. Минск: ИНБ, 2006. С. 65.

³ См.: Ганеева М.В. // Вестник РУДН. Сер.: Экономика. М., 2017. Т. 25. № 2. С. 169.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902; Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь»; Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (в ред. от 28 января 2018 г.) // Казахстанская правда. 2012. 14 января.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период

до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902

⁶ См.: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (в ред. от 28 января 2018 г.) // Казахстанская правда. 2012. 14 января.

⁷ См.: Указ Президента Республики Казахстана от 1 февраля 2010 г. № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года».

⁸ См. Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь».

⁹ См.: Закон Киргизской Республики от 26 февраля 2003 г. № 44 «О национальной безопасности» // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызстана. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1168/50?mode=tekst> (дата обращения: 28.10.2019).

¹⁰ См.: Указ Президента Киргизской Республики от 9 июня 2012 г. №120 «О концепции национальной безопасности Киргизской Республики».

¹¹ См.: Конституция Республики Армения: принята референдумом РА 5 июля 1995 г.

Хачатрян Г.С.

ФГБОУ ВПО «Волгоградский институт управления» – филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Урываев А.В.

ПРЕЦЕДЕНТЫ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПСОБСТВЕННОСТИ РОССИИ В США: ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

Khachatryan G.S.

The Volgograd Institute of Management,

Branch of RANEPA

Supervisor: candidate of law, associate professor

Urivaev A.V.

PRECEDENTS OF VIOLATION OF THE INTEGRITY OF RUSSIA'S DIPPROPERTY IN THE USA: LEGAL ANALYSIS OF THE SITUATION FROM THE POINT OF VIEW OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

Аннотация: данная работа посвящена юридическому анализу с точки зрения международного и национального права ситуации, которая сложилась в 2016–2018 годах вокруг дипсобственности России в США и прецедентов нарушения ее неприкосновенности.

Ключевые слова: дипсобственность России; нарушение норм международного права; международное право.

Abstract: this topic is devoted to legal analysis from the point of view of international and national law of the situation that developed in 2016-2018 around the diplomatic property of Russia in the United States and the precedents of violation of its inviolability.

Keywords: diplomatic property of Russia; violation of international law; international law.

До того, как приступить к самим прецедентам, считаем целесообразным для начала ответить на вопрос «Что есть дипсобственность?». Слово «дипсобственность» является синонимом понятия «помещение представительства», которое в свою очередь согласно Венской конвенции 1961 г. «О дипломатических сношениях» (далее, Венской Конвенции) означает совокупность зданий или частей зданий, используемых для целей представительства, включая резиденцию главы представительства, кому бы

ни принадлежало право собственности на них, включая обслуживающий данное здание или часть здания земельный участок¹. Согласно данной Конвенции также обеспечивается неприкосновенность дипсобственности (ниже рассмотрим более подробно).

В истории были прецеденты, случаи, когда неприкосновенность дипсобственности России нарушалась. Рассмотрим прецеденты, которые произошли в 2016 и 2018 гг. в США.

В декабре 2016 г. администрация президента США Барака Обамы обвинила Россию в хакерских атаках, которые, по мнению Вашингтона, могли повлиять на результат президентских выборов в США в ноябре 2016 г.. После этого было выслано 35 дипломатов и арестовано 2 объекта, которые использовались для целей представительства России (для отдыха), а следовательно их также можно считать дипсобственностью России согласно Венской конвенции. К двум объектам относятся поместье «Килленуорт» в штате Нью-Йорк и поместье в штате Мэриленд.

4 марта 2018 г. в городе Солсбери (Англия) в бессознательном тяжелом состоянии были найдены Сергей (военный разведчик РФ и Великобритании) и его дочь Юлия Скрипали. Великобритания обвинила в отравлении данных лиц Россию и 14 марта выдворила 23 российских дипломата. 28 марта еще 27 стран, в том числе США, выдворили дипломатов РФ. В апреле 2018 г. США потребовали закрыть генконсульство России в городе Сизтл (США). После того, как здание было освобождено, представители властей США вошли на территорию резиденции, проникли в закрытое здание генконсульства и провели обыски.

Власти Российской Федерации обвинили США в нарушении норм международного и национального права. Постараемся провести анализ ситуации и сделать выводы касательно того, были ли нарушены нормы международного и национального права или нет.

Говоря о национальном законодательстве США, необходимо рассмотреть американский Закон об иностранных миссиях 1982 г.² Американская сторона, арестовав здания, находившиеся в дипсобственности России, начала ссылаться именно на данный закон. В одной из статей закона упоминается, что госсекретарь США может потребовать, чтобы представительство любой страны отказалось от использования недвижимости, если это «необходимо для защиты национальных интересов Соединенных Штатов». Формально получается, что с точки зрения национального права США действовали в рамках своего права, не нарушая его.

С точки зрения международного права явно есть нарушения. Действиями США нарушены нормы Венской Конвенции 1961 г. Дело в том, что США подписали и ратифицировали данный документ, а следовательно, они

¹ См.: Венская конвенция о дипломатических сношениях // Ведомости ВС СССР. 1964. № 18, ст. 221.

² См.: Дудыкина И. П. Правовой режим земельных участков, обслуживающих здания дипломатических и консульских представительств // Московский журнал международного права. 2008. № 1. С. 246–256.

обязаны исполнять его требования. Действиями США прямо нарушена статья 22 Венской Конвенции, которая устанавливает следующее: во-первых, дипсобственность неприкосновенна; во-вторых, власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы представительства (согласия не было); в-третьих, государство обязано обеспечивать защиту помещений дипсобственности от вторжения и не допускать оскорбления его достоинства; в-четвертых, все содержимое дипсобственности пользуется иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий¹.

Анализ действий властей США показывает, что однозначно США нарушили нормы международного права. Можно ли утверждать, что действия США полностью противоправны? Считаем, что нельзя, так как нормы национального права не нарушены, но нормы международного права при этом нарушены.

В преамбуле Конституции США говорится, что нормативно-правовые акты США, в том числе международные

договоры являются частью правовой системы США и оба обладают верховенством². К сожалению, законодатель не пишет о соотношении норм национального и международного права по юридической силе. Если бы было установлено, что по юридической силе нормы международного права выше норм национального права, то можно было бы утверждать, что действия США полностью противоправны. Но существует неопределенность в рамках данного вопроса, поэтому действия США можно рассмотреть в двух аспектах: с одной стороны, действия властей США правомерны, так как не противоречат нормам национального права, с другой – неправомерны, так как прямо противоречат нормам международного права.

Безусловно, действия властей США косвенно намекают на то, что власти придерживаются норм национального права, но, к сожалению, неопределенность в законодательстве США не дает нам возможности делать окончательные выводы.

¹ См.: *Вылегажин А.Н.* Международное право: в 2 т. Т. 2.: учебник для академического бакалавриата / под. ред. А.Н. Вылегажина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 326.

² См.: Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. 8-е изд., исправл. и доп. М.: Информатик Медиа, 2012. С. 549–562.

РАЗДЕЛ 9. ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аношина А.В., Жогина Д.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Еремин В.В.

ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН

Anoshina A.V., Zhogina D.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Eremin V.V.

UNEMPLOYMENT BENEFIT AS THE MAIN FORM OF PROTECTION OF UNEMPLOYED CITIZENS

Аннотация: в настоящей статье анализируется пособие по безработице как основная форма материальной поддержки безработных граждан. Проведен сравнительный анализ размера и периода выплаты пособия по утратившим юридическую силу и действующим в настоящее время нормам законодательства о занятости населения; рассмотрен опыт правового регулирования предоставления пособия по безработице в зарубежных странах; даны рекомендации по совершенствованию российского законодательства по данному виду социального обеспечения безработных граждан.

Ключевые слова: социальная защита; пособие по безработице; трудовое законодательство.

Abstract: this article analyzes the unemployment benefit as the main form of material support for unemployed citizens. A comparative analysis of the size and period of payment of benefits on the lost legal force and currently existing norms of legislation on employment; the experience of legal regulation of unemployment benefits in foreign countries; recommendations for improving the Russian legislation on this type of social security of unemployed citizens.

Keywords: social protection; unemployment benefit; labour legislation.

На современном этапе своего развития наша страна сталкивается с рядом экономических проблем, оказывающих существенное влияние на уровень жизни населения, состояние безработицы и социальное обеспечение безработных граждан. По данным Федеральной службы

государственной статистики на 1 сентября 2019 г. в РФ насчитывается около 3,4 млн безработных, соответствующих критериям МОТ (не имеющие работы или доходного занятия, ищущие работу и готовые приступить к ней в обозримую неделю).

Согласно п. 1 ст. 7 Конституции РФ, наша страна признается социальным государством, важнейшей задачей которого является социальная защита, обеспечение условий для достойной жизни граждан. Это означает, что при потере работы государство обязано оказывать гражданам соответствующую социальную помощь.

В частности, одной из форм такой поддержки безработных граждан является пособие по безработице. Оно в соответствии с ст. 31 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 11 декабря 2018 г.) представляет собой ежемесячную материальную помощь от государства, выплачиваемую гражданам, которые имеют статус безработного и состоят на учете в службе занятости по месту жительства. Именно служба занятости принимает решение о регистрации. Решение о назначении пособия по безработице принимается в тот же момент, что и признание гражданина безработным.

В текущем году впервые за 10 лет произошло изменение размера пособия по безработице. До этого минимальное значение пособия по безработице составляло 850 рублей, а максимальное – 4 900 рублей. Общий срок получения таких выплат не мог превышать 24 месяца в течение 36 календарных месяцев. Безработный, лишь в течение 12 месяцев из 18 в каждом периоде (их было два) мог получать выплату в том случае, если в течение 12 месяцев до безработицы он имел оплачиваемую работу не менее 26 недель. Если человек не находил работу во время первого периода, то он имел право на получение повторного пособия. За первый период (12 месяцев) размер выплат составлял: с первого по третий месяц выплачивалось – 75 % от средней заработной платы, следующие четыре месяца – 60 %, а остальные пять месяцев – 45 %. Во втором же периоде размер пособия сравнивался с минимальным значением и составлял 850 рублей.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 15 ноября 2018 г. № 1375 на 2019 г. минимальное значение пособия по безработице составляет 1 500 рублей, а максимальное – 8 000 рублей. Впервые был установлен максимальный размер данного пособия для граждан предпенсионного возраста, составляющий 11 280 рублей.

Несмотря на то, что размер пособия увеличился, сроки выплаты уменьшились в несколько раз, отменено право на повторное получение пособия по безработице. Те-

период, когда безработный может получать пособие по безработице не может превышать 6 месяцев в суммарном исчислении в течение 12 месяцев, если, при этом он имел оплачиваемую работу не менее 26 недель в течение 12 месяцев до безработицы. Пособие начисляется в первые три месяца в размере – 75 % их средней заработной платы за последние три месяца по последнему месту работы, а в следующие три месяца – в размере 60 %. В зависимости от региона проживания рассматриваемый вид пособия может различаться. К минимальному и максимальному значению доплачивается сумма денежных средств, получаемая за счет регионального коэффициента (региональной надбавки). Этот коэффициент на законодательном уровне ограничен от 1,15 до 2. Например, в Саратовской области, в Александрово-Гайском районе коэффициент составляет 1,5.

Также следует отметить следующее обстоятельство: ранее в нашей стране существовал фонд занятости, возникновение которого было связано с появлением новой категории населения – безработных. Именно, из средств указанного фонда выплачивались пособия по безработице. С 1 января 2001 г. деятельность фонда прекращена, и в настоящий момент средства для выплат пособий по безработице выделяются из федерального бюджета. Естественно, что в этой ситуации государство старается экономить средства, в том числе и на выплату пособий безработным.

Такое явление, как безработица, присутствует не только в России, но во всем мире. В этой связи важен опыт других стран по правовому регулированию выплаты пособия по безработице безработным гражданам. Например, период выплаты пособия по безработице в США составляет 6,5–7,5 месяцев. Этот механизм основан на идее, что в условиях рынка человек, который потерял работу, должен приложить максимальные усилия для поиска работы. В Германии период выплат длится 6 месяцев. А самый короткий период выплаты пособий признается во Франции – 4 месяца. Несмотря на сокращенные сроки выплат, страны периодически пересматривают размеры пособия, не жалея средств из государственного бюджета для поддержки граждан, а также для поддержания стабильности в экономике.

Несмотря на такие положительные моменты, как увеличение размера пособия впервые за длительный промежуток времени и установления пособия для граждан предпенсионного возраста, отрицательных моментов все же больше. Согласно заявлениям представителей Правительства РФ, пособие по безработице не ориентировано на то, чтобы обеспечить безбедное существование безработного человека, так как оно является мерой временной поддержки на период поиска гражданином подходящего места работы. Разумеется, такая позиция неправильна. Государство должно обеспечить необходимые условия в период безработицы. Считается необходимым выделять больше средств из федерального бюджета, а также увеличивать размер пособия каждый год. В настоящий момент трудовое законодательство требует дальнейше-

го совершенствования в данном аспекте, поскольку такое явление, как безработица, требует решительных мер по установлению стабильного материального положения безработных граждан.

Гриценко Т. В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
преподаватель Земцова О. В.*

АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРГ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЕГО ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В РОССИИ

Gritsenko T. V.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: educator Zemtsova O. V.*

ANALYSIS OF THE LABOR LEGISLATION OF GERMANY AND PROSPECTS OF APPLICATION OF ITS SEPARATE PROVISIONS IN RUSSIA

Аннотация: работа посвящена анализу отдельных положений в рамках трудового законодательства ФРГ, для изучения таких аспектов как трудовой договор, порядка увольнения работников, а также заработной платы и предоставления отпуска. Сделаны выводы о возможности применения некоторых положений в рамках российского трудового законодательства.

Ключевые слова: трудовой договор, заработная плата, минимальный размер оплаты труда, увольнение, отпуск, защита от увольнения.

Abstract: the work is devoted to the analysis of certain provisions in the framework of the labor legislation of Germany, to study such aspects as the employment contract, the order of dismissal of employees, as well as wages and leave. Conclusions are drawn about the possibility of applying some provisions in the framework of Russian labor legislation.

Keywords: employment contract, salary, minimum wage, dismissal, vacation, protection from dismissal.

Трудовое законодательство Германии на сегодняшний день представляет огромный интерес для ученых всего мира, в том числе и России. Причинами такого повышенного внимания служат несколько факторов. Во-первых, трудовое законодательство ФРГ является одним из самых демократических на данный момент, во-вторых, нормативно-правовые акты, регулирующие данную отрасль

права, были приняты еще в середине XX в., а значит, являются устоявшимися для общества. Рассмотрим несколько аспектов, закрепленных в трудовом законодательстве Германии.

Трудовой договор в Германии может быть заключен как в письменной, так и в устной форме. На работодателя возлагается обязанность выдать работнику письменное подтверждение основных условий устного договора не позднее, чем через 1 месяц после начала работы. В России же работодатель обязан не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, оформить трудовой договор в письменной форме. Устный трудовой договор автоматически считается бессрочным, а срочный трудовой договор может быть заключен максимум на 2 года.

К условиям трудового договора относятся: место выполнения работы, обязанности работника и его трудовая функция, оплата труда, рабочее время, отпуск, а также период уведомления о предстоящем увольнении.

Также в трудовой договор могут вноситься изменения, которые на практике обычно касаются оплаты труда, места или режима работы. Например, при ухудшении экономического положения работодатель может предложить работникам согласиться с уменьшением заработка. В случае несогласия работника с изменением размера заработка, прекращаются трудовые отношения. Аналогичные последствия для работника возникают после предложения изменить место работы. При внесении изменений в трудовой договор работодатель обязан письменно уведомить работника об этом за две недели и предупредить о прекращении трудовых отношений в случае несогласия работника с изменениями после истечения этого периода.

Нормальная продолжительность рабочего времени в Германии составляет 40 часов в неделю, но коллективными договорами может быть сокращена до 38 часов, при этом, согласно федеральному законодательству, в день работник не может работать более 10 часов, а при подсчете в среднем за 6 месяцев рабочее время не должно превышать 8 часов в день. Таким образом, увеличивая продолжительность рабочего времени в одном месяце, в другом месяце работодатель обязан сократить количество рабочего времени для данного работника. В российском законодательстве нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. В отдельных случаях работнику предоставляется сокращенное рабочее время либо неполное рабочее время.

Длительность установленного федеральным законодательством Германии ежегодного отпуска – 20 рабочих дней при 5-дневной рабочей неделе и 24 рабочих дня при 6-дневной. Зачастую коллективным или трудовым договором может оговариваться право на более продолжительный отпуск, который зависит от количества проработанного времени работника у данного работодателя.

В Германии предусмотрена процедура уведомления работодателя о предстоящем увольнении. По общему правилу при увольнении работника по собственному желанию данное предупреждение подается за 4 недели

до середины или до конца календарного месяца. Существуют исключения, для малых предприятий с численностью работников до 20 человек. В этом случае действует «простой» 4-недельный срок, который не привязан к дням месяца.

В зависимости от трудового стажа работника срок его предупреждения работодателем о предстоящем увольнении может длиться от 2 до 8 месяцев.

Процедура увольнения в Германии довольно четко регламентирована. По данному вопросу принят закон «О защите от увольнения». Согласно данному нормативно-правовому акту, незаконным является увольнение, если оно основано на причинах, не связанных с личностью сотрудника, с его поведением, либо со срочными производственными потребностями, которые препятствуют продолжению занятости работника на данном предприятии. В данном случае увольнение работника требует социального оправдания, что позволяет защитить от незаконных действий со стороны работодателя.

Увольнение по инициативе работодателя возможно по таким основаниям, как:

- персональные мотивы (только за виновное поведение работника – действия, нарушающие условия договора, прогул, обман работодателя при трудоустройстве, сокрытие судимости, нарушение правил безопасности, сексуальные домогательства, частые опоздания на работу и т.д.);
- экономические мотивы;
- по состоянию здоровья.

Увольнение по причинам, связанным с личностью или поведением работника, является крайней мерой, работодатель обязан использовать сначала иную дисциплинарную санкцию. Работодатель может налагать дисциплинарные взыскания, только если они предусмотрены коллективным договором или соглашением.

Выделяют следующие виды дисциплинарных взысканий:

- предупреждение – в письменном виде с указанием последствий для работника;
- предостережение – устный или письменный выговор работнику без последствий для него;
- штраф.

Единого минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) в Германии не было. МРОТ устанавливался тарифными соглашениями в различных отраслях экономики. Единый МРОТ был установлен законом только в 2015 г. и составлял первоначально 8,5 евро в час, соответственно в месяц примерно 1 500 евро. Однако по расчетам специалистов этого было недостаточно с учетом инфляции и затем был произведен перерасчет. На сегодняшний день МРОТ составляет 10,5 евро в час, как следствие, 1850 евро в месяц (130 000 рублей).

Приведенные положения являются главными достоинствами немецкого трудового законодательства. Они отражают высокий уровень нормативно-правовой базы для регулирования трудовых отношений, направлены на защиту интересов не только работника, но и работодателя.

По мнению специалистов, российскому законодательству необходимо учесть накопленный опыт, который позволит трудовому праву более динамично развиваться в современных условиях.

В частности, речь идет о принятии федерального закона, обеспечивающего защиту работника от незаконных действий со стороны работодателя. Данный нормативно-правовой акт способствует более четкой регламентации процедуры увольнения, а также станет еще одной гарантией для работника по защите его трудовых прав.

Жукова О.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Научный руководитель:
д.ю.н., доцент **Ишеков К.А.**

ПРАВООТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ КАК ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Zhukova O.A.

Lomonosov Moscow State University
Supervisor: doctor of law, associate professor
Ishekov K.A.

LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF SOCIAL PAYMENTS AS PART OF THE SUBJECT OF SOCIAL SECURITY LAW

Аннотация: в статье с позиций современной юридической науки рассмотрено, какое место и значение в системе права социального обеспечения занимают правоотношения, связанные с социальными выплатами. Определено содержание данного правового института. Выявлены особенности соотношения института социальных выплат с другими институтами отрасли права социального обеспечения и других отраслей права. По результатам исследования позиций известных ученых, примеров из законодательства и практики сформулирован вывод о наличии сложного юридического состава правоотношений в области социальных выплат, участниками которых становятся практически все категории граждан.

Ключевые слова: социальные выплаты, право социального обеспечения, правовой институт, отрасль права.

Abstract: The article considers from the standpoint of modern legal science what place and importance in the system of social security law are legal relations related to social payments. The content of this legal institution is determined. The features of the correlation of the institution of social payments

with other institutions of the branch of social security law and other branches of law are revealed. Based on the results of a study of the positions of well-known scientists, examples from legislation and practice, a conclusion is drawn about the presence of a complex legal structure of legal relations in the field of social payments, participants of which are almost all categories of citizens.

Keywords: social payments, social security law, legal institution, branch of law.

Актуальность правоотношений в системе социальных выплат очевидна: эта тема затрагивает абсолютно всех граждан государства. К тому же, Россия постоянно совершенствует и реформирует систему социального обеспечения (так, например, за последние несколько лет пенсионное обеспечение видоизменялось и совершенствовалось неоднократно). Ежегодно создаются и апробируются новые формы социальных взаимоотношений государства со своими гражданами (введены дополнительные выплаты на двух и более детей, расширены возможности использования материнского капитала и т.д.). Именно социальные выплаты являются ядром всей системы социального обеспечения.

Правоотношения в области социальных выплат составляют основу в системе права социального обеспечения, поскольку именно благодаря им удовлетворяются потребности престарелых и нетрудоспособных граждан в материальных средствах и охране здоровья. Эта система состоит из общей и особенной частей. Разберем подробнее вторую. Особенная часть состоит из норм, регулирующих пенсионное обеспечение; пособия и другие социальные выплаты; также к этой группе правообеспечительных норм относят бесплатные и частично платные социальные услуги, и бесплатную медицинскую помощь¹.

Общим объектом правоотношений является определенное материальное благо, на которое направлены правоотношения. Таким образом, благом могут быть как денежные выплаты, так и различные социальные услуги (социальное обеспечение в натуральной форме).

Социальное обеспечение – одна из главных функций государства, поскольку Конституция РФ закрепляет его как основополагающий принцип. Задача социального государства заключается в обеспечении достойного уровня жизни всех его граждан. Эта задача может быть решена разными путями, в том числе и с помощью предоставления социальных льгот и выплат. Безусловно, такая материальная поддержка должна предоставляться гражданам только, действительно находящимся в бедственном положении и реально в ней нуждающимся. Только при условии адресной помощи малоимущим гражданам можно говорить об эффективном расходовании бюджетных средств. Это позволит ее сделать более существенной, преобразует из декоративно-демонстрационного формата в реальную помощь. С другой стороны, социальная поддержка государства имеет своей целью поддержание гражданского

¹ См.: Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 74.

мира в обществе. Несколько снижая уровень социального расслоения, путем перераспределения доходов, социально-обеспечительная политика государства позволяет сдерживать радикально настроенные группы от агрессивных действий в отношении власти и бизнеса.

Рассмотрим первый блок правообеспечительных отношений на примере пенсионной реформы 2019 г. По данным Росстата, демографическая ситуация в стране, сложилась таким образом, что пенсионная реформа стала неизбежной необходимостью. Продолжительность жизни граждан России неуклонно растет. Средний горожанин, родившийся в 2017 г., по расчетам статистиков должен прожить на 3,51 года больше человека, родившегося в 1990 г., на исходе советской власти. У горожан ожидаемая длительность жизни за это время повысилась на 3,61 года, у селян, живущих в худших условиях, на 3,41 года. Российские женщины прибавили к своей жизни 3,34 года, а мужчины прогрессировали немного быстрее, на 3,78 лет, слегка сократив свое отставание от женщин¹.

Трудоспособное население, по процентному соотношению к доле лиц пожилого возраста, объективно, в скором времени, не в состоянии будет погашать обязательства государства в области пенсионного обеспечения. Повышение пенсионного возраста, вероятно, должно решить несколько задач: во-первых, сократить суммарный объем пенсионных выплат, во-вторых, увеличить численность работающего населения, производящего налоговые отчисления в пенсионный фонд. По мнению международных аналитиков, повышение пенсионного возраста – это общеевропейская тенденция в современных экономических и демографических условиях². Но данное утверждение не отменяет тех негативных последствий, с которыми в ближайшем будущем предстоит столкнуться россиянам предпенсионного возраста. Найти достойную, хорошо оплачиваемую работу в возрасте 60 лет достаточно проблематично. При этом необходимо учитывать состояние здоровья, выносливость, работоспособность, скорость реакций, а также нарастающий объем компетенций в области IT-технологий, за которыми большая часть пожилых сотрудников попросту не поспевают. Сложно винить работодателя, желающего иметь в штате более компетентного сотрудника. Мультизадачность и способность к постоянному развитию – необходимые условия успешного бизнеса. Сотрудникам за 60 непросто конкурировать с более молодыми сослуживцами, родившимися с гаджетами в руках, и работодатель в этом случае оказывается так же заложником ситуации. Даже несмотря на то, что в нашем государстве принят ряд законов о защите лю-

дей старшего возраста от незаконного увольнения, это не всегда помогает (ст. 144.1 УК РФ)³. Сейчас уровень безработицы достигает 4,5 % от всего числа трудоспособного населения страны. По справедливому утверждению В. Тихомирова, главного экономиста финансовой группы БКС: «Сейчас люди, которые выходят на пенсию, получают дополнительный доход, даже если они работают. Этот доход теряется»⁴.

Трудоспособного населения становится меньше, упала рождаемость, что, собственно, характерно для большинства стран Западной Европы. Мы наблюдаем процесс неуклонного старения европейских наций. По большому счету, демографический прирост здесь происходит в большей степени за счет миграционных потоков, в свою очередь, это ведет к этническому замещению национального состава государств. Необходимо учитывать этот негативный опыт.

Одним из приоритетных национальных проектов на протяжении многих лет остается поддержка материнства и детства. В России есть несколько выплат, связанных с рождением в семье детей. Например, материнский капитал. Это способ государственной поддержки российских семей, в которых с 2007 по 2021 год включительно родился или был усыновлен второй ребенок. В 2019 г. материнский капитал составил 453 046 руб.⁵ Эти деньги можно потратить на улучшение жилищных условий; получение образования ребенком (детьми); формирование накопительной пенсии для некоторых категорий женщин; приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов. Бесспорно, выплата материнского капитала, стала важным стимулом в решении демографической проблемы, это едва ли не самая популярная в обществе государственная программа, которая получила единодушное одобрение всех политических сил.

Таким образом, социальное обеспечение как социальный институт государства является гарантией достойного развития каждого человека в обществе и сохранения источника средств к существованию, при наступлении различных рисков.

Государство, как монополярная правотворческая структура, устанавливает императивы, в рамках которых формируются все прочие нормативно-правовые акты. В условиях правового государства, где источником власти выступает суверенная воля народа, принимаемые законы должны стоять на страже интересов этого народа. Их легитимность должна быть бесспорна и очевидна. Только в этом случае, можно говорить о незыблемости конституционных основ социального, правового государства,

¹ См.: Данные за 1961–1990 и 2000–2017 гг. взяты с сайта Росстата: Официальная статистика. Население. Демография. Естественное движение населения. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (регламентная таблица). URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/demo25.xls> (дата обращения: 23.10.2019).

² См.: Гончаров К. Пенсионная реформа: у нас и у них // Официальный сайт радио «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru/blog/flay/2270764-echo/> (дата обращения: 23.10.2019).

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 16 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ См.: Тихомиров В. Хорошо для государства, плохо для россиян: плюсы и минусы пенсионной реформы // Официальный сайт BBC NEWS. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-44535007> (дата обращения: 23.10.2019).

⁵ См.: Зарубина А. Материнский капитал в 2019 г. // Официальный сайт «Материнский капитал.ру». URL: <https://materinskij-kapital.ru/v-2019-godu/> (дата обращения: 23.10.2019).

в котором власть и граждане связаны взаимной ответственностью. В.А. Ачаркан в свое работе «Государственные пенсии» в 1967 г. исследовал классификации государственных пенсий по различным критериям: правовым основаниям их назначения, источникам финансирования, социальному положению и возрасту лица, срокам назначения, размерам пенсий и т.д.¹ Также он высказал интересную гипотезу о пенсионном обеспечении, отметив, что в основе пенсии по старости лежит презумпция потери общей трудоспособности, а в основе пенсии за выслугу лет – презумпция потери профессиональной или специальной трудоспособности. Вероятно, эти принципы могут носить диспозитивный характер в каждом конкретном случае, и оставляют за субъектом право выбора с какого возраста (не ранее императивно установленного) воспользоваться этой презумпцией.

Возможно, депутатскому корпусу, стоило детальной проработать пенсионную реформу, так как последняя ее редакция вызывает массу вопросов, и, фактически, лишает ее легитимности. Реализация социальных прав предполагает активное вмешательство государства в жизнь его граждан. Оно обеспечивает людям достойный уровень жизни и иные блага. Для этого государству необходима разносторонняя и равномерная деятельность по разработке и реализации социальных программ. Это и отличает механизмы социального права от гражданских и политических.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что социально-обеспечительные правоотношения возникают на основе сложного юридического состава, затрагивающего практически все категории граждан. Так или иначе каждый человек, начиная от рождения и заканчивая смертью, вступает с государством в правоотношения в области социальных выплат. Чем больше социальных обязательств берет на себя государство, тем более ответственным и развитым выступает оно перед своими гражданами.

Зайдова Н.Г.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Морозова М.В.

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Zaidova N.G.

Tula State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Morozova M.V.

¹ См.: Ачаркан В.А. Государственная пенсия. М.: Юрид. лит., 1967. С. 33.

PROBLEMS IN THE SPHERE OF EMPLOYMENT OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная статья посвящена актуальным вопросам трудоустройства иностранных граждан на территории Российской Федерации в условиях развития трудового законодательства.

Ключевые слова: иностранные граждане; трудоустройство; трудовое законодательство.

Abstract: this article is devoted to pressing issues of employment of foreign citizens in the Russian Federation in the context of the development of labor legislation.

Keywords: foreign citizens; employment; labor legislation.

В соответствии со ст. 62 Конституции Российской Федерации² иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами. В России как современном правовом государстве гарантируются и признаются личные, политические, социальные, культурные, экономические права человека и гражданина. Одним из наиболее значимых экономических прав является право свободно распоряжаться своими способностями к труду, что предусмотрено ст. 37 Основного Закона. Право на труд на территории Российской Федерации может быть реализовано иностранными гражданами с некоторыми особенностями, установленными на законодательном уровне (например, запрет на занятие отдельных должностей, указание дополнительных сведений в трудовом договоре, существование особых оснований для отстранения от работы работника и т.д.). Для современных реалий характерно создание условий, упрощающих процесс трудоустройства иностранных граждан и увеличение численности работников данной категории. Так, к примеру, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации продолжает ежегодно увеличивать число квот для выдачи разрешений на работу иностранцам, в стране создан механизм защиты трудовых прав работников из других стран, а также законодательно предусмотрена возможность приобретения российского гражданства в упрощенном порядке для работников определенных профессий. При этом, в сфере трудоустройства иностранных граждан продолжает оставаться нерешенным ряд проблем, препятствующих достижению цели развития механизмов организованного привлечения иностранных работников, предусмотренной Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы³.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 мая 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ См.: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45, ст. 6917.

В соответствии со ст. 64 Трудового кодекса РФ¹ запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора, а поскольку нормы трудового законодательства, распространяются в том числе и на трудовые отношения с участием иностранных граждан, необоснованный отказ не допускается и приеме на работу иностранного работника. При этом, несмотря на наличие данной нормы и предусмотренную административную ответственность за данное нарушение трудового законодательства, работодатели продолжают отказывать в трудоустройстве иностранным гражданам. К примеру, апелляционным определением Челябинского областного суда от 24 сентября 2018 г. по делу № 11-12498/2018² установлено, что после получения диплома об образовании, в соответствии с условиями договора о целевом обучении, иностранный гражданин обратился в отдел кадров Публичного акционерного общества, однако получил отказ в приеме на работу в связи отсутствием у него российского гражданства. Часто отказ работодателя в приеме на работу иностранца объясняется сложностью процедуры его трудоустройства. Например, в соответствии с законодательством, работодатель принимает работника на основании патента (кроме граждан государств – членом ЕАЭС), помимо этого занимается оформлением разрешения на привлечение иностранцев, формируя значительный пакет документов и выплачивая государственную пошлину на каждого работника. Таким образом, для работодателя прием на работу иностранца является трудоемким процессом, что в некоторых случаях приводит к необоснованному отказу соискателю с гражданством другой страны. При этом обжалование в суде необоснованного отказа является крайне сложным и многоаспектным процессом, связанным с доказыванием необоснованности, предъявлением суду необходимых документов, в том числе и письменного уведомления работодателя с обоснованием отказа, которое он обязан предоставить по требованию соискателя. В то же время, о праве требовать сообщения причин отказа в письменной форме иностранные граждане часто просто не знают. Помимо этого в связи с низким уровнем знания российского законодательства они не могут реально оценить перспективы судебной защиты нарушенного работодателем права.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³, в числе оснований для аннулирования разрешения на временное проживание иностранного гражданина выступает не осуществление трудовой деятельности в установленном законодательством Российской Федерации порядке в те-

чение ста восьмидесяти суток в течение очередного года со дня выдачи разрешения на временное проживание. В условиях возникающих сложностей при трудоустройстве иностранных граждан применение данной нормы может повлечь за собой крайне неблагоприятные последствия в виде прекращения законных оснований для дальнейшего пребывания указанных лиц в России.

Таким образом, можно сделать вывод, что планируемые изменения в законодательство, в частности об отмене патента на работу для отдельных категорий иностранных работников и студентов, а также упрощение порядка получения российского гражданства для данных лиц, смогут оказать положительное воздействие на процесс трудоустройства иностранных граждан.

Мищенко А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель Иванов А.А.

ФАКТОРЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТРУДА СПОРТСМЕНОВ

Mishchenko A.Yu.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, senior lecturer

Ivanov A.A.

FACTORS OF DIFFERENTIATION OF LABOR ATHLETES

Аннотация: исследуется проблема дифференциации через призму российского и международного трудового права; предпринимается попытка определить социальную и юридическую сущность дифференциации.

Ключевые слова: дифференциации, труд спортсменов, деление, риск, здоровье.

Abstract: the problem of differentiation through the prism of Russian and international labor law is investigated; an attempt is made to determine the social and legal essence of differentiation.

Keywords: differentiation, labor of athletes, division, risk, health.

Целью настоящей работы является анализ вопроса о факторах дифференциации труда спортсменов. В частности, в качестве основополагающего фактора деления труда спортсменов предлагается рассматривать конкуренцию или соперничество между ними. Конкуренция или соперничество – это необходимая часть каждого спортивного соревнования, участие в котором является неотъемлемой составляющей трудовой функции спор-

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

² См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 24 сентября 2018 г. по делу № 11-12498/2018 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

³ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032.

тсмена. Этим вопросом задавались многие ученые, среди которых следует назвать О.А. Шевченко, А.С. Леонова, С.В. Васильева, Н.А. Овчинникову, С.А. Тукманова, А.Е. Базыкина.

Нельзя не согласиться с мнением О.А. Шевченко о понятии деления и о задаче, которую она решает: «В широком смысле под дифференциацией можно понимать деление в нормах, которые зависят от тех или иных условий. Однако, рассматривая различия, следует иметь в виду не эти явления, а нормы для разных категорий работников, которые вытекают из характера и содержания трудовых отношений. Задача, которую призвана решить дифференциация, заключается в том, чтобы сделать индивидуализированные общие правовые нормы в отношении отдельных категорий работников, которые обладают неодинаковыми способностями, а также работающих в разных условиях»¹. В качестве особенностей труда спортсменов ученый выделяет повышенные физические нагрузки. Тем самым при выполнении работы они рискуют своим здоровьем, возможно даже жизнью. В свою очередь Н.А. Овчинникова развивает концепцию риска. Она классифицировала риск по различным критериям. Это объективный и субъективный риск (по происхождению риска); материальный и интеллектуальный (по предмету риска); риски во время тренировочного процесса, непосредственно в период соревнований и в пост соревновательный период и др.²

В трудах А.С. Леонова содержатся факторы дифференциации труда. Автор к ним относит контроль за деятельностью спортсменов и тренеров помимо работодателя со стороны общероссийских спортивных федераций, которые вправе применять к ним меры спортивной ответственности; особенности заключения, изменения и расторжения трудовых договоров со спортсменами, а также специфические условия работы по совместительству³. Однако это не все факторы деления труда спортсменов. С.В. Васильев также рассматривает помимо физической нагрузки и психологическую, короткий период их труда, иными словами раннее профессиональное старение, а также специфические условия труда, к которым относятся: отсутствие четко определенного места работы, необходимость частых переездов, работа в общепринятые праздничные дни. Однако из этого перечня можно выделить раннее профессиональное старение, как специфический фактор труда спортсменов, т.к. остальные факторы можно применить и ко многим другим сферам деятельности человека (сфера бизнеса, газо-, водоснабжение)⁴.

¹ Шевченко О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 62.

² См.: Овчинникова Н.А. Актуальные проблемы правового регулирования профессионального спорта в Российской Федерации. Владимир, 2008. С. 115–142.

³ См.: Леонов А.С. Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 21.

⁴ См.: Васильев С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

В спортивной деятельности также характерной чертой можно назвать конкуренцию и противоборство. Конкуренция является основной целью спортсменов независимо от вида спорта. Это может выражаться в рамках единичного соревнования (футбольный матч), когда участники одной команды конкурируют, стараются обыграть вторую команду. Именно по причине стремления спортсменов воспрепятствовать друг другу существует большая вероятность получить травму. Из этого возникает необходимость правового регулирования деятельности спортсменов.

Однако вопрос об отраслевой принадлежности актуален и сегодня. В соответствии с Федеральным законом от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» ТК РФ был дополнен гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров». Но не смотря на это продолжают споры о том, к какой отрасли отнести спортивную сферу – к гражданской или же к трудовой. На основании этого существуют различные точки зрения – одни считают, что регулирование должно происходить по трудовому праву, как это было указано в Законе о спорте 1999 года, другие отдают приоритет гражданскому праву, аргументом приверженцев этой точки зрения является отсутствие стремления к прибыли как основной цели спортсменов. Но существует и компромиссный взгляд, при котором отношения должны регулироваться либо гражданским, либо трудовым правом. Так, по мнению В.П. Васильева отношения между спортсменами-профессионалами и профессиональными спортивными клубами могут регулироваться смешанным видом договоров⁵.

Однако хочется отметить, что приоритет в регулировании должен быть отдан трудовому регулированию, т.к. в соответствии со ст. 15 ТК РФ спортсмен лично выполняет за плату определенную трудовую функцию при подчинении действующим у клуба правилам внутреннего трудового и распорядка и обеспечении работодателем условий труда, а также положениям ТК РФ предусмотрено обязательное социальное страхование, гарантии от необоснованного отказа в заключении трудового договора, ежегодные оплачиваемые отпуска и т.д.), так и установленные гл. 54.1 (дополнительное медицинское страхование, материально-техническое обеспечение, ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска и т.д.).

Острой проблемой также является разделение дифференциации и дискриминации. Олимпийская хартия провозглашает принцип не является дискриминацией, т.к. дискриминацией является любая форма ущемления прав страны или лица по расовому, религиозному, национальному, половому признаку и др.⁶ Так, дискриминацией не могут считаться установленные конкретные требования, которые обусловлены спецификой труда (Раздел X

⁵ См.: *Рогачев Д.И.* Модернизация правового регулирования труда спортсменов и тренеров // Первая международная науч.-практ. конф. «Спортивное право: перспективы развития»: матер. конф. М., 2009. С. 108–126.

⁶ См.: Олимпийская хартия Международного Олимпийского Комитета (в действии с 1 сентября 2004 года).

«Особенности регулирования труда отдельных категорий работников»). Однако на практике реализация принципа не всегда возможно без нарушения принципа не дискриминации. Примером этого может служить прецедент с южноафриканским легкоатлетом Писториусом Оскаром. Он изъявил желание участвовать на Олимпийских играх с протезами обоих ног вместе со здоровыми атлетами, однако ему было отказано, в силу того, что протезы дают преимущество. Но спортивный арбитраж в Лозанне (CAS) принял решение, что Оскар имеет право участвовать на любых соревнованиях со здоровыми атлетами. Можно задаться вопросом о справедливости и объективности такого решения.

Также следует отличать дифференциацию от индивидуализации. Некоторые авторы объединяют эти понятия. Но существует более распространенное мнение, что индивидуализация имеет место на договорном уровне, применяется к конкретному работнику. В то время как дифференциация имеет более широкое значение и распространяется на отдельные категории работников.

Подводя итог, следует отметить основные особенности правового регулирования труда спортсменов и тренеров:

- труд в большей степени регулируется локальными правовыми актами, которые принимаются спортивными клубами (работодателями) с учетом правил, которые приняты национальными спортивными организациями по отдельным видам спорта;
- особенности правового регулирования труда и отдыха спортсменов и тренеров, а также порядка оплаты труда закрепляется коллективными и локально-правовыми актами;
- нет ограничений для спортсменов на работу по совместительству;
- спортивные федерации осуществляют контроль наряду с работодателями, а в случае нарушения законодательства возможно применение санкций;
- отличительной чертой является возможность привлечения спортсменов и тренеров к сверхурочным работам, в выходные и нерабочие праздничные дни.

Стародубцева Ю.А.

ФГБОУ ВО «Тулский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Евсиков К.С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ

Starodubtseva Yu.A.

Tula State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Evsikov K.S.

LEGAL REGULATION OF NON-STANDARD FORMS OF EMPLOYMENT

Аннотация: в работе отражена тенденция изменения трудовых правоотношений в части возникновения и развития нестандартных форм занятости. Автор анализирует международный и российский опыт, что позволяет предложить изменения трудового законодательства. Рассматриваются различные подходы к выделению нестандартных форм занятости.

Ключевые слова: нестандартные формы занятости; формы занятости; трудовые отношения; трудовое законодательство; работа на основе интернет-платформ.

Abstract: the work reflects the trend of changing labor relations in terms of the emergence and development of non-standard forms of employment. The author analyzes international and Russian experience, which allows us to propose changes to labor legislation. Various approaches to the allocation of non-standard forms of employment are considered.

Keywords: non-standard forms of employment; forms of employment; labor relations; labor legislation; work on the basis of Internet platforms.

В последние десятилетия в мире наблюдается переход от стандартных к нестандартным формам занятости. Согласно данным МОТ около половины трудящихся работает на условиях нестандартных трудовых отношений, 25 % работников трудятся на постоянных контрактах, 35 % являются самозанятыми, 13 % работают по временным контрактам, а 12,3 % заняты в неформальном секторе. Рост нестандартных форм занятости наблюдается и в России, например, наблюдается ежегодное увеличение на 100 тыс. человек числа работников, занятых на условиях неполного рабочего времени.

Изменение общественных отношений в трудовой сфере должно происходить вместе с изменением трудового законодательства. Однако, как показывают исследования, трудовое законодательство зачастую не успевает за изменениями в экономике, в результате, чего в России можно наблюдать существование нестандартных трудовых отношений, не урегулированных нормами права. В статье 37 Конституции РФ закреплено право на труд, но существующие сегодня пробелы не позволяют все большему количеству граждан осуществлять защиту данного права.

Под нестандартными формами занятости понимают трудовые отношения, отличные от стандартных по одному или нескольким критериям, в т.ч. продолжительность рабочего времени, условия оплаты труда, длительность трудовых отношений, расположение рабочего места, социальную защищенность и др. Помимо термина нестандартные формы занятости некоторые авторы используется термин «нетипичные» или «атипичные» формы занятости. Проведенное исследование позволяет говорить о равнозначности этих терминов. При этом мы считаем, что корректнее использовать термин нестандартные

формы занятости, поскольку он фигурирует в международных договорах, декларациях и соглашениях.

Анализ отечественных и зарубежных источников показал, что сегодня существуют разные мнения по вопросу отнесения той или иной формы занятости к нестандартной. Международная организация труда выделила 4 группы нестандартной занятости: временная занятость; занятость на условиях неполного рабочего времени и работа по вызову; временный заемный труд и многосторонние трудовые отношения; замаскированные трудовые отношения и зависимая самостоятельная занятость. Европейский фонд по улучшению условий труда и жизни указывает на 7 групп нетипичной занятости: совместное использование труда работников, совместное трудоустройство, промежуточное управление, разовая работа, мобильная работа, основанная на информационно-коммуникационных технологиях, краудворкинг, краудсорсинг.

Отечественными авторами также предпринимались попытки определить, какие формы занятости можно считать нестандартными. Так, по мнению И.Я. Киселева к нестандартным формам занятости следует относить работу по срочным трудовым договорам, работу в режиме неполного рабочего времени, дистанционную занятость и заемный труд.

Анализ российского законодательства позволяет говорить, что Трудовому кодексу Российской Федерации (далее – ТК РФ) известны только 4 формы нестандартной занятости: временная занятость (сезонные работы и работа по срочному трудовому договору), дистанционная работа, работа на условиях неполного рабочего времени и надомный труд. Однако, как показывают приведенные выше данные, их намного больше. Отсюда следует необходимость дополнению трудового законодательства, а именно части IV ТК РФ, нормами об отдельных нестандартных формах занятости.

В настоящее время все большее распространение получает работа на основе интернет-платформ. Необходимо отметить, что не только в российском, но и в зарубежном праве отсутствуют нормы, регулирующие данную форму занятости. Работа на основе интернет-платформ характеризуется возможностью установления контакта между неопределенным количеством лиц вне зависимости от территориальной удаленности. На интернет-платформах выкладываются задания, адресованные неопределенному кругу лиц. При этом правоотношения между исполнителем и заказчиком и между платформой и заказчиком оформлены таким образом, что исполнитель не подпадает под сферу действия трудового права, а платформа фигурирует только как посредник, а не как работодатель. Вследствие этого возникает необходимость в выработке новых законодательных подходов к определению трудовых правоотношений, которые позволили бы включить в сферу защиты норм трудового права работающих лиц, которые не могут быть признаны в качестве работников в соответствии со ст. 15 и 56 ТК РФ.

Подводя итог вышесказанному, к нестандартным формам занятости можно отнести временную занятость,

неполную занятость и работу по вызову, скрытую занятость и зависимую самозанятость, дистанционную занятость, а также заемный труд в таких его формах, как лизинг персонала, аутсорсинг, аутстаффинг и ряд других. Согласно анализу зарубежного опыта, можно прогнозировать увеличение числа работников, задействованных в рамках нестандартных трудовых отношений. При этом российское трудовое законодательство не считает их работниками, а значит, они не имеют должных гарантий реализации своих конституционных прав, в том числе права на достойный труд, безопасное рабочее место, МРОТ, коллективные трудовые споры и т.д.

Темриева А.М., Бояркина А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

преподаватель Земцова О.В.

ОСОБЕННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Temrieva A.M., Boyarkina A.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: educator Zemtsova O.V.

FEATURES OF FIRING A PREGNANT WOMAN

Аннотация: в работе анализируются положения об увольнении беременной женщины в рамках трудового законодательства и их особенности. В исследовании используются нормы из Трудового кодекса РФ, определяющие возможности увольнения беременных женщин.

Ключевые слова: трудовой договор, увольнение, отпуск, защита от увольнения, беременная женщина, Трудовой кодекс.

Abstract: the article analyzes the provisions for dismissing a pregnant woman in the framework of labor legislation and their features. The study uses norms from the Labor Code of the Russian Federation that determine the possibility of dismissing pregnant women.

Keywords: employment contract, dismissal, vacation, protection from dismissal, pregnant woman, the Labor Code.

Актуальность исследования состоит в том, что институт материнства очень важен для демографической ситуации в России, которая в свою очередь во много определяет будущее развитие страны.

В соответствии со ст. 17 и 38 Конституции РФ в стране обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, и детства, устанавливаются также иные гарантии социальной защиты. Материнство находится

под защитой государства. Ввиду влияния норм, заложенных в трудовом законодательстве, в современной России существует мнение, что уволить беременную женщину практически невозможно. Однако следует разобраться, так ли это.

Беременная женщина может уволиться по соглашению сторон (п. 1 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ)). В соответствии с законодательством трудовой договор, который заключается на определенный срок и на неопределенный срок, может прекратиться в любое время, если и работник, и работодатель оба придут к этому соглашению. Закон не предусматривает никаких процедур, которые должны быть исполнены сторонами при прекращении трудового договора по данному основанию (ни предупреждения сторон, ни выплаты выходного пособия и пр.). При этом стоит определить день увольнения (последний день работы), то есть день, который будет указан в приказе об увольнении и в который будет выдана трудовая книжка и произведен полный расчет.

Основанием увольнения может стать отказ работницы от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда – п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. По общему правилу, закрепленному ст. 72 ТК РФ, изменение определенных сторонами условий трудового договора, в т. ч. перевод на другую работу, допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ.

Увольнение беременной женщины может быть реализовано в тех случаях, когда ликвидируется организация, в которой работает женщина или прекращается деятельность индивидуального предпринимателя. Также беременные женщины могут быть уволены из филиалов юридических лиц или обособленных структурных подразделений.

Помимо этого, увольнение беременной женщины может быть по причинам, не зависящим от воли сторон. При этом данные случаи будут касаться и остальных работников. Такими могут являться частично или полностью недееспособными согласно медицинским заключением, а также с появлением чрезвычайных ситуаций, препятствующих выполнению трудовых функций.

Работодатель должен учитывать тот факт, что ввиду беременности сотрудницы, она бывает вынуждена опоздать или совсем отсутствовать на работе, по причине плохого самочувствия, а также в связи с плановым осмотром врача. Данные обстоятельства нельзя трактовать как прогулы. В соответствии с ч. 1 ст. 261 ТК РФ стоит понимать, что увольнение беременной женщины за прогул невозможен, но сотрудницам не стоит злоупотреблять своим положением и следует заранее предупреждать работодателя о возможном отсутствии на рабочем месте, приложив справку от врача.

Самостоятельным основанием прекращения трудовых отношений может являться истечение срока трудового договора. По данной причине увольнение беременной

женщины допускается, если заключенный с ней трудовой договор был на время исполнения обязанностей отсутствующего работника. Также, если невозможен перевод с письменного согласия женщины на другую имеющуюся работу у работодателя. Работница имеет право требовать предоставления отпуска с последующим увольнением.

Стоит отметить, что законодатель предусмотрел гарантии беременным в случае истечения срока срочного трудового договора (п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ). Согласно ст. 261 ТК РФ работодатель обязан продлить договор по письменному заявлению сотрудницы. При этом, если после окончания беременности женщина фактически продолжает работу, такой договор может быть расторгнут в течение недели со дня, когда работодатель узнал или должен был узнать о факте окончания беременности. Справку, которая подтверждает состояние беременности, работодатель имеет право запрашивать раз в 3 месяца.

Женщина, по запросу работодателя, в случае продления трудового договора до окончания беременности, должна не менее 1 раза в три месяца предоставлять медицинскую справку, подтверждающую состояние беременности.

Беременные сотрудницы имеют ряд гарантий. Статья 64 ТК РФ, гласит о том, что по причине беременности женщине нельзя отказать в приеме на работу. Также ее не могут направить в командировки, отозвать из отпуска. Как и для всех работников, для беременных предусматривается ежегодный оплачиваемый отпуск перед уходом по беременности и родам или сразу после него. Для них устанавливается неполный рабочий день или неделя (ст. 92 ТК РФ); невозможна работа в ночное время (ст. 224 ТК РФ).

Важный и острый вопрос об увольнении беременных женщин часто является одним из предметов споров в суде. Сложно регулировать положение данных работников. Существует множество нюансов, а именно основания для их увольнения, последствия для работодателей, если не был соблюден порядок увольнения беременных женщин.

Что касается трудовых гарантий беременных женщин, то в свое время они стали предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. На данный момент в судебной практике получило распространение точка зрения о том, что необходимо признавать недействительным соглашение о расторжении трудового договора и аннулировании увольнения по инициативе работницы. При условии, что она в период заключения соглашения не знала о своем положении, т.е. о беременности. Поскольку при данных обстоятельствах работница, находясь в неведении при заключении соглашения, могла решить вопрос об увольнении иным путем.

Бесспорно, стоит отметить, что за нарушение правил увольнения работника, в данном случае беременной женщины, работодатель будет нести административную ответственность, но если будет доказано, что увольнение последовало по причине ее беременности, то работодатель будет нести уголовную ответственность. Также бере-

PERSONA. JUSTITIA. MODERNITAS

менная сотрудница для защиты своих прав может подать жалобу в региональную инспекцию труда. При этом доказывать нарушения правил увольнения не нужно. Сотрудники инспекции труда проводят полную проверку и принимают меры по восстановлению нарушенных прав.

РАЗДЕЛ 10. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Абрамова Д.Д.

*Волгоградский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
старший преподаватель Чекачкова Г.Н.*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТАТЬИ 274.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Abramova D.D.

*Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration
Supervisor: senior lecturer Chekachkova G.N.*

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ARTICLE 274.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной работе освещаются проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, в части предмета этого неправомерного деяния.

Ключевые слова: критическая информационная инфраструктура Российской Федерации; компьютерная информация; проблемы квалификации.

Abstract: in this paper, the problems of qualification of the crime under article 274.1 of the Criminal code of the Russian Federation, namely, illegal influence on the critical information infrastructure of the Russian Federation, in terms of the subject of this illegal act, are highlighted.

Keywords: critical information infrastructure of the Russian Federation; computer information; qualification problems.

В современном мире трудно представить жизнь без компьютерных технологий. Компьютеризация получила широкое распространение во всех сферах жизнедеятельности человека. Безусловно, этот процесс характеризует множество положительных черт, однако он имеет и негативную окраску. Так, преступность идет в ногу со временем и использует достижения науки и техники в своих целях, что способствовало появлению в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)

главы 28¹, посвященной компьютерным преступлениям. Речь в настоящей работе пойдет о ст. 274.1 УК РФ, которая введена в него в связи с принятием Федерального закона от 26 июля 2017 г. №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»² (далее – Закон). Данная статья закреплена в УК РФ в целях предотвращения компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации.

При квалификации данного преступления возникает большое количество проблемных вопросов, которые затрудняют субъекту квалификации провести должным образом юридическую оценку содеянного. Отдельное внимание необходимо уделить предмету преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, при его квалификации.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, является компьютерная информация, содержащаяся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (далее – КИИ) (обрабатываемая значимым объектом критической информационной инфраструктуры России), либо сама КИИ нашего государства. Диспозиция данной статьи бланкетная, поэтому для установления признаков предмета этого преступления необходимо обратиться к вышеуказанному Закону.

Согласно ст. 2 Закона элементами КИИ являются информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов КИИ (далее – объекты КИИ), а также сети электросвязи, используемые для организации их взаимодействия. Указанные элементы будут выступать составляющим КИИ лишь в случае принадлежности на законном основании (праве собственности, аренды и так далее) субъектам КИИ, а именно государственным органам, государственным учреждениям, российским юридическим лицам и (или) индивидуальным предпринимателям, российским юридическим лицам и (или) индивидуальным предпринимателям, которые обеспечивают взаимодействие указанных систем или сетей. При этом указанные субъекты должны работать в сферах, указанных в ст. 2 Закона (например, в сфере здравоохранения, науки, транспорта и другое).

Ко всему прочему вышеуказанные элементы КИИ должны быть значимы, то есть им должна быть присвоена категория значимости (первая, вторая или же третья)³, а также они должны быть включены согласно ст. 8 Закона

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 16 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² См.: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 31 июля.

³ См.: Русскевич Е.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017.

в реестр значимых объектов КИИ. Кроме того, элементы КИИ должны относиться к информационным ресурсам России, то есть, находиться на территории нашего государства, в дипломатических представительствах и (или) консульских учреждениях России.

Для того чтобы определить предмет преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, необходимо установить все вышеуказанные положения в совокупности. Однако, на наш взгляд, данные положения являются оценочными, определяться они должны в каждом конкретном случае субъектами квалификации. Так, например, согласно ч. 12 ст. 7 Закона категория значимости, к которой отнесен значимый объект КИИ, может быть изменена в порядке, предусмотренном для категорирования. О чем это говорит? О том, что в процессе осуществления квалификации преступления по ст. 274.1 УК РФ может возникнуть его «переквалификация» по иной статье гл. 28 УК РФ или же вообще отпадет вопрос привлечения лица к уголовной ответственности. Такого рода ситуации значительно затрудняют работу субъектов квалификации данного деяния.

Субъект квалификации преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, может допустить грубейшую ошибку при юридической оценке содеянного в том случае, если он, например, не проверит, относится ли данная российская организация к субъекту КИИ или нет. Порой даже сотрудники организаций не знают, относится ли она к таким субъектам. Как правило, такие данные указываются в уставах организаций, поэтому, например, следователю в ходе расследования в рамках процессуальной проверки или непосредственно уголовного дела необходимо запросить правоустанавливающую документацию у организации для проверки этого положения.

Возможен случай, когда лицо, используя вредоносную компьютерную программу, получит доступ к интернету других пользователей, будет им пользоваться, не подозревая, что осуществило неправомерное воздействие на КИИ, потому что данная информационная система является объектом КИИ, а организация – «поставщик» этого интернета выступает субъектом КИИ. Кроме того, такая организация может иметь огромную филиальную сеть по всей стране и головное подразделение в главном кампусе, которое работает с таким сегментом как КИИ, при этом сотрудники филиала, например, находящегося в городе Волгограде могут не знать о существовании такого подразделения. В этом случае следователь в ходе квалификации содеянного должен проверить это обстоятельство, запросив необходимые сведения у главного кампуса организации.

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть то, что проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, описанные в настоящей статье, имеют практический характер. В случае неверной юридической оценки содеянного, например, следователем может возникнуть ситуация незаконного освобождения лица от уголовной ответственности, так как другой субъект квалификации, суд, не увидит квалификационную ошибку следствия. В этой связи стоит отметить, что

на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и на судебном рассмотрении дела, нужно должным образом осуществлять квалификацию содеянного, учитывая и нейтрализуя все проблемные моменты этого процесса.

Алтухов А.А.

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Юридический институт
Научный руководитель:*

к.ю.н., доцент Жуковский В.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВИЯ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ИНТЕРЕСОВ ПОДСУДИМОГО

Altukhov A.A.

*North-Caucasian Federal University, law Institute
Supervisor: candidate of law, associate professor
Zhukovsky V.I.*

CURRENT ISSUES ACTION BY A LAWYER DURING THE JUDICIAL INVESTIGATION RELATED TO THE REPRESENTATION OF THE DEFENDANT

Аннотация: процессуальный статус адвоката в уголовном процессе определяется его ролью в качестве защитника. В работе рассматриваются процессуальные особенности участия защитника в уголовном процессе, его роль и значение на стадии судебного следствия. Проведенное исследование развивает систему норм, регламентирующих статус адвоката и могут быть использованы в правоприменительной практике.

Ключевые слова: уголовный процесс; судебное следствие; адвокат; защитник.

Abstract: the procedural status of a lawyer in criminal proceedings is determined by his role as a defender. The paper discusses the procedural features of the participation of the defender in the criminal process, its role and importance at the stage of judicial investigation. The study develops a system of rules governing the status of a lawyer and can be used in law enforcement practice.

Keywords: criminal proceedings; judicial investigation; lawyer; defender.

Самыми эффективными судебными действиями адвоката-защитника на стадии судебного следствия признаются: участие в допросе лиц – участников процесса со стороны обвинения; участие в допросе свидетелей со стороны защиты. Тем не менее традиционно, в силу

прямых предписаний УПК РФ «открывает» стадию судебного следствия допрос подсудимого адвокатом-защитником, потом настает очередь вести допрос подсудимого государственным обвинителем, затем судом¹. Допросу как следственному и судебному действию приписывается в теории уголовного процесса важное доказательственное значение. Говоря о допросе, как о судебном действии, целесообразно процитировать М.И. Еникеева о том, что «показания допрашиваемых лиц есть динамическая основа всего судебного процесса»². Иногда лица вообще могут отказаться от показаний, которые давали раньше или вспомнить на судебном следствии такие особенности, нюансы наблюдаемых ими обстоятельств событий, которые могут существенно повлиять на юридическую квалификацию содеянного, существенно усилить или ослабить позицию стороны защиты. В конечном итоге, во время судебного следствия могут быть установлены факты, которые радикальным образом изменят восприятие обстоятельств совершенного преступления.

Адвокат-защитник должен владеть хотя бы азами юридической психологии для того, чтобы уметь на судебном следствии детерминировать процессы вспоминания тех или иных событий; знать основы работы с той либо иной возрастной группой (или иной определенной социальной группой); иметь представление об определенных типах личности, владеть навыками общения с определенным психологическим типом личности и уметь в процессе производства допроса на судебном следствии провести его с максимальным для пользы подзащитного результатом. Допрос на стадии судебного следствия предоставляет защитнику большие возможности для отстаивания интересов подзащитного, в качестве судебного действия он выступает действенным средством выявления обстоятельств, имеющих значение для рассматриваемого дела и несущих в себе серьезный «защитный» потенциал.

Одновременно проведение допроса в судебном следствии требует от адвоката-защитника высокого мастерства, именно поэтому ведущие адвокаты России уделяют данному судебному действию большое внимание в специальной литературе, носящей методический характер³. Общие тактические рекомендации содержат следу-

ющие элементы ведения судебного допроса: активность допроса; объективность допроса; целеустремленность допроса; полнота допроса.

Данная классификация рекомендаций носит собирательный характер, она составлена нами на основе нескольких источников, содержащих основы криминалистической тактики⁴. По справедливому замечанию Ю.И. Стецовского, каждое рассматриваемое в суде дело индивидуально и требует особого подхода⁵. Ю.В. Корневский и Г.П. Падва рекомендуют по возможности максимально предусмотреть с подзащитным все возможные «неприятные» для стороны защиты факты, для того, чтобы подсудимый был к ним готов, и подготовить с ним ответы, благоприятные для защитительной позиции⁶. Защитник, прежде всего, должен руководствоваться интересами своего доверителя, поэтому его основная задача при судебном следствии составить для себя четкую картину механизма совершенного преступления и места каждого фигурирующего в деле участника в данном механизме, после чего станет возможным выстроить четкую линию защиты даже при наличии явного конфликта подзащитного с другими участниками процесса, после чего попытаться донести ее до суда. Здесь нельзя не затронуть вопрос профессиональной этики защитника. Как уже упоминалось выше, он действует строго в интересах подзащитного, активен на всех стадиях уголовного процесса и использует весь спектр способов и средств защиты, не противоречащих закону. Но данных общих правил адвокатской этики недостаточно в случаях наличия конфликтной ситуации в процессе судебного следствия⁷. Полагаем, что в некоторых ситуациях допрос защитником отдельных лиц может содержать в себе элементы обвинения, разумеется, с соблюдением этических норм поведения в суде. Защитник обязан быть последовательным и твердым в желании донести свою защитительную позицию до суда. В особенно конфликтных случаях, в случаях острой заинтересованности в исходе процесса иных, кроме подзащитного, субъектов судебного следствия, защитник может ходатайствовать перед судом о допросе своего подзащитного в отсутствие других подсудимых или других участников процесса.

¹ См.: Арзуманова Е.В. Адвокат, как защитник в уголовном процессе // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции «Современные научные достижения и инновационные технологии в гуманитарной и технической сферах» / под ред. А.Ю. Яковлевой-Чернышевой. Сочи: Международный инновационный университет, 2017. С. 146.

² См.: Еникеев М.И. Общая и юридическая психология: краткий курс. М.: Норма, 2003. С. 176–178.

³ См.: Барцевский М.Ю. Адвокатская этика. М.: Профобразование, 2000; Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практ. пособие. М.: Юристъ, 2004; Сидоров Р.А. Участие защитника в судебном заседании по уголовному делу // Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006; Довголюк Н.В. Процессуальные особенности роли защитника при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. тр. по матер. науч.-практ. конф. «Гатчинские чтения 2019». 2019. С. 319–321; Жуковский В.И. Участие защитника в судебном следствии: некоторые аспекты процессуального статуса // Акту-

альные проблемы науки и практики: сб. науч. тр. по матер. науч.-практ. конф. «Гатчинские чтения 2019». 2019. С. 306–309.

⁴ См.: Сычева О.А. Тактика судебного следствия. Ульяновск: Вектор-С, 2012. С. 98–102.

⁵ См.: Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М.: Юрид. лит., 1982.

⁶ См.: Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практ. пособие. М.: Юристъ, 2004. С. 79–80.

⁷ См.: Довголюк Н.В. Обеспечение оказания бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и организационно-правового обеспечения реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): сб. матер. XII Междунар. науч.-практ. конф., 2017. С. 87.

Альшина А.Р.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Комягина Ю.С.*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Alshina A.R.

*Saratov State University
Supervisor: candidate of law, associate professor
Komyagina Yu.S.*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A JUVENILE OFFENDER

Аннотация: в статье рассматриваются результаты исследования личности несовершеннолетнего преступника, которая имеет свои особенности, обусловленные целым рядом факторов. Изучение личности преступника-подростка создает предпосылки для выработки профилактических мер, в том числе и индивидуального характера. Кроме того, в статье рассматриваются типы лиц, совершающих преступления в столь юном возрасте.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, личность преступника, личность несовершеннолетнего преступника.

Abstract: the article discusses the results of the study of the personality of a juvenile offender, which has its own characteristics due to a number of factors. The study of the identity of the offender-teenager creates prerequisites for the development of preventive measures, including individual character. In addition, the article examines the types of persons who commit crimes at such a young age.

Keywords: juvenile delinquency, identity of the offender, identity of the juvenile delinquent.

Проблема личности преступника является одной из важнейших, и в то же время, сложнейших в криминологии. Значение изучения личности преступника состоит в том, что преступление, как поступок и волеизъявление, в значительной степени происходит от его сущностной характеристики и особенностей.

Как верно замечает В.А. Шаповалов: «Успешное предупреждение любого преступления ... возможно, если будут найдены причины и условия их совершения, а это сложно сделать, не исследовав личность преступника, внутренние побуждения которой являются ос-

новным звеном механизма преступного поведения»¹. Изучение личности несовершеннолетнего преступника имеет фундаментальное уголовно-правовое и криминологическое значение, ведь в центре внимания оказывается подросток, психика и сознание которого еще находятся в стадии формирования, они более восприимчивы в отличие от взрослого преступника. В силу своего возраста, подростки более подвержены негативному влиянию окружения, воздействию окружающей среды и воспитания.

При анализе личности несовершеннолетнего преступника необходимо выделить его половозрастную, образовательную характеристики, особенности ценностных ориентаций. К этому виду преступности относятся уголовно-наказуемые деяния, совершаемые подростками, в возрасте 14–18 лет. Но, следует сказать, что в последнее время наблюдается «омоложение» данной категории преступников².

При исследовании личностных характеристик несовершеннолетних преступников, отметим, что преобладают лица мужского пола. Доля девушек, совершающих преступления, значительно меньше. Это можно легко объяснить психическими и физическими особенностями мужчины, сложившимися различиями в интересах, воспитании, поведении мальчиков и девочек, первые так же более активны и предприимчивы.

Касаемо вида и рода деятельности малолетних преступников – по статистике 59 % учащиеся и студенты, 40 % нигде не работали и не учились. Анализируя материалы уголовных дел, можно установить следующее – полное отсутствие интереса к учебе, крайне негативное отношение к процессу обучения (около 97 %). Негативное отношение к учебе связано, по мнению Р.Б. Бжиева, не только с умственным развитием таких детей, но и в большей степени с отсутствием соответствующего воспитания в духе должного отношения к учебе³.

Несовершеннолетних преступников так же отличает низкая духовная культура. Так, 74 % опрошенных правонарушителей мало читают, 11 % не читают совсем, а 20 % из них уверены, что чтение книг гораздо интереснее заменить просмотром телевизора или же компьютерными играми, а так же провести время на улице с друзьями, что и чаще всего предпочитали 75 % опрошенных.

При детальном изучении личности малолетнего преступника мы не можем не обратить внимания на его отношение к собственным поступкам, наличие у него внутренних моральных «барьеров». В эмоциональной сфере подростков, совершающих преступления, превалирует равнодушное отношение к переживаниям других лю-

¹ Шаповалов В.А. Криминологическая характеристика личности дезертира // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 1-2 (1). С. 54–59.

² См.: Голубничная Л.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Амурский научный вестник. 2015. № 1. С. 158–172.

³ См.: Бжиев Р.Б. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними: криминологическая характеристика и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 25.

дей, грубость, несдержанность, отмечается ослабление чувства стыда. И лишь в 15–25 % случаев фиксируется ослабление волевых качеств. Из чего мы можем сделать вывод, что причина совершаемых поступков не только в слабости, но, в большей степени, в отрицательной правовой направленности.

Среди подростков, уличенных в правонарушениях, довольно распространено пьянство (что составляет 79 %), наркомания (более 54 %), азартные игры (около 25 %).

Особое значение так же имеет семейное положение несовершеннолетнего преступника. Анализ уголовной статистики и материалов судебной практики позволяет нам говорить о том, что более 2/3 малолетних преступников воспитывались в неполных семьях, либо семьях с устойчивой асоциальной или противоправной направленностью.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что криминологическое исследование личности несовершеннолетнего преступника необходимо проводить в совокупности по социально-демографическим и социально – психологическим признакам, поскольку по одному они не дают полного представления о личности преступника. Только сопоставив эти два признака мы сможем прийти к единому знаменателю, что будет способствовать снижению уровня преступности среди несовершеннолетних.

Басалаев А.Л.

*Волгоградский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ»*

Научный руководитель:

старший преподаватель Чекачкова Г.Н.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 183 УК РФ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Basalaev A. L.

*Volgograd Institute of Management – branch of the
Russian Presidential Academy*

Supervisor: senior lecturer Chekachkova G. N.

APPLICATION OF ARTICLE 183 OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE: ACTUAL PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: в данной работе рассматриваются недостатки конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 183 Уголовного кодекса РФ, проблемы, возникающие

на практике при применении статьи, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: коммерческая тайна, налоговая тайна, банковская тайна, демократизация наказания, кардинг.

Abstract: in this paper, we consider the shortcomings of the design of the crimes under article 183 of the Criminal code of the Russian Federation, the problems that occur in practice when applying the article, as well as the ways to solve them.

Keywords: trade secret, tax secret, banking secret, democratization of punishment, carding.

Уголовное законодательство содержит значительное количество составов преступлений в сфере экономической деятельности, однако нами более подробно будет рассмотрена проблематика конструкции составов, предусмотренных ст. 183 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Это видится необходимым ввиду того, что повсеместное внедрение информационных технологий и электронного документооборота приводит к учащению случаев совершения преступления, закрепленного данной статьей. Кроме того, конструкции объективной стороны ч. 1 и ч. 2 ст. 183 УК РФ, а также выделение специального субъекта в ч. 2, приводят к проблемам квалификации данного преступления. Однако санкция статьи Уголовного кодекса не способствует достижению основных целей наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Предметом преступления, закрепленного в ст. 183 УК РФ является коммерческая, налоговая и банковская тайны. Несмотря на нормативное закрепление законодателем этих понятий, на практике возникает множество вопросов, как связанных с разграничением сведений, составляющих тайну, так и не относящихся к указанным видам тайн.

При этом в отношении коммерческой и налоговой тайны законодатель попытался провести определенную грань для внесения ясности. Так, ст. 5 Федерального закона «О коммерческой тайне» закрепляет список сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, а ч. 1 ст. 102 Налогового кодекса РФ сконструирована с использованием негативных признаков налоговой тайны. В случае же с банковской тайной все не так очевидно. Статья 857 Гражданского кодекса РФ и ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» не закрепляют четких критериев, посредством которых можно отграничить сведения, составляющие банковскую тайну. Это, в свою очередь, ведет к тому, что суды, применяя нормы закона, используют различные подходы к дефинированию понятия «банковская тайна», что приводит к еще большей проблеме: разграничения преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ с правонарушениями, закрепленными в КоАП РФ.

Однако, на этом трудности, возникающие при применении положений ст. 183 УК РФ, не заканчиваются. Указанная статья состоит из четырех частей, имеет два самостоятельных состава преступления: ч. 1 ст. 183 УК

РФ – соби́рание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом; ч. 2 ст. 183 УК РФ – незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе. Следует заметить, что первая и вторая части статьи 183 УК РФ различаются по субъекту: общий и специальный, соответственно. Думается, конструкция ч. 2 ст. 183 УК РФ делает невозможной привлечение к ответственности лиц, не подпадающих под признаки специального субъекта, однако совершившего незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца.

Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что максимальным наказанием по данной статье является лишение свободы сроком на 7 лет. Однако, анализ судебной практики посредством Государственной автоматизированной системы «Правосудие» показывает, что за последние 5 лет в подавляющем большинстве случаев назначается наказание в виде штрафа, даже по квалифицированным составам.

Таким образом, в настоящее время суды, исходя из общей политики либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономики, используют в ограниченном объеме карательный потенциал санкции рассматриваемой статьи, не усматривая в данных преступлениях значительной общественной опасности.

На наш взгляд, демократизация наказания в подобном случае не имеет место быть. Исправление осужденного и предупреждение совершения преступлений в этой сфере не будут достигнуты, так как преступник исходит из позиции, что он сможет обойтись штрафом. В свою очередь, деяния, составляющие объективную сторону ст. 183 УК РФ, носят повышенную общественную опасность, так как могут составлять первичное звено в кардинге – похищение средств с банковских карт посредством произведения операций, не инициированных и не подтвержденных их держателями.

Недостатки действующей конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, очевидны. Для устранения указанных недостатков законодателю необходимо дополнить перечень запрещенных деяний в ч. 1 ст. 183 УК РФ незаконным разглашением или использованием сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Часть 2 изложить в следующей редакции: «Те же действия, совершенные лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны по службе или работе, или с использованием служебного положения».

Кроме того, отсутствие единообразного применения этой нормы, по нашему мнению, ведет к необходимости дачи разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ.

Бедашев М.И.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жуковский В.И.

ПРОФИЛАКТИКА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ И РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИКОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Bedashev M.I.

North-Caucasian Federal University

Supervisor:

candidate of law, associate professor

Zhukovsky V.I.

PREVENTION AS A PRIORITY IN THE FIGHT AGAINST DRUG USE AND DISTRIBUTION AMONG YOUNG PEOPLE

Аннотация: одной из наиболее значимых проблем современной России является возрастающая наркотизация населения. Настоящая работа посвящена анализу профилактических мер предупреждения употребления и распространения наркотиков среди молодежи. Сформулированные положения развивают систему уголовно-правовых, криминологических и организационных мер предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств среди молодежи, также могут быть использованы в правоприменительной практике правоохранительных органов.

Ключевые слова: наркотизм; незаконный оборот наркотических средств; наркопреступность; профилактика; молодежь.

Abstract: One of the most significant problems of modern Russia is the increasing anesthesia of the population. This work is devoted to the analysis of preventive measures to prevent the use and distribution of drugs among young people. The formulated provisions develop a system of criminal law, criminological and organizational measures to prevent crimes in the field of illicit drug trafficking among young people, can also be used in law enforcement practice of law enforcement agencies.

Keywords: drug abuse; drug trafficking; drug crime; prevention; youth.

Прежде чем вести речь о необходимости профилактики наркомании необходимо отметить – наркобизнес и связанная с ним преступность в настоящее время остаются одними из серьезных угроз безопасности жизне-

деятельности как Российской Федерации, так и всего мира¹. Распространение наркотиков не только способствует росту преступности, повышению уровня смертности, но также влечет за собой ряд тяжелых последствий, связанных с криминализацией экономики, социальной и политической среды². Наркотическая эпидемия не только прямо и явно угрожает нормальному функционированию и совершенствованию социальных институтов, она способна перечеркнуть будущее общества, нанести непоправимый вред генофонду нации. Проблема распространения наркотиков в последние годы значительно обострилась, и оказывает крайне негативное влияние на социально-психологическую атмосферу в обществе, представляя сегодня одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности, здоровью населения³. Небезызвестно, что наркобизнес, как и любой бизнес подчиняется рыночным отношениям, основой которого является простая формула – спрос рождает предложение⁴. При этом силовыми методами можно бороться только с предложением. С момента создания специализированных структур в сфере противодействию НОН одной из основных мер по стабилизации наркоситуации было обозначено снижение доступности наркотических средств и психотропных веществ. В Ставропольском крае количество изымаемых наркотиков ежегодно увеличивается: только в истекшем году прирост составил порядка 48 %. Данный фактор послужил объективной причиной относительного роста цен и связанного с ним дефицита основных употребляемых видов наркотиков на нелегальном рынке Ставропольского края.

За 9 месяцев 2018 г. при осуществлении оперативно-разыскной деятельности сотрудниками Управления выявлено 2 103 наркопреступления (9 месяцев 2017г. – 2 263). Кроме того, выявлено 27 преступлений в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных от продажи наркотических средств и психотропных веществ (9 месяцев 2017 г. – 30), при этом общая сумма легализованных денежных средств составила 11,5 млн рублей. Также на 12,6 % увеличилось количество выявленных сотрудниками Управления преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов (9 месяцев 2018 г. – 134, 9 месяцев 2017 г. – 119), на 31,7 % – связанных с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ (9 месяцев 2018 г. – 262,9 месяцев

2017 г. – 199)⁵. Наибольший рост зарегистрирован среди выявленных преступлений, связанных с перемещением через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ – в 9,5 раз (9 месяцев 2018г. – 19, 9 месяцев 2017г. – 2). Преимущественно это связано с возросшим в конце прошлого и начале текущего года числа пересылок наркотиков почтовыми отправлениями. Однако в условиях масштабности и скорости распространения наркомании (не в последнюю очередь обусловленную действиями некоторых стран), все мы понимаем, что силовыми методами можно в лучшем случае сдержать распространение наркомании, поставить ее под так называемый «контроль», да и это представляется затруднительным, если не невозможным.

То есть речь должна идти о борьбе со спросом на наркотики. Если молодые люди (наркоманов старше 30 лет практически нет) не будут принимать наркотики, то соответственно предлагать их будет некому. Основой борьбы со спросом может, должна и является профилактика наркомании⁶. В этих условиях особое значение приобретает концентрация совместных усилий всех ветвей власти, общественных объединений, религиозных конфессий и других в противодействии злоупотреблению наркотиками, совершенствовании антинаркотического законодательства, укреплении межведомственного взаимодействия. Полное осознание и понимание первопричин проблемы наркотизма лежит в основе принятия грамотных и эффективных решений с учетом современных реалий жизни. Сегодня нельзя не признать, что профилактическая работа участвующих в ней субъектов не всегда носит комплексный системный характер. Данное положение во многом является следствием недостаточного ресурсного обеспечения. Остро стоит проблема социальной адаптации наркозависимых. «Помыкавшись» по потенциальным работодателям, они, как правило, опять погружаются в наркотический дурман. Ранее действовавшие государственные структуры, общественные организации и службы, призванные оказывать помощь бывшим алкоголикам и наркоманам, в процессе проведения экономических реформ оказались закрыты или перепрофилированы. Государственная система социальной адаптации в крае практически отсутствует⁷. Втянутый в наркоманию человек остается один на один со своей проблемой, а значит, обречен на гибель и еще более глубокое вовлечение в преступную деятельность.

¹ См.: Дмитриева Т.Б., Клименко Т.В. Формы государственного контроля за оборотом наркотиков (зарубежный и национальный опыт) // Наркология. 2009. Т. 8. № 7. С. 12.

² См.: Довголюк Н.В. Правовое воспитание подрастающего поколения как средство предупреждения девиантного поведения в молодежной среде // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2014. № 1. С. 16.

³ См.: Довголюк Н.В., Жуковский В.И. Антинаркотическая политика как механизм противодействия наркотизации российского общества: некоторые аспекты формирования, состояния и реализации // Актуальные проблемы современного российского права: сб. по матер. X Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 307.

⁴ См.: Жуковский В.И., Иванченко Е.А. Основные направления, меры и формы предупреждения преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями // Юбилейный сборник статей. Ставрополь, 2013. С. 176.

⁵ См.: Заседание президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики от 17 июня 2015 года. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/5/eveNets/49716> (дата обращения: 01.10.2019).

⁶ См.: Соловьева К.С., Довголюк Н.В. Проблемные вопросы квалификации и предупреждения деяния, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): сб. матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 105.

⁷ См.: Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. 2016. № 1 (23). С. 30–34.

В этой ситуации необходимо осознать, что наркотическая болезнь, одолевающая конкретного человека, не только его личная беда, это трагедия для его семьи, угроза окружающим, она порождает трудности для всего общества. Необходима организация целостной системы социальной, правовой, психологической помощи, оказываемой наркоманам, прошедшим курс лечения и желающим вернуться к нормальной жизни. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о специализированных унитарных предприятиях, на которых могли бы работать бывшие наркоманы, преодолевшие свой недуг. Понятно, что многие из них либо утратили профессиональные навыки, либо не успели их получить вообще. Но мы должны предоставить им возможность зарабатывать на жизнь своим трудом, как это делается, например, на предприятиях Всероссийского общества инвалидов. Такая мера даст возможность наркозависимым удержаться в состоянии ремиссии, не деградировать и вновь не превратиться в злостных нарушителей закона. Необходимым условием профилактической работы является соблюдение прав детей и молодых людей.

В целом профилактическая работа должна базироваться на качественно новом уровне, согласованных действий всех заинтересованных структур и ведомств на федеральном, краевом и муниципальном уровнях. При этом именно образовательные структуры должны играть активную роль в развитии конструктивного взаимодействия участников профилактического процесса, как в самом учреждении, так и вокруг него. Исходя из перечисленных базовых принципов профилактики, можно выделить следующие направления мероприятий, на которых представляется необходимым сосредоточить усилия.

В рамках первого направления необходимо принять на федеральном уровне закон «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ». Принятие такого закона позволит на более высоком уровне координировать деятельность всех субъектов профилактики.

Также, необходимо реализовать мероприятия по повышению квалификации работников органов, учреждений образования и здравоохранения края, по вопросам профилактики злоупотребления психоактивными веществами. В этой работе предлагается активно использовать возможности ведущих ВУЗов страны, а также отраслевых центров повышения квалификации.

В рамках четвертого направления необходимо принять неотложные меры по усилению контроля за выдачей рецептов и рецептурным отпусканием лекарственных препаратов. Кроме того, предлагается изучить вопрос о возможности введения в поликлиниках должностей участковых врачей-наркологов. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что физическая культура и спорт являются эффективным средством предупреждения наркомании и преступности среди молодежи. Поэтому в рамках следующего направления предлагается принять меры, открывающие доступ несовершеннолетних из малообеспеченных семей в спортивные секции, учреждения культуры и спорта.

Бояркина А.А., Темриева А.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Желоков Н.В.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Boyarkina A.A., Temrieva A.M.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zhelokov N.V.

THE SOCIAL NATURE OF CRIME

Аннотация: в работе анализируется социальная природа преступления в рамках уголовного законодательства. Для изучения темы рассматриваются некоторые статьи Уголовного кодекса РФ и мнения ученых-теоретиков. Определена актуальность выбранной темы.

Ключевые слова: преступление, деяние, сущность правонарушений, социальная природа преступления, Уголовный кодекс.

Abstract: the article analyzes the social nature of the crime in the framework of criminal legislation. To study the topic, some articles of the Criminal Code Russian Federation and the opinions of theoretical scientists are considered. The relevance of the selected topic is determined.

Keywords: crime, act, nature of offenses, the social nature of the crime, the Criminal Code.

Актуальность выбранной темы исследования состоит в том, что преступления – это негативные явления, которое часто встречается в современном мире. Всегда существовали, существуют и будут существовать люди, которые нарушают закон. Они совершают деяния, которые впоследствии негативно сказываются на всем обществе. Цель данной работы заключается в исследовании социальной природы преступления.

В уголовно-правовой литературе существует точка зрения, что преступление, как вид наказуемого поведения людей, берет свое начало с момента раскола общества на классы. Содержание преступления меняется на разных этапах истории человечества в связи с конкретными условиями развития государства. Стоит отметить, что идеологизированные представления о классовой природе являются истоками этого утверждения.

Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания¹. Преступление порождается общественными отношениями, как актом человеческого поведения. Это проявляется в человеческой воле, т.е. в способности личности реагировать на фак-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

торы внешней среды. Тем самым волевой акт – это избираемое человеком поведение, которое осуществляется в границах его сознания и с учетом всех условий какой-либо ситуации. Воля лежит в основе социальной природы человека, т.к. воля – это способность личности преодолевать какие-либо препятствия, совершать поступки, основываясь на своих нравственных, психологических принципах.

Главной характеристикой присущей правонарушению является его сущность. Именно она помогает отделить из других видов поведения, отмечая его родственные признаки и свойства. Основным и определяющим является то, что правонарушение характеризуется противоправностью и вредностью для общества. Благодаря этому мы можем отграничить правомерное и противоправное. То есть надо говорить о том, что общественная опасность или вредность связывается с ущемлением как частных, так и общественных интересов. Также идет посягательство на личные права человека и его ценности в целом¹.

Преступление может выражаться в активной деятельности или пассивной. Каждый человек сам выбирает путь, по которому проходит свою жизнь. Совершить особо опасное деяние может человек в виду разных факторов, главным из которых является его сознание. Поведение человека в какой-либо ситуации показывает то, человек способен решить проблему, не нарушая закон.

Социальное в преступление порождается общественными отношениями, в которых человек существует, развивается и живет. Надо говорить о том, что именно окружающая действительность оказывает огромное влияние на личность. Социальное проявляется в преступлении из-за конфликта между коллективом и личностью. То есть, одной из причин неправомерного поведения того или иного человека является не только конкретный волевой акт, но и воздействие окружающего его мира, влияние некоторых личностей на данного человека.

Преступное деяние, являясь продуктом социального общественного развития, по своей природе выходит за рамки одобряемых обществом и нормами права модели поведения. Также представляет собой одну из наиболее важных и острых социальных конфликтов.

Существуют определенные факторы социальной природы преступления. Могут влиять экономические, психологические, а также нравственные противоречия. К общим факторам можно отнести пол, возраст, национальность, вероисповедание. Например, молодые люди склонны совершать такие преступления, как хулиганство, разбой и т.д.² А люди более позднего возраста экономические преступления, используя свое высокое положение. Одной из главных задач Уголовного кодекса является охрана прав и свобод человека и гражданина. Из этого можно раскрыть социальную направленность

самых преступлений, являющихся уголовно-правовым понятием. Социальная природа проявляется именно в ориентации на определенную личность, его права и свободы, на общественную безопасность и порядок. Также социальное состоит во влиянии на окружающую действительность (наступление последствий). Поэтому преступление всегда несет отрицательный характер, в сравнение с другими нарушениями закона, правонарушениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальное проявляется в том, что на человека могут влиять жизненные обстоятельства, экономические, психологические противоречия, при этом личность, совершая противоправное действие, идет против общества, или совершая преступление тем самым удовлетворяет свои иные потребности, и результатом проявления таких действий в социальной природе является негативное воздействие на окружающую действительность (наступление последствий).

Волкова Т.В.

*Волгоградский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Симонова С.С.*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ, В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Volkova T.V.

*The Volgograd Institute of management is a branch
of the Federal State educational institution of higher
education budget "Russian Academy of national
economy and public administration under the President
of the Russian Federation"
Supervisor: candidate of law, associate professor
Simonova S.S.*

RESPONSIBILITY OF PERSONS WITH MENTAL DISORDERS, NOT EXCLUDING SANITY, IN THE RUSSIAN AND FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема такого института уголовного права, как ограниченная (уменьшенная) вменяемость. В работе исследуются теоретические вопросы ответственности лиц с психическими расстройствами

¹ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право РФ: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. Т.: Зерцало, 2005. С. 278.

² См.: Ревин В.П. Уголовное право России: Общая часть. М.: Юстицинформ, 2010. С. 412.

ми, не исключая вменяемости как в Российской Федерации, так и в ряде зарубежных стран. А также рассматривается практический подход к ст. 22 УК РФ при вынесении наказания лицу страдающему психическим расстройством, не исключая вменяемости.

Ключевые слова: уголовное законодательство, ограниченная вменяемость, уголовный кодекс, уголовная ответственность, психическое расстройство, не исключая вменяемости.

Abstract: this article deals with the problem of such an institution of criminal law as limited (reduced) sanity. The paper examines the theoretical issues of responsibility of persons with mental disorders, which do not exclude sanity in the Russian Federation and in a number of foreign countries. And also considered a practical approach to article. 22 of the criminal code when sentencing a person suffering from a mental disorder, not excluding sanity.

Keywords: criminal legislation, limited sanity, criminal code, criminal liability, mental disorder, not excluding sanity.

В статье 22 Уголовного кодекса Российской Федерации содержится уникальный в своем значении, субъект уголовного права, состоящий из чего-то общего между вменяемостью и невменяемостью – лицо с психическим расстройством, не исключая вменяемости¹. Острый вопрос взаимосвязи понятий вменяемости и невменяемости и по сей день остается одним из самых проблематичных как в теории, так и в практике уголовного законодательства. Этой уникальной категории в теории уголовного права дали название ограниченная или уменьшенная вменяемость.

Под временными психическими расстройствами, которые не исключают вменяемости, понимаются переходящие, излечимые, заканчивающиеся полным выздоровлением или улучшением состояния психические расстройства. Которые, возникают в исключительных случаях у лиц, не страдающих психическими заболеваниями, и носящие периодический характер.

Согласно ч. 2 ст. 22 УК РФ суд должен учитывать психическое расстройство, не исключая вменяемости, при назначении наказания. Но на практике не сложилось четкого понимания как правильно трактовать и использовать эту норму правоохранительным органам. В Пленуме Верховного суда говорится: «Принудительные меры медицинского характера судом могут быть применены к лицу, совершившему преступление и страдающему психическим расстройством, не исключая вменяемости, но нуждающемуся в лечении психического расстройства². Такому лицу наряду с наказанием суд может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра». Минус статьи 22 УК

РФ в том, что не в полной мере отражает ответственность лиц с ограниченной вменяемостью, так как к ним можно и отнести лиц, страдающим психическими расстройствами, но которые не повлияли на осознание фактического характера преступных действий и общественной опасности.

В Уголовном кодексе Франции отражена норма, которая указывает, что лицо, которое в момент совершения преступления было подвержено психическому или нервно-психическому расстройству, которое возможно снизило его способность или мешающее его способности контролировать свои действия, также подлежит уголовной ответственности.

Статья 11 Уголовного кодекса Швейцарии указывает, что, если в момент совершения преступления лицо вследствие психического расстройства или вследствие недостаточного психического развития обладало пониженной способностью осознавать противоправность своего поведения, противоречащего закону или действовать с осознанием этой противоправности, суд может по своему личному усмотрению смягчить наказание.

Из вышеизложенного следует провести сравнительный анализ уголовного права Российской Федерации и ряда зарубежных стран, приведенных мной выше. По-моему, сугубо личному мнению, во всех этих странах ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключая вменяемости, регламентируется похожим образом. Хотя и есть место мнению, что в отличие от России в зарубежных странах учитывают психическое расстройство, не исключая вменяемости, как смягчающее обстоятельство. Я считаю, что и в Российской Федерации и в перечисленных зарубежных странах ограниченная вменяемость полностью отдается на усмотрение судье, рассматривающему уголовное дело. Поэтому, уголовные правовые порядки этих стран в этом вопросе схожи и практически одинаково регулируют уголовную ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключая вменяемости. За исключением, где это расстройство психики является действительно смягчающим обстоятельством, без учета мнения судьи.

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (в ред. от 3 марта 2015 г.) // Российская газета. 2011. 20 апреля.

Гасанов Р.Н.*ФГБОУ ВО «Тулский государственный университет»**Научный руководитель:**к.ю.н., доцент Петрухина О.А.***К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ
МЕДИЦИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Gasanov R.N.***Tula State University**Supervisor: candidate of law, associate professor***Petrukhina O.A.****TO THE QUESTION OF REFORMING
THE MEDICAL LEGISLATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: настоящая работа посвящена исследованию законодательства в области здравоохранения в связи с тенденцией увеличения преступлений, совершаемых медицинскими работниками. Автор приходит к выводу о необходимости реформирования системы нормативно-правовых актов, составляющих область медицинского права.

Ключевые слова: врачебные преступления, медицинское право, развитие, юридическая ответственность.

Abstract: this work is devoted to the study of legislation in the field of health care in connection with the trend of increasing crimes committed by medical professionals. The author comes to the conclusion about the reform of the system of normative legal acts constituting the field of medical law.

Keywords: medical crimes, medical law, development, legal responsibility.

Жизнь человека является одной из важнейших ценностей, которая в контексте ст. 7 Конституции, определяет деятельность современного правового государства. Развитая трехуровневая система здравоохранения РФ предопределяет особый правовой режим охраны жизни и здоровья населения.

Концепция Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ закрепляет, что развитие и внедрение передовых медицинских и социальных технологий производит реальное воздействие на показатели здоровья населения, следствием которого являются значительные успехи в борьбе с самыми опасными для жизни заболеваниями. Однако содержание прогресса не может нести в себе исключительно положительный сценарий в развитии государства. Параллельно наблюдаются такие побочные

эффекты, как ужесточение правового регулирования деятельности медицинских работников, повышенный уровень общественного резонанса по отношению к ошибкам, совершаемым врачами.

Врачебные уголовные дела², или именуемые в доктрине уголовного права ятрогенные преступления³, а также отсутствие должной правовой оценки по ним порождают глубокое социальное недоверие к государственной системе охраны здоровья.

На сегодняшний день МВД РФ не ведет статистику преступлений, совершаемых медицинскими работниками. Единственные статистические данные были озвучены на пресс-конференции со СМИ СК РФ в 2018 году. Так, в 2017 году в порядке судебного производства было рассмотрено 175 уголовных дел, связанных со врачебными ошибками. Наблюдается скачкообразная тенденция повышения числа данных преступлений: если в 2012 г. количество жалоб на медицинских работников составляло 2100, то уже в 2017 г. данный показатель возрос до 6050⁴.

Анализ детерминант совершения данных преступлений позволяет нам сделать вывод о том, что ключевой причиной является несовершенство действующего законодательства. Современная правовая база в области здравоохранения охватывает целый комплекс действующих юридических нормативных актов различного правового статуса, почти каждый из которых включает в виде приложения отдельную группу должностных инструкций, положений, методических рекомендаций. Так, например, ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁵, которая отсылает к 12 самостоятельным правовым актам.

Таким образом, разрозненный комплекс нормативно-правовых актов до сих пор не имеет организационного единства, что оказывает негативное воздействие на установление унифицированных стандартов во всех направлениях деятельности по охране здоровья населения.

В настоящее время отмечается так называемый сдвиг правового регулирования в область предписаний государственных ведомств. Не случайно А.В. Воробаев и группа его сторонников отмечают негативное последствие данного явления: узкий характер их компетенции не позволяет охватить актуальный круг вопросов здравоохранения⁶. В тоже время опыт зарубежного законодательства в области здравоохранения позволяет утверждать следующее положение: система нормативно-правовых источников приобретает стабильность при

² См.: Пикуров Н.И. Риски медицинского вмешательства: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2018. № 3. С. 86.

³ См.: Bumke O. Der Arzt als Ursache seelischer Störungen // Deutsche Medizinische Wochenschrift. 1925. № 51(1). С. 35–37.

⁴ См.: СКР раскрыл содержание новой статьи УК за врачебные ошибки // Российский медиахолдинг РБК. 2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/07/2018/5b5072cc9a7947a9996679f0> (дата обращения: 27.09.2019).

⁵ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 29 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

⁶ См.: Воробаев А.В. Медицинское право – актуальная потребность российского здравоохранения // Сиб. мед. журн. Иркутск. 2004. № 2. С. 5.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (в ред. от 28 сентября 2018 г.) // СЗ РФ. 2008. № 47, ст. 5489.

условии ее преимущественной разработки на государственном уровне.

Существующая множественность и противоречивость актов в области здравоохранения вызывает крайнюю необходимость в качественной систематизации, действующей нормативной правовой базы здравоохранения, следствием которой станет формирование самостоятельной отрасли права – медицинское право¹.

Внедрение выдвинутого положения в правовое поле, по нашему мнению, должно решить следующие серьезные проблемы, связанные с привлечением медицинских работников к ответственности:

- установление самостоятельных правовых режимов для отдельных видов медицинской деятельности;
- повышение общего уровня квалификации кадров, которые формируются в учреждениях системы высшего образования;
- устранение правовых коллизий между нормативно-правовыми актами одного уровня.

Дуйсенгалиев А.М.

Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор **Казиев Т.И.**

ОТМЕНА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В КАЗАХСТАНЕ

Duysengaliev A.M.

Makhambet Utemisov West Kazakhstan State University
Supervisor: doctor of law, professor **Kaziev T.I.**

ABOLITION OF CAPITAL PUNISHMENT IN KAZAKHSTAN

Аннотация: данная работа посвящена одной из важных проблем современного государства «нужна ли современному государству высшая мера наказания», а так же в данной работе будет предложено несколько альтернативных решений по отмене смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь, обычаи, «жеті-жарғы», принцип талиона.

Abstract: this work is devoted to one of the important problems of the modern state «does the modern state need capital punishment», as well as in this work several alternative solutions for the abolition of the death penalty will be proposed.

Keywords: death penalty, traditions(customs), Principle of talion, «Seven charters».

¹ См.: *Сучков А.В.* Правовые проблемы взаимоотношения медицинских работников и пациентов при совершении медиками профессиональных правонарушений // Вятский медицинский вестник. 2008. № 3-4. С. 78.

Смертная казнь в Казахстане – представляет собой высшую меру наказания за особо тяжкие преступления – это такие как терроризм, насильственные действия повлекшее смерть одного и более людей, и за посягательство на президента Республики Казахстан. Смертная казнь приводится через расстрел. С момента принятия независимости Республики Казахстан было приведено в действие 536 смертных казней. Перед принятием моратория в 2003 г. было казнено 12 человек. В 2003 г. первый президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев наложил бессрочный мораторий на высшую меру наказания до решения вопроса по ее отмене.

Сначала изучим происхождение смертной казни в РК. Смертная казнь один из древних видов наказания. Тогда использовался принцип талиона: «око за око», «зуб за зуб». Во времена происхождения смертной казни считалось что для справедливого наказания человека, который забрал жизнь другого являлась только смертная казнь, так же в те времена большую роль играл обычай кровной мести. Не будем долго заикливаться на этом, углубимся немного в историю на территории нынешнего государства Казахстан, впервые смертная казнь упоминается в своде законов «Жеті-Жарғы» в этом своде законов смертная казнь применялась за убийство, изнасилование, кровосмешение до 7 колена. При СССР с 1922 г. смертная казнь применялась в виде расстрела, смертная казнь не применялась в отношении несовершеннолетних лиц (до 18 лет) и беременных женщин.

Рассмотрим все за и против по применению высшей меры наказания в РК. К примеру, возьмем дело, рассмотренное СССР в 1978 г., по причинению особо тяжкого вреда здоровью, насильственных действий повлекшее за собою смерть потерпевшей. Полностью вникать в дело мы не будем, а только рассмотрим главное при рассмотрении дела: была совершенна очень грубая ошибка, под подозрение попал непричастный к этому делу человек, который впоследствии был признан виновным и приговорен к смертной казни, позже в 1990 г. он был оправдан по этому делу. Я привел в пример первый пункт «судейская ошибка и пытки», по которому стоит отменить смертную казнь, ведь человека, к которому была применена высшая мера наказания не вернуть, а при отмене приговора осужденного уже не вернуть (1978 г. «дело Чикатило»).

Также смотря статистику преступлений, по которым выносятся высшая мера наказания, видно, что количество этих преступлений не уменьшается, а это означает, что высшая мера наказания не столь эффективна, чем, кажется, на первый взгляд. Нужно также учитывать то, что нельзя нарушать права неприкосновенности каждого человека, ведь ему они даны с самого рождения, и никто не имеет право отнять это.

Также после принятия смертной казни в законодательстве может произойти «дегуманизация» общества, в котором люди будут жестче относиться к друг другу, и возможно перестанут цениться моральные нормы.

Теперь перейдем к плюсам смертной казни, конечно же, если они имеются ведь нам предстоит все переосмыслить.

лить прежде чем сделать какой-либо выбор. Сторонники смертной казни предпочитают ставить первым аргументом того что пожизненное заключение, очень мягкое наказание для преступников, совершивших особо тяжкие преступления. Мой ответ на это очевиден, ужесточить наказание тем, что принудить их к общественно полезным работам, на благо общества, тем самым я предлагаю альтернативу смертной казни – это решит две конкретные проблемы, первое проблема самой смертной казни никто не будет нарушать закон неприкосновенности, и вторая также особо важная проблема это поднятие экономики, ведь второй аргумент, который приводят сторонники смертной казни, – это экономическо-невыгодное содержание преступников, совершивших особо тяжкие преступления. Также труд таких видов преступников будет показывать путь их исправления, для начала перед обществом, ведь благодаря таким внесением они будут служить пользой обществу и конечно же перед самим собой.

Единственная проблема, на мой взгляд, это самосуд, ведь по принципу талиона, который был указан вначале, у многих народностей до сих пор применяется обычай, которые указывают на кровную месть «зуб за зуб». Я еще не нашел решения для данной проблемы.

Таким образом, я считаю, что с такими альтернативными внесениями смертную казнь можно заменить полезным действием для общества, и тем самым поднять экономическую позицию. Также стоит поднять норму моральных принципов человека. Таким образом, я пришел к такой мысли, что не следует снимать мораторий со смертной казни, и в дальнейшем отменить ее!

Заборский М.Я.

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Научный руководитель:
старший преподаватель Соловьёва Е.А.*

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ЗАПРЕТА НА НАЗНАЧЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДДАНАМ

Zaborskiy M. Ya.

*Perm State University
Supervisor: senior lecturer Solovyova E. A.*

ON THE INTRODUCTION OF A BAN ON THE APPOINTMENT OF CORRECTIONAL LABOR TO FOREIGN CITIZENS

Аннотация: в статье рассматривается процедура назначения и исполнения исправительных работ, назначенных иностранным гражданам. Выявляются препятствия и труд-

ности, возникающие при исполнении наказания. Предлагается ввести запрет на назначение исправительных работ иностранным гражданам.

Ключевые слова: иностранные граждане, исправительные работы, запрет.

Abstract: the article discusses the procedure for the appointment and execution of correctional labor assigned to foreign citizens. Obstacles and difficulties arising in the execution of punishment are identified. It is proposed to introduce a ban on the appointment of correctional labor to foreign citizens.

Keywords: foreign citizens, execution of correctional labor, abolition.

Исправительные работы являются одним из наиболее часто назначаемых в качестве альтернативы лишению свободы наказанием. Ежегодно, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество лиц, осужденных к исправительным работам, составляет от 16 до 25 % от числа осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы¹.

Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) закрепляет исчерпывающий перечень лиц, которым исправительные работы не назначаются: инвалиды I группы, беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет, а также некоторые категории военнослужащих².

Таким образом, УК РФ не устанавливает ограничений назначения исправительных работ осужденным, являющимся иностранными гражданами. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ), регулируя главой 7 порядок исполнения наказания в виде исправительных работ, не предусматривает особенностей исполнения данного наказания применительно к иностранцам³. Не содержат таковых норм и подзаконные акты⁴.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 УИК РФ, осужденные к исправительным работам, не имеющие основного места работы, отбывают наказание в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного⁵.

Процедура исполнения исправительных работ в отношении иностранных граждан, имеющих постоянное место работы на территории РФ не вызывает затруднений: она идентична процедуре привлечения к исправительным

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016–2018 гг. // Официальный интернет портал Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.10.2019).

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

⁴ См.: Приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (в ред. от 22 августа 2014 г.) // Российская газета. 2009. 14 августа.

⁵ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

работам граждан РФ. Однако, если осужденный иностранец не имеет постоянного места работы, процедура его трудоустройства может занять длительное время, а также вызвать множество процессуальных затруднений.

Порядок трудоустройства иностранного гражданина (в том числе при исполнении исправительных работ) напрямую зависит от формы его нахождения на территории РФ. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 115) предусматривает три формы нахождения иностранных граждан: временное пребывание, постоянное пребывание, постоянное проживание¹.

Не вызывает особых препятствий трудоустройство иностранных граждан, которым в соответствии с законом не требуется разрешение на работу, а именно иностранных граждан, постоянно проживающих на территории РФ, а также перечисленным в ч. 4 ст. 13 ФЗ № 115 лицам. Поиск места работы для иных иностранных граждан усложняется обязанностью работника получить разрешение на работу и обязанностью работодателя получить разрешение на привлечение иностранных работников (исключение: случаи, установленные п. 4.5 ст. 13 ФЗ № 115)².

Следует констатировать, что исполнение исполнительных работ, назначенных иностранному гражданину, которому в соответствии с законом требуется получение разрешения на работу, невозможно. Дело в том, что п. 5 ч. 9 ст. 18 ФЗ № 115 устанавливает запрет на выдачу разрешения на работу иностранному гражданину в случае, если данный иностранный гражданин осужден вступившим в законную силу приговором суда за совершение преступления.

Приведенная нормы в системной связи с положениями уголовного закона исключает возможность назначения осужденному исправительных работ в качестве наказания, поскольку иностранный гражданин, осужденный за совершение преступления и постоянно или временно пребывающий в России, лишен возможности осуществлять трудовую деятельность в Российской Федерации.

Как было ранее отмечено, иностранным гражданам, постоянно проживающим на территории РФ, получение разрешения на работу не требуется. Однако процедура их трудоустройства также вызывает немало затруднений.

Работодатель, заключающий трудовой договор с работником-иностранцем, имеет дополнительные обязанности, установленные законом: во-первых, получение разрешения на привлечение и использование иностранных работников, во-вторых, оказание содействия работнику в получении разрешения на работу, в-третьих, уведомление в установленный срок соответствующего уполномоченного органа внутренних дел в субъекте РФ о заключении, изменении или расторжении такого договора, и,

в-четвертых, уведомление налогового органа о привлечении и использовании иностранных работников.

Очевидно, работодатель не заинтересован в заключении договора с иностранным гражданином вследствие нежелания обременения себя дополнительными обязанностями и производства материальных и временных затрат. И если материальные затраты (например на уплату государственной пошлины) незначительны, то временные затраты достаточно существенны. Сроки выдачи различных необходимых разрешений составляют от 15 до 30 календарных дней. Также необходимо определенное время для сбора документов для подачи заявления на получение соответствующей государственной услуги.

Учитывая данные препятствия, возникающие при исполнении исправительных работ, назначенных иностранным гражданам, представляется целесообразным внести изменения в ч. 5 ст. 50 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, иностранным гражданам, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву».

Запорожцева А. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Желоков Н. В.

К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Zaporozhtseva A. V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zhelokov N. V.

TO THE QUESTION OF CANCELING THE MORATORIA FOR THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной работе приведен анализ отмены моратория на смертную казнь в Российской Федерации, приведены доводы «за» и «против» данного действия. Сделан вывод неопределенного значения возвращения смертной казни в России.

¹ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032.

² См.: Там же.

Ключевые слова: мораторий на смертную казнь, членство в Совете Европы, вынесение смертного приговора.

Abstract: this paper provides an analysis of the abolition of the moratorium on the death penalty in the Russian Federation, presents the pros and cons of this action. The conclusion is made of the uncertain value of the return of the death penalty in Russia.

Keywords: moratorium on the death penalty, membership in the Council of Europe, the imposition of the death penalty.

Вступив в Совет Европы 28 февраля 1996 г. и ратифицировав 30 марта 1998 г. Европейскую Конвенцию о защите прав и свобод человека¹, Россия встала на путь истинного демократического государства, придерживающегося принципов гуманизма и справедливости, а также объявила готовность в корректировке федеральных нормативных актов, противоречащих положениям Конвенции. После вступления в Совет Европы Российской Федерации последняя подверглась критике со стороны стран-участниц за ущемление прав и свобод человека на территории государства. Внимание в большей степени уделили фактическому наличию на территории России смертной казни, настаивая на скорейшей ее отмене, что позже и произошло в результате подписания 16 мая 1996 г. президентом РФ Б. Ельциным указа о поэтапном сокращении применения смертной казни², посредством чего начал действовать мораторий на ее вынесение в качестве приговора и приведения в действие.

В связи с участвовавшими тяжкими преступлениями на территории Российской Федерации в первые десятилетия XXI в. все чаще приобретает актуальность вопрос об отмене данного моратория на территории России. В рамках данной работы проанализируем возможный исход событий для нашей страны в случае отмены Федерального закона № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»³.

На наш взгляд, это коснется положения Российской Федерации на международной арене. Последствия такого исхода приведет к тому, что для многих европейских государств РФ утратит статус по-настоящему демократического образования. Потеряв членство в Совете Европы, Россия, скорее всего, потеряет и возможность участия в процессе Страсбургского суда по правам человека, что является единственным способом возражения на возможные нарушения прав человека и гражданина со стороны государства.

Вместе с этим, РФ придется принять новую Конституцию, с внесенными в нее поправками, уменьшающими права человека на жизнь и подробным описанием условий применения смертной казни. Поскольку смертная

казнь может применяться только за особо тяжкие преступления и с участием суда присяжных, приговор по такому делу сможет вынести только коллегия из 12 человек⁴.

В свою очередь, борцы за отмену смертной казни часто ссылаются на «высокую цену» судебной ошибки. В истории достаточно случаев, когда к смертной казни приговаривали невиновных, а спустя годы оправдывали.

Стоит так же отметить и положительные последствия отмены моратория на смертную казнь. С моральной точки зрения, потерпевшие и их родственники смогут «отсудить жизнь» у преступников, осужденных за убийства, террористические акты и т.д., ведь «если кто-то лишил другого человека жизни, то он должен лишиться ее сам». В Средневековье процедура казни служила способом устрашения народа и сдерживанию роста преступности в городах. Ценность жизни и страх перед смертью с течением времени не обесценились, и, соответственно, повторное введение в практику смертной казни в какой-то степени обеспечит уменьшение количества совершаемых преступлений.

Таким образом, в настоящий момент вопрос об отмене моратория на смертную казнь в Российской Федерации встает наиболее остро, ведь растет количество особо тяжких преступлений и желания народа совершать самосуд над такими преступниками. Проанализировав данный вопрос, каждый может прийти к своему мнению и понять для себя, чего стоит жизнь и можно ли ее отнять у других.

Кем К. В.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Зварыгин В. Е.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАРАЖЕНИЯ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Кем К. В.

Udmurt State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zvarygin V. E.

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW REGULATION IN THE FIELD OF INFECTION WITH SEXUALLY TRANSMITTED DISEASES

Аннотация: данная работа посвящена проблеме регулирования и вынесения наказания по заражению венериче-

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.).

² См.: Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // СЗ РФ. 1996. № 21, ст. 2468.

³ См.: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (последняя редакция) // СЗ РФ. 1998. № 14, ст. 1514.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921.

скими заболеваниями при половых преступлениях в сфере российского законодательства, рассмотрена и обобщена статистика по приговорам, касаемых половых преступлений, сделаны выводы по наиболее важным аспектам применения законодательства в сфере данных преступлений.

Ключевые слова: венерическое заболевание, инфекция, передаваемая половым путем, данные Судебного департамента, освобождение от наказания.

Abstract: this work is devoted to the problem of regulating and punishing sexually transmitted diseases for sex offenses in the field of Russian law, reviewed and summarized statistics on sentences of sex offenses, made conclusions on the most important aspects of the application of legislation in the field of these crimes.

Keywords: sexually transmitted disease, sexually transmitted infection, data from the Judicial Department, exemption from punishment.

Венерические заболевания принадлежат к небольшой группе заболеваний представляющих опасность заражения других лиц, для которых существуют специфические правовые положения. При этом регулирование вопросов заражения данными заболеваниями со стороны уголовного законодательства не осуществляется, для них не принимался отдельный закон, как это произошло для туберкулеза или ВИЧ-инфекции. Соответственно, большая часть особенностей действий при возникновении этих заболеваний регулируются Уголовным кодексом Российской Федерации и (в дополнение к профессиональным медицинским актам) Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

К венерическим заболеваниям относятся не только ВИЧ-инфекции, как закреплено в ст. 122 УК РФ, их список шире: гепатит В, остроконечные кондиломы, цитомегаловирус, Саркома Капоши, контагиозный моллюск, сифилис, гонорея, хламидиоз, венерическая лимфогранулема, мягкий шанкр, уреаплазмоз, микоплазмоз, протозойные инфекции: трихомониаз и др.

В соответствии с российским законодательством умышленное заражение является уголовно-наказуемым деянием. О наличии оконченного состава преступления, предусмотренного ст. 121 УК РФ можно говорить в том случае, если после полового акта произошло заражение одного из партнеров по вине второго. Умышленные действия по заражению партнера, но не доведенные до конца по не зависящим от лица причинам следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 121 УК РФ. По статье 122 УК РФ квалифицируются умышленные действия лица, направленные на поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Очевидно, что список, предложенный дерматовенерологами, включает два типа возбудителей: передающиеся половым путем и иным путем, но также причиняют вред

здоровью человека. Если расширить список возбудителей заболеваний, то лицу будут инкриминироваться не общественно опасные последствия в виде вреда здоровью, а определенное поведение (беспорядочные половые связи).

Отдельно следует рассмотреть вопрос о том, каким должно быть наказание за заражение венерическим заболеванием другого человека. Представляется, что оно должно заключаться в штрафных санкциях, однако эти санкции не должны быть слишком малыми. В экономике права¹ принято, что штрафные санкции должны иметь такой размер, чтобы повлиять на поведение, и их размер должен зависеть от истинного размера вреда и вероятности привлечения к ответственности. В качестве отправной точки можно было бы принять стоимость (рыночную) лечения венерического заболевания. Эта базовая стоимость затем была бы откорректирована с учетом вероятности привлечения к ответственности. Однако, надо заметить, что в реальности в настоящий момент ст. 121 УК РФ используется редко. Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2009 г. по ч. 1 ст. 21 в Российской Федерации были осуждены 4 человека, по ч. 2 ст. 121 – 2 человека. В 2010 г. соответствующие цифры составили, соответственно, 12 случая (для сравнения, количество осужденных по ст. 122 УК РФ составило 46 человек в 2009 г. и 54 человека в 2010 г.). Это свидетельствует о том, что либо большая часть случаев венерических заболеваний передается до постановки диагноза, т.е. лицо не знало о наличии у него такого заболевания либо уголовные дела не возбуждаются по причине нежелания огласки потерпевших в данных делах.

Как видно из правоприменительной практики, вероятность привлечения к ответственности по ст. 121 УК РФ крайне низка, поэтому опираться на имеющиеся значения вероятности привлечения к ответственности достаточно сложно. Если вероятность привлечения к ответственности составляет менее одного на тысячу случаев (предположив, что менее одного процента случаев передачи сифилиса или гонореи возникают от лица, знавшего о наличии у него заболевания), то размер штрафа должен быть в тысячу раз больше стоимости лечения.

В заключение скажем о том, что необходимо или расширять законодательство в действие ст. 122 УК РФ, дополняя ее заболеваниями, которые входят в список Постановления Правительства РФ № 175 или усовершенствовать всю главу 18 УК РФ, добавляя новые составы по конкретным заболеваниям.

¹ См.: Фаргиев И.А. Уголовно-правовая оценка заражения венерической болезнью // Уголовное право. 2010. № 1. С. 42–44; Уголовная ответственность за заражение венерическими заболеваниями / А.Н. Барина, О.Г. Хурцилава, С.Л. Плавинский, К.И. Разнатовский // Правовые аспекты медицины. 2012. № 1. С. 94–96.

Косенко Е.А.*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС**Научный руководитель:**к.ю.н., доцент Волколупова В.А.*

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Kosenko E.A.*Volgograd Institute of management-branch of Ranepa
Supervisor: candidate of law, associate professor***Volkolupova V.A.**

PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGISLATIVE DEFINITION OF THE CRIMINAL COMMUNITY

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы регламентации понятия преступного сообщества в российском уголовном законодательстве. На основе анализа содержания ст. 35 и 210 УК РФ, а также правоприменительной практики формулируются конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых средств противодействия преступлениям, совершенным преступным сообществом.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступное сообщество, организованная группа, тяжкие и особо тяжкие преступления, структурированность.

Abstract: this article deals with the issues of regulation of the concept of criminal community in the Russian criminal legislation. Based on the analysis of the content of articles 35 and 210 of the criminal code, as well as law enforcement practice, specific proposals and recommendations are formulated to improve the criminal legal means of countering crimes committed by the criminal community.

Keywords: criminal responsibility, criminal community, organized group, serious and especially serious crimes, structuring.

Проблемы усиления противодействия организованной преступности в России с учетом сложившихся геополитических реалий относятся к числу важнейших задач на современном этапе развития нашего общества. К сожалению, официальные статистические данные свидетельствуют о возрастании криминальной активности организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций) в России. Так, в 2016 г. было зарегистрировано 12,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, в 2017 г. – 12,9 тыс., а в 2018 г. – 15,1 тыс.¹ Стабильным остается и количество

выявленных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». Так, в 2014 г. на территории России всего было зарегистрировано 255 преступлений данного вида, в 2015 г. – 284, в 2016 г. – 252, в 2017 г. – 198; в 2018 г. – 274². Однако количество выявленных лиц, совершивших данные преступления, значительно меньше и, по мнению специалистов, из числа выявленных лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности по ст. 210 УК; реально осуждается лишь от 5 до 25 %³.

Одной из причин сложившейся ситуации является несовершенство норм Общей и Особенной частей УК РФ, в которых определяется понятие преступного сообщества (преступной организации). В частности, к числу недостатков законодательной конструкции данного понятия, на наш взгляд, относится указание как в ст. 35, так и ст. 210 УК РФ на такой обязательный признак преступного сообщества, как его цель, а именно совершение тяжких или особо тяжких преступлений. По мнению специалистов, это обстоятельство существенно усложняет привлечение к уголовной ответственности организаторов и активных участников организованных преступных формирований, действующих в России.

Во-первых, преступная деятельность таких сообществ часто связана с совершением общественно опасных посягательств различной степени тяжести. Так, например, одним из самых распространенных сфер деятельности преступных организаций, характеризующихся высокой степенью устойчивости и структурированности является организация занятия проституцией. Однако данное деяние (ч. 1 ст. 241 УК РФ) относится к преступлениям средней тяжести. Нередко структурированные организованные группы создаются для совершения преступлений в сфере экономической деятельности, не относящимся к категориям тяжких и особо тяжких. Следовательно, создание и участие в деятельности таких преступных организаций не может квалифицироваться по ст. 210 УК РФ. Во-вторых, часто «традиционные» преступные формирования («воры в законе» и др.) создаются и функционируют не для совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а для решения различных организационных вопросов (раздел сфер влияния, выполнение роли «третьего суда», поддержка и развитие криминальных связей с правоохранительными органами, для выдвижения своего кандидата в органы государственной власти в целях реализации своих интересов). В-третьих, как показывает анализ правоприменительной практики далеко не всегда из материалов уголовного дела усматривается, что изначально преступная организация создавалась с целью совершения именно тяжких и особо тяжких преступлений. Как правило, организаторам и участникам таких сообществ вменяется ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, если доказан сам факт совершения таких преступлений.

¹ См.: Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/6/> (дата обращения: 05.10.2019).

² См.: Там же.

³ См.: Мухеев И. Квалификация преступных деяний по ст. 210 УК // Законность. 2006. № 10. С. 53.

Чаще всего основой обвинения является не субъективный, а объективный критерий. Также представляется, что цель создания преступного сообщества не следует ограничивать только получением прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Согласно диспозициям уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 205.4 и ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ преступные сообщества могут преследовать совсем иные цели (террористические или экстремистские сообщества). На наш взгляд, целесообразно внести изменения в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ, заменив в них словосочетания «в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений» на «в целях совместного осуществления преступной деятельности». Рассматривая форма соучастия имеет «двойное» название – преступное сообщество (преступная организация), то есть данные понятия в ст. 35 и ст. 210 УК РФ рассматриваются как идентичные. Однако в Особенной части УК РФ ответственность за организацию террористического или экстремистского сообщества и за организацию деятельности экстремистской или террористической организации предусмотрена в отдельных самостоятельных нормах (ст. 205.4 и ст. 205.5, а также ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ). Так, согласно ст. 282.1 под экстремистским сообществом понимается организованная группа лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений экстремистской направленности (ст. ст. 148 и 149, ч. ч. 1 и 2 ст. 213, ст. ст. 214, 243, 244, 280 и 282 УК). Таким образом, такие разновидности преступного сообщества как террористическое и экстремистское, не обладают признаками, указанными в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Имеются также и противоречия, связанные с назначением наказания за организацию или участие в преступных сообществах. Так, если преступное сообщество преследует экстремистские цели (например, совершение убийств с целью разжигания национальной вражды и ненависти), действия ее организатора квалифицируются по ст. 282.1 УК РФ и наказание за данное деяние не превышает 10 лет лишения свободы, а за создание или руководство преступной организацией, которая, например, преследует цель незаконно получить материальную выгоду наказание может быть назначено до 20 лет лишения свободы, что не согласуется с принципом справедливости. Такие существенные различия рассматриваемых уголовно-правовых норм (ст. 210, 205.4 и 282.1 УК РФ) логично было бы устранить путем их корректировки. На наш взгляд, целесообразно дифференцировать ответственность за создание или участие в преступном сообществе в зависимости от тех целей, которое оно преследует и в качестве квалифицирующих признаков предусмотреть организацию или участие в преступном сообществе, созданном для совершения особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, половую свободу и половую неприкосновенность человека, общественную безопасность,

основы конституционного строя и безопасность государства, а также на мир и безопасность человечества.

Представляется, что устранение указанных противоречий повысит эффективность противодействия организованной преступной деятельности.

Косачева Т.С.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Зварыгин В.Е.

СТАТЬЯ 128 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРЕВЕНЦИЯ КАРАТЕЛЬНОЙ ПСИХИАТРИИ

Kosacheva T.S.

Udmurt State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zvarygin V.E.

ARTICLE 128 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS PREVENTION OF PUNITIVE PSYCHIATRY

Аннотация: данная работа посвящена проблемам применения статьи 128 УК РФ, сложности определения данного состава преступления в современных реалиях с учетом негативного опыта карательной психиатрии в СССР. Сделано несколько выводов о необходимости применения данной статьи.

Ключевые слова: незаконная госпитализация, карательная психиатрия, состав преступления, уголовное право.

Abstract: the main topic of this work are problems of using of article 128 of the criminal code, the complexity of determining this corpus delicti in modern realities, taking into account the negative experience of punitive psychiatry in the USSR. Several conclusions have been drawn about the need to apply this article.

Keywords: illegal hospitalization, punitive psychiatry, corpus delicti, criminal law.

Карательная психиатрия – злоупотребление психиатрическим диагнозом, лечением и содержанием в изоляции в целях ограничения фундаментальных прав человека для определенных лиц или групп в обществе.

Следует отметить, что карательная психиатрия имела место в Российской империи и СССР, так же в других странах. Первым случаем злоупотребления психиатрией в политических целях стал случай с задержанием в 1836 году русского философа Петра Чаадаева, выступавшего

с критикой власти («Философское письмо» в журнале «Телескоп»). В СССР психиатрия брежневского периода использовалась как орудие для устранения политических оппонентов (диссидентов). Для осуждения диссидентов были использовано более 40 статей УК РСФСР 1960 года, но самой употребляемой являлась ст. 70 УК «Антисоветская агитация и пропаганда».

Среди известных потерпевших от карательной психиатрии можно выделить Иосифа Александровича Бродского, поэта, лауреата Нобелевской премии по литературе 1987 года, который в феврале – марте 1964 года после ареста проходил принудительную судебно-психиатрическую экспертизу на «Пряжке» (психиатрическая больница № 2 в Ленинграде); Владимира Буковского – русского писателя, политического и общественного деятеля. В 1963 году его впервые арестовали за изготовление двух фотокопий книги югославского мыслителя Милована Джиласа «Новый класс»¹, запрещенной в СССР. Его признали невменяемым и отправили на принудительное лечение в Ленинградскую спецпсихбольницу.

Систематическое использование психиатрии в политических целях в СССР прекратилось лишь в конце 1980-х годов².

Уголовная ответственность за незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст. 126.2) впервые появилась в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. лишь в 1988 г.³ Бланкетный характер диспозиции основного состава, расположенной в ч. 1 ст. 128 УК, системно-структурные особенности запрета, являющегося специальным по отношению к запретам ст. 126, 127 Кодекса, обуславливают высокую латентность данного преступления, чрезвычайно низкую применяемость ст. 128 УК РФ в практике⁴.

Согласно статистике Судебного департамента, с 2011-го по 2015 г. по ч. 1 ст. 128 УК не было вынесено ни одного обвинительного приговора, зато 29 дел закончились оправданием обвиняемых, 19 – примирением сторон, 6 дел прекращены по другим основаниям, а еще в одном случае обвиняемого самого отправили в психиатрический стационар. За 2018 г. в судебной статистике не указано ни одного возбужденного дела по ст. 128 УК.

Такая статистика с очевидностью свидетельствует, что судебная практика реальных обвинительных приговоров в России по ст. 128 УК РФ практически отсутствует, за исключением некоторых известных дел (Определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2006 г. № 5-0-06-38; Постановление ЕСПЧ от 23 июля 2015 г. «Дело «Баталины (Bataliny) против Российской Федерации» (жалоба

№ 10060/07). Юристы обоснованно сходятся во мнении, что добиться возбуждения уголовного дела по ст. 128 УК РФ очень сложно. Безусловно, во многом это связано с тем, что статья описывает далеко не все варианты госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь. Некоторые авторы полагают, что проблема в недостаточно хорошей работе следственных органов⁵.

По нашему мнению, привлечь к уголовной ответственности по ст. 128 УК РФ сложно не потому, что трудно что-то доказать. Просто это редкие специфические случаи, когда кто-то, имея определенные властные полномочия и обладая обширными связями, упрятывает человека в психиатрическую больницу, преследуя тщательно завуалированные противоправные цели. По характеру мотивов и целей данное преступление напоминает заказное убийство. Разница лишь в методах устранения человека⁶.

Наиболее дискуссионным и самым трудным в практике применения остается вопрос о субъекте основного состава преступления, ныне описанного в ч. 1 ст. 128 УК РФ⁷. Как считает Т.М. Устинова, субъектом данного преступления может быть врач-психиатр, поставивший ложный диагноз и выдавший направление на госпитализацию либо непосредственно ее осуществивший. При этом, полагает ученый, иные лица, оказавшие содействие незаконному помещению в психиатрический стационар, подлежат ответственности за данное преступление в качестве его соучастников в соответствии со ст. 33 УК РФ⁸. Такое же мнение разделяет и В.С. Комиссаров⁹.

Описывая в ч. 1 ст. 128 УК объективную сторону основного состава, законодатель акцентирует внимание, вынося это и в название статьи, что сущностью данного преступления является именно незаконная госпитализация. Осуществление последней возможно исключительно в результате решения врача-психиатра, консилиума врачей, а также постановления суда (судьи). Родственники потерпевшего, санитары, иные лица могут выполнить в ходе принудительной госпитализации любую иную (например, организаторскую, пособническую), но никак не исполнительскую функцию.

Представляется, что такие изменения существенно повлияли на понимание признаков состава преступления, включая и такие его элементы, как субъект и объективную сторону.

На основании изложенного, можно прийти к выводу, что возбудить дело по ст. 128 УК РФ достаточно сложно в виду отсутствия систематизированной судебной практики, четкого определения состава преступления, категориального аппарата. Необходимость применения данной статьи имеет место в современных реалиях, поскольку не

¹ См.: *Подрабинек А.П.* Карательная медицина. Нью-Йорк: Хроника, 1979. С. 145.

² См.: *Ван Ворен Р.* Психиатрия как средство репрессий в постсоветских странах / Европейский парламент. Департамент политики. Генеральное управление по внешней политике, 2013. С. 26.

³ См.: *Новиков В.А.* Статья 128 УК РФ – «мертвый» состав или трудно доказуемый? // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права. СПб. 2016. С. 172.

⁴ См.: *Рожнов А.П., Родионов О.В.* Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ – Постановка проблемы // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XXX Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2016. № 1(23). С. 136.

⁵ См.: *Новиков В.А.* С. 173.

⁶ См.: Там же. С. 174.

⁷ См.: *Рожнов А.П., Родионов О.В.* С. 140.

⁸ См.: Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога. М.: Инфра-М : Контракт, 2008. С. 101–104.

⁹ См.: Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2008. С. 107–108.

исключена возможность негласного существования карательной психиатрии на сегодняшний день. Отсутствие ответственности за незаконную госпитализацию может привести к необратимым последствиям, которые существовали в советский период.

Климов В.В.

Юридический институт Томского государственного университета

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Валеев М.Т.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФОРМА ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Klimov V.V.

Law Institute of Tomsk State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Valeev M.T.

SPECIAL CASES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY AS A FORM OF MENTAL FORCING

Аннотация: данная работа посвящена анализу примечаний, предусматривающих специальное основание освобождения от уголовной ответственности в случаях, когда имело место вымогательство предмета преступления (ст. 184; 200.5; 204; 204.2; 291; 291.2 УК РФ).

Ключевые слова: специальные случаи освобождения от уголовной ответственности; психическое принуждение; вымогательство.

Abstract: This work is focused on the analysis of notes providing a special basis for exemption from criminal liability in cases where there was extortion of the subject of a crime (articles 184; 200.5; 204; 204.2; 291; 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: special cases of exemption from criminal liability; mental forcing; extortion.

Уголовное законодательство РФ предусматривает множество различных способов освобождения от уголовной ответственности (институты деятельного раскаяния, добровольного отказа от преступления, крайней необходимости, примирения с потерпевшим и т.д.). Представляется, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями Особенной части УК РФ, вобрала в себя многие признаки, свойственные ранее названным институтам.

Одним из обстоятельств, исключающим преступность деяния, является совершение преступления под воз-

действием психического принуждения (ст. 40 УК РФ). Психическое принуждение представляет собой психологическое, информационное воздействие (которое, как правило, осуществляется в форме угроз физическим насилием – убийством, причинением вреда здоровью и пр., а также угрозы уничтожения имущества) на человека, осуществляемое для того, чтобы он совершил выгодное принуждающему деяние, причиняющее вред общественным отношениям.

Угрозы могут быть направлены как на само лицо, подвергающееся психическому принуждению, так и на близких ему людей, под которыми следует понимать всех, в судьбе и благополучии которых лицо заинтересовано.

Психическое принуждение имеет определенное сходство с одним из оснований освобождения от уголовной ответственности, которое предусматривается примечаниями к статьям Особенной части УК РФ. Речь идет о ситуации, когда в отношении виновного имеет место вымогательство предмета преступления (взятки, коммерческого подкупа). Представляется, что вымогательство является одной из форм психического принуждения, которое выражается в угрозах применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, порочащих честь и достоинство лица и (или) его близких.

Вымогательство, как и любая другая форма психического принуждения, является преодолимой. Преодолимость принуждения означает, что человек может оказать ему сопротивление и проявить свою волю, т.е. свобода воли не утрачивается в полном объеме, хотя и в значительной степени ограничивается.

УК РФ предусматривает шесть составов преступлений, совершив которые, лицо будет освобождено от уголовной ответственности, если в его отношении будет установлен факт вымогательства предмета преступления. Это статьи 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса»; 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок»; 204 «Коммерческий подкуп»; 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп»; 291 «Дача взятки»; 291.2 «Мелкое взяточничество»¹.

Схожесть психического принуждения как основания, исключающего ответственность, и вымогательства как специального основания освобождения от ответственности по ст. 184; 200.5; 204; 204.2; 291; 291.2 УК РФ также проявляется в том, что они распространяют свое действие на такой вид деяния, который формально содержит в себе признаки объективной стороны уголовно наказуемого преступления, однако уголовной ответственности не влечет. Лицу не требуется совершать каких-либо действий для того, чтобы не быть подвергнутым ответственности, достаточно лишь установления факта психического принуждения или вымогательства (которое, как было отмечено ранее, является его формой).

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19 февраля 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

ВС РФ в своем разъяснении¹ разграничил вымогательство и психическое принуждение. По этой причине требуют анализа следующие положения данного Постановления:

1. «Под вымогательством взятки ... или предмета коммерческого подкупа ... следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан)».

Однако в данном случае необходимо понимать, что лицо, дающее взятку, осознает, что созданные неблагоприятные условия являются способом, с помощью которого у него требуют дачи взятки или коммерческого подкупа (когда до его сведения доводят соответствующую информацию). Посредством этих условий на лицо также оказывается психическое воздействие, принуждение. Поэтому вымогательство в такой ситуации вновь будет выступать лишь формой психического принуждения.

2. «От передачи взятки или предмета коммерческого подкупа под воздействием вымогательства следует отличать не являющиеся преступлением действия лица, вынужденного передать деньги, ценности, иное имущество, предоставить имущественные права, оказать услуги имущественного характера должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (статья 39 и часть 2 статьи 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им лиц».

В данном положении Постановления Пленума ВС РФ лишь указывает на необходимость разграничения институтов, исключающих преступность деяния, и специальных случаев освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных примечаниями Особенной части УК РФ. Однако, указывая на такую необходимость, ВС РФ не отвечает на вопрос, возможны ли такие ситуации, при которых осуществляется вымогательство, но психическое принуждение на лицо не оказывается?

Таким образом, причины выделения специального основания освобождения от уголовной ответственности в виде вымогательства предмета преступления при наличии в Общей части УК РФ обстоятельства, исключающего преступность деяния в виде психического принуждения,

на первый взгляд остаются неясными, а законодательное решение представляется нецелесообразным.

За этим следует закономерный вывод – психическое принуждение как составляющая института оснований, исключающих преступность деяния, получило распространение в Особенной части Уголовного закона РФ в виде части содержания (о вымогательстве) примечаний к статьям 184; 200.5; 204; 204.2; 291; 291.2 УК РФ. Однако такого рода «проникновение» Общей части в Особенную порождает некоторые проблемы теоретического уровня, а именно:

1. Происходит смешивание понятий «специальные случаи освобождения от уголовной ответственности» и «обстоятельства, исключающие преступность деяния», разграничение которых споры в научной литературе не вызывает;

2. Отсутствие целесообразности включения в примечания к статьям 184; 200.5; 204; 204.2; 291; 291.2 УК РФ вымогательства как одного из условий освобождения от ответственности. Иначе говоря, если факт психического принуждения (вымогательства) изначально свидетельствует о невиновности лица, что закреплено в Общей части уголовного права, то зачем дублировать это правило в статьях Особенной части?

Первое, что приходит на ум в качестве контраргумента на данный довод – это п. 2 ст. 40 УК РФ. Согласно его положению вопрос об уголовной ответственности за деяние, совершенное под воздействием психического принуждения, решается по правилам крайней необходимости. Таким образом, если во время расследования будет установлен факт причинения вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, вследствие чего общественному интересу нанесен вред равный или более значительный, чем предотвращенный, лицо будет привлечено к уголовной ответственности. В свою очередь примечания к рассматриваемым составам устанавливают гарантию не привлечения к ответственности, являясь более гуманными в сравнении с положениями Общей части.

Действительно, в уголовном праве весьма важно развигать в соответствии с его принципами тенденцию гуманизации закона. Однако существуют ли пределы для такой тенденции? Может ли это привести к необоснованным решениям, при которых основные задачи (ст. 2 УК РФ) не будут выполняться в полной мере?

Рассмотрим такую ситуацию. Взяткополучатель, вымогая предмет взятки в особо крупном размере, угрожает распространением сведений о совершении взяткодателем реального аморального поступка, после чего последний совершает преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ.

Дача взятки в особо крупном размере (ч. 5 ст. 291 УК РФ) – особо тяжкое преступление, а угроза распространения сведений, порочащих честь и достоинство личности и, более того, их распространение не является даже деликтом.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.

Мною проведен опрос студентов четвертого курса юридических факультетов/ институтов МГЮА, ТГУ, СФУ, и НИУ ВШЭ – НН, в котором было предложено ответить на следующий вопрос: «Насколько справедливо, по-Вашему, в данном случае будет императивное освобождение от уголовной ответственности (что прямо следует из примечания к ст. 291 УК РФ), учитывая, что ст. 40 УК РФ предлагает оценивать случаи психического принуждения по правилам о крайней необходимости, т.е. спасаемое благо должно быть точно более ценным, нежели то, которому причиняется вред?». Варианты ответа были следующие:

а) Существование примечаний к указанным выше статьям оправдано;

б) Существование примечаний к указанным выше статьям не оправдано, так как не обоснованно позволяют уйти от уголовной ответственности лицам в отношении которых может иметь место любое, даже незначительное по опасности вымогательство;

в) Существование примечаний к указанным выше статьям оправдано, но необходимо ограничить его действие распространением только на преступления небольшой и средней тяжести;

г) Существование примечаний к указанным выше статьям оправдано, но только если имеет место вымогательство с угрозой жизни и здоровью.

Результат опроса оказался весьма неоднозначным. Из сорока пяти опрошенных за вариант «а» проголосовало девять, «б» – двенадцать, «в» – десять и «г» – четырнадцать человек. Однако это показывает противоречивость формулировки указанных примечаний.

Таким образом, подробный анализ примечаний к рассмотренным статьям, освобождающих от уголовной ответственности, их соотношение с психическим принуждением как обстоятельством, исключающим преступность деяния позволяет высказать предположение о несовершенстве формулировки примечаний к ст. ст. 184; 200.5; 204; 204.2; 291; 291.2 УК РФ, о возможной необходимости внесения соответствующих изменений (хотя бы в те составы, которые характеризуются повышенной степенью общественной опасности). Например, вместо «имело место вымогательство» изложить положение указанных примечаний следующим образом: «имело место применение или угроза применения насилия».

Кришкин Н.С., Худякова Д.А.

ФБГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Дикусар Я.С.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТАТЬЕ 291¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Kriushkin N.S., Khudyakova D.A.

Ural State Law University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Dikusar Ya.S.

CONTENTIOUS ISSUES OF QUALIFICATION UNDER ARTICLE 291¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной работе проанализирована норма об ответственности за посредничество во взяточничестве, породившая и в теории, и на практике споры относительно содержания данного уголовно-правового запрета.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве; уголовное законодательство; спорные моменты; проблемы квалификации; посредник; соучастие; совершение преступления.

Abstract: this article analyzes the norm of responsibility for mediation in bribery, which has generated both in theory and in practice disputes regarding the content of this criminal prohibition.

Keywords: mediation in bribery; criminal law; contentious issues; qualification issues; mediator; complicity; crime.

Введенная в мае 2011 года в УК РФ норма об ответственности за посредничество во взяточничестве, породила и в теории, и на практике споры относительно содержания данного уголовно-правового запрета. Так К.В. Чашин отмечает, что «включение в уголовное законодательство этой уголовно-правовой нормы породило ряд квалификационных проблем, требующих теоретического анализа»¹. Вопрос посредничества являлся одним из основных вопросов, рассматриваемых Верховным Судом РФ при обсуждении проекта постановления Пленума «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Положения указанного Пленума разрешили многие споры, возникавшие у правоприменителей и теоретиков уголовного права, однако на сегодняшний день все еще существуют проблемные моменты, затрудняющие применение указанной нормы.

¹ См.: Чашин К.В. Квалификация посредничества во взяточничестве при темпоральной конкуренции уголовно-правовых норм // Общество и право. 2013. № 1. С. 134.

Так, Пленум указал, что при разграничении посредничества во взяточничестве от дачи взятки от своего имени или в пользу представляемого взятодателем физического либо юридического лица, «судам следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взятодателя. В то время как взятодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество»¹. Таким образом, Верховный суд четко определил критерий отграничения посредника во взятке от взятодателя и назвал им принадлежность имущества, передаваемого в качестве взятки. Такого же мнения придерживается профессор, доктор юридических наук С.П. Яни².

Критерий интереса, то есть то, в чьих интересах действует посредник или взятодатель, не может являться основополагающим для решения вопросов квалификации и разграничения посредника от взятодателя. Он, как указывает П.С. Яни, «крайне неопределенный». Однако в тоже время он не является бесполезным. Критерий заинтересованности посредника имеет значение для квалификации, когда посредник помимо состава преступления, предусмотренного ст. 291¹ УК РФ, совершает иное преступление, связанное с передачей данной взятки, и имеет в этом личную иную заинтересованность.

Часть 5 ст. 291¹ УК РФ содержит самостоятельный состав преступления – обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Состав является формальным, а значит, считается оконченным с момента дачи посредником обещания или предложения посредничества. Интересно, что при таком понимании, у посредника обещавшего или предложившего свои услуги, отсутствует возможность добровольного отказа от преступления. «Преступление надо считать оконченным как в случае, когда действие (бездействие), которое лицо обещало или предложило совершить в качестве посредника, оно не сумело осуществить по не зависящим от него обстоятельствам, так и в случае, когда лицо не совершило конкретных действий (бездействия), относящихся к посредничеству во взяточничестве, добровольно и окончательно отказавшись от реализации названной цели»³. Данное положение представляется несправедливым. Хотя примечание к ст. 291¹ УК РФ и содержит специальные условия освобождения от уголовной ответственности посредника. Фактически, это освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а не как при добровольном отказе прекращение приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, при осознании посредником возможности

доведения преступления до конца. Так что нельзя их приравнивать или считать, что применение добровольного отказа здесь не обосновано, так как примечание также освобождает посредника от уголовной ответственности. А отсутствие возможности добровольно отказаться от совершения преступления, и указание на то, что данное обещание или предложение после доведения до сведения взятополучателя или взятодателя представляет собой оконченный состав преступления и является, безусловно, наказуемым кажется не справедливым.

Помимо этого следует обратить внимание на наказания, предусматриваемые за обещание или предложения посредничества. Они существенно строже, чем наказания за посредничество во взяточничестве, предусмотренное ч. 1 ст. 291¹ УК РФ, хотя последнее несет большую общественную опасность (ч. 5 ст. 291¹)⁴. Как бы странно это не звучало, преступник, совершивший оконченное посредничество во взяточничестве, имеет реальную исходящую из нормы закона возможность получить меньшее наказание, чем при даче обещания посредничества или предложении посредничества во взяточничестве.

Говоря о несправедливости наказания за посредничество во взяточничестве, хотелось бы привести пример, содержащий в себе темпоральную коллизию норм, возникшую при введении новой (на момент вынесения решения) ст. 291.1 УК РФ. Из диспозиции этой статьи следует, что посредничество во взяточничестве образует самостоятельный состав преступления и, следовательно, предполагает, что посредник является исполнителем оконченного преступления. Между тем, согласно общим нормам, закрепляющим положения об ответственности соучастников преступления, действия пособника представляют меньшую степень общественной опасности, нежели действия исполнителя этого преступления.

Позиция Верховного суда РФ⁵ по данному делу вызывает серьезные сомнения. При такой позиции множество приговоров по ст. 291.1 УК РФ можно изменить на ч. 4 или 5 ст. 33 ст. 290 УК РФ. Однако ст. 291.1 УК РФ является специальной нормой, и именно она подлежит применению при конкуренции с общей нормой о соучастии. Более того, согласно ст. 10 УК РФ «уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу»⁶. А ст. 291¹ УК РФ предусматривала на время введение ее в действие и предусматривает на сегодняшний момент более мягкое наказание, чем возможно по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Следовательно, именно ст. 291.1 УК РФ подлежит применению в рассмотренном случае.

Из вышесказанного ясно, что законодатель четко следует стратегии усиления борьбы с взяточничеством,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в ред. от 3 декабря 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

² См.: Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 25.

³ Там же.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ См.: Определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 48-012-65. URL: <http://sudact.ru/vsrif/doc/C4VAdRlQRUUU/> (дата обращения: 25.10.2019).

⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации.

его причинами и условиями, способствующими его распространению. Но ряд вопросов, возникающих при квалификации посредничества во взяточничестве, все еще остаются неразрешенными.

Лаврентьева Т.О.

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Медведев Е.В.

«СПРАВЕДЛИВОСТЬ» ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Lavrentyeva T.O.

Ulyanovsk state university

Supervisor: candidate of law, associate professor

Medvedev E.V.

“FAIRNESS” IN THE APPOINTMENT OF A CRIMINAL PENALTIES UNDER RUSSIAN LAW

Аннотация: в статье раскрывается понятие справедливости, определяются условия, при которых назначаемое наказание в уголовном праве считается справедливым. Проанализирована статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, обозначена проблема нарушения принципа справедливости. Предложен вариант решения проблем, возникающих при назначении наказания.

Ключевые слова: уголовное право; принцип справедливости; наказание; общественные отношения.

Abstract: the article reveals the concept of justice, defines the conditions under which the sentence imposed in criminal law is considered fair. The statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation have been analyzed, and the problem of violation of the principle of justice has been identified. A solution to the problems arising in sentencing has been proposed.

Keywords: criminal law; principle of justice; punishment; public relations.

Справедливость во все времена признавалась высшей правовой ценностью. В уголовном праве она выступает одним из основополагающих принципов, который пронизывает всю сущность уголовно-правового регулирования общественных отношений. В доктрине уголовного права выделяют несколько уровней проявления категории «справедливость»: справедливость при формировании круга преступных деяний; справедливость при определе-

нии санкций за них в уголовном законе; справедливость при назначении судом наказания¹. Но наиболее яркое свое выражение названный феномен находит в нормах и положениях института назначения наказания.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации² (далее – УК) наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, будет признаваться справедливым, если оно соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При этом важным является то, что все перечисленные условия должны соблюдаться одновременно.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации «справедливость» при назначении наказания раскрывается через определение «несправедливость» (законодатель в ст. 389.18 п. 2 УПК РФ³ устанавливает положение о несправедливости приговора). Под ним подразумевается назначения наказания, которое не соответствует тяжести преступления, личности осужденного, или наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные санкцией статьи Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Анализ статистических данных, приведенных Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2019 г. показывает, что: всего было вынесено 212576 приговоров, при этом 2411 приговоров были изменены или отменены вследствие именно их несправедливости. Это говорит о том, что категория справедливость воспринимается судьями неоднозначно, и самое главное, зачастую не всегда правильно.

Некоторую путаницу в рассматриваемый вопрос вносит то, что в санкциях уголовно-правовых норм об ответственности за конкретные преступления определяется лишь минимальный и максимальный вид и размер наказания, и отсутствует какая-либо их градация. В результате в судебной практике часто встречаются случаи, когда при учете одних и тех же обстоятельств совершения преступления назначаются разные наказания.

Разберем пример, где один и тот же районный суд рассматривает два идентичных дела, и судьи выносят приговоры с различными сроками наказания. В соответствии с первым из них гражданин А.А. Иванов был осужден по ст. 228.1, п. 2б УК РФ – покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, группой лиц по предварительному сговору в крупном размере. Точно такое же преступление совершил и А.А. Петров.

¹ См.: *Келина С.Г.* Принципы советского уголовного права / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1988. С. 65–67.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 16 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 13 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 492.

Судом были учтены одинаковые смягчающие и отягчающие обстоятельства. В обоих случаях назначается наказание с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ и ч. 3 ст. 66 УК РФ, но в отношении А.А. Петрова судья применяет дополнительно положения ст. 64 УК РФ и назначает наказание ниже низшего предела¹. В результате А.А. Иванову назначается наказание сроком 5 лет лишения свободы, а А.А. Петрову – 4 года лишения свободы. Суд в случае вынесения приговора А.А. Петрову, учитывая одни и те же обстоятельства совершенного преступления, решает применить положения о назначении наказания меньше низшего предела. Этот наглядный пример демонстрирует один из фактов нарушения принципа справедливости и это не единичный случай.

Приведенный пример говорит о том, что, справедливость при назначении наказания в реальной правоприменительной практике бывает разной, причем фактически эта «разница в справедливости» может быть довольно существенной. Тогда возникает справедливый вопрос: значит, и правосудие в одной и той же ситуации может быть разным? Судя по приговорам некоторых судов общей юрисдикции (особенно заметно это проявляется на уровне разных регионов страны), это состоявшийся факт объективной правовой действительности. Очевидно, что такое положение дел не согласуется с базовыми принципами как уголовного, так и уголовно-процессуального права, и противоречит основам правосудия, заложенным в Конституции России, которая устанавливает равные права и возможности в этой сфере для каждого человека, проживающего на территории Российской Федерации. Значит, назрела необходимость принятия кардинальных мер по устранению существующих противоречий законодательного закрепления и практического применения принципа справедливости, по крайней мере, при назначении наказания за одинаковые преступления при идентичных обстоятельствах.

В качестве варианта решения проблемы может быть предложено создание правил, которые будут едины для всех судей. В них будет отражаться установленный набор обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также данные о личности и т.д., которым будет соответствовать определенная шкала наказания (определения сроков и размеров рекомендуемого наказания).

Подводя итог, следует отметить, что каждая отрасль, институт и норма должны соответствовать принципу справедливости. Говоря об уголовном праве, нужно учитывать, что оно наиболее существенным образом затрагивает правовой статус человека и гражданина, а также влияет на юридическую судьбу индивидов, оказавшихся участниками уголовно-правовых отношений². Поэтому в уголовном праве справедливость должна находить свое высшее выражение и быть максимально конкретизиро-

вана законодателем для более эффективной его реализации на практике.

Милохина Е.Р., Курочкина А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Вишневецкая И.Н.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Milokhina E.R., Kurochkina A.S.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Vishnevetskaya I.N.

ANTI-CORRUPTION IN THE EDUCATIONAL SPHERE

Аннотация: в статье рассматриваются меры противодействия коррупции в образовании, ситуация, когда риторика борьбы со взятками входит в противоречие с практикой образования как рынка услуг. Реальный процесс освобождения образования от коррупции может быть осуществлен только при устранении образования из системы «социальных лифтов», что маловероятно в условиях общества знаний. Авторы уделяют внимание внедрению новых экономических технологий противодействия коррупции на среднем уровне образовательных услуг.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, образовательная сфера, противодействие коррупции.

Abstract: the article deals with anti-corruption measures in education. The rhetoric of bribery fight comes into conflict with the practice of education as a service market. The actual process of education liberation from corruption can be achieved only by eliminating it as a means of social mobility system, which is unlikely in the knowledge society. The authors pay attention to the introduction of new economic anticorruption technologies at the middle level of education.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, educational sphere, anti-corruption.

В 2007 году ЮНЕСКО в своем исследовании признало коррупцию в сфере образования мировой эпидемией. Результаты данного исследования были опубликованы под громким заголовком «Продажные школы и университеты: что можно сделать?»³. Существование коррупции в разнообразных сферах общественной жизни является признаком ее глубокого и системного кризиса. К сожалению, сфера образования в России не является исключением,

¹ См.: *Фирюлина А.Ю.* О некоторых вопросах реализации принципа справедливости в уголовном праве // Молодой ученый: международ. науч. журнал. 2018. № 4 (190). С. 157.

² См.: *Медведев Е.В.* Цели уголовно-правового воздействия // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 4 (57). С. 81.

³ См.: Сводка новостей от 8 июня 2007 г. Православного информационного агентства «Русская линия». URL: <https://rusk.ru/newsdata.php?idar=1002663> (дата обращения: 16.10.2019).

т.к. оборот коррупционных денежных средств в отечественном образовании составляет около 5,5 млрд руб.¹

Коррупция в системе образования представляет собой серьезную проблему, угрожая национальным интересам страны, ее безопасности, препятствуя эффективному развитию государства, разрушая нравственные устои общества, поскольку коррупционные проявления закладывают в участниках образовательного процесса восприятие того, что коррупция легитимна².

Необходимо подчеркнуть, что негативное воздействие коррупции выражается причинении ущерба сфере образования, который заключается в следующем:

- во-первых, снижается качество образования, страдает репутация образовательной организации и всего государства;
- во-вторых, нарушается конституционное право на получение образования;
- в-третьих, неэффективно используются образовательные ресурсы и др.

Анализируя основные направления образовательных учреждений России, чаще всего наибольшими рисками коррупционности обладают учебная и научная деятельность, кадровая работа, финансово-хозяйственная деятельность. В сфере учебной деятельности коррупция выражается в проведении и приеме всех видов зачетов и экзаменов; переводе студентов заочной формы обучения на индивидуальный план обучения без явки вместе со всеми на сессию; подготовке выпускных квалификационных работ; переводе с внебюджетной формы обучения на бюджетную и т.д.

Коррупция в научной деятельности проявляется в приеме вступительных испытаний в аспирантуру; приеме экзаменов кандидатского минимума; прохождении кандидатских диссертаций на кафедральном уровне; защите кандидатских диссертаций в диссертационных советах; оформлении документов сотрудниками за соискателя в ВАК Минобрнауки РФ; внеочередная публикация статей соискателей в журналах перечня, рекомендованного ВАК Минобрнауки РФ.

Наряду с вышеперечисленными сферами в кадровой деятельности коррупция осуществляется через работу приемной комиссии по набору на обучение; работу медицинской комиссии в рамках приемной комиссии; приема на работу, службу, назначение на должность; оформление на учебу за счет других регионов или из других регионов.

Коррупционные проявления в сфере финансово-хозяйственной деятельности обнаруживаются через правоотношения в области закупок; регулярную материальную помощь, премирование одних и тех же лиц; текущий и капитальный ремонт, невыполнение всего объема работ; завышенные сметы на строительство; заключение дого-

воров на реально не оказываемые услуги; двойную закупку комплектующих к оргтехнике, картриджам, бумаге.

Отсюда следует вывод, что все рассмотренные коррупционные риски в образовательных учреждениях России должны быть под особым и пристальным контролем в целях их минимизации. Нельзя не согласиться с профессором В.А. Номоконовым, который считает, что недостатком современной российской антикоррупционной политики является ее практическая оторванность от воздействия на причины и условия, которые порождают и стимулируют коррупцию³.

Для решения обозначенной проблемы ЮНЕСКО предлагает следующие антикоррупционные инструменты⁴:

- обеспечение прозрачности системы набора в вузы;
- общественный мониторинг бюджета образовательных организаций;
- использование технических средств видеоконтроля и аудиозаписи при контроле за проведением зачетов и экзаменов;
- усиление работы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;
- проведение анонимных опросов учащихся о фактах взяточничества;
- создание общественных союзов учителей и родителей, работодателей и вузов.

На сегодняшний день Российская Федерация активно борется с коррупцией в образовательной сфере, используя и опыт зарубежных стран. Так, благодаря введению ЕГЭ была предпринята попытка преодолеть такую распространенную коррупционную проблему, как дача взятки за поступление в вуз. После принятия Федерального закона «О противодействии коррупции»⁵ вузами была проведена значительная работа с профессорско-преподавательским составом о недопустимости взяточничества за образовательные услуги, также многие сотрудники были уволены.

К примеру, в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) руководство успешно занимается противодействием коррупции уже много лет. В указанном учебном заведении действует Этический кодекс преподавателей, работников и обучающихся, закрепляющий необходимость противодействовать коррупции во всех ее проявлениях. В МГЮА создан специальный Совет по противодействию коррупции с целью профилактики коррупции в учебном заведении, а также утвержден Регламент организации работы по сообщению работниками о получении подарка в связи с исполнением ими должностных обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачис-

¹ См.: Номоконов В.А. Коррупциогенные факторы в сфере образования // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования. 2019. № 5. С. 43.

² См.: Достовалов С.А. О некоторых аспектах проявления коррупции в сфере образования // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. С. 98.

³ См.: Номоконов В.А. Указ. соч. С. 43.

⁴ См.: Ростовский научный журнал «Коррупционные действия в системе образования». URL: <http://rostjournal.ru/?p=2780> (дата обращения: 16.10.2019).

⁵ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

лении средств, вырученных от его реализации¹. Считаем, что было бы целесообразно учитывать позитивный опыт антикоррупционной политики в МГЮА и использовать в других учебных заведениях России.

На наш взгляд, искоренить полностью коррупцию в образовательной сфере невозможно. Для снижения уровня коррупционных проявлений в образовании, в первую очередь, необходимо создать условия повышения значимости образования для общества в целом. Считаем, что для борьбы с коррупцией в российском образовании, следует использовать опыт ведущих университетов, а именно положительный опыт МГЮА. Провозглашение системы антикоррупционного образования приоритетным направлением национальной политики и модернизация отечественной системы обучения является неотъемлемым атрибутом антикоррупционной безопасности государства.

Набоких А.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
преподаватель Колотухин М.В.*

О ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Nabokikh A. A.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: educator Kolotukhin M.V.*

ON THE PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: статья посвящена анализу проблем, возникающих в практике информационной безопасности. Проведен анализ по киберпреступлениям. Сделан вывод о необходимости реконструкции нормативных актов.

Ключевые слова: информационная безопасность, уголовная ответственность.

Abstract: the article is devoted to the analysis of problems arising in the practice of information security. The analysis on cybercrimes is carried out. It is concluded that the need for the reconstruction of regulations.

Keywords: information safety, crime responsibility.

В настоящее время проблема безопасного доступа к информации является одной из важной и актуальной проблемы современного мира. С развитием информа-

ционных технологий, созданием юридических и банковских и других баз данных, хранением конфиденциальной информации на электронных носителях, появилась масштабная угроза информационной безопасности – киберпреступление.

В законодательстве нет четкого определения информационной безопасности. Но законодательством определено «доступ безопасности». Доступ к информации – это возможность получения информации и ее использования². Это говорит о том, что на законодательной инициативе следует выработать определение и нормативные акты, которые будут регулировать информационную безопасность.

В.П. Мельников считает, что под информационной безопасностью в РФ понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства³. С этим определением можно согласиться, потому что информационная безопасность затрагивает интересы, как гражданина, так и государства. Важно понимать, что вопросы, связанные с защитой информации, нужно решать для того, чтобы предотвращать проблему с несанкционированным доступом посторонних лиц или программ.

По мнению И.П. Батаевой, техника защиты информации не успевает развиваться за числом злоупотреблений полномочиями, и техника защиты информации всегда отстает в своем развитии от технологий, которыми пользуются взломщики для того, чтобы завладеть чужой тайной⁴. Несомненно, ведь с развитием информационных технологий развивается и преступления в киберпространстве.

М.М. Безкоровайный считает, что необходимо подробно и тщательно исследовать основные свойства киберпространства, важно обосновать подходы кибербезопасности и выработать способы обоснования критериев⁵. Трудно не согласиться, ведь если не учитывать элементы и динамику развития киберпространства, то тогда киберпреступники будут несанкционированно взламывать информацию и граждан, и государственных деятелей.

Начиная с XXI в., преступления в области информации резко повысились. Так, например, в 2014 г. компания Kickstarter сообщила, что сайт взломали хакеры. В результате взлома, неизвестным злоумышленникам открылся доступ к персональным данным пользователей. В том же году китайские хакеры организовали взлом на компьютерные сети правительства США. В результате взлома, хакерам была доступна база данных федеральных государственных служащих. Целью кибератаки стала персо-

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

³ См.: Мельников В.П. Информационная безопасность и защита информации / под. ред. С.А. Клейменова. М.: Академия, 2012. С. 336.

⁴ См.: Батаева И.П. Защита информации и информационная безопасность // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2012. № 1. С. 116–118.

⁵ См.: Безкоровайный М.М., Татузов А.Л. Кибербезопасность подходы к определению понятия // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 1(2). С. 22–27.

¹ См.: Поляков М.М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 54.

нальная база данных десятков тысяч человек, которые проходили проверку для получения работы с секретной информацией. В 2016 г. в Чехии на несколько часов были заблокированы официальные сайты правительства, полиции и социал-демократической партии. Причиной кибератаки стало протест против принятия закона, который позволяет блокировать сайты провайдеров с азартными играми. Ответственность за кибератаку приняла группа Anonymous. В 2019 г. правительство Эквадора сообщило о 40 млн кибератаках. Причиной кибератак стал арест создателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа. Кибератаки совершались из разных стран, такие как Германия, Франция, Румыния и США¹.

В зарубежных странах выработался опыт в сфере информационной безопасности. Например, в Испании Уголовный кодекс предлагает иную от других стран классификацию киберпреступлений. Законодательство не выделяет конкретно виды киберпреступлений, а дополняет и расширяет границы состава преступлений, т.е. преступление в сфере информации могут определяться такими нормами, как нарушение прав, связанных с интеллектуальной собственностью; сбор, разглашение, искажение или уничтожение информации с ограниченным доступом и т.д.²

В Японии же разработана классификация киберпреступлений. первая группа киберпреступлений – несанкционное проникновение в компьютеры (компьютерное мошенничество, повреждение записей, создание помех бизнесу, преступление в банковских системах), вторая группа – преступления в сети Интернет (нарушение авторских прав, рассылка сообщений непристойного характера, распространение материалов, связанных с детской порнографией)³.

В законодательстве Российской Федерации информационной безопасности уделяется особое внимание. Информационная безопасность регулируется Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴, в котором устанавливается регламент на осуществление права на поиск, получение, передачу и распространение информации.

В Уголовном кодексе РФ посвящена гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации»⁵, которая регулирует преступления, связанные с неправомерным доступом, созданием и использованием вредоносных программ, нарушение эксплуатации средств и неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру.

Рассмотрев выше сказанное можно сделать вывод, что данных норм недостаточно для полного регулирования информационной безопасности.

В заключении следует отметить, что в целях более эффективного обеспечения видится правильным внесение изменений в законодательство Российской Федерации об информационной безопасности с целью классифицировать виды преступлений в сфере информационной безопасности. Следует на законодательном уровне сделать определение информационной безопасности.

Насырова Ю.М., Нафикова Н.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Талан М.В.

СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» И ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Nasyrova Yu.M., Nafikova N.R.

Kazan Federal University

Supervisor: doctor of law, professor Talan M.V.

NETWORK «INTERNET» AND JUVENILE DELINQUENCY

Аннотация: данная работа посвящена месту и роли информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в системе факторов, влияющих на подростковую преступность.

Ключевые слова: подростковая преступность; интернет-аддитивное расстройство, девиантное поведение.

Abstract: this work is devoted to the place and role of information and telecommunication network "Internet" in the system of factors affecting juvenile delinquency.

Keywords: juvenile delinquency; Internet addiction disorder, deviant behavior.

Нецелевое и неразумное использование Интернета оказывает огромное влияние на психологическое и эмоциональное состояние несовершеннолетних, что может негативно сказываться на личности подростка: изменение социальных ценностей и формирование взглядов, присущих криминальному миру, атрофирование самоконтроля.

По данным, приведенными в статье Е.В. Кузнецовой⁶, в нашей стране и за рубежом несовершеннолетние наиболее подвержены криминогенному воздействию, в том числе информационного пространства сети Интернет. Потенциал сети позволяет одновременно поддерживать

¹ См.: Официальный портал ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/1408961> (дата обращения: 29.10.2019).

² См.: *Абакаров А.Р.* Наказание по уголовному праву Испании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 25.

³ См.: *Шевченко Е.С.* Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 16 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁶ См.: *Кузнецова Е.В.* Информационное пространство сети Интернет в системе детерминант преступности несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 71–74.

связь с несколькими собеседниками, выбирать аудиторию и темы для дискуссии, что снимает целый ряд психологических барьеров.

С 2006 по 2010 год число подростков, проводящих за компьютером не менее трех часов в день, увеличилось в четыре раза (с 5,7 до 21,7 %). На 2018г. 56 % детей постоянно используют Интернет¹.

При этом считает необходимым оговорить: в нашем понимании не каждый пользователь Интернета, в том числе и несовершеннолетний, становится потенциальным преступником. Акцент следует сделать на подростках, подверженных к интернет-зависимости, у которых это аддиктивное расстройство вызывает болезненное стрессовое состояние и атрофирует способность контролировать собственную вовлеченность. С точки зрения факторов, влияющих на подростковую преступность, интересным представляется именно такой вид поведения.

Интернет-аддиктивное расстройство – нехимическая зависимость как комплекс различных поведенческих зависимостей, вызывающих искусственное изменение психического состояния². Одной из основных причин зависимости становятся нехватка чего-либо, неудовлетворенность. В процессе создания в Интернете иллюзорного аналога желаемого блага, подросток подстраивается под законы мира, который его «приютил», перенимает на веру его ценности³. Из-за того, что деятельность аккумулируется в плоскости виртуальных координат, возникает необходимость в создании такого пользователя, способного лавировать в этом многомерном пространстве. Так, подросток вынужден конструировать новую личность – сетевую, не социальную. У этой иллюзорной личности появляется свой статус⁴. Но в структуре ее статуса видится явный дисбаланс таких элементов, как права и обязанности: беспредельность одного и пренебрежение другим. Вакуум прав не предполагает ответственности. Подобная ситуация порождает проблему дуализма статусов.

На наш взгляд, именно эти не разрешающиеся между двумя статусами противоречия, которые напрямую влияют на межличностные отношения подростка, позволяют психологам относить интернет-зависимость к разновидностям девиантного поведения.

В.Д. Менделевич подчеркивает, что девиация – это граница между нормой и патологией, крайний вариант нормы⁵. Девиантность можно определить только с опорой на нормы. В литературе к формам девиантного поведения относят преступность, проституцию, алкоголизм, наркоманию, суицид. Таким образом, мы можем определить девиантное поведение как такое поведение личности, которое отличается от общепринятых и широко распространенных социальных норм и правил поведения. Каждая форма девиации имеет свою специфику.

Своим влиянием на сознание несовершеннолетнего Интернет, рекламирующий аморально-преступное поведение, демонстрирующий способы совершения преступлений, внушающий мысль о том, что преступление является обычным способом самовыражения и разрешения конфликтов, и вызывающий зависимость, становится новой формой девиантного поведения, которая не была известна доктрине ранее.

По данным аналитического агентства We Are Social и SMM-платформы Hootsuite, к январю 2019 г. количество интернет-пользователей из России составило 109,6 млн человек (76 % населения). При этом 85 % всех онлайн-пользователей в России заходят в Интернет каждый день, а 11 % – не менее раза в неделю⁶.

Кроме всего прочего, для подростков Интернет может выступать как криминальный вид заработка, в частности, это распространение наркотиков, так как через некоторые мессенджеры выступают средством коммуникации при сбыте наркотиков, а именно поиск клиентуры и своеобразных курьеров, кем и становятся подростки. Также не стоит забывать и о даркнете, который до сих пор остается вне правового регулирования. Таким образом, изменения показателей преступности несовершеннолетних в Российской Федерации обусловлены не только «классическими» детерминантами, но также криминальным воздействием информационного пространства сети «Интернет».

¹ URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2019/09/18/12658993/mediascope.shtml> (дата обращения: 29.10.2019).

² См.: *Малыгин В.Л., Хомерики Н.С., Антоненко А.А.* Индивидуально-психологические свойства подростков как факторы риска формирования интернет-зависимого поведения // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал.* URL: <http://mpj.ru> (дата обращения: 18.10.2019).

³ См.: *Цой Н.А.* Информационная политика государства и феномен интернет-зависимости в России и Китае // *Вестник РУДН. Сер.: Социология.* 2010. № 4. С. 9.

⁴ См.: *Малыгин В.Л., Меркурьева Ю.А., Искандирова А.Б.* Особенности ценностных ориентаций у подростков с интернет-зависимым поведением // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал.* URL: <http://mpj.ru> (дата обращения: 18.10.2019); *Котова С.С., Хасанова И.И.* Особенности интернет зависимого и аддиктивного поведения молодежи // *Научный результат. Педагогика и психология образования.* 2017. № 1. С. 146–168.

⁵ См.: *Менделевич В.Д.* Психология девиантного поведения: учеб. пособие. М.: МЕД-пресс, 2001. С. 11–20.

⁶ См.: URL: <http://orion-int.ru/ot-elektroshoka-do-lagerej-dlya-vzroslyx-kak-lechat-internet-zavisimost-vo-vsyo-mire/> (дата обращения: 29.10.2019).

Николаева М.А., Зейналова Н.Ф.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Вишневецкая И.Н.

«ВПИСКА» КАК ПРИЧИНА СОВЕРШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Nikolaeva M.A., Zeinalova N.F.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Vishnevetskaya I.N.

“VPISKA” AS THE REASON FOR THE COMMISSION OF CERTAIN TYPES OF CRIMES

Аннотация: данная работа посвящена одному из способов проведения своего досуга современной молодежью, а также тому, какие последствия следуют за посещением подростками подобных мероприятий, какие преступления они там совершают и насколько аморальным может быть их поведение.

Ключевые слова: «вписка»; современная молодежь; досуг; преступления; ответственность; агрессия.

Abstract: this work is devoted to one of the ways young people spend their leisure time, as well as what consequences follow teenagers attend such events, what crimes they commit there and how immoral their behavior can be.

Keywords: “vpiska”; modern youth; leisure; crime; responsibility; aggression.

На современном этапе развития общества досуг является одной из важнейших сфер жизнедеятельности молодежи. Именно благодаря важной сфере жизни происходит процесс социализации современной молодежи, однако, зачастую в этой области возникают проблемы, которые необходимо регулировать путем постоянного мониторинга и контроля.

В современном понимании досуг – это «часть свободного времени, которое связано с удовлетворением духовных, физических и эмоциональных потребностей, виды деятельности досуга служат как отдыху, так и развитию личности, удовлетворению потребностей в развлечениях и общении, часть свободного времени, которую человек может без ущерба для своих основных дел или работы потратить на занятия, удовлетворяющие потребности в релаксации и коммуникации»¹.

На сегодняшний день стал актуальным такой вид досуга, как «вписка». Большой популярностью он пользуется у современной молодежи, которая под данным термином

понимает вечеринки, тусовки, устраиваемые в квартире или частном доме, в отсутствие взрослых (родителей).

Данный вид досуга широко пропагандируется в различных социальных сетях. Так, в одной из наиболее популярных социальных сетей «ВКонтакте» существуют тысячи групп, посвященных «впискам», наиболее крупные из них насчитывают около миллиона участников. Подобные сообщества имеют подразделение по территориальному признаку: «Вписки Москвы» (177 357 участников); «Вписки Питера» (163 479 участников); «Вписки Самара» (43 761 участник); «Вписки Екатеринбург» (35 555 участников); «Вписки Красноярск» (34 111 участников) и т.д.² Основная часть таких групп закрыта; чтобы стать их участником, необходимо подать заявку администратору того или иного сообщества, который осуществит проверку аккаунта человека, желающего участвовать.

Проблема развития такого вида использования молодежи своего свободного времени как «вписка» начинает набирать обороты. Все чаще мы слышим в СМИ о новых инцидентах с участием представителей юного поколения. Наркотические и психотропные вещества, спиртосодержащие напитки и табачные изделия – извечные спутники подобных мероприятий. Бесчисленные незащищенные половые связи с несовершеннолетними – все это, проявления порочности современного поколения и отсутствие надзора за их повседневной жизнью со стороны взрослых.

По состоянию на январь–июль 2019 г., согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры РФ, зафиксировано 1 183 411 (2,1 %) преступлений, в том числе особо тяжких 66 030 (-2,1), тяжких 225 225 (18,0) средней тяжести 375 100 (-0,6), небольшой тяжести 517 055 (-1,1). Изнасилования и покушение на изнасилование составляет 1 979 (-1,6); предварительно расследовано 1 730 (-9,5) и не раскрыто 20 (-31,0)³. Однако нам непременно стоит учесть тот факт, что из-за высокой латентности данного вида преступления статистические данные очень сильно искажены.

Также хотелось бы сказать о том, что в последние годы получила большой общественный резонанс информация о сексуальной агрессии подростков, на подобного вида мероприятиях. Например: 2014 г., Новосибирск – 16-летнюю девочку изнасиловали 5 человек (старшему 19 лет, остальным по 15), фото выложили в Интернет; 2015 г., Псков – 15-летняя школьница подверглась сексуальному насилию со стороны 4 подростков, фото и видео выложили в сеть; 2017 г., Ульяновск – 14-летнюю девочку сверстники изнасиловали морковью, видео выложили в интернет; 2018 г., Москва – 13-летняя девочка стала жертвой преступления на сексуальной почве со стороны 5 подростков 14–15 лет, видео выложили в интернет.

² См.: Бут З. Милонов попросил Генпрокуратуру проверить группы про «вписки» в соцсетях. URL: <https://www.pnp.ru/social/2017/03/31/milovov-poprosil-genprokuraturu-proverit-gruppy-pro-vpiskiv-socsetyakh.html> (дата обращения: 04.10.2019).

³ См.: URL: https://vk.com/kto_so_mnoy_krasnoyarsk (дата обращения: 04.10.2019).

¹ См.: Воронин А.А. Досуг в дискурсе современного воспитания молодежи // Общество и право. 2011. № 2. С. 48–50.

Следует отметить, что поиск острых ощущений, подростковое любопытство, энтузиазм, способствуют росту проведения такого досуга, в связи с чем перед правоохранительными органами стоит задача, по минимизации последствий, которые могут наступить на так называемых «вписках». На наш взгляд, необходима разработка новых потенциально эффективных программ и подходов, которые могли бы решить проблемы сексуальной и иных видов агрессии молодежи. Депутаты Государственной думы РФ подали запрос в правоохранительные органы с просьбой проверки тематических сообществ популярных социальных сетей «на предмет склонения несовершеннолетних к употреблению алкоголя и сексуальному насилию»¹.

Необходимо также учитывать успешный зарубежный опыт по борьбе с распространением материалов порнографического характера. Так, в Калифорнии в 2013 г. был принят закон о запрете опубликования фото и видео обнаженных людей без их разрешения. Наказание за нарушение данного закона составляет до 6 месяцев тюремного заключения и штраф в размере 1 тыс. долларов. В 2015 г. подобный закон был принят в Великобритании. За его нарушение предусмотрено два года лишения свободы². В российском уголовном законодательстве также предусматривается ответственность за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов (ст. 242 УК РФ).

Помимо этого, нужно уделять внимание организации досуга несовершеннолетних и молодежи. Например, привлечение подростков в различные общественные организации, спортивные секции, творческие кружки, занятия музыкой и изучение иностранных языков. Данные занятия способствуют умственному и творческому развитию личности, формируют моральные ценности и учит находить удовольствие в правомерных, полезных для интеллекта занятиях. Моральное и физическое разложение личности вследствие употребления запрещенных веществ и алкоголя, беспорядочные половые связи и бесцельная трата драгоценного времени приведет к деградации современного поколения, а также к ухудшению показателей на всех уровнях пирамиды жизни общества. Высокая смертность, бесплодие, ранняя беременность, психические расстройства, преждевременное истощение и старение организма – все это ожидает подростков, если они будут проводить свой досуг на подобных мероприятиях.

Внимание к данной проблеме родителей, учителей, проведение профилактических бесед и вразумляющих мероприятий позволят предупредить значительную часть подобных бедствий, однако роль самих подростков в этом процессе не менее значима. Взрослые могут направить подростка на путь истины, но отвечать за свои поступки придется самим представителям юного сообщества, и,

в первую очередь своим здоровьем, а в некоторых случаях и собственной свободой, так как во время подобных «собраний» подростки часто совершают противоправные деяния, наказания за которые предусмотрены КОАП и УК. В таких случаях подросткам необходимо самостоятельно уметь адекватно расценивать свое поведение, анализировать, осознавать последствия тех или иных действий. Причем важно посредством СМИ донести до общественности информацию о справедливом правовом наказании преступников за совершенные деяния, сформировать убеждение о неотвратимости ответственности, предусмотренной соответствующими государственными законами. Ко всему прочему, мы считаем необходимым осуществлять информирование старшего поколения (родителей) о том, что такое «вписка» и что именно их дети делают на таких встречах, какие безнравственные и противоправные поступки совершают. Многие представители старшего поколения даже не знают о существовании подобного термина, а также о тех способах проведения досуга, которые избирает молодежь. Часто родители думают, что их ребенок остался ночевать у друга или подруги, в то время как он может находиться совершенно в другом месте и вести аморальный образ жизни.

Оганесян К. М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент

Желоков Н. В.

ИНСТИТУТ РЕЦИДИВА КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНЫЙ ВИД МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Oganesyan K. M.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zhelokov N. V.

THE INSTITUTE OF RECIDIVISM AS THE MOST DANGEROUS KIND OF MULTIPLE CRIMES

Аннотация: данная работа посвящена исследованию института рецидива с опорой на законодательство и его влияния на общество. Рассмотрены виды рецидива преступлений. Была изучена статистика совершения рецидивов и предложены возможные меры для снижения уровня рецидива преступлений.

Ключевые слова: рецидив преступлений; уголовное законодательство; виды рецидива; наказание.

Abstract: this work is about the the institution of recidivism based on legislation and its impact on society. The types of

¹ См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/9fb/sbornik_7_2019.pdf (дата обращения: 04.10.2019).

² См.: Сычев И. Два года за фото: «порно из мести» признано отдельным видом преступления в Великобритании. URL: <https://habr.com/en/post/365383/> (дата обращения: 04.10.2019).

this crime are considered. Statistic of recidivism was studied and possible measures to reduce the rate of recidivism were proposed.

Keywords: recidivism; criminal law; types of recidivism; punishment.

Рецидив от латинского *recidivus* – возвращающийся, возобновляющийся. Данный термин характеризовал явления, которые случались неоднократно, обозначал повторение чего-нибудь (причем обычно нежелательного). В уголовном праве современной России также содержится это понятие. В соответствии со ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, который уже имел судимость за ранее совершенное умышленное преступление. По мнению ученых, практических работников большая часть осужденных после отбытия наказания через непродолжительный срок вновь совершает преступления. В разные годы принимались меры по борьбе с рецидивной преступностью, а это явление существует и тенденций к снижению показателей не заметно.

Российское законодательство проводит классификацию рецидива преступлений. Существует деление на опасный и особо опасный виды преступления, когда совершаются более тяжкие преступления. В юридической литературе выделяются и такие виды рецидива, как, например, фактический, общий, легальный, пенитенциарный и т.д. Важное значение для уголовной ответственности имеет такой вид рецидива, как специальный, который означает, что лицо после осуждения за умышленное преступление совершает тождественное или в предусмотренных законом случаях однородное умышленное преступление.

Немного статистики. Так, Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев отметил, что в 2005 г. 24 % осужденных (практически каждый четвертый) совершали преступление повторно. С годами уровень рецидивной преступности среди ранее осужденных лиц продолжал расти. К 2013–2014 гг. доля ранее судимых лиц в общем числе осужденных приговорами суда достигла 44–45 % – это абсолютный рекорд в истории современной России¹. Среди находящихся в местах лишения свободы осужденных доля ранее отбывавших наказание лиц к 2014–2015 гг. достигла 63–64 %, хотя, например, до 2012 г. не превышала 50–53 %.

Существует такое явление, как эффект первого дня. Часть заключенных совершает преступления в первый же день после освобождения. Неофициальная статистика гласит, что чем больше заключенных освобождаются из исправительных учреждений в определенный день, тем больше в этот день совершается преступлений.

Повторность является более опасной формой преступления, так как виновный совершает новое преступление после того, как он уже предстал перед судом, получил от имени государства негативную оценку своему поведе-

нию и предупреждение не совершать новые преступления и, как правило, подвергся воздействию со стороны органов, которые исполняют наказание. Совершение нового преступления со стороны такого человека свидетельствует о том, что он игнорирует предупреждение суда о недопустимости преступного поведения, не поддается исправлению и перевоспитанию.

На рецидив преступлений оказывает влияние совокупность факторов: возвращение в негативную среду, в криминогенное окружение, неблагополучные семьи, трудности социальной адаптации лиц, ведение антисоциального образа жизни: алкоголь, наркотические средства, желание наживы без вкладывания труда и усилий, а также отсутствие должного внимания со стороны соответствующих органов.

Борьба с рецидивом должна начинаться с информационно-аналитической деятельности – анализа рецидивной преступности, выявления ее причин и условий. Далее необходимо привести к рационализации и справедливости систему назначения и исполнения наказаний (чтобы за тяжкое преступление следовало соответствующее наказание), но таким образом, чтобы практика и теория не расширяли содержания института судимости до пределов до затруднения в понимании. В борьбе с рецидивной преступностью огромное значение имеет общее оздоровление обстановки в стране и государственная антикриминальная политика. Это оказание помощи со стороны государственных и общественных организаций. Социальная адаптация лиц, отбывших наказание, заключается, прежде всего, в наделении их такими социальными статусами, которые обеспечивали бы им нормальный, с точки зрения общества, образ жизни. Наиболее важным социальным статусом личности является место в системе распределения труда, а, следовательно, и в распределении материальных и духовных благ. И конечно же, это добросовестная деятельность правоохранительных органов и воспитательное воздействие с раннего детства.

Таким образом, рецидив – это наиболее опасный вид множественности преступлений. Сущность этого явления имеет как социальную, общественную, так и психологическую природу. Рецидив преступления говорит об аморальности преступника, о устойчивых антиобщественных взглядах, и что примененные к нему в первый раз меры уголовно-правового воздействия, оказались неэффективными и неспособными удержать его от новых преступлений. Это страшное явление, которое пока не имеет склонности к снижению, поэтому в этой сфере необходима серьезная работа как органов власти, так и членов общества.

¹ См.: Волконская Ю.А. Современные тенденции рецидивной преступности // Государство и право. Юридические науки. 2014. С. 66.

Сагитова А.Р.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Лапулина Н.Н.*

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Sagitova A.R.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Lapulina N.N.*

HONOUR AND DIGNITY AS OBJECTS OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Аннотация: правовая защита интересов личности составляет одно из приоритетных направлений деятельности государства. Честь, достоинство, репутация образуют неотъемлемую морально-этическую составляющую в структуре личности. В настоящей статье раскрываются понятия чести, достоинства; анализируются имеющиеся в юридической и иной литературе дефиниции исследуемых категорий, высказывается авторское суждение по данным вопросам.

Ключевые слова: честь, достоинство, репутация, оскорбление, клевета.

Annotation: legal protection of interests of the individual is one of the priority directions of activity of the state. Honour, dignity and reputation form an inherent ethical component of the personality structure. In this paper the concepts of honour and dignity are defined; the existing legal and other scientific definitions of the studied categories are analyzed, the author's own judgment is suggested. The author used the research methods of analysis, synthesis, method of comparative law.

Keywords: honour, dignity, reputation, insult, slander.

Среди конституционных прав и свобод особое место принадлежит чести и достоинству личности. Невозможно не согласиться с мнением, что достижение других прав утрачивает свой смысл, в случае если не будет обеспечено уважение достоинства личности. В нынешних условиях расширения демократии и гласности граждане «утратили ощущение самоконтроля, так же стали «свободно» позволять нарушения общественной нравственности, умалять права и законные интересы других лиц. Честь и достоинство – это ценности человека, охраняемые законодательством с момента его появления на свет вне зависимости от его расы, гражданства, места проживания... Охрана осуществляется разными уголовно-правовыми способами. Конституция РФ (ст. 21, 23) признает, что неотъемлемыми правами каждого человека является право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени... и до-

стоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления¹. Соответственно преступление против чести и достоинства личности – это прежде всего покушение на достояние общества, в котором его гражданам препятствуют в общественной деятельности, преступным путем (глава 17 УК РФ). Целью моего доклада является: рассмотрение вопросов чести и достоинства как объектов уголовно-правовой охраны.

Раскрытие данной темы, думаю, невозможно без уяснения значений таких понятий как «честь», «достоинство». Что подразумеваются под этими понятиями? В юридической литературе понятие чести и достоинства раскрывается по-разному. Так, Александров А.Н. отмечает, честь – это нравственная категория, которая означает общественное признание личности, его социальных, духовных и других качеств. Под достоинством, которое тесно связано с честью, понимается особое моральное отношение человека к самому себе. Оно характеризует его репутацию в обществе...² Честь – это внешняя оценка, исходящая от других лиц. Достоинство – это самоуважение прежде всего себя как личности. Человек осознает свою ценность как члена общества. Это его внутренняя самооценка. Так, Т.Ю. Вавильчева, считает, что категории «честь» и «достоинство» вытекают одна из другой, различия в их содержании зависят от степени развития индивида, воспитания, формирования правосознания, выработки определенной жизненной позиции, личного самоутверждения³. На данный момент в иерархии ценностей, охраняемых уголовным правом, честь и достоинство занимают далеко не главенствующее место. Но тем не менее они остаются главным жизненным благом, права на которое гарантируются соответствующими международно-правовыми актами и конституцией.

Основными преступлениями против чести и достоинства считаются оскорбление и клевета. Однако, в современном праве отчетливо наметилась тенденция к ослаблению уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности. Якобы под предлогом усиления гарантий свободы слова происходит процесс частичной или даже полной декриминализации общих составов клеветы и оскорбления. Соответственно стали смягчаться и наказания. За минувшие несколько лет «клевета» успела выйти из категории статей УК РФ, побывала кое-какое время административным правонарушением в КоАП РФ и возвратилась назад в составе статьи 1281 УК РФ. В соответствии с положениями этой статьи, под клеветой понимается распространение порочащих честь и достоинство, а также репутацию гражданина сведений, которые заведомо для распространителя являются ложными.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

² См.: Александров А.Н. Судебная защита чести и достоинства граждан // Российский судья. 2011. № 11 С. 76–78.

³ См.: Вавильчева Т.Ю. Современные проблемы защиты чести и достоинства личности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 22.

Несколько ранее было подвергнуто декриминализации «оскорбление», которое, напротив, из УК (в 2012 г.) перешло в КоАП РФ. В пункте 1 ст. 5.61 КоАП РФ дается следующее определение этому понятию: оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной «форме». Соответствующие изменения никак не случайны. Исходя из практики, каждое из этих деяний имеют последствия разной степени тяжести. Клевета, как имеющая довольно серьезные последствия (наносит вред не только нематериальным благам, но и экономическим интересам, к тому же ущерб от нее выражается в конкретных цифрах) получила свою статью в УК, а вот оскорбление, задевающие только нематериальные блага, перешло в КоАП, и имеет меньшую общественную опасность.

Привлечение к ответственности за клевету возможно в рамках уголовного законодательства РФ. Вид наказания и уровень его строгости зависит от квалификации преступления по степени тяжести. Поэтому решение суда учитывает и степень тяжести нанесенного морального вреда, и физическое состояние потерпевшего, и экономические потери, если они имели место быть. УК РФ содержит наказание в виде штрафов от 500 тыс. руб. до 5 млн. руб, либо выполнение обязательных работ. УК не содержит наказания за ложные данные в виде лишения свободы. Приведем пример из судебной практики, некая гр.И. хотела навредить бывшей подруге, которая отбила у нее мужчину, распечатав листовки с ее фото и надписью о ее болезни СПИДом. При этом она расклеила их в местах скопления народа. Оporоченная соперница обратилась в полицию.

В результате клеветница подверглась штрафу, записанному в п. 4 ст. 128.1 УК (до 3 млн руб.). Хорошо, если суд рассмотрел дело и вынес наказание, но судебная практика по клевете свидетельствует увы о том, что большая часть решений выносится никак не в пользу потерпевшего. А это происходит все вследствие того, что в нашем законодательстве отсутствуют определенные дефиниции ложности распространенных данных, также принципов оценки наличия или отсутствия недоброго умысла при совершении преступления. Как правило, в суде ни одна из сторон не способна в полной мере предоставить доказательства, помимо свидетельских показаний, в правдивости которых есть сомнения. Но в некоторых случаях суд попросту никак не видит в действиях сторон состава преступления, несмотря и на оскорбление, и на злой умысел. Правовая защита чести и достоинства граждан обусловлена нарушениями права на честь и достоинство со стороны других лиц, это не только клевета и оскорбление, но сюда причисляются и унижающее достоинство побои, истязание, пытки; слова, жесты, мимика; недобросовестные формы деятельности в разных сферах, (некачественное обслуживание клиентов в бизнесе, унижительные способы следственных действий, унижение начальниками подчиненных и др.). Их можно перечислять бесконечно.

В заключение отметим: защита прав человека становится одной из доминант социального прогресса,

основой чего считается приоритет общечеловеческих ценностей. Подлинный прогресс общества невозможен без обеспечения прав и свобод человека. Они не должны быть ущемлены, и они нуждаются в законодательной защите. Огорчает и тот факт, что на сегодняшний день УК защищает социум лишь от крайних форм проявления неуважения человека к человеку, при этом оставляя за пределами охраны огромный моральный вред, причиненный личности. Проанализировав ситуацию, касающуюся информационной безопасности, считаем, что для противодействия явлениям, которые возникают в СМИ, интернет-ресурсах и др. источниках было бы приемлемым: по возможности пресекать распространение клеветнических данных. Таким образом, уголовное законодательство в области защиты чести и достоинства требует дальнейшего совершенствования.

Селезнёва А.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Комягина Ю.С.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Seleznyova A.A.

*Saratov State University
Supervisor:
candidate of law, associate professor
Komyagina Y.S.*

PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENCES

Аннотация: в представленной статье проанализированы современные вопросы уголовной ответственности за экологические преступления. Автор обращает внимание на реализацию конституционных и уголовных норм, а также рассматривает судебную практику по вопросам квалификации уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экологические преступления, проблемы реализации.

Annotation: the article analyzed contemporary issues of criminal liability for environmental crimes. The author draws attention to the implementation of constitutional and criminal norms, as well as considers jurisprudence on the qualification of criminal responsibility.

Keywords: criminal responsibility, environmental crimes, implementation problems.

Актуальность выбранного вопроса обусловлена наиболее важной экологической проблемой современности – трансформацией природной среды, вызванной деятельностью человека, которая ведет к нарушению всех природных структур. Именно поэтому высока актуальность научных исследований, целью которых является поиск решений, способных уменьшить риск дальнейшего ухудшения экологической ситуации. Особого внимания, на наш взгляд, требует проблема уголовной ответственности за экологические преступления.

Согласно ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Достигается реализация указанных прав путем правильного и эффективного применения уголовного законодательства об ответственности в области охраны окружающей среды и природопользования¹. Уголовная ответственность за совершение экологических преступлений так же, как и другие средства воздействия на правонарушителей, представляет собой один из наиболее эффективных рычагов защиты интересов государства, общества и каждого отдельного человека в вопросах обеспечения экологической безопасности и охраны природной среды.

Необходимо отметить, что уголовная ответственность как правовой институт представляет собой систему юридически значимых мер, призванных обеспечивать эффективное применение принудительного уголовно-правового воздействия на нарушителей в целях соблюдения установленного законом порядка использования природных ресурсов и сохранения благоприятных условий окружающей среды для населения. Со временем в науке уголовного права совокупность экологических покушений на природную среду выделяется в отдельную группу уголовных правонарушений, которые требуют криминализации и собственного места в структуре системы Особенной части уголовного права². Важно отметить, что значительно выросло число общественных отношений в сфере обеспечения экологической безопасности, способов совершения преступлений. Стали более очевидны мотивы антиобщественной направленности субъективной стороны составов экологических преступлений, такие как вандализм, коррупция среди должностных лиц и т.д. Также были выявлены пробелы в развитии экологического и уголовного законодательства Российской Федерации. В УК РФ в полном объеме не учитывались качественные и количественные изменения в характере и степени общественной опасности экологической преступности. Надо отметить, что в должном объеме не получили раз-

вития вопросы применения норм международного права, уголовно-правовых стандартов по охране окружающей среды, не предусматривается ответственность за совершение международных экологических преступлений, например, загрязнение воздуха, загрязнение озонового слоя. В науке уголовного и экологического права, на наш взгляд, нет единой концепции идей, которые способствовали бы профилактике и противодействию преступлений в сфере охраны природной среды.

Хотелось бы также обратить внимание на правоприменительную практику по использованию норм уголовного права для профилактики и защиты окружающей среды от преступных посягательств. Согласно обобщению судебной практики, проводимой Верховным Судом РФ, алгоритм научной квалификации общественно опасных деяний далеко не всегда успешно используется судами при рассмотрении уголовных дел по экологическим преступлениям. Пленум ВС РФ в целях обеспечения целостности судебной практики применения законодательства о наступлении уголовно-правовой ответственности за преступления против окружающей среды неоднократно принимал постановления основной целью которых было разъяснение терминов и понятий экологического раздела уголовного законодательства. В качестве примера следует отметить постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» и «О применении судами законодательства об ответственности в области охраны окружающей среды и природопользования»³.

Также одной из важных проблем является разграничение уголовной и административной ответственности за экологически противоправные деяния. Так, гл. 8 КоАП РФ содержит ряд составов, близких по объекту посягательств с нормами уголовного права. Например, ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земли» и ст. 254 УК РФ, ст. 8.21 «Нарушение правил охраны атмосферного воздуха» КоАП РФ и ст. 251 «Загрязнение атмосферы» УК РФ. Определение степени общественной опасности для установления надлежащего вида ответственности требует обязательного учета судом целого комплекса признаков и условий противоправного деяния. Пленум ВС РФ рекомендует обращать внимание на взаимосвязь уголовной и административной ответственности при квалификации деяний, находящихся на грани преступления и административного правонарушения⁴.

Таким образом, механизм привлечения к уголовной ответственности за экологические преступления сложен и до сих пор существуют проблемы в его реализации. Возможно говорить о том, что правильная квалификация

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

² См.: Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6 (186).

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 30 ноября 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

⁴ См.: Фаткуллин С.Т. Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2).

экологических преступлений сможет в будущем способствовать снижению числа экологических преступлений.

Сень А.Ю.

*Волгоградский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Симонова С.С.*

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Sen A.Yu.

*The Volgograd Institute of management is a branch
of the Federal State educational institution of higher
education budget "Russian Academy of national
economy and public administration under the President
of the Russian Federation"
Supervisor: candidate of law, associate professor
Simonova S.S.*

THE DEATH PENALTY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Аннотация: данная работа посвящена вопросу о значении смертной казни в России как вида уголовного наказания, истории ее становления в российском праве, а также возможным перспективам развития в будущем.

Ключевые слова: смертная казнь; мораторий; петиция; уголовное законодательство.

Abstract: the main topic of this work is the role of the death penalty in Russia as a criminal punishment, the history of its formation in Russian law system, as well as possible prospects for its development in the future.

Keywords: the death penalty; moratorium; petition; criminal legislation.

Смертная казнь является одним из самых древних, неоднозначных и противоречивых видов уголовного наказания. Кроме того, данная тема является наиболее острой и актуальной в наше время, время от времени в общественности и средствах массовой информации возникают идеи и предложения по поводу возвращения практики применения данного института. Целью своей работы я ставлю изучение и сравнение аргументов кардинальных точек зрения по поводу места смертной казни в современной России, а также выдвижение предположений по поводу развития смертной казни в будущем российской правовой системы.

Смертная казнь является одним из древнейших уголовных наказаний в истории человечества, которое активно применялось в России до 1996 года, когда данный вид наказания применили в России в последний раз. В конце двадцатого века применение казни было запрещено, поскольку с основным условием для вступления в Совет Европы было ее отмена. В последствие, Конституционный Суд Российской Федерации вынес определение о том, что применение смертной казни недопустимо в связи с тем, что за время длительного моратория российская правовая система развилась настолько, что данный институт уже в нее не вписывается. Таким образом, в настоящее время данный вид наказания не применяется ни при каких обстоятельствах.

Несмотря на то, что с отмены смертной казни прошло столь большое количество времени, предложения обществу о воскрешении данного института поступают с завидной регулярностью. Этим сопровождаются большинство трагедий, произошедши в стране. Раз за разом противоположные мнения приводят ряд аргументов в подтверждение своей позиции. Может ли такая закономерность свидетельствовать о том, что данный институт еще есть предпосылки для его возвращения в практику?

Я придерживаюсь позиции о том, что смертная казнь не должна применяться в России даже в качестве самой крайней меры. Одним из важнейших аргументов выступает тот факт, что никогда нельзя исключать вероятности того, что может быть допущена судебной ошибка. Не секрет, что большинство приговоров, по статистике, являются обвинительными. И хотя силы судебной системы России направлены на вынесение справедливых решений. Всегда присутствует человеческий фактор. Если есть хоть малейшая вероятность ошибки, то возвращение смертной казни предполагает, что могут погибнуть невиновные.

Многие предлагают назначать смертную казнь только за совершение трех видов преступлений: террористический акт, педофилию и изнасилование. Зачастую, в результате совершения подобных деяний страдает большой круг лиц, однако, это не наделяет государство лишать жизни. Каждый имеет право на жизнь, и любой человек имеет право жить, несмотря на то, насколько страшны его поступки. Кроме того, государство не должно уподобляться преступнику, отвечать жестокостью на жестокость, иначе оно рискует потерять свою репутацию независимого и беспристрастного звена, управляющего нашим обществом.

В древности основной целью смертной казнью было стремление предупредить совершение новых преступлений путем запугивания населения (так называемая общая превенция)¹. На данный момент основными целями наказания помимо превенции являются восста-

¹ См.: Здесь ничего подобного не было даже в 90-е. Как убийство 9-летней девочки потрясло Россию: репортаж из охваченного яростью Саратова. URL: https://lenta.ru/articles/2019/10/13/liza/?utm_source=lentatg&utm_medium=social (дата обращения: 25.10.2019).

новление социальной справедливости и исправление осужденного¹. Смертная казнь предлагаема к применению к лицам, которые не подлежат социальному исправлению – педофилам, насильникам, террористам, поскольку уже ничто не остановит их от совершения новых преступлений², а также в целях усиления эффективности предупреждения новых преступлений. Исследования показали, что, например, педофилия – патология, и никакие меры не предостерегут лицо от совершения этого вновь. Однако данные меры все равно не займут должного эффекта. Опыт таких стран, как Китай, показывает, что уровень преступности и количество преступлений не зависит от того, назначается ли смертная казнь за конкретное деяние или нет³. Это приведет лишь к большему числу смертей.

Нельзя сказать, что общество не понимает последствий введения смертной казни в правовую систему России. На мой взгляд, причиной регулярность таких предложений, петиций, является моральный фактор. Такие деяния сопровождаются большим количеством жертв, а педофилия – и среди детей, что сопровождается скорбью населения в силу бессилия. Но также следует отметить, что степень доверия современного общества судебной системе небольшая, в связи с чем общественные массы стремятся учинить самосуд. К примеру, после недавней трагедии в Саратове люди всеми силами стремились расправиться с убийцей ребенка, поскольку были сомнения, достаточно ли строгое наказание будет вынесено ему⁴.

На основе предложенных факторов, можно сделать вывод о том, что современное Российское общество не готово к возвращению применения смертной казни. Российская правовая система успела развиваться настолько, что данному институту уже нет места среди иных видов наказаний, несмотря на желание многих. Слишком велик риск того, что в благие намерения могут принести только еще более плачевные последствия, а это значит, что пока данные факторы не будут устранены, смертная казнь так и останется отголоском прошлого.

Сиванов С.Д.

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Симонова С.С.*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Sivanov S.D.

*Volgograd Institute of Management, branch of RANEP
Supervisor: candidate of law, associate professor
Simonova S.S.*

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MURDER BY MOTHER OF THE NEWBORN CHILD

Аннотация: данная работа посвящена проблемам квалификации, возникающих при применении ст. 106 Уголовного кодекса РФ, а также рассмотрению криминологической проработанности данной статьи в теории уголовного права и уголовном кодексе соответственно. На основе анализа были сделаны выводы по поводу необходимости переработки или же удаления данного состава из особенной части уголовного кодекса.

Ключевые слова: новорожденный ребенок; биологическая мать; привилегированный состав преступления; психотравмирующая ситуация.

Abstract: the main topic of this work is devoted to the problems of qualification arising in the application of article 106 of the Criminal code of the Russian Federation, as well as consideration of the criminological elaboration of this article in the theory of criminal law and the criminal code, respectively. Based on the analysis, conclusions were drawn about the need to revise or remove this composition from the special part of the criminal code.

Keywords: newborn child; biological mother; the preferred structure of a crime; psycho-traumatic situation.

Вопросы квалификации преступлений на протяжении всего развития уголовного права в России всегда оставались дискуссионными. В моей статье был рассмотрен, на предмет уголовно-правовой точности и криминологической обоснованности, состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка.

В 1993 году вместе с вступлением в силу нового уголовного кодекса РФ, пришедшего на замену УК РСФСР появились и новые составы преступлений, в частности и ст. 106 УК РФ.

Ранее, до вступления в силу современного кодекса, данные деяния подлежали квалификации, как простое убийство (ст. 103 УК РСФСР) что предусматривало более

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 16 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 320.

³ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Посольство Китайской народной республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 25.10.2019).

⁴ См.: Здесь ничего подобного не было даже в 90-е.

строгое наказание, нежели в современном варианте. Уже данный аспект, в современной теории уголовного права, породил за собой некоторые споры по поводу выделения данного состава в качестве привилегированного. В силу того, что существует целый ряд авторов, ведущих дискуссию о детоубийстве (Карасова Анна Леонтьевна, Лукичев Олег Васильевич и др.), а также квалифицированный состав ст. 105 (убийство, малолетнего или иного лица) заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Однако это далеко не единственная проблема, возникающая при квалификации данного состава преступления. На сегодняшний день законодатель не дает четких ответов на такие проблемы данной статьи, как: мать, биологическая и суррогатная, – не дается определение матери в целом; возраст наступления уголовной ответственности по данной статье – наступает с 16 лет, что на наш взгляд некорректно; психотравмирующая ситуация, как значительная, но не обязательная часть субъективной стороны (о данной проблеме высказывался также А.И. Рарог, он пишет – несправедливо квалифицировать действия матери по ст. 106 УК, если она заранее спланировала это убийство и хладнокровно его осуществила во время или сразу же после родов, но, к сожалению, закон не делает исключений в зависимости от различия во времени формирования умысла¹. А также ряд иных проблем, вытекающих из самой конструкции состава и его диспозиции, что описывается различных научно-практических комментариях, посвященных преступлениям против личности².

На наш взгляд, наличие данных проблем является достаточным основанием для пересмотра формулировки данной статьи, потому что иначе встает вопрос о невозможности ее применения в целом. Данное высказывание подтверждается и частотой применения данной статьи, согласно садистическим отчетам судебного департамента, за «киные посягательства на жизнь», к которым и относится ст. 106 (а также ст. 107–110.2) было осуждено к лишению свободы всего 101 человек, а именно по ст. 106 УК РФ было осуждено всего 15 человек.

Таким образом хочется сказать, что несмотря на проблемы, которые заложены в конструкции данного состава преступления, существует также дискуссия о необходимости выделения данного состава как самостоятельного в целом. Тезис о том, что данный состав несостоятелен подтверждается и вышеприведенной статистикой в силу того, что уголовный закон, в первую очередь должен регулировать наиболее общие отношения, он не должен быть казуистическим (3001 осужденный по ст. 105 и 15 осужденных по ст. 106 с 31 января по 1 августа 2019 г.).

По нашему мнению, в случае если упразднить статью 106 УК РФ, то при необходимости квалификации деяния, предусмотренного ею – правоприменитель может руко-

водствоваться принципом индивидуализации наказания, и назначить уголовное наказание по статье 105 УК РФ более мягкое чем нижний предел, установленный данной статьей на основаниях статьи 61 УК РФ (Обстоятельства, смягчающие наказание).

Шевцов В.С.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Кротова Л.А.

ПРАВОМЕРНАЯ ПРОВОКАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВА

Shevtsov V.S.

Udmurt State University

Supervisor: candidate of law, associate professor

Krotova L.A.

LEGITIMATE PROVOCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS, DECISION, OUTLOOK

Аннотация: данная работа посвящена месту правомерной провокации в системе уголовного права России, ее проблемам. Рассмотрены перспективы введения данного института.

Ключевые слова: провокация, проблемы, оперативный эксперимент, уголовный закон.

Abstract: this work is devoted to the place of legitimate provocation in the criminal law system of Russia, it's problems. The prospects of establishment of this institution are reviewed.

Keywords: provocation, problems, operational experiment, criminal law.

«В юридической литературе вот уже добрый десяток лет ведется активная дискуссия по поводу допустимости провокации в борьбе с преступностью»³. Решение данной проблемы до сих пор не было принято.

В США провокация, как факт снимающий вину, был оформлен в XX в. Доктрина разделила ее на правомерную и неправомерную. Неправомерная включает в себя ситуации, в которых сотрудники правоохранительных органов «активно побуждают объекта к совершению преступления, которое тот не намеревался совершить»⁴. По этому разделению стало возможно привлечение лица к уголовной ответственности путем провокации, «пред-

¹ См.: Рарог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. М.: Эксмо. 2018. С. 191.

² См.: Алиев В.М. Преступления против личности: науч.-практ. комментарий. М.: Юрайт, 2019. С. 50.

³ Савинский А.В. О соотношении оперативного эксперимента, провокации и обстоятельств, исключающих преступность деяния // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 3 (21). С. 23–38.

⁴ См.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 448.

усматривая систему критериев правомерности»¹. Однако граница между видами провокаций четко не обозначена. Это доставляет трудности подсудимому. Он должен доказать, что без давления со стороны сотрудников он не совершил бы нарушение закона.

При ознакомлении с УК РФ в области провокации выделяется несколько проблем. Во-первых: законодатель предусмотрел ответственность за провокацию только в ст. 304². Исходя из ее анализа следует, что предусмотрена только неправомерная провокация, при этом неправомерность только лишь подразумевается. Правомерная же провокация в уголовном законе совсем не упоминается.

Во-вторых: проблема соотношения провокации с оперативным мероприятием. «В рамках оперативного эксперимента сотрудниками ведется негласный контроль» за деятельностью лиц и «даже определенное в нее вмешательство», то есть осуществляются действия, очень схожие с провокацией преступления, что «по смыслу действующего российского уголовного законодательства следует квалифицировать как подстрекательство»³. Отсутствие точно определенных положений об оперативном эксперименте привело к его «неоднозначному правовому статусу»⁴. Также возникает вопрос, почему законодатель не предусмотрел провокацию и за другие виды преступлений⁵. Уголовный Закон РФ предусматривает как минимум 250 видов составов, но «только по двум из них установлена ответственность за провокацию»⁶.

Исходя из задач УК РФ, указанных в ст. 2 – провокация может стать средством предупреждения преступления⁷. Часто она может выступать «как необходимый и единственный способ уличения преступника в его противозаконной деятельности, общественно полезное действие»⁸.

В УК РФ необходимо включить не только институт провокации, но и систему критериев правомерности. Ключевым критерием должен стать фактор психологического давления со стороны провокатора. Отличительной чертой должна обладать и деятельность сотрудников – они должны «не склонять лицо к совершению преступления», а «навязывать противоправное поведение»⁹. Проект решения уже был представлен отечественными

юристами¹⁰. Рассмотрев их предложение, можно сделать вывод – большинство выявленных проблем должны решиться с помощью введения в УК РФ, разработанной ими ст. 39.1 «Правомерная провокация»¹¹. Из анализа статьи, следует, что предлагается введение в кодекс понятий правомерной и неправомерной провокации.

Введение данного положения сразу же устраняет пробел в УК – отсутствие нормы о провокации. Если, как подчеркивалось ранее, неправомерная провокация в ст. 304 УК РФ только подразумевалась, то здесь она уже имеет четкое определение и регламентацию. Параллельно с этим провокация, в случае если она правомерна, признается обстоятельством, не влекущим за собой уголовную ответственность, при обязательном условии соблюдения критериев правомерности. Решается и другое упущение – действие статьи будет распространяться на все составы преступления, а не только на состав, предусмотренный ст. 304 УК РФ. И наконец, проблема определения правового статуса оперативного эксперимента отпадет, ввиду утраты необходимости его описания, так как он будет регламентироваться по ст. 39.1 УК РФ¹².

Стоит обратить внимание и на то, что правомерную провокацию можно будет использовать в качестве проверки всех категорий лиц «независимо от их служебного (должностного) положения»¹³, а не только как средство пресечения преступления. Также необходимо предусмотреть применение данной статьи только в отношении преступлений средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого характера.

В перспективе данное введение расширит возможности правоохранительных органов по борьбе и пресечением преступлений. Можно смело предполагать, что произойдет снижение уровня преступлений, прежде всего коррупционного характера, ввиду правомерной провокации должностных лиц, имеющих склонность к взятке.

¹ См.: *Авунц А.Р.* Уголовно-правовое значение провокации преступления в праве зарубежных стран. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2012. № 3. С. 291–293.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 16 октября 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ См.: *Савинский А.В.* Указ. соч.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: *Бобринев В.А.* У нас взятки гладки // Социальная защита. 1997. № 1. С. 23.

⁶ См.: *Аникин А.* Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997. № 6. С. 34.

⁷ См.: *Милюков С.Ф., Никуленко А.В.* Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 8–14.

⁸ См.: *Огневая И.В.* Уголовно-правовая оценка провокации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Научный журнал. 2018. № 14. С. 119–122.

⁹ См.: *Савинский А.В.* Указ. соч.

¹⁰ См.: *Милюков С.Ф., Никуленко А.В.* Указ. соч.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Там же.

РАЗДЕЛ 11. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Акмашева О.В., Степанчук Ю.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Разгильдиева М.Б.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫМИ ОРГАНАМИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Akmasheva O. V., Stepanchuk Yu. V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Razgildieva M. B.

PROBLEMS OF FINANCIAL CONTROL ORGANIZATION CONTROL AND ACCOUNTING BODIES OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы организации регионального финансового контроля, а именно рассмотрение деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ на примере Саратовской и Пензенской областей.

Ключевые слова: финансовый контроль, контрольно-счетные органы субъектов РФ, бюджет, отчетность.

Abstract: the article considers the problems of organizing regional financial control, namely, the consideration of the activities of the control and accounting bodies of the constituent entities of the Russian Federation using the example of the Saratov and Penza regions.

Keywords: financial control, control and accounting bodies of subjects of the Russian Federation, budget, reporting.

Эффективное использование фондов денежных средств в современном государстве невозможно без осуществления финансового контроля.

Хорошо организованная деятельность контрольно-финансовых органов конкретного субъекта РФ в будущем позволит прийти к разработке единых стандартов финансово-бюджетного контроля на всех уровнях власти и устранения проблем организации такого контроля вне федерального уровня¹.

Региональные контрольно-счетные органы создаются органами власти субъектов РФ. Целью функционирова-

ния региональных контрольно-счетных органов является контроль за соблюдением законодательства в сфере публичных финансов, выявление фактов нарушений, связанных с исполнением бюджета на уровне субъекта РФ².

Стоит отметить, что ситуация с осуществлением финансового контроля контрольно-счетными органами в регионах России оставляет желать лучшего. Анализируя отчет о проделанной работе Счетной палаты Саратовской области за второй квартал 2019 г., можно выявить, что не все предписания данного органа выполняются нарушителями бюджетного законодательства в полном объеме³. Большинство правонарушений обнаружено в сфере реализации проектов строительства социально значимых учреждений (40 % от общего числа нарушений). Подобные данные представлены в отчетах контрольно-счетных органов Пензенской области за 2017 и 2018 годы. Так, в последней, количество проведенных контрольных мероприятий находится на весьма низком уровне – 22 мероприятия за весь 2018 год, а отчет по ним оформлен ненадлежащим образом (отсутствуют данные о решении выявленных проблем и их причинах)⁴. Обычные граждане, желающие ознакомиться с результатами деятельности данных органов, не смогут разобраться в представленной информации без наличия специальных знаний, что является противоречием принципу гласности, закрепленного ст. 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»⁵.

В отчетах контрольно-счетных органов субъекта, по нашему мнению, должны быть представлены результаты всех контрольных мероприятий, проведенных за определенный период, их оценка, а также предложения по совершен-

cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-finansovyy-kontrol-v-rossiyskoy-federatsii-organizatsiya-i-pravovye-osnovy-deyatelnosti (дата обращения: 28.10.2019).

² См.: Волков А.Ю., Цацулин А.А. О принципах деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. С. 205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-printsipah-deyatelnosti-kontrolno-schetnyh-organov-subektov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.10.2019).

³ См.: Отчет о деятельности Счетной палаты Саратовской области за 2 квартал 2019 года: рассмотрен и утвержден Коллегией Счетной палаты Саратовской области 17 октября 2019 г. URL: <http://sp-so.ru/file/download/535> (дата обращения: 27.10.2019).

⁴ См.: Отчет о работе Счетной палаты Пензенской области в 2018 году: рассмотрен и утвержден Коллегией Счетной палаты Пензенской области 11 февраля 2019 г. URL: <http://sp-penza.ru/upload/iblock/f12/f12da36371a5fe11b895b5ef877ccc14.pdf> (дата обращения: 28.10.2019).

⁵ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 903; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8492.

¹ См.: Ялбулганов А.А. Региональный финансовый контроль в Российской Федерации: организация и правовые основы деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. URL: <https://>

ствованию правового регулирования соответствующих финансовых правоотношений в регионе или практики его применения, если это необходимо. Отсутствие этих данных или их некорректное для восприятия оформление, неимение в отчетности путей решения обнаруженных проблем ставят под вопрос эффективность функционирования региональных контрольно-счетных органов. Их финансирование занимает немалую долю расходов бюджета, а смысл существования контрольно-счетных органов субъектов РФ можно поставить под вопрос.

Мы обратили свое внимание на закономерность, которая прослеживается в годовых отчетах контрольно-счетных органов Саратовской и Пензенской областей. В них описаны такие показатели, как объем выявленных нарушений, количество проверенных объектов. На сегодняшний день нет единства показателей, которые могли бы охарактеризовать результативность, эффективность, интенсивность работы этих органов. Объемные показатели не могут выступать единственным критерием качества их работы, без указания на причины нарушений¹. Но даже если причины и указаны, то способы их разрешения и изменения ситуации в лучшую сторону отсутствуют.

Также мы считаем, что необходимо установить соотношение суммы возмещенных бюджету средств и объема выявленных нарушений.

Таким образом, организация деятельности по финансовому контролю региональными контрольно-счетными органами требует повышенного внимания. Необходимо применение новой формы отчетности или же изменение существующих шаблонов, которые позволили бы гражданам узнавать о нарушениях в исполнении бюджета конкретного субъекта РФ.

Арсёнов А.В.

*Волгоградский Институт Управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:*

к.ю.н., доцент Миронова С.М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОБОТА-ЧАТА КАК ПОМОЩНИКА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Arsyonov A.V.

Volgograd Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy)

¹ См.: Мартыненко С.В. Открытый контроль // Финконтроль. Журнал о финансовом контроле и аудите. 2014. С. 35. URL: <http://ruifincontrol.ru/article/298003/> (дата обращения: 29.10.2019).

*Supervisor: candidate of law, associate professor
Mironova S.M.*

USING A CHAT ROBOT AS AN ASSISTANT IN THE INTERACTION BETWEEN TAX AUTHORITIES AND THE TAXPAYER

Аннотация: данная работа посвящена перспективе использования современных информационных технологий в налоговой сфере, а также изучению проблем, связанных с внедрением информационных технологий и способов их решения.

Ключевые слова: налоговое право, информационные технологии в юриспруденции, чат-бот в юриспруденции.

Abstract: the main topic this work is devoted to the prospect of using modern information technologies in the tax sphere, as well as the study of problems associated with the introduction of information technologies and ways to solve them.

Keywords: tax law, information technology in law, chat-bot in law.

В последнее время чат-роботы применяются все чаще, как в развлекательных, так и в коммерческих целях. За счет простоты и удобства данной системы пользователь может задать вопрос чат-роботу и получить мгновенный ответ. Как правило, современные программы такого типа могут отвечать на большинство базовых вопросов человека, при этом значительно ускоряя процесс получения обратной связи.

Чат-робот – это компьютерная программа, которая анализирует введенный пользователем письменный или аудио текст для последующего выведения заранее записанного в ней ответа. Также в некоторых научных трудах представлена характеристика чат-робота как «имитацию речевого поведения человека при общении. Такие системы могут быть внедрены в автоматизированных колл-центрах, центрах-поддержки клиента онлайн на сайте и посредством мобильного приложения². На практике такие программы уже начали активно применяться, например, в январе 2018 года компания «Правовед.Ру» представила первого российского чат-робота с элементами искусственного интеллекта, специализирующегося на защите прав потребителей³.

В основном чат-боты применяются в частном секторе. Но уже встречаются случаи, когда чат-роботы используются органами власти. Так, Федеральная налоговая служба уже с ноября 2017 года успешно использует искусственный интеллект в личном кабинете физического лица, который способен отвечать на вопросы по налоговому администрированию. Исходя из опыта организаций, использующих чат-робота в своей деятельности,

² См.: Бутенко Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 3. С. 147.

³ См.: Куликов В. Первый российский робот-юрист начал бесплатные консультации граждан в Интернете // Российская газета. № 29 (7492).

уже сейчас можно увидеть эффективность применения подобных программ. Среднестатистический юрист может ответить на не более 50 вопросов в рабочий день, когда чат-робот может одновременно отвечать на тысячи обращений одновременно и круглосуточно, что как минимум экономически выгодно организации. Также, стоит отметить сервис для самозанятых «Рау2Ме», на данный момент он представляет из себя web-приложение с возможностью добавления чат-робота в диалоги самых популярных мессенджеров в России. Лицо может зарегистрироваться через чат в статусе самозанятого в налоговой инспекции при наличии ИНН. С помощью данного бота можно выставить счета и принимать платежи, а также смотреть историю платежей. Кроме того, чат-робот формирует фискальный чек, который отправляется клиенту и в налоговую одновременно¹. Характер вопросов, которые задают чат-боту в налоговой сфере, как правило простой, консультационного характера. Например, самый популярный вопрос за 2019 год: «Какими способами (каналами) и в какой форме граждане, в том числе налогоплательщики, могут обратиться в налоговые органы?». Как раз с такими типами вопросов чат-робот будет наиболее эффективно справляться.

Однако существует и множество проблем, связанных с внедрением чат-робота. Основная проблема, на мой взгляд, это формулировка вопроса пользователем. На данный момент ответ чат-бот программы очень сильно зависит от слов, введенных пользователем, программа не всегда способна выделить из текста смысл вопроса. Из этого могут исходить различные ошибки при осуществлении юридической помощи, где точность поставленного вопроса особенно важна. Большинство современных программ чат-ботов основано на сопоставлении шаблонов, и при анализе текста программа берет во внимания только ключевые слова. Зачастую такой подход заставляет чат-робота выдавать базовые поверхностные ответы, которые не всегда являются правильными, так как игнорируются уточняющие слова. Решение этой проблемы состоит в использовании машинного обучения. Такие чат-боты показывают гораздо более высокие результаты на практике, но стоимость подобных программ на порядок выше обычных. Сейчас обучение и тестирование проходит на легких вопросах, но можно ли в будущем доверить ему решение сложных задач, таких как, например, разъяснение налогового законодательства?

Вопрос об ответственности чат-роботов на данный момент остается открытым. Например, будет ли налогоплательщик освобожден от ответственности за то, что чат-бот программа дала ему неправильное разъяснение о порядке исчисления, уплаты налога или по иным вопросам применения законодательства о налогах и сборах, что отражено в ст. 111 Налогового кодекса РФ², и кто будет

отвечать за такие ошибки? Чат-робот в первую очередь компьютерная программа, результат интеллектуальной деятельности, которому предоставляется правовая охрана, это отражено в ст. 1225 ГК РФ³. Но прямого законодательного регулирования ответственности в данной сфере нет. Существуют лишь предположения по этому поводу. В некоторых научных работах отражен список всех возможных вариантов лиц, ответственных за причинение вреда, таких как: компания, программист (отдельный работник компании), пользователь, третье лицо (завладевшее программой неправомерно)⁴. Но, как показывает практика в Российской Федерации, при возникновении такой ситуации ответчиком в суде будет юридическое лицо – собственник программы.

В заключении хотелось бы подчеркнуть перспективу внедрения чат-роботов в налоговую сферу. Данные технологии помогут оптимизировать процесс консультации путем замещения персонала чат-роботом, который может отвечать на тысячи вопросов одновременно, мгновенно и в любое время суток, а также разгрузит налоговые органы и уменьшит затраты на консультантов, что в свою очередь положительно скажется на экономическом уровне.

Барладян О.Б.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Садчиков М.Н.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА НАЛОГОВОГО РЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Barladyan O.B.

*Saratov State Law Academy
Supervisor: candidate of law, associate professor
Sadchikov M.N.*

ISSUES OF DETERMINING THE STATUS OF A TAX RESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: налоговое резидентство – важнейшее понятие налогового права, с помощью которого определяется налоговая юрисдикция, на территории которой налогоплательщик обязан уплачивать налог. В настоящий момент в Российской Федерации существуют некоторые проблем-

¹ См.: Платежный сервис для физических лиц и самозанятых. URL: <https://pay2me.world/> (дата обращения: 27.10.2019).

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29 сентября 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; 2019. № 39, ст. 5375.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496; 2019. № 29, ч. 1, ст. 3844.

⁴ См.: *Беляков К.О.* Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика / под ред. К.О. Беляков, Е.Н. Ирискина. 2016. № 10. С. 68–69.

ные аспекты, связанные с определением статуса налогового резидента Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговое право, налоговое резидентство, налоговый резидент Российской Федерации.

Abstract: tax residency is the most important concept of tax law, which determines the tax jurisdiction in the territory of which the taxpayer is obliged to pay tax. At the moment, there are some problematic aspects in the Russian Federation related to determining the status of a tax resident of the Russian Federation.

Keywords: tax law, tax residency, tax resident of the Russian Federation.

Налоговое резидентство – одно из важнейших понятий налогового права, поскольку оно позволяет определить налоговую юрисдикцию, на территории которой возникают обязательства и осуществляется налоговая ответственность налогоплательщика.

Необходимость четкого определения статуса резидентства/нерезидентства возрастает в условиях развития мировой экономики, процессов глобализации и цифровизации, поскольку в современный период физические лица все чаще осуществляют деятельность на территории других государств.

Как известно, действующий в Российской Федерации принцип резидентства устанавливает налоговую ответственность физического лица-резидента по месту нахождения его налогового domiciliа: все доходы физического лица, полученные как в российской налоговой юрисдикции, так и в иностранных налоговых юрисдикциях, облагаются налогами в Российской Федерации.

Согласно положениям ст. 207 Налогового кодекса РФ, налоговым резидентом признается физическое лицо, находящееся на территории Российской Федерации не менее 183 (ста восьмидесяти трех) календарных дней в течение 12 (двенадцати) следующих подряд месяцев¹.

В связи с тем фактом, что на законодательном уровне порядок и способ установления и подтверждения фактического пребывания физического лица на территории государства в течение установленного периода не закреплен, не исключено, что могут возникнуть трудности с определением статуса налогового резидента.

Во избежание трудностей 26 февраля 2008 г. Федеральной налоговой службой было издано Информационное сообщение «Порядок подтверждения статуса налогового резидентства Российской Федерации». Согласно указанному документу, выдачу справок, подтверждающих статус налогового резидента, осуществляла Межрегиональная инспекция федеральной налоговой службы по централизованной обработке данных².

В 2017 г. Федеральной налоговой службой был издан приказ «Об утверждении формы заявления о представ-

лении документа, подтверждающего статус налогового резидента Российской Федерации <...>», вместе с которым был утвержден порядок предоставления документа, подтверждающего статус налогового резидентства Российской Федерации. Приказом утверждена форма заявления о подтверждении статуса, форма документа, который выдается заявителю в подтверждение статуса резидента, а также порядок подтверждения статуса³.

Согласно утвержденному порядку, выдача Федеральной налоговой службой документа, подтверждающего статус налогового резидента Российской Федерации, производится по результатам рассмотрения заявления, при наличии документов и обстоятельств, требующих подтверждения статуса налогового резидента. Также предусмотрено, что заявитель вправе приложить к заявлению о подтверждении статуса «документы, подтверждающие его статус налогового резидента Российской Федерации».

Однако в ходе анализа обоих указанных документов установлено, что ни информационное письмо, ни приказ не содержат ни исчерпывающего, ни открытого перечня документов, которые могут быть предоставлены физическим лицом в Федеральную налоговую службу для подтверждения нахождения на территории Российской Федерации в течение определенного периода времени.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопросы определения подтверждения статуса налогового резидентства в Российской Федерации урегулированы, однако вопрос определения документов, подтверждающих статус налогового резидента, остается открытым.

Возможно, Федеральная налоговая служба не приводит перечня документов с целью предоставления заявителю самостоятельно определить, какой документ подтверждает его нахождение на территории государства в установленный законом период.

Тем не менее закрепление определенного, пусть даже и открытого, перечня документов представляется необходимым в целях соблюдения Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов».

Согласно ст. 1 указанного закона, положения нормативно-правовых актов, содержащие неопределенные требования к гражданам или организациям, являются коррупционными факторами и создают условия для проявления коррупции⁴.

Список документов, предоставляемый в налоговый орган для получения статуса налогового резидента, может включать в себя, например, справку с места работы

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 29 сентября 2019 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; 2019. № 30, ст. 4100.

² См.: Информационное сообщение ФНС России от 26 февраля 2008 г. «Порядок подтверждения статуса налогового резидента Российской Федерации» // Российский налоговый курьер. № 6. 2008.

³ См.: Приказ ФНС России от 7 ноября 2017 г. № ММВ-7-17/837@ «Об утверждении формы заявления о представлении документа, подтверждающего статус налогового резидента Российской Федерации, формы документа, подтверждающего статус налогового резидента Российской Федерации, порядка и формата его представления в электронной форме или на бумажном носителе»: зарег. в Минюсте России 27 ноября 2017 г. № 49015 // Официальный интернет-портал правовой информации: государственная система правовой информации. 2017. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2019).

⁴ См.: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

в России, табель учета рабочего времени, копии авиа- и железнодорожных билетов.

На основании изложенного, вопросы подтверждения статуса налогового резидента в Российской Федерации в настоящий момент требуют более детального правового регулирования.

Барыбина А.С., Гарипова А.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жутаев А.С.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕКТРОННОГО БЮДЖЕТА С ИНФОРМАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ И ДАЛЬНЕЙШАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Barybina A.S., Garipova A.R.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor Zhutaev A.S.

INTERACTION OF ELECTRONIC BUDGET WITH INFORMATION SYSTEMS AND FUTURE PROSPECTS

Аннотация: данная статья посвящена анализу государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». Так же рассмотрены положительные и отрицательные стороны данной системы, и его рентабельность в будущем. Делаются выводы о том, насколько по состоянию на 2019 год проект реализуется и выполняется установленная программа.

Ключевые слова: электронный бюджет, цифровая платформа, единый портал бюджетной системы, информированность, система.

Abstract: this article is devoted to the analysis of the state integrated information system of public Finance management "Electronic budget". Also considered are the positive and negative aspects of this system, and its profitability in the future. Conclusions are drawn about the extent to which, as of 2019, the project is being implemented and the established program is being implemented.

Keywords: electronic budget, digital platform, single portal of the budget system, awareness, system.

На данный момент Россия стоит на пути развития информационного общества, внедрения новейших электронных технологий и создания доступности информации

нормативных правовых актов» (в ред. от 11 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 2009. № 29, ст. 3609; 2018. № 42, ч. 2, ст. 6376.

для всех граждан. Одним из направлений развития, является повышение эффективности бюджетных расходов. Подтверждением является Распоряжение Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 1275-р¹, в котором была принята Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет».

Электронный бюджет – это государственная интегрированная информационная система, созданная Министерством финансов РФ. Единые компоненты для данной базы содержит в себе НСИ (нормативно-справочная информация), которая существует как централизованная подсистема вот уже с 2014 года. Использование этого справочника позволяет унифицировать огромное количество информации Минфина РФ, Федеральной налоговой службы РФ, Федерального казначейства (справочники лицевого счетов, бюджетный классификатор и др.). Получение информации в НСИ доведена до автоматизма, то есть реализованы автоматизированные процессы получения данных из разных источников и реализуется посредством подачи заявок.

Помощником в данном деле служит реестр участников бюджетного процесса, а также юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса, который был создан в 2015 году.

Сводный реестр – это единый информационный централизованный ресурс, содержащий и представляющий эталонные сведения о составе, ведомственной принадлежности и полномочиях участников бюджетного процесса. Он включает данные более чем 214 тыс. организаций, в том числе более 22,8 тыс. организаций федерального бюджета и бюджета государственных внебюджетных фондов, а также более 190 тыс. организаций бюджетов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и территориальных государственных внебюджетных фондов².

На протяжении всего 2015 года велась работа по формированию перечня государственных и муниципальных услуг и работ, осуществляемых данными учреждениями, проводилась перепись всех услуг и работ, которые выполнялись и выполняются государственными и муниципальными учреждениями.

Для создания одного единого информационного поля, для обеспечения оперативности и прозрачности именно деятельности публично-правовых образований в отрасли управления финансами используется информационное взаимодействие «Электронный бюджет» и других систем, например, портал государственных программ, единая информационная система в сфере закупок, реестр федерального имущества, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 1275-р «О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами "Электронный бюджет"» (в ред. от 14 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2011. № 31, ст. 4773; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8638.

² См.: Там же.

Взаимодействие с федеральными системами основывается на соглашениях о данном взаимодействии, где прописываются четкие границы его исполнения. Например, информация системы «Портал государственных программ Российской Федерации» позволяет обеспечить разработку, межведомственных соглашений и публикаций государственных программ.

Именно этот портал позволяет посмотреть сведения о паспортах государственных программ, новых и измененных подпрограммах, мероприятиях, которые непосредственно используются при формировании кодов бюджетной классификации. Сведения о бюджетных ассигнованиях, направляемых на реализацию государственных программ, и их исполнении поступают на портал системы «Электронный бюджет».

Портал бюджетной системы РФ, способствует доступности граждан и организаций к информации о финансово-хозяйственной деятельности в сфере государственно-управления и публично-правовых образований.

Портал состоит из закрытой и открытой части¹. В закрытую часть входят «личные кабинеты», доступные участникам бюджетного процесса, обладающим определенными полномочиями и имеющими электронную подпись.

А открытая часть – это доступный информационный ресурс, обеспечивающий свободный доступ к нормативной, статистической и аналитической информации в сфере управления общественными финансами.

Источником данных частей является, прежде всего, информация, поступающая из системы «Электронный бюджет», которая обрабатывает данные всех сервисных подсистем. Кроме этого, существует информация, поступающая вне для портала, которая предоставляется Росстатом, международными статистическими службами, аналитическими системами субъектов Российской Федерации.

На Едином портале бюджетной системы Российской Федерации представлена основная информация об основных целях, задачах и направлениях бюджетной политики, обеспечении взаимосвязи бюджетных ассигнований с количественными и качественными показателями государственных программ, достоверная бюджетная информация по всем публично-правовым образованиям Российской Федерации.

Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 21 апреля 2015 г. № 21-03-05/22801 устанавливает порядок подключения субъектов к системе «Электронный бюджет» посредством подачи уполномоченного на то орган заявки о выдаче СКЗИ (средства криптографической защиты информации), лицензионных ключей и эксплуатационной документации к СКЗИ². А с 1 октября 2019 г.

¹ См.: Гуральников С.Б. Информационные технологии для клиентов Федерального казначейства // Бюджет. 2016. № 2. С. 26–29.

² См.: Письмо Минфина России от 21 апреля 2015 г. № 21-03-05/22801 «О формировании и ведении ведомственных перечней государственных (муниципальных) услуг и работ, оказываемых и выполняемых государственными учреждениями субъектов Российской Федерации (муниципальными учреждениями), и формировании предложений о внесении изменений в базовые (отраслевые) перечни, представлении информации и документов в целях формирования и ведения реестра участников бюджетного процесса юридических лиц,

Минфин РФ возлагает обязанность на работников финансовых органов субъектов Российской Федерации, которые наделены полномочиями на формирование заявок на регистрацию уполномоченных лиц участника системы «Электронный бюджет» о регистрации уполномоченных лиц муниципальных образований для полной обеспеченности доступа к системе «Электронный бюджет»³.

По нашему мнению, с 2011 г. и по настоящее время ведется масштабная работа для обеспечения доступности единого финансового пространства посредством «Электронный бюджет». Следует отметить, что система функционирует с 2015 года, но многие граждане по-прежнему остались в тени и в полной мере не осведомлены о данном проекте, что является минусом. Используя средства массовой информации стоит повторно широко осветить функции проекта. Также в дальнейшем развитие взаимодействия государственных и муниципальных информационных систем в сфере управления общественными финансами должны охватывать полный спектр информации для реализации бюджетных правоотношений с учетом единых классификаторов.

Бедашев Ю.И.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жуковский В.И.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Bedashev Yu.I.

*Federal State Autonomous educational institution
North-Caucasian Federal University*

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zhukovsky V.I.

LEGAL MECHANISMS TO ENSURE THE SECURITY OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE STATE

Аннотация: в работе представлен анализ некоторых аспектов и правовых механизмов управления стабильностью финансового рынка, а также отдельных институтов управления рисками финансовой безопасности государства с точки

не являющихся участниками бюджетного процесса, в компонентах государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2019).

³ См.: Письмо Минфина России от 19 сентября 2019 г. №21-06-05/72468 «О вступлении в силу норм по формированию и размещению информации на едином портале бюджетной системы Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.10.2019).

зрения понимания юридической науки. Определено, что правовой механизм управления рисками финансовой безопасности является важной гарантией защищенности финансовой системы государства.

Ключевые слова: правовые механизмы; правовое регулирование; правовые средства; финансовая безопасность; финансовый рынок.

Abstract: the paper presents an analysis of some aspects and legal mechanisms for managing the stability of the financial market, as well as individual institutions of risk management of financial security of the state from the point of view of understanding the legal science. It is determined that the legal mechanism of financial security risk management is an important guarantee of the security of the financial system of the state and is a tool formed by the state, the use of the potential of which has an effective legal impact on the prevention or minimization of financial security risks.

Keywords: legal mechanisms; legal regulation; legal means; financial security; financial market.

Правовой механизм управления стабильностью финансового рынка представляет собой сложное многоаспектное явление, которое оказывает существенное влияние на поддержание режима защищенности важнейших элементов финансовой системы государства с помощью различных правовых средств. Его эффективное функционирование гарантирует сохранение национальной безопасности и суверенитет государства¹. В качестве основного элемента правового механизма выступают публичные органы власти, уполномоченные проводить деятельность по обеспечению финансовой безопасности, в том числе по противодействию рискам, возникающим в указанной сфере. Реализация данных полномочий осуществляется такими органами в рамках иных элементов правового механизма, к которым в науке справедливо относят институты (источники) обеспечения финансовой безопасности. Помимо этого, особым элементом правового механизма являются правовые средства, обеспечивающие соответствующий правовой режим.

Другим элементом правового механизма управления рисками в рассматриваемой сфере являются институты обеспечения финансовой безопасности. К данным институтам относят федеральный бюджет, государственные внебюджетные фонды, золотовалютные резервы, государственный заем и др. Признание указанных источни-

ков самостоятельными элементами правового механизма обусловлено аккумуляцией в них значительных объемов финансовых средств, являющихся надежной гарантией финансовой обеспеченности внеплановых государственных расходов, которые могут возникать в случае угрозы финансовой безопасности. Рассматривая бюджет как элемент правового механизма управления рисками финансовой безопасности, следует учитывать его регулирующее воздействие на все финансовые и социально-экономические процессы, протекающие в государстве. В связи с этим обеспечение устойчивости и стабильности бюджета имеет существенное значение для поддержания финансовой безопасности государства. Кроме того, бюджет обеспечивает функционирование большинства элементов правового механизма.

Другим важным институтом обеспечения финансовой безопасности являются различного рода государственные резервы, включающие в себя как государственные внебюджетные фонды, так и золотовалютные и иные резервы². Государственные внебюджетные фонды финансово обеспечивают обязательства публичной власти в социально значимых сферах, гарантируя реализацию мероприятий по пресечению или минимизации соответствующих рисков финансовой безопасности. В литературе справедливо подчеркивается особый правовой режим таких фондов, во многом обусловленный их социальным назначением³. Кроме того, денежные средства, аккумулируемые в этих фондах, являются дополнительным резервом, который может быть использован для поддержания финансовой безопасности. Бюджетным законодательством (ст. 147 БК РФ) предусмотрено предоставление дотаций или иных межбюджетных трансфертов из бюджета государственного внебюджетного фонда бюджету бюджетной системы РФ.

Следует учитывать, что в настоящее время в отношении золотовалютных резервов отсутствует единый правовой режим. В юридической литературе к золотовалютным резервам РФ относят средства государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации и золотовалютного резерва Банка России. Часть ценностей, находящихся в государственном фонде России, в том числе в Алмазном фонде Российской Федерации, имеет культурно-художественное значение и предназначена для обеспечения производственных, научных, социально-культурных и иных потребностей Российской Федерации. Другие резервы могут использоваться в целях обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации, гарантии выполнения всех финансовых обязательств государства, а также

¹ См.: *Поветкина Н.А.* Национальная безопасность Российской Федерации: финансово-правовые условия обеспечения // *Вестник университета им. О.Е. Кутафина.* 2017. № 8. С. 12–21; *Довголюк Н.В.* Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности России: причины (детерминанты) и формы реализации // *Вестник Института дружбы народов Кавказа.* 2017. № 1 (41). С. 22; *Довголюк Н.В., Бондаренко В.Е., Ваниянц Д.Ю.* Коррупция в сфере незаконного оборота наркотических средств как угроза национальной безопасности РФ // *Вестник Института дружбы народов Кавказа.* 2017. № 4 (44). С. 27; *Довголюк Н.В.* Правовые аспекты обеспечения экономической безопасности России // *Структурные преобразования экономики Северного Кавказа: точки роста и перспективы развития:* сб. матер. Междунар. экономич. форума. 2016. № 5. С. 139–143.

² См.: *Поветкина Н.А.* Резервный фонд Президента Российской Федерации и резервный фонд Правительства Российской Федерации: особенности правового режима // *Финансовое право.* 2016. № 3. С. 5–6; *Соколова Э.Д.* Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М., 2009. № 2. С. 190.

³ См.: *Поветкина Н.А.* Проблемы правовой квалификации золотовалютных резервов (запасов) Российской Федерации и их роль в обеспечении финансовой устойчивости государства // *Законодательство и экономика.* 2016. № 2. С. 28–37.

восстановления сбалансированности бюджета в случае возникновения его дефицита¹.

Не менее значимым институтом обеспечения финансовой безопасности является государственный материальный резерв, пополняемый за счет обязательных расходов бюджетов бюджетной системы РФ на общегосударственные цели. Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» установлено, что одним из основных назначений данного резерва является оказание государственной поддержки различным отраслям экономики, организациям, субъектам РФ в целях стабилизации экономики при временных нарушениях снабжения важнейшими видами сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, предотвращением в случае возникновения диспропорций между спросом и предложением на внутреннем рынке, а также оказания регулирующего воздействия на рынок. Государственный заем, осуществляемый Российской Федерацией или субъектом РФ, – это институт чрезвычайной финансовой помощи, применение которого позволяет решать тактические задачи финансовой безопасности, но имеет недостатки в стратегическом плане. В отличие от средств, находящихся в государственных резервах, предоставляемых, как правило, на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений их использования, заключение договора государственного займа образует государственный долг, само наличие которого создает риски финансовой безопасности. При непродуманной долговой политике государственный долг может быть источником не только финансовых, но и экономических и политических рисков, что остро ставит вопрос эффективного управления государственным долгом.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что правовой механизм управления рисками финансовой безопасности является важной гарантией защищенности финансовой системы государства. Он представляет собой сформированный государством инструментарий, применение потенциала которого оказывает эффективное правовое воздействие на предотвращение или минимизацию рисков финансовой безопасности. В качестве базовых элементов правового механизма, взаимодействие которых позволяет достичь вышеизложенных целей управления рисками, выступают публичные органы, уполномоченные осуществлять деятельность по противодействию рискам, возникающим в указанной сфере, институты (источники) обеспечения финансовой безопасности, а также правовые средства, регулирующие соответствующие правовые режимы.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 851 «Об утверждении Правил использования материальных ценностей государственного материального резерва для оказания регулирующего воздействия на рынок в форме товарных интервенций» // СПС «Консультант Плюс».

Бочкова Л.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Голубитченко М.А.

КВАЗИНАЛОГОВАЯ СИСТЕМА. ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРАФИСКАЛИТЕТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Bochkova L.G.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, senior lecturer

Golubitchenko M.A.

QUASI TAX SYSTEM THE PROBLEM OF THE LACK OF LEGISLATIVE REGULATION OF PARAFISCAL PAYMENTS

Аннотация: в статье раскрываются критерии разграничения налоговых и неналоговых сборов, исследуется особый вид платежей – парафискалитеты. Анализируя действующее законодательство автор освещает характерные черты данных сборов.

Ключевые слова: квазиналоговая система; парафискалитетные платежи; неналоговые сборы; фискальный сбор.

Abstract: the article defines criteria for distinguishing tax and non-tax levy, analyzes a special type of payments – parafiscal payments. The author throws light on identity of the levy, analyses the current legislation.

Keywords: quasi tax system; parafiscal payments; non-tax levy; tax payment.

В РФ существует законодательно определенная система налоговых платежей. Но в настоящее время расширяется совокупность платежей, которые не являются налоговыми по своей форме, а по своему содержанию образуют тождественность с обязательными. Субъект налогового правоотношения обязан платить только те налоги и сборы, которые определены на законодательном уровне². Но наличие парафискалитетов образует профанацию налоговой системы. Публичные обязательные платежи в РФ образуют целую систему, элементами которой являются: 1) фискальные платежи, установленные НК РФ (ст. 13–15 НК РФ); 2) неналоговые платежи, установленные Бюджетным Кодексом РФ (ст. 57 БК РФ); 3) парафискальные сборы, установленные соответствующими НПА и которые не являются доходами бюджета.

² См.: Финансовое право: учебник / под. ред. Н.И. Химичевой. 6-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2017. С. 385.

тов¹. В силу неурегулированности законодательством квазиалоговой системы государство злоупотребляет парафискалитетными платежами. Сейчас существует около восьми сборов, по форме являющихся парафискалитетами, это отчисления организаций, эксплуатирующих особо радиационно опасные производства и объекты; страховые взносы; третейские сборы; отчисления на цели энергосбережения; страховые взносы в государственные пенсионные фонды; страховые взносы в Пенсионный фонд РФ, Фонд обязательного медицинского страхования. Все перечисленные платежи имеют свои ключевые критерии: 1) наличие признака индивидуальной возмездности; 2) факт установления важнейших элементов обязательного платежа; 3) юридическое лицо, в фонд которого поступают средства от уплаты; 4) необходимость осуществить платеж². При этом парафискальные платежи между собой имеют определенные и несущественные различия, на основании которых их можно классифицировать.

Во-первых, в группу парафискальных платежей входят индивидуально-безвозмездные платежи, а также платежи, уплата которых является одним из условий юридически значимых действий³.

Во-вторых, существенной особенностью парафискальных платежей является то, что обязанность по их уплате возникает зачастую на основе актов органов исполнительной власти.

В-третьих, еще одной особенностью является характер юридического лица, в фонд которого поступают средства от их уплаты.

В-четвертых, возникновение необходимости осуществить платеж напрямую зависит от момента совершения законодательно установленных действий конкретным плательщиком.

В-пятых, новым основанием является установленный законодателем способ аккумуляции средств от уплаты соответствующего парафискального платежа.

В-шестых, имеет важнейшее значение для классификации организационно-правовая форма юридического лица, в пользу которого происходит уплата парафискалитета.

В-седьмых, категорией разделения является определение происхождения признака публичности в деятельности, финансируемой за счет уплаты парафискальных платежей.

В-восьмых, основанием для отнесения парафискального платежа к тому или иному виду можно ограничить путем определения бенефициара средств от их уплаты: юридическое лицо, сосредоточившее парафискальный платеж, или же иной круг субъектов.

В-девятых, определяется право собственности на средства от уплаты парафискального платежа.

Как мы выяснили ранее установление системы парафискалитетных платежей прежде всего накладывает на граждан дополнительное налоговое бремя, но необходимость существования парафискальных сборов в РФ обусловлена условиями растущего финансового оборота. Государство начало принимать попытки урегулирования данной проблемы и в марте 2019 г. был одобрен законопроект, обусловивший включение части неналоговых платежей в НК РФ (утилизационный, экологический и курортный сборы, плату за негативное воздействие на окружающую среду, сборы с грузовиков по системе «Платон» и с операторов связи).

В целях достижения баланса урегулирования квазиалоговой системы и самого финансового оборота в целом система парафискальных сборов должна отвечать следующим характеристикам: во-первых, они должны быть целевыми и поступать во внебюджетные денежные фонды, во-вторых, плательщики этих сборов должны составлять четко определенную группу; в-третьих, установление парафискальных платежей должно обеспечивать гарантии контроля⁴. Т.е. обуславливается необходимость создания Федерального закона, в котором на должном уровне будет отражена вся квазиалоговая система, и также который в свою очередь дополнял законодательно урегулированную систему неналоговых платежей. Таким образом, внесется ясность в финансовые правоотношения всех субъектов установленных платежей и на всех уровнях взаимодействия с государственным механизмом.

¹ См.: Карасева М.В. Некоторые тенденции развития финансово-правового регулирования на современном этапе // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2014. № 4. С. 74–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-tendentsii-razvitiya-finansovopravovogo-regulirovaniya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 30.09.2019).

² См.: Корнев А.Д. Классификация парафискальных платежей в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 5. С. 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-parafiskalnyh-platezhey-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.09.2019).

³ См.: Артемов Н.М., Корнев А.Д. Виды парафискальных платежей // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 8 (36). С. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-parafiskalnyh-platezhey> (дата обращения: 30.09.2019).

⁴ См.: Карасева М.В. Указ. соч.

Джамалов М.Д.*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»**Научный руководитель:**к.ю.н., доцент Малыгина Е.А.***К ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ ЗАПРОСА О СОСТОЯНИИ СЧЕТОВ И ВКЛАДОВ В ИНОСТРАННЫЕ БАНКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОВЕРОК****Jamalov M. D.***Saratov State Academy of Law**Supervisor: candidate of law, associate professor**Malykhina E.A.***THE ISSUE OF BANK SECRECY WHEN PROMPTED ABOUT THE STATUS OF ACCOUNTS AND DEPOSITS IN FOREIGN BANKS, WHILE CONDUCTING ANTI-CORRUPTION AUDITS**

Аннотация: в статье проведен анализ некоторых положений Федерального закона от 6 февраля 2019 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции», касающихся преобразования правового режима банковской тайны. Подробно представлена характеристика нового инструмента по борьбе с коррупцией, появившегося у Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: банковская тайна, прокуратура, прокурорский надзор, Банк России, коррупция, иностранные государства.

Abstract: the article analyzes some provisions of the Federal law of 06.02.2019 No. 5-FZ "on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to combat corruption" concerning the transformation of the legal regime of banking secrecy. The characteristics of the new tool for combating corruption, which appeared at the Prosecutor General's office of the Russian Federation, are presented in detail.

Keywords: bank secrecy, Prosecutor's office, Prosecutor's supervision, Bank of Russia, corruption, foreign countries.

Прокуратура, являясь одним из правоохранительных органов по противодействию коррупции, наделена обширным спектром надзорных полномочий, а именно надзор за соблюдением антикоррупционного законода-

тельства и надзор за полнотой и достоверностью сведений о доходах и расходах чиновников и членов их семей. Кроме того, Генеральной прокуратурой Российской Федерации определены основные направления по борьбе с коррупцией, которая представляет серьезную угрозу для любого правового государства, защиты прав человека, обеспечения справедливости. В настоящее время органы прокуратуры активно участвуют в борьбе с коррупцией, осуществляя системный анализ и мониторинг состояния законности в сфере исполнения и соблюдения антикоррупционного законодательства Российской Федерации, а также занимаются разработкой мер по совершенствованию прокурорского надзора в данной сфере. В целях повышения эффективности антикоррупционной деятельности прокуратуры с августа 2019 г. начал действовать Федеральный закон от 6 февраля 2019 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции»¹, закрепляющий за органами прокуратуры полномочия по взаимодействию с иностранными банками и компетентными органами при проведении антикоррупционных проверок.

Предположительно, согласно содержанию вышеназванного закона, будет происходить взаимодействие Генеральной прокуратуры с уполномоченными органами зарубежных стран. В свою очередь, Центральный банк Российской Федерации будет предоставлять органам прокуратуры сведения, составляющие банковскую тайну, содержащие информацию о лицах, подозреваемых в нарушении антикоррупционного законодательства. Также у Банка России появится право запросить интересующую информацию у зарубежных организаций, осуществляющих финансовый надзор. В свою очередь, правовой режим банковской тайны в отношении ее доступности для третьих лиц будет сохранен. Так, должностные лица правоохранительных органов, получив соответствующую информацию из Генеральной прокуратуры, будут нести ответственность за сохранение в тайне сведений, составляющих банковскую тайну. Согласно пункту 3.6 нового Положения международные запросы будет направлять как Генеральная прокуратура в иностранный банк или иную организацию, так и по инициативе Генеральной прокуратуры другие российские государственные органы, обладающие возможностью осуществлять связь по каналам международного сотрудничества. Данные отношения будут урегулированы особыми соглашениями, которые на сегодняшний день уже заключены с Министерством внутренних дел, Федеральной службой по финансовому мониторингу и Федеральной налоговой службой. Что касается лиц, в отношении которых осуществляются проверки, то на них распространяются такие запреты как открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные деньги и ценности в иностранных банках, находящихся за пределами территории Российской Феде-

¹ См.: Федеральный закон от 6 февраля 2019 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции» // Российская газета. 2019. № 28.

рации, а также владеть или пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Таким образом, с момента начала действия Федерального закона от 6 февраля 2019 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции», правовой режим банковской тайны продолжает оставаться неизменным в части доступности для третьих лиц, но тем не менее, претерпевает некоторые изменения, сущность которых изложена выше. Данные изменения напрямую связаны с борьбой с коррупцией как негативного явления российского общества, что позволяет сделать вывод о том, что преобразования в части сведений, составляющих банковскую тайну, направлены на поддержание режима законности и правопорядка в обществе.

Иванина Е.С., Елисеева В.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жутаев А.С.

ФОНД НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ПЕРЕМЕНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ivanina E.S., Eliseeva V.O.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zhutaev A.S.

NATIONAL WELFARE FUND: CHANGES AND PROSPECTS

Аннотация: данная работа посвящена переменам и перспективам развития Фонда Национального Благосостояния, а также проблемам его функционирования как единственного суверенного фонда. Предложено несколько путей решения выделенных трудностей.

Ключевые слова: Фонд Национального Благосостояния; Бюджетный кодекс РФ; Резервный фонд.

Abstract: the study is concerned with changes and growth prospects of national welfare fund and its problems of functioning as the only sovereign fund. Several ways of solving highlighted difficulties were suggested.

Keywords: National Welfare Fund, Budget Code of the Russian Federation, reserve fund.

Одним из самых серьезных испытаний для любой страны является кризис, заключающийся в резком ухудшении экономических показателей государства, которые приводят к понижению благосостояния, уровня жизни граждан, оттоку инвестиций и другим негативным последствиям. В этой ситуации суверенные фонды играют

ключевую роль в финансовой системе государства. Данные фонды рассматриваются как действенный инструмент борьбы с антициклической бюджетной политикой, позволяющей обеспечить покупательную способность национальной валюты и стабилизацию финансового рынка. Так, п. 4 ст. 81 Бюджетного кодекса РФ¹ (далее – БК РФ) закрепляет, что средства резервного фонда направляются на финансирование непредвиденных расходов. Министерство финансов РФ относит к суверенным фондам Фонд национального благосостояния (далее – ФНБ), который и включает в себя Резервный фонд.

С целью обеспечения сбалансированности федерального бюджета в 2004 году был создан Стабилизационный фонд, который выступал в качестве гаранта стабильности экономики и финансов². Однако 1 февраля 2008 года он был разделен на Резервный фонд и ФНБ, причиной этого послужил переход Правительства РФ к обеспечению долгосрочной сбалансированности бюджета.

В настоящее время в Российской Федерации действует лишь один суверенный фонд – ФНБ, созданный благодаря соединению двух фондов. Министерство финансов аргументирует данные новации борьбой с коррупционной составляющей в процессе распоряжения и расходования финансовых средств³. Именно поэтому данную тему следует считать актуальной в рамках происходящих преобразований.

Согласно ст. 96.10 БК РФ ФНБ представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, а также обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда РФ⁴.

Формирование ФНБ происходит за счет дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета, что означает прямую зависимость пополняемости фонда от роста цены на нефть. По состоянию на 1 октября 2019 г. объем Фонда значительно увеличился по сравнению с началом года. Однако эксперты утверждают, что данные цифры отображают лишь временный подъем резервов в стране. Проблема заключается в отсутствии стабильных источников ФНБ. В связи с этим необходимо зачислять в Фонд не только излишки, полученные в результате продажи нефти и газа, но и, к примеру, разницу между кадастровой стоимостью земельных участков при переводе их из земель сельскохозяйственного назначе-

¹ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июня 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2019. № 31, ст. 4466.

² См.: Куницына Е.Д., Цхададзе Н.В. Фонд Национального Благосостояния: перемены и перспективы // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире». 2014. № 5. С. 160.

³ См.: Ярахмедова Р.Н. Роль резервных и суверенных финансовых фондов в обеспечении устойчивой финансово-правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1(120). С. 224.

⁴ См.: Бюджетный кодекс РФ.

ния в земли поселений либо же средства, получаемые от приватизации федерального имущества. Таким образом, мы оградим наш суверенный фонд от внешнеэкономических угроз и увеличим независимость оборота финансовых средств РФ от экспортно-сырьевой модели.

Следует отметить, что отдельные проблемы, касающиеся регулирования управления ФНБ, содержатся во временных нормативных правовых актах, издаваемых Правительством РФ или Министерством Финансов РФ. Из этого следует, что по некоторым проблемам осуществления финансовой политики отсутствует долгосрочная инвестиционная стратегия. Так, одним из таких нерешенных вопросов является отсутствие предельного уровня расходования средств ФНБ. Единственным существующим ограничением является закрепленное в Бюджетном кодексе РФ бюджетное правило: в результате роста резервов ФНБ свыше 7 % от ВВП, дополнительные средства инвестируются в инфраструктурные проекты¹. На наш взгляд, конкретизация возможных пределов изъятия денежных средств в данном случае необходима, так как при дефиците государственного бюджета может возникнуть необходимость полного опустошения фонда, в результате чего возникнет вопрос о его «жизнеспособности».

Вопросы возникают также и в самой целесообразности объединения ФНБ и Резервного фонда. Недействующая редакция БК РФ в статье 96.10 закрепляла основными направлениями деятельности ФНБ: обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений и покрытие дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ. Но после слияния Резервного фонда и ФНБ, на последнего, кроме своих первоначальных функций, было возложено обязательство выполнения и основных функций Резервного фонда, то есть финансовые средства из единственного фонда теперь будут расходоваться по двум направлениям: на пенсионное обеспечение россиян и на покрытие дефицита федерального бюджета. Указанные преобразования оптимальны лишь в том случае, если поступления в ФНБ будут увеличены на выполнение всех его новых функций. В настоящее время есть большая вероятность, что функция реорганизованного Резервного фонда может стать первостепенной для ФНБ. В подтверждение вышесказанного, можно привести изменения, внесенные в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов», так пенсионное обеспечение населения было снижено более чем на 20 млрд рублей, а одним из источников финансирования дефицита федерального бюджета закреплен ФНБ². В этой связи невольно вспоминается первоначальная цель создания ФНБ, как Фонда будущих поколений, который был призван решать долгосрочные задачи. По-видимому, эта так и нереализованная цель уже более не актуальна.

¹ См.: Там же.

² См.: Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов” // СЗ РФ. 2019. № 29, ст. 3842.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что являясь основным источником финансирования в условиях сокращения доходов государственного бюджета, ФНБ выступает главной «подушкой безопасности», которая призвана обеспечить бюджет государства в результате непредвиденных расходов. Потенциал ФНБ до настоящего времени полностью так и не реализован. Несмотря на повышение объема поступающих средств, существует большая вероятность прекращения действия данного фонда по причине дефицитности федерального бюджета, изменения политики государства в сфере экономики, а также изменения цен на нефть.

Исайчева А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Попов В.В.

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА САНАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Isaycheva A.A.

Saratov State Law Academy

Supervisor: doctor of law, professor Popov V.V.

GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF REHABILITATION OF CREDIT INSTITUTIONS

Аннотация: институт санации кредитных организаций в Российской Федерации сформировался сравнительно недавно, однако имеет достаточно богатую историю. Оценивая эффективность и целесообразность внесенных в 2017 г. изменений, необходимо вернуться к истокам и рассмотреть вопросы возникновения и развития рассматриваемого института.

Ключевые слова: банки, финансовое оздоровление, санация, финансово-правовые аспекты.

Abstract: the institution of rehabilitation of credit institutions in the Russian Federation was formed relatively recently, but has a rather rich history. Assessing the effectiveness and expediency of the changes made in 2017, it is necessary to return to the origins and consider the issues of the emergence and development of the institution in question.

Keywords: banks, financial recovery, rehabilitation, financial and legal aspects.

Институт санации кредитных организаций в Российской Федерации сформировался в 90-х годах прошлого столетия. 25 февраля 1999 г. был принят Федеральный

закон № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее – Закон о банкротстве кредитных организаций)¹.

Данным правовым актом в основу мер по предупреждению банкротства был положен принцип, согласно которому бремя устранения финансовой несостоятельности лежит, прежде всего, на их владельцах. Цель государственного участия в данной сфере свелась к осуществлению банковского надзора, своевременному выявлению критических ситуаций, указанию на них руководителям и акционерам банка, а также контролю над дальнейшим развитием ситуации.

В декабре 1998 г. Федеральным законом от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» (далее – Закон о реструктуризации) было учреждено Агентство по реструктуризации кредитных организаций² (далее – АРКО).

Основной механизм, который использовало АРКО, заключался в получении контроля над банком, который был признан общественно значимым либо в федеральном масштабе, либо в конкретном регионе. Затем АРКО выкупало акции банка либо полностью, либо в размере контрольного пакета. Впоследствии производилась рекапитализация банка. Уставный капитал банка увеличивался за счет средств АРКО, и начинались процедуры финансового оздоровления. Сами же проекты реструктуризации завершались тем, что АРКО выходило из числа акционеров, банки продавались на торгах частным инвесторам.

Санация обошлась очень дорого, при этом положительный эффект для банковской системы был весьма невелик³.

С 2003 г. было принято вовсе отказаться от проведения процедур санации банков в связи с их неэффективностью. АРКО было ликвидировано в связи с тем, что был признан утратившим силу Закон о реструктуризации, как выполнивший свои задачи.

Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» было создано Агентство по страхованию вкладов (далее – АСВ), основной функцией которого является страхование вкладов населения в российских коммерческих банках, участвующих в системе обязательного страхования вкладов⁴.

Федеральным законом от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 г.» функции по санации кредитных организаций были возложены на АСВ.

Благодаря совместным действиям Банка России и АСВ к концу 2008 года сформировался упорядоченный механизм санации банков – так называемый «кредитный» механизм. В рамках «кредитного» механизма санации АСВ получало средства преимущественно у Банка России в форме пятилетних кредитов.

Кредиты передавались либо saniруемым банкам напрямую, либо банкам-санаторам на льготных условиях (обычно под 0,51 % годовых). При этом все риски, в том числе связанные с необходимостью возврата кредита, перекадывались на банк-санатор. АСВ и Банк России осуществляли лишь общий контроль над соблюдением плана финансового оздоровления.

Несмотря на общий положительный фон, созданный «спасением» банков, результаты рассматриваемых процедур в соотношении с затраченными на них денежными средствами были неважными. В связи с такой ситуацией у Банка России накопились претензии к «кредитному механизму» и количеству денежных средств, затраченных на указанные процедуры с 2008 по 2013–2014 годы. Фактически это привело к прекращению процесса санации новых банков и началу работы по созданию новой схемы.

С середины 2017 года Центральный банк РФ кардинальным образом изменил действовавшую почти девять лет схему санации кредитных организаций.

Суть изменений заключалась в дополнении процедуры санации новым инструментом – прямой докапитализацией saniруемого банка средствами Банка России.

Для этих целей создан Фонд консолидации банковского сектора, а также его единственный участник – ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора».

В рамках «новой схемы» Банк России приобретает акции (доли) saniруемых банков; предоставляет saniруемым банкам субординированные кредиты, размещает депозиты; приобретает имущество и имущественные права saniруемых банков. На завершающем этапе санации акции, имущество saniруемого банка могут быть выставлены на открытый аукцион.

По мнению Банка России, нововведения позволяют сократить расходы на санацию, повысить эффективность контроля над расходами на санацию, исключить зависимость санации от финансового состояния банка-инвестора.

На данный момент, по истечении двух лет с момента введения «новой схемы» санации, достаточно трудно говорить о ее эффективности.

Согласно позиции Банка России, изложенной в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов, применение нового механизма санации позволило предотвратить потери экономических субъектов, обеспечить быстрое восстановление финансового состояния банков и соблюдение ими нормативных требований⁵.

¹ См.: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СЗ РФ. 1999. № 9, ст. 1097.

² См.: Федеральный закон от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» // СЗ РФ. 1999. № 28, ст. 3477.

³ См.: Эзрох Ю. С. Эволюция института санации банков в России // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № 1(22). С. 21.

⁴ См.: Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (в ред. от 28 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. 2003. № 52, ч. 1, ст. 5029; 2018. № 32, ч. 2, ст. 5115.

⁵ См.: Основные направления единой государственной кредитно-денежной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов: утв.

Коржов А.Д.*Санкт-Петербургский государственный университет**Научный руководитель:**к.ю.н., профессор Шварц М.З.*

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ

Korzhov A. D.*Saint Petersburg State University**Supervisor: candidate of law, professor Schwartz M. Z.*

PROCEEDINGS ON CASES OF TAX OFFENSES BASED ON THE RESULTS OF A TAX AUDIT

Аннотация: данная работа посвящена анализу различных критериев разграничения производств по делам о налоговых правонарушениях.

Ключевые слова: налоги; налоговые правонарушения; разграничение производства по делам о налоговых правонарушениях.

Abstract: the main topic of this work is the analysis of various criteria of differentiation of proceedings in cases of tax offenses.

Keywords: taxes; tax offenses; differentiation of proceedings in cases of tax offenses.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в Постановлении от 14 июля 2005 г. № 9-П¹ обозначил производство по делам о налоговых правонарушениях как последовательность процессуальных действий, направленных на привлечение к ответственности по налоговому праву. Из этого следует, что КС РФ рассматривает привлечение к налоговой ответственности именно как конкретную процессуальную форму, соответствующую правилам данного производства. При этом правила данного производства должны соответствовать правовой природе названных правонарушений.

В статье 100.1 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) установлено, что налоговые правонарушения рассматриваются в двух производствах. Первое – рассмотрение дел о налоговых правонарушениях, установленных при проведении камеральной или выездной налоговой проверки (ст. 101 НК РФ). Указанная процедура представляет собой логическое завершение налоговой проверки,

Банком России // Вестник Банка России. 2018. № 89-90.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // СЗ РФ. 2005. № 30, ч. 2, ст. 3200.

по результатам которой составляется акт с выявленными нарушениями. Статьей 101.4 НК предусмотрена процедура рассмотрения налоговых правонарушений, установленных в ходе других мероприятий налогового контроля. Как указал Высший Арбитражный Суд РФ² (далее – ВАС РФ), правонарушения, устанавливаемые в ходе налоговой проверки, но для выявления которых ее проведение не требовалось, могут быть рассмотрены в процедуре по ст. 101 НК РФ. Подобное мнение ВАС РФ существенно затруднило разграничение названных процедур.

В то же время необходимость четкого их разделения очевидна, поскольку производство, установленное ст. 101 НК РФ, содержит больше гарантий защиты интересов подконтрольных субъектов в отличие от процедуры по ст. 101.4 НК РФ. Прежде всего, это связано с тем, что в результате налоговых проверок устанавливается неисполнение обязанностей имущественного характера по отношению к публичному субъекту. В то же время нарушение организационных обязанностей не влечет имущественных потерь у публичного субъекта. Этим фактом обусловлены различия в процедурах и соответствующих им гарантиях. Так процедура по ст. 101 НК РФ предполагает возможность обжалования решения в апелляционном порядке до его вступления в законную силу, обеспечить исполнение решений конкретными мерами. Ввиду этого с вышеуказанной позицией ВАС РФ трудно согласиться.

Проанализировав судебную практику³, можно отметить, что зачастую суды не считают существенной ошибку при определении процедуры рассмотрения налогового правонарушения. Однако такая позиция делает бессмысленной разграничение рассматриваемых процедур. Более того, рассмотрение дела по иным правилам фактически может привести к альтернативному решению суда или налоговой.

Изучаемые критерии разграничения изучаемых производств с точки зрения исторической перспективы, можно отметить, что критерий подконтрольного субъекта был удачнее, поскольку был более определенным. НК РФ в редакции, действовавшей до 2007 г., устанавливал, что по ст. 101 НК РФ велось производство по делам о правонарушениях, совершенных налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов, а по ст. 101.1 НК РФ – по делам о правонарушениях иных лиц. В то же время подобный способ дифференциации не был связан с разделением правоотношений на имущественные и организационные.

² См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 5 октября 2007 г. № 57 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами дел, касающихся взимания налога на добавленную стоимость по операциям, связанным с предоставлением жилых помещений в пользование, а также с их обеспечением коммунальными услугами и с содержанием, эксплуатацией и ремонтом общего имущества многоквартирных домов» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 11.

³ См.: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2016 г. № 04АП-4122/2016 по делу № А19-6950/2016; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 сентября 2016 г. № 20АП-3877/2016 по делу № А54-7937/2015; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15 июля 2015 г. № 04АП-3306/2015. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2019).

В настоящее время производство по делам о правонарушениях, установленных в ст. 120, 122, 123 НК РФ осуществляется по правилам ст. 101 НК РФ, что подтверждает идею законодателя делить налоговые правоотношения на организационные и имущественные. В то же время данный подход, как отмечалось ранее, позволяет одни и те же правонарушения рассматривать в рамках разных процедур.

Одним из критериев дифференциации производств в доктрине называют объект правонарушения. Так, к примеру, М.В. Кустова¹ предлагает в рамках производства по ст. 101 НК РФ рассматривать правонарушения, где объект представляет имущественный интерес государства.

Однако критерий объекта для дифференциации производств достаточно сложно внедрить в настоящее законодательство ввиду ряда причин. Главной проблемой можно назвать трудности в установлении интереса, охраняемого тем или иным составом налогового правонарушения. В пример можно привести составы налоговых правонарушений, санкция по которым определяется в процентном соотношении от размера неуплаченной недоимки. В Постановлении КС РФ, названном выше, Суд определил ст. 119 НК РФ как защищающую имущественный интерес. В то же время в доктрине преобладающей является позиция о том, что данный состав направлен на защиту управленческого интереса, а санкция ст. 119 НК РФ направлена на разграничение размера ответственности в зависимости от тяжести деяний.

В то же время современная нормативная база становится все «богаче» именно аналогичными санкциями (ст. 122.1 НК РФ, 129.3 НК РФ, 129.1 НК РФ, 129.4 НК РФ). Возникает вопрос, распространяется ли и на указанные составы Постановления КС РФ № 9-П 2005 г.? Если ограничить действие Постановления КС РФ № 9-П 2005 г. исключительно ст. 119 НК РФ, то критерий разделения производств по объекту будет фактически неприменим до момента формирования КС РФ правовых позиций по вышеназванным составам. На мой взгляд, следует расширительно толковать позицию КС РФ и распространить ее на все составы, санкция по которым определяется в процентном соотношении от размера неуплаченной недоимки. При таком подходе критерий объекта правонарушения мог быть практически реализован.

¹ См.: Кустова М.В. Производство по делам об имущественных налоговых правонарушениях в системе налоговых процедур // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 115–126.

Кучерова В.И., Львова Н.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жутаев А.С.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Kucherova V.I., Lvova N.S.

Saratov State Academy of Law

*Supervisor: candidate of law, associate professor
Zhutaev A.S.*

THE ROLE OF PUBLIC FINANCE IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

Аннотация: в данной статье отражена взаимосвязь государственных финансов и национальных проектов в Российской Федерации. Проанализированы некоторые государственные программы на предмет использования государственных финансовых ресурсов. Нами были обозначены проблемы относительно процесса выделения бюджетных ассигнований на реализацию национальных проектов.

Ключевые слова: национальные проекты; финансовые ресурсы; государственные финансы; федеральный бюджет; государственные расходы; государственные программы.

Abstract: this article reflects the relationship of public finance and national projects in the Russian Federation. Some government programs are analyzed for the use of public financial resources. We have identified problems regarding the process of allocating budget allocations for the implementation of national projects.

Keywords: national projects; financial resources; public finance; federal budget; government spending; government programs.

Сейчас Российская Федерация находится на таком этапе развития, когда необходимы значительные изменения в самых разных сферах, чтобы не отставать в технологическом и социально-экономическом развитии от других стран. В связи с этим Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В нем сформулированы 12 стратегических целевых задач, которые положены в основу разработки национальных проектов². Анализ данного Указа показал, что реализация поставленных программ предполагает использование значительных объемов государственных финансовых ресурсов.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

Тем не менее, идея разработки и реализации национальных проектов в России возникла не сегодня. В течение 2000-х годов государство неоднократно обращалось к этой идее, что находило соответствующее отражение в различных научных разработках¹.

Но современная ситуация с национальными проектами кардинально отличается от той, что была ранее, поскольку изменилась мировая ситуация в целом. Это касается большого спектра вопросов: демографии, здравоохранения, науки и образования, экологии, культуры, повышения производительности труда, развития малого и среднего бизнеса, решения вопросов экспорта и международной кооперации в условиях активного противодействия США и их союзников, формирования в стране цифровой экономики при создании собственной электронной базы и программного обеспечения и много другое. Таким образом, в решении всех этих вопросов ключевую роль должны играть государственные финансы, которые должны стать финансовой базой для реализации всех национальных проектов.

Обратившись к показателям исполнения федерального бюджета за прошлые годы, смогли выявить динамику государственных расходов за счет федеральных средств.

Однако анализ общих расходов федерального бюджета страны не позволяет сделать вывод о том, как именно используются средства федерального бюджета по отдельным государственным программам. Для решения данной проблемы нами были отобраны четыре государственные программы для дальнейшего анализа на предмет использования государственных финансовых ресурсов:

- 1) развитие промышленности и повышения ее конкурентоспособности;
- 2) развитие оборонно-промышленного комплекса;
- 3) развитие науки и технологий;
- 4) развитие здравоохранения.

Анализ данных программ свидетельствует о том, что в 2018 году произошли некоторые изменения в объемах финансирования за счет средств федерального бюджета по сравнению с предыдущим годом.

Тем не менее независимо от того, каков объем финансирования той или иной государственной программы, важен сам результат реализации, который зависит от нескольких составляющих:

- последовательное выполнение всех этапов реализации государственной программы;
- ответственное и заинтересованное отношение конкретных людей к результатам реализации государственных программ на всех этапах;
- взаимодействие участников исполнения государственных программ;
- персональная ответственность должностных лиц за реализацию государственных программ².

Также еще одной проблемой является то, что в принятом Федеральном законе от 26 декабря 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 и на плановый период 2020 и 2021 годов» четко не отражен процесс выделения бюджетных ассигнований на реализацию национальных проектов³. Лишь в ряде статей 459-ФЗ указываются конкретные бюджетные ассигнования на реализацию национальных проектов. Это можно пояснить следующим:

- еще не реализованы все предполагаемые государственные программы, которые необходимо финансировать за счет средств федерального бюджета;
- по каждому национальному проекту должен быть подготовлен целый пакет документов (паспорта проектов), чтобы четко осознавать сроки, этапы, объемы, объемы финансирования;
- необходимо согласовывать финансирование не только с Федерацией, но и с субъектами Российской Федерации.

Таким образом, роль и специфика участия государственных финансов в реализации национальных проектов сводится не только к бюджетным ассигнованиям из федерального бюджета, но и, что наиболее важно, к обеспечению взаимосвязи всех участников реализации этих проектов, к их взаимной ответственности, к увязке интересов страны и субъектов Российской Федерации.

Если государственные финансы успешно справятся с поставленной задачей, то результат реализации национальных проектов будет заключаться не в подсчете сумм выделенных бюджетных ассигнований, а в эффективном решении поставленных Президентом РФ задач.

¹ См.: Дынник Д.И. Национальные проекты: основные положения и проблемы в управлении // Правовестник. 2018. № 6 (8). С. 11–13.

² См.: Чернышев А.А. Государственная поддержка национальных проектов новой индустриализации: монография. М.: Экономика, 2018.

³ См.: Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (в ред. от 18 июля 2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.09.2019).

Мамадов Б.Э.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Тимакова Т.Г.

СОВРЕМЕННАЯ БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Mamadov B.E.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Timakova T.G.

MODERN BUDGET POLICY AND PROBLEMS OF FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотации: данная работа посвящена основным проблемам финансовой безопасности страны, как составной части экономической и экономической безопасности, а также способам балансирования бюджет на циклической основе.

Ключевые слова: финансовая безопасность, бюджетная политика.

Annotation: this work is devoted to the main problems of financial security of the country as an integral part of economic and economic security, as well as ways of balancing the budget on a cyclical basis.

Keywords: financial security, budget policy.

Проблемы финансовой безопасности страны, являющейся важной составной частью экономической и национальной безопасности, требуют специальной углубленной разработки по причине сложности самого понятия, различий в трактовках основных терминов финансовой сферы. На определенном этапе правовое обеспечение финансовой безопасности России оказалось несогласованным с мировой практикой и международными соглашениями.

Важными инструментами системного анализа и прогнозирования в процессе управления финансовой безопасностью являются пороговые значения ее индикаторов, среди которых значительная роль отводится показателям состояния бюджетной системы страны, а именно: отношение сальдо федерального бюджета к ВВП; доля расходов на обслуживание и погашение государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета; соотношение объема внешнего долга РФ и годового объема ВВП; соотношение годовой суммы платежей по внешнему долгу РФ в соответствии с графиком (основной долг, включая обязательства «до востребования», и проценты) и годового объема ВВП; соотношение объема междуна-

родных резервов и годовой суммы платежей по внешнему долгу РФ в соответствии с графиком (основной долг, включая обязательства «до востребования», и проценты) и др. С 2016 по 2018 гг. в России федеральный бюджет сводился с дефицитом. За тот же период коэффициент «Внешний долг к ВВП» снизился с 41 до 28 %; «Внешний долг к экспорту товаров и услуг» с 157 до 96 %; а коэффициент «Международные резервы к платежам по внешнему долгу» увеличился с 300 до 376 %. Последние индикаторы свидетельствуют о повышении уровня долговой устойчивости российской экономики.

Однако самая сложная проблема – поддержание оптимального соотношения между бюджетной устойчивостью и темпами экономического роста, фактором стимулирования которого выступает увеличение бюджетного финансирования программ социального и экономического развития. При этом также следует помнить о влиянии структуры бюджетных расходов на экономический рост, проявляющееся в том, что производительные расходы бюджета (прямые инвестиции в основной капитал, расходы на образование, здравоохранение и т.п.) приводят к мультипликативному росту ВВП. Вместе с тем, без достаточного финансирования национальной обороны невозможно поддержание национальной безопасности, но такие расходы можно отнести к непроизводительным, поскольку они вызывают значительно меньший прирост ВВП, хотя и отвлекает при этом большой объем экономических ресурсов.

Для решения проблемы сочетания устойчивости бюджета с повышением темпов экономического роста и с этой целью оптимизации бюджетных расходов используются бюджетные правила, ограничивающие размеры государственного долга, объема дефицита бюджета в % к ВВП. Новые бюджетные правила, введенные в Российской Федерации в 2017 г. накладывают очень жесткие ограничения на объем расходов государственного бюджета. По мнению А. Кудрина, И. Соколова, «бюджетное правило должно не столько обеспечивать ограничение расходов, сколько создавать возможности для их перераспределения от непроизводительных статей к производительным при поддержании требуемой сбалансированности»¹. Они предлагают постепенно модифицировать бюджетное правило, что позволит снизить долговую нагрузку, увеличить международные резервы в условиях устойчивого сокращения доли доходов от нефтегазового сектор экономических шоков, не связанных с изменением цен на нефть. Для балансирования бюджета на циклической основе необходимо повышение экспортных доходов с одновременной диверсификацией его статей, увеличение бюджетных расходов на наукоемкие отрасли экономики с высокой добавленной стоимостью.

¹ См.: Кудрин А.Л., Соколов И.А. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики // Вопросы экономики. 2017. № 11. № 4. С. 36.

Набиева Н.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Малыгина Е.А.*

ФИНАНСОВЫЙ ОМБУДСМЕН КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Nabieva N.A.

*Saratov State Academy of Law
Supervisor: candidate of law, associate professor
Malykhina E.A.*

FINANCIAL OMBUDSMAN AS A NEW INSTITUTE IN THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная работа посвящена новому институту банковской системы Российской Федерации – финансовому уполномоченному. Автором рассмотрены содержание деятельности финансового уполномоченного, порядок его назначения, принятия им обращений, а также проблемы данного института.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, потребители финансовых услуг, досудебное урегулирование спора.

Abstract: this work is devoted to the new institution of the banking system of the Russian Federation – the financial ombudsman. The author considers the content of the activities of the financial ombudsman, the procedure for his appointment, his acceptance of appeals, as well as the problems of this institution.

Keywords: financial ombudsman, consumers of financial services, pre-trial settlement of the dispute.

В настоящее время финансовый рынок России развивается быстрыми темпами. Главной задачей государства на данном этапе является обеспечение защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. Но механизм такой защиты в Российской Федерации находится в развитии. Например, существует постоянная загруженность судей по спорам в сфере страхования, кредитования. Дела постоянно затягиваются и не всегда судья может решить их эффективно. Для решения этих проблем и защиты прав потребителей финансовых услуг в нашей стране вводится институт финансового уполномоченного (финансовый омбудсмен).

Впервые институт финансового омбудсмана возник в Великобритании в 1981 году, где его называли «страховой омбудсмен»¹. Именно по английской модели в России

сформировался данный институт, который предполагает, во-первых, законодательное закрепление деятельности данного лица, во-вторых, обязательное участие финансовых организаций в процедуре досудебного урегулирования споров с потребителями. В РФ данный институт появился еще в 2010 году при Ассоциации российских банков (АРБ), который финансировался в большинстве за ее счет, а также за счет взносов финансовых организаций. Но отсутствие властных полномочий, признание только со стороны финансовых организаций и потребителей финансовых услуг, не позволило в данный период стать финансовому уполномоченному эффективным средством защиты прав потребителей финансовых услуг. Поэтому у законодателя была необходимость наделить данное лицо властными полномочиями².

Статус финансового омбудсмана закреплен в Федеральном законе от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», где говорится, что: «должность финансового уполномоченного учреждается для рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги»³. Свою деятельность он должен осуществлять добросовестно и справедливо на основании закона и иных нормативно-правовых актов, уважая при этом права и свободы человека и гражданина. Данное лицо не зависит от органов государственной власти РФ и субъектов, Центрального Банка РФ, органов местного самоуправления, а также от иных органов, организаций и должностных лиц. В качестве финансового уполномоченного выступают: 1) главный финансовый уполномоченный, им с сентября 2018 года является Ю.В. Воронин⁴; 2) финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг (в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций).

Главный финансовый уполномоченный назначается Советом директоров Банка России по представлению Председателя Банка России, согласованному с Президентом Российской Федерации, сроком на пять лет. Он осуществляет полномочия финансового омбудсмана во всех сферах финансовых услуг, координирует работу финансовых уполномоченных в различных сферах финансовых услуг, осуществляет контроль за службой обеспечения деятельности финансового омбудсмана. Финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг назначаются Советом директоров Банка России по предложению главного финансового уполномоченного сроком на пять

² См.: *Рожественская Т.Э., Гузнов А.Г.* Особенности правового статуса финансового уполномоченного // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина 2018. № 2. С. 47.

³ См.: Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24, ст. 3390.

⁴ См.: Финансовый уполномоченный. URL: <https://finombudsman.ru/about/Finansovyy-upolnomochennyy/> (дата обращения: 01.10.2019).

¹ См.: *Троекуров П.С.* Становление института финансового уполномоченного в Российской Федерации: финансово-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 251.

лет. Лицо, назначенное на одну из данных должностей, не может занимать ее более трех раз подряд¹.

Институт финансового омбудсмена в РФ вводят постепенно. С 1 июня 2019 года он рассматривает споры по ОСАГО, ДСАГО, страхованию средств наземного транспорта (кроме железнодорожного); с 28 ноября – будет рассматривать дела по иным видам страхования, в 2020 году – споры между микрофинансовыми организациями, в 2021 году – споры между остальными финансовыми организациями (кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, кредитные организации, негосударственные пенсионные фонды)². Также он рассматривает имущественные требования, не превышающие 500 тыс. руб.

Теперь потребители финансовых услуг, до того, как обратиться с заявлением в суд, должны соблюдать обязательный порядок досудебного урегулирования споров у финансового уполномоченного. Стоит отметить, что в отношении договоров, заключенных до дня вступления Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», направление обращения финансовому уполномоченному является правом, а не обязанностью. Прежде чем обратиться к финансовому омбудсмену потребитель обязан направить свое заявление с соответствующим требованием в финансовую организацию, претензию к которой он имеет. Если потребителю не был дан ответ, или полученный ответ его не устроил, то он направляет обращение финансовому уполномоченному. Обращение финансовому омбудсмену подается либо через личный кабинет в электронной форме, либо по адресу финансового уполномоченного в письменной форме. Уполномоченный рассматривает обращение как правило заочно, но по ходатайству потребителя или финансовой организации может рассмотреть очно или с помощью видеоконференц-связи. Обращение принимается и рассматривается уполномоченным бесплатно, за исключением случаев, когда заявление подается лицами, которым уступлено право требования. После рассмотрения омбудсменом обращения, он принимает решение, подлежащее обязательному исполнению в срок, указанный в решении. Если потребитель не согласен с решением финансового уполномоченного, то в течение 30 дней он вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением.

По данным сайта финансового уполномоченного в сентябре 2019 г., в отличие от августа, число обращений потребителей увеличилось в 1,2 раза, а число принятых решений – более чем в 2 раза. Большинство обращений по ОСАГО связаны с несогласием потребителей с размерами страховых выплат; меньше всего обращений касается несогласия потребителей с качеством выполненного ремонта³.

¹ См.: Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ.

² См.: О новых подходах к защите прав потребителей в связи с принятием Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». URL: http://22.rosпотреbnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/796804 (дата обращения: 05.10.2019).

³ См.: Больше половины решений финансово уполномоченного впервые в пользу потребителей. URL: <https://finombudsman.ru/news/>

Но введенном институте финансового уполномоченного имеется ряд проблем. Одной из которой является то, что потребитель должен отправлять обращение лично, представитель не может направлять от своего имени обращение. Второй проблемой является то, что часть жителей нашей страны считают, что установление данного института ограничивает их конституционные права на судебную защиту. Следующая проблема – снижение востребованности автоюристов в связи с досудебным урегулированием спора. Также, для обеспечения деятельности финансовых омбудсменов создана Служба финансовых уполномоченных, высшим органом которой является Совет. В его состав входят: представители ЦБ РФ, Правительства РФ, ассоциации кредитных организаций, но нет представителей организаций, защищающих права потребителей. Тогда, как при разработке закона предполагалось, что в управлении данным институтом будут участвовать организации, которые защищают интересы клиентов финансовых компаний. Но в данной ситуации просматривается игнорирование принципа сбалансированности в представлении интересов.

Но несмотря на проблемы деятельность финансового уполномоченного, видно, что многие вопросы, с которыми обращаются потребители снимаются на начальном этапе, когда проводится разъяснительная работа. В связи с такой работой повышается финансовая грамотность населения. Данный механизм досудебного регулирования привлекателен для тех потребителей, оспариваемая сумма которых небольшая, а обращение в суд является экономически нецелесообразным.

Наседкина А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор

Покачалова Е.В.

ШТРАФ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Nasedkina A.V.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: doctor of law, professor Pokachalova E.V.

PENALTY AS A SOURCE FOR FORMING NON-TAX INCOME OF THE FEDERAL BUDGET

Аннотация: штраф является достаточно распространенным источником формирования неналоговых доходов бюджета

Bolshe_poloviny_resheni_finansovogo_upolnomochennogo_vpervie_v_polzu_potrebiteley/ (дата обращения: 01.10.2019).

в связи с его законодательным закреплением в качестве мер и уголовной, и гражданско-правовой, и административной ответственности. В связи с введением системы администрирования доходов бюджета распределение в бюджеты штрафов различной правовой природы может вызывать практические трудности.

Ключевые слова: бюджетное право, неналоговые доходы, штраф, администрирование бюджета.

Abstract: the fine is a fairly common source of the formation of non-tax revenues of the budget in connection with its legislative consolidation as measures of criminal, civil and administrative responsibility. In connection with the introduction of a budget revenue administration system, the distribution of fines of various legal nature to budgets can cause practical difficulties.

Keywords: budget law, non-tax revenues, fines, budget administration.

В Российской Федерации на долю федерального бюджета приходится значительная часть распределительного процесса, которая заключается в распределении денежных средств между отраслями экономики, производственной и непроизводственной сферами, регионами страны. Определенная часть денежных средств поступает в федеральный бюджет от неналоговых доходов – через взимание неналоговых платежей.

Как известно, Бюджетный кодекс Российской Федерации не закрепляет понятия «неналоговый доход федерального бюджета», однако устанавливает порядок формирования и источники таких доходов.

Согласно ст. 41 Бюджетного кодекса РФ к неналоговым доходам в числе прочих доходов относятся средства, которые получены в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, включая штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, и иные суммы принудительного изъятия¹.

Актуальным является вопрос о том, какое место занимает штраф среди источников формирования неналоговых доходов бюджета, о порядке и способах зачисления штрафа в доход бюджета.

Как известно, штраф в российском законодательстве закреплен в различных кодексах и как уголовное наказание, и как административное наказание, и как мера гражданско-правовой ответственности.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации штраф определяется как «денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом»². Согласно ст. 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, админи-

стративный штраф является денежным взысканием и выражается в рублях; взимаемые административные штрафы должны перечисляться в бюджетную систему в полном объеме, в результате чего поступающие от них средства используются в целях выполнения задач и функций государства³.

В то же время согласно ст. 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации, доходы от штрафов по налогам относятся к налоговым доходам бюджетов.

Данное положение поддерживается не всеми учеными, например, по мнению А.Н. Козырина, в основе выделения налоговых доходов лежит метод, опирающийся на обязательные, индивидуальные, безвозмездные платежи, взимаемые с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. В связи с этим отнесение штрафов к налоговым видам доходов представляется спорным и неоднозначным⁴.

Из изложенного очевидно, что правовая природа штрафа является очень разнообразной.

Различие в правовой природе штрафа не создавало бы практической проблемы, если бы в связи с проводимой реформой организации исполнения бюджетов существенно не изменился бы порядок администрирования денежных взысканий (штрафов).

До 1 января 2005 г. формальными администраторами поступлений от денежных взысканий (штрафов) были налоговые органы и Минфин России.

С 2005 года был введен институт администрирования поступлений в бюджетную систему, что в связи с чем была сформирована новая, иная система взаимодействия между органами государственной власти по поводу поступлений в бюджетную систему.

Для решения вопроса закрепления конкретного доходного источника (штрафа) за непосредственным администратором необходимо определить орган государственной власти, который первоначально начислил сумму штрафа. В свою очередь, не всегда можно без сложностей определить орган, начисливший штраф по результатам рассмотрения конкретного дела о правонарушении (преступлении). Кроме того, суд, назначающий уголовное наказание (или предусмотренный Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации штраф), не может быть администратором доходов бюджета.

В настоящее время существует достаточно широкий перечень администраторов доходов, относящихся к различным государственным органам, федеральным службам и агентствам, которые в той или иной мере участвуют в пополнении доходов бюджетов.

Система администрирования неналоговых доходов требует законодательных изменений, поскольку одни и те

¹ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2019. № 31, ст. 4437.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 31, ст. 4437.

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 сентября 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2019. № 31, ст. 4437.

⁴ См.: Постатейный комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Н. Козырина // СПС «КонсультантПлюс».

же неналоговые доходы закреплены за рядом администраторов, что, является нецелесообразным и способно привести к нечеткому разграничению полномочий между ведомствами, что является нарушением законодательства о легализации доходов, полученных преступным путем.

Пастушенко А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Рыбакова С.В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Pastushenko A.S.

Saratov State Law Academy

Supervisor: doctor of law, professor Rybakova S.V.

PROBLEM ASPECTS OF BANK SUPERVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в современный период в Российской Федерации прослеживается тенденция к усилению банковского регулирования и надзора. Сделан вывод о том, что актуальной и требующей решения проблемой банковского надзора в настоящий момент является избыточность форм отчетности кредитных организаций.

Ключевые слова: банковское право, банковский надзор, финансовая стабильность, банковская система.

Abstract: in the modern period in the Russian Federation there is a tendency to strengthen banking regulation and supervision. It is concluded that the current and urgent problem of banking supervision is the redundancy of reporting forms of credit institutions.

Keywords: banking law, banking supervision, financial stability, banking system.

Кризисные явления в мировой финансовой системе обострили и без того перманентно актуальную проблему обеспечения эффективности банковского надзора, в связи с чем стала очевидно прослеживаться тенденция усиления банковского регулирования и надзора.

Разумеется, что ужесточение требований к деятельности кредитных организаций способствует повышению качества операций на банковском рынке. Однако усиленный банковский надзор оказывает также и негативное влияние.

По результатам надзорной деятельности в 2015–2018 гг. Банк России отозвал лицензии у 307 кредитных организаций, за период с января по октябрь 2019 г. – у 31

кредитной организации¹. Показательной также является статистика, отражающая количество действующих банков на территории Российской Федерации. По состоянию на 1 января 2013 г. в стране было 1094 действующих кредитных организаций, а по состоянию на 1 октября 2019 г. – 454 кредитные организации².

Согласно ст. 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», Банк России может отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций в случае установления фактов существенной недостоверности отчетных данных³.

Одной из важнейших и заслуживающих внимания проблем, связанных с усилением мер банковского надзора, выступает избыточность форм отчетности кредитных организаций. Информация в различных отчетах дублирует друг друга, либо не может быть адекватно использована при анализе деятельности банка. Несмотря на большой объем отчетных форм, практически невозможно на основании представленных данных провести качественный анализ показателей финансовой устойчивости. Кроме того, на составление отчетности может быть затрачено огромное количество совокупного рабочего времени.

Очевидно, что большие объемы отчетности повышают нагрузку на некрупные банки, а также банки регионального уровня значительно, чем на крупные банки.

2017 году Банк России ввел пропорциональный подход регулирования банков с целью создания благоприятных условий деятельности в том числе и для некрупных банков⁴.

Все банки на территории Российской Федерации были разделены на банки с базовой и банки с универсальной лицензией. К банкам с универсальной лицензией требования к предоставлению отчетности были сохранены в полном объеме, а по отношению к банкам с базовой лицензией стала применяться упрощенная система передачи отчетности всего по нескольким нормативам.

Однако несмотря на нововведения, по данным Ассоциации российских банков, вопрос избыточной отчетности остается открытым. Все кредитные организации, в том числе банки с базовой лицензией, с различной периодичностью (на ежедневной, еженедельной, ежесекундной, ежемесячной, ежеквартальной, ежегодной основе) составляют почти 100 форм отчетности.

Кроме того, к усилению регуляторных требований к кредитным организациям однозначно приведет вве-

¹ См.: Прекратившие существование кредитные организации // Банки.ру – финансовый супермаркет. 2019. URL: <https://www.banki.ru/banks/memo/> (дата обращения: 26.10.2019).

² См.: Информация о банковской системе Российской Федерации // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. 2019. URL: https://cbr.ru/statistics/pdco/tic/#a_70208 (дата обращения: 26.10.2019).

³ См.: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 6, ст. 492; 2019. № 30, ст. 4151.

⁴ См.: Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 18, ст. 2669.

денный с 1 октября 2019 г. показатель долговой нагрузки по кредитам физическим лицам, который будет обязательным нормативом для всех групп банков. В случае нарушения данного критерия будут применяться повышенные коэффициенты риска, что не только повысит требования к достаточности капитала, но и уменьшит объемы кредитования. При этом ставки для клиентов с высокой долговой нагрузкой будут заметно выше, чтобы компенсировать стоимость капитала. Это, в свою очередь, может вызвать снижение доступности кредитов для значительной части населения, и, соответственно, отсутствие перспектив для увеличения кредитного портфеля банков¹.

В 2018 г. Центральным Банком Российской Федерации был опубликован консультативный доклад о развитии регуляторных и надзорных технологий на финансовом рынке страны. В этом документе приведены международные примеры применения регулятивных технологий (Reg Tech) и надзорных технологий (Sup Tech). Представленный доклад описывает, в основном, возможности внедрения в России технологий, направленных на повышения эффективности надзора, в тот момент как практически актуальным является введение регулятивных технологий, нацеленных на упрощение выполнения требований регулятора и сокращение соответствующих издержек².

Таким образом, актуальной и требующей решения проблемой банковского надзора в настоящий момент является избыточность форм отчетности кредитных организаций, несомненно, отрицательно влияющая на деятельность последних.

Рознова А.А., Суворова Е.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жутаев А.С.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Roznova A.A., Suvorova E.A.

Saratov State Academy of Law

Supervisor: candidate of law, associate professor

Zhutaev A.S.

¹ См.: Банковская система России – 2019: пропорциональное регулирование и практика его применения: информационно-аналитическое обозрение // Ассоциация банков России: официальный сайт. 2019. URL: https://asros.ru/upload/iblock/e87/19081_bankovskayasistemarossii2019_proportionalnoeregulirovanie.pdf (дата обращения: 26.10.2019).

² См.: Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий (RegTech и SupTech) на финансовом рынке России: доклад для общественных консультаций // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. 2019. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/48604/Consultation_Paper_181016.pdf (дата обращения: 26.10.2019).

PROBLEMS OF USING NON-PERSONALIZED ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Аннотация: данная работа посвящена правовому регулированию расчетов с использованием электронных средств платежа, а также рассмотрены виды, значение и проблемы правового регулирования данных средств. Сделано несколько выводов по проблеме использования непersonифицированных электронных средств платежа.

Ключевые слова: электронные средства платежа; электронные денежные средства; персонифицированные средства платежа; непersonифицированные средства платежа.

Abstract: the main topic of this work is devoted to the legal regulation of settlements using electronic means of payment, as well as the types, significance and problems of legal regulation of these funds. Several conclusions have been drawn on the use of non-personalized funds.

Keywords: electronic means of payment; electronic cash; personalized means of payment; non-personalized means of payment.

В современных экономических отношениях в качестве средства платежа при приобретении товаров и услуг все чаще используются электронные денежные средства. Так, статистика Банка России показывает, что доля безналичных расчетов в нашей стране уверенно растет с каждым годом. Помимо этого, с появлением новых инструментов и форм, расчеты без использования банкнот и монет прогрессируют не только количественно, но и качественно.

Инструментом платежной системы являются электронные денежные средства. Важно отметить, что электронные денежные средства реализуются с использованием электронных средств платежа, с помощью которых осуществляются соответствующие переводы³.

Существуют некоторые проблемы с пониманием законодательного определения электронных средств платежа, а именно с тем, что к таким средствам относится. Для решения данного вопроса необходимо обратиться к Положению Банка России «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием», которое разъясняет, что к электронным средствам платежа можно отнести платежные карты, т.е. расчетные (дебетовые), кредитные и предоплаченные карты⁴. Помимо этого, по Информации Банка России «О применении отдельных положений Федерального закона «О национальной платежной системе» к электронному средству платежа можно отнести электронные кошельки, которые может создать любое лицо на специальных интернет-сайтах. В данную категорию попадают также подарочные, нако-

³ См.: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27, ст. 3872; 2019. № 31, ст. 4423.

⁴ См.: Положение Банка России «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» от 24 декабря 2004 г. № 266-П // Вестник Банка России. 2005. № 17. С. 33.

пительные, дисконтные и бонусные карты, необходимые для расчетов с поставщиками¹.

Существует два вида электронных средств платежа для физических лиц:

- персонифицированное средство платежа;
- неперсонифицированное средство платежа².

Такое деление происходит в зависимости от того, осуществляется ли при переводе идентификация клиента. Так, для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, все операции с их участием совершаются с обязательной идентификацией. В отличие от них физические лица могут воспользоваться неперсонифицированными средствами платежа, а также в отношении них может проводиться упрощенная идентификация.

Значение электронных средств платежа, состоит в том, что это удобным и практичный способ оплаты, который позволяет осуществлять множество операций. Например, оплачивать товары и услуги, коммунальные платежи, а также снимать наличные денежные средства.

В тоже время в правовом регулировании электронных средств видятся некоторые несовершенства. Об этом, например, свидетельствует разнообразная судебная практика, в том числе по расчетам с использованием неперсонифицированных средств платежа. Так, проанализировав судебную практику расчетов с использованием неперсонифицированных средств платежа, можно сделать вывод, что при несакционированных переводах ущерб, причиненный владельцу счета, не возмещается. Это связано не только с несовершенством законодательства, но и с несовершенством самой платежной системы в целом.

Важно отметить, что неперсонифицированные электронные средства платежа довольно часто используются при расчетах по незаконным сделкам.

Говоря о правовом регулировании использования указанных средств, следует учитывать ситуацию, когда электронные денежные средства кредитной организации предоставляет одно лицо, а снимает их наличными – другое лицо³. Все это позволяет при использовании неперсонифицированных электронных средств платежа полностью обходить идентификацию. Необходимо учитывать, что решение этого вопроса требует введения ограничений на использование наличных денег по операциям с такими средствами платежа.

На сегодняшний день обсуждается вопрос об использовании неперсонифицированных электронных средств платежа. Так, существует предложение ввести запрет на предоставление физическим лицом, в отношении которого не проводилась процедура идентификации, денежных средств оператору электронных денежных

средств без использования им банковского счета или же отменить возможность использования неперсонифицированных электронных денежных средств

При решении данного вопроса, необходимо учитывать, что на сегодняшний день идентификация при открытии банковских счетов является одной из самых распространенных процедур, не требующей дополнительных затрат как со стороны клиента, так и со стороны кредитной организации.

Говоря о ситуации, когда электронные денежные средства кредитной организации предоставляет одно лицо, а другое снимает их наличными, необходимо отметить, что для ее решения целесообразнее установить запрет на предоставление физическим лицом, в отношении которого не проводилась идентификация, денежных средств оператору электронных денежных средств без использования им банковского счета. Данный подход сделает невозможным предоставлять оператору электронные денежные средства путем внесения наличных средств в платежные терминалы кредитных организаций. Но в данном случае, помимо этого, возникает необходимость установить запрет снимать с использованием неперсонифицированных электронных денежных средств наличные⁴.

Таким образом, вопрос об использовании неперсонифицированных электронных средств платежа до конца не урегулирован. На сегодняшний день разрабатываются различные пути для решения данной проблемы. Также проделан большой объем работы по оценке рисков при проведении расчетов с использованием указанных средств платежа. Все это позволит обеспечить безопасное использование электронных денежных средств в целом, а также предотвратить негативные последствия при использовании неперсонифицированных электронных денежных средств.

¹ См.: Информация Банка России от 28 февраля 2013 г. «О применении отдельных положений Федерального закона “О национальной платежной системе”» // Вестник Банка России. 2013. № 15. С. 21–22.

² См.: Губенко Е.С. Финансово-правовое регулирование платежных и расчетных систем: учеб. пособие. М.: Прометей, 2017. С. 10.

³ См.: Карлина Н.Ю. Статус электронных денежных средств // под ред. Morgan Emma. International scientific review of the problems of law. Collection of scientific articles II International correspondence scientific specialized conference. М.: Problems of science, 2018. С. 105.

⁴ См.: Неперсонифицированные электронные средства платежа: порядок и проблемы использования. URL: <https://urfac.ru/?p=2109#5> (дата обращения: 21.10.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. LAW WORLDWIDE

Иржанова А.Ю., Фролов М.С. РОЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ АДВОКАТОВ.....	3
Трунилина А.Д. ПРАВО УБИВАТЬ ИЛИ ОБОРОНЯТЬСЯ?	4
Чумаков М.И. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ЗА И ПРОТИВ	5

РАЗДЕЛ 2. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Аветисян Р.Т. РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	7
Азимли Г.Ш. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	8
Акинина С.С. К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ.....	10
Алферов И.С., Яськин Д.В. О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗАПРЕТА РЕКЛАМЫ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ	12
Астахов Д.А. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.....	13
Бабаян А.З., Кучменок А.А. ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО	14
Батманова Л.А. О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И РЕБЕНКА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	16
Бородавина М.К., Петрова П.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ЧАСТЯМ 5 И 5.1 СТАТЬИ 14.13 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	17
Варнавская М.Л. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ.....	19

Галкин Д.В., Кукушкин Д.В. РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ	20
Гвозденко А.Н. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	22
Горобец В.В., Дё А.А. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРАЧЕБНУЮ ОШИБКУ	23
Демидов В.А., Раменнов И.А. К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В РОССИИ	24
Егорова Е.Ю. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	26
Емжина Я.А., Киселёва К.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	27
Зайцева О.В. ДОКУМЕНТЫ, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ РОЛЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	29
Калюжный В.Г. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТЫ.....	30
Карданов А.А., Шакуров А.А. КОНТРОЛЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ	32
Конобеева З.В. СТАНОВЛЕНИЕ КИНОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ. НАСТАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	33
Коростелева Е.А. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	34

Косовских Г.М. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	36	Симутин И.В., Симутина Ю.О. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДИСЦИПЛИНА: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОГО ЦЕЛОГО	55
Логанова А.Ю. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА.....	37	Сутенова К.Т. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	57
Ложникова А.В., Баймурзаева Ш.А. ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ	39	Терещенко Н.В., Акмашева О.В. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	58
Луговских И.В., Мулюкина Д.С. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АВТОТРАНСПОРТА ЗА НАРУШЕНИЕ ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	40	Штырков Д.А., Ситник В.Н. ПРОБЛЕМАТИКА ИНСТИТУТА ОТЗЫВА ДЕПУТАТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	59
Маркин Д.Н., Ушаков Р.М. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	41	Щербакова А.В. К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИНСТИТУТА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ.....	61
Мергалиев А.П., Дорджиев Д.С. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ	43	РАЗДЕЛ 3. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	
Митина Я.С., Мамонова А.А. К ВОПРОСУ О ВНЕВЕДОМСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ	45	Вороненков Н.Д. ОСНОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ.....	63
Моссур К.П., Шамрай А.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	47	Галанов В.В. ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И АРБИТРАЖЕЙ В РОССИИ	64
Неясова В.А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН	48	Егоров Е.В. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОУЧАСТИЕ ПО ИНИЦИАТИВЕ СУДА: ВОПРОС О ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСТЦА	66
Новрузова К.В., Трофимов А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	50	Малахо Я.О. ЭСТОППЕЛЬ КАК НОВЕЛЛА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	67
Палеева А.А., Томашевич Н.К. ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ РОСГВАРДИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МИТИНГОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	51	РАЗДЕЛ 4. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Пантелеева Д.Р., Ольшанская Е.А. ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАДЗОРА	52	Абрамов Д.С., Митина Я.С. ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	69
Поторопина А.Е. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	54	Алексеева А.С., Бусыгина А.Ю. К ДИСКУССИИ О РАЗУМНОМ СРОКЕ ИСПРАВЛЕНИЯ НЕДОСТАТКОВ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПРИ ОСТАВЛЕНИИ ЕГО БЕЗ ДВИЖЕНИЯ (НА ОСНОВЕ ОБОБЩЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРАКТИКИ)	70
		Алешникова С.И. ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ КАК СПОСОБА МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	72
		Багомедова П.М.-И. ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СЛОЖНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ИНДЕКСАЦИИ ПРИСУЖДЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ	73

Баландюк В.В. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ГРУППОВЫМ ИСКАМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	74	Зайцева Ю.А. ОБ ОЦЕНКЕ СУДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	94
Белаш Л.А. СУЩНОСТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ИХ МЕСТО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	76	Ивахненко В.И., Тархова А.О. МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	95
Белова-Беликова А.Д. СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ АСПЕКТ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	77	Кадышева А.Э. ИНСТИТУТ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	97
Бессонова В.В. ПРОБЛЕМЫ ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВА	79	Кибкало И.Н., Ефимова В.Е. ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	98
Бурмистрова А.С. СООТНОШЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА И ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	80	Коренченко Р.Е. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ВЕДЕНИИ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	100
Васильева А.О. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	82	Крестин Н.А. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО (ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ РОССИИ)	101
Веденева Е.С., Панова А.С. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЕСПОСОБНЫМ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В КОМЕ	83	Кротков И.А., Сидорова А.П. ДОПУСТИМОСТЬ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ	102
Власова С.А. К ВОПРОСУ О НОВЫХ ВИДАХ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2019 ГОДА	85	Кусакина В.С., Кондратенко В.Н. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИИ	104
Гаджиева А.Г. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.....	86	Летягина А.А., Хлобыстова А.А. ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	105
Гарипова А.Р., Гундина И.И. РАЗВИТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИИ С УЧЕТОМ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА	87	Лобанова А.И., Лобанова Е.И. НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ЛИЦ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	106
Горбунова Ю.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА.....	89	Магамаалиева А.Л. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	107
Дё А.А. К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РОЛИ ПОМОЩНИКА СУДЬИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....	91	Мамонова А.А., Пантелеева Д.Р. НОВОВВЕДЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	109
Джиджавадзе Л.Г. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ XIX ВЕКА	92	Маренков А.С. СМЕНА СТАТУСА СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА	110
Дудуева Я.С., Юрасова К.В. МЕСТО ГРУППОВОГО ИСКА В КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ИСКОВ.....	93	Никонорова М.А., Горшкова А.А. ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДАЧА ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В СУД.....	112

Новикова А.Д., Шавырина В.В. ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	113	Алферов А.В. НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ДОГОВОРОВ.....	135
Прохоров Н.А., Шахназавов А.А. ПРОБЛЕМАТИКА ОТВОДА СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	114	Амбарцумов Р.А., Кудрявцев Р.В., Петухов С.В. ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ	137
Прохорова В.Ю. К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	116	Бекмулаева Е.В. ЭСТОПЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПАРАДОКСЫ ПРИМЕНЕНИЯ	138
Пурыгина Ю.Ю. ГРУППОВЫЕ ИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	117	Беленова Т.С., Саклакова Н.В. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ, ОСЛОЖНЕННОМ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ.....	139
Пыхонина Е.С. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	119	Бутырин В.М. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ	141
Рыжова К.В. ПРИНЦИП НЕПРЕРЫВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	120	Вислогубов З.И. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ	142
Саприкина А.А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	122	Власенко П.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ «СОСЕДСКОГО ПРАВА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	144
Симутин И.В., Симутина Ю.О. СУДЕБНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ПОСЛЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 3 ОКТЯБРЯ 2017 Г. № 30: ОСТАНЕТСЯ ЛИ ОНО НАДЛЕЖАЩИМ?	123	Герасимик А.Ю. ПОНЯТИЕ «АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ПРЕДЛОЖЕНИЮ О ПРИОБРЕТЕНИИ БОЛЕЕ 30 ПРОЦЕНТОВ АКЦИЙ ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА	145
Цулина А.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	124	Горбушина А.В. ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ АВИАКАТАСТРОФЫ.....	146
Чулисова Ю.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ	126	Демин А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ НОРМ О САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКЕ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	147
Шарова Т.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	127	Казакова И.О. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИМ ГРАЖДАНИНОМ	149
Шишинина А.К. РОЛЬ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	129	Книгина О.А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ АСТРЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	150
РАЗДЕЛ 5. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО			
Алимгазиева Э.Я. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	132	Коваленко М.А. ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО РЕЖИМА ГАРАЖЕЙ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	152
Алтасина А.Д., Хохлова Д.П. СКИДКА КАК ВОЗМОЖНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КУПИЛИ-ПРОДАЖИ	134	Коломейцева В.Ю. ПРОБЛЕМАТИКА РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ.....	153

Кондратьев П.В. ВКЛЮЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ	155	Трунилина А.Д. ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	173
Корниенко А.В. ПРОБЛЕМА ДОГОВОРНОЙ СВОБОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИНЦИПОВ ДОБРОСОВЕСТИ И РАЗУМНОСТИ	156	Трушков И.С. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГРАЖДАНАМ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	174
Кремер А.Б. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕРТИФИКАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	157	Филиппова Т.В. ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ВОЗЛОЖЕНИЯ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА	175
Левочкина Д.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТКАЗА В ОСВОБОЖДЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЗАВЕРШЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА	158	Фирсова М.П. НАСЛЕДОВАНИЕ АКЦИЙ	177
Ли Н.В. КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ	160	Цокаев М.Д., Цокаев А. С.-М. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ИЗОБРЕТЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ БЕДСТВИЯМИ.....	178
Педан П.А. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ АНАЛОГОВ ЗА РУБЕЖОМ	161	Черненко В.П. ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРИ ФАКТИЧЕСКОМ ПРЕКРАЩЕНИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРЕЖИВШИМ СУПРУГОМ	179
Первухина А.Ю. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАЛОГА КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.....	162	Шрамко А.С. ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ	181
Петухов Г.А. КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	164	РАЗДЕЛ 6. ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Пружинин А.Н. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В РОССИИ	165	Абрамов Д.С., Карташов Е.Л. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ.....	183
Рассказчикова А.А. ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО ПОКУПКИ ПРИ ПРОДАЖЕ КОМНАТЫ: ЭФФЕКТИВНАЯ НОРМА ПРАВА ИЛИ АНАХРОНИЗМ?	167	Айвазян-Швецов А.Д., Тратников В.А. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК МЕТОД ДОСТИЖЕНИЯ БАЛАНСА АНТАГОНИСТИЧЕСКОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОЛОГИИ	184
Романова А.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОВЕРБУКИНГА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	168	Акберова А.В., Бровцева М.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	185
Сульженко А.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ	169	Арзуманова А.А., Карева Ю.А. ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИВОТНЫХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ ЦЕЛЯХ	187
Таркина Л.Ю. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	170	Букина В.О., Сидоренко А.С. ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ.....	188
Тимофеева А.В. К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ И УСЛУГ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОРМЫ ОПЛАТЫ	172	Зайцева И.П. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФИНЛЯНДИИ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ	190

Зуева Ю.А., Юдашнова А.С. РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ – БАЛАКОВСКАЯ АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ 191	Агаронян Э.А. К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ИЗЪЯТИИ У ГРАЖДАН ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ 211
Иванова Д.С., Гладилина Е.В. СИСТЕМА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 193	Азиев М.А. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ИТАЛИИ 213
Игнатъева Я.В., Солопова А.Н. АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ 194	Анисимова К.С., Иванушкина В.С. ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 213
Люлев М.А. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ПО «МАЯК» 29 СЕНТЯБРЯ 1957 ГОДА 195	Аптекарь А.П. СВОБОДА СЛОВА КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРАВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ 215
Малышкин С.П. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ 197	Арсланов Р.Р. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ЯПОНИИ 216
Плотникова Ю.А. ЗАКОН О ЗАПРЕТЕ КУРЕНИЯ КАК ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 198	Бабак Д.И. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ 217
Подгайная А.И. РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 200	Беккиева А.Б., Кушхатуева Д.А. АМНИСТИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 218
Сливина Д.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ 201	Беловская А.В. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 221
Ткачёва К.В. «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД», ИЛИ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 202	Богодеров Д.В. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ 222
Фаизова К.В. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ» 204	Вялова Т.Н. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 223
Шакуров А.А., Карданов А.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 205	Гагиев М.-Б.Б., Исайев И.Р. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ 225
Яшина Д.Д. СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОРМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В АКТАХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И ИНЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 207	Ефферин А.К. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ 226
РАЗДЕЛ 7. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	
Абакумова Ю.А. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК НОВЫЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ 209	Карпова Т.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 227
Абрамова И.Е. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ... 210	Катаев Д.О. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ 229
	Курьшикина А.Ш., Максимов В.Ю. РОССИЯ – СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО 231

Лукина Д.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СИСТЕМЕ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	232	Федорова В.В. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ	253
Малюгин А.А., Никульшин М.С. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛОГЕРОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	234	Филатов А.П. РОЛЬ БЛОКЧЕЙНА В ПЕРСПЕКТИВЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	254
Матвеев П.В. «МИРНАЯ» СТАТЬЯ КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОШЛОГО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ .	235	Чумачкова Е.Д., Темриева А.М., Бояркина А.А. ЧЕТВЕРТОЕ И ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА	255
Новиков Д.Ю. ПАРЛАМЕНТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ФОРМА ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ: ОПЫТ ФРГ	237	Шамсеева А.М. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ НА ПРИМЕРЕ ЭВТАНАЗИИ	256
Панкратова В.Н. ОСНОВНОЙ ЗАКОН ВАТИКАНА.....	238	Шурыгин А.А. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОДЕКСА В РОССИИ	257
Пирязева Н.Е. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА.....	239	РАЗДЕЛ 8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО	
Плахин А. Ю. ВЕРХОВНЫЙ СУД США КАК ОРГАН КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ	241	Алиева А.Э. ВЛИЯНИЕ АГРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ США НА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	259
Ребриков Д.Д. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ	242	Джафарова Т.Т. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	260
Романов Е.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ.....	243	Карташова Д.В. ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В ПЕРИОД МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	262
Русецкая Е.А. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ	245	Московский В.В. СТАТУС МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ	263
Сазанова Е.В., Стружкина А.А. СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА И ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ.....	247	Острякова Т.В. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПОИСК И ПОДНЯТИЕ МОРСКИХ СОКРОВИЩ	265
Саламов А.С., Турбаевская Д.К. ЗАЩИТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРИРОДЫ В СТРАНЕ.....	248	Пармухина К.В. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ ЭСТОНИИ К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	266
Саркисян А.Н. ОБ ОГРАНИЧЕНИИ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	249	Семёнова М.С. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕАЭС	267
Суншева М.М., Джамбулатова С.А. СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИИ.....	250	Хачатрян Г.С. ПРЕЦЕДЕНТЫ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПСОБСТВЕННОСТИ РОССИИ В США: ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА	269
Торопов Н.Н. ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	251		

**РАЗДЕЛ 9. ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Аношина А.В., Жогина Д.А.
ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ
КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ
БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН 271

Гриценко Т.В.
АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРГ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЕГО ОТДЕЛЬНЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ В РОССИИ 272

Жукова О.А.
ПРАВООТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ
КАК ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ 274

Зайдова Н.Г.
ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 276

Мищенко А.Ю.
ФАКТОРЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТРУДА
СПОРТСМЕНОВ 277

Стародубцева Ю.А.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ
ЗАНЯТОСТИ 279

Темриева А.М., Бояркина А.А.
ОСОБЕННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ
БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ 280

РАЗДЕЛ 10. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Абрамова Д.Д.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
СТАТЬИ 274.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 283

Алтухов А.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВИЯ ЗАЩИТНИКА
НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ, СВЯЗАННЫЕ
С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ИНТЕРЕСОВ ПОДСУДИМОГО 284

Альшина А.Р.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА 286

Басалаев А.Л.
ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 183 УК РФ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА 287

Бедашев М.И.
ПРОФИЛАКТИКА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ
И РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИКОВ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ 288

Бояркина А.А., Темриева А.М.
СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ 290

Волкова Т.В.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ
РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ
ВМЕНЯЕМОСТИ, В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 291

Гасанов Р.Н.
К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 293

Дуйсенгалиев А.М.
ОТМЕНА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В КАЗАХСТАНЕ 294

Заборский М.Я.
К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ЗАПРЕТА
НА НАЗНАЧЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ
ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ 295

Запорожцева А.В.
К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ
КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 296

Кем К.В.
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ ЗАРАЖЕНИЯ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ
ЗАБОЛЕВАНИЯМИ 297

Косенко Е.А.
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА 299

Косачева Т.С.
СТАТЬЯ 128 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРЕВЕНЦИЯ
КАРАТЕЛЬНОЙ ПСИХИАТРИИ 300

Климов В.В.
СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФОРМА
ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ 302

Кришкин Н.С., Худякова Д.А.
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО СТАТЬЕ 291¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 304

Лаврентьева Т.О.
«СПРАВЕДЛИВОСТЬ» ПРИ НАЗНАЧЕНИИ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 306

Милохина Е.Р., Курочкина А.С.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ 307

Набоких А.А.
О ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 309

Насырова Ю.М., Нафикова Н.Р.
СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» И ПРЕСТУПНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 310

Николаева М.А., Зейналова Н.Ф. «ВПИСКА» КАК ПРИЧИНА СОВЕРШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	312	Джамалов М.Д. К ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ ЗАПРОСА О СОСТОЯНИИ СЧЕТОВ И ВКЛАДОВ В ИНОСТРАННЫЕ БАНКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОВЕРОК	331
Оганесян К.М. ИНСТИТУТ РЕЦИДИВА КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНЫЙ ВИД МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	313	Иванина Е.С., Елисеева В.О. ФОНД НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ПЕРЕМНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	332
Сагитова А.Р. ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	315	Исайчева А.А. ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА САНАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	333
Селезнёва А.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	316	Коржов А.Д. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ.....	335
Сень А.Ю. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	318	Кучерова В.И., Львова Н.С. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	336
Сиванов С.Д. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	319	Мамадов Б.Э. СОВРЕМЕННАЯ БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	338
Шевцов В.С. ПРАВОМЕРНАЯ ПРОВОКАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВА	320	Набиева Н.А. ФИНАНСОВЫЙ ОМБУДСМЕН КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	339
РАЗДЕЛ 11. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО			
Акмашева О.В., Степанчук Ю.В. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫМИ ОРГАНАМИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	322	Наседкина А.В. ШТРАФ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА	340
Арсёнов А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОБОТА-ЧАТА КАК ПОМОЩНИКА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА.....	323	Пастушенко А.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	342
Барладян О.Б. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА НАЛОГОВОГО РЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	324	Рознова А.А., Суворова Е.А. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА	343
Барыбина А.С., Гарипова А.Р. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕКТРОННОГО БЮДЖЕТА С ИНФОРМАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ И ДАЛЬНЕЙШАЯ ПЕРСПЕКТИВА	326		
Бедашев Ю.И. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА	327		
Бочкова Л.Г. КВАЗИНАЛОГОВАЯ СИСТЕМА. ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРАФИСКАЛИТЕТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ.....	329		

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

PERSONA. JUSTITIA. MODERNITAS

*Сборник тезисов докладов по материалам
VI Международной научно-практической конференции
студентов и магистрантов
(8–9 ноября 2019 г., г. Саратов)*

В авторской редакции.
Компьютерная верстка – *О. А. Фальян*
Дизайн – *М. А. Шулпин*

Тем. план 2019 г.

Подписано в печать 18.12.2019. Формат 60x84¹/₈.
Гарнитура «OfficinaSans». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 41,38. Уч.-изд. л. 38,4. Тираж 500 экз. Заказ № 531.

Издательство
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.